Эллен Уайт

Великая борьба

Захватывающий взгляд на битву между добром и злом

Заокский
2023

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 23/28
ББК 86.37
У13

Уайт, Эллен
У13 Великая борьба / Эллен Уайт [Пер. с англ. Поспехина И.]. — Заокский: Источник жизни, 2023. — 480 с.

ISBN 978-5-00126-228-2

Эта книга является пятой в серии «Конфликт веков» и освещает заключительную и наиболее драматичную стадию многовековой борьбы между Богом и сатаной. Последовательно описывая разрушение Иерусалима, гонения на христиан в Римской империи, отступничество церкви в период мрачного Средневековья, Реформацию и охватившее весь мир религиозное пробуждение XIX века, эта книга указывает на будущий исход вселенского конфликта при Втором пришествии Христа и обновлении Земли.

Автор приглашает читателя осмыслить в свете библейских пророчеств заключительные события земной истории: природные катаклизмы, военные конфликты, экологические и гуманитарные бедствия, а также экономические, политические и религиозные явления.

Для широкого круга читателей.

Эллен Уайт
Великая борьба

Ответственный редактор **Л. П. Гунько**
Перевод и экспертиза **И. Поспехин**
Редактор **О. Б. Бай**
Дизайн и верстка **С. Н. Сибир**
Корректоры **Н. М. Лукьянова, М. В. Рягузова, В. О. Мелешкина**

Подписано в печать 12.12.2022.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Octava 10,3 pt. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 27,9. Уч.-изд. л. 31,0. Тираж 100 000. Изд. № 3-0552. Заказ № 6138.

Издательство «Источник жизни»
301000 Тульская обл., п. Заокский, ул. Восточная, 9
Тел. (48734) 2-01-01, 2-01-02
Факс (48734) 2-01-00
E-mail: solph@lifesource.ru
Книга — почтой: books@lifesource.ru
Интернет-магазин: harmony.ru

Типография издательства «Источник жизни»

ISBN 978-5-00126-228-2

© Перевод на русский язык, редакционно-издательское оформление. Издательство «Источник жизни», 2020

Оглавление

Введение 5
Глава 1 История и судьба мира 11
Глава 2 Гонения в первые столетия 26
Глава 3 Эпоха духовной тьмы 33
Глава 4 Защита веры в горах 41
Глава 5 Рассвет в Англии 54
Глава 6 Два верных героя 66
Глава 7 Отделение Лютера от Рима 82
Глава 8 Поборник правды 99
Глава 9 Реформация в Швейцарии 117
Глава 10 Развитие Реформации в Германии 126
Глава 11 Протест князей 134
Глава 12 Реформация во Франции 144
Глава 13 Реформация в Нидерландах и Скандинавии 162
Глава 14 Реформаторы позднего периода в Англии 168
Глава 15 Библия и Французская революция 182
Глава 16 Стремление к свободе 198
Глава 17 Вестники рассвета 205
Глава 18 Библейская весть о пришествии Христа 217
Глава 19 Свет во мраке 235
Глава 20 Великое религиозное пробуждение 243
Глава 21 Отвергнутое предостережение 257
Глава 22 Исполнившиеся пророчества 268
Глава 23 Что такое святилище? 280
Глава 24 Во Святом святых 290
Глава 25 Незыблемость Закона Божьего 297
Глава 26 Дело реформы 309
Глава 27 Пробуждение в наши дни 316

Глава 28 Лицом к лицу с Книгой жизни 328
Глава 29 Происхождение зла 337
Глава 30 Вражда между человеком и сатаной 346
Глава 31 Ангелы Божьи и злые духи 351
Глава 32 Сети сатаны 356
Глава 33 Первое великое обольщение 365
Глава 34 Могут ли мертвые говорить с нами? 378
Глава 35 Свобода совести под угрозой. 386
Глава 36 Грядущая борьба 400
Глава 37 Священное Писание — наша защита 408
Глава 38 Последнее Божье предостережение. 415
Глава 39 Время скорби. 422
Глава 40 Освобождение народа Божьего 436
Глава 41 Опустошение земли 448
Глава 42 Конец борьбы 454
Примечания 466
Хронология 471

Введение

До того, как грех вошел в мир, Адам свободно общался со своим Творцом, но грехопадение разделило людей с Богом и лишило их этой высокой чести. Однако план спасения открыл путь, идя которым жители земли могут восстановить связь с Небом. Бог общается с людьми посредством Своего Духа и через избранных Своих слуг изливает на мир Божественный свет откровений. «Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр. 1:21).

На протяжении первых 2500 лет истории человечества не существовало письменного откровения. Те, кого научил Бог, сообщали свои знания другим; они передавались от отца к сыну, из поколения в поколение. Записывать Слово начали во времена Моисея. Божественные откровения собирались в одну святую книгу. Эта работа, начатая Моисеем, который записал историю Творения и Закон Божий, совершалась на протяжении долгих шестнадцати столетий, пока наконец не была завершена Иоанном, записавшим величайшие истины Евангелия.

Библия называет Бога своим Автором, однако она писалась людьми, и в разнообразии стилей ее отдельных книг проглядываются характерные черты ее писателей. Открытая истина «боговдохновенна», но облечена в человеческие слова (см. 2 Тим. 3:16). Безграничный Бог посредством Святого Духа просветил ум и сердце Своих слуг. Он посылал сны и видения, символы и прообразы, и те, кому таким путем была открыта истина, уже сами облекали свои мысли в слова.

Десять заповедей были произнесены Самим Богом и написаны Его рукой. Это творение Господа, а не человека. Но Библия в целом являет собой союз Божественного и человеческого, поскольку истины, данные Богом, выражены в ней человеческим языком. Подобный союз существовал и в естестве Христа, Который был Сыном Божьим и Сыном Человеческим. Таким образом, библейский текст «Слово стало плотию и обитало с нами» (Ин. 1:14) может быть применен как ко Христу, так и к Библии.

Книги Библии, написанные в разные эпохи людьми, которые резко отличались друг от друга своим положением, занятиями, умственными и духовными дарованиями, весьма несхожи и по стилю, и по тематике. Разные люди, написавшие эти книги, по-разному выражают свои мысли; мы часто находим, что одна и та же истина более выпукло раскрыта одним

писателем, нежели другим. Так как не один человек, а целый ряд людей освещают в Библии тот или иной вопрос, рассматривая его со всех точек зрения, то несерьезному, поверхностному и предубежденному читателю может показаться, что эта книга полна противоречий и разногласий, в то время как проницательный, вдумчивый и благочестивый исследователь увидит в ней безусловную гармонию.

Так как об истине писали разные люди, она представлена во всем своем многообразии. Кто-то из авторов Библии заостряет свое внимание на одних моментах, которые непосредственно связаны с его личным опытом и способностью давать оценку событиям. Кто-то совершенно иначе воспринимает и описывает полученный свет. И каждый, руководимый Святым Духом, говорит о том, что произвело на него самое сильное и глубокое впечатление, а в результате мы видим истину — многогранную и абсолютно цельную и гармоничную. И всякий человек, при любых обстоятельствах и жизненных испытаниях обратившись к этой истине, получит ответ на все свои вопросы.

Богу было угодно сообщить миру истину посредством людей, и Он Сам через Святого Духа наделил их способностями для этого труда, определенным образом направляя их мысли и подсказывая, что говорить и писать. Хотя это сокровище хранится в земных сосудах и возвещается несовершенным человеческим языком, оно остается Божьим свидетельством, и каждое послушное дитя Божье видит в нем славу Божественной силы, полной благодати и истины.

В Своем Слове Бог сообщил человечеству все, что необходимо знать для спасения. Священное Писание должно быть принято как авторитетное и безошибочное откровение Его воли. С ним следует соизмерять наши поступки, оно должно служить путеводителем к истине и эталоном нашей жизни. «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности», чтобы человек Божий был совершенен и «ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:16, 17).

Тот факт, что Бог открыл Свою волю людям, вовсе не означает, что они больше не нуждаются в указаниях Святого Духа и не имеют потребности в Его постоянном присутствии. Напротив, Спаситель обещал, что Дух откроет Слово Его рабам, освятит и изъяснит его смысл и поможет использовать его в жизни. И поскольку Дух Божий вдохновил авторов Библии, невозможно, чтобы наставления Духа противоречили Слову.

Дух дан не для того, чтобы заменить собой Библию, ибо Писание ясно говорит о том, что Слово Божье является мерилом всякого учения и чувства. Апостол Иоанн говорит: «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Ин. 4:1). А Исаия заявляет: «Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:20).

Действие Святого Духа принижают те люди, которые, вообразив, что просвещены Им, уже не испытывают постоянной нужды в руководстве Слова Божьего. Собственную впечатлительность они принимают за голос Божий. Приверженность своим впечатлениям и эмоциям и пренебрежение Священным Писанием могут привести только к замешательству, ошибкам и гибели. Человек в таком состоянии может только содействовать злым умыслам сатаны. Так как служение Святого Духа — жизненная необходимость для Церкви Христа, то сатана стремится посредством ошибок, обусловленных религиозным фанатизмом и крайностями, вызвать презрение к работе Духа и заставить народ Божий пренебречь этим источником силы, данным нам Самим Господом.

Согласно Слову Бога, Его Дух должен продолжать Свою работу в период распространения Евангелия. В течение долгих столетий, когда создавались Писания Ветхого и Нового Завета, Святой Дух помимо откровений, которые должны были войти в священный канон, не переставал также просвещать и отдельные души. Сама Библия говорит нам о том, что Святой Дух предостерегал, обличал, увещевал и наставлял людей не только для того, чтобы все это было записано в Священном Писании. В Библии также упоминается и о пророках, живших в различные века, но слова которых остались незаписанными. И когда работа над составлением канона Писания была завершена, Святой Дух продолжал просвещать, предостерегать и утешать детей Божьих.

Иисус обещал Своим ученикам: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам». «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину... и будущее возвестит вам» (Ин. 14:26; 16:13). Писание ясно говорит о том, что эти обетования распространяются на Церковь Христа во все века и не ограничиваются только апостольским временем. Спаситель заверил Своих последователей: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). И Павел говорит о том, что дары и откровения Духа были предопределены Церкви для совершения «святых, на дело служения, для созидания тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:12, 13).

Апостол молился о верующих Ефеса, «чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его... И как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его» (Еф. 1:17–19). Служение Божественного Духа, просвещающего разум и открывающего глубины Святого Слова Божьего, и было тем благословением, о получении которого для ефесской церкви Павел молил Бога.

После чудесного проявления Святого Духа в день Пятидесятницы Петр увещевал народ покаяться и креститься во имя Христа для оставления грехов. Он сказал: «И полу́чите дар Святого Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш» (Деян. 2:38, 39).

В непосредственной связи с событиями великого дня Господня Бог через пророка Иоиля обещал особое проявление силы Святого Духа (см. Иоил. 2:28). Это пророчество частично исполнилось в день Пятидесятницы, но при завершении евангельской работы оно исполнится во всей своей полноте в чудесном проявлении Божественной благодати.

В последнее время великое противостояние между добром и злом достигнет наивысшей точки. Во все века сатана с ожесточенной яростью обрушивался на Церковь Христа, а Бог изливал Свою благодать и Дух на Свой народ, чтобы укрепить его против лукавого. Когда апостолы Христа должны были возвестить миру Евангелие, а также записать его для будущих веков, тогда сила Святого Духа с особым могуществом покоилась на них. Но чем ближе Церковь будет подходить ко дню своего окончательного освобождения, тем неистовее будут нападки сатаны. Он сходит «в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени» (Откр. 12:12). Он будет действовать «со всякою силою и знамениями и чудесами ложными» (2 Фес. 2:9). В течение шести тысяч лет незаурядные способности того, кто когда-то занимал самое высокое положение среди ангелов Божьих, были направлены исключительно на то, чтобы обольщать и губить. И в последней решающей битве с народом Божьим сатана призовет на помощь все свое мастерство, коварство и беспримерную жестокость, выработанные им на протяжении многих столетий борьбы. В это опасное время последователи Христа должны будут нести миру весть предостережения о Втором пришествии Господа. Люди должны готовиться предстать пред Ним «неосквернеными и непорочными» (2 Петр. 3:14). В наше время Церковь не меньше, чем в апостольские дни, нуждается в особенном даре Божественной благодати и силы.

Посредством Святого Духа автору этих строк были открыты подробности непрекращающегося противостояния между добром и злом. Время от времени мне позволялось следить за фрагментами великой борьбы между Христом, Князем жизни, Источником нашего спасения, и сатаной, князем зла, породившим грех, первым нарушителем святого Закона Божьего. Враждебность сатаны ко Христу всегда проявляется в гонениях на Его последователей. Вся история прошлого отмечена неизменной ненавистью к принципам Закона Божьего, постоянными попытками выдать ложь за истину, Закон Божий подменить человеческими уставами, заставить людей поклоняться и служить твари вместо Творца. На протяжении всех столетий сатана с неистощимой энергией и решительностью старался в ложном

свете представить характер Бога, дать людям искаженный образ Творца и таким образом вместо любви внушить страх и ненависть к Нему; предать забвению Божественный закон и освободить людей от Его требований; он с неумолимой яростью преследовал тех, кто осмеливался сопротивляться его обману. Этот дух можно видеть в истории патриархов и пророков, апостолов, мучеников и реформаторов.

На последнем этапе великой борьбы сатана будет использовать свои прежние методы: он проявит тот же дух, как и в прежние века, и будет стремиться к достижению той же цели. То, что происходило в прошлом, повторится вновь, но только с той ужасающей разницей, что приближающаяся борьба будет отмечена яростью и ожесточением, которых мир еще не видел. Происки сатаны станут еще коварней, его нападки — еще более решительными. Он будет пытаться прельстить и избранных (см. Мк. 13:22).

Когда Дух Божий открыл мне великие истины Своего Слова и картины прошлого и будущего прошли передо мной, мне было сказано сообщить другим то, что я узнала, т. е. написать историю борьбы прошлых веков так, чтобы яркие лучи света осветили во всей полноте предстоящую борьбу, беспрецедентную по своему накалу. Исполняя это повеление, я попыталась отобрать и сгруппировать события, касающиеся истории Церкви, таким образом, чтобы проследить, как раскрывались великие испытывающие истины, данные миру в разные периоды времени, — истины, которые возбуждали ярость сатаны и ненависть возлюбившей мир церкви, но о которых свидетельствовали те, кто «не возлюбил души своей даже до смерти».

В событиях прошлого мы можем увидеть предзнаменование грядущей борьбы, ожидающей нас. Изучая их в свете Слова Божьего и Его Духа, мы обнаружим все разоблаченные замыслы врага и опасности, которых должны избегать те, кто желает «без порока» предстать пред Господом в день Его пришествия.

Великие события, связанные с развитием Реформации в прошлые века, — это исторические факты, которые признаны всем протестантским миром; эти факты бесспорны и не вызывают никакого сомнения. В таких случаях я старалась быть предельно краткой, не уклоняясь от истинной цели книги, и прибегала к подходящим примерам только в случае необходимости. Когда же историк кратко описывал те или иные события или же удачно обобщал исторические факты, я прямо цитирую его слова. В некоторых случаях источник не указан, поскольку цитаты даны не с целью ссылки на авторитетного историка, а потому, что его слова позволяют ярко раскрыть суть того или иного вопроса.

Задача этой книги состоит не столько в том, чтобы познакомить читателя с неизвестными страницами борьбы прошедших времен, сколько выделить ряд тенденций и составить некий сценарий, по которому события будут развиваться в будущем. События прошлого, рассматриваемые в свете борьбы

между силами света и тьмы, должны приобрести в наших глазах новое значение, ибо они проливают свет на будущее, освещая путь тем, кто, подобно реформаторам прошлых веков, будет призван ценой потери земных благ нести людям Слово Божье и свидетельство Иисуса Христа.

Изобразить картины великой борьбы между истиной и заблуждением; обнаружить лукавые замыслы сатаны и те средства, с помощью которых мы могли бы противостоять ему; исчерпывающим образом разрешить великую проблему зла, пролить свет на происхождение греха и путь окончательного избавления от него, с тем чтобы во всей полноте раскрыть справедливость и милость Бога в Его взаимоотношениях со всеми творениями; наконец, показать святость и непоколебимость Его Закона — вот для чего я трудилась. Моя искренняя молитва о том, чтобы эта книга помогла людям освободиться от власти тьмы и сделаться «участниками наследия святых во свете» для прославления Того, Кто возлюбил нас и отдал Себя за нас.

Э. Уайт

—— Глава 1 ——

История и судьба мира

«О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19:42–44).

Стоя на вершине Елеонской горы, Иисус смотрел на Иерусалим. Перед Ним была прекрасная и мирная картина. Наступила Пасха, и со всех земель сыны Иакова собирались на этот великий национальный праздник. Среди садов и виноградников, зеленых склонов, усеянных шатрами паломников, возвышались террасообразные холмы, великолепные дворцы и мощные стены столицы Израиля. Казалось, что дочь Сиона горделиво заявила: «Сижу царицею... и не увижу горести!» Она так же восхищалась собой и была уверена в благосклонности Неба, как и тогда, когда много лет тому назад царский певец восклицал: «Прекрасная возвышенность, радость всей земли — гора Сион... город великого Царя» (Пс. 47:3). С горы открывался восхитительный вид на величественное здание храма! Лучи заходящего солнца освещали снежную белизну его мраморных стен и отражались на позолоте ворот, башни и крыла. Это было «совершенство красоты», гордость иудеев. Кто из детей Израиля мог без чувства радости и восхищения созерцать это?! Но совсем другие мысли волновали Иисуса. «И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем» (Лк. 19:41). Среди всеобщего ликования тысяч людей, встречавших Его с пальмовыми ветвями в руках и приветствовавших Его как Царя, в те минуты, когда торжественные возгласы «осанна!» эхом раздавались в горах, Искупитель мира был охвачен внезапной и таинственной скорбью. Он, Сын Божий, обетованный Мессия, власть Которого побеждала смерть и освобождала пленников могилы, плакал; и это были слезы не обыкновенного горя, но мучительного, невыразимого страдания.

Он плакал не о Себе, хотя прекрасно знал о том, что ожидало Его здесь. Перед Ним лежала Гефсимания — там Ему предстояло пережить невыразимые душевные муки. Он видел Овечьи Ворота, которыми в течение целых веков проводили жертвенных животных, которыми и Он должен был пройти как Агнец, ведомый на заклание (см. Ис. 53:7). Не так далеко возвышалась и Голгофа — место распятия. Вскоре Христос должен будет пройти этим путем, который покроется страшным мраком, когда Его душа станет жертвой за грех. Но не эти тягостные сцены вызывали столько боли в Его

сердце. Не горестное предчувствие нечеловеческих страданий нарушило спокойствие Его бескорыстной души. Он плакал об обреченных жителях Иерусалима; о слепоте и нераскаянном сердце тех, кого Он пришел благословить и спасти.

Перед взором Иисуса прошла история иудеев, которые более тысячи лет пользовались преимуществами и благословениями народа Божьего. Вот гора Мориа, где сын обетования, покорная жертва, лежал, связанный, на жертвеннике как символ жертвы Сына Божьего. Там был утвержден завет милости с отцом всех верующих, и ему было дано славное обетование о Мессии (см. Быт. 22:9, 16–18). Там поднимающееся к небу пламя с жертвенника на гумне Орны отвратило меч ангела-губителя (см. 1 Пар. 21), что символизировало собой жертву Спасителя и Его ходатайство за виновное человечество. Иерусалим был возвеличен Богом более всех других мест на земле. «Избрал Господь Сион», Он «возжелал его в жилище Себе» (Пс. 131:13). Здесь в течение целых столетий святые пророки возвещали весть предостережения. Здесь кадили священники и вместе с облаком фимиама возносились к Богу молитвы. Здесь ежедневно проливалась кровь жертвенных животных, указывавших на Агнца Божьего. Здесь Иегова являлся в облаке славы над крышкой ковчега. Здесь покоилось основание таинственной лестницы, соединяющей землю с небом (см. Быт. 28:12; Ин. 1:51), — лестницы, по которой нисходят и восходят ангелы Божьи и которая открывает миру путь во Святое святых. Если бы израильский народ оставался верен Богу, Иерусалим стал бы навеки избранным городом Божьим (см. Иер. 17:21–25). Но история этого некогда избранного народа осталась лишь грустной повестью об отступничестве и восстании. Израильтяне сопротивлялись благодати Неба, злоупотребляли полученными преимуществами и пренебрегали своими возможностями.

Хотя они издевались «над посланными от Бога и пренебрегали словами Его, и ругались над пророками Его» (2 Пар. 36:16), Бог по-прежнему был для них «Богом человеколюбивым и милосердым, долготерпеливым и многомилостивым и истинным» (Исх. 34:6); несмотря на их ожесточение, Его милость по-прежнему взывала к ним. С более чем отцовской любовью «посылал к ним Господь, Бог отцов их, посланников Своих от раннего утра, потому что Он жалел Свой народ и Свое жилище» (2 Пар. 36:15). И, после того как предостережения, просьбы, увещания оказались напрасными, Он послал им самый драгоценный дар неба; более того — Он излил все небо в одном этом Даре.

Чтобы умолять нераскаявшийся город, был послан Сам Сын Божий. Это Христос перенес Израиль, как добрую виноградную лозу, из Египта (см. Пс. 79:9). Его рука изгнала язычников от лица их. И Он насадил Свой виноградник «на вершине утучненной горы», заботливо обнес его оградой. Он послал слуг Своих ухаживать за ним. «Что еще надлежало бы сделать для

виноградника Моего, — восклицает Он, — чего Я не сделал ему?» Хотя Господь «ожидал, что он принесет добрые грозды», а «он принес дикие ягоды» (Ис. 5:1–4), все же, не теряя надежды получить плоды, Он Сам посетил виноградник, чтобы по возможности спасти его от окончательной гибели. Он окапывал его, обрезывал и ухаживал за ним. Он был неутомим в Своих стараниях спасти Свое любимое насаждение.

В течение трех лет Господь славы и света пребывал среди Своего народа. Он «ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом», исцеляя сокрушенных сердцем, проповедуя очищение, возвращая хромым и глухим движение и слух, воскрешая мертвых и проповедуя нищим Евангелие (см. Деян. 10:38; Лк. 4:18; Мф. 11:5). Ко всем классам общества был обращен Его милосердный зов: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28).

Невзирая на то, что за добро Ему платили злом, а на любовь отвечали ненавистью (см. Пс. 108:5), Он неуклонно продолжал Свое дело милосердия и прощения. Он не отталкивал тех, кто нуждался в Его благодати. Бездомный Скиталец, ежедневной участью Которого были одни только поношения и тяготы, Он жил, чтобы помогать нуждающимся, облегчать участь страдальцев и убеждать их принять дар жизни. Волны благодати, разбивающиеся о каменные сердца людей, вновь возвращались к ним могущественным потоком сострадательной и невыразимой любви. Но Израиль отверг своего наилучшего Друга и единственного Помощника. Его любвеобильные призывы и советы были с презрением отвергнуты, Его предостережения — высмеяны.

Но время надежды и прощения быстро истекало; чаша долго сдерживаемого Божьего гнева была почти полна. Зловещие тучи несчастья и горя, собиравшиеся на протяжении всех столетий отступничества и возмущения, теперь готовы были разразиться грозой и проклятиями над виновным народом, а Он, единственный, Кто только мог бы спасти их от надвигающейся беды, был отвергнут, осмеян, и позорный крест ожидал Его. С распятием Христа на Голгофе оканчивалось и время благодати и милости для Израиля как избранного народа. Если гибель только одной души — безграничная потеря, намного превышающая все сокровища и богатства мира, то здесь перед Иисусом расстилался весь Иерусалим, и Он видел печальную участь, ожидавшую этот город и всю нацию, которая была некогда избрана Им как Его бесценное достояние.

Пророки оплакивали отступничество Израиля и те страшные бедствия, которые навлекали их грехи. Иеремия желал, чтобы его глаза превратились в источники слез, дабы он мог плакать день и ночь об убиении дочери его народа и о стаде Господнем, уведенном в плен (см. Иер. 9:1; 13:17). О чем же скорбел Тот, Чей пророческий взор охватывал не годы, а целые века? Он видел ангела-губителя с мечом, занесенным над городом, который столько

времени был местом обитания Иеговы. Со склона Елеонской горы, которая впоследствии была занята Титом и его армией, Христос смотрел через долину на святые дворы и притворы храма, затуманенными от слез глазами видел стены города, окруженные неприятельскими полками, и все ужасные последствия этой осады. Он слышал боевую поступь армии, готовящейся к сражению. Он слышал голоса матерей и детей, просящих хлеба в осажденном городе. Он видел охваченные пламенем пожара священный величественный храм, дворцы и башни Иерусалима, превращавшиеся в груды дымящихся развалин.

Проникая еще дальше в глубь веков, Христос видел народ завета рассеянным по всей земле, «подобно обломкам разбитого корабля на пустынном морском берегу». И в этом частичном возмездии, которое должно будет постигнуть детей Израиля, Он видел только первые капли, пролившиеся из чаши гнева, которую иудеям предстоит испить до дна на последнем суде. Его Божественное сострадание, томящаяся любовь выразились в скорбных словах: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Мф. 23:37). О, если бы ты, народ, избранный Мной и вознесенный выше всех народов, узнал время своего посещения и то, что служит миру твоему! Я еще удерживаю руку ангела правосудия. Я призываю тебя к покаянию... но, увы... напрасно. Ты не только отверг слуг, вестников и пророков, но ты отверг и осмеял Святого Израилева, твоего Искупителя. И ты сам виновен в своей гибели. «Вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь» (Ин. 5:40).

Христос видел в Иерусалиме прообраз мира, ожесточившегося в своем неверии, возмущении и быстро идущего навстречу карающим судам Божьим. Всем Своим существом Он чувствовал страдания падшего человека, и из Его уст вырвался горький вопль. Он видел последствия греха: человеческие несчастья, слезы и кровь. Его сердце было тронуто безграничным состраданием ко всем скорбящим и несчастным на земле; всем им Он желал принести облегчение. Но даже Его рука не могла остановить и повернуть вспять поток человеческого горя, ибо только немногие обращались к единственному Источнику помощи. Он отдавал душу Свою на смерть ради их спасения, но только немногие приходили к Нему, чтобы иметь жизнь.

Величие неба в слезах!!! Сын безграничного Бога, встревоженный духом, согнувшийся под бременем мучительной скорби! Эта сцена привела в изумление все небо. Она открывает нам крайнюю греховность греха и показывает, как трудно было даже безграничному Могуществу спасти виновных от последствий нарушения Закона Божьего. Взирая пророческим взором на последнее поколение, Иисус видел мир в том же состоянии обольщения, которое в свое время стало причиной гибели Иерусалима. Величайшим грехом иудеев было отвержение Христа; а величайший грех всего христианского

мира заключается в отвержении Закона Божьего как основы Его правления на небе и на земле. К установлениям Иеговы отнесутся с презрением, и они будут отвергнуты. Миллионы людей, закованные в цепи греха, пленники сатаны, обреченные на вторую смерть, откажутся принять слова истины в день «посещения». Какое ужасное заблуждение! Какая поразительная слепота!

За два дня до Пасхи Христос в последний раз посетил храм и там обличил иудейских начальников в лицемерии. Выйдя из храма, Он вместе со Своими учениками пошел на Елеонскую гору и, расположившись на покрытом травой склоне, разглядывал город. Он снова смотрел на его стены, башни и дворцы и вновь видел храм в ослепительном великолепии, который венчал священную гору, как диадема.

Тысячелетие назад псалмопевец возвеличивал Бога, сделавшего этот храм Своим жилищем, за Его милость к Израилю. «И было в Салиме жилище Его и пребывание Его на Сионе». Он «избрал колено Иудино, гору Сион, которую возлюбил. И устроил, как небо, святилище Свое» (Пс. 75:3; 77:68, 69). Первый храм был построен в период расцвета Израильского государства. Для этой цели царь Давид собрал огромные сокровища и под водительством Духа Божьего подготовил все для его возведения (см. 1 Пар. 28:12, 19). Соломон, мудрейший царь Израиля, завершил работу. Этот храм был одним из самых великолепных сооружений на земле. Однако Господь через пророка Аггея сказал относительно второго храма: «Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего». «И потрясу все народы, и придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф» (Агг. 2:9, 7).

После разрушения храма Навуходоносором он был вновь восстановлен за 500 лет до Рождества Христова народом, который после семидесяти лет плена возвратился в свою совершенно опустошенную и разоренную землю. Там были престарелые мужи, видевшие славу Соломонова храма; они горько рыдали при закладке нового строения, потому что оно значительно уступало прежнему. Пророк особенно ярко описывает их душевное состояние: «Кто остался между вами, который видел этот дом в прежней его славе, и каким видите вы его теперь? Не есть ли он в глазах ваших как бы ничто?» (Агг. 2:3; см. также Езд. 3:12). Тогда и прозвучало обещание, что слава этого храма будет превосходить славу прежнего.

Но второй храм не мог сравниться с великолепием первого и не был удостоен тех видимых знаков Божественного присутствия, которые отличали первый храм. Освящение второго храма не было отмечено проявлением сверхъестественного могущества, как это происходило в первом храме. Облако славы не сошло, чтобы наполнить новое святилище. И огонь с неба не уничтожил жертву на жертвеннике. Облако славы Божьей (шехина) больше не покоилось между херувимами во Святом святых; там не было ни

ковчега, ни престола благодати, ни скрижалей завета. Не раздавался и голос с неба в ответ на слова священника, вопрошавшего о воле Иеговы.

В течение веков иудеи пытались доказать, что обетование, данное Богом пророку Аггею, исполнилось, но все было напрасно: гордость и неверие ослепили их разум, и истинное значение пророческих слов осталось для них неразгаданным. Второй храм был освящен не облаком славы Иеговы, но непосредственным присутствием Того, в Ком обитала вся полнота Божества, Кто был Богом во плоти. «Желаемый всеми народами» действительно пришел в Свой храм и как Муж из Назарета учил и исцелял в его святых дворах. Благодаря непосредственному присутствию Христа, и только этому, второй храм превзошел своей славой первый. Но Израиль отверг предложенный Небом дар. В тот день вместе со скромным Учителем, вышедшим из его золотых ворот, храм навсегда покинула и слава Его. При этом исполнились слова Спасителя: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23:38).

Священный трепет и изумление охватили учеников, когда они услышали пророчество Христа о разрушении храма, и им хотелось глубже проникнуть в значение Его слов. Более 40 лет богатство, труд и искусство архитекторов делали этот храм все более и более великолепным. Ирод Великий щедрой рукой отпускал для храма деньги из римской и иудейской сокровищниц, и даже римский император обогащал его своими дарами. Из Рима для храма были доставлены огромные плиты белого мрамора, некоторые из них достигали невероятных размеров, и, обращая на них внимание Спасителя, ученики сказали: «Учитель! посмотри, какие камни и какие здания!» (Мк. 13:1).

На эти слова Иисус дал торжественный ответ, потрясший всех: «Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено» (Мф. 24:2).

С разрушением Иерусалима ученики связывали будущее пришествие Христа, Который, по их представлению, должен был воссесть на престоле вселенской империи, наказать нераскаявшихся иудеев и освободить народ от римского ига. Господь еще раньше предупреждал их о том, что Он придет во второй раз. Поэтому при упоминании о судах над Иерусалимом они прежде всего подумали о Его пришествии и, сидя вокруг своего Спасителя на Елеонской горе, спросили: «Когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (Мф. 24:3).

Милосердная рука Господа сокрыла от них будущее. Ученики были бы поражены ужасом, если бы в то время они вполне уразумели эти потрясающие события — страдание и смерть Искупителя и разрушение их города и храма. Христос указал им на целый ряд знамений, которые произойдут в последнее время. Его слова не были тогда вполне понятны; значение их должно было постепенно открываться Его народу, нуждающемуся в этих наставлениях. Пророчество Христа содержало в себе двойной смысл:

указывая на разрушение Иерусалима, оно в то же время предвосхищало ужасы последнего великого дня.

Иисус рассказал ученикам о судах, которые должны будут вершиться над отступническим Израилем, обратив их особенное внимание на возмездие, которое постигнет иудеев за отвержение и распятие Мессии. Бесспорные знамения должны были предшествовать этой ужасной развязке. Страшный час должен был наступить быстро и внезапно. И Спаситель предупредил последователей: «Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет, — тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Мф. 24:15,16; см. Лк. 21:20, 21). Когда языческие знамена Рима будут водружены на священной земле, простирающейся на несколько сот метров за городскими стенами, последователи Христа должны будут спасаться бегством. При виде предостерегающего знамения нельзя будет откладывать свое спасение. Этому знаку следует повиноваться всем, живущим в Иудее и в самом Иерусалиме. Тот, кто, может быть, в это время будет находиться на кровле дома, не должен спускаться в дом даже за драгоценностями. Работающие в поле или в винограднике не должны возвращаться к тому месту, где лежит их верхняя одежда, которую они сбросили с себя, работая под палящими лучами солнца. Если они хотят избежать общей участи, им нельзя будет терять ни единого мгновения.

Во дни царствования Ирода Иерусалим славился не только своей красотой, но и прочностью сооруженных башен, стен и крепостей, благодаря которым он стал практически неприступным. И каждого, кто осмелился бы в то время предречь его разрушение, как и Ноя, считали бы безумным паникером. Но Христос сказал: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф. 24:35). Иерусалим должен был выпить чашу гнева Божьего за свои грехи; упорное неверие его жителей предопределило его участь.

Господь сказал через пророка Михея: «Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князья дома Израилева, гнушающиеся правосудием и искривляющие все прямое, созидающие Сион кровью и Иерусалим — неправдою! Главы его судят за подарки и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: „не среди ли нас Господь? не постигнет нас беда!“» (Мих. 3:9–11).

Эти слова справедливо описывают развращенность и показную праведность жителей Иерусалима. Хвастливо заявляя о тщательном соблюдении Закона Божьего, они в то же время нарушали все его принципы. Они ненавидели Христа, потому что Его чистота и святость обнаруживали их нечестие, и выставляли Его виновником всех несчастий, постигших их за грехи. Зная, что Он не сделал ничего предосудительного, они, однако, утверждали, что Его смерть необходима для обеспечения национальной безопасности. «Если оставим Его так, — говорили иудейские начальники, — то все уверуют

в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим, и народом» (Ин. 11:48). Если Христос будет убит, тогда иудеи снова смогут стать сильным и сплоченным народом. Так рассуждали они, единодушно согласившись с мнением первосвященника, что лучше одному человеку умереть, нежели дать погибнуть всей нации.

Таким образом, иудейские вожди возвели «Сион кровью и Иерусалим — неправдою». Их самообольщение было настолько велико, что, даже убив своего Спасителя за то, что Он обличал их грехи, они продолжали считать себя избранным народом Божьим и надеялись, что Господь еще избавит их от врагов. «Посему, — продолжает дальше пророк, — за вас Сион распахан будет как поле, и Иерусалим сделается грудою развалин, и гора дома сего будет лесистым холмом» (Мих. 3:12).

Прошло примерно сорок лет после того, как Христос пророчествовал об участи Иерусалима, а Господь все откладывал совершение Своих судов над этим городом и народом. Каким трогательным было долготерпение Бога к тем, кто отверг Его Евангелие и убил Его Сына! Притча о бесплодной смоковнице символизирует отношения Бога и иудейского народа. Было дано повеление: «Сруби ее: на что она и землю занимает?» (Лк. 13:7), но Господь по милости Своей пощадил город еще на некоторое время. Оставалось еще много иудеев, которые ничего не знали о Христе и Его миссии. На подрастающих детей еще не пролился свет, отвергнутый их родителями. Бог желал послать им Свой свет через апостолов и их последователей, чтобы они видели исполнение пророчеств не только в рождении и жизни Христа, но и в Его смерти и воскресении. Дети не были судимы за грехи родителей, но, пренебрегая светом, который был дан их родителям и им самим, они становились соучастниками преступлений своих родителей и наполняли меру своего беззакония.

Долготерпение Бога к Иерусалиму еще больше укрепляло иудеев в их упрямом противлении вести о покаянии и прощении грехов. Своим враждебным и жестоким отношением к ученикам Иисуса они отвергли последний призыв благодати. Тогда Бог лишил их Своей защиты; Он перестал сдерживать сатану и его ангелов, и вся нация осталась во власти того вождя, которого она себе избрала. Дети Иерусалима отвергли благодать Христа, способную укрощать злые наклонности и побуждения, и теперь зло полностью овладело ими. Сатана возбуждал в душе человека самые жестокие и низкие страсти. Люди больше не руководствовались здравым смыслом — ими управляли эмоциональные порывы и слепая ярость. В своей жестокости они стали подобны дьяволу. В семьях и в обществе, среди знатных и простолюдинов царили подозрительность, зависть, ненависть, возмущение, совершались убийства. Нигде, казалось, нельзя было чувствовать себя в безопасности. Друзья и родственники предавали друг друга. Родители убивали детей, и дети — родителей. Вожди народа утратили власть над

собой. Необузданные страсти превратили их в деспотов. Иудеи в прошлом приняли ложное свидетельство и осудили на смерть Сына Божьего. Теперь ложные обвинения лишили их самих покоя. Своими делами они давно уже говорили только одно: «Устраните от глаз наших Святого Израилева» (Ис. 30:11). Теперь их желание было исполнено. Страх Божий больше не смущал их. Весь народ подчинился сатане; гражданская и духовная власть находились под его контролем.

Временами вожди воюющих партий объединялись, чтобы вместе грабить и мучить свои несчастные жертвы, а затем снова вели кровопролитные междоусобные битвы. Даже святость храма не могла сдержать их лютой свирепости. Молящихся убивали перед алтарем, и святилище осквернялось трупами убитых. Однако в своей слепоте и богохульной самонадеянности зачинщики этих сатанинских злодеяний открыто заявляли, что не боятся никакого разрушения Иерусалима, потому что этот город принадлежит Богу. И в знак подтверждения своих слов они нанимали лжепророков, которые даже тогда, когда храм был осажден римлянами, внушали людям надежду на спасение от Бога. До последнего момента многие верили, что Всемогущий вступится за Свой город и поразит неприятельские войска. Но Израиль с презрением отверг Божественное покровительство и остался без защиты. О несчастный Иерусалим, раздираемый междоусобицей! Дети твои проливают кровь друг друга на улицах твоих, чужеземные войска разрушают твои крепости и убивают твоих воинов!

Все предсказания Христа относительно разрушения Иерусалима исполнились буквально. Иудеи на собственном горьком опыте постигли истину Его предостерегающих слов: «И какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7:2).

Происходили знамения и чудеса, предвещающие бедствие и гибель. Ночью над храмом и жертвенником сиял сверхъестественный свет. При заходе солнца на облаках были видны боевые колесницы и вооруженные воины, готовые к бою. Священников, совершавших ночную службу в храме, напугали таинственные звуки; земля колебалась, и множество плачущих голосов взывало: «Уйдем отсюда, уйдем...» Огромные восточные ворота, настолько тяжелые, что их едва открывали двадцать человек, а железные засовы которых глубоко закреплялись в каменной стене, в полночь отворились сами собой[1].

В течение семи лет один прозорливец ходил по всем улицам Иерусалима и громким голосом возвещал о бедствиях, ожидающих этот город. Днем и ночью не переставал он произносить скорбные слова: «Голос со стороны Востока! Голос со стороны Запада! Голос от четырех ветров! Голос против Иерусалима и храма! Голос против невесты и жениха! Голос против всего народа»[2]. Этого странного человека заточили в темницу и жестоко избивали, но ни одной жалобы не сорвалось с его уст. На все оскорбления и

издевательства он только отвечал: «Горе, горе Иерусалиму! Горе, горе жителям его!» И предостерегающий голос умолк только тогда, когда этого провидца безжалостно убили.

Ни один христианин не погиб при разрушении Иерусалима. Христос предупредил Своих учеников, и все, поверившие Его словам, следили за появлением обещанного знамения. «Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, — сказал Христос, — тогда знайте, что приблизилось запустение его: тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него» (Лк. 21:20, 21). Когда римляне под командованием Цестия окружили город, неожиданно осада была снята, невзирая на то, что все, казалось, говорило в пользу незамедлительного штурма. Жители осажденного города, потерявшие всякую надежду на спасение, уже были готовы сдаться, но римский полководец без всяких видимых причин приказал войскам отойти от столицы иудеев. Милостивое провидение Божье управляло всеми событиями во благо Своего народа. Христианам был дан обещанный знак, и теперь всякий, послушный словам Христа, имел возможность спастись. События приняли такой оборот, что ни иудеи, ни римляне не препятствовали бегству христиан. В то время как иудеи, оставившие город, погнались за отступающими войсками Цестия и обе армии были захвачены сражением, христиане получили возможность уйти из города. Во время осады иудеи собрались в Иерусалиме на праздник Кущей, и поэтому по всей стране некому было препятствовать бегству христиан. Не теряя ни одного мгновения, они бежали в безопасное место — в город Пелла, находящийся в Перее, за Иорданом.

Иудейские войска, преследуя армию Цестия, с такой безумной яростью обрушились на тыл врага, что римлянам угрожало полное уничтожение. С большими трудностями им удалось вновь подтянуть и собрать войска. Почти без существенных потерь иудеи, торжествуя, с богатыми трофеями возвратились в Иерусалим. Однако эта кажущаяся победа сыграла с ними злую шутку. Она еще больше укрепила в них дух упрямого сопротивления римлянам, и это в скором времени навлекло немыслимые бедствия и несчастья на осажденный город.

Какие страшные несчастья постигли Иерусалим, когда Тит возобновил осаду столицы! Это было время Пасхи, и в Иерусалиме собралось более миллиона иудеев. Продовольственных запасов, находящихся в городе, при разумном распределении хватило бы на самое продолжительное время, но они были уничтожены по причине взаимной подозрительности и мстительности враждующих партий, и теперь разразился ужасный голод. Мера пшеницы продавалась за талант. Муки голода были настолько страшны, что люди грызли ремни, обувь и другие кожаные вещи. Под покровом ночи кое-кто тайком пробирался за городские ворота, чтобы собрать какие-нибудь дикорастущие растения, и многие из этих людей были схвачены и убиты самым зверским образом, а те, кому удавалось благополучно возвратиться

назад, подвергались нападению своих же соотечественников, которые отнимали у них то, что они собирали с риском для жизни. Власть имущие отбирали у голодных последние крошки, действуя самым бесчеловечным образом. И часто эти жестокости совершались не теми, кто не имел пищи, а теми, кто хотел пополнить свои запасы продовольствия.

Тысячи погибали от голода и болезней. Казалось, что погибало и естественное чувство привязанности и любви. Мужья обкрадывали своих жен, а жены — мужей. Дети вырывали пищу изо рта престарелых родителей. Вопрос пророка: «Может ли женщина забыть грудное дитя свое?» (см. Ис. 49:15) нашел ответ за стенами осажденного города: «Руки мягкосердых женщин варили детей своих, чтобы они были для них пищею во время гибели дщери народа моего» (Плач 4:10). Вновь исполнилось предостерегающее пророчество, данное четырнадцать столетий назад: «Женщина, жившая у тебя в неге и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю по причине роскоши и изнеженности, будет безжалостным оком смотреть на мужа недра своего, и на сына своего, и на дочь свою и не даст им... детей, которых она родит; потому что она, при недостатке во всем, тайно будет есть их, в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой в жилищах твоих» (Втор. 28:56, 57).

Римские начальники пытались устрашить иудеев и тем самым заставить их сдаться. Пленников, сопротивлявшихся при их захвате, бичевали, мучили и затем распинали перед городской стеной. Сотни умерщвлялись таким путем каждый день, и эта страшная работа продолжалась до тех пор, пока долина Иосафата и Голгофы не была покрыта таким множеством крестов, что едва ли можно было пройти между ними. Столь страшным образом исполнилось ужасное проклятие, которое навлекли на себя иудеи перед судилищем Пилата: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25).

Тит готов был положить конец этой страшной бойне и не допустить полного разрушения Иерусалима. Он пришел в ужас, когда увидел груды мертвых тел на равнинах и холмах. Как зачарованный, смотрел он с вершины Елеонской горы на великолепный храм и приказал не трогать ни одного камня. Перед решающим штурмом он обратился к иудейским начальникам с искренним воззванием не вынуждать его осквернять храм кровью убитых. Он предлагал им выйти и сразиться с ним в другом месте, обещая, что ни один римлянин не нарушит святости храма. Иосиф Флавий в самых трогательных и красноречивых словах умолял их сдаться, чтобы они могли спасти свою жизнь, свой город, место поклонения. Но в ответ на его призыв раздались громкие проклятия. Стрелы градом полетели в их последнего заступника. Ранее иудеи отвергли все мольбы Сына Божьего, и теперь всякие увещания и просьбы еще больше укрепляли в них решимость сопротивляться до конца. Напрасны были все попытки Тита спасти храм. Тот, Кто был больше римского полководца, сказал, что там не останется камня на камне.

Слепое упрямство иудейских вождей и отвратительные преступления, совершающиеся за стенами осажденного города, вызывали ужас и негодование римлян, и наконец Тит решил штурмом взять храм и, конечно, сделать все возможное, чтобы спасти его от разрушения. Но на его приказы никто не обращал внимания. Ночью, когда он удалился в свой шатер, иудеи, совершив вылазку из храма, напали на римских воинов. В рукопашном бою один из воинов бросил горящую головню через окошко притвора, и в мгновение ока обитые кедровыми досками комнаты, расположенные вокруг святого места, были охвачены огнем. Тит в сопровождении своих полководцев и легионеров поспешил к этому месту и приказал солдатам тушить пожар. Но на его слова никто не обращал внимания. В ярости воины швыряли горящие головни в комнаты, примыкающие к храму, а потом убивали укрывшихся в его стенах. Кровь текла по ступеням храма, как вода. Тысячи иудеев погибли. Шум сражения перекрывали вопли и крики: «Ихавод» — «отошла слава».

«Тит был не в состоянии сдержать ярость солдат. Войдя в храм со своими офицерами, чтобы осмотреть внутренность святого места, он был поражен его великолепием, и так как пожар не достиг еще этого места, он выскочил наружу и старался убедить солдат потушить пожар. Центурион Либералий пытался добиться повиновения при помощи своего начальнического жезла, но даже почтение к императору уступило место бешеной злобе против иудеев, яростному накалу сражения и неуемной жажде обогащения. Солдаты видели, что все вокруг сияло золотом, блеск которого в безумном пламени огня делался еще ослепительнее. Они думали, что в святилище хранились несметные сокровища. Незаметно один из солдат бросил в приоткрытую дверь горящую головню, и в тот же миг все здание было охвачено пламенем. Едкий дым и огонь заставили офицеров отступить, и великолепное здание было обречено на уничтожение.

Если римлян устрашило это зрелище, что же испытывали иудеи? Вся вершина холма, возвышающегося посреди города, полыхала, подобно вулкану. С ужасным треском в огненной бездне исчезали строения. Кедровые крыши были подобны огненным полотнам; позолоченные остроконечные шпили сверкали, подобно огненно-красным факелам; от башен ворот поднимались вверх столбы пламени и дыма. На соседних холмах, освещенных заревом пожара, виднелись темные силуэты людей, которые с ужасом и тревогой наблюдали за огнем, пожиравшим строения; стены и башни верхней части города также были запружены народом — одни с бледными от отчаяния и муки лицами, а другие с бессильной яростью следили за происходящим. Крики бегающих во все стороны римских воинов и вопли погибающих в огне мятежников сливались с ревом огненной стихии и оглушающим грохотом падающих балок. Пронзительные крики людей эхом отдавались в горах. Вдоль стен слышались только вопли и стенания; истощенные от голода

люди, умирая, собирали остаток сил, чтобы в предсмертном вопле выразить все свое отчаяние и скорбь.

Внутри городских стен происходила еще более ужасная резня, чем снаружи. Мужчины и женщины, старики и юноши, мятежники и священники, сражавшиеся и умолявшие о пощаде, гибли в беспорядочной кровавой резне. Число убитых превышало численность убивающих. Воины взбирались на груды мертвых тел, чтобы продолжать свое кровавое дело».

Вскоре после разрушения храма весь город оказался в руках римлян. Иудейские начальники покинули свои неприступные башни, и Тит нашел их пустыми. С изумлением осмотрев их, он засвидетельствовал, что только один Бог предал все это в его руки, ибо никакие стенобитные машины не сокрушили бы эти громадные зубчатые стены. И город, и храм были разрушены до основания, и святое место, где молились иудеи, «было распахано, как поле» (см. Иер. 26:18). При осаде города и последовавшей затем бойне погибло более миллиона человек; оставшиеся в живых были уведены в плен, проданы как невольники; отправлены в Рим на потеху победителям; брошены в амфитеатры на растерзание диким зверям, иные, как бездомные скитальцы, рассеялись по всей земле.

Иудеи сами выковали себе кандалы, сами наполнили до краев чашу гнева. Трагедия, постигшая этот народ, и бедствия, которые переносили иудеи, будучи рассеяны по всей земле, — только плоды, которые они вырастили своими руками. Пророк говорит: «Погубил ты себя, Израиль», «ты упал от нечестия твоего» (Ос. 13:9; 14:2). Страдания, перенесенные ими, часто истолковываются как прямое наказание от Бога. Таким способом великий обманщик пытается замаскировать собственную работу. Упорно сопротивляясь Божественной любви и благодати, иудеи лишились покровительства Божьего, и сатана получил возможность управлять ими по своему произволу. Жесточайшая свирепость, проявившаяся при разрушении Иерусалима, демонстрирует мстительность сатаны по отношению к тем, кто находится в его власти.

Мы не в состоянии осознать, насколько обязаны Христу за тот мир и покой, которые нам дарованы. Лишь сила Божья сдерживает сатану и защищает человечество от его всевластия. Непокорные и неблагодарные люди имеют довольно много причин быть признательными Богу за Его милость и долготерпение, проявляющиеся в обуздании жестокой и злобной силы дьявола. Но когда люди переступают границы Божественного терпения, Он лишает их Своего покровительства. Бог — вовсе не палач, выполняющий приговор, вынесенный грешнику. Тех, кто отвергает Его милость, Он предоставляет самим себе, т. е. позволяет людям пожать то, что они посеяли. Каждый отвергнутый луч света, каждое непринятое предостережение, каждое нарушение Закона Божьего, каждая взлелеянная страсть — это посеянное семя, которое обязательно принесет свой плод.

Упорно отвергаемый Дух Божий в конце концов удаляется от грешника, и тогда уже не остается сил, чтобы сдерживать греховные страсти, и душа лишается всякой защиты от злобы и ненависти сатаны. Разрушение Иерусалима — грозное и торжественное предостережение для всех, кто пренебрегает Божественной милостью и отказывается от Божественной благодати. Это одно из самых сильнейших свидетельств отвращения Бога ко греху и неотвратимости наказания, которое постигнет виновного.

Пророчество Спасителя относительно судов, свершившихся над Иерусалимом, должно еще раз исполниться. Страшное опустошение столицы иудеев — лишь слабая тень того, что произойдет. В участи, постигшей избранный город, мы можем видеть судьбу мира, отвергающего благодать Божью и попирающего Его Закон. Вот уже на протяжении долгих столетий совершаются преступления, земля является свидетельницей мрачных картин неисчислимых человеческих страданий. Сердце болезненно сжимается и рассудок мутнеет, когда думаешь обо всех этих бедствиях! Какими ужасными оказались последствия отвержения власти Неба! Но в откровениях о будущем рисуется еще более мрачная картина. История прошлого — это длинная вереница восстаний, борьбы и возмущений, «время брани и одежда, обагренная кровию» (Ис. 9:5); но что все это в сравнении с ужасами того дня, когда Дух Божий не будет сдерживать нечестивых, когда Он уже больше не будет обуздывать всплески страсти и сатанинскую ярость! Тогда мир увидит, как никогда раньше, последствия господства сатаны.

Но в тот день, как и во время разрушения Иерусалима, народ Божий будет избавлен, спасется «всякий, кто записан в книгу жизни». Христос обещал прийти во второй раз, чтобы взять Своих верных к Себе. «Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (Мф. 24:30, 31). Тогда те, кто не повинуется Евангелию, будут убиты духом уст Его и истреблены явлением пришествия Его (см. 2 Фес. 2:8). Подобно древнему Израилю, нечестивые уничтожат сами себя: они погибнут по причине своих же беззаконий. Греховная жизнь настолько разъединила их с Богом, и их естество стало настолько испорчено грехом, что явление славы Его будет для них всепожирающим огнем.

Поэтому люди должны быть очень внимательны к поучениям Христа, содержащимся в Его словах. Подобно тому как Он предостерегал учеников Своих о разрушении Иерусалима и указал им знамения приближающейся его гибели, чтобы они могли избежать общей участи, так Он предупредил мир и о дне его окончательной гибели и дал людям знамения его приближения, чтобы каждый, кто пожелает, мог избежать грядущего гнева. Иисус говорит: «И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние

народов и недоумение» (Лк. 21:25; см. также Мф. 24:29; Мк. 13:24–26; Откр. 6:12–17). И все, замечающие появление этих предвестников, должны знать, «что близко, при дверях» (Мф. 24:33). «Итак, бодрствуйте» (см. Мк. 13:35), — наставляет Он нас. Кто внимательно относится к этим предостережениям, не будет оставлен во тьме, и день тот не застигнет его врасплох. Но для тех, кто не будет бодрствовать, «день Господень так придет, как тать ночью» (1 Фес. 5:2).

Современный мир верит в последнюю весть предостережения не больше, чем в свое время иудеи верили предостережениям Спасителя относительно Иерусалима. И когда наступит день Господень, нечестивые окажутся не готовы к этому величайшему событию. Жизнь будет идти своим обычным чередом, люди будут поглощены своими делами, торговлей, наживой, всевозможными удовольствиями, религиозные вожди будут прославлять всеобщее благоденствие и цивилизацию, убаюкивая народ мнимым чувством безопасности, — вот тогда-то, подобно вору, который в полночь прокрадывается в плохо охраняемый дом, внезапная гибель постигнет всех беспечных и нечестивых, и они «не избегнут» (см. 1 Фес. 5:2–5).

—— Глава 2 ——

Гонения в первые столетия

Когда Иисус открыл Своим ученикам участь Иерусалима и отдельные события, относящиеся ко Второму Его пришествию, Он предсказал также те испытания, которые должен будет перенести народ Божий после вознесения Его вплоть до славного возвращения на землю. С вершины Елеонской горы Спаситель видел бури, готовые разразиться над апостольской Церковью; Его взору, проникавшему в глубь веков, представали страшные и опустошительные ураганы, которые должны обрушиться на Его последователей в грядущие столетия мрака и преследования. В нескольких кратких, но грозных словах Он предсказал ту участь, какую великие мира сего уготовят Церкви Божьей (см. Мф. 24:9, 21, 22). Последователи Христа должны будут пройти тем же путем страданий, унижения и презрения, каким шел и их Господь. Ту же самую вражду, которая окружала Искупителя мира, испытают все те, кто будет верить в Него.

История первоапостольской Церкви свидетельствует: слова Спасителя исполнились. Силы земли и ада объединились против Христа в лице Его последователей. Язычники предвидели, что если Евангелие победит, то идольские храмы и жертвенники будут уничтожены, поэтому они сплотили свои ряды и объявили христианам войну. Огонь преследования разгорелся. Христиан лишили прав собственности и изгнали из домов. Они «выдержали великий подвиг страданий»; «испытали поругания и побои, а также узы и темницу» (см. Евр. 10:32; 11:36). Многие из них засвидетельствовали веру своей кровью. Безжалостно умерщвляли всех — благородных и рабов, богатых и бедных, ученых и неграмотных.

Эти гонения, начавшиеся еще при Нероне, приблизительно со времени мученической смерти Павла, продолжались с большей или меньшей силой в течение долгих столетий. Христиан ложно обвиняли в самых тягчайших преступлениях, считали их виновниками таких бедствий, как голод, болезни, землетрясения. Когда они стали предметом всеобщей ненависти и подозрения, доносчики уже готовы были к тому, чтобы ради денег предать невиновных. Их обвиняли как государственных бунтовщиков, как врагов религии и язву общества. Многие были брошены на съедение диким зверям; многих заживо сжигали в амфитеатрах. Одни были распяты, других зашивали в звериные шкуры и бросали на арену на растерзание хищникам. Казнь христиан часто являлась основным развлечением на праздниках. Любопытные собирались во множестве, чтобы насладиться этим

зрелищем, и смехом и рукоплесканиями встречали предсмертные муки и агонию.

Где бы ни укрывались последователи Христа, всюду их преследовали, как диких зверей на охоте. Они вынуждены были искать для себя убежище в пустынных и уединенных местах, терпя «недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр. 11:37, 38). Для многих тысяч верующих убежищем служили катакомбы. В окрестностях Рима под холмами были прорыты длинные подземные ходы, хитроумная сеть которых простиралась на многие километры от городских стен. В этих темных подземельях последователи Христа хоронили своих умерших, и когда на них падало подозрение и их объявляли вне закона, они находили здесь для себя приют. Когда Податель жизни воскресит тех, кто подвизался добрым подвигом веры, тогда из этих мрачных пещер выйдут многие мученики, пострадавшие во имя Христа.

При самых свирепых преследованиях эти свидетели Иисуса сохраняли свою веру незапятнанной. Лишенные каких-либо удобств и даже солнечного света, нашедшие себе дом в недрах темной, но приветливой земли, они не издавали ни единого жалобного возгласа. Словами веры, терпения и надежды они помогали друг другу мужественно переносить лишения и беды. Потеря всех земных благ не могла заставить их отказаться от веры во Христа. Испытания и гонения были для них только ступенями, по которым они приближались к желанному покою и награде.

Подобно рабам Божьим в древности, многие «замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение» (Евр. 11:35). Они всегда помнили слова Господа: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» (Мф. 5:11, 12). Они радовались тому, что были удостоены пострадать за истину, и с костров, на которых их сжигали, раздавались восторженные, хвалебные гимны. С верой взирая на небеса, они видели Христа и Его ангелов, которые с величайшим участием и одобрением наблюдали за их непоколебимой твердостью. Они слышали голос Божий, доносящийся от престола Его: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2:10).

Напрасны были все попытки сатаны уничтожить Церковь Божью насильственным путем. Великая борьба, в которой ученики Иисуса сложили свои головы, не прекратилась и тогда, когда эти верные знаменосцы пали на своем посту. Их поражение на самом деле было победой. Посланцев Божьих убили, но Его дело неуклонно продвигалось вперед. Евангелие продолжало распространяться, и все больше людей принимали Благую весть. Она проникла в области, недоступные даже для римского орла. Один христианин, отвечая языческим правителям, которые воздвигли очередное гонение на христиан, сказал: «Вы можете убивать, мучить, проклинать нас... Ваша

несправедливость является доказательством нашей невиновности!.. Даже самая утонченная жестокость с вашей стороны не поможет вам». Гонения на христиан, вопреки ожиданиям, только укрепляли у людей желание принять Христа. «И чем больше вы будете уничтожать нас, тем больше нас будет становиться: кровь христиан — это семя» (Тертуллиан, Апология, § 50).

Тысячи христиан были заключены в темницы и лишены жизни, но на их место вставали другие. И те, кто во имя веры погиб мученической смертью, сроднились со своим Спасителем, и Он признал их победителями. Они подвизались добрым подвигом, и в день Его пришествия их ждет венец славы. Страдания, переносимые христианами, еще теснее сплачивали их, еще ближе становился им их Искупитель. Их жизнь и предсмертные слова способствовали распространению истины, и даже в стане сатаны, где менее всего можно было ожидать успеха, приверженцы князя тьмы порывали с его злым царством и становились под знамя Христа и Его Церкви.

И тогда, стремясь противостоять правлению Божьему, сатана решил водрузить свое знамя в христианской Церкви. Если ему удастся обмануть последователей Христа и заставить их делать неугодное в очах Бога, тогда они лишатся силы и крепости и станут его легкой добычей.

Так великий обманщик пытался хитростью добиться успеха там, где потерпел поражение, действуя силой. Гонения прекратились, и вместо них появились опасные и заманчивые обольщения земного благополучия и светских почестей. Идолопоклонники приняли некоторые положения христианской веры и в то же время отвергли многие важные истины. Заявив, что считают Иисуса Сыном Божьим, что верят в Его смерть и воскресение, они в то же время не сознавали своей греховности и не испытывали никакой потребности в покаянии и внутреннем перерождении. Уступив кое в чем христианам, они предложили и им сделать то же самое, чтобы соединиться с ними на основе христианского вероисповедания.

Теперь Церковь находилась в страшной опасности. Тюрьмы, пытки, огонь и меч — все было благословением по сравнению с этим испытанием. Некоторые христиане остались непреклонны и заявили, что не пойдут ни на какие соглашения. Другие были готовы уступить или же изменить некоторые догматы вероучения и соединиться таким образом с теми, кто принял христианство лишь частично. Предполагалось, что такие уступки могут послужить поводом к полному обращению язычников. Это было время глубочайшей скорби для верных последователей Христа. Под видом притворного христианства в Церковь проник сатана, чтобы осквернить веру и отвратить умы христиан от Слова истины.

Наконец большая часть христиан согласилась с выдвинутыми условиями и, опустив свое знамя, пошла на союз с язычеством. Хотя идолопоклонники и объявили себя обращенными христианами, но они по-прежнему придерживались своих языческих обычаев, с той только разницей, что заменили

предметы прежнего поклонения на образ Иисуса, Его матери и других святых. Так внесенная в Церковь отвратительная закваска язычества продолжала свое губительное действие. Частью христианской веры необоснованно стали ошибочные учения, суеверные обычаи и ритуалы. Когда последователи Христа приняли в лоно церкви идолопоклонников, христианская религия осквернилась, и церковь утратила свою чистоту и силу. Однако были и такие христиане, которые не позволили ввести себя в заблуждение. Они продолжали оставаться верными Автору истины и поклонялись одному лишь Богу.

Исповедующие религию Христа всегда разделялись на две категории. Одни верующие, ревностно исследуя жизнь Спасителя, сообразуясь с великим Образцом, искренне стремились исправить свои недостатки; другие старались не замечать ясных, жизненно важных истин, разоблачающих их заблуждения. Даже в свои лучшие времена Церковь состояла не только из искренних, чистых и богобоязненных людей. Наш Спаситель учил, что людей, которые сознательно грешат, не следует принимать в церковь. Тем не менее Он приближал к Себе людей весьма несовершенных, Своим учением и собственным примером предоставляя им возможность увидеть свои ошибки и исправить их. Среди двенадцати апостолов имелся и предатель. Иуду приняли в круг учеников несмотря на то, что у него были недостатки. В обществе учеников, близко соприкасаясь с Христом и Его учением, он мог узнать, что представляет из себя христианский характер, и таким образом увидеть свои ошибки, раскаяться и с помощью Божественной благодати очистить свою душу «послушанием истине». Но Иуда «не ходил во свете», так милостиво изливаемом на него.

Потворствуя греху, он добровольно отдался во власть искушений сатаны. Дурные его черты возобладали. Он допустил, чтобы его душой овладели силы тьмы; он злился, когда обличали его ошибки, и постепенно опустился до страшного преступления — предательства Господа. Такое случается со всеми, кто лелеет грех под маской благочестия, кто ненавидит своих обличителей, нарушающих их греховный покой. И как только представится удобный случай, эти люди, подобно Иуде, предадут тех, кто пытался ради их же блага обличать их пороки.

Апостолам приходилось встречать в церкви тех, кто под маской благочестия скрывал в своем сердце беззаконие. Анания и Сапфира поступили как обманщики; утаив по своей алчности часть денег, они сказали, что все отдали для дела Божьего. Дух истины открыл апостолам подлинное лицо этих людей, и суд Божий очистил церковь от пятна, пачкающего ее чистую одежду. Это замечательное действие Духа Христа в церкви навело ужас на лицемеров и беззаконников. Они не могли долго оставаться среди тех, кто всегда достойно являл Христа в своей жизни, и когда Его последователей постигли испытания и гонения, верность Ему сохраняли только те, кто

ничего не жалел ради истины. Таким путем на протяжении всего времени преследования Церковь сохраняла относительную чистоту. Но когда гонения прекратились, в Церковь вошли недавно обращенные люди, которые не отличались искренностью и преданностью, и сатана через них получил возможность начать свое губительное дело.

Но так как между Князем света и князем тьмы нет ничего общего, то не может быть единства и между их последователями. Когда христиане согласились объединиться с полуобращенными язычниками, они пошли путем, который уводил их все дальше и дальше от истины. Сатана торжествовал, видя, что ему удалось ввести в заблуждение стольких последователей Христа. Постепенно он приобрел над ними еще большую власть и побудил их преследовать тех, кто по-прежнему оставался верен Богу. Как нужно бороться против истинной христианской веры, лучше всех знали те, кто некогда был ее защитником, и эти отпавшие христиане, соединившись с полуобращенными язычниками, повели войну против самых главных положений учения Иисуса Христа.

Это вызвало отчаянное сопротивление со стороны тех, кто стремился сохранить верность Богу и не поддаваться проникнувшим в церковь обману и мерзостям, облеченным в священные одеяния. Библия утратила свое значение как мерило веры. Учение о религиозной свободе назвали ересью; его сторонников ненавидели и изгоняли отовсюду.

После долгой и упорной борьбы небольшое число верных христиан решили порвать всякую связь с отступнической церковью, так как она не желала очистить себя от идолопоклонства и заблуждения. Они видели, что отделение необходимо, если только они желают оставаться верными и послушными Слову Божьему. Они не могли больше мириться с тем, что эти пагубные ереси подвергают опасности их души и грозят уничтожить истинную веру их детей и грядущих поколений. Для сохранения мира и единства они были готовы пойти на любые уступки, не противоречащие их главным принципам в служении Богу, ибо сознавали, что мир был бы приобретен слишком дорогой ценой, если бы ради этого пришлось пожертвовать принципами истины. Если единство можно сохранить только ценой отказа от истины и справедливости, тогда пусть лучше будет разделение и даже борьба. Такова была позиция верных Богу христиан.

Насколько лучше было бы и для церкви, и для мира, если бы в сердцах детей Божьих сегодня возродились те принципы, которыми руководствовались эти мужественные люди. Поистине вызывает тревогу равнодушное отношение к учениям, являющимся столпами христианской веры. Становится популярным мнение, что в конце концов эти принципы не имеют жизненно важного значения. Такое уродливое понятие придает слугам сатаны еще большую силу и твердость, в результате чего лжеучения и роковые заблуждения, сражаясь против которых верные Богу в прошлые века

порой жертвовали своей жизнью, сейчас с благосклонностью принимаются теми, кто считают себя последователями Христа.

Первые христиане были воистину особенным народом. Их безукоризненное поведение и непоколебимая вера служили постоянным упреком беззаконникам и нарушали их покой. Будучи малочисленны, бедны, не имея почетных титулов, они тем не менее внушали страх нечестивым благородством своей жизни и величием учения. За это их ненавидели безбожники, подобно тому как нечестивый Каин ненавидел Авеля. Пытавшиеся освободиться от сдерживающего влияния Духа Божьего предавали на смерть народ Божий по той же причине, по какой Каин убил Авеля. По той же самой причине иудеи отвергли и распяли Спасителя — Его незапятнанность и святость являлись постоянным упреком их эгоизму и испорченности. Со времен Христа и до наших дней верные ученики Иисуса продолжают возбуждать ненависть и сопротивление тех, кто любит грех и следует его путем.

Почему же в таком случае Евангелие называют вестью мира? Когда Исаия пророчествовал о рождении Мессии, он присвоил Ему титул «Князь мира». Когда ангелы известили пастухов о рождении Христа, они пели над Вифлеемскими равнинами: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2:14). На первый взгляд кажется, что между этими пророческими изречениями и словами Христа: «Не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10:34) существует противоречие. Но, если вдуматься, оба выражения прекрасно согласуются между собой. Евангелие — это весть мира. Если принципы христианства принимаются и воплощаются в жизнь, они несут мир, единство и счастье всей земле. Религия Христа объединяет принимающих ее учение братскими узами. Миссия Христа заключалась в том, чтобы примирить людей с Богом и друг с другом. Но в целом мир пребывает во власти сатаны, злейшего врага Христа. В Евангелии люди находят такие принципы, которые резко противоречат их привычкам и желаниям, и они начинают возмущаться этим учением. Они ненавидят чистоту Слова Божьего, открывающую и осуждающую их грехи, они преследуют и убивают тех, кто указывает им на его святые и справедливые требования. Именно потому, что возвышенные истины Слова Божьего вызывают ненависть и вражду, Евангелие и сравнивают с мечом.

Для многих слабых в вере действия таинственного провидения, допускающего, чтобы праведные страдали от рук нечестивых, часто приводят в смущение и недоумение. А некоторые даже готовы разувериться в Боге, видя, как Он допускает, что самым скверным людям живется хорошо, в то время как праведные и благородные терпят страдания и мучения от деспотов. Как это может быть, вопрошают они, что справедливый и милосердный Бог, обладающий безграничным могуществом, позволяет вершиться несправедливости и притеснениям? Этот вопрос не должен интересовать нас. Бог дал нам достаточно доказательств Своей любви, и не следует сомневаться в Его

доброте лишь потому, что мы не в состоянии понять действия Провидения. Разве Спаситель не сказал Своим ученикам, предвидя сомнения, которые будут одолевать их во дни гонения и мрака: «Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин. 15:20)? Иисус перенес ради нас больше, чем кто-либо из Его последователей, пострадавших от жестокости безбожных людей. Те, кто призван переносить пытки и даже мученическую смерть, только идут по стопам дорогого Сына Божьего.

«Не медлит Господь исполнением обетования» (2 Петр. 3:9). Он никогда не забывает и не оставляет Своих детей; но Он позволяет нечестивым проявить свою истинную сущность, чтобы никто из желающих исполнять Его волю не обманывался относительно их намерений. Часто праведные попадают в горнило страданий, чтобы очиститься, чтобы другие могли убедиться в реальности их веры и благочестия, а также и для того, чтобы своей праведной последовательной жизнью осудить неверующих.

Господь допускает, чтобы нечестивые процветали и проявляли враждебное отношение к Нему, но, когда они наполнят меру своих беззаконий, все смогут увидеть Его справедливость и милосердие в их полном истреблении. Приближается день Его мщения, когда все, нарушавшие Его Закон и угнетавшие Его народ, получат справедливое возмездие за свои дела; когда каждая жестокость и несправедливость к детям Божьим будет наказана так, как если бы это было сделано Самому Христу.

Есть более важный и серьезный вопрос, на который должны обратить внимание христианские церкви наших дней. Апостол Павел говорит: «Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12). Почему же эти гонения стихли? Единственная причина: церковь настолько приспособилась к мирским стандартам, что не встречает больше никакого сопротивления. Религия наших дней утратила чистоту и святость, отличавшую христианскую веру во дни Христа и Его апостолов. В настоящее время христианская вера пользуется такой популярностью в мире по той лишь причине, что величайшими истинами Слова Божьего пренебрегают, что в Церкви так мало жизненного, практического благочестия, что там господствует дух компромисса с грехом. Если бы в христианской Церкви возродилась вера и сила ранних христиан, то ожил бы и дух гонений; огонь преследований возгорелся бы тогда с новой силой.

—— Глава 3 ——

Эпоха духовной тьмы

Апостол Павел во Втором послании к Фессалоникийцам предрекал великое отступление, которое завершится установлением папской власти. Он писал, что день Господень не наступит, пока «не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2:3, 4). Более того, апостол предупреждает братьев о том, что «тайна беззакония уже в действии». Еще в тот ранний период христианской эры он видел, что в церковь проникают заблуждения, которые готовят путь папству.

«Тайна беззакония» вначале скрытно, незаметно совершала свое обольщающее и богохульное действие, а затем, постепенно приобретая все большую силу, уже открыто завладела сознанием людей. Языческие обычаи самым неприметным образом вошли в христианскую Церковь. Этот дух соглашательства и уступок некоторое время сдерживался жестокими гонениями. Но когда гонения прекратились и христианство вошло в царские дворы и палаты, тогда простоту и кротость Христа и Его апостолов сменили величие и гордость языческих жрецов и правителей, а Божественные установления — человеческие измышления и предания. Формальное обращение императора Константина в начале IV столетия вызвало большое ликование среди христиан, и мирское влияние под видом праведности проникло в Церковь. Церковь стала быстро разлагаться. С виду побежденное язычество оказалось победителем. Его дух овладел Церковью. Языческие учения, обычаи и суеверия соединились с верой так называемых последователей Христа.

Это соглашение между язычеством и христианством привело к появлению «человека греха», о котором пророчество говорило, что он превознесет себя выше Бога и поведет борьбу с Ним. Эта исполинская система ложной религии является шедевром сатанинской власти, памятником его попыток воцариться на престоле и своевольно управлять землей.

Сатана однажды уже пытался вступить в соглашение со Христом. Он пришел к Сыну Божьему в пустыне искушений и, показав ему все царства мира и славу их, обещал все это отдать в руки Его при одном условии — Иисус должен признать верховную власть князя тьмы. Христос дал отпор наглому искусителю и заставил его удалиться. Но, предлагая то же самое человеку, сатана добился куда больших успехов. Стремясь к славе и богатству, Церковь начала искать покровительства и поддержки у великих мира сего;

отвергнув тем самым Христа, она была вынуждена подчиниться представителю сатаны — епископу Рима.

Один из основных догматов римской Церкви состоит в признании папы видимым главой всемирной Церкви Христа, наделенным высшей властью над всем духовенством на земле. Более того, папе присвоен еще и Божественный титул, он именуется: «Господь Бог — Папа» и считается непогрешимым. Он требует, чтобы все люди почитали его. Через римскую Церковь сатана выдвигает те же притязания, какие он предъявил и в пустыне искушения, и многие готовы оказать ему эти почести.

Но люди, живущие в страхе Божьем, встретили эти дерзкие заявления так, как и Христос встретил подстрекательства коварного врага: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Лк. 4:8). В Слове Божьем не содержится ни малейшего намека на назначение какого-либо лица главою Церкви. Это учение о папской верховной власти идет вразрез со Священным Писанием. Папа не может иметь никакой власти над Церковью Христа, кроме той, какую он присвоил себе незаконным образом.

Приверженцы римской Церкви обвиняют протестантов в ереси и в своевольном отделении от истинной Церкви. Но подобные обвинения скорее всего относятся к ним. Именно они свергли знамя Христа и отступили от веры, «однажды преданной святым» (Иуд. 3).

Сатана прекрасно знал о том, что благодаря Священному Писанию люди сумеют распознать его заблуждения и смогут противостоять его силе. Спаситель мира также отражал его нападки при помощи Слова. При каждом наступлении сатаны Христос выставлял щит вечной истины, говоря: «Так написано». На каждое наглое предложение врага Он отвечал мудростью и силой Слова. И сатана понял: чтобы господствовать над людьми и учредить узурпаторскую власть папы, он должен держать народ в неведении относительно учения Священного Писания. Библия возвеличивает Бога и открывает истинное положение смертных людей, поэтому сатана делает все возможное, чтобы ее святые истины оставались скрытыми и подавленными. Такая установка была взята на вооружение и римской Церковью. На протяжении нескольких веков она препятствовала распространению Библии. Народу было запрещено читать ее и даже иметь ее у себя в доме, в то время как безнравственные священники и прелаты произвольным толкованием библейских истин пытались доказать правомерность своих притязаний. Таким образом почти все признали папу наместником Бога на земле, наделенным верховной властью как в Церкви, так и в государстве.

Устранив Библию, разоблачавшую заблуждения и обман, сатана получил возможность осуществлять свои замыслы. Пророчество свидетельствовало, что папство «возмечтает отменить у них праздничные времена и закон» (Дан. 7:25). И папство незамедлительно предприняло такую попытку. Для того чтобы облегчить в какой-то степени обращение язычников в христианство и

чем-то восполнить их прежний ритуал идолослужения, в христианское богослужение постепенно было введено поклонение иконам и «святым мощам». И в конце концов Вселенский собор узаконил эту форму идолопоклонства. В довершение этого богохульного дела Рим дерзнул изъять из Закона Божьего вторую заповедь, запрещающую поклонение иным богам, и разделил десятую заповедь на две, чтобы сохранить изначальное число.

Дух соглашательства с язычеством открыл путь к дальнейшему пренебрежению властью Неба. Сатана, действуя через необращенных глав церкви, исказил и четвертую заповедь, пытаясь устранить древнюю субботу, день освященный и благословленный Богом (см. Быт. 2:2, 3), и заменить ее почитаемым и соблюдаемым язычниками «достопочтенным днем солнца». Вначале эта попытка была тщательно замаскирована. В течение первых столетий истинная суббота соблюдалась всеми христианами. Ревностно почитая Бога и веря в непреложность Его Закона, они тщательно оберегали святость его предписаний. С величайшей осторожностью и хитростью сатана продолжал добиваться своего через своих представителей на земле. Для того чтобы привлечь внимание народа к воскресенью, этот день был объявлен праздничным в честь воскресения Христа. И хотя в этот день совершались богослужения и его считали днем отдыха, все же суббота продолжала свято соблюдаться.

Чтобы приготовить путь для своих действий, сатана побудил иудеев перед пришествием Христа окружить субботу самыми строгими требованиями, чтобы превратить ее в непосильное бремя для народа. Теперь же, спекулируя на ложном понимании субботы, которое он сам же внушил, сатана заставил людей презрительно назвать ее иудейским постановлением. В то время как христиане продолжали праздновать воскресенье как радостный, счастливый праздник, он побудил их, с целью продемонстрировать ненависть к иудеям, сделать субботу днем поста, скорби и печали.

В начале IV столетия император Константин установил своим указом всеобщее соблюдение воскресного дня во всей Римской империи. День солнца, почитавшийся язычниками, в то же время стал праздноваться и христианами. Политика императора была направлена на то, чтобы соединить противоречивые интересы христианства и язычества. К этому его побуждало духовенство, которое, стремясь к славе и власти, понимало, что почитание одного и того же дня язычниками и христианами поможет язычникам формально принять христианство, что в свою очередь будет способствовать усилению могущества Церкви. Но хотя богобоязненные христиане со временем стали считать воскресенье, в известной степени, святым днем, они по-прежнему продолжали соблюдать истинную субботу как святой день Господень и чтили ее согласно четвертой заповеди.

Но великий обманщик на этом не остановился. Он решил собрать весь христианский мир под свое сатанинское знамя и осуществлять власть через

верного своего сообщника — гордого папу, объявившего себя наместником Христа. И с помощью полуобращенных язычников, высокомерных прелатов и епископов, любящих мир, он достиг своей цели. Время от времени собирались Вселенские соборы, на которые съезжалось высшее духовенство со всех стран мира. Почти на каждом соборе значение субботы, установленной Богом, все более принижалось, тогда как воскресный день все более возвышался. В конце концов к языческому празднику стали относиться как к Божественному предписанию, а библейская суббота была объявлена пережитком иудаизма, и соблюдающие ее подлежали осуждению и проклятию.

Великому отступнику удалось возвыситься над всем, называемым «Богом или святынею» (2 Фес. 2:4). Он осмелился изменить единственную в своем роде заповедь Божественного закона, которая безошибочно указывает всем людям на истинного живого Бога. В четвертой заповеди Господь открывается как Творец неба и земли — этим Он и отличается от всех других ложных богов. Суббота является памятником творческих трудов и свидетельствует о том, что седьмой день был освящен как день покоя для человека. Он установлен для того, чтобы постоянно напоминать людям о живом Боге — источнике бытия и объекте почитания и поклонения. Сатана стремится к тому, чтобы люди нарушали верность Господу и не соблюдали Его Закон; поэтому он и сосредоточивает усилия именно на этой заповеди, говорящей о Боге как о Творце.

В настоящее время протестанты утверждают, что воскресение Христа в воскресенье и превратило этот день в христианскую субботу. Но Священное Писание не дает для этого никакого основания. Ни Христос, ни апостолы ничем не выделили воскресенье. Празднование воскресенья христианами исходит из «тайны беззакония» (2 Фес. 2:7), которая начала проявляться еще во дни апостола Павла. Когда и где Господь усыновил это детище папства? Какими разумными доводами можно оправдать изменения, не освященные Словом Божьим?

В VI столетии папство прочно утвердилось в мире. Его центром был избран императорский город, а римский епископ назначен главой всей Церкви. Язычество уступило место папству. Дракон отдал зверю «силу свою и престол свой и великую власть» (Откр. 13:2). Начался период 1260-летнего папского преследования, предсказанный в пророчествах Даниила и Книги Откровение (см. Дан. 7:25; Откр. 13:5–7). Христиане должны были сделать выбор: или, отказавшись от своих убеждений, принять папские постановления и обряды, или же окончить жизнь в темнице, под пытками, на костре или эшафоте. Исполнились слова Иисуса: «Преданы также будете и родителями и братьями, и родственниками и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Лк. 21:16, 17). Верующие подверглись невиданным прежде преследованиям, и мир превратился в сплошное поле битвы. В течение целых столетий Церковь находила себе

убежище в уединенных и пустынных местах. Так говорит пророк: «Жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней» (Откр. 12:6).

С приходом к власти римской Церкви и было положено начало темного средневековья. По мере укрепления этой власти сгущался и мрак. Люди верили не Христу как истинному основанию, а папе римскому. Вместо того чтобы уповать на Сына Божьего, дающего прощение грехов и вечное спасение, народ взирал на папу, а также на священников и прелатов, которых тот наделил своей властью. Людей учили, что папа является посредником между Богом и человеком, и никто не может приблизиться к Богу, как только через него; и что папа для них вместо Бога, поэтому все должны безоговорочно подчиняться ему. Уклонение от его требований служило веской причиной для того, чтобы подвергнуть виновных самым жестоким наказаниям. Таким путем внимание народа было отвлечено от Бога и обращено на грешных, жестоких людей, и даже более того — на самого князя тьмы, который через них осуществлял свою власть. Грех был облечен в святые одеяния. Когда Священное Писание устраняется и человек считает себя эталоном истины, тогда можно ожидать только мошенничества и самых унизительных пороков. С возвышением человеческих законов и традиций обнаружились испорченность и разложение, которые всегда являются следствием забвения Закона Божьего.

То были тревожные дни для Церкви Христа. Как мало оставалось верных знаменосцев истины! Хотя во все времена были верные свидетели истины, однако иногда казалось, что заблуждение и суеверие уже восторжествовали, а истинная религия почти изгнана. В то время как Евангелие было отнято у людей, умножались религиозные формы и обряды, и народ изнемогал под бременем жестоких требований и ограничений.

Людей учили не только смотреть на папу как на своего посредника, но и зарабатывать прощение грехов свершением тех или иных дел. Изнурительные и долгие паломничества, епитимьи, налагаемые на кающегося грешника, поклонение мощам, воздвижение церквей, часовен и алтарей, солидные пожертвования для церкви — все это и еще многое другое требовалось от людей, чтобы смягчить гнев Господа и снискать Его расположение, как будто Бог подобен людям, гневающимся из-за пустяков, и Его можно задобрить дарами и епитимьями, налагаемыми на кающихся грешников!

Невзирая на беззаконие, процветающее даже среди глав римской Церкви, ее влияние все увеличивалось и возрастало. В конце VIII столетия приверженцы папы стали утверждать, что в первые столетия римские епископы имели такую же духовную власть, какую они присвоили себе теперь. Чтобы придать этому заявлению видимость достоверности, необходимо было предпринять определенные меры, и «отец всякой лжи» с готовностью подсказал им, что сделать. Монахи подделали древние рукописи.

Обнаружились неизвестные до сих пор решения соборов, якобы утверждающие абсолютную власть папы с самых ранних времен. И Церковь, отвергшая истину, жадно впитала и этот обман.

Немногочисленные верные строители, строившие на истинном основании, были смущены и озадачены, когда их путь оказался завален хламом лжеучений (см. 1 Кор. 3:10, 11). Подобно строителям иерусалимской стены во дни Неемии, некоторые были готовы сказать: «Ослабела сила у носильщиков, а мусору много; мы не в состоянии строить стену» (Неем. 4:10). Измученные постоянной борьбой, перенося гонения, клевету, беззаконие и всевозможные трудности, чинимые сатаной, стремившимся любым путем мешать их успеху, некоторые из верных строителей упали духом. Ради мира и сохранения своей жизни и имущества они покинули истинное основание. Другие, напротив, не страшась своих врагов, безбоязненно заявляли: «Не бойтесь их; помните Господа великого и страшного» (Неем. 4:14) и продолжали совершать дело, будучи препоясаны мечом истины (см. Еф. 6:17).

В каждом столетии враги Божьи с неизменной ненавистью и силой обрушивались на истину, и от слуг Христа всегда требовалась бдительность и верность. Слова Христа, сказанные некогда первым ученикам, относятся и к Его последователям, живущим в конце времен: «А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте» (Мк. 13:37).

Тьма все более сгущалась. Поклонение идолам стало повсеместным. Перед образами зажигались свечи, на них молились. Повсюду распространились самые бессмысленные и суеверные обычаи. Люди настолько были подвержены влиянию суеверий, что, казалось, здравый смысл полностью утрачен. Разве можно было ожидать чего-либо иного от людей, кроме невежества и порока, если само духовенство и священники, к которым они обращались за советом, были испорчены и развращены.

Церковь сделала еще один шаг на пути своего высокомерного возвышения, когда в XI столетии папа Григорий VII объявил о непогрешимости римской Церкви. Одно из выдвигаемых им положений гласило, что Церковь, согласно Священному Писанию, никогда не заблуждалась и не будет заблуждаться. Но Библия никогда не поддерживала такого утверждения. Гордый епископ также присвоил себе власть низлагать монархов, утверждая, что никто не имеет права оспаривать решения, принятые им, и только он один должен пользоваться правом отменять решения других.

Тиранический характер этого защитника непогрешимости в полной мере проявился в его конфликте с германским императором Генрихом IV. За дерзкое пренебрежение папским авторитетом этот монарх был отлучен от Церкви и лишен трона. Напуганный своим одиночеством и угрозами князей, которые, получив папский мандат, восстали против него, Генрих понял, что ему необходимо примириться с Римом. В сопровождении жены и верного слуги он пересек Альпы среди зимы, чтобы таким путем доказать

свое смирение пред папой. Прибыв к замку, где находился папа, Генрих без своих спутников был препровожден на внешний двор, где в лютый зимний холод, с непокрытой головой и босыми ногами, в нищенском одеянии он дожидался свидания с папой. И по истечении трех дней поста и покаяния папа наконец простил его, оговорив, что император отныне будет действовать только с разрешения папы. Григорий VII торжествовал победу, считая своим прямым долгом усмирять гордость царей.

Какой поразительный контраст между чрезмерной гордостью этого высокомерного священника и нежной кротостью Христа, Который представлен стоящим у двери человеческого сердца и умоляющим принять Его, чтобы Он мог войти и даровать грешнику прощение и мир. Христос учил учеников: «Кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20:27).

Последующие столетия были свидетелями все большего искажения истины учениями, исходящими из Рима. Еще до учреждения папства идеи языческих философов привлекали к себе внимание и оказывали влияние на Церковь. Многие, считавшие себя обращенными, по-прежнему придерживались языческой философии и не только продолжали изучать ее, но и предлагали другим как средство для расширения своего влияния на язычников. Таким образом, в христианскую веру проникли серьезные заблуждения. Главные среди них: вера в естественное бессмертие человека и в сознательную жизнь после смерти. На основании этого учения Рим утвердил заступнические молитвы святым и обоготворение девы Марии. Отсюда также появилась ересь о вечных муках нераскаявшихся грешников, которая быстро стала частью папского символа веры.

Так была подготовлена почва для принятия другого языческого вымысла — идеи чистилища, с помощью которой Рим внушал страх легковерной и суеверной толпе. Под чистилищем подразумевалось место мук, куда попадали души, не заслуживающие вечной гибели, и где после соответствующего наказания за грехи они очищались и допускались на небо.

И еще в одном вымысле нуждался Рим, чтобы использовать страх и пороки своих приверженцев. Это было учение об индульгенциях. Обещалось полное отпущение грехов в прошлом, настоящем и будущем, а также и освобождение от всех мук и наказаний тем, кто будет участвовать в войнах, проводимых папой для расширения его владений или же уничтожения тех, кто осмеливался отрицать его духовную власть. Людей учили, что, уплатив деньги церкви, они освобождаются от грехов, а заодно могут спасти и души умерших друзей, томящихся в мучительном, адском пламени. За счет всего этого Рим обогащался, утопая в пышности, распутстве и пороках лицемерных представителей Того, Кто не имел места где приклонить голову.

Библейское установление Вечери Господней было вытеснено идольской мессой. Папские священники претендовали на то, что с помощью бессмысленного и нелепого ритуала они способны превращать простой хлеб и вино

в подлинные «тело и Кровь Христа»[3]. С кощунственной самонадеянностью они присваивали себе творческую силу Бога, Творца всего существующего. От христиан под угрозой смерти требовали открыто признать свою веру в эту страшную ересь, оскорбительную для Неба. Многие, отказавшиеся сделать это, были преданы огню.

В XIII столетии было учреждено одно из самых страшных орудий папства — инквизиция. Князь тьмы сотрудничал в этом вопросе с представителями папской иерархии. На их тайных сборищах незримо присутствующие там сатана и его ангелы управляли мыслями этих грешных людей, в то время как невидимый ангел Божий записывал их ужасные постановления и историю всех их чудовищных злодеяний, способных устрашить любого смертного. «Вавилон великий был упоен кровью святых». Изуродованные тела миллионов мучеников взывали к Богу об отмщении этой отступнической державе.

Папство стало всемирным деспотом. Императоры и короли подчинялись приказам римского папы. Казалось, что земная и вечная участь каждого находились в его руках. В течение многих столетий без малейшего возражения все подчинялось учениям Рима, и с каким благоговением совершались его обряды и празднества! Римское духовенство пользовалось всеобщим почетом, потоком шли щедрые пожертвования. С тех пор римская Церковь никогда не достигала такой великой славы и могущества.

Но «полуденное сияние папского могущества было полночным мраком для мира»[4]. Святое Писание было почти незнакомо не только народу, но и священникам. Подобно фарисеям древности, папские вожди ненавидели свет, открывающий их грехи. Отбросив Закон Божий как мерило праведности, они обрели безграничную власть и были неудержимы в своих пороках. Повсюду процветали обман, корыстолюбие и разврат. Люди не страшились никакого преступления, если оно сулило богатство и высокое положение в обществе. Дворцы пап и прелатов были превращены в вертепы разврата. Некоторые из главных епископов были виновны в таких вопиющих преступлениях, что светская власть пыталась сместить этих сановников с их постов как самых несносных извергов, терпеть которых было больше нельзя. На протяжении сотен лет Европа не достигла никакого прогресса в области науки, искусства и культуры. Христианство было поражено нравственным и интеллектуальным параличом.

Состояние мира, находящегося под властью Рима, представляло собой страшное и поразительное исполнение слов пророка Осии: «Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения: так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя... и как ты забыл закон Бога твоего, то и Я забуду детей твоих». «Нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием» (Ос. 4:6, 1, 2). Вот последствия отвержения Слова Божьего.

—— Глава 4 ——

Защита веры в горах

В той тьме, которая окутала землю во время долгого периода папского владычества, свет истины все же не совсем померк. В каждом столетии находились свидетели Божьи — люди, которые верили во Христа как единственного Посредника между Богом и человеком, которые смотрели на Библию как на единственное правило жизни и соблюдали истинную субботу. Никогда человечество в достаточной степени не поймет того, сколь многим обязан мир этим людям. Их клеймили позором как еретиков, их мотивы ставились под сомнение, на них клеветали, их письменные труды скрывались, и смысл их искажался. Однако, невзирая ни на что, они оставались непоколебимы и из поколения в поколение передавали свою веру во всей чистоте как священное наследие для грядущих поколений.

История народа Божьего на протяжении мрачных столетий римского владычества записывалась на небесах, однако в человеческой летописи она отражена весьма скупо. Мы можем прочесть о верных детях Божьих разве что в обвинительных актах их гонителей! Политика Рима заключалась в том, чтобы уничтожить всякое суждение, противоречащее официальной доктрине. Он стремился уничтожить все, что противодействовало его учениям, будь это люди или их произведения. Достаточно было высказать сомнение относительно авторитета папских догматов, и это могло стоить жизни как богатому, так и бедному человеку, как знаменитому, так и простолюдину. Рим постарался уничтожить всякий след своего жестокого обращения с раскольниками. Папские соборы постановили предать огню все книги и материалы, содержащие записи о преследованиях. Тогда еще не существовало книгопечатания, книг было немного, громоздкие и неудобные для хранения, они легко уничтожались руководителями римской Церкви.

Ни одна церковь, находившаяся в пределах римской юрисдикции, не пользовалась долго свободой совести. Как только папство приобрело силу, оно наложило свою руку на всех, кто сопротивлялся его намерениям, и постепенно одна за другой все церкви были подчинены господству Рима.

В Великобританию первозданное христианство проникло очень рано. Отступничество Рима никак не повлияло на бриттов, которые приняли Евангелие еще в первые столетия. Преследования со стороны языческих императоров, которые достигли даже этих отдаленных берегов, стали единственным даром, который первые британские церкви получили от Рима. Многие из преследуемых христиан бежали из Англии и нашли убежище в

Шотландии; отсюда истина проникла в Ирландию, и везде она встречала дружественный прием.

С завоеванием Британии саксами язычество приобрело там власть и авторитет. Победители считали унизительным учиться чему-либо у своих рабов, и христиане были вынуждены уйти в горы и непроходимые болота. Однако сокрытый на время свет продолжал гореть. Спустя столетие он так ярко засиял в Шотландии, что лучи его дошли до самых отдаленных стран. Из Ирландии вышел благочестивый Колумба со своими соратниками, которые собрали со всей страны рассеянных детей Божьих на одиноком острове Иона и превратили его в центр миссионерской деятельности. Среди тех евангелистов был человек, соблюдавший библейскую субботу, и через него эта истина стала достоянием народа. На острове Иона была учреждена школа, которая посылала своих миссионеров не только в Шотландию и Англию, но и в Германию, Швейцарию и даже Италию.

Но скоро Рим обратил внимание на Британию, решив и ее подчинить своему влиянию. В VI столетии католические миссионеры начали трудиться над обращением саксонцев-язычников. Они с благосклонностью были встречены гордыми варварами, и в результате тысячи саксонцев приняли римскую веру. По мере расширения своей деятельности папские посланцы и обращенные ими саксонцы сталкивались и с христианами, исповедующими христианство первых веков. Разница между ними бросалась в глаза! Последние были скромны и смиренны; свет Священного Писания отражался в их учении, характере, поведении, в то время как противники их были суеверны, горды и высокомерны. Римский эмиссар потребовал, чтобы эти христианские церкви признали верховную власть папы. Бритты кротко ответили, что желают любить всех людей и жить со всеми в мире, но что папа не уполномочен объявлять себя главой Церкви, и поэтому они могут почитать его только в той мере, в какой почитают каждого последователя Христа. Предпринимались неоднократные попытки привлечь их на сторону Рима, но эти скромные христиане, пораженные гордостью римских посланников, мужественно стояли на своем и отвечали, что не знают другого господина, кроме Христа. Тогда проявился истинный дух папства. Римский посланник заявил: «Если вы не желаете принять братьев, которые принесли вам мир, тогда вы примете врагов, которые принесут вам войну. Если вы не объединитесь с нами, чтобы указать саксонцам путь жизни, тогда вы получите от них смертельный удар»[5]. И это были не пустые угрозы. Против свидетелей библейской веры были пущены в ход насилие, кровопролития, заговоры, ложь, пока наконец церкви Британии не были уничтожены или были вынуждены подчиниться власти папы.

В странах, не зависящих от Римской империи, в течение многих столетий жили христиане, которых совершенно не коснулась политика папской власти. Окруженные язычниками, они, конечно, с течением времени подпали

под влияние их заблуждений, но все же продолжали считать Библию единственным мерилом веры и следовали многим ее истинам. Они верили, что Закон Божий не подлежит никаким изменениям, и соблюдали субботу согласно четвертой заповеди. Такие церкви существовали в Центральной Африке и в армянских поселениях в Азии.

Но среди тех, кто оказал папской власти самое решительное сопротивление, первое место занимают вальденсы. Как раз в той стране, где папство утвердило свой престол, оно встретило наиболее стойкое сопротивление. В течение целых столетий церкви в Пьемонте сохраняли свою независимость, сопротивляясь искажению веры и лжи, пока Рим не подчинил и их. После безуспешной борьбы с диктатом Рима руководители этих церквей, хотя и вынужденно, признали верховную власть папы, который, казалось, подчинил себе уже весь мир. Однако были и такие, кто отказался подчиниться власти папы или прелатов. Они решили остаться верными Богу и сохранить чистоту и простоту своей веры. Произошло разделение. Приверженцы древней веры рассеялись: одни, оставив родные Альпы, подняли знамя истины в других странах; другие ушли в отдаленные долины и ущелья гор и там продолжали служить Богу, согласно велению своей совести.

Вероучение, которое в течение многих столетий сохранялось и распространялось вальденскими христианами, резко отличалось от ложных доктрин Рима. Их религия основывалась на писаном Слове Божьем, истинной основе христианства. Но эти скромные крестьяне, ютившиеся в своих мрачных жилищах, отрезанные от мира и добывающие себе ежедневное пропитание тяжким трудом, пася овец и возделывая виноградники, не изобретали истину, которая так резко отличалась от ересей и догм отпавшей церкви. Они не изобретали новую веру, нет — их вера была наследием отцов. Они подвизались «за веру, однажды преданную святым» (Иуд. 3), за веру апостольской Церкви. «Церковь пустыни», а не высокомерная иерархия, воцарившаяся в столице мира, была истинной Церковью Христа, хранительницей сокровищ истины, вверенных Богом Своему народу для того, чтобы он, в свою очередь, передал их миру.

Одной из основных причин отделения истинной Церкви от Рима была его ненависть к библейской субботе. Как и было предсказано в пророчестве, папство повергло истину на землю. Закон Божий был низринут во прах, в то время как человеческие традиции и обычаи были возвеличены и возвышены. Церкви, находящиеся под папским владычеством, с самого начала принуждались почитать воскресенье как святой день. Многие, даже из числа истинного народа Божьего, настолько были сбиты с толку царящими в обществе заблуждениями и суевериями, что, соблюдая субботу, воздерживались от труда и в воскресенье. Но это не удовлетворяло папскую власть. Она не только требовала соблюдать воскресенье, но и принуждала людей к работе по субботам и самым решительным образом осуждала тех, кто чтил

этот день. И только находясь в изгнании, вдали от власти Рима, дети Божьи могли спокойно исполнять Закон Божий.

Вальденсы первыми в Европе осуществили перевод Священного Писания. За сотни лет до начала Реформации они уже читали Библию в рукописных списках на своем родном языке. Они имели истину в неискаженном виде, и это сделало их предметом особенной ненависти и преследования. Они объявили римскую Церковь отступническим Вавилоном, изображенным в Книге Откровение, и с риском для жизни мужественно сопротивлялись ее пагубному влиянию. Долгие преследования вынудили некоторых пойти на уступки и постепенно отказаться от главных принципов истины, однако другие продолжали мужественно отстаивать ее. На протяжении всех мрачных веков отступничества существовали вальденсы, которые отрицали верховную власть Рима, отвергали иконопочитание как идолослужение и продолжали соблюдать истинную субботу. Среди самых яростных бурь они хранили свою веру. Пронзаемые савойскими копьями и сжигаемые на кострах инквизиции, они неколебимо стояли за чистоту Слова Божьего и Божью честь.

За неприступными вершинами гор, которые во все столетия служили убежищем гонимым и угнетенным, нашли себе приют и вальденсы. И там, во мраке средневековья, ярко засиял свет истины. Там на протяжении целого тысячелетия свидетели истины сохраняли древнюю веру.

Бог приготовил для Своего народа величественное святилище, соответствующее тем торжественным истинам, которые были доверены ему. Для этих верных изгнанников горы служили символом непреложной праведности Иеговы. Они торжественно взметнули свои вершины над головами детей Божьих и открывали им величие Того, у Кого нет изменения и ни тени перемены и Чье Слово такое же твердое, как эти древние скалы. Бог сотворил горы, сделал их прочными, и ничто, кроме безграничной Силы, не в состоянии сдвинуть их с места. Подобным образом Он учредил и Свой Закон — основание Своего правления и на небе, и на земле. Своей рукой человек может лишить жизни ближнего, но, подобно тому как он не в состоянии сдвинуть с места горы и ввергнуть их в море, так он и не в состоянии изменить ни одной заповеди Иеговы или же уничтожить хотя бы одно из Его обетований, данных тем, кто стремится соблюдать Его волю. В своей непоколебимой верности Его Закону слуги Божьи должны быть такими же твердыми, как и вечные, неподвижные горы.

Горы и окружающие их долины всегда напоминали этим странникам о Божьей творческой силе и заверяли в Его заботе и защите. Они научились ценить эти безмолвные символы присутствия Иеговы. Они не роптали на свою участь и никогда не чувствовали себя одинокими среди безмолвия гор; они были признательны Богу за это убежище, где нашли покой и защиту от людской ярости и жестокости. Они радовались тому, что могут свободно

служить Ему. Часто, преследуемые врагами, они находили надежную защиту за стеной этих величественных гор. С вершин громадных утесов раздавались их хвалебные гимны Богу, и римские солдаты были не в силах заставить умолкнуть это благодарственное пение.

Каким чистым, бесхитростным и пламенным было благочестие этих последователей Христа! Они дорожили принципами истины больше, чем домами, землями, друзьями, родными и даже своей жизнью. Они искренне стремились запечатлеть эти принципы в сердцах молодежи. С самого раннего возраста детям начинали раскрывать истины Священного Писания и учить благоговейному отношению к Закону Божьему. Библейских рукописей было немного, поэтому их драгоценные слова запоминались наизусть, так что многие знали на память целые главы из Ветхого и Нового Завета. Размышления о Боге подкреплялись величественными картинами природы и скромными благословениями повседневной жизни. Маленькие дети учились с признательностью относиться к Господу как к Подателю всех благ и удобств.

Нежные, заботливые родители любили своих детей разумной любовью и поэтому приучали их к самоотречению. Этих детей ожидали испытания, лишения, а возможно, и мученическая смерть. Они с детства приучались переносить трудности, прислушиваться к наставлениям и вместе с тем думать и действовать самостоятельно. С самого раннего возраста они знали, что такое ответственность, учились осторожности в разговоре и умению понимать мудрость молчания. Одно неосторожное слово, дошедшее до слуха врагов, могло стоить жизни не только тому, кто его сказал, но и сотням его братьев; ибо враги истины преследовали тех, кто осмеливался отстаивать свободу религии, подобно волкам, преследующим добычу.

Ради истины вальденсы пожертвовали земным благополучием; им приходилось трудиться с неистощимым терпением, чтобы добывать свой хлеб. Они заботливо обрабатывали каждый клочок пахотной земли в горах, и в конце концов неплодородные долины и горные склоны оправдывали их ожидания. Экономия и суровое самоотречение составляли часть воспитания, которое их дети получали как единственное наследство. Их учили, что Бог хочет видеть их собранными и дисциплинированными; что свои потребности они могут удовлетворить только собственным кропотливым трудом, предусмотрительностью, усердием и верой. Это было трудно и утомительно, но полезно и благотворно и являлось именно той школой, в какой нуждается человек в своем падшем состоянии, школой, которую Господь определил для воспитания и развития Своих детей. Юношей не только приучали к тяжелому труду и лишениям, но и уделяли внимание их умственному развитию: им внушали, что все способности человека принадлежат Богу, и они обязаны развивать и совершенствовать свои дарования для служения Богу.

Вальденсские церкви по своей чистоте и простоте напоминали церковь апостольских времен. Отвергнув авторитет папы и прелатов, они руководствовались Библией как единственным непогрешимым Первоисточником. Их пасторы, в противоположность надменным священникам Рима, следовали примеру своего Учителя, Который «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» другим. Они пасли стадо Божье, ведя его на злачные пажити и к живым источникам Его святого Слова. Вдали от всего, что составляет предмет мирского величия и гордости, народ собирался не в роскошных храмах и великолепных соборах, но под сенью гор, в долинах Альп или же, во время опасности, в горных ущельях, чтобы там внимать словам истины из уст служителей Христа. Пасторы не только проповедовали Евангелие, но и посещали больных, учили детей, помогали заблуждающимся, улаживали возникающие недоразумения и трудились над тем, чтобы между всеми царили братская любовь и единство. В мирное время они жили на добровольные приношения своих единоверцев, но, подобно Павлу, делателю палаток, каждый из них, зная какое-либо ремесло, был готов в любой момент в случае нужды самостоятельно зарабатывать себе на пропитание.

Молодежь получала наставления от пасторов. Хотя обращалось внимание и на общее образование, все же основным предметом изучения оставалась Библия. Евангелия от Матфея и Иоанна, а также многие послания заучивались на память. Некоторые рукописи содержали полную Библию, другие — только краткие выдержки, к которым добавляли простые, доступные каждому толкования текстов, сделанные теми, кто был способен объяснить Божественное Слово. Вот каким путем были вынесены на свет сокровища истины, которые столько времени скрывались теми, кто вознес себя выше Бога.

Терпеливо, неутомимо, порой в глубоких пещерах, при свете мерцающей лучины стих за стихом, глава за главой переписывалось все Священное Писание. И по мере продвижения этой работы обнаруживалась воля Божья, сияющая подобно чистому золоту. И в свете перенесенных ради нее испытаний она сияла еще ярче и очевиднее для тех, кто принимал участие в этой работе. Небесные ангелы окружали этих верных тружеников.

Хотя сатана прилагал все силы к тому, чтобы с помощью папских прелатов похоронить Слово Божье под хламом заблуждений, ереси и суеверий, оно самым чудесным образом сохранилось без искажений на протяжении всех столетий мрачного средневековья. Это происходило потому, что оно несет на себе не человеческую, а Божью печать. Люди упрямо пытались затушевать, исказить простой, понятный смысл библейских слов, но, подобно ковчегу, носящемуся над бездной вод, Слово Божье выдерживает натиск бурь, которые грозят уничтожить его. Подобно тому как богатые золотоносные жилы скрыты под землей и обнаруживаются лишь теми, кто упорно ищет

сокровища, так и Святое Писание содержит сокровища истины, которые открываются только искренним и скромным людям, ищущим их в молитвенном духе. Бог сделал Библию учебником для всех возрастов, чтобы дети, юноши и люди зрелого возраста все время исследовали ее. Свое Слово Он дал людям как откровение о Себе. Каждая понятая и усвоенная нами истина глубже раскрывает характер Автора Вселенной. Исследование Писаний является Божественным средством, которое приводит людей к более тесной связи с Творцом, способствует познанию Его воли. Библия — это средство общения между Богом и человеком.

Хотя вальденсы и считали страх Господень началом мудрости, они понимали и важность общения с миром, знакомства с людьми и деятельной жизни, зная, что это помогает расширению кругозора и обостряет восприятие. Некоторых юношей, окончивших школу в горах, посылали в учебные заведения Франции и Италии, где перед ними открывались более широкие возможности для размышлений и наблюдений, чем в родных Альпах. Они видели порок, подвергались искушениям, сталкивались с коварными агентами сатаны, которые пытались внушить им самые утонченные ереси и опасные заблуждения. Но полученное ими в детстве воспитание готовило их ко всему этому.

В учебных заведениях они никому не должны были поверять свои тайны. В складках одежды они носили искусно спрятанные рукописи Священного Писания — свое величайшее сокровище. Всегда имея при себе эти плоды многомесячного самоотверженного труда, они при первой возможности потихоньку подкладывали отдельные рукописи со священными текстами тем, кто, казалось, уже был склонен принять истину сердцем, так чтобы не возбудить подозрений. С младенчества эти юноши были воспитаны в таком духе, они глубоко понимали свой долг и с верностью исполняли его. Таким образом многие обращались в этих учебных заведениях, и часто случалось, что принципы истины распространялись по всему университету, и, несмотря на бдительность, папские руководители так и не могли добраться до первоначального источника «еретического учения», как они называли его.

Дух Христов — это миссионерский дух. Самым первым побуждением обновленного сердца является желание привести и других к Спасителю. Такой дух владел и вальденсскими христианами. Они сознавали, что Бог требует от них большего, нежели только сохранения истины в чистоте, — на них возложена торжественная ответственность открыть этот свет находящимся во мраке. И могущественной силой Слова Божьего они пытались освободить людей из рабства римской Церкви. Вальденсские служители были воспитаны как миссионеры, и от всех желающих трудиться на ниве Божьей прежде всего требовалось приобрести опыт евангелиста. Прежде чем возглавить церковь у себя на родине, каждый должен был проработать не менее трех лет на том или ином миссионерском поприще. Такой метод, требующий с

самого начала самоотвержения и жертвенности, как нельзя лучше готовил человека для пасторского служения, которое в то время было сопряжено с большими опасностями. Молодые люди, которых рукополагали на святой труд, видели перед собой не земное благосостояние и почет, но жизнь, полную лишений и опасностей, а возможно, и мученическую смерть. Эти вестники отправлялись вдвоем, точно так же, как и Иисус посылал Своих учеников. Каждого молодого человека сопровождал опытный работник в возрасте, которому младший должен был подчиняться как своему руководителю и исполнять его поручения, между тем как старший заботился об образовании младшего. Эти соработники не всегда находились вместе, но часто встречались для молитвы и совета, укрепляя таким образом друг друга в вере.

Если бы эти вестники Божьи прямо говорили о цели своей миссии, то их, конечно, ожидало бы поражение, поэтому они тщательно скрывали свои истинные намерения. Каждый служитель знал какое-нибудь ремесло и мирскими занятиями маскировал свой труд для Бога. Обычно они торговали всевозможными галантерейными и мануфактурными товарами. «Они развозили шелка, ювелирные изделия и другие предметы, которые в те времена можно было купить разве только на больших рынках, и благодаря этому могли посещать такие места, откуда их выгнали бы как миссионеров»[6]. Мысленно они возносились в молитве к Богу, чтобы Он дал им мудрость предложить людям несравненно более драгоценные сокровища, чем золото и алмазы. В потаенных местах они носили при себе рукописи Библии, по частям или даже полностью, и, где только представлялась возможность, привлекали внимание своих покупателей к этим текстам. Порой удавалось пробудить интерес к Слову Божьему, и тогда миссионеры с радостью дарили людям отдельные части Священного Писания.

Работа этих вестников начиналась на равнинах у подножия родных гор, а затем распространялась далеко за их пределы. Босые, в грубых, серых от дорожной пыли одеждах, какие носил их Учитель, они проходили через большие города и проникали в самые отдаленные земли. И повсюду они сеяли драгоценное семя. Возникали новые общины, и истина была засвидетельствована кровью мучеников. Грядущий день Господень откроет богатую жатву душ, собранную трудами этих верных мужей. Незаметно и безмолвно Слово Божье прокладывало себе путь в христианском мире и всюду встречало радушный прием в домах и в сердцах людей.

Священное Писание не только рассказывало вальденсам об отношениях Бога с людьми в прошлом и указывало на их ответственность и долг в настоящем, но и открывало перед ними будущие опасности и славу. Они верили в близкий конец всего и, изучая Библию с молитвой и слезами, проникались ее драгоценными поучениями и сознавали свой долг поделиться и с другими ее спасительными истинами. Им был вполне ясен план спасения,

изложенный на священных страницах, и, веря в Иисуса, они находили утешение, надежду и мир. Когда свет озарял их разум и сердце наполнялось радостью, они горели желанием пролить лучи этого света и на тех, кто пребывал во мраке папского заблуждения.

Они видели, что многие, находясь во власти папы и священников, напрасно пытались получить прощение грехов, истязуя свое тело. Приученные верить, что спасение можно получить через дела, собственными силами, люди все время смотрели на себя. Размышляя о своих грехах и страшась гнева Божьего, они изнуряли душу и тело, но не находили покоя. Вот так искренние души были опутаны доктринами Рима. Тысячи людей оставляли своих друзей и уходили в монастырские кельи. Они тщетно пытались успокоить свою совесть частыми постами и жестоким самобичеванием, полночными бдениями, бессонными ночами на холодном и сыром полу, длительными паломничествами по святым местам, унизительными епитимьями и самыми страшными добровольными мучениями. Многие, угнетаемые сознанием своей греховности и преследуемые страхом кары Божьей, до такой степени изнуряли себя, что в конце концов измученное тело сдавалось, и они без единого луча света и надежды сходили в могилу.

Вальденсы страстно желали дать этим обессиленным душам Хлеб Жизни, открыть им весть мира, сокрытую в обетованиях Божьих, и указать на Христа — единственный путь ко спасению. Учение о том, что добрые дела могут искупить грешника, нарушающего Закон Божий, они называли заблуждением. Вера в человеческие заслуги заслоняет от людей безграничную любовь Христа. Иисус умер, принеся Себя в жертву ради человека, потому что падшее человечество ничем не могло похвалиться перед Богом. Заслуги распятого и воскресшего Спасителя являются основанием христианской веры. Зависимость души от Христа и ее связь с Ним должна быть настолько жизненной и тесной, как связь какого-либо члена со всем организмом или же — ветви с виноградной лозой.

Папское духовенство довело народ до такого состояния, что люди стали представлять себе характер Бога и даже Христа суровым, мрачным и отталкивающим. Спаситель изображался столь непримиримым к грешнику, что становилось необходимым посредничество священников и святых. И те люди, разум которых был просвещен Словом Божьим, искренне желали объяснить этим душам, что Иисус — милосердный, любящий Спаситель, простирающий к ним Свои руки и призывающий всех прийти к Нему с их бременем грехов, забот и горя. Они стремились устранить нагроможденные сатаной преграды, воздвигнутые для того, чтобы люди не замечали обетований и не обращались непосредственно к Богу для покаяния в грехах и получения прощения и мира.

Как охотно вальденсский миссионер делился драгоценными истинами Евангелия! С какой осторожностью он знакомил слушателей с тщательно

переписанными главами Священного Писания! Это было для него величайшей радостью — дать надежду раскаивающейся, изъязвленной грехом душе, которая до сих пор видела в Боге только мстительного судью. С дрожащими устами, со слезами на глазах, часто стоя на коленях, он открывал своим братьям драгоценные обетования, являющиеся единственной надеждой грешника. И свет истины проникал во многие омраченные души, рассеивая темные тучи, и Солнце Праведности освещало сердца своими целительными лучами. Зачастую, по просьбе слушателей, некоторые места Священного Писания перечитывались по нескольку раз, пока наконец люди не убеждались в том, что они не ослышались. Особенно часто перечитывались следующие слова: «Кровь Иисуса Христа... очищает нас от всякого греха». «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (1 Ин. 1:7; Ин. 3:14, 15).

Таким образом люди освобождались от обманов Рима. Многие убеждались, каким бессмысленным является посредничество людей или ангелов за грешника. Когда истинный свет озарял их, они с радостью восклицали: «Христос есть мой Священник; Его Кровь — моя жертва; Его алтарь — моя исповедальня». Они всецело полагались на заслуги Иисуса, повторяя слова: «Без веры угодить Богу невозможно». «Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Евр. 11:6; Деян. 4:12).

Для некоторых несчастных, колеблющихся душ любовь Спасителя оказалась слишком необъятной, чтобы ее можно было сразу постичь. Это откровение принесло людям такое величайшее облегчение, столько света проливало над ними, что им казалось, будто они вознесены на небо. Они доверчиво вкладывали свои руки в руку Христа, и их ноги утверждались на Скале Веков. Страх перед смертью больше не пугал их. Теперь они не боялись быть брошенными в тюрьму или даже сожженными на костре, если только это могло прославить имя их Искупителя.

Слово Божье читалось и проповедовалось в потаенных местах, иногда только одной душе, а иногда и небольшой группе людей, стремящихся к свету и истине. Часто вся ночь проходила в чтении. Подчас потрясение и восхищение слушателей были столь велики, что вестник благодати приостанавливал чтение, давая присутствующим возможность вполне проникнуться вестью спасения. Часто можно было услышать вопросы: «Неужели Бог в самом деле примет мою жертву? Смилуется ли Он надо мной? Простит ли Он меня?» И в ответ звучали следующие слова: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28).

С верой они обращались к обетованиям и радостно восклицали: «Не нужно больше ходить к святым гробницам и изнурять себя долгими паломничествами. Мне можно прийти ко Христу таким, какой я есть, грешным и

порочным, и Он не отвергнет молитвы кающегося грешника: „Прощаются тебе грехи твои“. Мои, даже мои грехи будут прощены!»

Поток святой радости наполнял сердца этих людей, и они славили и величали имя Иисуса. Эти счастливые души возвращались к себе домой, чтобы поделиться своей радостью и с другими, и рассказывали, как могли, о пережитом ими, о том, как они нашли истинный и живой Путь. В словах Священного Писания заключалась удивительная торжественная сила, непосредственно воздействующая на сердца тех, кто жаждал истины. Это был голос Божий, убеждающий слушателей.

Вестник истины продолжал свой путь, а его кроткий вид, серьезность и горячее рвение еще долго обсуждались оставшимися. В большинстве случаев его слушатели не спрашивали, откуда он пришел и куда идет. В начале беседы они были настолько потрясены, а в конце ее настолько преисполнены благодарности и радости, что не расспрашивали его ни о чем. Когда же его настойчиво приглашали зайти в какой-нибудь дом, он отвечал, что должен спешить к другим заблудшим овцам. «А может быть, это ангел небесный?» — в изумлении спрашивали друг друга люди.

И в большинстве случаев они уже больше никогда не встречались с тем, кто посеял в их сердцах семя истины. Он шел дальше, в другие страны, или же оканчивал свою жизнь где-нибудь в тюремных застенках, или же его убивали там, где он свидетельствовал об истине. Но Слово, оставленное им, не погибало. Оно производило свою работу в сердцах людей, и только день суда откроет результаты этой работы.

Вальденсские миссионеры вторгались в царство сатаны, и потому силы тьмы были настороже. Князь тьмы следил за каждым продвижением истины и возбуждал чувство страха у своих подручных. Папские руководители видели, что труды этих скромных странствующих вестников навлекают на них беду. Если позволить свету истины освещать землю, тогда будут рассеяны тяжкие облака заблуждения, окутывающие народ, и мысли людей направятся только к Богу, что в конечном итоге грозило поколебать авторитет Рима.

Само существование этого народа, сохраняющего веру древней Церкви, было постоянным напоминанием об отступлении Рима, и это было причиной самой лютой ненависти и гонения. Их отказ отречься от Библии также расценивался как оскорбление, которое Рим не мог больше переносить. И он решил стереть вальденсов с лица земли. Начались ужаснейшие крестовые походы против детей Божьих, лишившихся покоя в своем горном краю. Их повсюду преследовали инквизиторы, и древняя трагедия убийства невинного Авеля злодейской рукой Каина повторялась неоднократно.

Их плодородные нивы постоянно опустошались; их домики и церквушки стирали с лица земли, и там, где некогда были цветущие поля и жилища мирного, трудолюбивого народа, теперь была голая степь. Подобно тому

как хищный зверь, отведав крови, еще больше свирепеет, так и ярость папистов разжигалась при виде мучений их жертв. Многие из этих свидетелей, отстаивающих чистоту веры, преследовались в горах; за ними охотились на равнинах, где они прятались в дремучих лесах и в ущельях скал.

Нравственность маленького, всеми презираемого народа была безупречной. Даже враги вальденсов заявляли, что это мирные, спокойные и благочестивые люди. Их величайшее преступление состояло в том, что они не хотели служить Богу так, как этого требовал папа. И за это преступление они подвергались всевозможным унижениям, оскорблениям и пыткам, какие только могли быть изобретены дьяволом и людьми, которые им одержимы.

Наконец Рим решил уничтожить эту ненавистную секту, и папой была издана булла, осуждающая их как еретиков, заслуживающих смерти. Им не вменялись в вину безделие или же мошенничество и безнравственность; было объявлено, что они «имеют вид благочестия и святости» и обольщают овец «истинного стада». Папа распорядился в случае неповиновения раздавить эту «омерзительную и презренную секту злоумышленников», «как давят ядовитых змей»[7]. Думал ли этот надменный властелин о том, что его слова записаны в небесных книгах, чтобы свидетельствовать против него в день суда? «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40).

Эта булла призывала всех членов церкви присоединиться к крестовым походам против еретиков. Чтобы привлечь больше людей к этому жестокому делу, папа освободил тех, кто отправляется в такие походы, от «всех кар и наказаний, налагаемых церковью, общих и частных; булла освобождала участников похода от клятв; она узаконивала их право на любую собственность, приобретенную незаконным образом, и обещала прощение всех грехов тем, кто убьет хотя бы одного еретика. Булла аннулировала все соглашения, заключенные с вальденсами; приказывала их домочадцам оставить их; никто не имел права оказать им какую-нибудь помощь, и всякий желающий имел право захватить их состояние»[8]. В этом документе ясно виден дух, которым руководствовалось папство. Не голос Христа слышится в нем, а рев дракона.

Папские руководители сообразовались не с великим мерилом — Законом Божьим, но создали собственное мерило и решили принудить всех подчиниться ему. Такова была воля Рима. Разыгрались самые страшные трагедии. Развращенные, богохульствующие священники и прелаты исполняли работу сатаны. Их сердца не знали милосердия. Тот же дух, который распял Христа и убивал апостолов, который в свое время настраивал против христиан и кровожадного Нерона, действовал и сейчас, чтобы истребить возлюбленных Богом.

В течение долгих столетий этот богобоязненный народ с терпением и постоянством, прославляющим Искупителя, переносил ужасные преследования. Не оказывая сопротивления крестовым походам и безжалостному кровопролитию, он продолжал с помощью своих вестников распространять драгоценную истину. Детей Божьих травили и убивали, однако их кровь поливала посеянное семя, и оно принесло плоды. Так за целые столетия до рождения Лютера вальденсы свидетельствовали о Боге. Разбросанные по многим странам, они посеяли семена Реформации, которые дали всходы во времена Уиклифа и разрослись во дни Лютера. Она будет оберегаться до конца времен теми, кто согласен перенести все «за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа» (Откр. 1:9).

—— Глава 5 ——

Рассвет в Англии

До Реформации оставалось всего несколько экземпляров Библии, но Бог не допустил исчезновения Своего Слова. Его истины не должны были навсегда остаться сокрытыми. Господь мог так же легко расторгнуть узы, сковывающие слова жизни, как в свое время Он отворил двери темницы и запертые железные ворота, чтобы освободить Своих слуг. В различных странах под воздействием Святого Духа люди искали истину, как ищут спрятанное сокровище. Благодаря провидению Божьему они обратились к Священному Писанию и с величайшим интересом изучали священные страницы. Они готовы были пожертвовать всем, лишь бы познать свет. Хотя эти люди не сразу смогли все постичь, но многие прежде скрытые и давно похороненные истины стали понятны им. Как посланные Небом вестники, они принялись разбивать оковы заблуждения и суеверия и призывали тех, кто так долго находился в рабстве обмана, подняться на защиту своей свободы.

В течение долгих столетий прочитать Слово Божье можно было только на языках, доступных для образованных людей; лишь вальденсы читали его на своем родном языке. Но настало время, когда Священное Писание было переведено на различные языки, и люди могли читать его на своем родном языке. Полночный час для нашего мира миновал. Во многих странах мрак постепенно рассеивался, и появились первые признаки наступающего рассвета.

В XIV столетии в Англии взошла «утренняя звезда Реформации». Джон Уиклиф был вестником реформ не только для Англии, но и для всего христианского мира. Его слово протеста против Рима никогда не должно было умолкнуть. Его выступление положило начало борьбе, которая привела к освобождению не только отдельных лиц, но и церквей и целых народов.

Уиклиф получил либеральное образование, но страх Господень означал для него начало мудрости. В колледже он был известен своим ревностным благочестием, выдающимися способностями и основательными познаниями. В своем ненасытном стремлении к знанию он старался познакомиться со всеми отраслями наук. Он изучал схоластическую философию, гражданское и церковное право, особенно законы своей страны. В его последующих трудах чувствовалось влияние полученного образования. Основательное знание умозрительной философии того времени помогло ему вскрыть ее слабости и заблуждения, а изучение гражданского и церковного права подготовило его к великой борьбе за гражданскую и религиозную свободу.

Умело владея мечом Слова Божьего, он был также сведущ в гуманитарных науках и хорошо знаком с тактикой схоластов. Его талантливость и широта познаний снискали ему уважение не только друзей, но и врагов. Его приверженцы с гордостью смотрели на своего вождя, занимавшего выдающееся положение среди ведущих умов страны, а его враги не осмеливались высказывать презрение к Реформации, боясь обнаружить свое невежество и слабость.

Еще будучи студентом, Уиклиф начал изучать Библию. В то время, когда Библию можно было прочитать лишь на каком-либо древнем языке, только ученые люди могли найти путь к источнику истины, которая оставалась закрытой для необразованного народа. Таким образом, уже был проложен путь для будущей работы Уиклифа как реформатора. Ученые мужи, исследуя Библию, находили великую истину о безвозмездной благодати Божьей. Они пытались сделать эту истину достоянием гласности и помогали людям обратиться к живому слову. Когда Уиклиф обратил внимание на Священное Писание, он начал изучать его с той же основательностью, с какой писал свои труды.

До этого времени он постоянно испытывал необъяснимую жажду знаний, которая не могла быть удовлетворена ни схоластическими науками, ни учениями Церкви. И в Слове Божьем он нашел то, что столько времени искал. Там он увидел подробный план спасения, Христос предстал как единственный Ходатай за человека. Уиклиф всего себя посвятил служению Христу и твердо решил проповедовать открытые им истины.

Подобно последующим реформаторам, Уиклиф в начале своей деятельности не предвидел всех ее последствий. Он не собирался противодействовать Риму. Но преданность истине не могла вылиться ни во что иное, как только в борьбу с ложью. Чем очевиднее становились ему заблуждения папства, тем пламеннее он проповедовал библейские истины. Он видел, что Рим пожертвовал Словом Божьим ради человеческих преданий; он бесстрашно обвинял духовенство в отвержении Священного Писания и требовал возвратить Библию народу, восстановить ее авторитет в церкви. Он был способным и убежденным наставником и красноречивым проповедником, а его повседневная жизнь подкрепляла проповедуемые им истины. Его познания Библии, безупречное логическое мышление, чистота жизни, неколебимое мужество и справедливость снискали ему всеобщее уважение и доверие. Многие из его современников не находили удовлетворения в вероучении, которого придерживались, их возмущало беззаконие, царившее в римской Церкви, и с нескрываемой радостью они воспринимали истины, проповедуемые Уиклифом. Папские вожди, дрожа от ярости, наблюдали, как этот реформатор приобретал все большее влияние.

Уиклиф умел искусно разоблачать заблуждения, и он бесстрашно выступал против многочисленных злоупотреблений, совершавшихся с одобрения

Рима. Будучи капелланом короля, он смело осудил подать, взымаемую папой с английского монарха, указав также и на то, что посягательство папы на светскую власть противоречит как логике, так и откровению. Требования папы и раньше вызывали большое негодование, и обличения Уиклифа произвели соответствующее воздействие на государственных деятелей. Король и дворяне, объединившись, отвергли требования папы, посягающего на светскую власть, и отказались от уплаты подати. Таким образом, авторитету папы в Англии был нанесен ощутимый удар.

Другим злом, против которого реформатор вел длительную и упорную борьбу, было основание нищенствующих монашеских орденов. Монахи наводнили всю Англию, став серьезным препятствием развитию благосостояния нации. Своим паразитическим существованием они подрывали экономику, образование и нравственность. Праздный образ жизни нищенствующих монахов стал бременем для трудового люда, вынужденного содержать эту братию, но главное — принижалось значение полезного труда. Юношество подвергалось разлагающему влиянию, расшатывались семейные устои. Под влиянием монахов многие уходили в монастыри и делали это не только без согласия родителей, но даже вопреки их воле. Один из отцов католической Церкви, ставящий требования монашеского ордена выше сыновнего долга и обязанностей, заявил: «Даже если отец ляжет, плача и рыдая, у порога твоей двери, и если даже мать будет взывать к твоим чувствам, напоминая, что ты выношен в ее утробе и вскормлен ее грудью, знай, что ты должен попрать их и спешить к Иисусу». Подобная «чудовищная бесчеловечность», как впоследствии Лютер назвал эту доктрину, «являющаяся выражением скорее чего-то волчьего и тиранического, нежели христианского и человеческого», в высшей степени обостряла отношения между детьми и родителями[9]. Так духовенство, подобно фарисеям в древности, ради своих преданий отменило заповедь Божью. В результате разбивались семьи, а стареющие родители лишались своих детей.

Даже студенты университетов обольщались лживыми посулами монахов и вступали в их ордены. Многие впоследствии раскаивались в своем выборе, видя, что испортили свою жизнь и огорчили родителей, но, однажды попав в эти сети, уже невозможно было обрести прежнюю свободу. Подчас родители, опасаясь влияния монахов, отказывались посылать своих детей в университеты. В результате в крупных учебных центрах резко уменьшилось число учащихся. Учебные заведения приходили в упадок, а невежество торжествовало.

Папа наделил монахов правом принимать исповедь и прощать грехи. И это стало источником величайшего зла. Стремясь к обогащению, монахи с такой легкостью отпускали грехи, что к ним стекались всякого рода преступники, в результате чего бурно процветали самые худшие пороки. Бедные и больные были предоставлены самим себе, а предназначенные

для них дары доставались монахам, которые, прибегая к всевозможным запугиваниям, требовали у народа милостыни и объявляли безбожниками тех, кто отказывался помогать орденам. Несмотря на показную бедность, монахи быстро обогащались, а их великолепные дома и изысканная еда, которой услаждали себя члены братства, только подчеркивали растущую нищету народа. Проводя время в роскоши и удовольствиях, монахи поощряли невежд без устали рассказывать о разных чудесах и необыкновенных случаях, чтобы дурачить и забавлять людей. Свой авторитет они поддерживали, насаждая суеверия и внушая людям, что религиозный долг состоит лишь в признании главенства папы, поклонении святым и подношениях монахам. Народ неустанно уверяли в том, что соблюдение этих правил — прямая дорога в рай.

Напрасны были все попытки ученых и благочестивых мужей как-то реформировать эти нищенствующие ордены. Уиклиф, обладавший более проницательным умом, указал на корень этого зла, разоблачил лживость монашества и потребовал его упразднения. По этому вопросу разгорелись дебаты. Странствующие монахи, торгуя папскими индульгенциями, заставили многих задуматься — правомерно ли получать прощение грехов за деньги? Люди начали задаваться вопросом, не лучше ли обращаться за прощением к Богу, чем искать его у папы римского? Многие были встревожены возрастающей алчностью монахов, которая, казалось, не знала границ. «Монахи и римские священники, —говорили они, —пожирают нас, как раковая опухоль. Бог должен освободить нас, или же народ погибнет»[10]. Стремясь оправдать свою жадность, нищенствующие монахи выставляли себя последователями Спасителя, заявляя, что Иисус и Его ученики также жили на подаяния от народа. Такое утверждение обернулось против них же, потому что многие начали изучать Библию в поисках правды, а это меньше всего соответствовало намерениям Рима. Люди обратились к Источнику истины, которую римская Церковь тщательно скрывала.

Уиклиф начал писать и публиковать статьи против монахов — не для того, чтобы вести дискуссию с ними, но чтобы привлечь внимание людей к библейским учениям и их Автору. Он заявил, что папа обладает такой же властью прощать грехи или отлучать от церкви, как и самые обыкновенные священники, и что ни один человек не может действительно быть отлучен от церкви, если он не навлек на себя осуждение Бога. Это был один из самых ощутимых ударов, какой Уиклиф нанес по воздвигнутому папой исполинскому монументу духовного и светского господства над душами и телами миллионов людей.

Призванный защищать права английской короны от посягательств Рима, Уиклиф был назначен королевским послом и два года провел в Нидерландах, принимая участие в совещаниях с представителями папы. Там он свободно общался с духовенством Франции, Италии, Испании, познакомился

с теми сторонами религиозной жизни, которые прежде были для него сокрыты. За границей он многое понял и многое осознал, приобретенный им опыт нашел отражение в его письменных трудах. Представители папского двора явили ему истинную суть и цели папской иерархии. Вернувшись в Англию, он продолжал проповедовать свои идеи с еще большей прямотой и рвением, утверждая, что подлинными богами Рима являются алчность, гордость и лживость.

В одном из своих трактатов он так говорил о папе и его приспешниках: «Они забирают у нас то, что могло бы обеспечить существование бедных людей. И плюс ко всему ежегодно из королевской казны уходят тысячи марок для совершения церковных таинств и на другие нужды церкви — а это отвратительная ересь, именуемая симонией, которую христиан вынуждают поддерживать. И если бы даже в нашей стране были горы золота и ни один человек не прикасался бы к нему, кроме сборщиков этого надменного понтифекса, то и оно бы рано или поздно закончилось; ибо он забирает все наши деньги и не дает нам взамен ничего, кроме Божьего проклятия за их симонию»[11].

Вскоре после своего возвращения в Англию Уиклиф получил от короля назначение в Люттервортский приход. Это свидетельствовало о том, что король вовсе не проявляет недовольства его смелыми речами. Влияние Уиклифа ощущалось как в жизни двора, так и в возрождении веры всей нации.

Но вскоре громы Рима обрушились на Уиклифа. В Англию было отправлено три буллы — в университет, королю и прелатам; они предписывали принять решительные и безотлагательные меры для того, чтобы заставить замолчать учителя ереси[12]. Еще до прибытия папских булл разгневанные епископы призвали Уиклифа на суд, куда он явился в сопровождении двух могущественных князей страны и толпы народа, ворвавшейся в здание суда и так испугавшей судей, что дело Уиклифа было отложено, и ему было позволено уйти с миром и продолжать свою работу. Вскоре после этого Эдуард III, которого прелаты, пользуясь его преклонным возрастом, надеялись настроить против реформатора, скончался, и правителем страны стал прежний покровитель Уиклифа.

Но прибывшие в Англию папские буллы обязывали короля схватить еретика и заключить его в тюрьму. А это говорило о том, что Уиклифа ожидал костер. Было ясно, что Уиклиф вскоре станет жертвой кровожадного и мстительного Рима. Но Тот, Кто еще в древности сказал патриарху: «Не бойся... Я твой щит» (Быт. 15:1), снова простер руку и защитил Своего слугу. Смерть постигла не реформатора, а папу, издавшего указ об уничтожении Уиклифа. Григорий XI умер, и церковный суд, которому было поручено решить участь Уиклифа, не состоялся.

Провидение Божье продолжало управлять всеми дальнейшими событиями, создавая благоприятные возможности для развития Реформации. После смерти Григория последовало избрание двух пап, соперничавших между собой. Эти две борющиеся группировки открыто претендовали на свою непогрешимость. Каждая из них призывала верующих пойти войной против другой стороны, подкрепляя свои воззвания страшными проклятиями в адрес противников и обещаниями наград на небесах приверженцам. Эти события значительно ослабили власть папства. Во время этого ожесточенного противоборства Уиклифа оставили в покое. А папы продолжали осыпать друг друга анафемами и взаимными обвинениями; попытки утвердить власть и авторитет сопровождались кровопролитием. Преступления и публичные скандалы стали обычным явлением в церкви, а тем временем реформатор в уединении Люттервортского прихода прилагал все силы к тому, чтобы переключить внимание людей с соперничавших пап на Князя мира — Иисуса.

Раскол со всей последующей враждой и нравственным разложением приготовил путь для Реформации, так как народ получил возможность увидеть подлинное лицо папства. В своем трактате «О вражде пап» Уиклиф призывал народ рассудить, так ли неправы эти два священника, называвшие друг друга антихристами. «Бог, — говорил он, — не может больше допускать того, чтобы дьявол овладел только одним из них, но... столкнул лбами их обоих, чтобы таким путем люди во имя Христа легко освободились от их власти»[13].

Уиклиф, подобно своему Учителю, проповедовал Евангелие бедным. Он не мог допустить, чтобы свет распространялся только в скромных семействах его прихода в Люттерворте, и решил даровать его всей Англии. С этим намерением он организовал группу проповедников, состоящую из простых, посвященных людей, преданных истине и ничего так не желавших, как ее распространения. Эти мужи ходили повсюду; они учили на рыночных площадях, на улицах больших городов и столбовых дорогах. Они отыскивали старых, больных, бедных и приносили им радостную весть о благодати Божьей.

Будучи доктором богословия в Оксфорде, Уиклиф проповедовал Слово Божье в аудиториях университета. Он был настолько поглощен тем, чтобы донести до студентов слово истины, что его называли «доктор Евангелия». Но величайшим делом его жизни стал перевод Библии на английский язык. В своем труде «Истина и значение Писаний» он поведал о желании перевести Библию, чтобы каждый человек в Англии мог читать о чудных делах Божьих на родном языке.

Но внезапно его работа приостановилась. Хотя ему еще не было и 60 лет, но непрерывный труд, научные занятия, нападки врагов подорвали его силы, он преждевременно состарился и заболел опасным недугом. Монахи

с величайшей радостью встретили эту весть. Полагая, что Уиклиф горько раскаивается в том зле, какое он причинил церкви, они поспешили к нему, чтобы выслушать его исповедь. Вокруг постели больного, которой, как надеялись его враги, суждено стать смертным одром, собрались представители четырех орденов вместе с четырьмя гражданскими чиновниками. «Смерть близка, — обратились они к нему, — покайтесь в ваших заблуждениях и отрекитесь в нашем присутствии от всего, что вы говорили против нас». Реформатор молча выслушал это; затем он попросил своего слугу приподнять его на постели и, устремив спокойный взор на стоящих перед ним людей, ожидающих его ответа, сказал твердым и громким голосом, который так часто приводил их в трепет: «Я не умру, но буду жить и снова разоблачать злодейские поступки монахов»[14]. Смущенные и изумленные, монахи поспешили покинуть его.

Слова Уиклифа исполнились. Он остался жив, чтобы дать в руки своему народу одно из самых мощных орудий против Рима — Библию, самим Небом предназначенную для освобождения, просвещения и проповеди миру. Работая над переводом Библии, он постоянно сталкивался с многочисленными затруднениями и препятствиями. Будучи сражен болезнью, он знал, что ему осталось немного времени для работы; он видел, какое сопротивление ему надлежит преодолеть, но, ободренный обетованиями Слова Божьего, бесстрашно продвигался вперед. Сохранив ясный ум, обогащенный опытом, он был подготовлен особенным провидением Божьим для совершения этого величайшего труда. В то время как все христиане были исполнены тревоги и волнения, реформатор в своем Люттервортском приходе, вдали от свирепствующей бури, спокойно выполнял поставленную цель.

Наконец работа завершена — Библия впервые переведена на английский язык. Теперь Слово Божье становилось доступным и для Англии. Реформатор уже не страшился ни темницы, ни костра. Он дал английскому народу свет, который никогда не померкнет. Познакомив своих соотечественников с Библией, он сделал больше для процветания и освобождения своей страны от уз невежества и порока, чем любой полководец, одержавший самую блестящую победу на полях сражений.

Книгопечатание в то время было еще неизвестно, и Библия могла распространяться только путем очень кропотливого и утомительного труда. Желание иметь Библию было настолько велико, что многие занимались ее переписыванием, однако это не могло удовлетворить спрос. Состоятельные покупатели приобретали всю Библию. Другие — только отдельные ее части. В большинстве случаев для покупки целой книги объединялись несколько семейств. Таким путем Библия Уиклифа в короткое время нашла путь в дома простых людей.

Обращение к разуму людей вывело их из состояния безвольного подчинения папским догмам. Уиклиф начал проповедовать основные положения

протестантизма — спасение через веру во Христа и непогрешимость Священного Писания. Подготовленные им проповедники вместе с Библией распространяли и труды реформатора, и деятельность их была столь успешной, что почти половина жителей Англии приняла новую веру.

Распространение Библии причинило много беспокойства главам церкви. Теперь им предстояла борьба с куда более могущественной силой, чем Уиклиф, — силой, против которой их меч был бессилен. В то время в Англии еще не существовало ни одного закона, запрещавшего Библию, потому что она никогда раньше не издавалась на родном языке народа. Впоследствии подобные законы были приняты и строго исполнялись, а пока, невзирая на сопротивление духовенства, Слово Божье продолжало распространяться.

И снова папские вожди начали измышлять способы заставить замолчать реформатора. Три трибунала не смогли сломить Уиклифа. Сначала епископский синод объявил его труды еретическими, и, заручившись поддержкой юного короля Ричарда II, духовенство получило королевский указ о праве заключать в темницу каждого, кто будет поддерживать это проклятое учение.

Уиклиф обратился к парламенту; он бесстрашно порицал иерархию перед национальным собранием и требовал разобраться во всех злоупотреблениях, санкционированных церковью. С величайшей убежденностью он обрисовал алчность и испорченность папского духовенства. Его слова привели врагов в смятение. Прежние сторонники и друзья Уиклифа вынуждены были сдаться, и его враги ожидали, что престарелый, одинокий, оставленный всеми реформатор склонится перед властью короля и папы. Но вместо этого паписты сами потерпели поражение. Парламент, встревоженный пламенными речами Уиклифа, отменил эдикт о его преследовании, и реформатор снова оказался на свободе.

В третий раз он предстал перед высшим духовным судом королевства. Паписты были уверены: на этот раз еретика не пощадят, и Рим одержит победу, а деятельности Уиклифа будет положен конец. Если бы им удалось осуществить свои намерения, Уиклиф был бы вынужден отречься от своего учения — в противном случае его ждал костер.

Но Уиклиф не отрекся — он не собирался лицемерить. Он бесстрашно защищал свое учение и смело отражал обвинения. Забыв о себе, о своем положении, он напоминал своим слушателям о Божественном суде и взвешивал их измышления и уловки на весах вечной правды. В зале суда ощущалось присутствие Святого Духа. Слушатели были очарованы силой, исходившей от Бога. Казалось, у них не было сил покинуть место суда. Слова реформатора, подобно Божественным стрелам, пронзали сердца. Предъявленное ему обвинение в ереси Уиклиф с сокрушительной силой обратил против самих обвинителей. Для чего, настойчиво спрашивал реформатор, они

упорствуют в своих заблуждениях и продолжают распространять их? Они торгуют благодатью Божьей ради наживы.

«Как вы думаете, с кем вы боретесь? — наконец спросил он. — Со стариком, стоящим на краю могилы? Нет! Вы боретесь с Истиной, но Истина сильнее вас, и она победит»[15]. С этими словами он покинул собрание, и никто из его противников не осмелился остановить его.

Труды Уиклифа были почти окончены, его рука, которая столько времени несла знамя истины, вот-вот опустится, но он должен был еще раз засвидетельствовать верность Евангелию. Ему предстояло возвестить истину в цитадели царства заблуждения. Уиклиф был вызван на суд перед папским трибуналом в Риме, где неоднократно проливалась кровь святых. Он сознавал всю опасность, угрожавшую ему, и все же подчинился бы этому вызову, если бы удар паралича не воспрепятствовал его путешествию. И хотя голос Уиклифа не услышали в Риме, но он был еще в состоянии держать перо и воспользовался этим. Из своего прихода реформатор написал папе письмо, хотя и выдержанное в почтительном тоне и христианском духе, но сурово порицавшее роскошь и гордость папского трона.

«Я очень рад, — писал он, — что могу открыто сказать о моих убеждениях каждому человеку, а в особенности епископу Рима. Поскольку я считаю, что нахожусь в здравом рассудке, то надеюсь, что он либо подтвердит мое исповедание веры, либо, если я заблуждаюсь, наставит меня на истину.

Прежде всего, я думаю, что Евангелие Христа — это сущность Закона Божьего... и так как епископ Рима является наместником Христа на земле, то он должен подчиняться законам Евангелия более, чем все остальные люди. Ибо величие учеников Христа заключалось не в мирской славе и чести, но в близости ко Христу и точном следовании за Христом во всех Его делах... Христос в Своей скитальческой жизни был одним из самых бедных людей, не обладавшим никакой мирской властью и славой...

Ни один верный не должен подражать даже самому папе или кому-либо из святых, но только Господу нашему Иисусу Христу, ибо Петр и сыновья Зеведеевы, стремясь к мирской славе, вопреки примеру Христа, согрешили, и поэтому мы должны остерегаться их ошибки...

Папа должен передать светской власти все земные дела и наставлять духовенство, ибо так поступали Христос и апостолы. Если же я в чем-то ошибаюсь, то со всей покорностью готов принять любое порицание и исправление, даже смерть, если это окажется необходимым; я сам лично явился бы к епископу Рима, если бы был в состоянии сделать это, но Господь решил по-своему, и я должен повиноваться Богу больше, нежели человекам...»

В заключение он писал: «Будем молиться Богу, чтобы Он побудил нашего папу Урбана VI и все его духовенство следовать примеру Господа Иисуса Христа в жизни и делах, чтобы они верно наставляли народ и во всем были верны Богу»[16].

Так Уиклиф явил перед папой и кардиналами смирение и кротость Христа, показывая не только им, но всему христианству разницу между ними и Учителем, представителями Которого они себя считали.

Уиклиф предполагал, что ему придется жизнью поплатиться за свою верность. Король, папа и епископы — все объединились, чтобы погубить его, и казалось, что ему не миновать костра. Но его мужество было непоколебимо. «Почему вы думаете, что мученический венец далеко от вас? Начните проповедовать Евангелие Христа гордым прелатам — и мученической смерти вам не избежать. Что? Я должен жить и молчать?.. Никогда! Пусть обрушивается на меня удар, я ожидаю его...»[17].

Но провидение Божье все еще охраняло Своего слугу. Муж, который в течение всей своей жизни смело защищал истину, ежедневно подвергаясь смертельной опасности, не должен был стать добычей ее непримиримых врагов. Уиклиф никогда не заботился о том, чтобы оградить себя от опасностей: его защитой был Господь. И теперь, когда враги были уверены в своей победе, рука Господа скрыла проповедника в недосягаемом для них месте. Как раз в то время, когда в своем приходе в Люттерворте Уиклиф приготовился к совершению обряда причастия, он упал, пораженный параличом, и вскоре скончался.

Бог поручил Уиклифу определенную задачу. Он вложил Слово истины в его уста и оберегал его, чтобы это Слово могло стать достоянием народа. Он охранял его жизнь и труды, пока не было положено основание для великого дела Реформации.

Уиклиф вышел из тьмы средневековья. Он первый пошел по этому пути, и у него не было предшественников, у которых он мог бы заимствовать принципы Реформации. Призванный, подобно Иоанну Крестителю, для особой миссии, он был вестником новой эры. Тем не менее его понимание истины отличалось цельностью и полнотой, его учение осталось непревзойденным даже спустя сто лет. Заложенный им фундамент был настолько глубоким и обширным, таким прочным и безукоризненным было возведенное на нем строение, что оно не нуждалось в реконструкции и обновлении со стороны тех, кто шел по его следам.

Начатое Уиклифом великое движение, которое должно было освободить совесть и ум людей, освободить народы, прикованные к победоносной колеснице Рима, берет свое начало в Библии. Отсюда проистекает этот источник благословения, который, подобно живой воде, с XIV века пробивается через все столетия. Уиклиф принял Священное Писание с абсолютной верой, как вдохновенное откровение Божьей воли, как всеобъемлющее правило веры и жизни. Он был воспитан в безусловном уважении к римской Церкви как к Божественному, непререкаемому авторитету, и, вне всякого сомнения, его учили с благоговением принимать сложившиеся сотни лет назад учения и традиции; но он оставил все это, чтобы обратиться

к священному Слову Господа. Это был тот авторитет, довериться которому он убеждал и народ. Он утверждал: не церковь, обращающаяся к людям через папу, а только Господь, обращающийся к народу с помощью Своего Слова, является единственным истинным авторитетом. И далее он объяснял, что Библия представляет собой совершенное откровение Божьей воли, а Дух Святой является ее единственным толкователем, и каждый человек, изучая Священное Писание, должен с его помощью осознать свой долг и обязанности. Тем самым он направлял людей, приверженных папе и римской Церкви, на путь познания Слова Божьего.

Уиклиф был одним из самых выдающихся реформаторов. Только немногие из его последователей могут сравниться с ним по широте ума, ясности мышления, твердости убеждений и решительности в отстаивании истины. Чистота жизни, неутомимое усердие в исследованиях и труде, неподкупная честность, подражание Христу в любви и верность в служении — вот какие черты характеризуют одного из первых реформаторов. И все это вопреки духовному мраку и моральному разложению того времени.

Эта незаурядная личность является свидетельством воспитывающей и преобразующей силы Священного Писания. Таким, каков он был, его сделала Библия. Старание познать великие истины Божественного откровения оживляет и развивает все наши способности, расширяет ум, обостряет восприимчивость и делает наше суждение зрелым. Изучение Библии, как ничто иное, облагородит каждую нашу мысль, чувство и стремление. Оно дает нам целеустремленность, терпение, смелость и силу духа; оно очищает характер и освящает душу. Серьезное, благоговейное изучение Библии, приобщающее ум исследователя непосредственно к Безграничной Мудрости, дало бы миру выдающихся людей, с многообещающими дарованиями и благородными принципами. Никакие философские учения и школы не способны дать столь впечатляющих результатов. «Откровение слов Твоих, —говорит псалмопевец, — просвещает, вразумляет простых» (Пс. 118:130).

Учение, проповедуемое Уиклифом, продолжало распространяться еще некоторое время. Последователи его, известные под именем уиклифистов и лоллардов, несли евангельский свет не только Англии, но и другим странам. Оставшись без своего вождя, его приверженцы трудились с еще большим рвением, и толпы стекались, чтобы послушать их. Среди обращенных были и высокопоставленные люди, даже жена короля приняла эту веру. Во многих местах произошли значительные перемены в обычаях народа: языческие символы папизма были удалены из церквей. Но вскоре над теми, кто дерзнул сделать Библию руководством своей жизни, разразилась яростная буря. Английские монархи, ревностно стремясь упрочить свою власть поддержкой Рима, без каких бы то ни было колебаний пожертвовали приверженцами Реформации. И впервые в истории Англии запылали костры, на которых один за другим погибали мученической смертью ученики

Евангелия. Одна казнь следовала за другой. Защитники истины, объявленные вне закона и гонимые, могли только к Господу Саваофу возносить свои вопли. Преследуемые как враги церкви и как изменники родины, они продолжали проповедовать Евангелие в потаенных местах, находя себе убежище в скромных жилищах бедняков, скрываясь в ущельях и пещерах.

Невзирая на всю ярость преследования, на протяжении целых столетий раздавался кроткий, неколебимый, искренний и долготерпеливый голос протеста против распространенных искажений евангельской веры. Христиане того времени познали истину лишь частично, но, несмотря на это, они научились любить Слово Божье, и повиноваться ему, и терпеливо страдать за него. Подобно ученикам в дни апостолов, многие пожертвовали своим земным состоянием ради дела Божьего. Те, кто еще оставался в собственных домах, с радостью предоставляли приют своим изгнанным собратьям, а когда их самих постигала та же участь, они с готовностью принимали удары судьбы. Конечно, находились и такие, которые покупали себе свободу ценой отречения от веры, будучи устрашены яростью своих гонителей. Они выходили из тюрем в одеждах кающихся грешников, публично отрекаясь от своих взглядов. Но число верных не было малым; среди них встречались люди и высоких, и низких сословий, и, заключенные в темницы, «башни лоллардов», они не отрекались даже под пытками и в пламени огня, радуясь тому, что удостоились «разделить страдания Христа».

Папистам не удалось расправиться с живым Уиклифом, но и мертвый он не давал им покоя. Спустя более сорока лет после смерти реформатора решением Констанцского собора его останки были извлечены из могилы и публично сожжены, а пепел брошен в соседний ручей. «Этот небольшой поток воды, — заметил один писатель, — понес его пепел в Эйвон, а оттуда в Северн, а Северн — в небольшие моря, а те, в свою очередь, в необъятный океан. Так пепел Уиклифа стал символом его учения, которое в настоящее время распространилось по всему миру»[18]. Едва ли осознавали враги Уиклифа значение своего преступного дела!

Благодаря трудам Уиклифа Ян Гус из Богемии отрекся от многих заблуждений католицизма и вступил на путь Реформации. Так в этих двух странах, расположенных весьма далеко друг от друга, было посеяно семя истины. Из Богемии это учение распространилось и в другие страны. Люди обратились к давно забытому Слову Божьему. Божественная рука расчистила путь для великой Реформации.

—— Глава 6 ——

Два верных героя

Евангелие проникло в Богемию еще в IX столетии. Библия была переведена, и общественное богослужение совершалось на родном языке народа. Но по мере увеличения папской власти Слово Божье все больше и больше заглушалось, становилось чем-то второстепенным. Григорий VII, который взял на себя задачу «смирить гордость царей», был не меньше предшественников заинтересован в порабощении народа и, преследуя эту цель, издал буллу, запрещающую проводить богослужения на чешском языке. Папа заявил, что «Всемогущему угодно, чтобы Его служение проводилось на незнакомом языке, а вследствие несоблюдения этого постановления появились различного рода заблуждения и еретические учения»[19]. Итак, Рим решил погасить свет Слова Божьего и оставить народ во мраке. Но Небо нашло другие пути для сохранения церкви. Многие вальденсы и альбигойцы, преследуемые во Франции и Италии, переселились в Богемию. Хотя они и не решались открыто проповедовать, все же тайно трудились, и весьма ревностно. Таким путем из столетия в столетие передавалось и сохранялось истинное вероучение.

Еще до Гуса в Богемии были люди, открыто порицавшие испорченность церкви и распутство в народе. Их взгляды вызвали самый широкий интерес. Напуганное духовенство поднялось против учеников Евангелия, и начались гонения. Вынужденные совершать богослужения в лесах и горах, они и здесь преследовались солдатами, и многие из них погибли. Позже был издан указ сжигать на кострах тех, кто не исповедует римскую веру. Но, отдавая жизнь, христиане уповали на торжество своего дела. Один из мучеников, учивший, «что спасение приобретается только через веру в распятого Спасителя», заявил перед смертью: «Теперь ярость врагов истины взяла верх над нами, но так будет не всегда: появится человек — без меча и власти, из среды простого народа, и против него враги будут бессильны»[20]. Время Лютера было еще далеко, но уже родился тот, чье свидетельство против Рима должно было поколебать народы.

Ян Гус происходил из простой семьи, он рано осиротел после смерти отца. Его благочестивая мать, которая считала образование и «страх Господень» самым драгоценным сокровищем, стремилась всеми силами приобрести это наследие для своего сына. Вначале Гус учился в уездном училище, а затем поступил в Пражский университет, куда был принят бесплатно. Гус отправился в Прагу в сопровождении матери; бедная вдова ничего не могла

дать своему сыну, но, приблизившись к великому городу, она склонила колени и рядом с осиротевшим юношей умоляла Небесного Отца излить на него Свои благословения. Вряд ли она предвидела, какой отклик будет на ее молитву.

В университете Гус вскоре выделился своим неусыпным прилежанием и блестящими успехами, а непорочная жизнь и мягкие, приятные манеры снискали ему всеобщее уважение. Он был искренним приверженцем римской Церкви, истово стараясь получить ее благословение. Бывало, что по случаю какого-нибудь праздника он шел на исповедь, отдавал последние деньги и присоединялся к процессии, чтобы получить обещанное прощение. После окончания университета он стал священником и вскоре, отличившись и на этом поприще, был приглашен к императорскому двору. Он также стал профессором, а впоследствии и ректором того университета, в котором получил образование. Буквально за какие-то несколько лет скромный ученик, не имевший средств платить за свое обучение, сделался гордостью страны, и его имя стало известно всей Европе.

Однако Гус начал дело Реформации на другом поприще. Спустя несколько лет после принятия духовного сана он был назначен проповедником Вифлеемской капеллы. Основатель капеллы ходатайствовал о разрешении проповедовать на чешском языке, придавая этому исключительно важное значение. Невзирая на сопротивление Рима, в Богемии все же кое-где проповедовали на родном языке народа. Но народ в целом не знал Библию, и среди всех слоев общества процветали самые гнусные пороки. Ссылаясь на Слово Божье, Гус беспощадно порицал зло, внедряя в сознание людей понятия истины и чистоты.

Один из жителей Праги — Иероним, который впоследствии стал близким соратником Гуса, вернувшись из Англии, привез с собой сочинения Уиклифа. Принявшая сочинения Уиклифа королева Англии до замужества была богемской принцессой, и благодаря ее покровительству труды реформатора широко распространились у нее на родине. Гус зачитывался этими сочинениями, он считал их автора настоящим христианином и был склонен принять предлагаемую им реформу. Еще до конца не сознавая этого, Гус вступил на путь, который должен был увести его далеко от римской Церкви.

Тогда же в Прагу приехали два чужестранца из Англии. Образованные люди, которых коснулся свет истины, они хотели распространить его и в этой отдаленной стране. Начав с открытого выступления против главенства папы, они вскоре вынуждены были изменить свои методы из-за преследований, последовавших со стороны властей. Будучи такими же способными художниками, как и проповедниками, они решили воспользоваться своим мастерством. И вскоре горожанам были представлены две их картины. Одна изображала вход Христа в Иерусалим, где Он, «кроткий, сидя на ослице» (Мф. 21:5), в сопровождении Своих учеников, в потертой от долгих

странствий одежде, босой въезжал в этот город. Другая картина изображала папскую процессию: папа, облаченный в богатые одеяния, с трезубчатой тиарой на голове восседал на великолепно украшенной лошади, впереди шли музыканты, за ними следовали кардиналы и прелаты в роскошных облачениях.

Это была проповедь, обратившая на себя внимание людей всех сословий. Целые толпы народа стекались посмотреть на эти картины. Почти всем был понятен смысл двух картин. Контраст между кротостью и смирением Христа-Учителя и гордостью и высокомерием папы, именующим себя Его слугой, глубоко потряс многих людей. В Праге поднялось большое волнение, и чужестранцы сочли за благо удалиться. Но урок, который они преподали, не был забыт. Эти картины произвели глубокое впечатление на Гуса и побудили его с еще большим усердием изучать Библию и сочинения Уиклифа. Хотя он еще не был готов к тому, чтобы полностью принять учение Уиклифа, однако яснее увидел истинную сущность папства и с еще большим рвением порицал гордость, честолюбие и порочность папской иерархии.

Из Богемии свет проник и в Германию, потому что возникшие в Пражском университете беспорядки заставили многих немецких студентов возвратиться домой. Некоторые из них получили от Гуса первое познание о Библии и теперь проповедовали Евангелие у себя на родине.

Молва о происшедшем в Праге достигла Рима, и вскоре Гусу было предписано явиться к папе. Повиновение этому требованию означало верную смерть. Король и королева Богемии, университет, дворянство и государственные мужи обратились к папе с просьбой разрешить Гусу остаться в Праге, а для нужных объяснений послать своих представителей. Вместо того, чтобы удовлетворить эту просьбу, папа начал судебное разбирательство, осудил Гуса и отлучил от церкви всех жителей Праги.

В те времена такой приговор вызывал всеобщее беспокойство. Совершаемые при этом церемонии были рассчитаны на то, чтобы как можно сильнее запугать народ, который смотрел на папу как на наместника Бога, имеющего ключи от неба и ада и обладающего властью вершить как гражданские, так и церковные суды. Люди верили, что врата неба закрыты для тех, кто подвергся отлучению, и до тех пор, пока папа не отменит это наказание, мертвым не будет доступа в рай. В знак этого страшного несчастья все богослужения были прекращены, церкви закрыты, и свадебные церемонии совершались на церковных дворах. Умерших было запрещено хоронить на освященной земле, и без каких-либо обрядов их зарывали где придется. Вот такими методами, действующими на воображение обывателей, Рим пытался подчинить себе людей.

Вся Прага пришла в смятение. Большинство обвиняло Гуса в постигшем их несчастье и требовало выдать его римскому суду. Чтобы дать улечься поднявшейся буре, реформатор отправился на время в свое родное селение.

Обращаясь к оставшимся в Праге друзьям, он писал: «Если я и покинул вас, то лишь потому, что следую примеру Иисуса Христа: нельзя позволить, чтобы злонамеренные люди подвергли себя вечному осуждению, нельзя навлекать на благочестивых неприятности и гонения. Я удалился на время еще и потому, что предчувствую: безбожные священники могут вести длительную борьбу, запрещая проповедь Слова Божьего, но я покинул вас не для того, чтобы вы отреклись от Божественной правды, за которую я, с Божьей помощью, готов умереть»[21]. Гус не прекратил своей работы, но, разъезжая по окрестностям, всюду проповедовал людям, алчущим истины. Таким образом, меры, предпринятые папой для подавления проповеди Евангелия, послужили еще большему его распространению: «Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину» (2 Кор. 13:8).

Для Гуса наступили дни мучительной борьбы. Хотя церковь и надеялась сокрушить его своими громоподобными ударами, он все еще признавал ее авторитет. Римская церковь по-прежнему была для него невестой Христа, а папа — представителем и наместником Господа. По сути дела, Гус боролся не против самого принципа, но против злоупотреблений, допущенных папской властью. И между доводами его разума и требованиями совести происходила жестокая борьба. Если эта власть была справедливой и непогрешимой, как он и считал, почему же тогда он ощущает необходимость сопротивляться ей? Повиноваться, как он видел, означало грешить, но почему же повиновение истинной церкви вызывало противодействие совести и разума? Он не мог разрешить этой проблемы, сомнения не оставляли его ни на минуту. И в конце концов он пришел к такому выводу: повторяются события, происходившие при жизни Спасителя, когда нечестивые священнослужители использовали свою законную власть для беззаконных дел. Приняв это за основу, Гус проповедовал и другим, что воспринятые разумом истины Священного Писания должны управлять совестью, — другими словами, единственно верный путь к истине указывает только Бог, говорящий через Библию, а не церковь, говорящая через духовенство.

Спустя некоторое время, когда волнение в Праге улеглось, Гус возвратился в Вифлеемскую капеллу, чтобы с еще большим рвением и мужеством проповедовать Слово Божье. Его враги были деятельны и могущественны, но королева и большинство дворянства, равно как и основная часть народа, поддерживали реформатора. Сравнивая его чистое и возвышенное учение и праведную жизнь с извращенным учением Рима и с алчностью и развратом духовенства, многие почитали для себя за честь находиться на стороне Гуса.

До сего времени Гус работал самостоятельно, но теперь к Реформации присоединился и Иероним, который еще в Англии принял учение Уиклифа. И, начиная с этого момента, судьбы двух мужей настолько тесно переплетаются, что даже в смерти они остаются неразлучны. Иероним обладал блестящими дарованиями, красноречием и ученостью, снискавшими ему

любовь и уважение общества, но Гус был более принципиален и тверд. Хладнокровная рассудительность Гуса являлась как бы уздой для горячего и порывистого Иеронима, который с христианским смирением признавал нравственное превосходство своего друга и прислушивался к его советам. Их совместными трудами дело Реформации быстро продвигалось вперед.

Бог озарил ярким светом разум этих двух мужей, открыв им многие заблуждения Рима, но они не получили ту полноту света, которая должна была излиться на мир. С помощью этих мужей Бог выводил народ из мрака католицизма, но их ожидали многочисленные серьезные препятствия, и Он вел их шаг за шагом, открывая им столько, сколько они в состоянии были вместить. Они не были готовы к тому, чтобы сразу воспринять весь свет. Если бы свет излился на них во всей полноте, то они, подобно людям, долго находившимся во мраке, не смогли бы выдержать сияния полуденного солнца. Поэтому Господь открывал Свой свет этим мужам постепенно — в той мере, в какой народ был в состоянии воспринять его. Каждое столетие появлялись новые верные труженики, которые вели народ все дальше по пути Реформации.

Раскол в церкви продолжался. Теперь уже три папы оспаривали право на власть, и происходящая между ними борьба наполнила христианский мир раздорами и преступлениями. Не довольствуясь больше анафемами, папы обратились к силе оружия. Каждый из них старался собрать и снарядить свою армию, и, чтобы раздобыть деньги, необходимые для этого, повсюду предлагались на продажу церковные дары, должности и благословения. Священники, подражая своим высшим наставникам, также прибегали к помощи симонии и военным действиям, чтобы упрочить свою власть и смирить соперников. Со смелостью, возрастающей не по дням, а по часам, Гус пламенно выступал против мерзостей, совершавшихся во имя религии, и народ открыто обвинял римских иерархов в бедствиях, захлестнувших христианский мир.

И снова, казалось, город Прага находится на грани кровавой схватки. Как и в древности, слуга Божий был обвинен в том, что «он смущает Израиля» (см. 3 Цар. 18:17)! Город опять подвергся папскому проклятию, и Гус снова удалился в свое родное селение. Голос, с такой преданностью и мужеством свидетельствовавший об истине с кафедры Вифлеемской капеллы, умолк. Гусу предстояло проповедовать с более высокой трибуны, обращаясь ко всему христианскому миру, прежде чем он должен был своей жизнью подтвердить верность истине.

Чтобы залечить раны, разъедавшие Европу, в Констанце собрался Вселенский собор. Он был созван одним из трех соперничавших пап — Иоанном XXIII, по настоянию императора Сигизмунда. Папа Иоанн, поступки которого не выдерживали критики даже со стороны прелатов, порочных,

как и все духовенство того времени, вовсе не был заинтересован в созыве собора. Однако он не осмеливался перечить воле Сигизмунда.

Главные вопросы, которые предстояло разрешить на этом соборе, сводились к следующему: положить конец расколу в церкви и искоренить ереси. Вместе с двумя другими антипапами был приглашен и Ян Гус как главный глашатай нового учения. Вышеупомянутые папы, опасаясь за свою участь, не явились, прислав своих представителей. Папу Иоанна, делавшего вид, что собор созван по его инициативе, терзали самые плохие предчувствия, он подозревал императора в тайном намерении свергнуть его с престола и опасался, что ему придется отвечать за все злодеяния, опорочившие тиару, и за преступления, совершенные ради ее сохранения. Однако невзирая ни на что он въехал в Констанц с огромной пышностью, в сопровождении высокопоставленных сановников и свиты придворных. Все духовенство и городские власти при стечении огромных толп народа вышли ему навстречу. Над его головой был распростерт золотой балдахин, который несли четыре главных судьи. Впереди двигалась процессия, а роскошные одеяния кардиналов и дворянства производили еще более внушительное впечатление.

Между тем к Констанцу приближался другой путник. Гусу хорошо были известны опасности, угрожающие ему. Он навсегда простился со своими друзьями и отправился в путь, предчувствуя, что может пасть жертвой кровожадных священников. Несмотря на то, что он получил охранную грамоту от богемского короля и по дороге ему была вручена еще и другая, от императора Сигизмунда, он все же приготовился к смерти.

В письме, адресованном оставшимся в Праге друзьям, он писал: «Братья мои... я уезжаю с охранной грамотой от короля, чтобы встретиться с моими многочисленными смертельными врагами... но я доверяюсь Всесильному Богу и моему Спасителю; я верю, что Он услышит ваши пламенные молитвы и вложит Свою мудрость и благоразумие в мои уста, чтобы я мог бороться с недругами; и что Он дарует мне Святого Духа, дабы мне укрепиться в истине и смело встретить искушения, темницу, а если нужно будет, то и жестокую смерть. Иисус Христос страдал за Своих возлюбленных, и неудивительно, что Он оставил нам пример, как следует с терпением переносить все ради нашего спасения. Он — наш Бог, а мы — Его творение; Он — наш Господь, а мы — Его слуги; Он — Учитель мира, а мы — ничтожные смертные, и, несмотря ни на что, Он страдал! Почему же и нам не пострадать, если страдания очищают нас? Поэтому, мои дорогие, если моя смерть будет способствовать Его славе, молитесь, чтобы это время скорее пришло и чтобы Он помог мне стойко перенести все, что ожидает меня. Но если мне суждено будет вновь вернуться к вам, молитесь Богу, чтобы я возвратился неопороченным, т. е. чтобы я не умолчал ни об одной букве евангельской истины, оставив, таким образом, своим братьям достойный для подражания пример. Мы, возможно, никогда больше не встретимся в Праге, но если

Всесильному Богу будет угодно позволить мне вернуться к вам, тогда мы вместе с еще большим мужеством будем возрастать в познании и любви к Его закону»[22].

В другом письме, обращаясь к священнику, ставшему учеником Евангелия, Гус с глубоким смирением писал о своих ошибках, обвиняя себя в том, что «с удовольствием носил богатое платье и тратил много часов на легкомысленные забавы». Затем он присовокупляет следующее трогательное наставление: «Пусть слава Божья и спасение душ занимает твой ум, а не доходы и состояние. Берегись того, чтобы твой дом не был украшен больше, чем твоя душа, и превыше всего заботься о духовном возрастании. Будь благочестивым и кротким с бедными и не трать деньги на празднества. Если ты не изменишь свою жизнь и не будешь воздерживаться от излишеств, то боюсь, что ты будешь, подобно мне, жестоко страдать... Ты знаком с моим учением, потому что еще с детства получал наставления от меня, поэтому я считаю лишним снова писать тебе об этом. Я заклинаю тебя милосердием нашего Господа — не повторяй ни одной из моих ошибок, вызванных тщеславием». На конверте он написал: «Я умоляю тебя, мой друг, не вскрывай пакета, пока не получишь достоверных сведений о моей смерти»[23].

На своем пути Гус встречал доказательства распространения своего учения, видел, с каким интересом относились к его делу. Народ собирался толпами, чтобы приветствовать его, а кое-где городские власти сопровождали его на улицах.

Прибывшему в Констанц Гусу была предоставлена полная свобода. К охранной грамоте царя присоединилась личная грамота папы, заверявшая в его покровительстве. Но, вопреки этим торжественным и неоднократным заверениям, по приказу папы и кардиналов реформатор был арестован и брошен в отвратительный подвал. Позже его перевели в крепость, находившуюся на противоположной стороне Рейна, и там он содержался как узник. Но папа не много выгоды извлек из своего вероломного поступка, потому что вскоре сам стал узником этой темницы[24]. Кроме убийств, симонии и прелюбодеяния, он был обвинен перед собором в самых низких преступлениях — «в грехах, которые неприлично называть вслух». Собор подтвердил вину Иоанна, и в конце концов он был лишен тиары и заключен в темницу. Антипапы также были свергнуты, и был избран новый папа.

Хотя сам папа совершил преступления куда более тяжелые, чем те, в которых Гус когда-либо обвинял духовенство и которыми он обосновывал необходимость реформ, тем не менее тот же собор, который сверг папу, настаивал и на осуждении реформатора. Заточение Гуса вызвало большое негодование в Богемии. Могущественные князья направили собору гневные протесты против такого насилия. Король, который весьма неохотно позволил пренебречь своей охранной грамотой, также защищал Гуса. Но враги реформатора были озлоблены и решительны. Они воспользовались

предрассудками и суевериями императора, а также его преданностью Церкви. Они представили ему пространные аргументы, чтобы доказать, что «необязательно сохранять верность в отношении еретиков и лиц, заподозренных в ереси, хотя бы те и были снабжены охранными грамотами коронованных особ»[25]. И таким путем они одержали победу.

Обессиленного заточением и болезнью (сырой и смрадный воздух темницы вызвал у пленника изнурительную лихорадку, которая едва не свела его в могилу), Гуса привели на собор. Закованный в цепи, он стоял перед императором, слово и честь которого были для него залогом безопасности. Во время продолжительного допроса он неколебимо отстаивал истину и в присутствии собравшихся церковных и государственных сановников торжественно и мужественно обличал порочность церковной иерархии. Когда ему было предложено или отречься от своих убеждений, или умереть, — он избрал мученическую смерть.

Благодать Божья поддерживала его. В течение всех недель страданий, какие он перенес до окончательного приговора, небесный мир наполнял его душу. «Я пишу это письмо, — сообщал он своему другу, — в тюрьме, рукой, закованной в цепи, ожидая завтра вынесения смертного приговора... Когда благодаря Иисусу Христу мы встретимся вновь в восхитительных вечных обителях, ты узнаешь, как милосердный Господь помогал мне, как чудесно Он поддерживал меня среди искушений и в судилищах»[26].

Из своей мрачной темницы Гус видел победу истинной веры. Однажды приснившийся ему сон сильно его огорчил: он видел, как в Праге, где он проповедовал Евангелие, папа и епископы уничтожили картины, изображавшие Христа, которые он нарисовал на стенах капеллы. Но на следующий день он увидел другой сон: многочисленные художники восстанавливали стертое врагами более яркими красками. Окончив свою работу, эти художники, обращаясь к огромной толпе, воскликнули громкими голосами: «Пусть теперь приходит папа со своими епископами, им больше никогда не удастся уничтожить эти картины!» Пересказав этот сон, реформатор добавил: «Я уверен, что образ Христа никогда не будет стерт. Они намерены уничтожить Его, но Он вновь будет возрожден во всех сердцах гораздо более искусными проповедниками, чем я»[27].

В последний раз Гуса привели на собор. Это было огромное и великолепное собрание: император, государственные вельможи, королевские представители, кардиналы, епископы и священники и огромные толпы любопытствующих. Со всех христианских стран собрались здесь свидетели этой первой великой жертвы в длительной борьбе во имя сохранения свободы совести.

Когда Гусу предложили сказать последнее слово, он вновь отказался отречься от своих убеждений и, устремив проницательный взгляд на монарха, клятвенное обещание которого было нарушено таким постыдным образом,

сказал: «Я добровольно явился на этот собор, получив заверение в безопасности от присутствующего здесь императора»[28]. Густой румянец покрыл лицо Сигизмунда, когда глаза всех присутствующих обратились на него.

Смертный приговор был вынесен, и началась церемония разжалования. Когда епископы облачили узника в священнические ризы, он сказал: «Наш Господь Иисус Христос тоже был облечен в белую одежду в насмешку, когда Ирод повелел отвести Его к Пилату»[29]. Гусу вновь предложили отречься, и он ответил, обращаясь к народу: «Какими же глазами я буду тогда смотреть на Небо? Что же я скажу людям, которым проповедовал подлинное Евангелие? Нет, я дорожу их спасением больше, чем этим бренным телом, обреченным сегодня на смерть». Затем с него начали снимать облачения, и каждый епископ произносил над каждым предметом одежды проклятие, когда исполнял свою часть ритуала. Наконец они возложили ему на голову бумажную митру пирамидальной формы, на которой были изображены страшные фигуры бесов и бросавшаяся в глаза надпись: «Отъявленный еретик». «С великой радостью, — сказал Гус, — я надену венец позора ради Тебя, мой Иисус, ведь Ты за меня понес терновый венец».

Затем прелаты произнесли: «Теперь мы предаем твою душу дьяволу». «А я, — сказал Гус, поднимая глаза к небу, — предаю свой дух в Твои руки, о Господи Иисусе, ибо Ты искупил меня»[30].

Затем вступили в дело гражданские чиновники, и его повели на место казни. Несметная толпа последовала за ним: сотни вооруженных воинов, священники и епископы в своих богатых одеяниях и жители Констанца. Когда его привязали к столбу и оставалось только зажечь огонь, мученику еще раз было предложено отречься от своих заблуждений и спасти себя. «От каких заблуждений, — спросил Гус, — я должен отречься? Я не чувствую за собой никакой вины. Я призываю Бога в свидетели — все, что я писал и о чем проповедовал, имело целью спасти души от греха и вечной гибели, и истину, которой учил, с радостью запечатляю Своей Кровью». Когда огонь запылал вокруг него, он начал петь: «Иисус, Сын Давидов, помилуй меня» — и продолжал до тех пор, пока его голос не умолк навеки.

Даже враги Гуса были потрясены его героическим поведением. Ревностный папист, описывая мученическую смерть Гуса и Иеронима, который погиб вскоре после него, сказал: «Они мужественно встретили свой последний час, приготовив себя к костру, как к свадебному торжеству. Они не издали ни единого крика боли. Когда поднялось пламя, они начали петь псалмы, и даже бушующее пламя не сразу положило конец этому пению»[31].

Когда огонь совершил свою губительную работу над телом Гуса, пепел вместе с землей был собран и брошен в Рейн, а оттуда река понесла его в океан. Напрасно гонители Гуса обольщали себя надеждой, что удалось уничтожить проповедуемые им истины. Вряд ли они могли вообразить, что пепел, выброшенный в тот день в реку, подобно семени, попадет во все уголки

земли и в самых отдаленных странах принесет обильные всходы — число свидетелей истины умножится. Голос, свидетельствовавший о Евангелии в соборном зале Констанца, подобно эху отзовется во всех грядущих веках. Гуса не стало, но истина, за которую он умер, никогда не погибнет. Его вера и твердость стали примером для многих, которые отстаивали истину несмотря на угрозу мучений и смерти. Его осуждение перед всем миром продемонстрировало жестокое вероломство Рима. Так враги истины, хотя и не сознавая этого, способствовали распространению идей, которые тщетно намеревались уничтожить.

Но вскоре в Констанце воздвигли еще один мученический столб. Кровь еще одного мученика должна была засвидетельствовать об истине. Иероним, прощаясь с Гусом перед отъездом, напоминал ему о необходимости быть мужественным и твердым, обещая в случае опасности прийти к нему на помощь. Услышав о заточении реформатора, верный ученик собрался немедленно исполнить свое обещание. Без всякой охранной грамоты, а только в сопровождении единственного друга Иероним отправился в путь. Прибыв на место, он убедился, что ничего не может сделать для освобождения Гуса, кроме того, опасность нависла и над ним. Он пытался бежать из города, но был схвачен. Его доставили в Констанц закованным в цепи, под охраной отряда солдат. Когда он попытался ответить на выдвинутые против него обвинения перед собором, присутствовавшие закричали: «На костер его, на костер!»[32] Его бросили в темницу и заковали таким образом, что он испытывал невыносимые страдания, и при этом давали ему только хлеб и воду. Спустя несколько месяцев жестокого заточения Иероним тяжело заболел, и тюремщики, опасаясь, что смерть вырвет его из их рук, стали обращаться с ним не столь жестоко, хотя он около года провел в заточении.

Смерть Гуса не принесла ожидаемых папистами результатов. Нарушение охранной грамоты вызвало бурю негодования, и собор считал, что безопаснее не бросать Иеронима в костер, а заставить его отречься любыми средствами. Его привели в собрание и предложили ему отречься или же умереть. В начале заточения смерть казалась Иерониму желанной гостьей в сравнении с теми ужасными страданиями, которые он испытывал, но теперь, обессиленный болезнью и бесчеловечным обращением, терзаемый страхом, сомнениями, разлученный со своими друзьями и напуганный смертью Гуса, Иероним потерял мужество и решил подчиниться собору. Он дал клятву держаться католической веры и признал справедливым осуждение собором учений Уиклифа и Гуса, за исключением все же «святых истин», которым они учили[33].

Прибегая к этой уловке, Иероним надеялся заглушить голос совести и избежать ожидающей его участи. Но, оставшись наедине с собой, он ясно осознал свой поступок. Он вспомнил о мужестве и верности Гуса и сопоставлял его поведение со своим отречением от истины. Иероним думал о

Божественном Учителе, Которому он обещал служить и Который ради него вынес крестную смерть. До отречения он во всех своих страданиях находил утешение и поддержку в Божьих милостивых обетованиях, но теперь муки совести и сомнения терзали его душу. Он знал, что ему предстоит отречься еще от многого, прежде чем наступит примирение с Римом. Путь, на который он вступил, мог привести только к полному отступничеству от веры. И он твердо решил не отрекаться от Господа ради того, чтобы избежать кратковременных страданий.

Вскоре его опять повели на собор. Его покорность не удовлетворила судей. Распаленные смертью Гуса, они жаждали новых жертв. Только абсолютным отречением от истины Иероним мог сохранить себе жизнь. Но он решил открыто исповедать свою веру и вслед за братом-мучеником взойти на костер.

Он опроверг свое первоначальное отречение и как приговоренный к смерти торжественно потребовал разрешения защищать себя. Опасаясь влияния его слов, прелаты настаивали на том, чтобы он только подтвердил или же отрицал справедливость выдвинутых против него обвинений. Иероним запротестовал против такой жестокости и несправедливости. «В течение 340 дней вы держали меня в ужасном подвале, — сказал он, — я был лишен всего и жил среди грязи, нечистот, смрада; затем вы привели меня сюда и, потакая моим смертельным врагам, отказываетесь выслушать меня... Если вы действительно мудры и хотите быть светом для мира, то смотрите, как бы не согрешить вам против справедливости. Что же касается меня, то я — жалкий смертный, моя жизнь ничтожна, и если я предостерегаю вас от несправедливого приговора, то делаю это больше ради вас, нежели ради себя»[34].

Наконец его просьба была удовлетворена. В присутствии судей Иероним преклонил колени и молился, чтобы Святой Дух направил его мысли и слова, чтобы он не произнес ничего, противного истине или недостойного своего Учителя. Над ним в тот день исполнилось обетование Божье, данное первым ученикам: «И поведут вас к правителям и царям за Меня... Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать; ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф. 10:18–20).

Слова Иеронима вызвали изумление и восхищение даже среди его врагов. В течение целого года он был заточен в подвале, лишен возможности читать и даже видеть свет Божий, испытывая невыносимые телесные страдания и душевное смятение. Но, несмотря на это, он приводил такие сильные и четкие доказательства, как будто бы все это время провел в подготовке и научных занятиях. Он обратил внимание своих слушателей на длинный ряд праведников, осужденных пристрастными судьями. Почти в каждом поколении были люди, которые стремились воодушевить своих современников и которых с позором изгоняли из общества, а по прошествии некоторого

времени вновь осыпали почестями. Даже Сам Христос был осужден, как злодей, неправедным судом.

При своем отречении Иероним подтвердил справедливость приговора, вынесенного Гусу, но теперь он публично раскаялся в своих словах и заявил о невиновности и непорочности мученика. «Я знал его с детства, — сказал он. — Это был в высшей степени превосходный человек, справедливый и святой; и он был осужден невзирая на его невиновность... а что касается меня, то я готов умереть и не отступлю перед муками, уготованными моими врагами и лжесвидетелями, которым однажды придется дать отчет за свои наветы перед Богом, Которого никто не обманет»[35].

Укоряя себя за отречение от истины, Иероним продолжал: «Из всех грехов, совершенных мной с самого детства, ни один так тяжело не ложится на мою совесть и не причиняет мне столько горя и мук, как грех, совершенный мной на этом роковом месте, когда я одобрил беззаконный приговор, вынесенный Уиклифу и святому мученику Яну Гусу, моему учителю и другу. Да, всей моей душой я исповедую мой грех и с ужасом признаю... что испугался смерти и потому осудил их учение. И я умоляю... Всемогущего Бога даровать мне прощение грехов и в особенности простить этот последний грех, самый отвратительный из всех». Указывая на своих судей, он твердо сказал: «Вы осудили Уиклифа и Яна Гуса не потому, что они осквернили учение Церкви, а потому, что они клеймили постыдные дела духовенства; алчность, гордыню и многочисленные пороки прелатов и священников. Все, о чем они говорили, невозможно опровергнуть, и я разделяю их мнение».

Его речь была прервана. Прелаты, дрожа от ярости, кричали: «Какие еще нужны доказательства? Перед нами закоренелый еретик!»

Невозмутимо спокойный Иероним воскликнул: «Вы думаете, что я боюсь умереть? Вы в течение целого года держали меня в страшном подвале, более ужасном, чем сама смерть. Вы обращались со мной хуже, чем с турком, иудеем или же язычником; мое тело буквально заживо сгнило на костях, и все же я не жалуюсь, потому что жалобы унижают человека, у которого есть сердце и дух; но я не могу не выразить моего удивления таким варварским обращением с христианином»[36].

Снова поднялась буря негодования, и Иеронима немедленно увели в темницу. Однако среди присутствовавших нашлись люди, на которых слова Иеронима произвели неотразимое впечатление — они желали бы спасти его. Иеронима посещали виднейшие сановники Церкви и уговаривали подчиниться собору. Перед ним рисовали самые блестящие перспективы, если только он прекратит сопротивление Риму. Но, подобно своему Учителю, Которому также была предложена вся слава этого мира, Иероним оставался несокрушимым.

«Докажите с помощью Священного Писания, что я заблуждаюсь, — говорил он, — и тогда я отрекусь».

«Священное Писание! — воскликнул один из искусителей. — Что же, оно должно стать мерилом всего? Но кто может понять его без объяснений Церкви?»

«А разве традиции людей более достойны доверия, чем Евангелие нашего Спасителя? — ответил Иероним. — Павел не призывал верующих прислушиваться к традициям человеческим, но говорил им: „Исследуйте Писания“».

«Еретик! — последовал ответ. — Напрасно я столько времени уговаривал тебя. Я вижу, что ты одержим дьяволом»[37].

Вскоре был вынесен смертный приговор, и Иеронима повели на то же самое место, где закончилась жизнь Гуса. По дороге он пел, и лицо его сияло радостью и умиротворением. Его взор был устремлен на Христа, и смерть утратила для него свой ужас. Когда палач хотел разжечь огонь позади него, мученик воскликнул: «Выходи смело сюда, вперед! Разводи огонь перед моими глазами. Если бы я боялся, то меня не было бы здесь».

Когда пламя охватило его со всех сторон, последними его словами стала молитва: «Господи, Всемогущий Отец! Смилуйся надо мной и прости мои грехи, ибо ты знаешь, что я всегда любил Твою истину»[38]. Его голос умолк, но уста продолжали шептать молитву. Когда огонь совершил свое дело, прах мученика вместе с землей был собран и, подобно праху Гуса, брошен в Рейн.

Так погибли верные Божьи светоносцы. Но свет истины, которую они возвещали, свет их героического примера невозможно было погасить. Подобно тому как никто не может повернуть солнце вспять, так никто не мог помешать и утренней заре, разгоравшейся над миром.

Казнь Гуса вызвала взрыв негодования в Богемии. Весь народ сознавал, что он пал жертвой злобы священников и предательства императора. О нем говорили как о верном учителе правды, и собор, осудивший его на смерть, был обвинен в убийстве. Теперь его учение обратило на себя всеобщее внимание. В свое время папскими указами сочинения Уиклифа были преданы огню. Но сейчас уцелевшие его труды извлекались из тайников, их изучали наряду с Библией или теми частями ее, которые удавалось приобрести, и таким путем многие приняли реформаторскую веру.

Убийцы Гуса не могли оставаться в стороне и спокойно наблюдать за торжеством дела своей жертвы. Совместными усилиями папа и император решили подавить это движение, и полчища Сигизмунда обрушились на Богемию.

Но появился и избавитель. Военачальником богемской армии стал один из самых выдающихся генералов своего времени, Жижка, который вскоре после объявления войны полностью потерял зрение. Уповая на Божью помощь, веря в справедливость своего дела, народ сокрушал самые могущественные войска Рима. Снова и снова император посылал свежие войска, но они с позором возвращались обратно из Богемии. Не страшась смерти,

гуситы дрались с беспримерным мужеством, и ничто не могло сломить их. Спустя несколько лет после начала войны храбрый Жижка умер, и его место занял Прокоп, смелый и талантливый генерал, в некотором отношении даже более даровитый руководитель.

Враги богемцев, узнав о смерти слепого воина, сочли, что настал благоприятный момент возвратить утраченное. Папа объявил крестовый поход против гуситов, и снова в Богемию направились огромные полчища, но и они понесли тяжелейшее поражение. Был объявлен второй поход. Во всех приверженных папе странах Европы шла мобилизация мужчин, сбор денег и снаряжения. Многие становились под папское знамя в надежде увидеть скорый конец богемских еретиков. Окрыленные верой в победу, крупные силы вторглись в Богемию. И вновь народ объединился, чтобы достойно встретить врага. Две армии стремительно приближались навстречу друг другу, пока наконец только река не легла между ними. «Военное превосходство было на стороне крестоносцев, но, вместо того чтобы пересечь реку и сразиться с гуситами, они в безмолвии остановились и смотрели на стоящих впереди них воинов»[39]. Внезапно таинственная паника охватила все войско. И без боя могущественная армия смешалась и рассыпалась, как бы по мановению какой-то невидимой руки. Гуситы нанесли противнику жестокий удар; преследуя беглецов, они захватили большие трофеи, так что война вместо обнищания принесла богемцам обогащение.

Спустя несколько лет, уже при новом папе, снова был объявлен крестовый поход. И вновь во всех приверженных папе странах Европы началась мобилизация всех сил и средств. Участникам похода обещали всякого рода привилегии, в том числе полное прощение самых отвратительных преступлений. Всем погибшим на войне сулили награду на небесах, а оставшимся в живых — почести и щедрые вознаграждения. И вновь собралась огромная армия, которая пересекла границу и вторглась в Богемию. Войска гуситов отступали, увлекая захватчиков в глубь страны и обольщая их надеждой на скорую победу. Наконец армия Прокопа остановилась и приготовилась к встрече с врагом. И только тут крестоносцы, обнаружив свою ошибку, начали занимать боевые позиции. Еще до того, как гуситы появились на горизонте, крестоносцев, услышавших шум их приближения, снова охватила паника. И генералы, и рядовые бросали оружие и разбегались в разные стороны. Напрасны были все усилия папского легата, который возглавлял ополчение, собрать напуганные и разрозненные войска. Обессиленный своими бесплодными попытками, он наконец сам был увлечен потоком убегающих людей. Поражение было полным, и вновь победителям досталась богатая добыча.

Таким образом, вторично огромная армия, снаряженная сильнейшими государствами Европы, состоящая из смелых и храбрых людей, прекрасно подготовленных к войне, вынуждена была бежать без единого боя от

защитников такой незначительной и маленькой страны. Во всем этом было очевидно действие Божественной силы. Захватчики были сражены сверхъестественным ужасом. Тот, Кто поразил войска фараона на Красном море и заставил мадиамские полчища бежать от Гедеона и его трехсот воинов, Кто в одну ночь рассеял гордых ассирийцев, вновь протянул Свою руку, чтобы наказать притеснителя. «Там убоятся они страха, где нет страха; ибо рассыплет Бог кости ополчающихся против тебя. Ты постыдишь их, потому что Бог отверг их» (Пс. 52:6).

Тогда папские вожди, утратив надежду одержать победу силой, прибегли к тончайшей дипломатии. Был заключен договор, который формально обеспечивал богемцам свободу совести, но на самом деле предавал их в руки Рима. Богемцы выдвинули со своей стороны четыре пункта как условие заключения мира с Римом: свободу проповеди Библии; право всей Церкви на причащение хлебом и вином и право проводить богослужение на родном языке; недопущение духовенства к власти и управлению любыми светскими организациями; право предавать священников, нарушивших закон, гражданскому суду. Папство в конце концов «согласилось с принятием выдвинутых гуситами четырех пунктов, но оставляло за собой право истолкования их, т. е. право собором решать все важные дела; короче говоря, последнее слово оставалось за папой и императором»[40]. На этих условиях был заключен мир, и Рим обманом и вероломством добился того, чего не мог достигнуть открытой борьбой и войной. Утвердив свое право толковать положения, выдвинутые гуситами, равно как и право толковать Библию, Рим получил возможность извращать их смысл согласно собственным целям.

Большая часть богемцев видела в этом смертельную угрозу для своей свободы и не могла согласиться с таким договором. Между гуситами возникли разногласия, которые привели к борьбе и кровопролитию. В этой междоусобице погиб благородный Прокоп, и Богемия утратила свободу.

Сигизмунд, предавший Гуса и Иеронима, стал королем Богемии и, невзирая на свою клятву отстаивать права богемцев, способствовал упрочению папства. Но он очень мало приобрел, раболепствуя перед Римом. На протяжении двадцати лет его жизнь постоянно была наполнена опасностями и тревогами. Продолжительные и бесплодные войны истощили его казну и погубили крупные армии, и теперь, процарствовав только один год, он умер, оставив страну на грани гражданской войны и покрыв свое имя позором.

Волнения, борьба и кровопролития продолжались. В Богемию вновь вторглись чужеземные войска, и внутренняя междоусобная война продолжала разорять нацию, а тех, кто остался верным Евангелию, постигли жестокие преследования.

Когда их прежние братья, вступив в соглашение с Римом, приняли его заблуждения, приверженцы древней веры образовали отдельную церковь, носящую название «объединенное братство». Этот шаг навлек на них

ненависть всех слоев общества. Однако их твердость осталась непоколебимой. Вынужденные искать убежища в лесах и пещерах, они продолжали собираться вместе, чтобы читать Слово Божье и молиться своему Творцу.

Через вестников, тайно посланных в различные страны, они узнали о том, что «в разных городах есть отдельные приверженцы истины, которые, подобно им, также переносят гонения, и что в Альпах уже давно нашла себе прибежище церковь, основывающаяся на принципах Священного Писания, которая также протестует против языческих обычаев Рима»[41]. Эти известия были приняты с великой радостью, и с вальденсами установились тесные связи.

Преданные евангельской истине, богемцы даже в самые мрачные часы ночи преследования обращали свои взоры к небу, подобно людям, ожидающим утреннего рассвета. «На их долю выпал суровый жребий, но... они помнили слова, сказанные сначала Гусом, а затем повторенные Иеронимом: спустя столетие наступит день. Эти слова звучали для гуситов так же, как слова Иосифа для порабощенных колен Израилевых: „Я умираю, но Бог посетит вас и выведет вас“»[42]. «В конце XV столетия значительно возросло число церквей „объединенного братства“. Они по-прежнему подвергались гонениям, но уже не таким жестоким. В начале XVI века в Богемии и Моравии насчитывалось около 200 церквей»[43]. «Этому многочисленному верному остатку, уцелевшему от губительной силы огня и меча, и было суждено встретить рассвет, предсказанный Гусом»[44].

—— Глава 7 ——

Отделение Лютера от Рима

Среди тех, кто был призван вывести Церковь из мрака папства к свету более совершенной и чистой веры, самое выдающееся место занимает Мартин Лютер. Ревностный, пламенный и преданный, не знающий другого страха, кроме Божьего, не признающий иного основания для веры, кроме Священного Писания, Лютер был вестником для своего времени, через кого Бог совершил великую работу по преобразованию Церкви и просвещению мира.

Подобно первым вестникам Евангелия, Лютер вышел из бедноты. Свое раннее детство он провел в скромном домике немецкого крестьянина. Отец-рудокоп тяжелым трудом добывал средства на его обучение. Он хотел, чтобы сын получил образование и стал юристом, но Бог решил сделать из него строителя великого храма, который созидался на протяжении целых столетий. Трудности, лишения и суровая дисциплина были той школой, в которой Безграничная Мудрость приготовляла Лютера для главного дела его жизни.

Отец Лютера был человеком решительным, прямым и честным; он обладал очень твердым характером, отличался живым и развитым умом. Он сохранял верность своему долгу, невзирая на последствия. Здравый смысл побуждал его с недоверием смотреть на монахов. Он был крайне недоволен поступком Лютера, который без его согласия поступил в монастырь, и прошло два года, прежде чем он примирился со своим сыном, но и тогда его взгляды оставались прежними.

Родители Лютера обращали особое внимание на воспитание и образование своих детей. Они старались наставлять их в познании Бога и развивать у них христианские добродетели. Часто в присутствии сына отец молился о том, чтобы Мартин всегда помнил о Боге и служил распространению Его истины. Эти родители использовали любую возможность для нравственного и умственного развития своих детей, насколько это позволяла им тяжелая трудовая жизнь. В своей решительности и твердости они порой слишком усердствовали, но сам реформатор находил, что хотя родители иногда и ошибались, однако их воспитание заслуживало скорее одобрения, нежели порицания.

В школе, куда Лютер поступил очень рано, с ним обращались строго и иногда даже били. Бедность его родителей была такова, что, отправившись учиться в другой город, он некоторое время вынужден был зарабатывать себе на пропитание пением, ходя от одной двери к другой, и часто голодал.

Господствующие в то время мрачные суеверия, облеченные в форму религии, наполняли мальчика страхом. Он ложился спать с тяжелым сердцем, с трепетом думая о мрачном будущем и испытывая постоянный страх при мысли о Боге, Которого представлял себе не добрым Небесным Отцом, а строгим, неумолимым судьей, жестоким тираном.

Все же, несмотря на многочисленные и такие сильные разочарования, Лютер неудержимо тянулся вперед, к высшему образцу морального и умственного совершенства, которого так жаждала его душа. Он жадно впитывал знания, его серьезный, деятельный ум не удовлетворялся чем-то показным и поверхностным, но стремился ко всему значительному и весомому.

Когда в 18-летнем возрасте он поступил в Эрфуртский университет, его материальное положение было намного лучше, чем в прежние годы. Трудолюбивые и бережливые родители Лютера к тому времени скопили денег и теперь могли помочь своему сыну во всем необходимом. Общение с добрыми и здравомыслящими друзьями в какой-то степени развеяло неприятный осадок в душе, оставшийся после школы. Он старательно изучал произведения лучших писателей, обогащая ум их яркими мыслями и делая мудрость мудрых своей собственностью. Даже в условиях самой суровой дисциплины, насаждаемой прежними учителями, он проявил незаурядные способности, а теперь, в более благоприятной обстановке, его ум развивался еще быстрее. Блестящая память, живое воображение, развитое логическое мышление и прилежание вскоре помогли ему занять первое место среди своих товарищей. Дисциплинированность в занятиях сделала его зрелым мыслителем и обострила восприятие действительности, что пригодилось потом в жизненной борьбе.

Лютер испытывал страх перед Богом, и это помогало ему не уклоняться в сторону от намеченных целей, помогало смиряться перед лицом Господа. Он сознавал свою постоянную зависимость от Божественной помощи и каждый день начинал с молитвы, сердце его было всегда обращено к Богу, Которого он умолял о поддержке и руководстве. «Хорошо помолиться, — говорил он часто, — лучше, чем наполовину выучить задание»[45].

Однажды, просматривая книги в университетской библиотеке, Лютер обнаружил латинскую Библию. До этого он никогда не видел такую книгу и даже не подозревал о ее существовании. Во время общественных богослужений он слышал отдельные отрывки из Евангелия и Посланий и предполагал, что они-то и составляют Библию. А теперь впервые он увидел полную Библию. Со смешанным чувством благоговения и изумления он перелистывал священные страницы; с бьющимся сердцем, трепеща, читал он слова жизни, временами останавливаясь и восклицая: «О, если бы Бог послал мне лично такую книгу!»[46] Ангелы небесные окружали его, и лучи света, исходящие от престола Божьего, открыли ему сокровища истины.

Он всегда боялся оскорбить Бога, а теперь, как никогда раньше, глубоко осознал свое греховное состояние.

Твердое желание получить прощение грехов и обрести мир с Богом побудило его поступить в монастырь. Там его заставляли выполнять самую черную работу и посылали просить милостыню. Он был в том возрасте, когда люди желают иметь уважение и признательность, и это раболепство было оскорбительно для его ранимой души, но он терпеливо переносил унижения, считая это карой за свои грехи.

Каждую свободную минуту, которую удавалось выкроить, он посвящал учебе, жертвуя даже временем, предназначенным для сна и скромной трапезы. Наибольшее удовлетворение приносило изучение Слова Божьего. Он обнаружил Библию, прикованную цепью к монастырской стене, и часто останавливался у этого места. Чем сильнее он сознавал собственную греховность, тем старательнее стремился своими делами обрести прощение и покой. Он вел очень строгий образ жизни, стремясь постом, бдением и бичеванием искоренить свои дурные наклонности, чего не мог достичь монашеским послушанием. Он не останавливался ни перед какой жертвой, чтобы очистить свое сердце и получить оправдание от Бога. «Я и в самом деле был благочестивым монахом, — говорил он впоследствии, — и исполнял предписания ордена точнее, чем это можно себе представить. И если бы кто-либо из монахов своими подвигами мог бы заслужить Царство Небесное, то я, без сомнения, имел бы на это право... Если бы такое положение продлилось еще немного времени, то я довел бы себя до могилы»[47]. В результате суровых добровольных лишений он потерял много сил, начались судороги и обмороки, от которых он никогда уже не мог вполне избавиться. Но, несмотря на все эти сверхчеловеческие усилия, его страждущая душа не находила покоя. Наконец он дошел до полного отчаяния.

Когда Лютеру стало казаться, что уже все потеряно, Бог послал ему друга и помощника. Благочестивый Штаупиц помог Лютеру понять Слово Божье; отвлек его внимание от самого себя, помог освободиться от гнетущего сознания вины за нарушение Закона Божьего и направил его взор на Иисуса — на прощающего грехи Спасителя... «Вместо того чтобы терзаться из-за своих грехов, приди в объятия Искупителя. Уповай на Него, полагайся на праведность Его жизни, верь в искупительную силу Его смерти... Повинуйся Сыну Божьему. Он стал Человеком, чтобы дать тебе уверенность в благоволении Господа. Люби Его, ибо Он первый возлюбил тебя»[48]. Так говорил этот вестник благодати. Его слова произвели на Лютера неизгладимое впечатление. После продолжительной борьбы с укоренившимися пороками он наконец смог познать истину, и в его мятущейся душе воцарился мир.

После принятия Лютером священнического сана он был приглашен на преподавательскую работу в Виттенбергский университет. Там он занялся изучением Библии на языках оригинала. Одновременно он начал читать

лекции по Библии, и его восхищенные слушатели смогли открыть для себя Псалтирь, Евангелия и Послания. Штаупиц, его друг и учитель, убеждал его с кафедры проповедовать Слово Божье. Лютер колебался, чувствуя себя недостойным обращаться к народу во имя Христа. Только после долгой внутренней борьбы он наконец уступил просьбам друзей. К тому времени он уже хорошо знал Библию, и благодать Божья покоилась на нем. Его красноречие увлекало слушателей: сила и яркость излагаемой им истины воздействовали на ум, а его воодушевление трогало их сердца.

Лютер по-прежнему оставался верным сыном папской церкви и даже мысли не допускал, что в будущем его позиция изменится. Божье провидение направило его в Рим. Путешествуя пешком, он по пути останавливался в монастырях. Одна итальянская обитель поразила его роскошью, богатством и пышностью. Получая содержание из государственной казны, монахи жили в великолепных покоях, носили богатые одежды и изысканно питались. С глубокой скорбью Лютер сравнивал эту картину с самоотречением и лишениями своей жизни и пришел в полное смятение. Его мучили плохие предчувствия.

Наконец вдали он увидел заветный город на семи холмах. Тронутый до глубины души, Лютер бросился на землю, восклицая: «Приветствую тебя, священный Рим!»[49] Он ходил по городу, посещал храмы, прислушивался к священникам и монахам, без устали рассказывавшим о различных чудесах, принимал участие во всех религиозных церемониях. Повсюду он видел картины, поражавшие его своим безобразием. Он видел, что беззаконие царит среди духовенства всех рангов. Он слышал непристойные шутки прелатов и приходил в ужас от их отвратительного богохульства, проявлявшегося даже во время мессы. И среди монахов, и среди жителей города он замечал расточительность и распутство. Повсюду вместо праведности он встречал скверну. «Трудно себе представить, — писал он, — какие грехи и позорные дела совершаются в Риме; для того чтобы поверить, нужно видеть и слышать все это. Здесь бытует такая поговорка: „Если существует ад, то Рим построен на нем. Это бездна, из которой исходят все грехи“»[50].

В своем постановлении папа обещал отпущение грехов всем тем, кто на коленях поднимется по так называемой «Пилатовой лестнице», по которой, согласно молве, сошел наш Спаситель, когда вышел из римского верховного судилища, и которая каким-то чудом была перенесена из Иерусалима в Рим. Однажды, когда Лютер благоговейно на коленях поднимался по ней, вдруг громоподобный голос произнес: «Праведный верою жив будет» (Рим. 1:17). Он вскочил на ноги и с ужасом и стыдом поспешно удалился. И с тех пор эти слова библейского текста всегда звучали в его душе. Внезапно он увидел всю обманчивость человеческой надежды спастись при помощи собственных дел и понял необходимость постоянной веры в заслуги Христа. Его глазам открылись заблуждения папства. Когда он отвернулся

от Рима, то «отвернулся» от него всем сердцем, и с того времени началось его удаление от папской церкви, пока наконец он окончательно не порвал всякую связь с ней.

После возвращения из Рима Лютер получил в Виттенбергском университете степень доктора богословия. Теперь он свободнее располагал своим временем и мог посвятить себя изучению Священного Писания, перед которым благоговел. Он дал торжественный обет все дни своей жизни усердно постигать Слово Божье и с верностью проповедовать его, а не папские догмы и изречения. Теперь это был уже не простой монах или профессор богословия, но влиятельный вестник Библии, призванный пасти стадо Божье, которое жаждало и алкало истины. Он решительно заявил, что единственным источником вероучения христиан должно быть Священное Писание. Эти слова наносили сокрушительный удар по самому основанию папской власти, в них заключался жизненно важный принцип Реформации.

Лютер видел, чем грозит превозношение человеческих теорий над Словом Божьим. Он отважно нападал на безбожную философию схоластов, критикуя то богословие, которое так долго господствовало над умами людей. Отвергая эти умствования, Лютер указывал, что они не только бесполезны, но и вредны. При этом он старался направить своих слушателей от лжемудрствования философов и богословов к вечным истинам, изложенным пророками и апостолами.

Какую драгоценную весть нес он жаждущей толпе, которая с самым напряженным вниманием вслушивалась в его слова! Никогда еще люди не слыхали ничего подобного. Благая весть о любви Спасителя, заверение в прощении и мир, дарованный Его искупительной Кровью, — все это вселяло радость в их сердца и рождало бессмертную надежду. В Виттенберге был зажжен свет, лучи которого должны были проникнуть в самые отдаленные уголки земли, становясь все ярче с приближением последних времен.

Но свет и тьма не мирятся друг с другом. Между истиной и заблуждением идет непрекращающаяся борьба. Защищать и поддерживать что-то одно означает бороться против другого и опровергать его. Наш Спаситель Сам сказал: «Не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10:34). Лютер же спустя несколько лет после начала своей реформаторской деятельности заметил: «Бог не просто ведет меня — Он толкает меня вперед, Он увлекает меня. Я больше не распоряжаюсь собой. Я хочу жить в покое, но вместо этого оказываюсь в самой гуще волнений и смятения»[51]. Теперь его ожидало настоящее поле битвы.

Католическая Церковь вела торговлю благодатью Божьей. Возле ее алтарей стояли столы менял, и воздух оглашался криками продающих и покупающих. Под предлогом сбора средств для постройки храма святого Петра в Риме папой была открыта всенародная продажа индульгенций; грехи прощались за деньги. Ценой преступления предстояло воздвигнуть храм

для прославления Божьего имени, на беззаконные средства — заложить краеугольный камень! Но то, что должно было послужить величию Рима, нанесло его могуществу и великолепию самый сокрушительный удар. Действия папства привели к появлению его самых решительных и сильных врагов, началась борьба, поколебавшая папский трон и трезубчатую тиару на голове римского иерарха.

Чиновник по имени Тецель, руководивший продажей индульгенций в Германии, был ранее уличен в самых низких преступлениях против общества и Закона Божьего, но избежал заслуженного наказания, более того, ему поручили осуществлять корыстолюбивые и бессовестные замыслы папства. С неподражаемым бесстыдством он рассказывал самые невероятные басни о чудесах, стремясь прельстить невежественный и суеверный народ. Если бы Слово Божье было доступно людям, то их нельзя было бы обмануть так легко. Библию потому и скрывали от народа, чтобы держать его под контролем римской Церкви и умножать власть и богатство ее высокомерных вождей[52].

Впереди Тецеля, вступавшего в город, шел глашатай, восклицавший: «Благодать Божья и святого отца теперь у ваших ворот»[53]. И народ приветствовал нечестивого кощунника, как Самого Бога, сошедшего к ним с небес. В церкви шла постыдная торговля, и Тецель с кафедры превозносил индульгенцию как самый драгоценный дар Божий. Он объяснял, что индульгенции отпускают их обладателю грехи, которые тот совершает как в настоящем, так и в будущем, и что даже «нет необходимости в раскаянии»[54]. Более того, он уверял своих слушателей, что индульгенции обладают силой спасать не только живых, но и умерших, и стоит только деньгам зазвенеть в его ящике, как душа вылетает из чистилища и попадает на небо[55].

Когда Симон-волхв предложил апостолам приобрести у них за деньги силу, чтобы совершать чудеса, Петр ответил ему: «Серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Деян. 8:20). Но предложение Тецеля было подхвачено тысячами. Золото и серебро рекой текли в его кассу. Спасение, которое можно было купить за деньги, приобреталось легче, чем спасение, которое требовало от грешника раскаяния, веры и постоянных усилий в борьбе с грехом.

Ученые и благочестивые мужи католической Церкви восстали против учения об индульгенциях, и многие не верили в утверждения, противоречившие Божьему откровению и здравому смыслу. Ни один прелат не дерзнул поднять свой голос против неправедной торговли, но многие мыслящие люди были обеспокоены и всерьез задавались вопросом, не совершит ли Господь очищение Церкви через Свои избранные орудия?

Лютер, который все еще оставался ревностным приверженцем папства, пришел в ужас при этой богохульной дерзости торговцев индульгенциями. Многие из его прихода, купив себе отпущение грехов, приходили к нему

как к своему пастору и, признаваясь в различных прегрешениях, надеялись получить полное отпущение не потому, что раскаивались и желали начать новую жизнь, но потому, что приобрели индульгенции. Лютер отказывался исповедовать их, говоря, что если они не раскаются и не переменят образ жизни, то погибнут. В растерянности и недоумении они возвращались к Тецелю и жаловались ему, что их духовник отказывается принимать исповедь, а некоторые, более смелые, требовали, чтобы им возвратили деньги. Это страшно разгневало монаха. Извергая самые страшные проклятия, он пообещал зажечь костры в общественных местах и заявил, что «получил от папы полномочия сжигать всех еретиков, которые осмелятся возражать против его святейших индульгенций»[56].

Тогда Лютер стал смело бороться за правду. Он серьезно и торжественно предостерегал народ с кафедры. Вскрывая всю мерзость греха, он учил, что собственными делами человек не может уменьшить свою вину или же избежать наказания. Только раскаяние перед Богом, только вера во Христа может дать грешнику спасение. Благодать Христа нельзя приобрести за деньги — это безвозмездный дар. Лютер советовал не покупать индульгенций, но с верой взирать на распятого Искупителя. Он делился собственным горьким опытом, когда путем самоунижения и истязаний он тщетно надеялся получить спасение, и уверял своих слушателей, что только тогда обрел мир и радость, когда перестал полагаться на себя и с верой обратился ко Христу.

Тецель по-прежнему продолжал вести свою торговлю и выдвигать нечестивые претензии, и Лютер решил выступить с более решительным протестом против этого вопиющего злоупотребления. И вскоре ему представился удобный случай. В Виттенбергской церкви было много мощей, которые по большим праздникам выставлялись перед народом, и всем, кто приходил в церковь и исповедовался, отпускались грехи. В такие дни собиралось особенно много народу. Приближался один из самых больших праздников — день «всех святых». В канун этого праздника Лютер, смешавшись с толпой, направляющейся в церковь, прикрепил к ее дверям лист с 95 тезисами против индульгенций. При этом он заявил, что готов защищать свои тезисы в университете в присутствии своих противников.

Эти 95 пунктов привлекли всеобщее внимание. Все читали и перечитывали их. В городе и в университете поднялось большое волнение. В тезисах Лютера говорилось о том, что ни папе, ни какому другому человеку никогда не была дана власть прощать грехи и отменять наказание за них. Что все это не что иное, как обман и ловкий способ добывания денег, основанный на суевериях народа; что это коварный план сатаны губить души тех, кто будет верить этой лжи. Лютер также доказывал, что самым драгоценным сокровищем Церкви является Евангелие Христа и что открытая в нем благодать Божья даром дается каждому, кто ищет ее путем раскаяния и веры.

Тезисы Лютера бросали вызов врагам истины, но никто не осмелился принять его. Буквально через несколько дней вся Германия уже знала о поднятых Лютером вопросах, а вскоре о них заговорил весь христианский мир. Многие из благочестивых католиков, которые со скорбью смотрели на страшное беззаконие, господствующее в Церкви, но не знали, как воспрепятствовать ему, с великой радостью читали тезисы Лютера, слыша в них голос Божий. Они видели в этом милосердную руку Бога, желающего положить конец потоку беззаконий, исходящему от римского престола. Князья и судьи втайне ликовали, что будет ограничена высокомерная папская власть, отказывавшая людям в праве оспаривать ее решения.

Но суеверный народ, любящий грех, был напуган тем, что у него отнимут этот сладкий обман, которым усыплялись все страхи и опасения. Коварное духовенство, поощрявшее преступность, почувствовало угрозу своим доходам и страшно возмущалось. Священники объединились, чтобы защитить свои притязания. Реформатора ожидала встреча с самыми яростными врагами. Некоторые осуждали его за излишнюю поспешность и горячность. Другие обвиняли его в самонадеянности, считая, что действует он не по воле Божьей, а руководствуется гордостью и напускной смелостью. «Кто не знает, — писал Лютер в ответ, — что человек, выдвигающий какую-нибудь новую идею, зачастую имеет вид гордеца, что он неизбежно обвиняется в возбуждении раздоров? Почему Христос и все остальные мученики были преданы смерти? Потому что на них смотрели как на больших гордецов, с презрением относящихся к мудрости того времени, ведь они смело выдвигали новые идеи, не посоветовавшись при этом смиренно с приверженцами устоявшихся традиций и понятий».

И еще он писал: «То, что я делаю, будет совершено не человеческой мудростью, но по изволению Божьему. Если эта работа от Бога, кто сможет остановить ее? Если же это не от Бога, кто сможет продвигать ее вперед? Не моя воля, не их и не наша, но Твоя да будет воля, о святой Отец, Сущий на небесах»[57].

Хотя Лютер в этой работе был руководим Духом Божьим, ему предстояла самая суровая борьба. Подобно могучему потоку, обрушились на него упреки врагов, и, конечно, неправильное истолкование его намерений, несправедливые оценки его личности и поступков — все это, вместе взятое, не прошло бесследно. Он был уверен в том, что руководители народа как в церкви, так и в учебных заведениях с готовностью объединятся с ним вместе в деле Реформации. Сердце Лютера наполнялось радостью и надеждой, когда он слышал слова ободрения от высокопоставленных лиц и видел, что они понимают его. Он верил, что для Церкви взойдет заря нового дня. Но вскоре и эти поощрения превратились в упреки и порицания. Многие государственные и церковные сановники были убеждены в истинности тезисов Лютера, но очень скоро им стало ясно, что за принятием учения Лютера неизбежно

последуют большие перемены. Просвещение и реформа в народе фактически означали подрыв всевластия Рима; было ясно, что скоро иссякнут щедрые поступления в его казну, питавшие роскошь папского двора. Более того, учить народ самостоятельно думать и действовать, учить видеть в Христе единственную надежду на спасение означало расшатывать папский трон, что в конце концов сокрушило бы и авторитет этих сановников. По этим соображениям они отказались принять путь познания, предложенный им Богом. Выступая против человека, посланного просвещать их, они тем самым выступили против Христа и истины.

Иногда Лютер трепетал, думая о своей доле: он один сопротивлялся сильным мира сего. Порой его одолевали сомнения, действительно ли Бог ведет его к тому, чтобы сопротивляться власти церкви. «Кто я такой, — писал он, — чтобы сопротивляться папскому величию, перед которым трепещут земные цари и весь мир?.. Никто не знает, сколько я выстрадал в первые два года и в каком отчаянии находился»[58]. Но он не был обречен на полное разочарование. Когда исчезала всякая человеческая поддержка, тогда он взирал только на Бога и научился совершенно полагаться на Его всесильную руку.

Лютер писал, обращаясь к своему единомышленнику: «Мы не добьемся понимания Священного Писания ни усиленными занятиями, ни напряжением своего интеллекта. Твоя первая обязанность — начинать с молитвы, умоляя Бога, чтобы Он в Своей великой милости открыл тебе истинный смысл Своего Слова. Ибо единственным толкователем Слова Божьего является Сам Автор этого Слова, и Он Сам так сказал: „И будут все научены Богом“. Не надейся достигнуть чего-либо собственными усилиями; не полагайся на свой ум; полагайся только на Господа и на влияние Его Духа. Поверь мне как человеку, пережившему все это на личном опыте»[59]. Все, кто призван Богом проповедовать торжественные истины для своего времени, могут извлечь из этих слов очень полезный урок. Эти истины приведут в ярость сатану и тех людей, которые любят, чтобы их тешили баснями. Для борьбы с силами зла недостаточно человеческой мудрости и разума.

Если враги Лютера ссылались на обычаи и традиции или же на постановления и авторитет папы, то реформатор обращался к Библии и только к Библии. Разгневанные рабы формализма и суеверия не могли опровергнуть доказательства, взятые из Священного Писания, поэтому жаждали его крови, подобно тому как иудеи жаждали крови Христа. «Он еретик! — кричали римские ревнители. — Разрешить этому страшному еретику жить хотя бы один час — значит предать дело Церкви. По нему плачет виселица!!!»[60] Но жертвой их ярости Лютеру не суждено было стать. Он должен был выполнить работу, предназначенную ему Богом, и небесные ангелы защищали его. Тем не менее многие из тех, кто принял от Лютера драгоценный свет,

стали предметом особенной ненависти сатаны и в конечном итоге ради истины бесстрашно пошли на страдания и смерть.

Учение Лютера привлекло к себе всю мыслящую Германию. Его проповеди и сочинения несли свет, который будил сознание тысяч людей. Живая вера занимала место мертвого формализма, в плену которого Церковь находилась столь длительное время. Народ с каждым днем все больше утрачивал веру в суеверия католицизма. Оковы предрассудков постепенно разрушались. Слово Божье, которым, подобно обоюдоострому мечу, Лютер испытывал всякое учение и заявление, прокладывало путь к человеческим сердцам. Повсюду было заметно стремление к духовному просвещению и прогрессу. Все ощущали острую жажду праведности. Ничего подобного не происходило на протяжении целых столетий. Народ, так долго надеявшийся на традиции и обряды, на земных заступников, обращался с мольбой раскаяния и веры к распятому Христу.

Это воодушевление продолжало вызывать все большие опасения папских сановников. Лютеру было предписано явиться в Рим, чтобы ответить на обвинение в ереси. Друзья Лютера с ужасом встретили это повеление. Они сознавали, какая опасность угрожала их другу в этом нечестивом городе, обагренном кровью мучеников во имя Иисуса Христа. Протестуя против его поездки в Рим, они потребовали, чтобы Лютер дал все объяснения, оставаясь в Германии.

Их требование было наконец удовлетворено, и для слушания по делу Лютера приехал представитель папы с его грамотой, в которой Лютер объявлялся еретиком. Папскому легату предстояло «безотлагательно возбудить иск и наложить на него арест». В случае же непокорности Лютера, если прелату не удастся переубедить его, ему были даны полномочия «объявить его вне закона по всей Германии, а также и его приверженцев подвергнуть изгнанию, проклятию и отлучению от Церкви»[61]. Кроме того, папа поручил своему легату ради абсолютного искоренения пагубной ереси отлучать от Церкви и передавать правосудию Рима всех тех, кто не будет пресекать деятельность Лютера и его поборников, за исключением императора, невзирая при этом на занимаемое ими положение в государстве или в Церкви.

Все это как нельзя лучше показывало подлинный дух папства. В этом документе нет и намека на принципы христианского поведения или даже самую простую справедливость. Лютер жил и трудился очень далеко от Рима, он не имел возможности объяснить свои взгляды, однако еще до того, как началось разбирательство, его уже объявили еретиком и в один и тот же день провели расследование, обвинили и осудили. И все это было сделано самозванным «святым отцом», который являлся единственным высшим и непогрешимым авторитетом в Церкви и государстве!!!

В это время, когда Лютер так сильно нуждался в сочувствии и совете истинного друга, по Божьему провидению в Виттенберг прибыл Меланхтон.

Молодой, скромный, застенчивый, Меланхтон своими здравыми суждениями, обширными познаниями, красноречием, чистотой и искренностью завоевал всеобщее внимание и уважение. Его блестящие способности не заслоняли таких качеств его натуры, как мягкость и деликатность. Вскоре он стал убежденным последователем Евангелия, самым преданным другом Лютера и самым ценным его помощником — его деликатность, внимательность и пунктуальность удачно дополняли мужество и энергичность Лютера. Их сотрудничество стало огромной опорой для Лютера и придало новую силу делу Реформации.

Местом суда был назначен Аугсбург, и Лютер пешком отправился туда. Над ним нависла серьезная опасность. Его грозились убить по дороге, и друзья умоляли его не рисковать, уговаривали даже на время покинуть Виттенберг и поселиться у кого-нибудь из приятелей. Но он не желал оставлять дела, определенного ему Богом. Он понимал, что должен быть защитником истины, невзирая ни на какие бури, бушующие вокруг. Он так и говорил: «Я подобен Иеремии — „человеку, который спорит и ссорится“ (см. Иер. 15:10). Но чем больше мне угрожают, тем больше я радуюсь... Они уже уничтожили мою честь и репутацию. Осталось только одно: мое жалкое тело. Ну что ж, пусть они возьмут и это: они сократят мою жизнь на несколько часов. Но что касается моей души, они не смогут взять ее. Тот, кто стремится возвещать миру Слово Христа, должен ждать смерти в любой момент»[62].

Весть о прибытии Лютера в Аугсбург доставила папскому легату большое удовлетворение. Беспокойный еретик, приковавший к себе внимание всего мира, теперь, казалось бы, был во власти Рима, и легат решил сделать все, чтобы не выпустить добычу из своих рук. Реформатору не удалось получить охранную грамоту для себя. Друзья уговаривали его не являться к легату без гарантий безопасности, и сами попытались получить ее у императора. Легат надеялся принудить Лютера к отречению, в противном же случае собирался доставить его в Рим, где он разделил бы участь Гуса и Иеронима. Подкупленные прелатом люди пытались убедить Лютера явиться к нему без охранной грамоты, полагаясь на его милость. Но реформатор решительно отказался прийти к папскому послу без документов, гарантировавших ему покровительство императора.

Тогда враги Лютера решили попытаться воздействовать на него добротой и любезным обхождением. При встречах с Лютером легат весьма дружески беседовал с ним, но требовал полностью подчиниться авторитету Церкви и без каких-либо рассуждений и доказательств отречься от каждого пункта своего учения. Но он явно недооценивал человека, с которым имел дело. Отвечая ему, Лютер выразил свое уважение к Церкви, свое стремление к истине и готовность ответить на все вопросы, касающиеся его учения, и представить их на рассмотрение ведущих университетов. В то же время он

опротестовал требования отречься от своего учения без предварительного разбирательства и диспута.

Ему без устали твердили одно: «Отрекись, отрекись!» Реформатор же, указав, что основывается на Священном Писании, твердо заявил, что не может отречься от истины. Прелат, бессильный опровергнуть доказательства Лютера, то осыпал его ругательствами и упреками, то старался подкупить лестью, то гневно цитировал изречения отцов Церкви и различных преданий, не давая реформатору возможности произнести ни единого слова. Видя бесполезность подобных разговоров, Лютер в конце концов получил неохотно выданное разрешение дать ответ в письменном виде.

«Добиваясь этого права, — писал Лютер другу, — обвиняемый извлекает двойную пользу: прежде всего, написанное может быть отдано на суд разным людям, и, во-вторых, появляется больше шансов если не воззвать к совести, то, по крайней мере, сыграть на страхах высокомерного, невнятно бормочущего деспота, который в противном случае постарается подавить нас своей надменной речью»[63].

При следующей встрече Лютер дал короткое, но исчерпывающее объяснение, подкрепленное многочисленными выдержками из Священного Писания. Прочитав вслух написанное, Лютер вручил бумагу кардиналу, который с презрением отбросил ее от себя, крича, что это просто набор пустых слов и цитат, не имеющих никакого отношения к делу. Тогда Лютер с воодушевлением заговорил о том, во что верил этот прелат — о традициях и доктринах Церкви, и с их помощью полностью опроверг все его утверждения.

Доказательства Лютера были безупречны, и прелат, потеряв самообладание, в ярости закричал: «Отрекись! Если не сделаешь этого, я пошлю тебя в Рим, где ты предстанешь перед судьями, хорошо знающими свое дело. Я предам тебя и твоих приверженцев анафеме и всех сочувствующих тебе отлучу от Церкви». И добавил напыщенно: «Отрекись или больше не показывайся мне на глаза»[64].

Лютер немедленно удалился вместе с друзьями, таким образом ясно давая понять, что ни о каком отречении не может быть и речи. Не такого исхода дела ожидал кардинал. Он льстил себя надеждой, что силой и запугиванием заставит Лютера подчиниться. Но теперь, когда рухнули его планы, он не мог скрыть досады на своих помощников.

Мужественное выступление Лютера не прошло без следа. Присутствовавшие на встрече люди получили возможность сравнить поведение двух мужей и сделать соответствующие выводы о правоте и силе каждого из них. Какой разительный контраст! Скромный, простой и непреклонный реформатор опирался на силу Бога и защищал истину; папский же посол, самонадеянный и властный, надменный и безрассудный, не привел ни одного доказательства из Священного Писания и только неистово кричал:

«Отрекись! Иначе будешь отправлен в Рим и там получишь заслуженное наказание!»

Несмотря на имевшуюся у Лютера охранную грамоту существовала опасность, что его арестуют. Друзья Лютера, видя всю бесполезность дальнейшего пребывания реформатора в Аугсбурге, настаивали на его немедленном возвращении в Виттенберг. Необходимо было соблюдать крайнюю осторожность. И ночью верхом на лошади в сопровождении только одного проводника, предоставленного магистратом, Лютер покидает Аугсбург. Терзаемый мрачными предчувствиями, реформатор пробирается по темным и пустынным улицам города. Он знал, что жестокие и коварные враги замышляли уничтожить его и следили за каждым его шагом. Удастся ли ему избежать расставленных сетей? Это были минуты сильнейшей тревоги и горячих молитв. Вот он уже добрался до городской стены. Ворота отворились, и он беспрепятственно выехал из города вместе с проводником. Почувствовав себя в безопасности, беглецы пришпорили лошадей, и, прежде чем римский прелат узнал об отъезде Лютера, тот был уже далеко. Сатана и его сообщники потерпели поражение. Человек, которого они считали своей добычей, ускользнул из их рук, как птица из сети птицелова.

Узнав о побеге Лютера, прелат был страшно удивлен и разгневан. Он надеялся, что его решительный отпор этому возмутителю церковного спокойствия будет должным образом вознагражден, но теперь все радужные ожидания позорно провалились. Весь свой гнев он излил в письме к Фридриху, курфюрсту Саксонскому, горько обвиняя Лютера и требуя, чтобы Фридрих отправил реформатора в Рим или же изгнал его из Саксонии.

В свою очередь Лютер требовал, чтобы прелат или папа на основе Священного Писания доказали ему его заблуждения, торжественно обещая, что если это будет сделано, то он отречется от своих взглядов. При этом он неустанно благодарил Бога за то, что Господь нашел его достойным страдать во имя такого святого дела.

Курфюрст был мало знаком с учением Лютера, но его поразили искренность, сила и ясность слов реформатора, и он твердо решил покровительствовать ему до полного выяснения дела. В ответ на обращение прелата он написал: «Вы должны быть удовлетворены приездом доктора Мартина Лютера в Аугсбург. Мы не ожидали, что вы будете принуждать его к отречению, вместо того чтобы убеждать. Никто из ученых мужей в нашем государстве не сообщил мне, что учение Мартина Лютера безбожное, антихристианское или еретическое». И курфюрст отказался отправить Лютера в Рим или же выслать его из своих владений[65].

Фридрих видел плачевное состояние нравственности в обществе. Огромная нужда в реформе была очевидна. Он понимал, что, если бы люди исполняли требования Божьи и поступали в согласии со своей совестью, очищенной истиной, тогда не пришлось бы тратить большие средства на борьбу

с преступностью. Он видел, что труды Лютера направлены именно к этой благородной цели, и втайне радовался тому, что в Церкви повеял свежий ветер перемен.

Он не мог не заметить и того, что Лютер пользовался необыкновенным успехом как профессор университета. Только год прошел с тех пор, как Лютер прибил свои тезисы к дверям храма, а число пилигримов, приезжающих в церковь на праздник всех святых, заметно убавилось. Рим лишился своих прежних приверженцев, сократился поток пожертвований, но Виттенберг не опустел — теперь его заполняли не паломники, пришедшие на поклонение мощам, но студенты университета. Сочинения Лютера пробудили всеобщий интерес к Священному Писанию не только в Германии — из разных стран приезжали молодые люди, чтобы учиться в Виттенбергском университете. Приблизившись к Виттенбергу, юноши, впервые увидевшие его, «поднимали руки к небу и благодарили Бога за то, что из этого города распространяются лучи света истины, подобно тому как в древние времена из Сиона исходил свет в самые отдаленные страны»[66].

Тем не менее Лютер не до конца разочаровался в учении католицизма. Но, сравнивая святые истины с папским учением и постановлениями, он приходил в изумление. «Я читаю, — писал он, — папские указы и... не знаю — является ли папа самим антихристом или же его апостолом — настолько Христос оболган и распят в его документах»[67]. Все же Лютер в это время по-прежнему был приверженцем римской Церкви и не думал, что когда-либо будет отлучен от нее.

Сочинения Лютера и его учение распространились среди всех христианских народов. Его идеи пустили ростки в Швейцарии и Голландии. Его сочинения проложили себе дорогу во Францию и Испанию. В Англии его учение было воспринято как слово жизни. Истина проникла также в Бельгию и Италию. Тысячи людей, стряхнув с себя смертельное оцепенение, пробудились к радости и надежде светлой жизни в вере.

Нападки Лютера вызывали все большее раздражение Рима, и некоторые фанатичные католики, в том числе и некоторые ученые из католических университетов, заявляли, что тот, кто убьет этого мятежного монаха, не совершит греха. Однажды к реформатору подошел незнакомец со спрятанным в кармане пистолетом и спросил его, почему он едет один? «Моя жизнь в руках Господа, — ответил Лютер. — Он — моя Сила и мой Щит, что же тогда может сделать мне человек?»[68] Услышав такие слова, незнакомец побледнел и поспешно удалился, словно увидел небесного ангела.

Рим делал все возможное, чтобы уничтожить Лютера, но его защищал Господь. Его учение проповедовалось повсюду — «в хижинах и монастырях... в дворянских замках, в университетах, в королевских дворцах», и везде находились благородные мужи, которые поднимались на его защиту[69].

Познакомившись с трудами Гуса, Лютер выяснил, что богемский реформатор признавал великую истину оправдания верой, которую он сам так долго искал и теперь проповедовал. «Мы все, — говорил Лютер, — Павел, Августин и я были гуситами, не подозревая об этом!» «Бог покарает мир, — продолжал он, — за то, что он сжег истину, которая была возвещена ему 100 лет назад!»[70]

В своем воззвании к императору и князьям Германии Лютер, призывая к реформации христианства, писал относительно папы: «Страшно и горько видеть, как считающий себя наместником Христа живет в роскоши, с которой не может сравниться даже император. Разве это похоже на бедного Иисуса или же скромного Петра? Говорят, что папа — властелин мира! Но Христос, наместником Которого он себя именует, сказал: „Мое царство не от мира сего“. Могут ли владения наместника превосходить собой владения его Господина?»[71]

Об университетах он писал следующее: «Я очень боюсь, что высшие учебные заведения сделаются вратами ада, если в них не будет прилежно изучаться Священное Писание, а юношество не будет руководствоваться им. Я никому не советую определять своего ребенка туда, где Священное Писание не занимает главного места. Любое учебное заведение, в котором не изучается со вниманием Слово Божье, будет развращать нравы молодежи»[72].

Это обращение с молниеносной быстротой распространилось по всей Германии и произвело в народе сильное волнение. Многие почувствовали побуждение встать под знамя Реформации. Противники Лютера, горя жаждой мщения, убеждали папу предпринять решительные меры. Было решено немедленно предать его учение проклятию. Реформатору и его приверженцам дали 60 дней для размышления, оговорив, что если по истечении этого срока они не отрекутся от своих идей, то их ждет отлучение от Церкви.

Это был грозный и решающий момент для Реформации. На протяжении целых столетий приговор Рима об отлучении от Церкви внушал страх самым могущественным монархам; он обрекал великие империи на бедствия и запустение. На тех, кто подвергался этому проклятию, смотрели с ужасом и страхом; они неизменно теряли своих прежних друзей; с ними обращались, как с преступниками, и травили, как диких зверей. Лютер знал об ужасной буре, которая готова была разразиться над ним, но оставался тверд, уповая на помощь и защиту Христа. С верой и мужеством мученика он писал: «Я не знаю, что произойдет, и не хочу знать... Куда бы ни пришелся удар, я буду спокоен... Если даже листья не осыпаются без воли Отца, то тем более мы можем быть уверены в Его заботе о нас. За Слово Божье умирать легко, потому что Само Слово, ставшее плотью, умерло. Если мы умрем с Ним, то и оживем с Ним, и если мы испытаем все то, что Он испытал раньше нас, то будем там, где и Он, навеки, навсегда»[73].

Когда папская булла дошла до Лютера, он сказал: «Я презираю и отвергаю ее как безбожную и лживую... Ибо она осуждает Самого Христа... Я радуюсь тому, что могу немного пострадать за это благородное дело. Я даже чувствую себя свободнее, ибо теперь убедился, что папа — антихрист и его престол — это престол самого дьявола»[74].

Декрет Рима не остался без последствий. Тюрьма, пытки и меч были достаточно сильными средствами, чтобы заставить человека повиноваться. Слабые и суеверные испытывали страх перед указом папы, и хотя Лютеру по-прежнему симпатизировали, многие считали, что жизнь слишком дорога, чтобы отдать ее за дело Реформации. Все, казалось, говорило о том, что работа реформатора подошла к концу.

Но Лютер был все так же бесстрашен. Рим предал его анафеме, и все ожидали, что он будет вынужден отречься или погибнет. Но Лютер с невероятной силой обрушил на Рим ответные обвинения и публично заявил о своем намерении навсегда отделиться от Церкви. В присутствии многих студентов, ученых, жителей города он сжег папскую буллу с ее каноническими законами, постановлениями и специальными документами, обосновывающими авторитет папской власти. «Мои враги сжигали мои книги, — сказал он, — чтобы искоренить истину в сознании простых людей и погубить их души, а теперь в ответ на все это я сжигаю их книги. Теперь начнется по-настоящему серьезная борьба. До сих пор я только слегка тревожил папу. Я начал это дело во имя Бога, и оно будет окончено без меня, но Его силой»[75].

На упреки врагов, которые отпускали язвительные замечания по поводу его дела, Лютер отвечал: «Кто знает, не Бог ли призвал меня; не стоит ли им опасаться, что, презирая меня, они презирают Самого Бога? Моисей был один при выходе из Египта; Илия был один в царстве Ахава; Исаия был один в Иерусалиме; Иезекииль — один в Вавилоне... Бог никогда не призывал в пророки первосвященников или других важных лиц, но обыкновенно Он избирал незаметных, простых людей; а однажды даже пастуха Амоса. В каждом поколении находились праведники, которые, рискуя своей жизнью, обличали великих мира сего, царей, князей, священников и ученых... Я не утверждаю, что я пророк, но говорю, что им следует убояться потому, что я один, а их много. Я уверен в том, что Господь говорит моими устами, а с ними нет Бога»[76].

Однако окончательное отделение от Церкви далось Лютеру не без ужасной внутренней борьбы. В то время он писал: «С каждым днем я чувствую, как трудно отбросить от себя предубеждения, усвоенные с молоком матери. Хотя Священное Писание на моей стороне, сколько страданий я перенес, прежде чем убедился, что прав в своем решении выступить против папы как антихриста! Какие только муки душевные я ни пережил! Как часто я с горечью задавал себе один и тот же вопрос, который не сходит с уст папистов: „Неужели только ты один такой мудрый, а все остальные ошибаются? А что

будет, если окажется, что ты сам заблуждался и соблазнил своим учением множество душ, которые подвергнутся вечному осуждению?“ Я боролся сам с собой и с сатаной, пока наконец Христос Своим непогрешимым Словом не укрепил мое сердце против всех этих сомнений»[77].

Папа угрожал Лютеру отлучением от Церкви, если он не отречется, и теперь исполнил свою угрозу. Новая булла, объявляющая об окончательном изгнании реформатора из римской Церкви, подвергала страшным проклятиям и Лютера, и тех, кто примет его учение. Теперь только великая борьба разгорелась в полную силу.

Борьба — это удел всех, кому Бог поручает проповедовать весть для своего времени. Во дни Лютера проповедовалась истина особой важности для его времени, а в наши дни проповедуется истина, важная для Церкви нашего времени. Тот, по Чьей воле все происходит, ставит людей в разные обстоятельства и поручает им особое дело, соответствующее времени и условиям, в которых они живут. Если они будут ценить посланный им свет, перед ними откроются более широкие горизонты. Но большинство людей в наши дни стремятся познать истину не более, чем паписты, боровшиеся с Лютером. И в наши дни, как и в прежние века, предпочтение отдают человеческим теориям и традициям, а не Слову Божьему. Пусть те, кто проповедует истину в настоящее время, не ждут, что она будет принята с большей благосклонностью, чем во дни реформаторов. Великая борьба между истиной и заблуждением, между Христом и сатаной будет все усиливаться до конца истории нашего мира.

Иисус сказал Своим ученикам: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Ин. 15:19, 20). Кроме того, наш Господь ясно говорит: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо. Ибо так поступали со лжепророками отцы их» (Лк. 6:26). Дух современного мира противоречит духу Христа точно так же, как в прежние времена, и проповедующие истинное Слово Божье неповрежденным встречают сейчас не больше понимания, чем их предшественники. Формы борьбы против истины могут перемениться, враждебность может быть не такой явной и откровенной, но ненависть к истине продолжает существовать и не исчезнет до конца времен.

—— Глава 8 ——

Поборник правды

На престол Германии взошел император Карл V, и посланники Рима поспешили принести ему свои поздравления и сразу же убедить его расправиться с Реформацией. Но курфюрст Саксонский, которому Карл V был во многом обязан своим восшествием на престол, просил его не предпринимать никаких мер против Лютера, прежде чем тот не будет выслушан. Это поставило императора в затруднительное положение. Удовлетворить папистов мог только смертный приговор реформатору. А курфюрст не раз решительно требовал, чтобы «доктор Лютер, снабженный предварительно охранной грамотой, выступил бы перед осведомленными, благочестивыми и беспристрастными судьями, так как ни его императорское величество и никто другой не опровергли сочинений Лютера»[78].

Теперь внимание всех было обращено на предстоящий сейм германских княжеств в Вормсе, созванный вскоре после вступления Карла V на престол. Это общегосударственное собрание должно было разрешить важнейшие политические вопросы, там германским князьям впервые предстояло встретиться с юным монархом. На государственный сейм со всех концов империи прибыли светские и духовные сановники. В Вормсе собрались вельможи, гордящиеся своими наследственными привилегиями и высоким происхождением; представители духовенства, кичащиеся своим положением и властью; придворные рыцари в сопровождении своих оруженосцев; послы далеких стран. Несмотря на многообразие задач, стоящих перед сеймом, самый глубочайший интерес этого огромного собрания вызывал саксонский реформатор.

Незадолго до начала ассамблеи Карл V велел саксонскому курфюрсту привезти на сейм Лютера, обещая последнему свое покровительство и гарантируя возможность открытых обсуждений с компетентными лицами всех спорных вопросов. Лютер с нетерпением ожидал дня, когда он предстанет перед императором. Здоровье его в то время пошатнулось, но он писал курфюрсту: «Если даже я не смогу прибыть туда здоровым, то попрошу доставить меня больным. Ибо если император приглашает меня, то я не сомневаюсь в том, что это воля Господня. Если они применят насилие (а этого можно ожидать, так как меня вызывают туда не для того, чтобы принимать мои наставления), то я отдаю все в руки Божьи. Тот, Кто сохранил трех отроков в пламени печи, все еще царствует на престоле Своем. Если Он не избавит меня, значит, моя жизнь не имеет смысла. Позаботимся только о

том, чтобы Евангелие не было отдано на посмешище нечестивым, и будем готовы пролить кровь, защищая его. Разве я могу решить, что полезнее для спасения людей — моя жизнь или смерть?.. Вы можете ожидать от меня всего... но только не бегства и отречения. Бежать я не могу, а отречься — тем более»[79].

Известие о прибытии Лютера на сейм вызвало большое волнение. Алеандр, папский легат, которому было поручено это дело, был встревожен и возмущен. Он понимал, что последствия будут катастрофическими для папы. Пересмотреть дело, по которому папа уже вынес обвинительный приговор, значило подвергнуть сомнению власть всесильного первосвященника. Кроме того, Алеандр опасался, что красноречивые и неопровержимые доказательства Лютера могут заставить многих князей отвернуться от папства. Поэтому он самым решительным образом заявил Карлу V протест против появления Лютера на сейме в Вормсе. В то же самое время была обнародована булла об отлучении Лютера от Церкви, и под давлением папского декрета и протеста со стороны легата император уступил. Он написал курфюрсту, что если Лютер не отречется, то ему следует оставаться в Виттенберге.

Не удовлетворившись этой победой, Алеандр пустил в ход всю свою хитрость и власть, чтобы добиться осуждения Лютера. С необыкновенной настойчивостью, достойной лучшего применения, он представил этот вопрос вниманию князей, прелатов и других членов сейма, обвиняя реформатора «в подстрекательстве к мятежу, непочтительности, беззаконии и богохульстве». Но обнаруженное прелатом пристрастие и горячность слишком явно говорили о том, каким духом он руководствуется. «Им движет скорее ненависть и мстительность, нежели усердие и набожность» — таков был всеобщий вывод[80]. Большинство присутствующих на сейме были склонны отнестись к делу Лютера с невиданной раньше благосклонностью.

С удвоенной энергией Алеандр настаивал на том, чтобы император привел в исполнение папский декрет. Но по германским законам без согласия князей сделать это было нельзя, и наконец, уступив назойливому легату, Карл V повелел ему представить дело на сейме. «Это был день торжества для папского нунция. Собрались весьма важные персоны, но дело, представленное на их рассмотрение, было еще более важным. Алеандр должен был отстаивать власть и авторитет Рима... матери и владычицы всех церквей». Он должен был доказать, что папа получил права от Петра, перед высшими авторитетами христианского мира. «Обладая даром красноречия, он произвел блестящее впечатление. Провидение Божье допустило, чтобы в присутствии высочайшего трибунала один из самых великолепных ораторов Рима выступил в защиту Церкви»[81]. Сочувствующие реформатору с некоторой опаской слушали Алеандра. Курфюрст Саксонский не присутствовал на сейме, поручив своим советникам записать для него речь нунция.

Стремясь нанести поражение истине, Алеандр призвал на помощь весь свой ум и все красноречие. Он обрушивал на Лютера обвинение за обвинением, изобразив его врагом Церкви и государства, живых и мертвых, духовенства и мирян, всех верующих в целом и каждого христианина в отдельности. «Заблуждений Лютера достаточно, — заявил он, — чтобы сжечь сотни тысяч еретиков».

В заключение он попытался бросить тень презрения на приверженцев реформаторской веры: «Что из себя представляют все эти лютеране? Скопище дерзких невежественных учителей, продажных священников, беспутных монахов, несведущих юристов, безнравственных дворян и горстка простолюдинов, которых они соблазнили и сбили с толку. Разве можно сравнивать их с католиками, которые столь многочисленны, даровиты и могущественны? Пусть единодушное решение этого блестящего высшего суда просветит простодушных, послужит предостережением для неблагоразумных, утвердит колеблющихся и укрепит слабых»[82].

Во все века применялось подобное оружие против защитников истины. Те же самые доказательства и по сей день выдвигаются против тех, кто, вопреки всеобщему заблуждению, осмеливается проповедовать ясные истины Слова Божьего. «Что собой представляют проповедники новых учений? — восклицают поборники общепринятой религии. — Это простолюдины, необразованные и малочисленные. Как только они осмеливаются претендовать на обладание истиной, на право быть избранным народом Божьим! Они невежды и обманывают себя. Посмотрите на нашу Церковь — многочисленную и влиятельную. Как много среди нас великих и ученых людей! Мы гораздо сильнее их!» И, конечно, эти доводы воздействуют на мир, но они столь же неубедительны сегодня, как и во дни Лютера.

Реформация не окончилась, как многие предполагают, со смертью Лютера. Она должна продолжаться до окончания истории мира. Лютер совершил великую работу, распространяя свет, дарованный ему Богом, однако это был не весь свет, в котором нуждался мир. С того времени и до наших дней со страниц Священного Писания постоянно исходит свет, помогающий открывать истину.

Речь легата произвела глубокое впечатление на сейм. Там не было Лютера, который ясными и убедительными истинами Слова Божьего сокрушил бы папского защитника. Никто даже не попытался оградить реформатора от нападок. Казалось, что все готовы не только осудить его учение, но и полностью искоренить его как ересь. Рим использовал благоприятную возможность, чтобы защитить себя. Все, что только можно было сказать в его защиту, было сказано. Но эта кажущаяся победа являлась предзнаменованием поражения. Двум могучим силам еще предстояло встретиться в открытой борьбе, в которой должна была обнаружиться очевидная разница

между истиной и заблуждением. После этого открытого столкновения Рим уже никогда не чувствовал себя в такой безопасности, как прежде.

Хотя большинство членов сейма были готовы предать Лютера возмездию Рима, многие, видя и осуждая моральное разложение Церкви, желали положить конец всем злоупотреблениям порочного и корыстолюбивого духовенства, из-за которых страдал германский народ. Легат обрисовал папство в самом привлекательном и благоприятном свете. Тогда Господь побудил одного из членов сейма дать справедливую оценку последствий папской тирании. Среди княжеского собрания встал герцог Георг Саксонский и с благородной решительностью, с потрясающей точностью указал на лживость и мерзости папства, на все ужасающие последствия его господства в Германии. В заключение он сказал:

«Это только часть тех злоупотреблений, которые вопиют против Рима. Священнослужители забыли всякий стыд, и их единственная цель... это деньги, деньги и деньги... те, кто должны бы наставлять народ в истине, учат его лжи, и их не только терпят, но и награждают за это, потому что чем больше они лгут, тем больше зарабатывают. Именно из этого отвратительного источника и истекает отравленная вода. Разврат идет рука об руку с корыстолюбием. Увы! Это позорное поведение духовенства обрекает множество несчастных душ на вечную погибель. Необходима всеобщая реформа»[83].

Сам Лютер, пожалуй, не мог бы более талантливо и исчерпывающе описать папские злоупотребления, а тот факт, что герцог был врагом реформатора, придало его словам еще большую убедительность.

Если бы собравшиеся прозрели, то увидели бы вокруг себя ангелов Божьих, рассеивающих мрак заблуждения и открывающих умы и сердца для принятия истины. Премудрый и истинный Господь повлиял даже на врагов Реформации, таким образом приготовляя путь для свершения великой работы. Мартин Лютер не присутствовал в собрании, но там звучал голос Того, Кто был больше Лютера.

И сразу же сейм выбрал комитет, поручив ему представить все факты злоупотреблений со стороны папства, которые таким тяжелым бременем легли на плечи германского народа. Этот список, содержащий 101 пункт различных обвинений, был представлен императору с просьбой принять срочные меры для исправления сложившегося положения. «Какая огромная потеря христианских душ, — писали податели этого прошения, — какой грабеж, какое вымогательство со стороны приближенных к главе христиан! Наш долг — предотвратить разорение и бесчестие народа. Исходя из всего этого, мы самым покорнейшим и одновременно настойчивым образом умоляем Вас утвердить всеобщую реформу и начать ее проведение»[84].

Теперь сейм потребовал присутствия реформатора. Невзирая на просьбы и угрозы Алеандра, император в конце концов согласился, и Лютер был приглашен на сейм. Вместе с приглашением ему выслали и охранную

грамоту — залог его благополучного возвращения. Все это доставил в Виттенберг курьер, которому было поручено также сопровождать Лютера до Вормса.

Друзья Лютера были напуганы. Зная предубежденное и враждебное отношение к реформатору, они опасались, что даже охранная грамота не защитит его, и умоляли Лютера не подвергать себя опасности. На это он сказал: «Паписты не желают, чтобы я приехал в Вормс, они жаждут только моего осуждения и смерти. Все это не имеет значения. Молитесь не обо мне, а о Слове Божьем... Христос укрепит меня Своим Духом, чтобы одержать победу над этими служителями лжи. Я презираю их, пока я жив, и восторжествую над ними своей смертью. Они будут озабочены в Вормсе тем, как бы заставить меня отречься, и вот мое отречение: раньше я говорил, что папа является наместником Христа, а теперь заявляю, что он — враг нашего Господа и апостол дьявола»[85].

Лютер отправился в это опасное путешествие не один. Кроме императорского курьера его вызвались сопровождать три преданных друга. Очень хотел поехать с ними Меланхтон. Он был настолько привязан к Лютеру, что готов был следовать за ним и в темницу, и на смерть. Но напрасны оказались все его мольбы: Меланхтона оставили в Виттенберге. В случае гибели Лютера ему предстояло продолжить дело Реформации. Прощаясь с Меланхтоном, реформатор сказал ему: «Если я не вернусь, если враги убьют меня, не прекращай проповедовать истину, будь тверд. Трудись вместо меня... Если ты останешься жить, моя смерть не будет иметь большого значения»[86]. Студенты и жители города, пришедшие проводить Лютера, были глубоко взволнованы. Многие из тех, чье сердце уже затронула евангельская истина, прощались с ним рыдая. Так реформатор вместе со своими друзьями оставил Виттенберг.

По дороге путники замечали, что людей гнетут мрачные предчувствия. В некоторых городах им не оказывали должного внимания. Священник, у которого они остановились на ночлег, сочувственно выразил Лютеру свои опасения, показав ему портрет одного итальянского реформатора, погибшего мученической смертью. На следующий день им стало известно, что сочинения Лютера подверглись осуждению в Вормсе. Императорские гонцы повсюду распространяли этот декрет и призывали народ сдать все сочинения реформатора местным властям. Курьер, сопровождавший Лютера, тревожась за его безопасность на сейме и предполагая, что он, наверное, не решится ехать дальше, спросил, желает ли он продолжать путь. Лютер ответил: «Пусть хоть в каждом городе провозглашают о моем отлучении от Церкви, я готов идти дальше»[87].

В Эрфурте Лютера приняли с почестями. Окруженный восхищенной толпой, он медленно двигался по улицам города, где в свое время так часто ходил с нищенской сумой. Он заглянул в свою монашескую келью, где

вспомнились ему все страдания, все внутренние борения, которые ему пришлось перенести, прежде чем его душу озарил свет, распространяющийся теперь по всей Германии. Здесь его настойчиво просили произнести проповедь. Он не имел права этого делать, но королевский курьер позволил нарушить запрет, и монах, который когда-то выполнял самую черную работу в монастыре, взошел на кафедру.

Он приветствовал собравшихся словами Христа: «Мир вам!» «Философы, богословы и писатели, — сказал он, — безуспешно учат людей, как достичь вечной жизни. Я скажу вам так: Бог воскресил одного Мужа из мертвых, Господа нашего Иисуса Христа, чтобы Он уничтожил смерть, истребил грех и затворил врата ада. Это работа спасения... Христос победил! Отрадно слышать эту весть! И спасены мы Его заслугами, а не своими... Наш Господь Иисус Христос сказал: „Мир вам! Посмотрите на Мои руки...“ Иными словами: „О человек, посмотри! Это Я, Я один снял твой грех и искупил тебя, и теперь ты можешь иметь мир, говорит Господь“».

Дальше он говорил о том, что истинная вера должна проявиться в праведной жизни. «Так как Господь спас нас, то мы должны стремиться, чтобы наши дела были угодны Ему. Богат ли ты? Тогда пусть твое богатство поможет нуждающимся. Беден ли ты? Тогда пусть твои услуги будут приняты богатыми. Если же ты трудишься только ради себя, тогда твое служение, которое ты считаешь богоугодным, — не что иное, как притворство»[88].

Народ как зачарованный слушал Лютера: эти изголодавшиеся души получили Хлеб Жизни. В их глазах Христос был возвеличен, Он оказался превыше пап, легатов, императоров и королей. Лютер ничего не сказал о собственном тяжелом положении. Он не намеревался делать себя предметом сочувствия. Взирая на Христа, он забыл о себе. Он встал в тень Мужа Голгофы, желая, чтобы люди видели только Иисуса как Искупителя грешников.

Их путешествие продолжалось, и реформатора встречали везде с большим интересом. Толпы любопытного народа стекались к нему, и дружеские голоса предупреждали его о намерении сторонников Рима. «Они сожгут вас, — говорили некоторые, — и рассеют ваш пепел: вспомните, как поступили с Яном Гусом». Лютер отвечал: «Даже если бы они зажгли огонь, который на всем протяжении от Виттенберга до Вормса вздымался бы до самого неба, то и тогда во имя Господа я прошел бы сквозь него; я должен предстать перед врагом, я проникну в пасть этому чудовищу и выбью ему зубы, свидетельствуя об Иисусе Христе»[89].

Известие о приближении Лютера к Вормсу вызвало большое волнение: друзья боялись за него, враги опасались успешного исхода дела. Самым энергичным образом его убеждали не входить в город. Папские наймиты уговаривали его укрыться в замке дружески настроенного к нему рыцаря, тогда все трудности могли бы быть полюбовно улажены. Друзья пробовали напугать реформатора, красочно расписывая грозящие ему опасности. Но и

те, и другие старались безуспешно: Лютер по-прежнему оставался непоколебимым, заявляя: «Даже если в Вормсе нечистых духов будет так много, как черепицы на крышах домов, то и тогда я войду в него».

По прибытии в Вормс Лютера приветствовала огромная толпа народа, сбежавшегося к городским воротам. Такая масса людей не собиралась даже для встречи самого императора. Волнение было необыкновенным. Вдруг в гуще народа чей-то пронзительный голос жалобно затянул погребальную песнь, предостерегая Лютера об ожидавшей его участи. «Господь будет моей защитой», — сказал он, выходя из дорожного экипажа.

Паписты не верили, что Лютер действительно осмелится появиться в Вормсе, и его приезд наполнил их леденящим ужасом. Император немедленно созвал своих советников, чтобы наметить план дальнейших действий. Один из епископов, непреклонный папист, заявил: «Мы слишком долго обсуждаем этот вопрос, а ведь ваше императорское величество может одним мановением руки освободиться от этого человека. Разве Сигизмунд не предал Яна Гуса сожжению? Мы не обязаны уважать охранную грамоту, выданную еретику». «Нет, — сказал император, — мы должны сдержать данное нами обещание»[90]. И было решено выслушать реформатора.

Весь город стремился увидеть этого замечательного человека, и вскоре многочисленные посетители заполнили дом, где он разместился. Лютер незадолго до этого перенес тяжелую болезнь, вдобавок он был измучен двухнедельной дорогой; ему следовало подготовиться для встречи с членами сейма, и он, несомненно, нуждался в покое и отдыхе. Но желание людей видеть его было столь велико, что ему удалось отдохнуть только несколько часов, и вот уже дворяне, рыцари, священники и горожане окружили его, воодушевленные и возбужденные. Среди них были знатные люди, которые, видя церковные злоупотребления, смело требовали у императора немедленной реформы и которые, по словам Лютера, «были освобождены его Евангелием»[91]. Вместе с друзьями приходили и враги посмотреть на бесстрашного монаха, но он принимал их с невозмутимым спокойствием, отвечая на их расспросы с достоинством и мудростью. Его поведение было твердым и мужественным; бледное, худое лицо, со следами недавней болезни и усталости излучало доброту и даже радость. Торжественность и неподдельная искренность его слов придавали ему силу, которой не могли противостоять даже его враги. Все поражались при виде его. Некоторые были убеждены, что он наделен Божественной силой, другие, подобно фарисеям, обвинявшим Христа, заявляли: «В нем бес».

На следующий день Лютера пригласили на сейм. Государственный сановник сопровождал его в аудиенц-зал, но только с большим трудом он смог пробраться к зданию. Все улицы были запружены народом, стремившимся увидеть монаха, который осмелился бросить вызов самому папе.

Перед тем как он должен был появиться перед своими судьями, старый генерал, герой многих сражений, сказал ему ласково: «Бедный монах, бедный монах! Во многих сражениях мне приходилось участвовать, и я знаю, что ты идешь отразить одну из самых яростных атак. Но если правда на твоей стороне и ты уверен в этом, иди вперед во имя Бога и ничего не бойся. Господь не оставит тебя»[92].

Наконец Лютер предстал перед сеймом. Император взошел на трон, его окружили самые высокопоставленные лица империи. Никогда еще простой человек не появлялся в таком блестящем собрании, перед которым Лютер должен был держать ответ за свою веру. «Уже само его присутствие означало выдающуюся победу над папством. Папа объявил виновным этого человека, но теперь он стоял перед судом, который уже самим этим действием ставил себя выше папы. Папа отлучил Лютера от Церкви и изгнал его из общества, и все же весьма уважительным образом он был приглашен на одно из самых высоких собраний в мире. Папа обрек его на вечное молчание, а ему дали возможность выступить перед тысячами внимательных слушателей, съехавшихся сюда из отдаленнейших уголков христианского мира. Лютер произвел величайшую революцию. Могущество Рима пошатнулось, и поколебал римский престол протест скромного монаха»[93].

Оказавшись в таком влиятельном и представительном собрании, реформатор, который был низкого происхождения, чувствовал себя скованно. Некоторые князья, поняв его состояние, ободряли Лютера, и один из них шепнул: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить». Другой сказал ему: «Когда поведут вас к правителям и царям за Меня... Дух Отца вашего будет говорить в вас» (см. Мф. 10:28, 18–20). Так в час испытания слуге Божьему напомнили слова Христа, укрепляя его веру.

Лютеру предложили встать перед самым троном императора. Глубокое молчание воцарилось в переполненном зале. Поднялся императорский сановник и, указывая на сочинения Лютера, потребовал, чтобы реформатор ответил на два вопроса: признает ли он эти труды своими и намерен ли он отречься от изложенных в них взглядов. После того, как перечислили вслух названия книг, Лютер ответил, что их автором является он. «А что касается второго вопроса, — продолжал реформатор, — то он касается веры и спасения души, он затрагивает Слово Божье — одно из величайших и драгоценнейших сокровищ как на небе, так и на земле, и было бы неблагоразумно с моей стороны дать ответ, не обдумав его предварительно. Иначе я могу не высказать всего того, что требует истина, и тогда слова, некогда произнесенные Христом: „А кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным“ (Мф. 10:33), будут иметь ко мне прямое отношение. Поэтому покорнейше прошу Ваше императорское величество предоставить мне время для размышления, чтобы я мог дать ответ, не противоречащий Слову Божьему»[94].

Лютер поступил мудро, обратившись к императору с такой просьбой. Его поведение убедило все собрание, что опрометчивости и необдуманности нет места в его действиях. Спокойствие и самообладание, которых никто не ожидал встретить в этом смелом и бескомпромиссном человеке, придали убедительность его словам, и в следующий раз он отвечал с таким благоразумием, решительностью, мудростью и достоинством, которые удивили и разочаровали его противников, уязвив их высокомерие и гордость.

На следующий день он должен был дать окончательный ответ. Видя, какие силы объединились против истины, Лютер испытал кратковременный, но острый приступ страха. Его вера пошатнулась, ужас охватил душу. Он ясно увидел все возрастающие опасности, казалось, что враги уже готовы торжествовать победу, что силы тьмы выиграли битву. Густые тучи все плотнее окутывали его, словно разделяя с Богом. Он жаждал получить заверение, что Господь воинств будет с ним. В душевной муке он бросился лицом на землю, и из истерзанного сердца вырвались душераздирающие вопли, понятные только милосердному и всевидящему Господу.

«О Всемогущий и Вечный Бог, — молился он, — как страшен этот мир! Он открыл свою пасть, чтобы поглотить меня, а я так мало уповаю на Тебя... Если мне останется надеяться только на могущество этого мира, то все пропало... Тогда мой последний час настал, и приговор подписан... О Боже! Помоги мне противостать всей мудрости мира сего. Сделай это... Ты один... ибо это не мое дело, но Твое. Я ничего не имею против них, этих великих мира сего... Но это дело Твое, и это справедливое и вечное дело. О Господи, помоги мне! Верный и неизменный Бог, ни на одного человека не могу я надеяться... Все человеческое ненадежно и непрочно... Ты избрал меня для этого дела... Пребудь со мной во имя Твоего возлюбленного Сына Иисуса Христа, Который есть моя защита, мой щит и моя крепость».

Премудрое провидение Божье допустило, чтобы Лютер осознал грозящую ему опасность и не полагался на свои силы и не навлек на себя беды. Но ужас, неожиданно поразивший его, был вызван не страхом перед страданием, муками и смертью, столь близкими в тот момент. Нет. В его судьбе наступил переломный момент, и он чувствовал себя совершенно бессильным. Лютер опасался, что из-за его слабости дело истины потерпит поражение. Он «боролся» с Богом не ради своей личной безопасности, но ради торжества Евангелия. В его измученной душе происходила борьба, подобная той, какую перенес Израиль ночью на берегу потока Иавока. И, подобно Израилю, он вышел победителем. В полной беспомощности он с верой воззвал ко Христу, могущественному Избавителю. И пришла уверенность, что он будет не один на сейме. Мир водворился в его душе, и он радовался тому, что ему разрешено возвысить Слово Божье в глазах титулованных особ.

Твердо уповая на Бога, Лютер приготовился к предстоящей борьбе. Он продумал свою речь, сделал выписки из собственных сочинений и подобрал

соответствующие доказательства из Священного Писания для подтверждения своих слов. Затем, положив левую руку на открытую перед ним Священную Книгу, он поднял правую руку к небу и дал обет «оставаться верным Евангелию и откровенно исповедовать веру, даже если он будет призван кровью запечатлеть свое свидетельство»[95].

Когда он вновь явился на сейм, в его лице не было ни тени страха или же смущения. Невозмутимый и миролюбивый, с неустрашимым благородством и мужеством он стоял там — свидетель Божий перед великими мира. Императорский сановник потребовал от него решительного ответа, намерен ли он отречься от своего учения. Лютер отвечал смиренно и кротко, в его голосе не было и намека на возбуждение или горячность. Он держался почтительно и даже застенчиво, но вместе с тем его уверенность и радостное выражение лица поразили все собрание.

«Всесветлейший император, светлейшие князья, милостивые государи, — начал он. — Я предстал сегодня перед вами, согласно вчерашнему повелению, и милостью Божьей умоляю Ваше величество и ваши августейшие высочества милостиво выслушать суть дела, которое, я уверен, есть справедливое и истинное. Если я в чем-либо и нарушу этикет и обычаи двора, прошу Вас о прощении, ибо воспитывался я не в царских палатах, но в уединении монастыря»[96].

Затем он отметил, что все его опубликованные сочинения различаются по своему характеру. В некоторых, даже врагами его признанных не только безвредными, но и полезными, он писал о вере и добродетелях. Отречься от них — означало бы осудить истины, признаваемые решительно всеми. В других книгах разоблачались пороки и злоупотребления папства. Признать негодными эти труды — означало бы поддержать тиранию Рима и широко открыть дверь многочисленным и страшным беззакониям. И, наконец, часть этих книг он посвятил критике отдельных лиц, которые защищали царящее в обществе зло. Относительно этих последних он открыто признался, что часто был слишком резок. Не считая себя свободным от ошибок и промахов, Лютер тем не менее подчеркнул, что даже и от этих книг он не может отречься, потому что это придало бы новые силы противникам истины, и они воспользовались бы этим, чтобы еще более жестоко угнетать народ Божий.

«Я всего лишь простой смертный, а не Бог, — продолжал он. — Поэтому буду защищать себя так, как это сделал Христос: „Если Я сказал худо, покажи, что худо“... Милосердием Божьим я умоляю Ваше императорское величество и Вас, светлейшие князья, и всех высокопоставленных лиц доказать мне на основании Писания мои ошибки. И как только я буду убежден в этом, я признаюсь в своих заблуждениях и первый брошу свои книги в огонь».

«Мои слова ясно показывают, что я все взвесил, что мне отчетливо видны те опасности, каким я подвергаю себя. Но в моей душе нет страха, наоборот,

я радуюсь тому, что Евангелие в наши дни, как и прежде, вызывает столкновение мнений и становится предметом борьбы. Ибо Слово Божье никого не оставляет равнодушным. „Я пришел принести на землю не мир, но меч“, — сказал Иисус Христос. Господь величествен и грозен и в Своих предостережениях, и в Своих судах — так будьте осторожны, чтобы, стремясь положить конец разногласиям, вы не стали гонителями святого Слова Божьего, тем самым обрушив на себя всепотопляющий поток непреодолимых несчастий, и бедствий, и вечной гибели... Я могу привести много примеров из Слова Божьего. Я могу рассказать о фараоне, вавилонских и израильских царях, которые ускорили собственную гибель, когда, стремясь укрепить свое государство, выполняли советы, казавшиеся исключительно мудрыми и разумными. „Бог передвигает горы, а они не знают об этом“»[97].

Лютер говорил по-немецки, потом его попросили повторить сказанное, но уже на латыни. Утомленный, он все же согласился и вновь произнес свою речь с прежней ясностью и энергией. Всем происходящим, несомненно, руководило провидение Божье. Многие князья были настолько ослеплены собственными предрассудками, что при первом слушании Лютера они не уразумели логики его доказательств, которая стала вполне ясной для них лишь тогда, когда он повторил все сказанное.

Те, кто упорно отгораживались от света и решительно отказывались понять истину, были сильно разгневаны убедительностью слов Лютера. Когда он закончил выступление, председатель сейма с досадой сказал ему: «Ты не ответил на заданный тебе вопрос... Ты должен дать определенный и прямой ответ... Отрекаешься ты или нет?»

Реформатор ответил: «Так как Ваше императорское величество и ваши княжеские высочества требуют от меня определенного, простого и прямого ответа, я дам его. Если я не буду убежден свидетельствами Писания и ясными доводами разума — ибо я не могу доверять папе или соборам, поскольку очевидно, что зачастую они ошибались и противоречили сами себе, — то не отрекусь, ибо христианину небезопасно поступать против совести. На том стою и не могу иначе. Да поможет мне Бог! Аминь».

Так сражался этот праведный муж, опираясь на твердый фундамент Слова Божьего. Небесный свет озарил его лицо. Когда он обличал заблуждения и свидетельствовал о превосходстве веры, побеждающей мир, его величие и чистота, его радостная умиротворенность были очевидны всем.

Собравшиеся на некоторое время онемели от изумления. Поначалу Лютер говорил столь тихо и почтительно, что это было расценено как покорность. Паписты сочли, что его мужество поколеблено. Просьба Лютера дать ему время для размышления была истолкована ими как предвестие отречения. Сам Карл, презрительно отметивший его истощенный вид, простое платье и безыскусную речь, сказал: «Этот монах никогда не сделает меня еретиком». Но затем твердость Лютера, его смелое поведение, сила и ясность его

доказательств привели в изумление всех. Восхищенный император воскликнул: «Как бесстрашно говорит этот монах и с каким непоколебимым мужеством!» Многие германские князья с гордостью смотрели на своего соотечественника, радуясь его успеху.

Приверженцы Рима потерпели поражение; их действия предстали в очень неприглядном свете. Свою власть они старались поддержать не ссылками на Священное Писание, но угрозами — этими неизменными аргументами Рима. Председатель сейма, обращаясь к Лютеру, сказал: «Если ты не отречешься, то император и государственные сановники будут совещаться, что можно предпринять против неисправимого еретика».

Друзей Лютера, с воодушевлением слушавших его благородную защиту, бросило в дрожь при этих словах, но реформатор спокойно ответил: «Я не могу отречься, да поможет мне Господь!»[98]

Пока князья совещались между собой, Лютеру было приказано оставить сейм. Чувствовалось, что наступил решающий момент. Непоколебимый отказ Лютера подчиниться собору мог оказать большое влияние на всю последующую историю Церкви. Поэтому все сочли необходимым дать ему еще одну возможность отречься. В последний раз его привели на сейм. Снова прозвучал вопрос, отречется ли он от своего учения? «Я уже ответил вам, — произнес он, — ничего другого вы от меня не услышите». Было ясно, что ни обещания, ни угрозы не заставят его уступить требованиям Рима.

Папские вожди были крайне раздосадованы тем, что к их могуществу, перед которым трепетали и монархи, и вельможи, простой монах отнесся с таким презрением. Гнев, кипевший в них, могла утолить только его мученическая смерть. Но Лютер, вполне сознавая грозившую ему опасность, держался с подлинно христианским достоинством и спокойствием. Его нельзя было упрекнуть ни в гордости, ни в вспыльчивости, ни в намеренном искажении фактов. Он совершенно забыл о себе, об окружающей его знати и ощущал лишь присутствие Того, Кто был несравненно выше пап, прелатов, королей и императоров. Устами Лютера говорил Сам Христос и говорил с такой силой и величием, что и друзья, и враги Реформации преисполнились благоговением и изумлением. Дух Божий, незримо присутствовавший среди собравшихся, тронул сердца великих людей империи. Некоторые из князей смело признали справедливость утверждений Лютера. Многие убедились в истине, иные же, увлекшись поначалу, вскоре вернулись к прежним взглядам. Были и люди, убеждения которых еще не сложились в то время, но впоследствии они, изучая Писание, стали бесстрашными приверженцами Реформации.

Курфюрст Фридрих, с огромной тревогой ожидавший появления Лютера на сейме, слушал его речь с величайшим волнением. Он с радостью и гордостью отметил мужество своего подданного, его непреклонность и самообладание и укрепился в решимости защищать его. Сравнивая

противоборствующие стороны, курфюрст видел, что мудрость пап, прелатов и королей превращается в прах перед могуществом истины. Папство потерпело поражение, отголоски которого звучали во всех народах на протяжении всех последующих веков.

Когда легат увидел, какое впечатление произвело выступление Лютера, он впервые начал опасаться за прочность папской власти и решил во что бы то ни стало добиться поражения реформатора. Пустив в ход все свое красноречие, все свое дипломатическое искусство, которым он так славился, легат обрисовал юному императору безумные опасности, которыми грозит потеря дружбы и покровительства могущественного римского престола из-за какого-то ничтожного монаха.

Его слова возымели действие. На следующий день после выступления Лютера Карл огласил на сейме решение и впредь продолжать политику своих предшественников, поддерживая и защищая католическую веру. И поскольку Лютер не отказался от своих заблуждений, то против него и его последователей будут предприняты самые строгие меры. «Одинокий монах, одурманенный собственным безумием, посмел восстать против веры всего христианского мира. Я пожертвую своими владениями, казной, друзьями, собой, всей своей жизнью, но положу конец этому нечестию. Пусть этот августинский монах отправляется восвояси и не смеет смущать народ. А я начну против него и упорных его сторонников самую решительную борьбу. Отлучу их от Церкви, изгоню из общества, буду бороться с ними любыми средствами, пока не уничтожу. Я призываю представителей всех земель проявить себя настоящими, преданными христианами»[99]. Тем не менее император подчеркнул, что охранная грамота, выданная Лютеру, неприкосновенна, и, прежде чем будут предприняты какие-либо меры против него, он должен в полной безопасности возвратиться к себе домой.

Теперь сейм разделился на два противоположных лагеря. Папские посланники требовали лишить Лютера охранной грамоты. «Рейн, — говорили они, — должен принять его пепел, как он принял прах Яна Гуса сто лет назад»[100]. Но князья Германии, которые сами были приверженцами папства и открытыми врагами Лютера, протестовали против такого вероломства, позорящего честь всего народа. Они указали на бедствия, последовавшие после смерти Гуса, и заявили, что не позволят вновь навлечь на Германию и на голову их юного императора подобные ужасы.

Сам Карл отверг это низкое предложение: «Если честь и вера будут изгнаны из всего мира, то они должны найти убежище в сердцах князей»[101]. Злейшие враги Лютера продолжали уговаривать императора поступить с реформатором так, как это сделал Сигизмунд с Гусом, то есть предать его милости Церкви; но, вспомнив, как на открытом собрании Гус, указывая на свои цепи, напомнил монарху о его клятвенном слове, Карл V заявил: «Я не хочу краснеть, подобно Сигизмунду»[102].

И все же Карл вполне сознательно отверг истины, которые проповедовал Лютер. «Я твердо намерен идти по стопам моих предков», — писал он[103]. Карл решил не отступать от старых обычаев даже ради истины и правды. Раз его отцы поступали так, то и он тоже был готов поддерживать папство со всей его жестокостью и порочностью. Таким образом, он решил слепо следовать примеру отцов и не захотел принять новый свет или исполнять обязанности, которыми сознательно или по невежеству пренебрегали его предки.

И в наши дни есть немало людей, которые упорно держатся отеческих обычаев и преданий. Когда Господь посылает новый свет, они отказываются принять его лишь потому, что отцы их по невежеству своему не ходили в этом свете. Но мы находимся в ином положении, нежели наши предки, и, следовательно, у нас иные обязанности и совершенно иной долг. Бог не одобрит нас, если мы, вместо того чтобы самостоятельно постигать Слово истины и определять им свой долг и ответственность, будем оглядываться на наших отцов. На нас больше ответственности, чем на наших предках: ведь наши души освещает и свет, полученный от предков, и новый свет, который освещает нас со страниц Слова Божьего.

Христос так сказал о неверующих иудеях: «Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем» (Ин. 15:22). Та же самая Божественная сила устами Лютера говорила с германским сеймом. И когда свет истины Слова Божьего озарил собравшихся, Дух Божий в последний раз умолял многих из них обратиться. Подобно Пилату, несколько веков назад допустившему, чтобы гордость и жажда славы закрыли его сердце перед Искупителем мира, подобно напуганному Феликсу, встретившему вестника истины словами: «Теперь пойди, а когда найду время, позову тебя», подобно надменному Агриппе, признавшему: «Ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином» (Деян. 24:25; 26:28) и все же не принявшему света, посланного ему Небом, поступил и Карл V, отвергая свет истины ради земных почестей.

Слухи об опасности, угрожавшей Лютеру, вызвали в городе всеобщее волнение. У реформатора было много друзей, которые, зная вероломство и жестокость Рима ко всем, кто осмеливается разоблачать его пороки, решили спасти его. Сотни знатных мужей предлагали Лютеру свое покровительство. Многие открыто называли императорское решение раболепством перед Римом. На воротах домов, на общественных зданиях появились плакаты: одни защищали Лютера, другие осуждали. Кое-где можно было прочитать простые, но многозначительные слова премудрого Соломона: «Горе тебе, земля, когда царь твой отрок» (Еккл. 10:16). Всеобщий взрыв сочувствия Лютеру, охвативший всю Германию, убедил и императора, и сейм, что малейшая несправедливость к реформатору поставит под угрозу не только мир в империи, но и прочность трона.

Фридрих Саксонский вел себя очень осторожно, тщательно скрывая свое истинное отношение к реформатору и в то же время охраняя его с неусыпной бдительностью, наблюдая за всеми его перемещениями и за действиями врагов. Но нашлось немало людей, которые и не пытались скрыть своего благорасположения к Лютеру. Его посещали князья, графы, бароны, светские и церковные деятели. «Небольшая комната доктора, — писал Спалатин, — не могла вместить всех приходящих к нему»[104]. Народ смотрел на него как на сверхчеловека. Даже те, кто не разделял его взглядов, не могли не восхищаться его благочестием и благородством, побуждающим реформатора скорее принять смерть, чем поступить вопреки своей совести.

Лютера настойчиво пытались заставить пойти на компромисс с Римом. Вельможи внушали ему, что, продолжая упорствовать и выступать против Церкви и сейма, он добьется лишь изгнания из страны и окажется без защиты. На это Лютер ответил: «Евангелие Христа всегда кого-то задевает и вызывает противодействие... Почему страх и опасения должны разлучить меня с Господом и Его Божественным Словом, которое одно лишь истинно? Нет, я лучше отдам мою жизнь!»[105]

И снова его убеждали подчиниться императору, уверяя, что тогда ему ничто не будет угрожать. «Я согласен, — ответил Лютер, — от всего сердца, чтобы каждый — от императора до самого скромного христианина — читал и критиковал мои труды, но только при условии: делать это во свете Слова Божьего. Людям не остается ничего другого, как только повиноваться Священному Писанию. Я сам всецело предан ему, и бесполезно принуждать мою совесть»[106].

Немного позже при подобном разговоре он заявил: «Я согласен отказаться от охранной грамоты и отдать жизнь в руки императора, но от Слова Божьего не отрекусь никогда!»[107] Лютер выразил готовность подчиниться решению сейма, но при условии, что оно будет соответствовать Священному Писанию. «Что касается Слова Божьего и веры, — сказал он, — то каждый христианин может судить об этих вещах наравне с папой и его бесчисленными соборами»[108]. И вскоре все — и друзья, и враги — пришли к убеждению, что дальнейшие попытки примирить Лютера с Римом бесполезны.

Если бы Лютер уступил хотя бы в одном пункте, тогда бы сатана и все его воинство торжествовали победу. Но его непоколебимая твердость явилась залогом освобождения Церкви и положила начало новой, лучшей эры. Влияние этого одного человека, который осмелился мыслить и действовать самостоятельно в такой сфере, как религия, не могло не воздействовать на Церковь и мир, причем это воздействие не ограничивалось его временем, но распространилось на все грядущие поколения. До конца истории твердость и верность Лютера будут поддерживать всех, кто окажется в подобной ситуации. Сила и величие Божье выше решений, которые принимают люди, выше могущества сатаны.

Вскоре императорским указом Лютеру повелели отправиться домой, и он знал, что вслед за этим последует и его осуждение. Грозовые тучи нависли над ним, но он оставлял Вормс с ликующим сердцем. «Сам дьявол, — говорил он, — охранял папскую крепость, но Христос пробил брешь в стене, и сатана вынужден был признать, что Господь сильнее его»[109].

После своего отъезда Лютер, не хотевший, чтобы его твердость была превратно истолкована, писал императору: «Пусть Бог, Который видит сердца всех, будет и моим Свидетелем и подтвердит, что я готов со всей покорностью, в чести и бесчестии, в жизни или смерти повиноваться Вашему величеству, но ни в коем случае не могу идти против Слова Божьего, которым и живет человек. Во всем, что касается светской жизни, моя верность Вам будет неизменна, так как спасение не зависит от того, приобрету я что-то в этой жизни или потеряю. Но там, где дело касается вопросов вечности, Бог не желает, чтобы один человек подчинялся другому. Ибо такое подчинение в духовных вопросах является настоящим поклонением, а поклоняться должно только лишь Творцу»[110].

На обратном пути из Вормса Лютера встречали еще радушнее и теплее. Высокое духовенство приветствовало отлученного от Церкви монаха, и гражданские власти с почетом встречали человека, осужденного императором. Его просили произнести проповедь, и, пренебрегая запретом императора, он взошел на кафедру. «Я никогда не обещал заключить в оковы Слово Божье, — сказал он, — и не буду делать этого»[111].

Как только Лютер покинул Вормс, паписты заставили императора издать указ против него. В этом декрете Лютер был назван «сатаной в образе человека, одетого в монашеское платье»[112]. Предписывалось сразу по истечении срока охранной грамоты предпринять самые решительные меры, чтобы прекратить его деятельность. Никто не имел права оказывать ему гостеприимство, делиться с ним пищей или водой; никто не имел права выражать ему поддержку и сочувствие ни словом, ни делом. Где бы он ни находился, всюду его могли арестовать и предать в руки властей. Его приверженцы также подлежали аресту, а их имущество — конфискации. Его сочинения подлежали уничтожению, и каждому, кто осмелится нарушить этот декрет, грозили подобные кары. Курфюрст Саксонский и князья, благосклонно относившиеся к Лютеру, вскоре после отъезда реформатора оставили Вормс, и сейм тотчас утвердил императорский указ. Приверженцы Рима торжествовали. Теперь, как они полагали, Реформация обречена на провал.

Но Господь предусмотрел избавление Своего раба от опасности. Бдительное око следило за каждым движением Лютера, и в благородном сердце зрела решимость спасти его. Становилось очевидным, что Рим удовлетворится только смертью реформатора, спастись от гибели можно было, лишь укрывшись в тайном убежище. Бог дал мудрость Фридриху Саксонскому, и он придумал план спасения Лютера. При помощи верных людей замысел

курфюрста был приведен в исполнение, и реформатора укрыли и от друзей, и от врагов. Возвращавшегося домой Лютера неожиданно схватили, разлучили с его спутниками и поспешно отвезли лесной дорогой в Вартбургский замок — неприступную горную крепость. Похищение Лютера было окружено такой непроницаемой тайной, что даже сам Фридрих долгое время ничего не знал о его местопребывании. Курфюрста намеренно не посвящали в подробности свершившегося: тому, кто ничего не знает, легко хранить тайну. Фридрих довольствовался известием о том, что реформатор в безопасности.

Прошли весна, лето, осень, наступила зима, а Лютер по-прежнему оставался пленником. Алеандр и его приверженцы ликовали, думая, что свет Евангелия скоро совсем погаснет. Но, вопреки их ожиданиям, реформатор наполнял свой светильник из сокровищницы истины, и свет его должен был засиять еще ярче.

В дружественной атмосфере Вартбурга Лютер некоторое время отдыхал после волнений и ожесточенной борьбы. Но долго наслаждаться покоем и тишиной он не мог. Привыкший к активной жизни и упорной борьбе, он с трудом переносил вынужденное бездействие. Находясь в одиночестве, он не переставал думать о положении Церкви и в отчаянии восклицал: «О, в эти последние дни Его гнева нет ни одного человека, который бы, как стена, стоял пред Господом, чтобы спасти Израиля!»[113] Порой Лютеру начинало казаться, что его, оставившего поле битвы, могут заподозрить в трусости. Он упрекал себя в праздности и успокоенности и в то же самое время ежедневно совершал больше, чем вообще в состоянии сделать человек. Его перо никогда не лежало без дела. Враги Лютера, льстившие себе надеждой, что заставили его умолкнуть, вскоре были встревожены и неприятно удивлены очевидными доказательствами его продолжающейся деятельности. Целый поток трактатов, вышедших из-под его пера, распространялся по всей Германии. Неоценима заслуга Лютера перед соотечественниками — ведь это он перевел на немецкий язык Новый Завет. Со своего скалистого Патмоса он в течение целого года продолжал проповедовать Евангелие, порицая грехи и заблуждения современников.

Бог удалил Своего раба со сцены общественной жизни не только для того, чтобы спасти ему жизнь и дать возможность заняться другими важными трудами. Нет, Господь преследовал куда более далеко идущие и возвышенные цели. В уединении и тишине своего горного убежища Лютер был лишен человеческой признательности и лести. Он был избавлен от гордости и самоуверенности, к которым так часто приводит успех. Страдания и смирение вновь приготовили его к безопасному странствию по тем головокружительным вершинам, куда он был так внезапно вознесен.

Когда люди радуются свободе, которую дарует истина, они склонны прославлять тех, чьими руками Господь разорвал цепи заблуждения и суеверия.

Сатана старается отвратить мысли и чувства людей от Бога и сосредоточить их внимание на человеческих орудиях и посредниках. Он побуждает прославлять только орудие и пренебрегать Рукой, управляющей всеми событиями. Нередко религиозные вожди, пресытившись хвалой и преклонением, перестают ощущать свою зависимость от Бога и становятся самоуверенными. И тогда они пытаются заставить людей доверять больше им, а не Слову Божьему. Реформа в Церкви часто приостанавливалась, так как приверженцы ее лелеяли в себе дух преклонения перед человеком. Господь желал уберечь дело Реформации от подобной опасности. Он желал, чтобы эта работа была скреплена Божественной, но не человеческой печатью. Люди стали видеть в Лютере толкователя истины, и тогда он был отодвинут в тень, чтобы взоры всех обратились к вечному Автору истины.

—— Глава 9 ——

Реформация в Швейцарии

Избирая орудия для осуществления Реформации, Господь руководствовался теми же соображениями, что и при основании Церкви. Небесный Учитель прошел мимо великих мира сего, знатных и богатых людей, которые привыкли к почету и лести. Упоенные своим высоким положением и превосходством, они никогда не смогли бы понять нужды простого народа и стать соработниками кроткого Мужа из Назарета. Слова: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф. 4:19) были обращены к неграмотным галилейским рыбакам. Это были простые и любознательные люди. Чем меньше их затрагивали лжеучения того времени, тем успешнее мог Христос приготовить их для Своего служения. Так было и во дни великой Реформации. Во главе ее стояли честные, простые люди, не зараженные честолюбием и гордыней, свободные от фанатизма и церковных интриг. Божий план состоит в том, чтобы всегда использовать простых людей для великого дела. В таком случае слава и успех приписываются не человеку, а Тому, Кто действует через него, чтобы производить «и хотение и действие по Своему благоволению».

Спустя несколько недель после того, как в хижине саксонского горняка появился на свет Лютер, в домике пастуха, расположенном среди Альпийских гор, родился Ульрих Цвингли. Окружение, в котором рос Цвингли, и полученное им начальное образование как нельзя лучше способствовали его приготовлению к будущей деятельности. Выросший среди величественной, прекрасной природы, он еще с детских лет проникся сознанием величия и всемогущества Бога. Героические подвиги, некогда совершенные в родных горах мужественными людьми, воспламеняли юное воображение. Благочестивая мать рассказывала ему некоторые события библейской истории, самым старательным образом выбранные ею из бесчисленных церковных преданий и легенд. С живым интересом слушал он о великих подвигах патриархов и пророков, о палестинских пастухах, услышавших ангельскую весть о Младенце из Вифлеема, и о Голгофском Страдальце.

Отец Цвингли, подобно отцу Мартина Лютера, очень хотел, чтобы его сын получил образование, и в раннем возрасте мальчику пришлось расстаться с родными горами и долинами. Он быстро развивался, и вскоре в семье возник вопрос о серьезном образовании. Тринадцатилетнего мальчика отправили в Берн, в одну из лучших школ Швейцарии. Там, однако, его подстерегала опасность, чуть было не сломавшая ему всю жизнь, — монахи изо всех сил старались склонить Цвингли к поступлению в монастырь.

Доминиканские и францисканские монашеские братства, соперничавшие между собой, стремились привлечь к себе как можно больше народа. Этой цели служили и богатое убранство храмов, и пышные религиозные обряды, и поклонение мощам, пользующимся общей известностью, и чудотворные иконы.

Доминиканцы Берна понимали — если удастся привлечь на свою сторону этого молодого талантливого студента, то к ним потекут и почести, и деньги. Энергия юности, выдающиеся ораторские способности, литературные, музыкальные и поэтические таланты скорее, чем показная пышность, способствовали бы популярности ордена и, следовательно, увеличению его доходов. Хитростью и лестью монахи пытались соблазнить Цвингли поступить в их монастырь. В студенческие годы Лютер похоронил себя в монастырской келье, и он навсегда был бы потерян для мира, если бы не вмешательство Божественного провидения. Цвингли был избавлен от этой опасности. Замыслы монахов стали известны отцу юноши. Он отнюдь не желал, чтобы его сын вел праздную и бесполезную монашескую жизнь. Понимая, что все будущее его сына поставлено под угрозу, он приказал ему немедленно возвратиться домой.

Цвингли повиновался, но оставаться в родном селении он уже не мог и вскоре отправился продолжать свои занятия в Базель. Там он впервые услышал Благую весть о благодати Божьей. Виттембах, учитель древних языков, изучая греческий и еврейский, познакомился и со Священным Писанием, а уже через него Божественный свет был распространен и среди студенчества. Он внушал молодым людям, что есть истина, куда более древняя и возвышенная, чем учения философов и богословов. Эта древняя истина состоит в том, что только смерть Христа может искупить грехи грешника. Эти слова оказались для Цвингли первым лучом света, предвестником зари.

Вскоре Цвингли получил первое назначение и оставил Базель. Первым его поприщем стала церковь в Альпах, вблизи его родного селения. После того как Цвингли принял сан священника, «он безраздельно посвятил себя исследованию Божественной истины; ибо прекрасно понимал, — говорит один из его современников, — как много должен знать тот, кому доверили пасти стадо Христово»[114]. Чем больше он постигал Писание, тем отчетливее видел разницу между библейскими истинами и заблуждениями Рима. И он подчинил себя Библии как Слову Божьему — единственно непогрешимому и надежному руководству. Он понимал, что эта Книга истолковывает сама себя. Он не осмеливался искать в Писании подтверждения ранее сформулированным доктринам, а считал своим долгом понимать все так, как написано. В процессе изучения Библии он не прибегал за помощью ни к кому, кроме Святого Духа, ибо был убежден, что Он дастся всем ищущим Его с сердечной молитвой.

«Священное Писание, — говорил Цвингли, — дал нам Господь, а не человек, и Тот, Кто просвещает всех, поможет тебе понять все, от Него

исходящее. Слово Божье... не может ошибаться; оно открывает себя людям, освещает душу всей полнотой спасения и благодати, утешает ее в Господе и смиряет ее, так что, забывая о себе, душа обращается к Богу». Жизнь Цвингли подтвердила истинность этих слов. Впоследствии, рассказывая о пережитом в то время, он писал: «Когда я полностью посвятил себя изучению Священного Писания, философия и схоластика, усвоенные мной прежде, все время сбивали меня с толку. Наконец я сказал: «Ты сам должен оставить всю эту ложь и самостоятельно вникать в смысл Божьих слов, руководствуясь только Его простым Писанием». Я начал умолять Господа послать мне Свой свет, и с тех пор мне уже стало легче понимать Священное Писание»[115].

Свое учение Цвингли заимствовал не от Лютера. Это было учение Христа. «Если Лютер проповедует о Христе, — говорил швейцарский реформатор, — он делает то же, что и я. Он привел ко Христу намного больше людей, чем удалось мне. Но это не имеет никакого значения. Я не буду проповедовать никакого другого имени, кроме имени Христа; я — воин Евангелия, и Христос — мой единственный Наставник. Мы с Лютером ни разу не обменивались письмами. Почему? Чтобы все убедились, что Дух Божий не противоречит Сам Себе, поскольку мы оба, не сговариваясь, проповедуем учение Христа совершенно единодушно»[116].

В 1516 году Цвингли пригласили на должность священника в Эйнзидельнский монастырь. Там ему предстояло столкнуться со всеми беззакониями Рима и стать реформатором, оказавшим сильное влияние на умы современников, которое вышло далеко за пределы родных Альп. Среди святынь Эйнзидельна особой популярностью пользовалось изображение Девы Марии, которое, как говорили, обладало чудодейственной силой. Над воротами монастыря можно было прочитать слова: «Здесь можно получить полное отпущение грехов»[117]. Не иссякал поток паломников, стекавшихся сюда, чтобы поклониться Деве Марии, но на ежегодный праздник освящения иконы собиралось множество народа не только со всех концов Швейцарии, но даже из Франции и Германии. Глубоко обеспокоенный всем происходящим, Цвингли, удрученный этим зрелищем, воспользовался возможностью объяснить этим ослепленным рабам суеверия, какую свободу дарует Евангелие.

«Не думайте, — сказал он, — что Бог пребывает в этом храме больше, чем в каком-либо другом месте. Где бы вы ни находились, Господь рядом с вами и слышит вас... Могут ли бессмысленные дела, долгие паломничества, жертвоприношения, иконы, взывание к Деве Марии или святым даровать вам благодать Божью?.. Какая польза от многословия наших молитв? Зачем нужны роскошное облачение, аккуратно подстриженные волосы, длинная одежда и расшитые золотом туфли?.. Господь смотрит на сердце, а наши сердца далеки от Него». «Христос, — говорил он, — Который однажды был вознесен на крест, есть искупительная Жертва за грехи всех верующих в Него во все века»[118].

Многим слушателям такие слова не нравились. Горько было слушать, что их изнурительное паломничество бессмысленно. Они не могли постичь истину о безвозмездном прощении грехов через Христа. Путь к Царствию Небесному, указанный им Римом, вполне их устраивал, а трудности, сопряженные с поисками чего-то лучшего, — пугали. Гораздо легче было доверить заботу о своем спасении священникам и папе, нежели самим стремиться к чистоте сердца.

Но нашлись и другие, с радостью принявшие весть об искуплении грехов через Иисуса Христа. Обряды римской Церкви не приносили душе желанного мира, и теперь люди с верой приняли Кровь Спасителя как умилостивление за свои грехи. Они возвратились домой, чтобы и другим рассказать о полученном ими драгоценном свете. Истина распространялась из селения в селение, из города в город, а число паломников в храме Девы Марии значительно сократилось. Сократились пожертвования, а следовательно, уменьшился и доход самого Цвингли. Но это только радовало его, так как означало, что чары фанатизма и суеверия теряют силу.

Церковное начальство не заблуждалось относительно деятельности Цвингли, но пока воздерживалось от вмешательства. Не теряя надежды привлечь реформатора на свою сторону, они пытались купить его лестью. Тем временем истина все глубже проникала в сердца людей.

Работа Цвингли в Эйнзидельне приготовила его для более широкой деятельности, которую ему вскоре предстояло начать. После трехлетнего пребывания в Эйнзидельне ему предложили место священника в кафедральном соборе Цюриха. Это был один из самых значительных городов в Швейцарской конфедерации, и отсюда влияние Цвингли должно было выйти далеко за ее пределы. Однако духовные лица, пригласившие Цвингли в Цюрих, опасались каких-либо новшеств и соответственно обозначили его обязанности.

«Ты не должен пренебрегать ничем, что только может способствовать увеличению доходов собора. Произнося проповедь с кафедры или принимая исповедь, ты должен наставлять верующих аккуратно платить все десятины и дары, чтобы они таким образом доказывали свою любовь к Церкви. Ты обязан стараться умножать доходы от соборования больных, совершения месс и вообще от всех таинств Церкви. Что же касается причастия, проповеди и заботы о пастве, — добавили его наставники, — то это тоже входит в обязанности священника. Но их ты можешь возложить на своего помощника, особенно проповедь. Причастие ты должен совершать только для знатных лиц, и то лишь тогда, когда тебя позовут; ни в коем случае не следует причащать всех подряд»[119].

Цвингли молча выслушал эти наставления и поблагодарил за оказанную ему честь служить в таком важном месте, а затем изложил свои взгляды о предстоящей работе. «Жизнь Христа, — сказал он, — слишком долго была

сокрыта от народа. Я буду проповедовать по Евангелию от Матфея... руководствуясь только Священным Писанием, буду объяснять его глубину, сравнивая отдельные места, и в постоянной и горячей молитве просить о том, чтобы Господь вразумил меня. Я буду служить только во имя славы Господа, Его Единородного Сына и для настоящего спасения душ и назидания их в истинной вере»[120]. Некоторым священникам не понравились намерения Цвингли, и они пробовали разубедить его, но он остался непоколебим, отклонив все упреки в нововведениях и утверждая, что действует теми методами, которыми издавна пользовалась Церковь.

Интерес к истинам, проповедуемым Цвингли, уже пробудился; теперь еще больше людей приходило послушать его. Приходили даже те, кто уже давно перестал посещать богослужения. Цвингли начал свое служение с объяснения Евангелия. Он читал, объясняя народу вдохновенные события жизни и смерти Христа, а также Его учение. И здесь, как и в Эйнзидельне, он проповедовал Слово Божье как единственно непогрешимый авторитет и смерть Христа как единственную совершенную жертву. «Только ко Христу, — сказал он, — я желаю вести вас ко Христу — истинному источнику спасения»[121]. Вокруг проповедника собирались люди всех сословий, начиная от государственных деятелей и ученых и кончая ремесленниками и крестьянами. Все слушали его с глубоким интересом. Он не только говорил о предлагаемом каждому даре спасения, но и бесстрашно порицал беззакония и пороки своего времени. Многие, выходя из собора, славили Бога. «Этот человек, — говорили они, — проповедник истины. Он станет нашим Моисеем и выведет нас из египетской тьмы».

Но, принятый вначале с таким энтузиазмом, Цвингли вскоре столкнулся с сопротивлением. Монахи решили положить конец его деятельности и осудить его учение. Одни насмехались над ним, другие угрожали и оскорбляли. Но Цвингли переносил все терпеливо, повторяя: «Если мы желаем обратить грешников ко Христу, то должны на многое закрыть глаза»[122].

Как раз в то время дело Реформации получило неожиданную поддержку. Некто по имени Лукиан привез в Цюрих некоторые сочинения Лютера — он был послан из Базеля человеком, сочувствующим идеям Реформации и полагавшим, что продажа этих книг может послужить могучим средством распространения истины. «Реши сам, — писал он Цвингли, — если мой посланец достаточно благоразумен, то пусть отправится к швейцарцам, из города в город, из деревни в деревню и даже из дома в дом с книгами Лютера, а особенно распространит объяснения молитвы Господней, написанной для мирян. Чем больше людей будут знать об этом, тем больше экземпляров будет продано»[123]. Так свет проник в страну.

Когда Господь собирается разбить оковы невежества и суеверия, сатана начинает действовать активнее, чтобы погрузить людей в беспросветный мрак и сделать более прочными цепи греха. В то время как в различных странах

появились люди, указывавшие народу на возможность прощения и оправдания через Кровь Христа, Рим с новым рвением начал расширять свой рынок, предлагая людям во всех христианских странах прощение за деньги.

Каждый грех имел свою определенную цену, и людям предоставлялась свобода совершать преступления, лишь бы только пополнялась церковная казна. Таким образом, возникли два движения: одно предлагало прощение грехов за деньги; другое предлагало прощение грехов через Христа. Рим дозволял грех и делал его источником своей наживы; реформаторы осуждали грех и указывали на Христа как на Жертву умилостивления и Избавителя.

В Германии продажа индульгенций была поручена доминиканскому ордену и осуществлялась под руководством бесчестного Тецеля. В Швейцарии эта торговля находилась в руках францисканского ордена и возглавлялась Самсоном, одним из итальянских монахов. Самсон уже сослужил добрую службу Церкви, собрав в Германии и Швейцарии огромные суммы денег для папской казны. Теперь он ездил по всей Швейцарии, привлекая к себе огромные толпы людей, обирая бедных крестьян и получая щедрые дары от богачей. Влияние реформы привело к резкому сокращению продажи индульгенций, хотя она все еще продолжалась. Цвингли был еще в Эйнзидельне, когда Самсон появился в соседнем городе со своим «товаром». Как только реформатору сообщили об этом, он немедленно отправился в путь, чтобы помешать Самсону. Им не довелось встретиться, но Цвингли столь успешно разоблачал замыслы Самсона, что тот счел за лучшее удалиться в другие области Швейцарии.

В Цюрихе Цвингли продолжал ревностно выступать против торговли индульгенциями, и когда Самсон приблизился и к этому городу, представитель городской ратуши посоветовал ему не переступать городской черты. С помощью всевозможных уловок Самсону удалось получить разрешение на вход, но, не продав ни одной индульгенции, он был выслан из Цюриха и вскоре покинул пределы Швейцарии.

Особенный размах приобрела Реформация в 1519 году, когда вся Швейцария была поражена эпидемией чумы, которую называли черной смертью. Столкнувшись лицом к лицу со смертью, многие осознали, как ничтожны и бесполезны жалкие листочки об отпущении грехов, купленные ими. Душа жаждала твердого основания для своей веры. Цвингли не избежал ужасной болезни. Его состояние было настолько тяжелым и безнадежным, что распространился слух о его смерти. Но и в час испытания надежда и мужество не покинули реформатора. Он с верой взирал на Голгофский крест, во всем полагаясь на искупительную жертву Христа. Вырвавшись из объятий смерти, он принялся еще пламеннее проповедовать Евангелие, слова его звучали с необычайной силой. Люди радостно приветствовали своего любимого учителя, который уже побывал на краю могилы. Выхаживая больных и заботясь об умирающих, они, как никогда раньше, сознавали цену Евангелия.

Изучая Священное Писание, Цвингли еще глубже начал постигать истину, заключенную в нем, и с еще большей полнотой пережил возрождающую силу этой истины. Грехопадение человека и план искупления — вот темы, к которым он неизменно обращался. «В Адаме, — говорил он, — мы все умираем под тяжестью своих беззаконий, обреченные на вырождение и осуждение». «Христос... приобрел для нас вечное искупление... Его страдания... это вечная жертва, принесенная ради исцеления души и удовлетворяющая Божественное правосудие в отношении всех тех, кто с твердой и несокрушимой верой уповает на нее». Вместе с тем Цвингли подчеркивал, что благодать Божья не дает людям свободы грешить: «Где есть вера в Бога, там есть и Бог; где есть Бог, там есть и горячее желание делать добрые дела»[124].

Интерес к проповедям Цвингли был настолько велик, что огромный собор не мог вместить всех желающих послушать его. Он открывал людям истину постепенно, сколько они могли вместить. Вначале он тщательно следил за тем, чтобы не затронуть вопросов, которые могли вызвать страх и возбудить предрассудки. Его делом было расположить сердца людей к истине Христовой; смягчить их Его любовью и воодушевить Его примером. А как только они принимали евангельские принципы, то все их суеверия и предрассудки исчезали сами собой.

Постепенно идеи Реформации овладевали умами в Цюрихе. Встревоженные противники объединились, чтобы дать решительный отпор. Всего год прошел с тех пор, как в Вормсе виттенбергский монах ответил «нет» папе и императору, и теперь в Цюрихе все готовы были противодействовать папским притязаниям. Нападки на Цвингли не прекращались. В папских кантонах время от времени сжигали на кострах учеников Евангелия, но и это казалось недостаточным: нужно было заставить замолчать самого учителя ереси. Констанцский епископ послал трех представителей в совет Цюриха, обвинивших Цвингли в распространении учений, подстрекающих народ нарушать церковные законы и угрожающих таким образом покою и благоденствию всего общества. «Если авторитет Церкви поколеблется, — говорилось дальше, — то это приведет к полной анархии». Цвингли ответил, что в течение четырех лет он проповедовал Евангелие в Цюрихе, «который стал одним из самых спокойных и мирных городов в конфедерации». «Разве из этого не следует, — сказал он, — что Евангелие является наилучшим залогом всеобщей безопасности?»[125]

Посланцы епископа убеждали членов совета в том, что без Церкви нет спасения. Цвингли ответил: «Пусть это обвинение не пугает вас. Основание Церкви — Та же Скала и Тот же Христос, Который нарек Симона Петром, потому что тот открыто исповедал Его. Во всяком народе любой человек, который от всего сердца верит в Иисуса, принимается Богом. Такие люди и составляют Церковь, без которой нет спасения»[126]. И в результате этого совещания один из представителей епископа принял реформаторскую веру.

Совет отказался предпринимать какие бы то ни было меры против Цвингли, и Рим приготовился к очередной атаке. Извещенный о замыслах своих врагов, реформатор воскликнул: «Пусть они делают свое дело, я боюсь их так же, как нависшая над морем скала боится волн, разбивающихся о нее»[127]. Старания папистов способствовали лишь дальнейшему продвижению того дела, против которого они боролись. Истина продолжала распространяться. В Германии ее приверженцы, опечаленные исчезновением Лютера, снова воспрянули духом, услышав об успехе евангельской вести в Швейцарии.

По мере развития идей Реформации в Цюрихе произошли заметные перемены в жизни людей: сократилось количество преступлений, в обществе воцарились согласие и порядок. «Мир поселился в нашем городе, — писал Цвингли, — здесь нет ссор, лицемерия, зависти и раздоров. Откуда может прийти подобное согласие, как не от Господа и нашего учения, дарующего нам плод мира и благочестия?»[128]

Победы, одержанные Реформацией, заставили папистов с еще большей энергией и ожесточением приняться за ее уничтожение. Видя, как мало удалось добиться преследованием Лютера и его сторонников в Германии, они решили победить реформаторов их собственным оружием. Было решено устроить диспут и пригласить на него Цвингли, заранее обеспечив победу папистов на диспуте правильным выбором места его проведения и состава судей. Только бы удалось заманить Цвингли к себе — тогда они ни за что не выпустят его из своих рук. Они рассуждали так: если удастся заставить замолчать руководителя, то движение быстро потерпит крах. Однако это намерение они тщательно скрывали.

Диспут был назначен в Бадене, но Цвингли не появился на нем. Совет города Цюриха, догадываясь о коварных замыслах папистов и помня о кострах, на которых паписты сжигали вестников Евангелия в своих кантонах, не разрешил своему пастору подвергать себя опасности. В Цюрихе он готов был встретиться с любым представителем Рима, но ехать в Баден, где только что пролилась кровь мучеников за истину, означало идти на верную смерть. Интересы Реформации защищали Эколампадиус и Хаммер, а римское духовенство представляли известный доктор Экк с целой свитой ученых и прелатов.

Хотя Цвингли и не присутствовал на диспуте, его влияние ощущалось. Паписты сами назначили секретарей, а всем остальным было запрещено вести записи под угрозой смерти. Но, несмотря на это, Цвингли ежедневно получал точный доклад обо всем происходящем в Бадене. Один из студентов, присутствовавших на диспуте, каждый вечер записывал все аргументы сторон. Двое других доставляли эти записи и письма Эколампадиуса в Цюрих. В ответных посланиях реформатор высказывал свои пожелания и советы. Ответы он писал ночью, а утром студенты уже возвращались в Баден. Чтобы

не вызвать подозрения у стражи, стоящей у городских ворот, они носили на голове корзины с домашней птицей и беспрепятственно проникали в город.

Так боролся Цвингли со своими коварными врагами. «Размышляя бессонными ночами, отправляя послания в Баден, — писал Миконий, — он сделал больше, чем если бы лично дискутировал со своими врагами»[129].

Паписты, предвкушая близкую победу, прибыли в Баден в роскошных одеяниях, украшенных драгоценностями. Они окружили себя роскошью, питались самыми изысканными блюдами и пили самые тонкие вина, облегчая бремя духовных обязанностей пирами и различными удовольствиями. Как же не походили на них реформаторы, которые в глазах народа немногим отличались от нищих! Скромная еда отнимала у них очень мало времени. Хозяин дома, где остановился Эколампадиус, заглядывая к нему в комнату, всегда заставал его за чтением или молитвой. Немало изумляясь, он вынужден был признать, «что этот еретик — очень благочестивый человек».

Во время диспута «Экк, исполненный высокомерия, взошел на великолепно украшенную кафедру, в то время как скромный Эколампадиус в бедной одежде занял отведенное ему место напротив своего противника, на грубо обтесанной скамье»[130]. Громкий голос и безграничная самоуверенность никогда не изменяли Экку. А блеск золота и слава еще более воодушевляли его — ведь защитнику веры было обещано щедрое вознаграждение. Когда же наконец иссяк поток его красноречивых доказательств, он прибег к оскорблениям и даже проклятиям.

Скромный и не уповающий на свою силу Эколампадиус избегал спора и начал с торжественного признания: «Я не признаю никакого другого мерила, кроме Слова Божьего»[131]. Хотя он говорил мягко и вежливо, тем не менее в нем была заметна непреклонная воля и большой ум. В то время как римское духовенство, по своему обыкновению, ссылалось на авторитет обычаев и преданий Церкви, реформатор твердо придерживался Священного Писания. «Традиция, — сказал он, — не имеет силы в Швейцарии, если только она не закреплена в конституции; но что касается вопросов веры, то здесь нашей конституцией является Библия»[132].

Бросавшаяся в глаза разница между участниками диспута не осталась незамеченной. Ясные и определенные доводы реформатора, высказанные мягко и сдержанно, привели к тому, что народ с отвращением отвернулся от хвастливых и гневных тирад Экка.

Диспут продолжался восемнадцать дней. После его окончания паписты самонадеянно объявили, что победа осталась на их стороне. Большинство депутатов поддержали Рим, и сейм, признав реформаторов побежденными, постановил, что они вместе с Цвингли отлучаются от Церкви. Но впоследствии стало ясно, кто одержал победу. Диспут в Бадене стал сильным толчком в распространении протестантизма, и через самое короткое время такие крупные города, как Базель и Берн, перешли на сторону Реформации.

—— Глава 10 ——

Развитие Реформации в Германии

Таинственное исчезновение Лютера встревожило всю Германию. Всюду спрашивали о нем. Ходили самые невероятные слухи, и многие были убеждены, что он убит. Не только его друзья, но и тысячи других, кто еще не решился открыто встать на сторону Реформации, скорбели о случившемся. Многие торжественно клялись отомстить за его смерть.

Высшие папистские чины с ужасом осознали, что народ возненавидел их. Хотя вначале они и ликовали при мысли о смерти Лютера, вскоре у них осталось одно-единственное желание — укрыться от народного гнева. Враги Лютера гораздо больше опасались его тайных действий, чем смелых и решительных поступков, совершаемых на свободе. Те, кто в своей ярости искали погубить этого отважного реформатора, теперь страшились его, беспомощного пленника. «Единственный способ спасти себя, — сказал кто-то из них, — это с огнем в руках искать Лютера по всему миру и возвратить его народу»[133]. Императорский указ не имел никакой силы. Папские легаты были страшно возмущены, когда увидели, что судьба Лютера беспокоит народ намного больше, чем этот эдикт.

Радостные известия о том, что он жив и в безопасности, в неприступной крепости, не только успокоили народ, но и вызвали взрыв глубокой симпатии к нему. Его сочинения теперь читали с еще большим рвением, чем прежде. Постоянно росло число людей, вставших на сторону этого героического человека, который так бесстрашно защищал Слово Божье. Реформация приобретала все больший размах. Семя, посеянное Лютером, всходило повсюду. Его отсутствие позволяло совершить работу, которая не была бы сделана при нем. Когда выдающийся руководитель исчез, другие работники почувствовали особую ответственность. С обновленной верой и полной самоотдачей они выступили вперед, делая все возможное, чтобы славное начинание беспрепятственно развивалось и дальше.

Но не бездействовал и сатана. Теперь он пытался совершить то, что делал всегда при любом пробуждении или реформаторском движении, — обмануть и погубить людей, подменяя истину ложью. Подобно тому как в первом столетии в христианской Церкви появились лжехристы, так и теперь, в XVI веке, объявились лжепророки.

Несколько человек, захваченные происходившим в христианском мире религиозным подъемом, вообразили, что им даны особые откровения Неба, и объявили, что Господь поручил им довершить дело Реформы,

начатое Лютером. В действительности же они лишь губили все начинания Лютера. Ими был отвергнут один из основополагающих принципов Реформации, гласящий, что Слово Божье является единственным правилом веры и жизни. Вместо этого безошибочного путеводителя они обратились к изменчивому и ненадежному критерию — своим чувствам и впечатлениям. Устранив великое мерило истины и заблуждения, они дали возможность сатане управлять ходом их мыслей.

Один из этих пророков утверждал, что им руководит сам ангел Гавриил. К нему присоединился некий студент, бросивший свои занятия и заявивший, что Господь наделил его необходимой мудростью для истолкования Своего Слова. А к ним, в свою очередь, примкнули другие люди, имевшие естественную склонность к фанатизму. Деятельность этих энтузиастов произвела немало шума. Проповеди Лютера помогли людям осознать необходимость реформы, теперь же некоторые из этих искренних душ были введены в заблуждение новыми пророками.

Руководители нового движения отправились в Виттенберг к Меланхтону и его сотрудникам и заявили о своих правах. Они говорили: «Мы посланы Богом наставлять народ. У нас самое близкое общение с Ним. Нам известно будущее, короче говоря, мы пророки и апостолы, апеллирующие к доктору Лютеру»[134].

Все это смутило и озадачило реформаторов. До сих пор они еще не встречались ни с чем подобным и не знали, что предпринять. Меланхтон сказал: «Эти люди действительно во власти каких-то необыкновенных духов, но что это за духи?.. С одной стороны, надо быть осторожными, чтобы не угашать Духа Божьего, а с другой — нужно быть внимательными, чтобы дух сатаны не обольстил нас»[135].

Вскоре обнаружились и плоды нового учения. Люди стали пренебрегать Библией и вскоре совершенно забросили ее. В учебных заведениях началось замешательство. Студенты, сбросив с себя все ограничения, оставили занятия и покинули университеты. Люди, которые считали себя ответственными за дело Реформации, чуть было не довели его до полного краха. Сторонники Рима торжествующе восклицали: «Еще одно последнее усилие — и все опять будет в наших руках»[136].

Когда до Вартбурга дошли известия об этом, Лютер с глубокой печалью сказал: «Я всегда ожидал, что сатана пошлет нам подобное бедствие»[137]. Он видел подлинную суть этих лжепророков и ту опасность, которая угрожала делу истины. Нападки папы и императора не вызывали у него такой тревоги и отчаяния, как это несчастье. Мнимые друзья Реформации превратились в самых злейших ее врагов. Те самые истины, которые принесли его страдающей душе столько радости и утешения, сделались теперь причиной раздора и замешательства в Церкви.

В проведении реформ Дух Божий руководил Лютером, и под Его водительством он совершил больше, чем вообще может сделать человек. Он не

собирался действовать так решительно, как это произошло на самом деле; в его намерения не входило производить такие радикальные перемены. Он был только орудием в руках Безграничного Могущества. Размышляя о последствиях своей работы, он часто трепетал и однажды заметил: «Я согласился бы скорее десять раз умереть, нежели узнать, что мое учение принесло вред хотя бы одному человеку, пусть даже самому простому и темному. Впрочем, такого, конечно, не может быть, потому что мое учение и есть суть самого Евангелия»[138].

Виттенберг, центр Реформации, один из первых подпал под власть фанатизма и беззакония. В этой прискорбной ситуации менее всего было повинно учение Лютера, но враги его по всей Германии утверждали именно это. В горести душевной он иногда спрашивал себя: «Неужели так бесславно окончится великое дело Реформации?»[139] И снова после борения с Богом в молитве мир наполнил его сердце. «Это не мое дело, Господи, но Твое, — говорил он. — Ты не допустишь, чтобы его опорочили суеверия и фанатизм». Но оставаться вдали от борьбы в это критическое время он не мог и твердо решил возвратиться в Виттенберг.

Без промедления Лютер отправился в это опасное путешествие. В империи он был вне закона. Враги по-прежнему имели право убить его; друзьям, как и прежде, запрещалось помогать ему и даже оказывать простое гостеприимство. Императорская власть предприняла самые строгие меры против его приверженцев. Но он видел, что работе Евангелия угрожала опасность, и во имя Господа бесстрашно выступил вперед, чтобы сражаться за истину.

В своем письме к курфюрсту, изложив причины, побудившие его оставить Вартбург, Лютер далее писал: «Да будет известно Вашей княжеской милости, что я возвращаюсь в Виттенберг; я приду туда под защитой более надежной, чем княжеская. Я не думаю о том, чтобы просить ваше высочество о покровительстве и защите, но полагаю, что мог бы защищать Вас в большей степени, чем Вы меня. Разумеется, если бы я узнал, что Ваше высочество намерено защищать меня, то ни за что не пошел бы в Виттенберг. Это дело нельзя двигать мечом; Бог должен сделать все без помощи или согласия людей. Поэтому кто более всех верует, тот и защищен лучше всех»[140].

Во втором письме, написанном по дороге в Виттенберг, Лютер добавлял: «Я готов навлечь на себя неудовольствие Вашего сиятельства и гнев всего мира. Разве жители Виттенберга не мои овцы? Разве Бог не вверил их мне? И разве я не должен, если это необходимо, пойти на смерть ради них? И, помимо того, я очень опасаюсь, как бы в Германии не произошло народного волнения, которым Бог может наказать наш народ»[141].

С величайшей осторожностью и смирением и вместе с тем решительно и твердо Лютер приступил к своей работе. «Словом, — сказал он, — мы должны разрушить и уничтожить все то, что было насаждено насилием. Я не намерен силой искоренять суеверия и неверие... Никого не следует принуждать. Свобода — это и есть сущность веры»[142].

Вскоре по всему Виттенбергу разнесся слух о возвращении Лютера и о том, что он будет проповедовать. Народ стекался со всех сторон, и вскоре церковь была переполнена. Поднявшись на кафедру, Лютер с необычайной мудростью и кротостью учил, увещевал и обличал. Упомянув о тех, кто силой пытался отменить мессу, он сказал: «Месса — ненужный обряд, который совершается против воли Господа и который должен быть отменен. Я желал бы, чтобы во всем мире вместо нее совершалась Вечеря Господня, установленная Евангелием. Но мы не должны никого принуждать к этому. Все в руках Господа, и действовать должно Его Слово, а не мы. Но почему? — спросите вы. Потому что я не держу в своих руках человеческие сердца, как гончар держит глину. Мы имеем право говорить, но не имеем права действовать. Мы должны проповедовать, а все остальное предать в руки Божьи. Если я начну применять силу, к чему это приведет? Только к притворству, формализму, подражательству, лицемерию и появлению различных постановлений... Но во всем этом не будет ни сердечной искренности, ни веры, ни любви. Где нет этих трех добродетелей, там нет ничего, и я не дал бы и гроша за такой исход дела... Своим Словом Господь делает гораздо больше, чем вы и я и весь мир. Бог завоевывает сердце, а когда сердце завоевано, то завоевано все...»

«Я буду проповедовать, вести дискуссии и писать, но я не буду никого принуждать, ибо вера может быть только добровольной. Подумайте над моими поступками. Я выступал против папы, индульгенций и папистов, но никогда не призывал к насилию, не возмущал народ. Я только провозглашал Слово Божье; я проповедовал и писал — вот и все. И даже когда я спал... проповедь моя разрушала твердыню папства, что было не под силу никаким императорам и князьям. И все же я не сделал ничего. Все совершено Словом. Если бы я обратился к насилию, то вся Германия была бы залита кровью. К чему бы это привело? К гибели души и тела. Поэтому я буду хранить спокойствие, и пусть только Слово завоевывает мир»[143].

В течение всей недели Лютер ежедневно проповедовал жаждущей толпе. И Слово Божье разрушило чары фанатизма. Сила Евангелия вернула заблудших на путь истины.

Лютер не имел никакого желания встречаться с фанатиками, которые своими действиями нанесли такой урон делу Реформации. Он знал, что это необузданные люди с нездравым суждением, которые, претендуя на особые откровения Неба, не терпели ни малейшего возражения и даже самого кроткого обличения и совета. Притязая на наивысшую власть, они требовали от каждого безоговорочного признания их прав. Но когда они стали настаивать на встрече с Лютером, он согласился и с таким успехом разоблачил их, что эти самозванцы сразу же оставили Виттенберг.

На время это движение замерло, но спустя несколько лет фанатизм вспыхнул вновь, сопровождаясь еще большим насилием и вызывая еще более ужасные последствия. О руководителях этого движения Лютер говорил

так: «Для них Священное Писание — только мертвая буква, и потому-то все они начали вопить: „Дух! Дух!“ Я не намерен идти туда, куда направляет их этот дух. Пусть милостивый Господь сохранит меня от такой церкви, в которой все святые. Я желаю быть вместе с простыми, слабыми и больными — с теми, кто сознает свои грехи; кто постоянно взывает к Богу из глубины своего сердца, умоляя Его об утешении и помощи»[144].

Один из самых деятельных фанатиков, Томас Мюнцер, был одаренным человеком, который мог бы принести много пользы, если бы шел по истинному пути, но он не принял основополагающие принципы подлинной религии. «Он был одержим страстью преобразовать мир, но, как это часто бывает с энтузиастами, забыл о том, что прежде всего преобразование должно начаться с него самого»[145]. Он стремился занять видное положение в обществе, чтобы оказывать влияние на своих современников, не желая быть вторым — даже после Лютера. Он заявил, что реформаторы, опирающиеся на авторитет Библии, тем самым создают еще одну разновидность папства. По его утверждению, именно ему Господь поручил провести настоящую реформу. «Тот, кто обладает этим духом, — говорил Мюнцер, — обладает и истинной верой, если даже он никогда в жизни и не видел Священного Писания»[146].

Эти учителя-фанатики полностью находились во власти эмоций, принимая любую свою мысль и движение души за глас Божий, что и приводило к необычайным крайностям. Некоторые из них даже сожгли свои Библии, говоря: «Буква убивает, а Дух животворит». Учение Мюнцера побуждало людей стремиться к чему-то необыкновенному, питая их гордость, — ведь их людские идеи и мнения ставились выше Слова Божьего. Тысячи последовали его учению. Вскоре он осудил любой порядок во время общественного богослужения и заявил, что повиноваться князьям — значит пытаться служить и Богу, и Велиару.

Люди, только начавшие освобождаться от папского ига, не хотели мириться с притеснениями со стороны светской власти. Революционное учение Мюнцера, якобы исходящее от Бога, позволяло его последователям считать себя свободными от всякой власти и давало волю их предрассудкам и страстям. И результаты не замедлили сказаться: начались столкновения и мятежи, Германия была залита кровью.

Видя последствия фанатизма, приписываемые Реформации, Лютер вновь переживал ту страшную душевную муку, которую испытал когда-то в Эрфурте. Папские вожди заявляли, и многие разделяли их мнение, что мятеж — естественный результат учения Лютера. Хотя для этого обвинения не имелось ни малейшего основания, оно приводило реформатора в отчаяние. Это было выше его сил — видеть, как истину уравняли с примитивным фанатизмом и тем самым дискредитировали ее. С другой стороны, зачинщики мятежа ненавидели Лютера, потому что он не только открыто боролся против их взглядов и отвергал их мнимую богодухновенность, но и объявил

их бунтовщиками против светской власти. В ответ они назвали его подлым лицемером. Казалось, он навлек на себя гнев князей и народа.

Ликующие паписты ожидали, что скоро Реформации придет конец. Они порицали Лютера даже за те ошибки, которые он так искренне стремился исправить. Приверженцы лжереформации всевозможными лживыми уловками доказывали, что с ними поступили очень несправедливо, и — как это часто бывает с притворщиками —добились того, что многие стали смотреть на них как на мучеников. Таким путем тех, кто изо всех сил боролся против Реформации, стали считать жертвами жестокости и угнетения, им выражали сочувствие и уважение. Это было делом сатаны, которым руководил тот же дух возмущения, когда он поднял восстание на небе.

Сатана постоянно занят тем, что обманывает людей и заставляет их называть грех праведностью, а праведность — грехом. Какого же блестящего успеха он добился! Каким многочисленным упрекам и обвинениям подвергаются верные слуги Божьи только потому, что бесстрашно защищают истину! Люди, являющиеся приспешниками сатаны, пользуются уважением; их хвалят, им льстят и на них даже смотрят как на мучеников, в то время как те, кого действительно нужно уважать и поддерживать за их верность Богу, всеми оставлены, их презирают и подозревают в низких намерениях.

Притворная святость, поддельное освящение продолжают вводить людей в заблуждение. Принимая всевозможные формы, они действуют так же, как и во дни Лютера, отвращая людей от Писания и заставляя их прислушиваться больше к своим чувствам, нежели повиноваться Закону Божьему. Стремясь опозорить чистоту и истину, сатана всегда действует подобным образом — и добивается успеха.

Лютер бесстрашно защищал Евангелие от нападок со всех сторон. Слово Божье и здесь явило себя могущественным победоносным оружием. Этим Словом Лютер сражался с узурпаторской властью папы, с рационалистической философией ученых; в то же время он, подобно скале, неколебимо отражал натиск фанатизма, стремившегося примкнуть к Реформации.

Каждая из этих противоборствующих сил на свой лад опровергала Священное Писание, считая источником духовности мудрость человека. Рационализм преклоняется перед разумом, делая его критерием истины. Римская Церковь, претендующая на богодухновенность папы, восходящую в своей преемственности к апостольским временам и остающуюся неизменной на протяжении веков, позволяет любую разнузданность и продажность укрыть священной мантией апостольского призвания. Притязания Мюнцера и его сторонников на богодухновенность были всего лишь плодами воображения, сказавшимися одинаково губительно как на светской власти, так и на церковной. Истинное христианство принимает Слово Божье как величайшее сокровище Божественной истины и как мерило любой идеи.

После возвращения из Вартбурга Лютер закончил перевод Нового Завета, и вскоре германский народ мог читать Евангелие на своем родном языке. Все, возлюбившие истину, с величайшей радостью приняли этот перевод Евангелия, но те, кто держался человеческих традиций и установлений, с презрением отвергли его.

Священники были встревожены тем, что простой народ получил возможность наравне с ними рассуждать о Слове Божьем, и теперь их невежество будет разоблачено. Их земная мудрость была бессильна против меча Духа. Призвав на помощь всю свою власть, Рим стремился воспрепятствовать распространению Писания, но все указы, анафемы и пытки оказались тщетными. Чем больше Рим осуждал и запрещал Библию, тем сильнее было желание народа узнать подлинную истину. Все грамотные люди стремились познакомиться со Словом Божьим. Книгу носили с собой, читая и перечитывая до тех пор, пока не запоминали наизусть длинные отрывки. Увидев, с каким интересом встречен Новый Завет, Лютер, не мешкая, приступил к переводу Ветхого Завета и издавал его по частям, по мере продвижения своей работы.

Сочинения Лютера с равным интересом встречались как в городах, так и в селениях. «То, что писал Лютер и его друзья, распространялось другими. Монахи, убедившиеся в бессмысленности монашеского обета и возжелавшие после продолжительной бездеятельной жизни приняться за труд, но слишком несведущие для проповеди Слова Божьего, продавали книги Лютера и его друзей, обходя города и селения. Вскоре по всей Германии странствовали эти отважные книгоноши»[147].

Эти сочинения вызывали глубокий интерес у богатых и бедных, ученых и необразованных. По ночам учителя сельских школ читали их вслух небольшим группам слушателей, собиравшимся у камина. Всякий раз несколько человек убеждались в истине и в свою очередь делились с другими Благой вестью.

Исполнялись слова Священного Писания: «Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых» (Пс. 118:130). Изучение Библии совершало большую перемену в умах и сердцах людей, которые столько времени находились в железных оковах папского господства. Верующие с суеверным страхом скрупулезно исполняли все обряды, однако ум и сердце их оставались без плода. Ясные истины Слова Божьего, о которых говорил Лютер в своих проповедях, а затем и само Слово, данное в руки простого народа, пробудили дремавшие силы и не только очищали и облагораживали духовную природу человека, но и способствовали умственному развитию.

Повсюду можно было встретить людей разных сословий, которые с Библией в руках отстаивали учение Реформации. Паписты, которые в свое время считали исследование Писания делом священников и монахов, теперь настойчиво приглашали их выступить с опровержением нового учения. Но священнослужители, которым были совершенно неведомы и Писание, и

сила Божья, потерпели сокрушительное поражение от тех, кого они объявили неучами и еретиками. «К сожалению, — писал один католик, — Лютер внушил своим последователям не доверять ничему, кроме Священного Писания»[148]. Толпы народа собирались послушать, как малообразованные люди отстаивают истину в диспутах с учеными и красноречивыми богословами. Позорное невежество этих влиятельных людей становилось особенно очевидным, когда их аргументы наталкивались на простые истины Слова Божьего. Ремесленники, солдаты, женщины и даже дети были больше знакомы с библейским учением, чем священники и ученые богословы.

Разница между учениками Евангелия и приверженцами папских суеверий была ощутима среди ученых не меньше, чем среди простого народа. «Старым защитникам иерархии, которые не знали языков и литературы... противостояла благородная протестантская молодежь, которая, погрузившись в изучение Писания, знакомилась и с шедеврами античной древности. Обладая живым умом, возвышенной душой, бесстрашным сердцем, эти молодые люди вскоре приобрели такие познания, что долгое время никто не был в состоянии состязаться с ними... Когда молодые защитники Реформации встречались с католическими богословами, они с такой легкостью и уверенностью опровергали их аргументы, что эти невежды заходили в тупик, терялись и заслуживали всеобщего презрения»[149].

Когда католические священники увидели, что их церкви пустеют, они обратились за помощью к светским властям и всеми доступными средствами попытались возвратить «потерянных овец». Но народ нашел в новом учении то, что удовлетворяло духовные потребности, и отворачивался от тех, кто так долго кормил их ненасыщающей шелухой суеверных обрядов и человеческих традиций.

Когда начались яростные преследования учителей истины, они вспомнили слова Христа: «Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой» (Мф. 10:23). Свет истины проникал повсюду. Преследуемые изгнанники, найдя где-нибудь гостеприимный кров, проповедовали там о Христе, иногда это удавалось делать в церкви, а когда не было такой возможности, они проповедовали в частных домах, в поле или в лесу. Святым храмом становилось любое место, где был хотя бы один слушатель. И истина, возвещаемая с такой энергией и настойчивостью, завоевывала все больше сердец.

Напрасны были все попытки духовной и светской власти уничтожить «ересь». Напрасно они прибегали к помощи тюрем, пыток, костров и мечей. Тысячи верных детей Божьих запечатлевали свою веру кровью, свидетельствуя об истине, которая неуклонно распространялась. Гонения только способствовали этому, а попытки дьявола соединить истину с фанатизмом привели к тому, что разница между работой сатаны и работой Бога стала еще отчетливее.

— Глава 11 —

Протест князей

Одним из самых выдающихся свидетельств в защиту Реформации стал протест князей Германии на государственном сейме в Шпейере в 1529 году. Мужество, вера и решительность этих мужей Божьих отвоевали свободу мысли и совести для грядущих поколений. После этого протеста реформационная Церковь стала называться протестантской. Принципы этого протеста и составляют «самую суть протестантизма»[150].

Для Реформации наступили мрачные и грозные дни. Несмотря на Вормсский эдикт, объявивший Лютера вне закона и запрещавший его учение, в стране все более утверждалась религиозная терпимость. Божественное провидение сдерживало силы, борющиеся с истиной. Карл V не раз собирался нанести сокрушительный удар Реформации, но вынужден был отступать. Временами казалось, что неминуемая гибель ждет всех, кто осмеливается сопротивляться Риму, но в самый критический момент на восточной границе появлялась турецкая армия или французский король, а то и сам папа, с завистью смотревший на возрастающее могущество императора, — начиналась война, и, таким образом, среди распрей и волнений Реформация продолжала усиливаться и расширяться.

Наконец папские монархи преодолели взаимную вражду и объединились, чтобы совместно бороться против реформаторов. Государственный сейм, который собрался в 1526 году в Шпейере, предоставил каждой из немецких земель свободу в вопросах религии до созыва Вселенского собора, но едва миновала опасность, вынудившая императора пойти на эту уступку, как уже в 1529 году император созвал второй сейм для подавления ереси. Было решено, что князья попробуют мирным путем противодействовать Реформации, но в случае неудачи Карл был готов обратиться за помощью к мечу.

Приверженцы папы ликовали. Прислав в Шпейер большую делегацию, они и не пытались скрыть своего враждебного отношения к реформаторам и их покровителям. Меланхтон писал: «Мы стали мерзостью и отбросами мира, но Христос умилосердится над Своим бедным народом и спасет его»[151]. Князьям-протестантам, приехавшим на сейм, было запрещено даже проповедовать Евангелие в домах, где они остановились. Но жители Шпейера жаждали услышать Слово Божье, и, невзирая на запрет, тысячи людей стекались на богослужения, происходившие в часовне курфюрста Саксонского.

Это ускорило кризис. Император обратился к сейму, требуя отменить постановление о свободе вероисповедания, ссылаясь на то, что оно послужило поводом к многочисленным беспорядкам. Этот произвол вызвал негодование и тревогу князей-протестантов. Один из них заметил: «Христос снова оказался в руках Каиафы и Пилата». Римское духовенство становилось все более агрессивным. Один папист-фанатик сказал: «Турки лучше лютеран, потому что они соблюдают посты, а лютеране этого не делают. Если выбирать между Словом Божьим и старыми заблуждениями Церкви, мы должны отвергнуть первое». Меланхтон писал: «Каждый день Фабер швыряет новыми камнями в нас, вестников Евангелия»[152].

Религиозная веротерпимость была установлена законным путем, и протестантские княжества решили бороться против такого нарушения своих прав. Лютер, согласно Вормсскому эдикту все еще находящийся в государственной опале, не имел права присутствовать в Шпейере, но вместо него поехали его единомышленники и князья, которых Господь вразумил выступить в защиту Своего дела. Благородный Фридрих Саксонский, прежний покровитель Лютера, умер, но вступивший на престол его брат герцог Иоганн приветствовал Реформацию и, стремясь к миру, проявил много энергии и бесстрашия, отстаивая интересы истинной веры.

Священники требовали, чтобы княжества, принявшие Реформацию, безоговорочно подчинились юрисдикции Рима. Реформаторы же хотели получить провозглашенную ранее свободу. Они не могли согласиться с тем, чтобы земли, принявшие с таким воодушевлением Слово Божье, вновь подпали под власть Рима.

В конце концов было предложено компромиссное решение: там, где Реформация еще не утвердилась, Вормсский эдикт оставался в силе, а «там, где народ не подчинился ему и где приведение его в действие чревато восстанием, не производить никаких реформ, не затрагивать в проповедях спорных вопросов; не препятствовать служению мессы и не разрешать католикам переходить в лютеранство»[153]. К великой радости папских священников и прелатов, это предложение было одобрено сеймом.

Если бы это решение проводилось в жизнь, «Реформация не смогла бы распространяться... в новых местах и упрочиваться... там, где она уже существовала»[154]. Свобода слова была бы запрещена, обращение в истинную веру стало бы невозможным. От приверженцев Реформации требовали немедленно подчиниться этим ограничениям и запретам. Надежда для мира, казалось, была почти потеряна. «Восстановление римской иерархии... неизбежно приведет к прежним злоупотреблениям», и сразу будет найден удобный предлог «для полного уничтожения движения, и так уже расшатанного» фанатизмом и раздорами[155].

Встретившиеся для совещания представители протестантской партии с тревогой и смущением смотрели друг на друга. У всех на устах был один и

тот же вопрос: «Что предпринять?» Ответ на этот вопрос имел огромнейшее значение для всего мира. Согласятся ли руководители Реформации принять новый указ? Как легко в этот поистине решающий час реформаторы могли бы убедить себя в необходимости занять неправильную позицию! Сколько благовидных предлогов и справедливых доводов они могли бы найти для того, чтобы оправдать свое подчинение сейму! Лютеранским князьям была гарантирована свобода вероисповедания. Подобная привилегия распространялась и на тех, кто до выхода этого указа уже был на стороне Реформации. Неужели этого им было мало? Скольких опасностей они смогут избежать, если подчинятся новому указу! Какие неведомые бури и грозы ожидают их в случае неподчинения! Может, когда-то в будущем появятся более благоприятные возможности? Давайте изберем мир; примем масличную ветвь, предлагаемую Римом, и залечим раны Германии. Рассуждая подобным образом, реформаторы могли бы принять предложенное сеймом компромиссное решение, что в самом скором времени привело бы к краху их движения.

«К счастью, глубокая вера руководила всеми их действиями, и они обратили самое серьезное внимание на принцип, лежавший в основе этого предложения. В чем же он заключался? Это было право Рима принуждать совесть и запрещать свободу мысли. Но разве им лично и их подданным-протестантам не предоставлялась свобода вероисповедания? Да, как милость, специально оговоренная в соглашении, но не как право. Что же касалось всего остального, оставшегося за рамками договора, то там по-прежнему сохранялся культ власти, совесть людей попиралась, Рим же оставался непогрешимым судьей, которому нужно было подчиняться. Принять предложенный договор значило признать, что свобода вероисповедания допускается только в протестантской Саксонии, а во всем остальном христианском мире свобода мысли и приверженность Реформации являются преступлением и влекут за собой тюрьму и костер. Могли ли они согласиться с тем, что религиозная свобода ограничивается определенной территорией, и тем самым согласиться с тем, что никто больше не сможет принять новую веру? Могли ли они допустить, чтобы там, куда простиралась власть Рима, его господство было увековечено? Могли ли реформаторы считать себя невиновными в крови сотен и тысяч тех, кто в результате этого компромисса расстанутся с жизнью в папских странах? Это означало бы изменить Евангелию и идеалам христианской свободы в самый критический час»[156]. Нет, скорее они «пожертвуют всем: своим положением, состоянием и своей жизнью»[157].

«Мы отвергаем этот указ, — сказали князья. — В вопросах, касающихся совести, мнение большинства не имеет силы». Депутаты заявили: «Мир, которым наслаждается империя, — результат декрета 1526 года. Отмена этого декрета наполнит Германию волнениями и раздорами. Сейм неправомочен поступать иначе, как только поддерживать религиозную свободу, пока не

будет созван собор»[158]. Защищать свободу совести — это долг государства, здесь проходит граница его полномочий в религиозных делах. Всякое правительство, пытающееся регулировать духовную жизнь или насаждать религию гражданскими законами, жертвует именно тем принципом, за который так благородно сражались христиане-протестанты.

Паписты решили подавить то, что они именовали «дерзким упрямством». Они предприняли попытку посеять раздор среди защитников Реформации и запугать тех, кто открыто не поддерживал ее. Наконец сейм призвал представителей свободных городов и потребовал от них прямого ответа: согласны ли они с предложенными условиями? Те попросили отсрочки, но напрасно. Когда их призвали к ответу, почти половина городских депутатов присоединилась к реформаторам. Те, кто отказались пожертвовать свободой совести и правом на собственное мнение, хорошо знали, что их ожидают обвинения, осуждение и преследование. Один из делегатов сказал так: «Мы должны или отречься от Слова Божьего, или погибнуть на костре»[159].

Императорский представитель на сейме король Фердинанд понимал, что указ вызовет серьезные разногласия, если не убедить князей принять и поддержать его. Поэтому он употребил все свое искусство, чтобы убедить их, прекрасно зная, что принуждение только придаст им решимости. Он «упрашивал князей принять этот указ, уверяя, что императора это чрезвычайно обрадует». Но эти верные мужи подчинялись власти, которая выше земных царей, и они спокойно ответили: «Мы повинуемся императору во всем, что может способствовать сохранению мира и прославлению Бога»[160].

Наконец перед всем сеймом король объявил курфюрсту Саксонии и его сторонникам, что «вскоре этот эдикт выйдет в виде императорского указа, и им остается лишь подчиниться большинству». Сказав это, он оставил собрание, не дав реформаторам никакой возможности для размышления или ответа. «Напрасно они посылали делегацию к королю, умоляя его вернуться». На все их просьбы он отвечал: «Дело решенное, вам необходимо подчиниться»[161].

Сторонники императора не сомневались, что христианские князья будут по-прежнему ставить Священное Писание неизмеримо выше всех человеческих учений и требований. Они знали, что там, где придерживались этого принципа, папство в конечном итоге терпело поражение. Но, подобно тысячам своих современников, «взирающих только на видимое», они обольщались мыслью, что приверженцы императора и папы гораздо сильнее реформаторов и их позиции прочнее. Если бы реформаторы полагались только на помощь людей, то они действительно были бы такими бессильными, какими их считали враги. Но они, несмотря на свою малочисленность, несмотря на немилость Рима, были сильны. Они обратились «от решения сейма к Слову Божьему и от императора Карла — к Иисусу Христу, Царю царей и Господу господствующих»[162].

Поскольку Фердинанд не захотел считаться с убеждениями их совести, князья решили, невзирая на его отсутствие, немедленно представить свой протест на рассмотрение государственного совета. Они составили торжественную декларацию и представили ее сейму:

«Мы заявляем протест перед Богом, нашим Единым Творцом, Защитником, Искупителем и Спасителем, Который однажды будет судить нас, а также и перед всеми людьми и всем живущим, торжественно заявляем, что ни мы, ни наш народ не согласны ни с одним пунктом указа, который противоречит Богу, Его Святому Слову, нашей доброй совести и спасению нашей души.

Как мы можем принять этот указ?! Как согласиться с тем, что, в то время как Всемогущий Господь призывает каждого из нас познать Его, человек лишен права получить это познание о Боге? Только учение, которое согласуется со Словом Божьим, может считаться истинным и верным. Господь запрещает учить иному... Священное Писание должно поясняться другими, более понятными текстами; эта святая Книга, необходимая христианам, доступна для понимания и призвана рассеивать мрак. Благодатью Божьей мы принимаем решение проповедовать только чистое и неповрежденное Его Слово, которое содержится в книгах Ветхого и Нового Завета, не прибавляя к нему никаких человеческих измышлений. Это Слово — единственная истина, надежное правило жизни и основание любого учения, оно никогда не подведет нас и не обманет. Тот, кто стоит на этом основании, вынужден противостоять всем силам ада, но человеческое тщеславие падет пред лицом Божьим.

По этой причине мы отвергаем иго, которое на нас возлагают... В то же время мы надеемся, что его императорское величество отнесется к нам, как и подобает христианину, любящему Бога превыше всего; мы выражаем ему, а также и вам, милостивые государи, свою любовь и покорность, ибо это есть наш прямой и законный долг»[163].

Это произвело глубокое впечатление на сейм. Отвага людей, заявивших такой протест, поразила и смутила многих. Перед ними рисовались картины грозного и неясного будущего. Распри, вражда и кровопролитие казались неизбежными. Но реформаторы, уверенные в справедливости своего дела, полагаясь на руку Всемогущего, были «исполнены мужества и твердости».

Принципы, изложенные в этом знаменитом протесте, составляют самую сущность протестантизма. Этот протест направлен против двух злоупотреблений в вопросах веры: вмешательства светской власти в духовную жизнь человека и произвола духовенства. Протестантизм утверждал превосходство совести над светской властью и превосходство авторитета Слова Божьего над авторитетом Церкви. Не признавая мирской власти в религиозных делах, протестанты вместе с апостолами говорят: «Мы должны больше слушаться Бога, нежели человека». Протестанты возвысили венец Иисуса

Христа выше короны Карла V. Все учения, созданные человеком, должны быть подчинены служению истине Божьей»[164]. Протестанты также заявили о своем праве открыто выражать религиозные убеждения. Они желали не только верить и повиноваться, но и проповедовать истины Слова Божьего, отрицая возможность вмешательства в эти дела священников или властей. Протест в Шпейере, явившись торжественным воззванием против религиозной нетерпимости, утверждал право всех людей служить Богу по велению своей совести.

Протест был обнародован. Он остался в памяти тысяч людей, был внесен и в небесные книги, откуда его не сотрет никакая рука. Вся протестантская Германия приняла этот протест как выражение своей веры. Повсюду люди видели в этой декларации начало новой и светлой эры. Один из князей так сказал протестантам в Шпейере: «Пусть Всемогущий, по милости Которого вы можете энергично, свободно и бесстрашно говорить о своей вере, сохранит вашу христианскую непоколебимость до дней вечности»[165].

Если бы Реформация, достигнув определенных успехов, стала приспосабливаться ко времени и обстоятельствам, чтобы таким путем снискать расположение мира, тогда она изменила бы Богу и собственным идеалам и обрекла бы себя на гибель. Опыт этих благородных реформаторов содержит в себе урок для всех грядущих поколений. Средства, которыми пользуется сатана, сражаясь против Бога и Его Слова, не изменились, как и в XVI веке, он по-прежнему борется против того, чтобы человек руководствовался в своей жизни Священным Писанием. В наше время происходит значительное отклонение от принципов и заповедей Писания и ощущается серьезная необходимость вернуться к великому протестантскому принципу — Библия, и только Библия является мерилом веры и долга. Сатана продолжает свою работу, прибегая к любому средству, чтобы уничтожить религиозную свободу. Антихристианская власть, отвергнутая протестантами в Шпейере, теперь с новой силой стремится восстановить утраченное господство. И единственная надежда для протестантов наших дней заключается в непоколебимой преданности Слову Божьему, преданности, которую проявляли реформаторы во время кризиса XVI века.

Когда над протестантами нависла угроза, всесильный Господь простер Свою руку, чтобы защитить Своих верных детей. Вот один из ярких примеров. «По улицам Шпейера по направлению к Рейну быстро шел Меланхтон вместе со своим другом Симоном Гренаусом. Он торопил своего приятеля быстрее переправиться на другой берег Рейна. Тот был удивлен такой настойчивостью. «Мне явился незнакомый почтенный старец, убеленный сединой, — объяснил Меланхтон, — и поведал, что через самое непродолжительное время Фердинанд отдаст распоряжение арестовать Гренауса».

Днем видный папский богослов Фабер выступал с проповедью, в которой нападал на Гренауса. Тот обвинил Фабера в том, что он защищает

«отвратительные заблуждения». Фабер скрыл свой гнев, но немедленно отправился к Фердинанду и заручился его согласием на арест надоедливого Гейдельбергского профессора. Меланхтон не сомневался в том, что Бог послал к ним Своего ангела, чтобы предупредить о готовящейся расправе.

Застыв на берегу Рейна, он ждал, пока воды реки спасут Гренауса от его гонителей. «Наконец-то, —облегченно вскричал Меланхтон, когда увидел его на противоположном берегу. — Наконец-то он вырван из железных челюстей тех, кто жаждал его невинной крови». Когда Меланхтон возвратился домой, ему сообщили, что в поисках Гренауса офицеры перевернули весь дом»[166].

Реформацию необходимо было возвысить перед великими мира сего. Фердинанд отказался выслушать протестантских князей, но им была предоставлена возможность изложить свои взгляды в присутствии императора и государственной и церковной знати. Стремясь покончить с распрями, терзавшими империю, Карл V спустя год после протеста в Шпейере созвал сейм в Аугсбурге и изъявил желание председательствовать на нем. Туда были приглашены и вожди протестантизма.

Реформации угрожала серьезная опасность, но приверженцы ее по-прежнему полагались на волю Божью и обещали оставаться верными Евангелию. Приближенные курфюрста Саксонского уговаривали его не появляться на сейме. «Император, — говорили они, — хочет заманить князей в ловушку. Оказаться в стенах города наедине с таким сильным врагом очень рискованно». Но другие благородные мужи заявили: «Пусть мужество не покидает князей, и дело Божье будет спасено». «Бог не оставит нас», — говорил Лютер[167]. Курфюрст со своей свитой отправился в Аугсбург. Всем были хорошо известны опасности, которые угрожают ему, и многие провожали его с тяжелым сердцем. Но Лютер, сопровождавший курфюрста до Кобурга, поддерживал их слабеющую веру пением псалма, написанного им по случаю их отъезда: «Господь — наша крепость». И эта вдохновенная песнь облегчила бремя тягостных предчувствий и опасений.

Князья, приверженцы Реформации, решили систематизировать свои взгляды, изложить их на бумаге и, подкрепив доказательствами из Священного Писания, представить этот документ сейму. Его составление было поручено Лютеру, Меланхтону и их помощникам. Это исповедание было принято протестантами как символ их веры, и они собрались, чтобы собственноручно расписаться на этом важном документе. Какой серьезный и ответственный момент! Реформаторы стремились отмежеваться от политических вопросов; они понимали, что главная цель Реформации — нести народу Слово Божье. Когда князья-протестанты приготовились подписать выработанный документ, Меланхтон попытался предостеречь их, сказав: «Пусть это сделают богословы и служители церкви, а авторитет великих мира сего мы должны приберечь для других вопросов». «Да запретит тебе

Бог исключать меня из списка! — воскликнул Иоганн Саксонский. — Я готов сделать все, что требует справедливость, и совершенно не беспокоюсь о последствиях. Я желаю пред всеми исповедовать Господа. Для меня крест Иисуса Христа дороже, чем судейские полномочия и мантия курфюрста». С этими словами он поставил свою подпись. Другой князь, взяв перо, сказал: «Если этого требует честь Господа Иисуса Христа, я готов... отдать мое состояние и жизнь. Я скорее откажусь от своих владений и с одним посохом в руках покину землю моих отцов, — продолжал он, — чем соглашусь принять учение, не отвечающее принципам, изложенным в этом документе»[168]. Вот какова была вера этих неустрашимых мужей Божьих.

Настало время явиться к императору. Восседая на престоле, окруженный курфюрстами и князьями, Карл V принял протестантских реформаторов. Были зачитаны пункты их символа веры. На этом собрании августейших особ были открыто и определенно изложены евангельские истины и указано на папские заблуждения. Не напрасно этот день был назван «одним из величайших дней Реформации и прекраснейшим днем в истории христианства и человечества»[169].

Прошло всего несколько лет с тех пор, как виттенбергский монах стоял один перед национальным советом в Вормсе. Теперь на его месте оказались самые благороднейшие и могущественные князья империи. Лютеру не разрешили приехать в Аугсбург, но он присутствовал там своими словами и молитвами. «Я чрезвычайно рад, — писал он, — что дожил до этого часа, когда имя Христа открыто засвидетельствовано такими знаменитыми исповедниками перед столь блестящим собранием»[170]. Так исполнились слова Писания: «Буду говорить об откровениях Твоих пред царями» (Пс. 118:46).

Во дни апостола Павла Евангелие, за которое он страдал в темнице, было проповедано перед царями и знатью Рима. История повторилась: то, о чем император запретил говорить с кафедры, проповедовалось во дворце; то, что многие считали недостойным, неподобающим даже для слуг, обрушивалось на головы изумленных вельмож и сановников империи. Коронованные и титулованные особы были слушателями, могущественные князья — проповедниками, а тема проповеди — царственная истина Божья. «С апостольских времен, — говорит писатель, — не было совершено более великой работы и не произносилось более величественного исповедания»[171].

«Все, сказанное лютеранами, есть истина, мы не можем ее отрицать», — заявил папский епископ. «Способны ли вы обоснованными доводами опровергнуть княжеское исповедание?» — спросил другой у доктора Экка. «Писаниями апостолов и пророков — нет, — раздался ответ, — но сочинениями отцов Церкви и постановлениями соборов — да!» «Понятно, — заметил человек, задавший этот вопрос. — По вашим словам выходит, что лютеране основываются на Писании, а мы — нет»[172].

Некоторые германские князья приняли реформаторскую веру. Сам император объявил, что протестантское исповедание содержит в себе сущую истину. Этот символ веры, переведенный на многие языки, распространился по всей Европе, и миллионы людей последующих поколений принимали его как основание своей религии.

Верные слуги Божьи трудились не в одиночку. В то время как «начальства, власти и злые духи поднебесные» объединились для совместной борьбы против них, Господь не забыл Свой народ. Если бы их глаза открылись, они, подобно пророку древности, увидели бы несомненные доказательства Божественного присутствия. Когда слуга Елисея испугался вражеских войск, окруживших их, и решил, что положение безвыходное, пророк воззвал: «Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел» (4 Цар. 6:17). И вот слуга увидел множество огненных колесниц со всадниками и небесную армию, посланную защитить Божьего человека. Подобным образом охраняли ангелы и реформаторов.

Одним из принципов, которые особенно твердо отстаивал Лютер, было неприменение оружия для защиты Реформации и отказ от помощи светской власти. Он радовался, что немецкие князья стали исповедовать Евангелие, но когда они предложили создать оборонительный союз, заявил, что «только Бог должен защищать евангельское учение... Чем меньше люди станут вмешиваться в это дело, тем очевиднее будет вмешательство Господа. Все предложенные политические меры предосторожности, по его мнению, можно приписать только постыдному страху и греховному недоверию»[173].

Когда могущественные враги объединились, чтобы нанести поражение реформаторской вере, когда казалось, что тысячи мечей обнажены против нее, Лютер писал: «Сатана проявляет свою ярость; безбожные епископы составляют заговоры, нам угрожают войной. Увещевайте народ верой и молитвой храбро сражаться пред престолом Божьим, чтобы наши враги, побежденные Духом Божьим, были вынуждены заключить мир. Наша главная необходимость, наш главный труд — это молитва; пусть люди знают, что они ходят по лезвию меча по причине ярости сатаны, пусть они молятся»[174].

Впоследствии, вспоминая предложение протестантских князей об оборонительном союзе, Лютер говорил, что в этой войне может быть применимо только одно оружие — «меч Духа». Он писал саксонскому курфюрсту: «Мы не можем по совести оправдать этот союз. Мы согласны скорее умереть десять раз, чем видеть, что из-за Евангелия пролилась хотя бы одна капля крови. Наша участь — быть агнцами, которых ведут на заклание. Нужно нести крест Христа. Пусть Ваше высочество не тревожится. Нашими молитвами мы сделаем больше, чем все наши враги своим хвастовством. Только пусть Ваши руки не обагрятся кровью Ваших братьев. Если император потребует, чтобы мы предстали перед его судом, мы готовы это сделать. Вы не

можете защитить нашу веру; каждый должен верить, рискуя своей жизнью и подвергаясь опасности»[175].

Из тайного места, где совершались молитвы, исходила сила, которая великим движением Реформации потрясла весь мир. В священном спокойствии слуги Божьи опирались на скалу Его обетований. Во время борьбы в Аугсбурге Лютер «ежедневно три часа посвящал молитве, причем это было самое лучшее время, которое он всегда отводил для занятий». В уединении своей комнаты он изливал душу пред Богом в словах, «полных благоговения, страха и надежды. Он обращался к Богу как к своему Другу». «Я знаю, что Ты — наш Отец и наш Бог, — говорил он, — что Ты рассеешь гонителей детей Твоих, ибо Ты Сам с нами среди опасностей. Это дело Твое, и только потому, что на то была Твоя воля, мы принялись за него. Защити нас, Отче»[176].

Обращаясь к Меланхтону, удрученному бременем тревоги и страха, он писал: «Благодать и мир во Христе. „Во Христе“ — я говорю, а не в мире. Аминь. Мне крайне ненавистно твое чрезмерное беспокойство, которое губит тебя. Если это дело неправое, оставим его, а если оно справедливо, то почему мы должны считать лживыми обетования Того, Кто повелевает нам спать без страха?.. Христос способен завершить справедливое и правое дело. Он жив и царствует на престоле Своем, зачем же нам тогда бояться?»[177]

Бог услышал вопли Своих рабов. Он одарил князей и служителей, защищающих истину против властителей тьмы мира сего, благодатью и мужеством. Господь говорит: «Вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится» (1 Петр. 2:6). Протестантские реформаторы строили на Христе, и врата ада не могли одолеть их.

— Глава 12 —

Реформация во Франции

После протеста в Шпейере и принятия Аугсбургского исповедания, которые ознаменовали победу Реформации в Германии, последовали годы борьбы и мрака. Ослабленный раздорами среди своих приверженцев и постоянно подвергаясь нападкам со стороны могущественных врагов, протестантизм, казалось, доживал последние дни. Тысячи людей запечатлели кровью верность истине. Разгорелась гражданская война; протестантское движение было предано одним из его руководителей; знатнейшие князья-протестанты попали в руки императора, и их, как пленников, переправляли из города в город. Но в момент кажущегося триумфа император потерпел поражение. Он видел, что добычу ему не удержать, и в конце концов вынужден был объявить о своей терпимости к учениям, уничтожение которых превратилось в цель его жизни. Он охотно разорял свою империю, опустошал казну и рисковал жизнью ради искоренения ереси. Теперь он обнаружил, что армии его разбиты в кровопролитных сражениях, средства истощены, многим его владениям угрожают восстания, в то время как вера, которую он напрасно старался задушить, распространяется все шире. Карл V боролся со всемогущей силой. Бог сказал: «Да будет свет», но император не хотел, чтобы тьма рассеялась. Его планы рухнули; преждевременно состарившийся, измученный длительной борьбой, он отрекся от престола и закончил жизнь в монастыре.

В Швейцарии, как и в Германии, для Реформации наступили мрачные дни. В то время как многие кантоны приняли реформаторскую веру, другие продолжали слепо верить Риму. Преследование тех, кто желал сохранить истину, в конце концов вылилось в гражданскую войну. Цвингли и многие из его приверженцев пали в кровавом сражении под Каппелом. Эколампадиус, потрясенный этими страшными бедствиями, вскоре умер. Рим торжествовал и во многих областях, казалось, восстановил свое утраченное влияние. Но Тот, Чьи планы вечны, не забыл о Своем деле и Своем народе. Его рука готовила избавление. В других странах Он воодушевил тех, кто мог продолжать дело Реформации.

Во Франции рассвет начался еще до того, как там услышали о Лютере. Одним из первых людей, принявших свет, оказался престарелый Лефевр, человек широчайшего кругозора, профессор Парижского университета, по своим убеждениям искренний и ревностный сторонник папства. Занимаясь

исследованиями древней литературы, он обратил внимание на Библию и ввел ее как предмет изучения среди студенчества.

Лефевр был ревностным почитателем святых и на основе церковных легенд решил написать историю святых и мучеников. Этот колоссальный труд уже значительно продвинулся вперед, когда он, обнаружив, что Библия может оказаться большим подспорьем, начал изучать ее. В ней он действительно нашел жизнеописания святых, но не тех, которые были представлены в римском календаре. Потоки Божественного света озарили его ум. Ошеломленный, испытывая отвращение к самому себе, он отвернулся от своей прежней цели и посвятил себя изучению Слова Божьего. Вскоре он начал проповедовать драгоценные истины, которые открылись ему.

В 1512 году, до начала реформаторской деятельности Лютера и Цвингли, Лефевр писал: «Бог через веру оправдывает нас; только та праведность, что мы получили по благодати, оправдывает нас к вечной жизни»[178]. Размышляя о тайнах искупления, он восклицал: «О, невыразимое величие истины: Безгрешный осужден, виновный оправдан; Благословенный несет проклятие, проклятый — благословение; Жизнь умирает, мертвый оживает; Слава поглощена тьмой, а опозоренный облечен славой»[179].

И хотя он учил, что слава спасения принадлежит одному Богу, он здесь же заявляет, что долг человека — слушаться Творца своего. «Если ты член Церкви Христа, — говорил он, — тогда ты часть Его тела; если ты часть Его тела, тогда ты несешь в себе полноту Божественной природы... О, если бы только люди поняли это преимущество! Насколько чище, целомудреннее и возвышеннее была бы их жизнь; с каким презрением они отвернулись бы от всей славы этого мира, которая ничто в сравнении со славой внутри их, которую глазами не увидишь»[180].

Среди студентов Лефевра нашлись те, кто с величайшим интересом внимали ему, и после того, как голос учителя навеки умолк, они еще долгие годы продолжали возвещать истину. К числу таких вестников принадлежал и Уильям Фарель. Будучи сыном благочестивых родителей и слепо воспринимая все учения Церкви, он мог вместе с апостолом Павлом сказать: «Я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению» (Деян. 26:5). Ревностный католик, он горел желанием уничтожить всякого, кто осмеливается противиться Церкви. «Я скрежетал зубами, как лютый волк, — впоследствии говорил он, вспоминая об этом периоде своей жизни, — когда слышал, что кто-либо выступает против папы»[181]. Он был неутомим в своем обожании святых и вместе с Лефевром не уставал посещать все церкви Парижа, молясь у алтарей и возлагая дары к священным гробницам. Но все это не приносило мира его душе. Сознание греховности обострилось даже после исполнения многочисленных епитимий. Словно глас небесный, до его слуха дошли слова реформатора: «Спасение совершается по благодати.

Невинный осужден, а преступник помилован. Только крест Христа открывает врата неба и закрывает врата ада»[182].

Фарель с радостью принял истину. Обратившись подобно Павлу, он оставил бремя традиций и обрел свободу детей Божьих. «Вместо кровожадного сердца хищного волка ему было дано сердце нежного, кроткого ягненка; он полностью отвратился от папы и посвятил всего себя Иисусу Христу»[183].

В то время как Лефевр продолжал распространять свет истины среди студентов, Фарель, ставший служить делу Христову с таким же усердием, с каким прежде служил папе, начал публично проповедовать истину. Вскоре к нему присоединился епископ города Мо, один из высокопоставленных иерархов католической Церкви. Появились и другие учители, пользовавшиеся большим уважением благодаря своей учености и дарованиям. Они постоянно возвещали Благую весть, и вскоре Евангелие покорило сердца самых разных людей — от ремесленников и крестьян до коронованных особ. Сестра царствующего тогда Франциска I приняла реформаторскую веру. Сам король и королева-мать одно время очень благосклонно относились к новой вере, и реформаторы надеялись, что вся Франция вскоре примет Евангелие.

Но их надеждам не суждено было сбыться. Испытания и гонения ожидали учеников Христа. Однако по милости Христа это было сокрыто от них. Спокойное время, отведенное им, было необходимо для того, чтобы накопить силы и достойно встретить предстоящие искушения и испытания. Реформация успешно распространялась. Епископ города Мо трудился в своей епархии, просвещая светом истины как духовных лиц, так и народ. Невежественных и порочных священников сместили, заменив их знающими и благочестивыми людьми. Епископ очень хотел, чтобы Слово Божье стало доступно народу, и вскоре это желание осуществилось. Лефевр взялся за перевод Нового Завета, и в то же самое время, когда Библия Лютера на немецком языке появилась в Виттенберге, в городе Мо был издан на французском языке Новый Завет. Епископ не жалел ни трудов, ни средств, распространяя его среди своих прихожан, и вскоре все окрестные крестьяне имели Новый Завет.

Подобно тому как умирающие от жажды путники радостно бросаются к живительному источнику, так и эти души приняли небесную весть. Работая в поле или в мастерских, люди беседовали о драгоценных истинах Священного Писания. Вечерами многие уже не отправлялись в таверны и притоны, а собирались в чьем-нибудь доме, чтобы вместе читать Слово Божье, молясь и славя Господа. В этих общинах скоро стали заметны большие перемены. Простые, необразованные труженики из самых низких сословий, привыкшие к тяжелому труду, были облагорожены и одухотворены силой Божественной благодати. Смиренные, любящие, благочестивые, они были живым примером того, что может совершить Евангелие с теми, кто искренно принимает его.

Свет, зажженный в городе Мо, распространялся дальше. Каждый день увеличивалось число обращенных. Ярость иерархии некоторое время сдерживалась королем, который с презрением относился к ограниченности и фанатизму монахов, но в конце концов паписты одержали победу. Запылали костры. Епископ города Мо, вынужденный выбирать между костром или отречением, предпочел отречься, но, невзирая на падение своего пастыря, паства оставалась непреклонной. Многие в пламени костра засвидетельствовали свою верность истине. Мужество этих скромных христиан в момент казни и их преданность истине являлись более громкой и убедительной проповедью, чем любые слова, произнесенные в мирной обстановке.

Не только простые и бедные люди среди страданий и насмешек свидетельствовали о Христе. В великолепных замках нашлись высокородные особы, которые дорожили истиной превыше своего богатства, положения и даже жизни. Королевские регалии скрывали более возвышенный и твердый дух, чем епископская мантия и митра. Луи де Беркен был человеком знатного происхождения. Отважный и галантный рыцарь, он увлекался наукой, имел самые изысканные манеры и отличался высокой нравственностью. «Он был, — говорит один писатель, — пламенным приверженцем папизма, усердно посещал мессы, охотно слушал проповеди, его добродетели увенчивались особым отвращением ко всему лютеранскому». Но, подобно многим другим, познакомившись с Библией благодаря особенной заботе провидения Божьего, он, к своему изумлению, «нашел там не доктрины Рима, а доктрины Лютера»[184]. С того момента он всецело посвятил себя делу Евангелия.

«Самый образованный из знатных людей Франции», выдающийся оратор, бесстрашный, пылкий, обладающий влиянием при дворе, любимец короля, Беркен считался многими человеком, призванным стать достойнейшим реформатором своего отечества. Беза сказал о нем: «Беркен был бы вторым Лютером, если бы в лице Франциска I нашел второго курфюрста Саксонского». «Он еще хуже Лютера», — вопили паписты[185]. Больше всего его боялись приверженцы Рима во Франции. Беркена бросили в темницу, обвинив в ереси, но король освободил его. Годами длилась эта борьба. Франциск I, колеблясь между Римом и Реформацией, то попустительствовал яростной ревности монахов, то сдерживал ее. Трижды папские власти бросали Беркена в тюрьму, и каждый раз король вызволял его. Плененный гением и благородством этого человека, он отказывался принести его в жертву злобствующему духовенству.

Беркена часто предостерегали об опасности, грозившей ему во Франции, и настойчиво советовали последовать примеру тех, кто нашел себе убежище в добровольном изгнании. Робкий, приспосабливающийся ко времени и обстоятельствам Эразм, которому, несмотря на весь блеск его учености, недоставало нравственного величия, чтобы защищать истину ценой своей

жизни и чести, писал Беркену: «Попроси, чтобы тебя направили послом в какую-нибудь европейскую страну; или отправься путешествовать по Германии. Ты знаешь Безу и ему подобных. Это тысячеглавое чудовище, изрыгающее яд. Имя твоим врагам — легион. И если бы даже твое дело было правее, чем дело Иисуса Христа, то и тогда они не успокоятся, пока не уничтожат тебя. Не слишком доверяйся покровительству короля. В любом случае — не компрометируй меня на богословском факультете»[186].

Опасность возрастала, но это только усиливало смелость и усердие Беркена. Будучи слишком далек от того, чтобы принять дипломатичный и эгоистичный совет Эразма, он решил действовать еще смелее — не только защищать истину, но и обличать заблуждения. Обвинения в ереси, которые паписты выдвинули против него, он обратил на их голову. Его самыми непримиримыми и яростными противниками были ученые и монахи с богословского отделения знаменитого Парижского университета, который по всей стране считался самым авторитетным в духовных вопросах. Из сочинений этих богословов Беркен извлек 12 положений и публично объявил их «противоречащими Библии и, следовательно, еретическими» и, обратившись к королю, просил его стать судьей в этом споре.

Монарх, желая сравнить силу и мудрость противоборствующих сторон и радуясь случаю смирить гордых и высокомерных монахов, потребовал, чтобы католики строили свою защиту на основе Библии. Они хорошо понимали, что это оружие не принесет им успеха; такими средствами, как тюрьма, пытки и костер, они владели гораздо лучше. Теперь их роли поменялись, и они увидели себя на краю пропасти, в которую надеялись сбросить Беркена. В полном замешательстве они начали искать выход из создавшегося положения.

«Как раз в то время была осквернена статуя Девы Марии, которая стояла на углу одной из улиц города». Это вызвало большое волнение среди горожан. На место происшествия стекались толпы огорченных и возмущенных людей. Король также был глубоко оскорблен случившимся. Для врагов Беркена настал благоприятный момент, и, воспользовавшись этим случаем, они заявили: «Вот плоды учения Беркена. Все скоро будет ниспровергнуто этим лютеранским заговором: и религии, и законы, и престол»[187].

И снова Беркен был схвачен. Как раз в то время короля не оказалось в Париже, и монахи получили свободу действий. Реформатора судили и приговорили к смерти, а чтобы помешать Франциску I спасти его, решили привести приговор в исполнение немедленно. В полдень осужденного привезли на место казни. Собрались огромнейшие толпы людей; многие с тревогой и удивлением отмечали, что жертвой папства оказался один из лучших и благороднейших представителей семейств Франции. Изумление, возмущение, презрение и горькая ненависть омрачали лица присутствовавших, и только

один человек оставался невозмутимым и спокойным. Мысли мученика были далеки от этой суматохи; он ощущал только присутствие Господа.

Беркен не замечал ни жалкой скрипучей телеги, на которой его везли, ни хмурых лиц своих палачей; он не думал об ужасной смерти, ожидающей его. Тот, Кто был мертв и се, жив во веки веков; Кто имеет в своих руках ключи ада и смерти, был рядом с ним. Небесный свет и мир отражались на лице Беркена. Соответственно своему высокому происхождению он был одет в «бархатный плащ, атласный камзол алого цвета и золотистые панталоны»[188]. Пришел час, когда он должен был засвидетельствовать свою веру перед Царем царей и всей Вселенной, и ни одна скорбная тень не омрачила его радости.

Процессия медленно двигалась вперед по многолюдным улицам, и все с удивлением смотрели на его безмятежное, полное неземного блаженства лицо. «Он похож на человека, — говорили люди в толпе, — который в храме размышляет о чем-то священном»[189].

Привязанный к столбу, Беркен хотел было сказать несколько слов народу, но монахи, боясь последствий, подняли крик, а солдаты начали бряцать оружием, и голос мученика потонул в шуме. «Заглушив предсмертные слова умирающего мученика, высшая духовная власть Парижа, слывшего культурным городом, еще в 1529 году подала гадкий пример французской черни 1793 года»[190].

Беркена задушили и предали его тело огню. Известие о его смерти вызвало глубокую скорбь всех, кто сочувствовал Реформации во Франции. Но он погиб не напрасно. «Мы также готовы, — говорили свидетели истины, — встретить смерть с радостью, устремляя взоры к вечности»[191].

Во время гонений в городе Мо учителям реформаторской веры было запрещено проповедовать, и они отправились в другие края. Спустя некоторое время, Лефевр уехал в Германию. Фарель возвратился в свой родной город на востоке Франции, чтобы там распространять свет истины. Со временем туда дошли слухи о событиях в городе Мо, и истина, которую он возвещал с таким бесстрашием и рвением, нашла своих последователей. Но вскоре власти попытались заставить его замолчать, а затем изгнали из города. Открытая деятельность стала невозможна, и тогда он принялся проповедовать крестьянам, заглядывая в отдаленные уголки, переходя из дома в дом, объезжая селение за селением, часто находя приют в лесах и пещерах, где не раз прятался в детстве. Бог готовил его к великим испытаниям. «Крест, гонения и происки сатаны, — говорил он, — о которых меня предупреждали, оказались ужасными и выше моих сил, но Господь — мой Отец, Он посылал мне силы, и я верю, что Он никогда не оставит меня»[192].

Как и в апостольские дни, преследования «послужили к большему успеху благовествования» (Флп. 1:12). Изгнанные из Парижа и Мо, «рассеявшиеся

ходили и благовествовали слово» (Деян. 8:4). И таким путем свет проникал во многие отдаленные провинции Франции.

Господь продолжал заботиться о том, чтобы все больше людей несли Благую весть. В одном из учебных заведений Парижа учился вдумчивый и уравновешенный юноша. Он выделялся не только незаурядным, проницательным умом, но и своей внутренней чистотой и религиозным рвением. Гениальные способности и прилежание вскоре сделали его гордостью колледжа, и все были уверены, что Жан Кальвин станет одним из талантливых и уважаемых защитников римской Церкви. Но луч Божественного света проник и сквозь стены схоластики и суеверий, которые окружали Кальвина. Новые учения приводили его в ужас, и он нимало не сомневался, что еретики вполне заслуживают костра. Но вот совершенно случайно он лицом к лицу столкнулся с ересью и невольно был вынужден испытать силу римской теологии в борьбе с протестантским учением.

Двоюродный брат Кальвина, приверженец Реформации, жил в Париже. Братья часто встречались и обсуждали вопросы, волновавшие всех христиан. «В мире есть две религии, — говорил протестант Оливетан, — одну религию придумали люди; в ней человек старается заслужить спасение посредством обрядов и добрых дел; другая религия — библейская, и она учит человека искать спасения исключительно через свободный дар благодати Божьей».

«Я не хочу иметь ничего общего с твоим новым учением, — вскричал Кальвин, — или ты думаешь, что я всю жизнь заблуждаюсь?»[193]

Постепенно, помимо его желания и воли, юношу стали смущать неожиданные мысли. Оставаясь один, он размышлял над словами брата. Сознание собственной греховности не покидало его; он видел себя наедине с праведным и справедливым Судьей без Ходатая. Заступничество святых, добрые дела, обряды церкви — все казалось бессильным искупить его грех. Впереди не было ничего, кроме ужаса вечного отчаяния. Напрасно богословы пытались помочь его горю. Не помогли ни исповеди, ни епитимьи, ничто не могло примирить душу с Богом.

В состоянии такого душевного борения Кальвин оказался однажды на площади, где стал свидетелем сожжения еретика. Он был крайне смущен выражением мира, покоившимся на лице мученика. В тисках такой страшной смерти, отлученный от Церкви (а это было пострашнее физических страданий), он сохранил веру и мужество, которые молодой студент сравнивал со своим отчаянием и безысходностью, хотя он самым строжайшим образом подчинялся учению Церкви. Он знал, что эти еретики основывались в своей вере на Священном Писании, и решил изучить Библию, чтобы открыть тайну их радости.

В Библии он нашел Христа. «О, Отец, — молился он, — Его жертва умилостивила Твой гнев; Его Кровь омыла мою нечистоту, на кресте Он понес

мое проклятие, Его смерть искупила меня. Мы тонем в собственных безрассудствах, но Ты вручил мне Свое Слово, как факел, и коснулся моего сердца, чтобы я почувствовал отвращение ко всему, кроме заслуг Иисуса»[194].

Кальвина готовили к принятию духовного сана. Когда ему было только 12 лет, он был назначен капелланом в небольшую церковь, и епископ обрил ему голову по церковному уставу. Его не рукополагали, и он не исполнял никаких обязанностей священника, но он стал клириком и получал соответствующее жалованье.

Теперь же, понимая, что никогда не решится стать священником, он принялся за изучение права, но вскоре оставил это намерение в надежде посвятить свою жизнь Евангелию. Однако деятельность проповедника Евангелия его страшила: он был от природы застенчив и к тому же хорошо понимал ответственность этой работы; к тому же ему хотелось продолжить научные исследования. Наконец, уступая настояниям друзей, он согласился. «Удивительно, — говорил он, — что человек такого низкого происхождения удостоился такой высокой чести»[195].

Спокойно начал Кальвин свою работу, и слова его были подобны освежающей росе, падающей на землю. Он оставил Париж, поселившись в небольшом провинциальном городке под защитой принцессы Маргариты, которая, будучи предана Евангелию, покровительствовала его ученикам. Кальвин в то время был юношей с мягкими и скромными манерами. Поначалу он ходил из дома в дом. Вместе со всеми домочадцами он читал Библию и открывал людям истину спасения. Услышавшие эту весть несли ее другим, и вскоре новый учитель начал посещать деревни и селения в окрестностях города. Он находил доступ и в замки, и в бедные хижины и неуклонно шел вперед, закладывая основания будущих церквей, которым предстояло бесстрашно свидетельствовать об истине.

Спустя несколько месяцев он вновь возвратился в Париж. Среди ученых царило необычайное волнение. Изучение древних языков невольно привело людей к Библии, и даже те, чьи сердца не были затронуты ее истинами, горячо обсуждали эти вопросы, подчас вступая в дискуссии с папистами. Хотя Кальвин и был силен в богословской полемике, однако ему предстояло выполнить более возвышенную миссию, чем этим шумным ученым. Умы людей пробудились, и это был самый подходящий момент для того, чтобы познакомить их с истиной. В то время как в залах университетов проходили горячие богословские диспуты, Кальвин ходил из дома в дом, открывая людям Библию и рассказывая им о распятом Христе.

Провидению Божьему было угодно, чтобы в Париже еще раз прозвучала Благая весть. Призывы Лефевра и Фареля были отвергнуты, но каждый житель этого большого города должен был вновь услышать весть. Из политических соображений король еще не встал на сторону Рима в борьбе против Реформации. Принцесса Маргарита по-прежнему лелеяла в сердце надежду,

что протестантизм восторжествует во Франции. И она твердо решила, что реформаторская вера должна быть проповедана в Париже. В отсутствие короля она повелела протестантскому служителю проповедовать в храмах города. Когда это было запрещено папскими сановниками, принцесса предоставила для проповеди свой дворец. Помещение быстро переоборудовали в церковь и объявили, что ежедневно в определенное время здесь будут проводиться богослужения, на которые приглашались люди всех сословий.

Толпы людей ежедневно приходили в этот зал. Среди них были государственные деятели, юристы, купцы и мастеровые. Кроме дворцовой церкви они заполняли и соседние помещения. Король, вместо того чтобы запретить эти собрания, распорядился открыть для их проведения еще две церкви в Париже. Никогда еще Слово Божье так не трогало сердца людские. Казалось, что дух небесной жизни животворит людей. Пьянство, разврат, вражда и праздность были вытеснены воздержанностью, чистотой, порядком и трудолюбием.

Но духовенство не дремало. Когда король отказался остановить проповедь, паписты обратились к городским низам, не останавливаясь ни перед чем, чтобы возбудить страх, предрассудки и фанатизм невежественной и суеверной толпы. Слепо подчинившись лжеучителям, Париж, подобно Иерусалиму в древности, не узнал времени своего посещения и того, что служит его миру. В течение двух лет в столице проповедовалось Слово Божье, и хотя многие приняли Евангелие, большинство отвергло свет. Франциск I выставлял напоказ свою веротерпимость, но делал это с корыстными намерениями, и паписты сумели восстановить утерянную прежде власть. Снова были закрыты церкви и воздвигнут эшафот.

Кальвин все еще находился в Париже. Погруженный в занятия, размышления и молитвы, он готовился к предстоящему служению и распространению света. Но в конце концов он попал под подозрение. Власти города решили предать его сожжению. Однажды в уединенное жилище Кальвина, не подозревавшего об опасности, вбежали взволнованные друзья и сообщили, что с минуты на минуту его должны арестовать. Тут же раздался стук в дверь. Нельзя было терять ни мгновения. Некоторые из друзей пошли задержать офицеров, другие помогли Кальвину спуститься из окна, и он быстро скрылся на окраине города. Найдя приют в доме одного ремесленника, сочувствовавшего Реформации, он переоделся в одежду хозяина, взвалил на плечи мотыгу и отправился в путь. Двигаясь все время на юг, он вновь нашел убежище во владениях принцессы Маргариты[196].

Здесь он прожил несколько месяцев, защищенный покровительством своих могущественных друзей, погрузившись, как обычно, в занятия и изучение Слова Божьего. Но его не покидала мысль о распространении истины во Франции, и он не мог долго оставаться в бездействии. Как только буря немного утихла, он нашел для себя новое поле деятельности в Пуатье,

где имелся университет и где новое учение было доброжелательно принято. Люди всех сословий с радостью воспринимали евангельскую истину. Кальвин проповедовал там не публично, но в доме главного судьи, где он жил, а иногда и в общественном саду он открывал слова вечной жизни тем, кто желал их слушать. Позднее, когда слушателей заметно прибавилось, решили, что безопаснее собираться за городом. Подыскали пещеру, искусно замаскированную деревьями и нависающими выступами скал. Сюда приходили небольшими группами, оставляя город различными дорогами, стараясь быть как можно незаметнее. И в этой уединенной пещере люди читали Библию и получали необходимые объяснения. Там протестанты Франции впервые приняли участие в Вечере Господней. Из этой маленькой церкви вышло несколько верных благовестников.

И снова Кальвин возвратился в Париж. Его не покидала надежда, что весь французский народ примет идеи Реформации. Но вскоре он убедился, что там не было почти никакой возможности работать. Проповедовать Евангелие означало немедленно оказаться на эшафоте, и в конце концов он решил отправиться в Германию. Едва он оставил Францию, как вновь над протестантами разразилась страшная буря, так что, останься он во Франции, ему бы не сносить головы.

Французские реформаторы, стремясь не отставать от немецких и швейцарских собратьев, решили нанести смелый удар по суевериям Рима и всколыхнуть всю нацию. В одну ночь по всей Франции были расклеены плакаты, резко критикующие мессу. Но вместо ожидаемого успеха этот горячий и необдуманный шаг оказался губительным не только для тех, кто сделал его, но и для всех друзей Реформации во Франции. Паписты получили то, чего так долго ожидали, — предлог, которым можно было воспользоваться, чтобы полностью уничтожить еретиков как агитаторов, опасных для трона и для национального согласия.

Чья-то рука — может быть, неблагоразумного друга Реформации, а может быть, коварного врага — это так и осталось неизвестным — прикрепила один из плакатов к двери королевского кабинета. Король пришел в ужас: эта листовка наносила беспощадный удар по суевериям, к которым в течение стольких столетий относились с таким благоговением и почтением. Беспримерная дерзость тех, кто осмеливался бросить столь резкие и грубые слова в лицо монарху, привела короля в ярость. На какое-то время он потерял дар речи, весь дрожа от возмущения, а затем его гнев вылился в следующих страшных словах: «Пусть хватают каждого, кто подозревается в лютеранстве, без различия званий. Я уничтожу их всех»[197]. Жребий был брошен. Король решил окончательно и бесповоротно стать на сторону Рима.

Немедленно были предприняты все меры для ареста лютеран в Париже. Паписты схватили бедного ремесленника, сторонника реформаторской веры, который обычно созывал верующих на тайные собрания, и под

угрозой неминуемой смерти заставили его показать папскому эмиссару, где живут все известные ему протестанты. Поначалу несчастный человек с ужасом отверг такую низость, но в конце концов страх перед мучительной смертью вынудил его стать предателем своих братьев. В сопровождении солдат, священников и монахов Морин, королевский сыщик и несчастный человек, поступившийся своей совестью, медленно двигался по улицам города. Эта процессия была устроена как бы в честь «святых таинств», как акт искупления за нанесенные протестантами оскорбления мессе. Но вся эта «инсценировка» скрывала гнусные планы. Приблизившись к дому лютеранина, предатель подавал знак рукой, процессия останавливалась, солдаты тут же врывались в дом, хватали всех подряд, заковывали в цепи, и страшное шествие продолжало двигаться в поисках новых жертв. Они «не пропускали ни одного дома, заходили и в жалкие лачуги, и в здания университета... Весь город дрожал перед Морином... Повсюду царили страх и ужас»[198].

Арестованных предавали смерти после жестоких пыток. По особому приказу костры разводили небольшие, чтобы подольше продлить их муки. Но мученики умирали как победители, с непоколебимой твердостью и невозмутимым спокойствием. Их гонители, бессильные поколебать это непреклонное мужество, чувствовали себя побежденными. «Во всех кварталах Парижа были сооружены эшафоты, и каждый день публично сжигались все новые жертвы, чтобы навести страх на людей и показать, какая участь ожидает еретиков. Но в конце концов победа оказалась на стороне Евангелия. Весь Париж убедился в том, каких людей формирует новое учение. Лучшей кафедрой были столбы, к которым привязывали мучеников. Невозмутимая радость, освещавшая лица людей, идущих к месту казни; героическое мужество, не покидавшее их в бушующем пламени, кроткое всепрощение не раз обращали гнев в милость, а ненависть — в любовь; все это с непреодолимой силой красноречиво свидетельствовало в пользу Евангелия»[199].

Священники, заботясь о том, чтобы гнев народа не остывал, распространяли о протестантах самые невероятные слухи. Их обвиняли в кровавом заговоре против католиков, в намерении свергнуть правительство и убить короля. Но вместе с тем не приводилось ни одного доказательства, подтверждавшего подобные обвинения. Эти страшные предсказания сбылись, но совсем при других обстоятельствах. Жестокость католиков по отношению к невинным протестантам обратилась на их голову. Спустя несколько веков над Францией разразилась буря, которую они предсказывали. Король, его придворные и подданные страшно пострадали, но от рук безбожников. Не распространение протестантизма, а искоренение его привело к тому, что спустя три столетия Францию постигли страшные бедствия атеистической революции.

Подозрения, недоверие и страх охватили все слои общества. Среди всеобщей тревоги стало очевидно, насколько глубоко лютеранское учение

укоренилось в умах людей, которых считали столпами образования и культуры и которые оказывали благотворное влияние на нацию благородством своего характера. Самые важные и ответственные посты вдруг оказались незанятыми. Из города исчезли ремесленники, печатники, ученые, профессора университетов, писатели и даже придворные. Сотни людей оставили Париж и добровольно обрекли себя на изгнание, показав тем самым свою приверженность реформаторскому учению. Паписты растерянно наблюдали за происходящим — они и не подозревали, что вокруг столько тайных еретиков... И тем яростнее они обрушивались на тех, кто находился в их власти. Тюрьмы были переполнены, а воздух пропитался дымом горящих костров, на которых сжигали свидетелей Евангелия.

Франциск I горделиво мнил себя главой великого движения за возрождение науки, которым ознаменовалось начало XVI столетия. Он охотно приглашал к себе ученых со всего мира. Его терпимость к Реформации отчасти и объяснялась его любовью к просвещению и презрением к невежеству и суеверию монахов. Но, охваченный стремлением уничтожить ересь, этот поборник просвещения издал приказ о запрещении печатного дела во всей Франции! История знает много примеров того, как интеллектуальная культура сочеталась с религиозной нетерпимостью, и Франциск I тут не исключение.

Свое непреклонное намерение уничтожить протестантизм Франция подтвердила грандиозной публичной расправой. Священники требовали, чтобы оскорбление, нанесенное Небу осуждением мессы, было искуплено кровью и чтобы король от имени народа публично дал свое согласие на проведение этого страшного дела.

Чудовищная церемония состоялась 21 января 1535 года. К тому времени было сделано все для того, чтобы возбудить к протестантам суеверный страх и слепую ненависть всей нации. Все улицы Парижа были запружены народом. Готовилась большая, пышная процессия. «На домах, мимо которых двигалось шествие, были вывешены траурные полотнища, повсюду были сооружены алтари». Перед каждой дверью был зажжен факел в честь «святых таинств». Участники шествия собрались у королевского дворца еще до рассвета. «В первых рядах несли хоругви и распятия разных приходов; потом парами шли горожане с горящими факелами». За ними следовали монахи четырех орденов в своих одеяниях. Затем несли мощи известных святых, и замыкали шествие надменные кардиналы в своих пурпурно-алых одеяниях, украшенных драгоценностями.

«Процессию возглавлял епископ Парижа... и четыре знатных князя держали над его головой великолепный балдахин... В конце этой толпы шел король... в тот день на нем не было ни короны, ни подобающего одеяния. С непокрытой головой, с опущенными глазами и с зажженной свечой в руках король Франции шел как кающийся грешник»[200]. Перед каждым

алтарем он в смирении падал на колени и просил прощения — не за пороки, развратившие его душу, не за кровь невинных, обагрившую его руки, — нет, он замаливал страшный грех своих подданных, которые осмелились осудить мессу. Его сопровождали королева и государственные сановники, шедшие также парами, держа зажженные факелы.

В тот день в большом зале епископского дворца король обратился с речью к высокопоставленным вельможам. Он вышел к ним со скорбным лицом и в трогательных выражениях сокрушался «о преступлении, богохульстве, позоре и печали», ставших проклятием для французского народа. И затем он призвал всех верных подданных помочь в искоренении пагубной ереси, угрожающей Франции гибелью. «Как верно то, что я ваш король, милостивые государи, — сказал он, — так верно и то, что если бы к моей руке или ноге пристала эта мерзкая зараза, я бы позволил вам отсечь ее... Более того, если бы я понял, что кто-то из моих детей опорочен проклятым учением, я не пощадил бы его... Я бы сам предал его правосудию и принес в жертву Богу». Слезы душили его, и все собравшиеся рыдали, единодушно восклицая: «Мы готовы отдать жизнь за католическую веру!»[201]

Какой непроглядный мрак окутал народ, отвергнувший свет истины! Франции явилась «спасительная благодать»; страна видела ее силу и святость, видела, как обращались тысячи людей, привлеченные ее Божественным совершенством, как города и селения озарились ее светом; видела — и отвергла истину, избрав тьму вместо света. Она отвергла предлагаемый ей небесный дар. Она назвала зло добром и добро — злом, пока наконец не сделалась жертвой самообмана. Возможно, она действительно верила в то, что служит Господу, преследуя Его народ, но это не снимало с нее вины. Она презрительно отвергла свет, который мог бы спасти ее от заблуждений и удержать от кровопролития.

Торжественная клятва искоренить ересь прозвучала в большом кафедральном соборе, где спустя 300 лет народ, совершенно забывший живого Бога, короновал «богиню разума». После этого зловещее шествие снова двинулось по улицам Парижа, и люди, олицетворявшие собой Францию, принялись за осуществление дела, которое поклялись выполнить. «На небольшом расстоянии друг от друга были сооружены подмостки, предназначенные для сожжения заживо протестантов. „Живые костры“ должны были вспыхивать при приближении короля; участники процессии останавливались, чтобы видеть их мучения»[202]. Невозможно без содрогания описывать мучения, перенесенные этими свидетелями Иисуса Христа, можно только сказать, что они отдавали свою жизнь без малейшего колебания и сомнения. Когда одного протестанта уговаривали отречься, он ответил: «Я верю только в то, о чем проповедовали пророки и апостолы, в это верили и все святые. Я верю в Господа, Который сразит все силы ада»[203].

Вновь и вновь шествие останавливалось в местах пыток. Наконец, дойдя до королевского дворца, народ начал расходиться, а король и прелаты удалились, весьма довольные всеми событиями дня и поздравляя друг друга с тем, что столь успешно началась работа по искоренению ереси.

Евангелие мира, отвергнутое Францией, вскоре было выкорчевано с корнем; последствия этого были ужасающими. 21 января 1793 года, спустя 258 лет с того дня, как Франция поклялась уничтожить реформаторов, по улицам Парижа двигалась другая процессия, с совершенно иными намерениями. «Центральной фигурой процессии снова был король, и снова раздавались крики, и снова шумная толпа требовала жертв, и снова были воздвигнуты мрачные эшафоты, и снова день завершился страшными истязаниями. Людовика XVI, отчаянно сопротивлявшегося своим палачам, силой притащили к плахе и держали его там до тех пор, пока палач не отрубил ему голову»[204]. Погиб не только король; в те кровавые дни господства террора рядом с ним на гильотине были казнены 2 800 человек.

Реформация предлагала миру Библию и объясняла требования Закона Божьего, стремясь запечатлеть их в совести каждого. Безграничная Любовь открыла перед людьми уставы и принципы Неба. Бог сказал: «Итак храните и исполняйте их, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: „только этот великий народ есть народ мудрый и разумный“» (Втор. 4:6). Когда Франция отвергла этот небесный дар, она посеяла семена анархии и разрухи, которые с неизбежностью произвели плоды революции и террора.

Задолго до преследований, вызванных появлением плакатов, осуждавших мессу, смелый и пылкий Фарель был вынужден бежать из своего отечества. Он отправился в Швейцарию и там, помогая Цвингли, сумел склонить общественное мнение в пользу Реформации. Он оставался в Швейцарии до конца жизни, однако постоянно продолжал оказывать решительное влияние на Реформацию во Франции. В первые годы изгнания он заботился главным образом о распространении Евангелия в своей родной стране. Он много проповедовал среди своих соотечественников, живших недалеко от границы, с неослабным вниманием следил за развитием борьбы, помогая и словом ободрения, и советом. С помощью других изгнанников были переведены на французский язык сочинения немецких реформаторов. Вместе с Библией они были напечатаны на французском языке большими тиражами. Эти книги распространялись по всей Франции — их отдавали книгоношам по заниженной цене, а вырученные деньги поощряли тех продолжать свою работу.

Фарель начал трудиться в Швейцарии в роли скромного школьного учителя. Уединившись в небольшом церковном приходе, он посвятил себя обучению детей. Помимо обычных школьных предметов он начал осторожно знакомить детей с библейскими истинами, надеясь впоследствии

заинтересовать и их родителей. Некоторые из них стали верующими, но священники воспрепятствовали его деятельности, настроив суеверных сельских жителей против Фареля. «Это не может быть Евангелие Христа, — настойчиво твердили они, — потому что проповедь его приносит не мир, а войну»[205]. Следуя примеру первых учеников, Фарель, когда его гнали из одного города, переезжал в другой. Скитаясь, он шел из деревни в деревню, из города в город, терпя голод, холод, усталость и постоянно подвергаясь опасностям. Он проповедовал на рыночных площадях, в церквах, а иногда и с соборной кафедры. Иногда он находил церковь совершенно пустой, иногда его проповедь прерывалась криками и насмешками, а иногда его просто стаскивали с кафедры. Неоднократно на него натравливали чернь, избивавшую его до полусмерти. И все же он шел вперед. Часто терпя поражение, он с неослабевающей настойчивостью возобновлял наступление, и вскоре селения, которые прежде были цитаделью папства, стали открывать свои врата перед Благой вестью. Тот небольшой церковный приход, где он впервые начал работать, вскоре принял реформаторскую веру. Такие города, как Морат и Нойхатель, также отказались от католических обрядов и выбросили из своих церквей идольские изображения.

Фарель долго вынашивал в своем сердце желание водрузить знамя протестантизма в Женеве. Если бы удалось завоевать этот город, он мог бы стать центром Реформации для Франции, Швейцарии и Италии. Задавшись этой целью, он продолжал усердно трудиться, пока многие окружавшие Женеву города и селения не приняли реформаторское учение. И только тогда в сопровождении единственного друга он вошел в Женеву. Но там ему удалось сказать лишь две проповеди. Священники, не добившись от гражданских властей его осуждения, призвали Фареля на церковный совет, куда явились с оружием, припрятанным под ризами, твердо решив убить его. Здание было окружено разъяренной толпой, вооруженной дубинками и мечами, — если бы он ускользнул из ратуши, то попал бы в руки черни. Спасло его присутствие городских властей и вооруженных воинов. На следующее утро Фарель вместе со своим товарищем был переправлен через озеро в безопасное место. Так окончилась его первая попытка проповеди Евангелия в Женеве.

Для следующей попытки было избрано более неприметное орудие — молодой человек столь невзрачного вида, что даже друзья Реформации холодно встретили его. Что мог сделать этот юноша там, где потерпел поражение сам Фарель? Каким образом он, робкий и малоопытный, устоит перед натиском бури, от которой были вынуждены бежать такие сильные и отважные мужи? «Не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» (Зах. 4:6). «Потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков». «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых» (1 Кор. 1:25, 27).

Фромент начал свою работу как школьный учитель. Истины, которым он учил детей, они повторяли дома. И вскоре стали приходить родители, чтобы послушать толкование Библии, и постепенно классная комната стала наполняться внимательными слушателями. Тем, кто не осмеливался прийти и послушать новое учение, предлагали почитать Новый Завет и трактаты; эти книги были доступны для всех. Спустя некоторое время этот работник также был вынужден бежать, но возвещенные им истины уже успели завладеть сознанием людей. Семена Реформации были брошены в почву, движение продолжало укрепляться и расширяться. Вестники возвратились, и благодаря их трудам протестантское богослужение в конце концов утвердилось в Женеве.

Когда после долгих скитаний и превратностей здесь появился Кальвин, Женева уже открыто признала Реформацию. Кальвин возвращался из родных мест в Базель, но оказалось, что дорога перекрыта войсками Карла V, и он вынужден был избрать окольный путь через Женеву.

В приезде Кальвина Фарель увидел руку Божью. Хотя Женева и приняла реформаторскую веру, здесь предстояло еще провести большую работу. Обращение к Богу совершается не целыми общинами, но каждым человеком в отдельности; сердце и совесть обновляются не постановлениями соборов, но Духом Святым. Хотя жители Женевы отвергли тиранию Рима, преодолеть пороки, процветавшие при его правлении, они еще не были готовы. Внушить людям необходимость жить по чистым принципам Евангелия, чтобы они были достойны положения, предопределенного им провидением Божьим, — эта задача оказалась не из легких.

Фарель был убежден, что Кальвин — именно такой человек, с которым можно сотрудничать в этом деле. Во имя Господа он торжественно заклинал молодого евангелиста остаться трудиться здесь. Это предложение испугало Кальвина. Робкий и миролюбивый по натуре, он избегал смелых, независимых и вспыльчивых жителей Женевы. Слабое здоровье и склонность к научным занятиям побуждали его искать уединения. Он считал, что его сочинения гораздо лучше послужат Реформации, и хотел найти укромное место для своих занятий, чтобы своим пером поддерживать и наставлять церкви. Но торжественная просьба Фареля прозвучала для него как глас Неба, и он не осмелился отказаться. Ему казалось, будто «Бог простер с небес Свою руку, возложил ее на него и, не слушая никаких возражений, поставил его на то место, которое Кальвину не терпелось покинуть»[206].

В то время над протестантами нависла серьезная опасность. На Женеву обрушились папские анафемы, и могущественные государства угрожали ей гибелью. Как мог этот небольшой город сопротивляться влиятельной иерархии, которой зачастую покорялись короли и императоры? Как мог он устоять перед армиями великих завоевателей?

Во всем христианском мире протестантизму угрожали страшные враги. Время первых побед для Реформации прошло; Рим собрал новые силы, надеясь уничтожить ее. В это время был создан орден иезуитов — самых жестоких, беспринципных и сильных поборников папства. Освободившись от всяких земных привязанностей и интересов, умертвив в себе естественные чувства и наклонности, подавив голос совести и разума, они не признавали никаких правил, никаких обязанностей, кроме служения своему ордену, и единственным долгом считали расширение влияния своего ордена. Евангелие Христа делало своих приверженцев способными достойно встречать любые опасности, переносить страдания, холод, голод, лишения, нужду, помогало высоко держать знамя истины, не страшась пыток, темниц и костра. Этой силе иезуиты противопоставляли фанатизм, который помогал им переносить подобные тяготы и опасности и бороться с истиной, не брезгуя никакими средствами. Не существовало такого преступления, которое они не могли бы совершить; не было такого обмана, который они посчитали бы слишком низким; не было такой хитрости, на которую они не могли бы пойти. Давая обет вечной нищеты и послушания, они ставили перед собой цель — обогащение и усиление своего ордена, уничтожение протестантизма и восстановление папского владычества.

Члены ордена прикрывались маской святости, посещая тюрьмы и больницы, служа бедным и больным, подчеркивая свою отрешенность от мира и напоминая о том, что носят священное имя Иисуса, Который ходил повсюду, творя добро. Но под этим благопристойным фасадом часто скрывались самые преступные и зловещие намерения. Главным принципом ордена было: цель оправдывает средства. Согласно этому принципу ложь, воровство, вероломство, убийства не только оправдывались, но и поощрялись, если только они могли послужить интересам церкви. Скрывая свои истинные намерения, иезуиты пробирались на ответственные государственные посты, добивались звания королевских советников и оказывали влияние на политику многих стран. Они становились слугами, чтобы шпионить за своими господами. Они основывали колледжи для княжеских отпрысков, школы для простолюдинов, вовлекая детей из протестантских семей в исполнение папских обрядов. Вся показная пышность и театрализованность католического богослужения использовалась для того, чтобы, отключив ум человека, воздействовать на его воображение. В результате дети предавали идеалы свободы, за которые так мужественно сражались и проливали кровь их родители. Этот орден быстро распространился по всей Европе и повсюду способствовал возрождению папства.

Для того чтобы сосредоточить больше власти в руках этого ордена, специальным папским декретом возрождалась инквизиция. Невзирая на всеобщее к ней отвращение, этот ужасный трибунал был восстановлен папскими вождями даже в католических странах. Зверства, слишком страшные,

чтобы выдержать дневной свет, совершались в ее секретных тюрьмах. Во многих странах были убиты или же изгнаны сотни тысяч людей, составлявших цвет нации: честнейшие и знатнейшие; высокообразованные и талантливые; благочестивые и преданные Богу проповедники; трудолюбивые и любящие свою родину граждане; выдающиеся ученые; талантливые художники; искусные ремесленники.

К таким средствам прибегал Рим, чтобы погасить свет Реформации, лишить народ Библии и ввергнуть его в невежество и суеверие мрачного Средневековья. Но по воле Господа трудами благородных мужей, которых Он воздвиг на смену Лютеру, протестантизм не был уничтожен. Своей жизнеутверждающей силой это учение обязано не милости князей и их оружию. Оплотом протестантизма становились самые маленькие страны, самые скромные и слабые нации. Например, крошечная Женева, окруженная могущественными врагами, которые замышляли уничтожить ее; Голландия, на песчаных берегах Северного моря мужественно сражавшаяся против тирании Испании, которая в то время была одним из крупнейших и богатейших государств мира; холодная Швеция с малоплодородными землями, в которой Реформация одержала победу.

Около тридцати лет Кальвин трудился в Женеве — сначала для того, чтобы создать Церковь, которая бы руководствовалась только чистотой нравственного учения Библии, а затем — над распространением Реформации по всей Европе. В своей общественной деятельности он не избежал ошибок, а его доктрины не были свободны от заблуждений. Но он сыграл выдающуюся роль в распространении истин, особенно важных для того времени; в защите протестантизма против быстро возрождавшейся мощи папства; он помогал реформаторским церквам встать на путь простой и чистой жизни, противопоставляя ее гордыне и испорченности, которые процветали при папском правлении.

Женева рассылала учителей для распространения реформаторского учения и книг. К ней обращали свои взоры гонимые всех стран за ободрением и наставлением. Город Кальвина стал убежищем для гонимых реформаторов всей Западной Европы. Спасаясь от страшных преследований, длившихся целыми столетиями, изгнанники приходили к вратам Женевы. Изголодавшиеся, оскорбленные, лишенные семьи и отечества, они встречали здесь радушный прием и трогательную заботу. Обретя вторую родину, они становились благословением для принявшего их города, отдавая ему свое мастерство, знания и благочестие. Многие, найдя здесь убежище, затем возвращались к себе домой, чтобы бороться там против тирании Рима. Джон Нокс, смелый шотландский реформатор; немало английских пуритан; голландские и испанские протестанты; французские гугеноты — все они несли из Женевы факел истины, чтобы рассеять мрак, окутавший их родную землю.

— Глава 13 —

Реформация в Нидерландах и Скандинавии

В Нидерландах папский деспотизм очень рано вызвал самый решительный протест. За 700 лет до Лютера против папы римского бесстрашно выступили два епископа, которые, оказавшись в Риме, увидели истинный характер того, кто сидит на «святом престоле»: Бог «навеки учредил Церковь, Свою царицу и невесту, сделал ее благородной попечительницей Своего наследия; Он увенчал ее венцом и скипетром... а ты, как вор, присвоил себе эти дары. Ты восседаешь во храме, как Бог; вместо того чтобы быть пастырем, ты стал волком среди овец... ты хочешь заставить нас верить, что ты верховный епископ, но ведешь себя, как деспот... Ты должен быть слугой слуг, как ты называешь себя, но стремишься стать господином господствующих... Ты презираешь установления Божьи... Святой Дух созидает все церкви по всей земле... Град Божий, гражданами которого мы являемся, простирается до небес; он больше города, который пророки называли Вавилон; он считает себя Божественным, вознесся до неба и кичится своей бессмертной мудростью и, наконец, не имея на то никакого основания, хвалится, что никогда не заблуждался и не может заблуждаться»[207].

Этому протесту из века в век вторили все новые люди. Те первые учители, которые исколесили много стран под вымышленными именами, работали в духе вальденсских миссионеров, проповедуя повсюду евангельскую истину, и проникли в Нидерланды. Их учение быстро распространялось. Они перевели Библию с языка вальденсов на голландский язык, утверждая, что «она принесет огромную пользу, так как там нет ничего легкомысленного, никаких басен, шуток, насмешек, хитростей, но только слова истины; конечно, и здесь встречаются свои сложности, но сущность всего доброго и святого вполне доступна для понимания каждого»[208]. Так писали друзья древней веры в XII столетии.

Начались преследования, но, несмотря на пытки и костры, число верующих продолжало возрастать, они мужественно называли Библию единственным непогрешимым авторитетом в вопросах религии, утверждая, что «ни одного человека нельзя заставить верить принуждением, но только проповедью»[209].

Учение Лютера нашло благодатную почву в Нидерландах, и там для проповеди Евангелия поднялись искренние и верные его защитники. Менно

Симонс был уроженцем одной из провинций Голландии. Воспитанный в римско-католической вере и рукоположенный в священники, он совершенно не знал Библию и не желал читать ее, боясь попасть в сети ереси. Когда однажды у него появилось сомнение относительно преосуществления, он счел это сатанинским наваждением и старался в молитвах и в исповеди освободиться от подобных мыслей, но тщетно. Он пытался легкомысленными развлечениями заглушить голос пробуждающейся совести, но и это не принесло результата. Спустя некоторое время он начал изучать Новый Завет и сочинения Лютера и в конце концов принял реформаторскую веру. Вскоре ему пришлось быть свидетелем казни человека, которому отрубили голову лишь за то, что он принял повторное крещение. Это побудило его обратиться к Библии в поисках решения вопроса о крещении младенцев. В Священном Писании ему не удалось найти ни одного такого случая, напротив, он убедился, что покаяние и вера являются необходимыми условиями для принятия крещения.

Менно оставил римскую Церковь и всю свою жизнь посвятил проповеди принятых им истин. И в Германии, и в Нидерландах в то время появилось немало фанатиков, распространявших бессмысленные, бунтарские учения, направленные на разрушение общественных устоев и подстрекавшие к насилию и волнениям. Менно предвидел ужасные последствия этого движения и энергично вступил в борьбу с ложными идеями и дикими планами фанатиков. Немало людей, поначалу увлеченных бунтарским учением, потом отказались от своего пагубного заблуждения. Кроме того, было много последователей древних христиан, потомков вальденсов. Среди этих людей Менно и начал свою работу — и с большим успехом.

Двадцать пять лет он путешествовал вместе с женой и детьми, перенося большие лишения и трудности, часто подвергая свою жизнь опасности. Он путешествовал по всем Нидерландам и Северной Германии, трудясь главным образом среди простого народа и оказывая далеко идущее влияние. Будучи наделен природным даром красноречия, Менно, хотя и не получил всестороннего образования, был человеком неподкупной честности, душевной чуткости и кротости. Это был серьезный и подлинно благочестивый человек, воплощавший в своей жизни принципы, которым учил людей, и потому пользовавшийся большим доверием. Его последователи, рассеянные повсюду, переносили большие трудности. Они тяжко страдали от того, что их путали с фанатиками-мюнстеритами. Все же, благодаря его трудам и стараниям, многие обратились к Богу.

Нигде реформаторское учение не было так единодушно принято, как в Нидерландах, несмотря на преследования, сильнее которых не было ни в одной стране, за редким исключением. В Германии Карл V запретил Реформацию и охотно послал бы всех ее приверженцев на костер, но князья упорно и мужественно сопротивлялись его деспотизму. В Нидерландах же

его власть была сильнее, и там непрестанно выходили указы о гонениях и преследованиях. Читать Библию, проповедовать ее и слушать подобные проповеди, даже просто говорить о ней — все это означало навлечь на себя смерть на костре. Молиться Богу в уединенном месте, а не перед рукотворным изображением, петь псалом — также считалось преступлением, заслуживающим смерти. Даже тех, кто отрекался от своих заблуждений, все равно лишали жизни. Мужчины погибали от меча, а женщин живыми закапывали в землю. Тысячи людей погибли во время царствования Карла V и Филиппа II.

Однажды перед инквизицией предстала целая семья, которую обвиняли в том, что она не принимает участия в мессе и молится дома. Когда допрашивали самого младшего члена этой семьи относительно порядка семейного богослужения, то мальчик ответил: «Мы встаем на колени и молимся, чтобы Бог просветил наш разум и простил наши грехи; мы молимся за нашего короля, чтобы все было благополучно в его владениях, а сам он был счастлив; мы молимся о наших городских начальниках, чтобы Бог сохранил их»[210]. Такие слова глубоко тронули некоторых судей, но в конце концов отец этого мальчика и один из его братьев были приговорены к сожжению.

Ярость гонителей равнялась вере мучеников. Не только мужчины, но и нежные женщины и юные девушки проявляли непоколебимую отвагу. «Жены не отходили от костров, в пламени которых гибли их мужья, шепча слова утешения или священными гимнами подбадривая их». «Юные девушки, которых живыми закапывали в могилу, вели себя так, будто они ложатся спать в собственной спальне; всходя на эшафот или костер, они надевали свои лучшие платья, будто шли не на смерть, а под венец»[211].

Как и в то время, когда язычники пытались уничтожить Евангелие, пролитая кровь христиан становилась священным семенем[212]. Гонения увеличивали число свидетелей об истине. Из года в год монарх, которого выводила из себя непобедимая решительность народа, продолжал свое страшное дело, но все было тщетно. Наконец после революции под предводительством благородного Вильгельма Оранского Голландия обрела свободу служить Богу.

В горах Пьемонта, на равнинах Франции и берегах Голландии семя Евангелия было полито кровью его учеников. Но в северных странах оно победило мирным путем. Реформаторскую веру в Скандинавию принесли студенты, возвращавшиеся к себе на родину из Виттенберга. Издание сочинений Лютера также способствовало распространению света. Простой, закаленный народ Севера отвернулся от порочности, помпезности и суеверий Рима, чтобы принять чистое и простое учение Библии, дающее жизнь.

Таузен, «реформатор Дании», был сыном крестьянина. Мальчик рано начал проявлять большие способности; он страстно стремился получить образование, но его родители не могли платить за его обучение, и ему

пришлось поступить в монастырь. Целомудренность, усердие и честность юноши вскоре завоевали расположение настоятеля монастыря. При проверке знаний он проявил многообещающие таланты, которые в будущем могли послужить Церкви. Было решено дать ему образование в одном из университетов Германии или Нидерландов. Молодому студенту позволили самому избрать место учебы, но с одной оговоркой — кроме Виттенберга. Будущему богослову следует избегать опасной и пагубной ереси — так говорили монахи.

Таузен отправился в Кельн, который был в то время и до сих пор является цитаделью папства. Очень скоро мистицизм его наставников стал вызывать отвращение у юноши. Приблизительно в это время он познакомился с произведениями Лютера. Он читал их с удивлением и восторгом и загорелся желанием увидеть реформатора, посоветоваться с ним. Конечно, он рисковал нанести оскорбление настоятелю монастыря и лишиться его поддержки. Вскоре все же выбор был сделан, и спустя некоторое время Таузен стал студентом Виттенбергского университета.

Вернувшись в Данию, он снова пошел в свой монастырь. Никто еще не подозревал его в приверженности лютеранству; он не открывал своей тайны, но старался, не затрагивая предрассудков своих товарищей, направить их к более чистой вере и святой жизни. Он раскрывал Библию, объяснял ее истинное значение и наконец начал открыто проповедовать о Христе — единственной надежде грешников в деле оправдания и спасения. Страшен был гнев настоятеля монастыря, который возлагал такие большие надежды на него как на доблестного защитника римской Церкви. Таузена немедленно перевели в другой монастырь и заключили в келью под строжайший надзор.

К ужасу его новых настоятелей вскоре несколько монахов объявили себя протестантами. Через решетку своей кельи Таузен рассказывал своим сотоварищам об истине. Если бы эти датские отцы знали, как церковникам следует обращаться с еретиками, то голос Таузена умолк бы навсегда; но, вместо того чтобы отправить его в какую-то подземную темницу, они выгнали его из монастыря. Теперь они были бессильны. Только что вышедший королевский указ брал под защиту всех учителей новой веры. Таузен начал проповедовать. Церкви открылись перед ним, и народ толпами шел послушать его. Другие также проповедовали Слово Божье. Новый Завет, переведенный на датский язык, получил самое широкое распространение. Усилия папства приостановить эту работу привели к ее расширению, и спустя короткое время Дания заявила о принятии протестантской веры.

В Швеции молодые люди, наполненные живой водой из виттенбергского источника, поделились этим даром и со своими соотечественниками. Двое из вождей шведской Реформации, Олаф и Лаврентий Петри, сыновья кузнеца из Оребру, обучались под руководством Лютера и Меланхтона и, в

свою очередь, ревностно проповедовали истину у себя на родине. Подобно великому реформатору, Олаф воодушевлял народ своим рвением и красноречием, в то время как Лаврентий, вдумчивый и уравновешенный, как Меланхтон, был более похож на ученого. Оба обладали истинным благочестием, большими теологическими познаниями и несгибаемым мужеством в проповеди истины. Но и паписты не бездействовали. Католические священники настраивали против реформаторов невежественных и суеверных людей. Олаф Петри часто подвергался нападениям черни, и несколько раз ему едва удавалось спастись. Тем не менее король с благосклонностью относился к этим реформаторам и покровительствовал им.

Под гнетом римской Церкви народ влачил нищенское существование. Отчужденные от Писания, имея религию, которая сводилась к внешней символике и обрядности, но не просвещала разум, люди возвращались к языческим ритуалам своих предков-идолопоклонников. Нация разделилась на враждующие партии, постоянная борьба между которыми усугубила всеобщую нищету. Король решил узаконить Реформацию в государстве и Церкви и всячески приветствовал этих способных помощников в борьбе с Римом.

В присутствии монарха и правящей верхушки Швеции Олаф Петри с величайшим умением защищал учение реформаторской веры в диспуте с католическими богословами. Он заявил, что учение отцов должно приниматься только в том случае, если оно находится в согласии со Священным Писанием; что основные принципы веры изложены в Библии в доступной и понятной форме, так что все люди могут понять их. Христос сказал: «Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня» (Ин. 7:16), и апостол Павел заявил, что если даже и он начнет благовествовать не то, что он принял от Бога, да будет анафема (см. Гал. 1:8). «Как же тогда, — говорил реформатор, — другие осмеливаются устанавливать догмы по своему усмотрению и навязывать их как нечто необходимое для спасения?» Он доказал, что постановления Церкви не имеют никакой силы, когда они идут вразрез с заповедями Божьими, и провозгласил великий принцип протестантизма «Библия, и только Библия» как правило веры и жизни.

Эта борьба, хотя она мало кому известна, «открывает нам людей, которые были рядовыми в армии Реформации. Они не были малограмотными фанатиками, создающими вокруг себя шумиху. Нет, и еще раз нет. Они глубоко изучили Слово Божье и хорошо знали, как владеть оружием, которое дает им Библия. Что касается их познаний, то они далеко опередили свое время. Если мы обратим внимание только на такие блестящие научные центры, как Виттенберг и Цюрих, и на таких знаменитостей, как Лютер и Меланхтон, Цвингли и Эколампадиус, то нам, конечно, скажут, что это вожди движения, и естественно ожидать от них проявления незаурядного ума и блестящих свершений, но те, кто шел за ними, сильно отличались от своих вождей. Да, все это так, но давайте теперь обратимся к малоизвестным событиям в

Швеции, к скромным личностям Олафа и Лаврентия Петри — от учителей к ученикам. Что же мы находим?.. Это ученые и богословы, владевшие полнотой евангельской истины и одержавшие легкую победу над идеологами и лучшими умами Рима»[213].

В результате упомянутого диспута шведский король принял протестантскую веру, а спустя некоторое время и парламент последовал его примеру. Олаф Петри перевел на шведский язык Новый Завет, и, идя навстречу пожеланию короля, братья приступили к переводу всей Библии. Таким образом, шведский народ впервые получил Слово Божье на своем родном языке. Парламент постановил, чтобы во всем государстве служители церкви разъясняли Священное Писание, чтобы детей в школах побуждали читать Библию.

Благословенный свет Евангелия постепенно и уверенно рассеивал мрак невежества и суеверия. Освобожденная от римского угнетения, нация достигла небывалого расцвета и величия. Швеция превратилась в один из бастионов протестантизма. Спустя столетие, в час величайшей опасности, эта небольшая и прежде слабая страна, единственная в Европе, осмелилась протянуть руку помощи Германии во время ужаснейшей тридцатилетней войны. Казалось, что вся Северная Европа снова окажется под тиранией Рима, но шведская армия помогла Германии остановить наступление папистов, добиться религиозной терпимости для протестантов — и кальвинистов, и лютеран — и возвратить свободу совести странам, принявшим Реформацию.

— Глава 14 —

Реформаторы позднего периода в Англии

В то время, когда Лютер вручил народу Германии прежде недоступную ему Библию, Тиндаль, побуждаемый Духом Божьим, сделал то же самое в Англии. Библия Уиклифа переводилась с латинского текста, в котором имелось много ошибок. Она никогда не была отпечатана, а цена переписанной от руки книги была так велика, что только богатые люди и дворяне могли приобрести ее. К тому же она была запрещена Церковью и получила самое незначительное распространение. В 1516 году, за год до появления тезисов Лютера, Эразм первым издал Новый Завет на греческом языке, а вскоре появился и его латинский перевод. Теперь Слово Божье впервые было напечатано на языке оригинала. В этом издании были исправлены ошибки многих предыдущих переводов, и смысл был передан более точно. Это помогло многим образованным людям лучше постичь истину и, конечно, послужило толчком в деле Реформации. Однако Слово Божье по-прежнему в большей степени оставалось недоступным для простого народа. Тиндаль должен был окончить начатое Уиклифом дело и дать Библию своим соотечественникам.

Усердный исследователь и серьезный искатель истины, он принял Евангелие, читая изданный Эразмом Новый Завет на греческом языке. Он бесстрашно проповедовал свои убеждения, настаивая на том, что любое учение должно проверяться Священным Писанием. На заявление папства, что Библию дала Церковь, и только она одна может ее толковать, Тиндаль отвечал: «Вы знаете, кто научил орлов отыскивать себе добычу? Тот же Самый Бог учит и Своих алчущих детей искать Отца в Слове истины. Не вы дали нам Писание; напротив, вы скрывали его от нас; вы отправляли на костер тех, кто проповедовал его; да если бы только вы могли, вы сожгли бы и само Писание»[214].

Проповеди Тиндаля вызывали большой интерес, и многие принимали истину. Но священники были на страже, и не успевал он оставить поле своей деятельности, как они угрозами и ложью пытались разрушить то, что он созидал. И часто им удавалось сделать это. «Что можно предпринять? — восклицал Тиндаль. — В то время как я сею в одном месте, приходит враг и разоряет поле, оставленное мной. Я не могу быть везде. О, если бы верующие имели Священное Писание на своем родном языке, тогда они могли бы

бороться с этими лжемудрствованиями. Без Библии невозможно утвердить паству в истине»[215].

Эта мысль не давала Тиндалю покоя. «На родном языке, — рассуждал он, — израильский народ пел псалмы в храме Иеговы, и неужели Евангелие не должно звучать среди нас на английском языке?.. Разве Церковь должна иметь меньше света в полдень, чем на рассвете?.. Христиане должны читать Новый Завет на своем родном языке». Богословы и учители Церкви противоречили друг другу. Только с помощью Библии люди могли обнаружить истину. «Один слушает этого учителя, второй — другого... И каждый из ученых противоречит остальным. Как же мы сможем отличить истинное от ложного?.. Как?.. Только с помощью Слова Божьего»[216].

Спустя некоторое время с Тиндалем вступил в полемику один богослов-католик, который с пылом воскликнул: «Лучше уж мы останемся без законов Божьих, чем без законов папы!» Тиндаль ответил на это: «Мне нет дела до папы и его законов. Если Бог продлит мою жизнь, то через несколько лет я добьюсь того, что мальчик, идущий за плугом, будет знать Писание лучше вас»[217].

Теперь Тиндаль утвердился в намерении, которое давно вынашивал в своем сердце — дать народу Новый Завет на его родном языке, и немедленно приступил к работе. Изгнанный из своего дома, он отправился в Лондон, где некоторое время мог беспрепятственно трудиться. Но снова ярость папистов заставила его бежать. Казалось, во всей Англии не найдется для него места, и он решил искать убежища в Германии. Там он и начал печатать Новый Завет на английском языке. Дважды его работа приостанавливалась, но когда ему запрещали печатать в одном городе, он отправлялся в другой. Наконец он поехал в Вормс, где несколько лет назад Лютер защищал Евангелие перед сеймом. В этом старинном городе было много друзей Реформации, и Тиндаль без помех продолжил свою работу. Вскоре были напечатаны три тысячи экземпляров Нового Завета, и в том же году потребовалось еще одно издание.

Он продолжал свои труды с величайшей серьезностью и настойчивостью. Невзирая на бдительность английских властей, строго контролировавших порты, тайными путями Слово Божье доставлялось в Лондон, а оттуда расходилось по всей стране. Паписты прикладывали все усилия к тому, чтобы задушить истину, но тщетно. Епископ из Дархэма однажды скупил у книготорговца, который был другом Тиндаля, весь его запас Библий и намеревался уничтожить их, полагая, что этим причинит большой ущерб деятельности реформатора. Но получилось наоборот: на вырученные деньги был приобретен материал для нового, гораздо более качественного издания, которое иначе не было бы напечатано. Когда впоследствии Тиндаль стал узником тюрьмы, его обещали выпустить на свободу при условии, если он выдаст имена людей, которые оказывали ему материальную помощь в

печатании Библии. На это он ответил, что епископ из Дархэма сделал в этом отношении больше, чем кто-либо другой, так как, уплатив крупную сумму денег за Библии, он тем самым способствовал успешному продвижению его работы.

Тиндаль был предан в руки врагов и многие месяцы провел в тюрьме. Мученической смертью он засвидетельствовал свою веру, но подготовленное им оружие помогло и другим воинам сражаться в течение всех столетий, вплоть до наших дней.

Латимер с кафедры говорил о том, что Библия должна читаться на родном языке народа. «Автор Священного Писания, — сказал он, — Сам Господь, и Писание — такое же могущественное и вечное, как и наш Творец. Нет ни одного короля, императора или правителя... который не был бы обязан повиноваться... Его Святому Слову. Давайте не будем ходить окольными путями, пусть Слово Божье руководит нами. Давайте не будем идти по стопам... наших предков — нам следует делать не то, что они сделали, но то, что они должны были бы сделать»[218].

Барнс и Фрайт, преданные друзья Тиндаля, встали на защиту истины. Их примеру последовали Ридли и Крэнмер. Руководители английской Реформации были людьми образованными, и большинство из них пользовались глубоким уважением в католических кругах за свое усердие и благочестие. Их противостояние папству и было результатом близкого знакомства с заблуждениями «святого престола». Знание тайн Вавилона придавало большую силу их свидетельствам против него.

«Теперь позвольте мне задать вам несколько странный вопрос, — сказал однажды Латимер в своей проповеди. — Кто является самым усердным епископом и прелатом во всей Англии?.. Вижу, вы ждете, что я назову его имя... Я скажу вам: это сатана. Он никогда не оставляет своей епархии; обратитесь к нему в любое время, и вы всегда найдете его дома; он всегда занят делом. Вы никогда не увидите его праздным, за это я вам ручаюсь. Где поселяется дьявол... там избавляются от книг и ставят свечи; там исчезают Библии и появляются четки; там заслоняются от света Евангелия и в полдень зажигают свечи... отвергают крест Христов и возвышают чистилище... перестают помогать бедным, несчастным и немощным, отказываются одевать нагих, но украшают иконы, поклоняются бездушным идолам, утверждают человеческие предания и законы, отвергая Бога и Его Святое Слово... О, если бы наши прелаты с таким же усердием сеяли семя добрых учений, с каким сатана сеет плевелы!»[219]

Главный принцип, защищавшийся этими реформаторами, — тот же, который отстаивали вальденсы, Уиклиф, Ян Гус, Лютер, Цвингли и их приверженцы, а именно: непререкаемый авторитет Священного Писания как правила веры и жизни. Они отрицали право пап, соборов, отцов церкви и королей принуждать совесть человека в религиозных вопросах. Библия была

для них единственным авторитетом, и ею они проверяли все другие учения и суждения. Вера в Бога и Его Слово поддерживала этих праведников, когда они отдавали жизнь за Евангелие. «Не падай духом, — воскликнул Латимер, обращаясь к своему товарищу-мученику, когда пламя готово было навсегда заглушить их голоса, — мы сегодня зажжем такой свет по всей Англии, который, я надеюсь, по милости Божьей никогда не погаснет»[220].

В Шотландии семя истины, посеянное Колумбой и его соратниками, никогда не было полностью уничтожено. В течение целых столетий после того, как церкви в Англии подчинились Риму, шотландская церковь продолжала отстаивать свою свободу. Но в XII веке папство и здесь пустило свои корни, и нигде его власть не была так безгранична, как в этой стране. Но и среди царящего мрака пробивались лучи света, которые несли с собой надежду наступающего рассвета. Лолларды, которые привезли из Англии Библию и учение Уиклифа, много сделали для сохранения евангельского света, и в каждом столетии были свои свидетели и мученики за веру.

С началом великой Реформации здесь появились сочинения Лютера, а также и переведенный Тиндалем Новый Завет. Не замеченные папской властью, эти вестники безмолвно пересекали горы и долины, все освещая и исправляя светом истины, который уже едва теплился в Шотландии. Усилия Рима, насаждавшего здесь в течение четырех столетий свою власть, оказались тщетными.

Пролитая кровь мучеников придала новые силы этому движению. Папские власти, осознав возникшую опасность, бросили на костер некоторых знатнейших и благороднейших сыновей Шотландии. Но этим они лишь воздвигли кафедру, с которой по всей стране разносились слова умирающих свидетелей, ставивших перед народом бессмертную цель: свергнуть оковы Рима.

Гамильтон и Уисхарт, люди благородные и по характеру, и по происхождению, вместе с другими простыми учениками мученически погибли. Уисхарт, сожженный на костре, оставил достойного преемника, которого огонь был не в силах заставить умолкнуть и кому было суждено, с Божьей помощью, нанести смертельный удар по папству в Шотландии.

Джон Нокс отвернулся от традиций и мистицизма Церкви, чтобы питаться истинами Слова Божьего; учение Уисхарта еще более укрепило его намерение порвать все связи с Римом и присоединиться к гонимым реформаторам.

Друзья убеждали его принять на себя обязанности проповедника, он с трепетом отказывался от этой великой ответственности, но после долгих дней тайных молитв и мучительной внутренней борьбы все же согласился. Взяв на себя эту ответственность, он с несгибаемой твердостью и непреклонным мужеством трудился до конца своей жизни. Этот убежденный реформатор не знал страха. Пылающие вокруг костры, на которых сжигали мучеников,

лишь придавали ему усердия. Даже занесенный над ним меч тирана не мог заставить его изменить свои взгляды, и он бесстрашно наносил по идолопоклонству сокрушительные удары.

Оказавшись перед королевой Шотландии, в присутствии которой терялись многие протестанты, Джон Нокс неустрашимо засвидетельствовал об истине. Его нельзя было сломить ни лестью, ни угрозами. Королева обвинила его в ереси. Она заявила, что, призывая народ принимать запрещенное государством вероучение, он нарушает Закон Божий, повелевающий подчиняться светской власти. На это Нокс твердо ответил:

«Так как истинная религия черпает силу не от светских властей, но от Вечного, Единого Бога, то в делах веры подданные не обязаны подчинять свои убеждения вкусу князей. Часто случается, что в вопросах истинной веры князья оказываются самыми несведущими людьми... Если бы семя Авраамово приняло религию фараона, подданными которого они были на протяжении столь длительного времени, каким же, осмеливаюсь спросить Вас, государыня, богам теперь поклонялся бы мир? И если бы во дни апостолов все приняли религию римских кесарей, какая вера господствовала бы сейчас на земле?.. Итак, государыня, Вы можете видеть, что подчиненные не обязаны исповедовать веру своих правителей, хотя и обязаны повиноваться им».

На это Мария сказала: «Вы объясняете Писание на один лад, а они (римско-католические учителя) — на другой. Кому же я должна верить, и кто вас рассудит?»

«Вы должны верить Господу, Который в Своем Слове все сказал ясно и откровенно, — ответил реформатор, — верить тому, чему учит Слово, а не тому, что будут вам толковать разные люди. Слово Божье понятно само по себе, и если встречается какое-нибудь неясное место, то Дух Святой, Который никогда не противоречит Себе Самому, поможет уразуметь это посредством других текстов, так что уже не останется никакого сомнения, разве только у тех, кто продолжает упорствовать в своем невежестве»[221].

Так в присутствии ее королевского величества, рискуя жизнью, реформатор бесстрашно говорил об истине. С таким же неустрашимым мужеством он твердо шел к поставленной перед собой цели, молясь и сражаясь за дело Господне, пока наконец Шотландия не была освобождена от папства.

В Англии узаконение протестантизма как национальной религии в значительной степени усмирило ярость преследования, хотя гонения и не прекратились окончательно. Многие доктрины были отвергнуты, но сохранилось немало внешних проявлений католического обряда. Верховная власть папы более не признавалась, но его место во главе Церкви занял монарх. И в богослужениях было немало отклонений от евангельской чистоты и простоты. Великий принцип религиозной свободы не был воспринят в должной мере. Хотя протестантские вожди редко позволяли себе действовать

с той бесчеловечной жестокостью, с какой Рим боролся против ереси, тем не менее право каждого человека служить Богу согласно велению совести оставалось непризнанным. Все были обязаны принять вероучение официальной Церкви и выполнять предписываемые ею обряды. Инакомыслящие же на протяжении столетий в большей или меньшей мере подвергались гонениям.

В XVII веке тысячи пасторов были отстранены от служения. Посещение любых религиозных собраний, кроме установленных официальной Церковью, грозило большим штрафом, тюремным заключением и изгнанием. Верующие, всецело преданные Господу, были вынуждены собираться для совместной молитвы где-нибудь в темных аллеях и мансардах, а в теплое время года их приютом становился ночной лес. И в лесной непроходимой чащобе, этом храме, воздвигнутом рукой Творца, собирались рассеянные и гонимые дети Божьи, чтобы излить свою душу в благодарственной молитве. Подобная предосторожность не всегда спасала: многие пострадали за свою веру. Темницы были переполнены, семьи разбиты, немало людей было выслано за пределы родной страны. Но Бог не покинул Свой народ, и жестокие гонения не заставили его замолчать. Многие пересекли океан и, поселившись в Америке, заложили там основание гражданской и религиозной свободы, которая впоследствии сплотила и прославила эту страну.

И снова, как и во дни апостолов, преследования послужили только толчком к распространению Евангелия. В страшном подвале, переполненном развратниками и преступниками, Джон Буньян чувствовал близость Неба; там он написал чудесный аллегорический рассказ о путешествии пилигрима из опустошенной страны в Небесный град. Более чем 200 лет этот голос, раздавшийся впервые в стенах Бедфордской тюрьмы, с проникновенной силой обращался к сердцам людей. «Путешествие пилигрима» и «Преизбыточная милость к величайшему из грешников», написанные Буньяном, многим помогли выбрать жизненный путь.

Бакстер, Флавел, Аллен и другие талантливые, образованные мужи, обладавшие большим духовным опытом, мужественно защищали истину, «однажды преданную святым». То, что совершили эти люди, гонимые и объявленные вне закона мирскими правителями, никогда не утратит своей значимости. Сочинения Флавела «Источник жизни» и «Влияние благодати» научили многих преданности Иисусу. Книга Бакстера «Возрожденный пастырь» явилась благословением для тех, кто жаждал возрождения Божьего дела; предназначение другой его книги — «Вечный покой святых» — направлять души к тому «покою», который еще остается для народа Божьего.

Спустя столетие, во время глубочайшего духовного мрака, путь людям озаряли Уэсли и Уайтфильд. В период господства государственной Церкви народ Англии дошел до такого религиозного упадка, что едва ли отличался чем-либо от язычников. Духовенство погрузилось в исследование

естественной религии, и к этому вопросу сводилось все их богословие. Благочестие стало предметом насмешек высших слоев общества, гордившихся своей свободой от фанатизма. Низшие сословия утопали в невежестве и пороках, а у Церкви не было ни мужества, ни веры, чтобы помочь гибнущему делу истины.

Великий принцип оправдания через веру, так четко сформулированный Лютером, оказался почти забытым, на первом месте был католический принцип, согласно которому спасение человека достигается добрыми делами. Уайтфильд и братья Уэсли принадлежали к государственной Церкви и искренне стремились заслужить милость Божью, которая, как их учили, приобретается добродетельной жизнью и соблюдением религиозных предписаний и обрядов.

Однажды, когда Чарльз Уэсли тяжело заболел и стал готовиться к смерти, его спросили, на чем основана его надежда на вечную жизнь? Он сказал: «Я служил Господу всеми своими силами». Его друг, задавший этот вопрос, казалось, не был удовлетворен ответом, а Уэсли подумал: «Неужели все мои труды не позволяют мне надеяться на спасение? Разве кто-либо может лишить меня всего того, что я сделал? Мне не на что больше уповать»[222]. Вот каким глубоким мраком была окутана Церковь; он скрыл от нее и искупительную жертву Христа, и Его славу; тьма застилала сознание людей, лишая их единственной надежды на спасение — Крови распятого Искупителя.

Уэсли и его единомышленники постепенно пришли к убеждению, что настоящая религиозность сокрыта в сердце, а Закон Божий распространяется на мысли человека так же, как на слова и поступки. Святость сердца, непорочная жизнь казались им необходимыми для христианина, и они искренне решили начать новую жизнь. Молитвами и личными усилиями они старались победить греховные наклонности своего естества. Придавая большое значение самоотречению и добрым делам, они ограничивали себя во всем, с необычайной строгостью и прилежанием выполняя все, что могло бы им помочь достичь желанной цели — святости, дающей право на благоволение Божье. Но они не достигли того, к чему стремились. Напрасны были все старания освободить себя от проклятия греха и сокрушить его власть над собой. Такую же борьбу пережил и Лютер в монастырской келье в Эрфурте. Их мучил тот же самый вопрос: «Как оправдается человек пред Богом?» (Иов 9:2).

Огонь Божественной истины, почти погасший на алтарях протестантизма, должен был вспыхнуть с новой силой от древнего факела, переданного через века богемскими христианами. После Реформации протестантизм в Богемии был подавлен римскими полчищами. Все, отказавшиеся отречься от истины, вынуждены были бежать. Кое-кто, найдя убежище в Саксонии, продолжал и там сохранять древнюю веру. От потомков этих христиан Уэсли и его сподвижники приняли свет истины.

После того как Джон и Чарльз Уэсли были рукоположены для служения, их послали с миссионерским поручением в Америку. На борту корабля находилась также группа моравских братьев. Во время сильного шторма, когда пассажиры смотрели в глаза смерти, Джон Уэсли чувствовал, что он не примирен с Богом. Немцы же удивили его своим спокойствием и доверием Господу, которое было незнакомо Джону.

«Я долго наблюдал, — рассказывает он, — как необычно они себя вели. Их смирение постоянно обнаруживалось во всевозможных услугах другим пассажирам, которые никто из англичан и не думал оказывать; они не брали денег за эту черную работу, объясняя, что это очень полезно для смирения гордого сердца и что любящий Спаситель сделал для них гораздо больше. Ничто не могло вывести их из равновесия и лишить самообладания. Когда их отталкивали, били, отшвыривали в сторону, они просто уходили, но ни единого звука жалобы или ропота не срывалось с их уст. Теперь у них была возможность показать, что они так же свободны от страха, как свободны от гордости, гнева и раздражения. Во время пения псалма, которым началось их богослужение, на корабле обрушилась огромная волна, разорвавшая на куски большой парус и накрывшая собой все судно так, что казалось, будто беспросветная бездна уже поглотила всех нас. Англичане подняли страшный вопль; немцы же спокойно продолжали петь. Потом я спросил одного из них: „Вы не испугались?“ И услышал ответ: „Благодарю Бога, нет“. Я снова спросил его: „Разве вашим женам и детям не было страшно?“ На что он кротко ответил: „Нет. Наши жены и дети не боятся умереть“»[223].

Прибыв в Саванну, Уэсли некоторое время жил среди моравских братьев и был глубоко тронут их христианским поведением. Описывая одно из их богослужений, которое так сильно отличалось от безжизненного формализма англиканской Церкви, он заметил: «Величайшая простота и вместе с тем торжественность их богослужения перенесли меня на семнадцать веков назад, и я вообразил себе, что нахожусь на одном из тех собраний, когда не было еще никакой формальности и внешней парадности. Этими богослужениями руководил Павел, делатель палаток, или рыбак Петр; на них чувствовалось влияние Святого Духа и Его сила»[224].

После возвращения в Англию Уэсли — под руководством одного моравского пастора — пришел к более ясному пониманию библейской веры. Он убедился, что нет никакой надежды спастись при помощи собственных дел, что следует всецело полагаться на «Агнца Божия, берущего на Себя грех мира». Как-то на одном из собраний моравского общества в Лондоне было прочитано изречение Лютера о перемене, происходящей под влиянием Духа Божьего в сердце верующего человека. В душе Уэсли, слушавшего эти слова, зажглось пламя веры. «Я почувствовал в сердце какое-то необыкновенное тепло, — пишет он, — я понял, что в деле спасения надо доверять

Христу, и Ему одному. Мне было дано заверение, что Он освободил меня от грехов моих, именно моих, и спас меня от закона греха и смерти»[225].

В течение долгих лет изнурительной и беспокойной борьбы, сурового самоотречения и смирения Уэсли твердо держался главной цели: найти Бога. И теперь он нашел Его; он узнал, что благодать, которую он пытался заслужить тяжким трудом, молитвами и постами, благотворительностью и самопожертвованием, есть дар, бесплатный и безвозмездный».

Утвердившись в вере во Христа, он зажегся желанием повсюду распространять знание о чудесном Евангелии безвозмездной благодати Божьей. «Я смотрю на весь мир как на мой приход, — говорил он, — где бы я ни находился, считаю своим долгом, правом и обязанностью возвещать радостную весть о спасении всем, кто пожелает слушать»[226].

Он по-прежнему вел аскетичный, самоотверженный образ жизни, однако теперь это уже было для него не основанием, а следствием веры; не корнем, но плодом святости. Благодать Божья во Христе является основанием христианской надежды, и этот дар проявляется в послушании. Оправдание через веру в искупительную Кровь Христа; обновляющая сила Святого Духа в сердце, которая преображает человека и делает его похожим на Христа, — проповеди этих великих истин Уэсли отдал всю свою жизнь.

Уайтфильд и братья Уэсли были подготовлены к предстоящей им деятельности длительным и мучительным осознанием своего жалкого состояния; Господь провел их через горнило насмешек, издевательств и гонений еще в университете и в начале их служения, для того чтобы затем они могли переносить все лишения как добрые воины Христа. Неверующие товарищи-студенты презрительно называли их «методистами» — это название в настоящее время носит одно из самых больших и уважаемых христианских вероисповеданий Англии и Америки.

Будучи членами англиканской Церкви, они тяготели к ее формам богослужения, но Господь показал им в Слове Своем более совершенный образец. Святой Дух побуждал их проповедовать Христа распятого. Сила Всемогущего сопровождала их труды. Убедившись в их правоте, тысячи людей обратились в истинную веру. Эта паства нуждалась в защите от хищных волков. Уэсли не имел никакого намерения формировать новое вероисповедание, но организовал принявших Евангелие в «методистское братство».

Государственная Церковь вступила в необъяснимую и изматывающую борьбу с этими проповедниками, но Господь в Своей премудрости так направил события, что реформа началась внутри самой Церкви. Будь реформа навязана извне, она не коснулась бы тех сторон церковной жизни, которые особенно нуждались в переменах. Но поскольку проповедниками возрождения были сами члены церкви, трудившиеся в тех местах, куда имели доступ, то истина проникла туда, где при иных условиях двери перед ней оказались бы закрыты. Кое-кто из духовенства, преодолев нравственное

оцепенение, становились ревностными проповедниками в своих же приходах. Церкви, пораженные формализмом, пробуждались к новой жизни.

Во времена Уэсли, как и во все века истории Церкви, то или иное служение выполняли люди, одаренные различными талантами. У них возникали порой разногласия относительно какого-либо пункта доктринального учения, но, движимые Духом Божьим, они объединялись в самом главном — в приобретении душ для Христа. Возникшие однажды противоречия между Уайтфильдом и братьями Уэсли могли привести к расколу. Но, наученные кротости в школе Христа, они, благодаря взаимной снисходительности и любви, сумели найти общий язык и примириться. Было не до споров, когда вокруг царили заблуждения, нечестие и грешники шли прямой дорогой к гибели.

Слуги Божьи вступили на тернистый путь. Им противодействовали влиятельные и образованные люди. Вскоре на них обрушилась ярость духовенства, и двери церквей закрылись перед чистотой веры и перед теми, кто проповедовал ее. Политика духовенства, которое запретило им проповедовать с кафедры, способствовала процветанию невежества и нечестия. Не раз Джон Уэсли спасался от смерти только по милости Божьей. Однажды, когда он очутился среди разъяренной черни и, казалось, уже не было никакого выхода, ангел Божий в образе человека защитил его, народ отступил, и слуга Иисуса Христа невредимым покинул опасное место.

Вспоминая об одном из таких чудесных случаев, Уэсли рассказывал: «Когда мы спускались с высокого холма по скользкой тропинке, некоторые пытались сбить меня с ног, предполагая, очевидно, что если я упаду, то больше не встану. Но я ни разу не споткнулся и даже не поскользнулся и благополучно увернулся от преследователей... Многие безуспешно пытались схватить меня за воротник и за рукава, одному удалось ухватиться за полу жилета, но она моментально оторвалась... другая пола, в кармане которой лежали деньги, была разорвана только наполовину. Какой-то здоровенный парень несколько раз замахивался тяжелой дубиной, одного удара которой по голове было бы достаточно. И я не знаю, как это получалось, но всякий раз он промахивался, хотя я не мог уклониться ни вправо, ни влево. Другой, пробившись через толпу, подскочил ко мне и хотел было ударить, но внезапно его рука опустилась; лишь слегка задев меня, он сказал: „Какие же у него мягкие волосы!“ Первыми людьми, которых тронула истина, были городские сорвиголовы, один из которых участвовал во всех драках».

«Как мягко и постепенно Бог готовит нас для выполнения Своей воли! Два года назад кирпич, брошенный в меня, слегка поранил мне плечо. Год спустя камень угодил в переносицу. В прошлом месяце я получил удар, а сегодня вечером два: один — когда мы входили в город, а второй — когда нас выгнали, но все это казалось пустяками. Какой-то мужчина изо всех сил ударил меня в грудь, а другой — по губам, да так, что моментально хлынула

кровь, но я совсем не чувствовал боли, как будто ко мне прикоснулись соломинкой»[227].

В первые годы своего существования методисты — и верующие, и проповедники — подвергались насмешкам и гонению как со стороны членов церкви, так и со стороны откровенных безбожников, которых подстрекали разными ложными слухами. Методистов нередко судили, хотя в этих судилищах справедливость была редкой гостьей. Верующие часто подвергались насилию. Их дома громила уличная чернь, круша мебель и посуду, издеваясь над мужчинами, женщинами и детьми. Порой даже вывешивались объявления, приглашающие всех, желающих участвовать в погроме методистов, явиться туда-то в такое-то время. Такое грубое и неприкрытое нарушение гражданского и Божьего Закона не встречало никакого противодействия. А ведь единственной виной этих людей, которые подвергались систематическому преследованию и травле, было то, что они хотели направить стопы грешников с гибельного пути на стезю святости.

Отвечая на обвинения, выдвинутые против него и его сотрудников, Джон Уэсли говорил: «Некоторые утверждают, что учение этих людей ложное, ошибочное, фанатичное, что ни о чем подобном раньше не слышали, а приверженцы его — квакеры, фанатики, паписты. Но для подобных обвинений нет абсолютно никакого основания, так как доказано, что все элементы этого вероучения соответствуют ясному истинному учению Священного Писания, как его толкует англиканская Церковь. Если Писание истинно, то и учение это не может быть ложным или ошибочным. Другие утверждают: „Их учение слишком сурово; они слишком суживают путь, ведущий на небо“. По сути, это главное обвинение (в свое время оно было единственным), предъявленное им, на котором основываются все последующие. Но разве они делают этот путь более узким, чем Христос и апостолы? Разве их учение строже библейских заповедей? Обратите внимание только на некоторые: „Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим“. „За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут ответ в день суда“. „Едите ли, пьете ли, или (иное) что делаете, все делайте во славу Божию“.

Если их учение расходится с этими требованиями, тогда они действительно достойны порицания, но вы же сами знаете в глубине души, что это не так. Но как можно быть хотя бы на йоту менее строгим, не рискуя при этом исказить Слово Божье? Может ли хранитель тайн Божьих считаться верным, если он изменит что-либо в этой сокровищнице? Конечно нет. Он не может умалить или смягчить ни одной истины, но обязан сказать всем людям: “Я не могу приспосабливать Священное Писание к вашему вкусу. Вы должны или жить согласно его требованиям, или погибнуть навеки“. Вот почему люди и начинают кричать: “У них нет любви!“ Неужели? Разве они не кормят голодных и не одевают нагих? Нет, в этом их нельзя обвинить.

Они слишком немилосердны в своих суждениях, потому что уверены, что никто не может быть спасен, если не последует их примеру»[228].

Духовный упадок, который наметился в Англии накануне появления Уэсли, был главным образом вызван так называемой антиномией. Многие утверждали, что Христос устранил нравственный Закон, и христиане не обязаны соблюдать его; что верующий освобождается от «рабства добрых дел». Другие, хотя и признавали непреложность Закона, но заявляли, что нет никакой надобности проповедникам учить народ соблюдать его предписания, так как избранные Богом для спасения «по непреодолимому влечению Божественной благодати сами придут к благочестию и добродетели», в то время как обреченные на вечную гибель «не в состоянии исполнять требования Божественного закона».

Другие, также считавшие, что «избранные не могут лишиться Божественной милости и благодати», пришли к еще более ужасающему выводу, уверяя, что «беззаконные дела, совершаемые такими людьми, не являются грехом и нарушением Божественного закона, и, следовательно, им нет никакой нужды раскаиваться в своих прегрешениях и просить прощения»[229]. Поэтому, заявляли они, даже самый отвратительный грех, который «считается грубейшим нарушением Божественного закона, не является грехом в очах Божьих, если совершен одним из избранных, поскольку Его избранные тем и отличаются, что не могут сделать ничего неугодного Богу или же запрещенного Его Законом».

Эти чудовищные доктрины можно обнаружить в более позднем учении известных богословов и наставников, утверждавших, что не существует непреложного Божественного закона как мерила правды, но общество само вырабатывает нормы нравственности, которые постоянно подвергаются изменениям. Все эти идеи внушаются одним и тем же духом, который начал свою деятельность среди безгрешных небожителей, стремясь уничтожить справедливые ограничения Закона Божьего.

Учение о том, что участь каждого человека предопределена Божественным решением, для многих людей явилось основанием для отвержения Закона Божьего. Уэсли мужественно боролся с заблуждением этого антиномианского учения и доказывал, что оно противоречит Священному Писанию. «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков». «Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины. Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (Тит. 2:11; 1 Тим. 2:3–6). Дух Божий безвозмездно дается всем, предлагая каждому человеку воспользоваться дарами спасения. Христос, «Свет истинный», «просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9). Добровольно отказываясь от дара жизни, люди лишаются спасения.

В ответ на утверждение, что смерть Христа упраздняет и Десять Заповедей, и обрядовый закон, Уэсли говорил: «Моральный закон, изложенный в Десяти Заповедях и подтвержденный пророками, не отменен Христом. Он пришел на землю не для того, чтобы аннулировать какую-либо часть этого Закона. Нравственный Закон никогда не может быть изменен; он незыблем, „как верный свидетель на небе“... Он существовал от начала мира и был начертан не на каменных скрижалях, но в сердцах людей, сотворенных рукой Творца. И хотя сейчас письмена, некогда начертанные Божьим перстом, искажены грехом, они не могут быть окончательно стерты, пока в нас живет сознание добра и зла. Каждая заповедь этого Закона должна оставаться в силе для всего человечества во все века, ибо Закон этот не зависит ни от времени, ни от места, ни от каких-либо других факторов, подверженных изменению, но основывается на природе Бога и природе человека и неизменности их отношения друг к другу.

„Не нарушить пришел Я, но исполнить“... Вне всякого сомнения, Христос подразумевает здесь следующее (что соответствует всем Его предыдущим и последующим словам): „Я пришел, чтобы восстановить его во всей полноте, несмотря на превратные человеческие толкования; Я пришел, чтобы до конца разъяснить все, что было неясно и непонятно; Я пришел, чтобы раскрыть истинный смысл каждой заповеди, показать ее длину, ширину и сферу действия; явить высоту и глубину, выявить непостижимую чистоту и духовность Закона во всех его проявлениях“»[230].

Уэсли говорил о совершенной гармонии Закона и Евангелия. «Между Законом и Евангелием существует самая тесная связь, какую только можно себе представить. С одной стороны, Закон постоянно прокладывает дорогу Евангелию и указывает нам на него, с другой — Евангелие постоянно направляет нас ко все более точному исполнению Закона. Закон, например, требует от нас, чтобы мы любили Бога, наших ближних, чтобы мы были кротки, смиренны и святы. Но мы чувствуем, что не способны жить таким образом, потому что „человеку это невозможно“, однако мы помним об обетованиях Господа, Который обещал нам дать такую любовь и сделать нас смиренными, кроткими и святыми; и мы принимаем это Евангелие, эту Благую весть; и получаем обещание по вере, так что „праведность закона исполняется в нас“ через веру в Иисуса Христа...

Главные враги Евангелия, — продолжает Уэсли, — это те, кто явно и открыто порочат Закон и судят его; кто учит людей нарушать, устранять, отменять не только какую-то одну заповедь, самую легкую или самую трудную, но все заповеди сразу... Больше всего поражает искренняя убежденность этих людей в том, что, ниспровергая Закон, они тем самым возвеличивают Христа и Его служение! Но они почитают Его не больше, чем Иуда, который сказал: „Радуйся, Равви!“ и поцеловал Его. И Господь имеет полное основание спросить у каждого из них: „Целованием ли предаешь Сына

Человеческого?“ Если они проповедуют о Его Крови и вместе с тем лишают Его короны царя, упраздняют какую-либо часть Его Закона якобы для того, чтобы содействовать успеху Евангелия, то разве тем самым они не предают Его целованием? Это обвинение не снимается и с тех, кто, проповедуя об истине, прямо или косвенно устраняет необходимость послушания и умаляет малейшую из заповедей Божьих».

Тем, кто настаивал, что «проповедь Евангелия исполняет все требования Закона», Уэсли отвечал: «Мы полностью отрицаем это. Не выполняется даже самое главное назначение Закона — обличать грешников, пробуждать тех, кто дремлет на краю преисподней. Апостол Павел говорит: „Законом познается грех“; пока человек не будет обличен во грехе, он не почувствует нужды в искупительной Крови Христа... Наш Спаситель Сам говорит: „Не здоровые имеют нужду во враче, но больные“. Поэтому нелепо предлагать врача тем, кто здоров или, по крайней мере, считает себя таковым. Вы должны сначала убедить их в том, что они больны, — в противном случае они не оценят вашу заботу. Также неразумно предлагать Христа тем, чье сердце никогда не было сокрушено»[231].

Таким образом, проповедуя Евангелие благодати Божьей, Уэсли, подобно своему Учителю, старался «возвеличить и прославить закон». Он верно и добросовестно выполнил порученную ему Господом работу и смог созерцать чудесные плоды своих усилий. В конце его долгой жизни — он прожил более 80 лет, из которых полвека провел в миссионерских путешествиях, — число его последователей возросло до полумиллиона. И все же только тогда, когда вся семья искупленных соберется в Царствии Божьем, мы узнаем, сколько же на самом деле было тех, кто благодаря его трудам поднялся из руин греха и порока к возвышенной и чистой жизни, и сколько было тех, кто благодаря его учению получил более глубокий и богатый духовный опыт. Жизнь его является ценным уроком для каждого христианина. О, как не хватает современным церквам веры и смирения, неистощимого усердия, самопожертвования и посвященности этого служителя Иисуса Христа!

—— Глава 15 ——

Библия и Французская революция

В XVI веке Реформация, предлагая народу открыть Библию, пыталась проникнуть во все страны Европы. Некоторые государства с радостью приветствовали ее как желанную небесную вестницу. Там же, где папству удалось воспрепятствовать ее влиянию, возвышенный свет библейской истины с ее облагораживающим влиянием не получил почти никакого распространения. Страну, о которой будет идти речь в этой главе, озарил свет истины, но тьма не отступила перед ним. В течение целых столетий шло противоборство этих двух сил. Наконец восторжествовало зло, и небесная истина была отвергнута. «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет» (Ин. 3:19). И этот народ вынужден был пожать плоды того пути, который избрал. Удерживающая сила Духа Божьего была отнята от народа, который отверг дар Его благодати. Бог допустил, чтобы зло созрело, и весь мир увидел последствия своевольного отвержения света.

Война против Библии во Франции, длившаяся на протяжении целых столетий, достигла наивысшей точки во время революции. Такой страшный взрыв явился неизбежным следствием подавления Римом Священного Писания. Эта война — одна из самых ярких иллюстраций папской политики, показывающая те результаты, к которым вело на протяжении более чем тысячи лет все учение римской Церкви.

Подавление Священного Писания в период папского владычества было предсказано пророками, и Иоанн в Книге Откровение также говорит об ужасных последствиях господства «человека греха», особенно сильно сказавшихся на Франции.

Ангел Господень предрек: «...Они будут попирать святой город сорок два месяца. И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище... И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их, и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят... И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле. Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них» (Откр. 11:2–11).

Вышеупомянутые отрезки времени — «сорок два месяца» и «тысяча двести шестьдесят дней» — представляют один и тот же период, в течение которого Церкви Христа предстояло страдать под гнетом Рима. 1260 лет папского владычества начались в 538 году и закончились в 1798 году, когда французская армия вошла в Рим и взяла в плен папу, который потом умер в изгнании. Хотя вскоре избрали нового папу, все же с тех пор папская иерархия никогда больше не достигала прежней власти и силы.

Преследование Церкви не длилось беспрерывно в течение всех 1260 лет. Господь, по милости к Своему народу, сократил время огненного испытания. Относительно «великой скорби», ожидающей Церковь, Спаситель сказал: «И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни» (Мф. 24:22). Влияние Реформации привело к тому, что преследования прекратились задолго до 1798 года.

Относительно двух свидетелей пророк говорит далее: «Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли». «Слово Твое, — вторит ему псалмопевец, — светильник ноге моей и свет стезе моей» (Откр. 11:4; Пс. 118:105). Эти два свидетеля символизируют собой Ветхий и Новый Заветы. Оба в одинаковой степени свидетельствуют о происхождении и вечности Закона Божьего, а также и о плане спасения. Прообразы, жертвы и пророчества Ветхого Завета указывают на грядущего Спасителя. Евангелие и послания Нового Завета говорят о Спасителе, Который пришел именно так, как об этом было предсказано в прообразах и пророчествах.

«И они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище». Большую часть этого времени свидетели Божьи оставались в безвестности. Папство делало все возможное, чтобы скрыть от народа слова истины, и посылало ему лжесвидетелей, противоречащих свидетельствам Библии. Когда Библия была запрещена религиозной и светской властью, когда ее свидетельства искажались, когда люди и бесы делали все, чтобы отвратить от нее умы людей; когда тех, кто осмеливался возвещать ее священные истины, преследовали, предавали, мучили, заживо хоронили в подземельях, казнили или вынуждали искать убежища в неприступных горах, ущельях, пещерах, — тогда верные свидетели «пророчествовали ...во вретище». Несмотря на гонения, они свидетельствовали в течение всех 1260 лет. В самые мрачные времена находились верные люди, которые любили Слово Божье и ревновали о славе Божьей. Этим преданным слугам была дана мудрость, сила и власть возвещать Его истину в течение всего этого времени.

«И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту» (Откр. 11:5). Люди не могут безнаказанно попирать Слово Божье. Смысл этого страшного предостережения изложен в последней главе Откровения: «И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто

приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей: и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей» (Откр. 22:18, 19).

Такие предостережения посылал Господь людям, чтобы уберечь их от попыток изменить то, что Он открывает или повелевает. Эти торжественные предостережения относятся ко всем, кто благодаря своему положению подает людям пример пренебрежительного отношения к Закону Божьему. Они должны внушить страх и трепет тем, кто беспечно считает несущественным повиновение Закону Божьему. Те, кто ставит свое личное мнение выше Божественных откровений, кто извращает ясный смысл Писания ради своих удобств или же для того, чтобы приноровиться к миру, берут на себя страшную ответственность. Писаное Слово, Закон Божий являются мерилом характера каждого человека; все, кто не соответствует этому совершенному образцу, будут осуждены.

«И когда кончат они свидетельство свое...» Период времени, в течение которого два свидетеля должны были пророчествовать, облеченные во вретище, закончился в 1798 году. Когда их работа во мраке безвестности подойдет к концу, с ними должна будет начать войну власть, изображенная «зверем, выходящим из бездны». Во многих странах Европы руководители церкви и государства в течение целых веков находились во власти сатаны, который действовал через папство. Но здесь мы видим новое проявление сатанинской силы.

Политика Рима была направлена на то, чтобы под маской благоговейного отношения к Библии держать ее под замком неизвестного народу языка и таким путем скрывать от людей. И во время правления Рима свидетели пророчествовали «во вретище». Но должна была появиться другая власть — «зверь, выходящий из бездны», и объявить открытую войну Слову Божьему.

«Великий город», на улицах которого убиты эти свидетели и где лежат их мертвые тела, в духовном смысле называется Египтом. Среди всех народов, представленных в Библии, Египет наиболее дерзко отрицал существование живого Бога, сопротивляясь Его повелениям. Ни один монарх не осмелился столь открыто и своевольно восстать против авторитета Неба, как это сделал правитель Египта. Когда Моисей во имя Господа сообщил фараону торжественную весть, этот гордый монарх ответил: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил Израиля? я не знаю Господа, и Израиля не отпущу» (Исх. 5:2). Это атеизм. И народ, который символизирует Египет, точно так же должен был отвергнуть требования живого Бога и проявить тот же дух неверия и вызывающего неповиновения. «Великий город» также сравнивается «духовно» с Содомом. Порочность Содома, нарушавшего Закон Божий, проявилась с особенной силой в узаконенном разврате.

Этот грех должен был стать характерной чертой народа, в судьбе которого исполнилось это пророчество Писания.

По словам пророка, незадолго до 1798 года появится некая власть сатанинского происхождения и характера и поведет войну против Библии. И страну, где смолкнут голоса этих двух свидетелей Божьих, захлестнет атеизм фараона и развращенность Содома.

Это пророчество с поразительной точностью исполнилось в истории Франции. Во время революции 1793 года «мир впервые услыхал о том, что люди, рожденные и воспитанные в цивилизованном обществе, считающие себя вправе управлять одним из наиболее утонченных народов Европы, единодушно отреклись от самой возвышенной истины, которая когда-либо была дана человеку, и единогласно отказались от веры в Бога и служения Ему»[232]. «Франция — единственная страна в мире, которая, согласно достоверным источникам, открыто восстала против Творца Вселенной. Хотя в Англии, Германии, Испании и в других странах было и есть множество неверующих и богохульников, Франция — единственное в мировой истории государство, которое специальным указом своего законодательного собрания объявило о том, что Бога нет, после чего все население столицы и подавляющее большинство людей во всей стране пели и танцевали, радуясь этому решению»[233].

Отличительные особенности Содома в полной мере проявились во Франции. Во время революции там господствовал тот же низменный разврат, который в свое время явился причиной гибели этого города. Историк описывает атеизм и безнравственность Франции в полном соответствии с пророчеством: «В тесной связи с законами относительно религии появилось и новое положение о брачном союзе. Самые священные узы на земле, являющиеся залогом прочности общества, сводились к простому гражданскому договору временного характера, который расторгался без каких-либо препятствий при малейшем желании супругов... Если бы демоны задались целью изобрести самый действенный способ, чтобы уничтожить все священное, благородное и вечное в семье и иметь гарантию, что посеянное ими зло будет неизменно передаваться из поколения в поколение, то и они не могли бы придумать что-либо более изощренное... Актриса Софи Арно, известная своим остроумием, описала гражданский брак как „таинство прелюбодеяния“»[234].

«Где и Господь наш распят». Во Франции исполнилась и эта часть пророчества. Ни одна страна не проявила столько вражды ко Христу, как эта. Ни в одной стране истина не подвергалась такому жестокому гонению, как там. Франция распяла Христа в лице Его учеников, которых она преследовала с беспримерной жестокостью.

Столетиями лилась кровь праведников. В то время как вальденсы отдавали свою жизнь в горах Пьемонта «за Слово Божье и свидетельство Иисуса

Христа», их братья, французские альбигойцы, несли подобное свидетельство. Во дни Реформации ее приверженцы расставались с жизнью в ужасных пытках и муках. Король и придворные, знатные женщины и утонченные девицы, гордость и цвет нации наслаждались предсмертными страданиями свидетелей Иисуса. Отважные гугеноты, сражаясь за самые священные права человека, проливали кровь в ожесточенных битвах. Протестанты были объявлены вне закона; за их головы назначалась определенная цена, на них охотились, как на диких зверей.

«Церковь в пустыне», немногочисленные потомки древних христиан, которые нашли себе убежище в горах на юге страны и сумели сохранить веру своих отцов, все еще оставались во Франции в XVIII веке. Если они осмеливались иногда собраться ночью где-либо в горном ущелье или другом неприступном месте, охотившиеся за ними драгуны выслеживали их, ловили, и они становились пожизненными каторжниками на галерах. Лучших, благороднейших и образованнейших сыновей и дочерей Франции подвергали ужасным пыткам и заковывали в цепи вместе с ворами и убийцами. Кое-кто удостаивался более счастливой участи: их, беззащитных и беспомощных, хладнокровно убивали, когда они молились, стоя на коленях. Сотни стариков, беззащитных женщин и невинных детей были убиты во время богослужений. И часто, пробираясь сквозь горные ущелья и леса, где они обычно собирались, через каждые четыре шага можно было увидеть «трупы убитых и подвешенных на деревьях людей». Страна, опустошенная мечом, секирой, кострами, на которых сжигались «еретики», «была превращена в огромную пустыню». И «эти зверства... совершались не в период мрака и невежества, но в блестящую эпоху Людовика XIV, во время расцвета науки и литературы, во времена, когда духовенство двора и столицы состояло из образованных и красноречивых мужей, способствовавших развитию таких добродетелей, как кротость и благотворительность»[235].

Тягчайшим преступлением, самым страшным из всех совершенных в те мрачные столетия зверств стала резня в ночь св. Варфоломея. Мир и сегодня с содроганием вспоминает об этом трусливом и жестоком нападении. Король Франции, уступая требованию римских священников и прелатов, дал согласие на изуверское истребление инаковерующих. Колокольный полночный звон стал сигналом к началу резни. Тысячи протестантов мирно спали в своих домах, полагая, что находятся под покровительством короля. Их без предупреждения выволакивали на улицу и хладнокровно убивали.

Подобно тому как Христос незримо указывал путь Своему народу, освобождая его из египетского рабства, так и сатана незримо руководил своими подручными, когда они умножали число невинных жертв. Резня в Париже продолжалась целую неделю, причем первые три дня отличались особой, непостижимой свирепостью. Кровопролитие не ограничилось стенами Парижа, особым указом короля избиение протестантов происходило во всех

провинциях и городах. Ни возраст, ни пол не имели никакого значения. И невинного младенца, и убеленного сединами старца постигала одинаковая участь. Знатный и простолюдин, старый и юный, мать и дитя гибли вместе. В течение двух месяцев продолжалась эта резня во всей Франции. Было уничтожено 70 тысяч человек — цвет нации.

«Когда Рим узнал об этой резне, радости духовенства не было предела. Вестнику, прибывшему с этим сообщением, кардинал Лоранский вручил награду в тысячу крон, пушка св. Анжело громовыми залпами приветствовала это событие. На каждой колокольне звонили колокола; костры превратили ночь в день; Григорий XIII в сопровождении кардиналов и других духовных сановников посетил собор св. Людовика, где кардинал Лоранский пел: „Тебе, Господи...“ Для увековечивания этого побоища отчеканили медаль, и в Ватикане до сих пор еще хранятся три фрески Вазари, на которых изображены нападение на адмирала-гугенота, король, обсуждающий со своими советниками предстоящую резню, и сама резня. Григорий послал „Золотую Розу“, а спустя четыре месяца после резни... он с удовольствием слушал проповедь французского священника... который говорил о „том дне, исполненном счастья и радости, когда святейший отец, получив столь отрадные вести, торжественно направился в собор, чтобы возблагодарить Бога и святого Людовика“»[236].

Тот же дух, который был вдохновителем Варфоломеевской ночи, стал побудительной силой революции. Иисус Христос был объявлен обманщиком, и лозунгом французских безбожников стали слова: «Свергнем негодяя» (имелся в виду Христос). Дерзкое богохульство и отвратительное нечестие шли рука об руку; и самые низкие люди, самые отъявленные подонки и распутники были высоко превознесены. И при всем этом наивысшие почести оказывались сатане, в то время как Христос — воплощение истины, чистоты и бескорыстной любви — был распят.

«Зверь, выходящий из бездны, сразится с ними и победит их, и убьет их». Безбожная власть, установившаяся во Франции во время революции и господства террора, повела против Бога и Его Святого Слова такую войну, какой мир еще не видел. Национальное собрание отменило поклонение Богу. Библии собрали и публично сожгли с самыми язвительными насмешками и издевательствами. Закон Божий был попран. Упразднили и библейские установления. Еженедельный день отдыха был отменен, и вместо него каждый десятый день посвящался богохульству и пиршествам. Крещение и причастие были запрещены. На кладбищах появились плакаты, объявлявшие смерть вечным сном.

Распространилось мнение, что страх Божий — это начало безумия, а не мудрости. Всякое религиозное служение было запрещено, кроме служения свободе и стране. «Епископ Парижа был вынужден играть главную роль в самом низком и скандальном фарсе, который когда-либо

разыгрывался от имени целой нации.... Его привели на собрание конвента и заставили заявить перед всеми, что религия, служителем которой он был столько лет, не имеет никакого основания ни в истории, ни в священной истине, что это всего лишь обман священников. Самым торжественным и определенным образом он отрекся от Бога, на служение Которому был посвящен, заявил, что Его нет, и впредь обязался служить свободе, равенству, добру и нравственности. Затем он сложил на стол свое епископское облачение, после чего председатель конвента по-братски обнял его. Примеру этого прелата последовало еще несколько священников-отступников»[237].

«И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле». Безбожная Франция заставила умолкнуть обличающие голоса двух свидетелей Божьих. Слово истины лежало мертвым на ее улицах, и все, ненавидящие ограничения и требования Закона Божьего, ликовали. Люди открыто бросали вызов Небесному Царю. Подобно грешникам древности, они кричали: «Как узнает Бог? и есть ли ведение у Вышнего?» (Пс. 72:11).

С богохульной дерзостью, какую трудно даже представить себе, один из жрецов нового порядка сказал: «Бог! Если Ты существуешь, отомсти за Свое поносимое имя. Я бросаю Тебе вызов! Ты молчишь, Ты не осмеливаешься ответить громовым раскатом? Кто же после этого поверит в Твое существование?»[238] Разве это не отголосок требования фараона: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его?.. я не знаю Господа».

«Сказал безумец в сердце своем: „нет Бога“». И Господь говорит относительно хулителей истины: «Их безумие обнаружится пред всеми» (Пс. 13:1; 2 Тим. 3:9). Прошло совсем немного времени после того, как Франция отказалась служить живому Богу, «высокому и превознесенному, живущему вовек», и страна в скором времени докатилась до самого низкопробного идолослужения, поклоняясь богине Разума в лице некой распутной женщины. И все это совершали наивысшие круги светской и законодательной власти перед депутатами Ассамблеи! Историк говорит: «Одна из церемоний того сумасшедшего времени остается непревзойденной по своей нелепости в сочетании с нечестием. Двери конвента распахнулись перед торжественной процессией: члены муниципалитета шли в сопровождении музыкантов, распевая гимн во славу свободы. В центре собравшихся была женщина, закутанная в покрывало, — символ их будущего поклонения, которую они называли богиней Разума. Ее подвели к членам конвента, с большой торжественностью сняли с нее покрывало и усадили по правую руку от председателя — все без труда узнали в ней танцовщицу из оперетты... И этой особе, которая как нельзя лучше изображала тот разум, которому они поклонялись, национальный конвент Франции публично воздавал почести.

Этот нечестивый и смехотворный маскарад не был случайностью; коронацию богини Разума проводили по всей стране, где только жители желали показать, что и они уже достигли всех высот революции»[239].

Оратор, призывавший поклоняться разуму, сказал: «Законодатели! Фанатизм уступил место здравому смыслу; его затуманенный взор не мог бы вынести такого яркого света. Сегодня множество людей собралось под этими готическими сводами, где впервые звучит истина. Здесь Франция совершает единственно истинное служение — служение Свободе и Разуму. Здесь мы выражаем наши надежды на силу оружия республики. Здесь мы оставляем неодушевленных идолов ради Разума, ради этого живого образа, совершенного произведения природы»[240].

Когда богиню Разума привели в конвент, главный распорядитель взял ее за руку и, обращаясь к собранию, сказал: «Смертные! Перестаньте трепетать перед бессильными громами Бога, которыми пугали вас. С этого момента нет у вас никакого божества, кроме Разума. Я представляю вам его благороднейший и чистейший образец; если вам нужны кумиры, приносите жертвы только подобным этому. Падите перед августейшим сенатом свободы. О, покрывало Разума!»

«После этого богиня, обнявшись с председателем, села в великолепно украшенный экипаж и в сопровождении огромнейшей толпы направилась в Нотрдамский собор, чтобы занять место божества. И там, на высоком алтаре, она принимала знаки поклонения от всех присутствующих»[241].

Вскоре последовало публичное сожжение Библии. Однажды члены «Народного общества музеев» вошли в зал муниципалитета, восклицая: «Да здравствует Разум!» На высоком шесте они несли обгоревшие книги. Среди других церковных изданий были Ветхий и Новый Заветы, которые, как сказал председатель, «искупили в великом огне все те безрассудства, которые они заставляли людей совершать»[242].

Так папство положило начало той работе, которую завершил атеизм. Политика Рима создала социальные, политические и религиозные предпосылки гибели Франции. Все, пишущие об ужасах революции, обычно винят в этих безумствах государство и Церковь. Отдавая дань справедливости, следует признать, что вся вина лежит на Церкви. Папство настроило монархов против Реформации, представив ее как врага королевского престола, как роковую угрозу миру и благополучию государства. Это Рим вдохновил монархов на крайнюю жестокость и чудовищное угнетение народа.

Библия несла с собой свободу. Там, где принималась Благая весть, сознание людей пробуждалось. Они сбрасывали с себя оковы рабского невежества, пороков и предрассудков. Они начинали мыслить и действовать самостоятельно. Видя это, монархи трепетали за свою власть.

Рим неустанно разжигал их ревнивые опасения. В 1525 году папа предостерег регента Франции: «Эта мания [протестантизм] поразит и уничтожит

не только религию, но и государства, дворянство, законы, правопорядок и все сословные различия»[243]. Спустя несколько лет папский посол предупреждал короля: «Ваше сиятельство, не заблуждайтесь! Протестанты в равной мере угрожают и светской власти, и духовной... Трон в такой же опасности, как и алтарь... Введение новой религии непременно вызовет и необходимость в новом правлении»[244]. Богословы играли на предрассудках народа, пытаясь убедить всех, что протестантское вероучение «соблазняет людей новизной и безрассудством; оно лишает короля преданности его подданных и разрушает как Церковь, так и государство». Действуя такими методами, Рим и настроил Францию против Реформации. «Во Франции был впервые обнажен меч преследования, чтобы поддержать трон, защитить знать и сохранить законы»[245].

Правители этой страны вряд ли предвидели зловещие последствия такой политики. Учение Библии утвердило бы в сознании и сердцах людей те принципы справедливости, воздержания, истины, равенства и благотворительности, которые являются краеугольным камнем национального процветания. «Праведность возвышает народ», поэтому и «правдою утверждается престол» (Притч. 14:34; 16:12). «И делом правды будет мир» и, как результат, — «спокойствие и безопасность вовеки» (Ис. 32:17). Кто повинуется Божественному закону, тот тем более будет уважать законы своей страны. Кто боится Бога, тот будет чтить и государя во всех его справедливых и законных требованиях. Но несчастная Франция запретила Библию и объявила вне закона ее приверженцев. В течение столетий принципиальные и порядочные люди, обладавшие тонким умом и нравственной силой, имели достаточно смелости, чтобы заявлять о своих убеждениях и вере, чтобы страдать за истину; веками эти люди, как рабы, надрывались на каторжных работах, гибли на кострах или заживо гнили в подземных тюрьмах. Тысячи и тысячи были вынуждены спасаться бегством, и все это длилось в течение 250 лет после начала Реформации.

«Едва ли на протяжении всего этого длительного периода было хотя бы одно поколение французов, которому не довелось бы стать свидетелем того, как последователи Евангелия были вынуждены бежать от безумной ярости гонителей. Беглецы уносили с собой знания, искусства, ремесла и порядок; и всем этим достоянием они обогащали страны, в которых для них находилось убежище. Своими незаурядными дарованиями они способствовали процветанию других стран, тогда как их родная земля приходила в упадок. И если бы все эти таланты остались во Франции, если бы в течение этих 300 лет мастерство изгнанников служило родной земле; если бы были использованы их художественные способности, если бы их творческий гений и сила разума обогащали литературу и развивали науку, если бы своей мудростью они помогали властям, а своей доблестью — полководцам; если бы с помощью их справедливых суждений вырабатывались законы, а их

библейская религия укрепляла умственные силы французов и управляла их совестью — какого величия достигла бы сегодня Франция! Великая, процветающая, счастливая страна — каким примером для всех народов она могла бы стать!

Но слепой и безжалостный фанатизм изгнал из ее пределов всех наставников добродетели, поборников правопорядка, честных защитников престола. Тем, кто желал сделать свою страну "знаменитой и славной", было сказано: "Изберите, что вы желаете: костер или изгнание". И в конце концов государство было разрушено, совесть больше не преследовалась, потому что ее не осталось у народа; за религиозные убеждения больше не сжигали, потому что не существовало религии; изгнание никому больше не угрожало, ибо не стало патриотов»[246]. Революция со всеми ее ужасами явилась страшным плодом подобной политики.

«С изгнанием гугенотов во Франции начался всеобщий кризис. Цветущие города стали приходить в упадок, плодородные земли превращались в пустыни, небывалый прогресс сменился интеллектуальным застоем и нравственным разложением. Париж превратился в огромнейшую богадельню, и, как было подсчитано, сразу после революции 200 тысяч нищих ожидали помощи от короля. Только иезуиты благоденствовали в разоренной стране и с неслыханной жестокостью проявляли свою власть над церквами, школами, тюрьмами и исправительными заведениями».

С помощью Евангелия во Франции можно было бы решить те политические и социальные проблемы, которые поставили в тупик духовенство, короля и законодателей и в конце концов обрекли всю нацию на анархию и гибель. Но под влиянием Рима народ утратил драгоценный смысл наставлений Спасителя о самопожертвовании и бескорыстной любви. Люди были далеки от того, чтобы жертвовать собой ради блага других. Никто не обличал богатых за то, что они притесняют бедных, а бедные не получали никакого вознаграждения за свой рабский труд. Эгоизм богатых и власть имущих становился все более ощутимым и деспотичным. В течение целых столетий алчность и расточительность знати тяжелым бременем ложились на плечи бедняков. Богатые эксплуатировали бедных, а неимущие ненавидели зажиточных.

Во многих провинциях поместья принадлежали знати, а труженики были только арендаторами. Их жизнь зависела от милости хозяев, и они были вынуждены во всем подчиняться их несправедливым требованиям. Бремя содержания Церкви и государства ложилось на плечи среднего и низшего сословий, которые облагались большими налогами со стороны как гражданской, так и духовной власти. «Капризы и желания знати почитались наивысшим законом; крестьяне могли умирать от голода, но их угнетателям не было до этого никакого дела. Люди должны были во всем считаться с интересами землевладельцев. Жизнь крестьян была заполнена непрерывным

трудом и беспросветной нуждой; все их жалобы, если они вообще осмеливались жаловаться, отвергались с высокомерным презрением. Суд всегда защищал богатого, а не бедного. Судьи брали взятки, и малейший каприз со стороны аристократа принимал силу закона благодаря всеобщей продажности. Даже половина налогов, которые собирали с простого народа светские вельможи и духовенство, не доходила до королевской и церковной казны, этими деньгами оплачивались низменные похоти богачей. Те, кто так беззастенчиво грабил своих ближних, сами не платили никаких налогов и имели право — по закону или обычаю — занимать любые должности в государстве. Привилегированные слои насчитывали около 150 тысяч человек, и ради удовлетворения их прихотей миллионы были обречены на беспросветную нищету и унизительный, отупляющий труд».

Двор жил роскошной и распутной жизнью. Между народом и его правителями не было никакого доверия. Каждый шаг правящей верхушки казался людям коварным и корыстным. Более пятидесяти лет, предшествовавших революции, трон занимал Людовик XV, который даже в те зловещие времена прославился своей праздностью, легкомыслием и распутством. Развращенная и жестокая аристократия, обнищавший невежественный люд, государство, переживающее финансовый кризис, народ, доведенный до отчаяния, — глядя на все это, не нужно было быть пророком, чтобы с уверенностью предсказать страшную и неминуемую развязку. На все предупреждения своих советников король обычно отвечал: «Старайтесь, чтобы при моей жизни не было катастрофы; а после моей смерти пусть будет то, чему надлежит быть». Напрасны были все разговоры о необходимости реформы. Он видел зло, но не имел ни силы, ни смелости противостоять ему. Его легкомысленный и эгоистичный ответ: «После меня хоть потоп!» как нельзя лучше определял участь, ожидавшую Францию.

Разжигая подозрения и зависть королей и правящих кругов, Рим старался заставить их держать народ в порабощении, хорошо зная, что это приведет государство к ослаблению, и тогда и правители, и народ подчинятся его власти. Дальновидные римские кардиналы понимали: для порабощения людей нужно поработить их души, а наилучший способ удержать их в рабстве — это сделать их неспособными разумно распоряжаться своей свободой. Нравственное разложение, ставшее естественным следствием такой политики Рима, было в тысячу раз ужаснее физических страданий. Лишенный Библии народ, оставленный во власти фанатичных учений, утопал в невежестве, суевериях, пороках, будучи совершенно неспособным к самоуправлению.

Но все это не привело к тем результатам, на которые рассчитывал Рим. Стремясь держать народ в слепом повиновении своим догмам, Рим добился того, что люди стали безбожниками и революционерами. Они презирали католицизм, отождествляя его с интригами духовенства, которое считали

виновником своего угнетенного положения. Единственным богом, которого они знали, был бог Рима, а религией — вероучения Римско-католической церкви. Они сочли алчность и жестокость Рима законным плодом библейского учения и отказались от него.

Рим в ложном свете представил характер Господа и извратил Его требования, в результате чего люди отвергли и Библию, и ее Автора. Рим требовал слепой веры в свои догмы, утверждая, что так учит Писание. В противовес этому, Вольтер и его сторонники отвергли Слово Божье, всюду распространяя яд неверия. Рим давил народ своей железной пятой, и теперь люди, униженные и одичавшие, утратившие человеческий облик, отшатнулись от него, испытывая отвращение к тирании, и сбросили с себя все ограничения. Озлобленные тем, что их так долго обманывали, они отвергли истину вместе с ложью, и, принимая разврат за свободу, рабы порока ликовали, вообразив себя свободными.

Непосредственно перед революцией, благодаря уступкам короля, народ получил в парламенте больше мест, чем знать и духовенство, вместе взятые. Таким образом, власть оказалась в их руках, но они не были готовы пользоваться ею благоразумно и осмотрительно. Стремясь вознаградить себя за причиненное им зло, они взялись за преобразование общества. Гнев народа, который долгое время вынашивал в сердце горькую обиду за бесконечные унижения, обрушился на тех, кого он считал виновником своих страданий. Уроки тирании не прошли бесследно: те, кого всю жизнь угнетали, стали притеснять своих угнетателей.

Несчастная Франция, обливаясь кровью, пожинала то, что сама посеяла. Какие страшные плоды принесла слепая покорность Риму! Там, где Франция в начале Реформации под давлением католического духовенства сожгла первого «еретика», революция соорудила свою первую гильотину. На том же самом месте, где в XVI веке были сожжены первые мученики-протестанты, два столетия спустя были гильотинированы первые жертвы. Отвергнув Евангелие, которое принесло бы ей исцеление, Франция открыла двери безбожию и разрухе. Когда были отброшены ограничения Закона Божьего, тогда стала очевидной неспособность человеческих законов сдержать поток человеческих страстей, и народ погрузился в пучину хаоса и анархии. Война против Библии открыла новую страницу в мировой истории, известную как «правление террора». Мир и счастье покинули дома и сердца людей; никто не чувствовал себя в безопасности. Тот, кто сегодня торжествовал, завтра мог оказаться в числе подозреваемых и осужденных. Насилие и похоть властвовали повсюду.

Король, духовенство и знать были вынуждены терпеть зверства обезумевшего народа. Казнь короля еще сильнее раздула пламя мщения, и те, кто приговорил его к смерти, вскоре и сами последовали за ним на эшафот. «Смерть!» — этот приговор выносился всем, кого подозревали во

враждебном отношении к революции. Тюрьмы были переполнены; одно время в них томились более 200 тысяч заключенных. В городах можно было наблюдать леденящие душу сцены. Между революционерами также шла непримиримая борьба, и Франция превратилась в огромное поле битвы и разгула страстей. «В Париже вспыхивал один мятеж за другим; жители его разделились на множество партий, которые, казалось, стремились лишь к тому, чтобы уничтожить друг друга». Всеобщая разруха усугублялась тем, что Франция была вовлечена в продолжительную и опустошительную войну с могущественными державами Европы. «Страна оказалась на грани полного разорения; армия требовала денег; парижане умирали от голода; банды разбойников грабили провинции, и цивилизация была почти погублена анархией и распутством».

Народ слишком хорошо усвоил уроки жестокости, которые так усердно преподавал Рим. И вот наступил день возмездия. Теперь уже не ученики Иисуса наполняли тюрьмы и проливали кровь на эшафоте. Они давно или погибли, или находились в изгнании. Беспощадный Рим теперь ощутил смертельную силу тех, кого он научил наслаждаться кровавыми расправами. «Гонения, которые столько веков были инструментом французского духовенства, теперь обрушились на него с необычайной яростью. Эшафоты утопали в крови священников. Галеры и тюрьмы, когда-то переполненные гугенотами, теперь стали местом обитания их гонителей. Прикованные цепями к скамье и веслам, католические священники испытывали все те страдания и муки, которыми их церковь безжалостно подвергала кротких еретиков».

«Настали дни, когда самыми варварскими из судов принимались самые варварские законы за всю историю человечества, когда никто не мог поздороваться со своим знакомым или произнести молитву, не рискуя при этом быть обвиненным в преступлении, караемом смертью; когда шпионы прятались за каждым углом; когда с самого утра безостановочно работала гильотина; когда тюрьмы были переполнены, словно трюмы рабовладельческих судов; когда по водосточным трубам в Сену текла пенящаяся человеческая кровь... В то время как по улицам Парижа ежедневно тянулись длинные вереницы повозок с обреченными на смерть людьми, проконсулы, присланные верховным комитетом в департаменты, действовали с неописуемой жестокостью, неведомой даже Парижу. Смертоносный нож гильотины слишком медленно поднимался и опускался, чтобы выполнить свое дело. И множество узников падали, сраженные картечью. В днищах барж, нагруженных заключенными, специально проделывали отверстия. Город Лион был превращен в пустыню. В Аресе заключенным было отказано даже в такой „привилегии“, как быстрая смерть. На всем протяжении реки Луары — от Сомура до моря — большие стаи воронов и коршунов питались обнаженными трупами, сплетенными в страшных предсмертных объятиях.

Пощады не было ни женщинам, ни детям. Сотни молодых людей и юных дев не более 17 лет от роду были погублены этим бесчеловечным режимом. Оторванных от материнской груди младенцев якобинцы перебрасывали с копья на копье по всему строю». В какие-нибудь десять лет погибло множество людей.

Все было так, как задумал сатана. Этого он добивался целые века. Его политика — это чистейший обман от начала и до конца. Его неизменная цель — принести людям страдание и горе, опорочить и исказить намерения Бога; уничтожить Божественное благоволение и любовь и тем самым причинить скорбь всему Небу. Сатана искусно превращает людей в слепцов, выставляя Господа виновником всего происходящего и заставляя думать, будто все несчастья — результат осуществления Его замыслов. Когда развращенные и доведенные им до звероподобного состояния люди освобождаются от Бога, он толкает их на крайнюю жестокость. А затем разнузданный порок преподносится тиранами и угнетателями как плод свободы.

Когда заблуждение обнаруживается под одним покровом, сатана всего лишь облекает его в другую форму, и люди принимают его так же охотно, как и прежде. Когда народ понял, что папство — это обман, и сатана не мог уже таким путем заставить людей нарушать Закон Божий, он принудил их считать всякую религию мошенничеством, а Библию — басней. Отбросив Божественные уставы, они предались необузданному нечестию.

Роковая ошибка, которая принесла Франции столько страданий, заключается в отвержении одной великой истины: подлинная свобода не выходит за рамки Закона Божьего. «О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы как река, и правда твоя — как волны морские». «Нечестивым же нет мира, говорит Господь». «А слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла» (Ис. 48:18, 22; Притч. 1:33).

Атеисты, скептики и отступники отвергают Закон Божий и борются против него; но последствия всего этого довольно красноречиво говорят о том, что благополучие человека — в повиновении Божественным заповедям. Тот, кто не хочет учиться по Книге Божьей, может извлечь урок из истории народов.

Когда сатана с помощью католической Церкви заставил людей свернуть с пути повиновения Богу, он тщательно скрывал свои истинные намерения, его работа была столь искусно замаскирована, что падение нравов и разруха не казались следствием нарушения закона. К тому же Дух Божий противодействовал сатане, и он не мог вполне осуществить свои замыслы. Но во время революции Закон Божий был открыто отменен национальным советом, и в годы террора причинно-следственная связь стала очевидна для всех.

Когда Франция публично отвергла Бога и Библию, нечестивцы и духи тьмы ликовали, достигнув желанной цели, — целая страна освободилась

от требований Закона Божьего. Не сразу совершается суд над худыми делами, «от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло» (Еккл. 8:11). Но нарушение справедливого и праведного закона неизбежно должно было привести к несчастью и разрухе. Хотя нечестие людей и не было моментально наказано, они, без сомнения, шли к неизбежной гибели. Веками отступничество и преступления наполняли чашу возмездия, и когда она переполнилась, презирающие Бога узнали, как страшно, когда кончается Божественное терпение. Сдерживающая сила Духа Божьего больше не ограничивала преступную власть сатаны, и тот, кто всегда наслаждается страданиями людей, получил свободу действий. Тем, которые избрали путь возмущения, было предоставлено пожинать его плоды, пока вся страна не наполнилась преступлениями, не поддающимися описанию. Из опустошенных провинций и разрушенных городов к небу возносились страшные вопли отчаяния и невыразимой скорби. Казалось, Франция потрясена мощным землетрясением. Религия, закон, общественные устои, семья, государство, Церковь —все было сметено нечестивой рукой, замахнувшейся на Закон Божий. Истинно говорил мудрец: «Нечестивый падет от нечестия своего». «Хотя грешник сто раз делает зло и коснеет в нем, но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицом Его; а нечестивому не будет добра» (Притч. 11:5; Еккл. 8:12, 13). «Они возненавидели знание и не избрали для себя страха Господня»; «за то и будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов их» (Притч. 1:29, 31).

Верные свидетели Божьи, сраженные богохульной властью, «вышедшей из бездны», недолго оставались в молчании. «Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них» (Откр. 11:11). В 1793 году национальным собранием Франции были приняты декреты, отменявшие христианскую религию и упразднявшие Библию. Но спустя три с половиной года это же собрание вновь возвратило свободу читать Слово Божье. Весь мир увидел, сколь чудовищны последствия отвержения Священного Писания, и люди признали необходимость веры в Бога и Его Слово как основу добродетели и нравственности. Господь говорит: «Кого ты порицал и поносил? и на кого возвысил голос и поднял так высоко глаза твои? на Святого Израилева» (Ис. 37:23). «Посему вот, Я покажу им ныне, покажу им руку Мою и могущество Мое, и узнают, что имя Мое — Господь» (Иер. 16:21).

Относительно двух свидетелей пророк говорит: «И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их» (Откр. 11:12). Франция объявила войну двум свидетелям Божьим, но теперь они были возвеличены как никогда прежде. В 1804 году было учреждено Британское и Иностранное Библейское общество. Это положило начало другим подобным обществам

с многочисленными филиалами по всей Европе. 1816 год — дата рождения Американского Библейского общества. Когда было учреждено Британское общество, Библия издавалась и распространялась уже на пятидесяти языках. С тех пор она была переведена на сотни языков и диалектов мира.

В течение пятидесяти лет, предшествовавших 1792 году, уделялось очень мало внимания иностранным миссиям. Не было учреждено никаких новых обществ, и только несколько церквей прилагали усилия для распространения христианства в языческих странах. Но к концу XVIII века положение резко изменилось. Рационализм больше не удовлетворял людей, и они испытывали потребность в Божественном откровении и практической, живой религии. С этого времени деятельность иностранных миссий поднялась на небывалую высоту.

Развитие печатного дела благотворно отразилось и на распространении Библии. Улучшение средств связи между странами, преодоление старых предрассудков и национальной исключительности; утрата светской власти папой римским — все это открыло путь Слову Божьему. Через несколько лет Библия уже свободно продавалась на улицах Рима и проникла во все самые удаленные уголки земного шара.

Безбожник Вольтер однажды хвастливо заявил: «Я устал слушать банальные фразы, что двенадцать человек основали христианскую религию. Я докажу, что достаточно и одного человека, чтобы уничтожить ее». После его смерти жило не одно поколение... Миллионы людей присоединились к войне против Библии. Но как недосягаема эта Книга, как далека от уничтожения! Если во времена Вольтера Библия существовала в сотнях экземпляров, то теперь ее количество исчисляется сотнями тысяч. Один из первых реформаторов сказал так: «Библия — это наковальня, о которую разбился не один молот». Господь говорит: «Ни одно орудие, сделанное против тебя, не будет успешно; и всякий язык, который будет состязаться с тобою на суде, ты обвинишь» (Ис. 54:17).

«Слово Бога нашего пребудет вечно». «Все заповеди Его верны, тверды на веки и веки, основаны на истине и правоте» (Ис. 40:8; Пс. 110:7, 8). Все, что построено на человеческом авторитете, рано или поздно разрушится, но то, что созидается на скале неизменного Слова Божьего, будет стоять вечно.

—— Глава 16 ——

Стремление к свободе

Английские реформаторы, хотя и отказались от католического вероучения, в то же время сохранили многие его формы. Хотя в основном они и отвергали авторитет и символ веры папства, но немало его обычаев и обрядов вошли и в богослужение англиканской Церкви. Утверждалось, что эти традиции не являются вопросом совести; что, хотя в Писании они не упоминаются и, следовательно, несущественны, вместе с тем они не запрещены и по сути не являются порочными. Их соблюдение могло уничтожить разделяющую пропасть между реформированными церквами и Римом и способствовать принятию католиками протестантской веры.

Для консерваторов и тех, кто склонен к компромиссу, эти доказательства казались вполне логичными. Но были и другие люди, которые рассуждали по-иному. Тот факт, что эти обычаи «перебрасывали мост между Римом и Реформацией», являлся, по их мнению, самым убедительным аргументом против их соблюдения[247]. В них видели они символ того рабства, от которого освободились и ярмо которого не желали больше надевать. Они указывали, что принципы богослужения Господь установил в Своем Слове, и люди не вправе прибавлять к ним или отнимать что-либо от них. Великое отступничество с того и началось, что авторитет Божий был дополнен авторитетом Церкви. Сначала Рим ввел обычаи, которые Бог не запрещал, а в конце концов запретил то, что было установлено Господом.

Многие искренне желали возвратиться к чистоте и простоте раннего христианства. Большинство обычаев англиканской Церкви представлялись им памятниками идолопоклонства, и совесть не позволяла им принимать участие в таких служениях. Но Церковь, пользуясь поддержкой светской власти, не допускала никакого расхождения с установленными формами. Закон обязывал всех посещать богослужения официальной Церкви, какие-либо другие религиозные собрания были запрещены под угрозой тюремного заключения, высылки и смерти.

В начале XVII века взошедший на английский престол монарх заявил о своем твердом намерении «заставить всех пуритан признать авторитет англиканской Церкви или же... покинуть страну, если не хотят подвергнуться худшей участи»[248]. Гонимые, преследуемые, бросаемые в тюрьмы, они не видели никакой надежды на улучшение своего положения в будущем, и многие пришли к убеждению, что для всех, желающих служить Богу согласно велению своей совести, «Англия перестала быть местом, пригодным

для жительства»[249]. Некоторые наконец решились искать убежища в Голландии, но столкнулись с трудностями, лишениями; им грозило тюремное заключение. Их планы срывались, предатели отдавали их в руки врагов, но непреодолимая настойчивость все же победила, и они нашли убежище на гостеприимных берегах Голландской республики.

Спасаясь бегством, они оставляли свои дома, имущество и средства к существованию. Оказавшись на чужбине среди людей с незнакомым языком и обычаями, они были вынуждены осваивать новые и незнакомые профессии, чтобы заработать себе на кусок хлеба. Немолодые люди, которые всю жизнь трудились на земле, теперь осваивали различные технические ремесла. Но они стойко принимали все, что выпадало на их долю, и не теряли времени в бездействии и жалобах. Не раз испытывая самую острую нужду, они благодарили Бога за благословения, которые получали от Него, находя наивысшую радость в свободном и беспрепятственном духовном общении. «Они смотрели на себя как на пилигримов и не обращали внимания на преходящее, но поднимали взор к небу, своей дорогой отчизне, и таким образом успокаивали свой дух»[250].

Изгнание и лишения укрепили их веру и любовь. Они уповали на обетования Господа, и Он не оставил их в нужде. Божьи ангелы всегда были рядом, они ободряли и поддерживали странников. И когда рука Господня направила их через океан — к той земле, где они могли бы основать свое государство и оставить своим потомкам драгоценное наследие религиозной свободы, они, не колеблясь, пошли вперед по пути, указанному Провидением.

Господь допустил испытания для Своего народа, чтобы подготовить его к принятию Божественных милостей. Церковь была унижена для того, чтобы возвыситься. Бог уже был готов вступиться за нее, чтобы показать миру: Он не забывает тех, кто уповает на Него. Он направлял все события таким образом, чтобы гнев сатаны и заговоры нечестивцев способствовали возвеличиванию Его имени и безопасности народа Божьего. Преследования и изгнание открыли путь к свободе.

Вынужденные отделиться от англиканской Церкви, пуритане сплотились, дав торжественное обещание, что будут как свободный народ Божий «ходить по всем Его путям, уже известным им или еще неведомым, которые откроются в будущем»[251]. В этом и выражался истинный дух реформы, жизненный принцип протестантизма; с этим намерением пилигримы и оставили Голландию, чтобы обрести родину в Новом Свете. Джон Робинсон, их пастор, который, по провидению Божьему, не поехал вместе с ними, прощаясь с изгнанниками, сказал:

«Братья! Мы скоро расстанемся с вами, и только Господь ведает, увижу ли я еще раз ваши лица. Но позволит нам Господь увидеться или нет, я заклинаю вас перед Богом и Его святыми ангелами: подражайте мне не больше,

чем я — Христу. Если Бог пошлет вам новый свет через кого-либо другого, будьте готовы принять его, как вы принимали и от меня всякую истину; ибо я твердо знаю, что у Господа еще много света и истины, которые воссияют со страниц Его святой Книги»[252].

«Что касается меня, то у меня не хватит слез, чтобы оплакивать нынешнее состояние реформированных церквей, которые достигли определенного этапа в религиозном развитии и не желают ни в чем идти дальше основоположников Реформации... Лютеране не желают идти дальше Лютера... кальвинисты, как вы видите, твердо держатся того, что оставил им этот великий муж Божий, который, однако, не знал всей полноты истины. Как прискорбно, что церкви оказались в столь жалком состоянии. Основатели их в свое время несли свет миру, но все же они не постигли всю глубину наставлений Господа, — и если бы они теперь были живы, то смогли бы воспринять новый свет, как некогда приняли его первые лучи»[253].

«Помните обещание, которое вы давали в церкви, — ходить всеми путями Господа, уже известными вам, и теми, которые откроются в будущем. Помните о вашем обещании и завете с Богом и друг с другом принимать всякий свет и истину, которые откроются вам через Его Слово, запечатленное на бумаге. Но будьте осторожны, умоляю вас, и тщательно проверяйте то, что вы принимаете за истину; взвешивайте, сравнивайте новый свет с другими местами Писания, ибо невозможно, чтобы христианский мир, совсем недавно вышедший из непроницаемого антихристианского мрака, мог сразу же воспринять полноту духовного познания»[254].

Стремление обрести свободу совести воодушевляло пилигримов мужественно переносить все невзгоды продолжительного путешествия через океан, все тяготы и опасности жизни в необитаемых краях и с благословением Божьим заложить на берегах Америки основание могущественной нации. Но, несмотря на свою честность и богобоязненность, пилигримы все же не понимали во всей полноте значения великого принципа религиозной свободы. Свободой, приобретенной ими ценой таких огромных жертв, они не были готовы поделиться с другими. «Даже среди выдающихся мыслителей и моралистов XVII века очень немногие имели правильное представление о величайшем принципе Нового Завета, признающем Бога единственным Судьей человеческой веры»[255]. Учение о том, что Бог дал Церкви право господствовать над совестью, выявлять и наказывать ересь, — одно из самых глубоко укоренившихся заблуждений папства. Отрекаясь от католического вероучения, реформаторы в то же время не были вполне свободны от его духа религиозной нетерпимости. В XVII веке еще не рассеялся полностью тот густой мрак, которым в течение долгих столетий папство окутывало все христианство. Один из видных проповедников в колонии штата Массачусетс сказал: «Это веротерпимость сделала мир антихристианским; и нет беды в том, что Церковь

наказывает еретиков»[256]. Колонисты приняли постановление, по которому только члены церкви имели право голоса в органах государственной власти. Была создана своего рода государственная Церковь, и все люди были обязаны материально поддерживать духовенство, а городские власти получили полномочия пресекать всякую ересь. Таким образом, светская власть оказалась в руках Церкви. Подобные меры вскоре привели к неизбежному результату — гонениям.

Спустя одиннадцать лет после основания первой колонии в Новый Свет приехал Роджер Уильямс. Подобно первым пилигримам, он стремился сюда, чтобы обрести свободу, но в отличие от них понимал, что свобода — неотъемлемое право всех людей независимо от их вероисповедания. Он был искренним искателем правды, разделяя вместе с Робинсоном мнение, что вся полнота света Слова Божьего миром еще не воспринята. Уильямс «был первым человеком в современном христианстве, который в основу гражданского правления заложил принципы свободы совести и равенства всех убеждений перед законом»[257]. Он указал, что власть обязана пресекать преступления, но ни в коем случае не посягать на свободу совести. «Общество или же представители власти, — сказал он, — могут решать, как люди должны относиться друг к другу, но когда они пытаются предписывать, как человеку относиться к Богу, то они превышают свои полномочия и создают опасный прецедент, ибо само собой разумеется, что если кто-то обладает властью, то сегодня он может навязывать одно вероисповедание, а завтра — совсем другое. Так поступали в Англии многие короли и королевы, подобные решения принимались папами и соборами римской Церкви. В результате в вопросах веры возникло немало неразберихи»[258].

Посещать богослужения официальной Церкви приходилось под страхом штрафа или же тюремного заключения. Уильямс осудил этот закон; одним из самых худших положений английского законодательства было требование обязательного посещения приходской церкви. Принуждение людей к объединению с теми, кто исповедовал другую веру, он оценивал как открытое и прямое нарушение их естественных прав; заставлять же посещать богослужения неверующих и далеких от религии людей значило поощрять лицемерие. «Никого, — говорил он, — нельзя принуждать посещать богослужения или же помогать церкви материально». «Как? — изумлялись его противники, — разве трудящийся не достоин пропитания?» «Да, — отвечал он, — но платить должны те, кто нанял служителя»[259].

Роджера Уильямса уважали и любили как верного служителя, человека редчайших дарований, неподкупной честности и широкого сердца, но его настойчивое отрицание права светской власти управлять Церковью и требование религиозной свободы раздражали законодателей. Опасаясь, что претворение в жизнь его идей «разрушит государственные устои и ниспровергнет правительство»[260], власть имущие постановили изгнать Уильямса

из колонии. Чтобы избежать ареста, он был вынужден в лютый мороз скрываться в глухом лесу.

«В течение четырнадцати недель, — впоследствии вспоминал он, — я скитался в это суровое время года, не имея ни крова, ни куска хлеба. Но вороны кормили меня в пустыне, и дуплистые деревья не раз служили мне убежищем»[261]. Он продолжил свой мучительный путь через непроходимые заснеженные леса, пока наконец не нашел приют в одном индейском племени, и вскоре завоевал уважение и любовь индейцев, наставляя их в евангельских истинах.

После долгих месяцев скитаний он добрался до берегов Нарагенсетского залива, где и заложил основание первого штата, в котором, в полном смысле этого слова, признавалось право на религиозную свободу. Фундаментальным принципом колонии Роджера Уильямса было следующее положение: «Каждый человек имеет свободу служить Богу согласно велению своей совести»[262]. Его небольшой штат Род-Айленд стал убежищем для всех преследуемых; он увеличивался и процветал, пока его фундаментальные принципы — гражданская и религиозная свобода — не стали краеугольным камнем Американской республики.

В важнейшем документе, который наши предки выдвинули как билль о правах, — в Декларации независимости — они заявили: «Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, свободу и счастье». Конституция в самых определенных выражениях гарантирует неприкосновенность совести: «Религиозные убеждения не могут служить основанием или препятствием для получения ответственного государственного поста в Соединенных Штатах». «Конгресс не должен законом предписывать исповедание какой-либо религии или же запрещать ее свободное исповедание».

«Авторы Конституции признали незыблемость принципа, согласно которому отношения человека с Богом неподвластны человеческим законам, а право на свободу совести неприкосновенно. Эта истина не нуждается в доказательствах — она живет в нашей душе. Именно она, вопреки всем человеческим законам, и помогла многим мученикам переносить пытки и костер. Они сознавали, что человек не властен над их совестью. Этот врожденный принцип невозможно искоренить»[263].

Когда в европейских странах распространились слухи о том, что существует государство, где каждый человек может наслаждаться плодами своих трудов и слушаться голоса своей совести, тысячи людей устремились к берегам Нового Света. Колонии быстро росли. «Штат Массачусетс особым законом предлагал убежище и безвозмездную помощь христианам любой национальности, которые переправятся через океан, „спасаясь от войны, голода и преследований“. Так беженцы и гонимые люди по закону

становились гостями республики»[264]. И спустя двадцать лет после того, как первый корабль бросил свой якорь в Плимуте, многие тысячи пилигримов поселились в Новой Англии.

Ради желанной свободы «они были согласны вести самый скромный и самоотверженный образ жизни. Они рассчитывали получить от земли только вознаграждение за свои труды. Никакие заманчивые картины обогащения не обольщали их... Они радовались медленному, но верному совершенствованию государственного устройства, своими слезами и потом поливая дерево свободы, пока оно не пустило глубокие корни».

Библия была для них основанием веры, источником мудрости и уставом свободы. Ее принципы прилежно изучались дома, в школе и в церкви, и плодами этого стали бережливость, здравый смысл, целомудрие и воздержание. Можно было прожить целые годы в пуританских колониях и «не встретить ни одного пьяного, не услыхать ни одного ругательства и не увидеть ни одного нищего»[265]. Это было живое свидетельство того, что библейские принципы — верная гарантия национального величия. Слабые обособленные поселения превратились в конфедерацию могущественных штатов, и мир с удивлением отмечал, что возможно процветание и покой «церкви без папы и государства без короля».

Но к берегам Америки постоянно прибывали люди, намерения которых не имели ничего общего с побуждениями первых пилигримов. Хотя первозданная вера и чистота оказывали могучее преобразующее влияние, оно заметно слабело по мере того, как увеличивалось число тех, кто искал здесь только материальных выгод.

Принятые первыми колонистами постановления о том, что только члены Церкви имеют право голоса, а также и право занимать ответственные посты в гражданских органах власти, привели к пагубным последствиям. Эти меры были предприняты для сохранения государства, но привели к нравственному разложению Церкви. Поскольку вероисповедание было условием участия в выборах и общественной деятельности, многие присоединялись к Церкви из меркантильных соображений, ради карьеры, оставаясь невозрожденными людьми. Таким образом, церкви состояли в основном из мирских, бездуховных людей; даже среди служителей были люди, не только проповедовавшие превратные идеи, но и ничего не знавшие о преобразующей силе Святого Духа. Последствия этого были пагубны, как не раз случалось в истории Церкви со времен Константина и до наших дней, когда Церковь пытались созидать с помощью государства, когда обращались к светской власти для поддержки Евангелия Того, Кто сказал: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18:36). Соединение Церкви с государством ради того, чтобы приблизить мир к Церкви, в действительности же только приближает Церковь к миру.

Истина постоянно открывается, все христиане должны быть готовы принять свет, который может воссиять со страниц святого Слова Божьего, — этот великий принцип, который так благородно отстаивали Робинсон и Роджер Уильямс, был утрачен их потомками. Протестантские церкви Америки и Европы, получив величайшие благословения Реформации, не пошли вперед по пути реформы. Хотя время от времени появлялись верные мужи, которые возвещали новую истину и разоблачали долго господствовавшие заблуждения, большинство, подобно иудеям во дни Христа или папистам во времена Лютера, довольствовались верой и нормой жизни своих отцов. Поэтому религия вновь скатилась к формализму, к прежним заблуждениям и суевериям, которые были бы изжиты, если бы Церковь продолжала «ходить во свете» Слова Божьего. Дух Реформации постепенно угас, пока в протестантских церквах не назрела такая же огромная потребность в реформе, которая существовала в римской Церкви во времена Лютера. Там царили та же светскость и духовное оцепенение, благоговение перед человеческими мнениями и подмена учения Слова Божьего человеческими теориями.

Повсеместное распространение Библии в первой половине XIX века и великий свет, просиявший над миром, не привели к соответствующему успеху в познании истины и приобретении духовного опыта. Сатана уже не мог, как раньше, скрывать Слово Божье от народа, ибо оно стало доступным для всех, но для достижения своих целей он внушал людям легкомысленное отношение к Библии. Пренебрегая возможностью изучать Писание, люди по-прежнему принимали ложные толкования и держались учений, не имеющих никакого основания в Библии.

Видя безуспешность своих попыток уничтожить истину при помощи гонений, сатана вновь возвратился к принципу соглашательства, который привел в свое время к великому отступничеству и образованию римской Церкви. Теперь он обольщал христиан соединиться уже не с язычниками, а с теми, кто из-за своей преданности земным благам стали такими же идолопоклонниками, как и те, которые поклонялись изваяниям и изображениям. Последствия этого союза были не менее губительны, чем в прошлом: под маской религии воспитывались гордость, роскошь, и церкви разлагались. Сатана продолжал извращать библейские истины; церковные предания, погубившие миллионы душ, пустили глубокие корни. Церковь, вместо того чтобы бороться за «веру, однажды преданную святым», приняла эти традиции и защищала их. Так были уничтожены те принципы, за которые боролись и страдали реформаторы.

—— Глава 17 ——

Вестники рассвета

Одной из самых торжественных и величественных истин, которые открывает нам Библия, является истина о Втором пришествии Христа, которым завершится великое дело искупления человечества. Для странствующего народа Божьего, столько времени скитающегося в «долине тьмы и тени смертной», дано обетование о Втором пришествии Того, Кто есть «жизнь и воскресение» и Кто опять соберет Своих изгнанных детей. Это драгоценное обетование. Учение о Втором пришествии является главным лейтмотивом Священного Писания. С того дня, как первая чета, понурив головы, покинула Едем, дети веры начали ждать пришествия Обетованного, Который уничтожил бы власть губителя и возвратил потерянный рай. Пришествие Мессии во славе было средоточием всех надежд святых мужей древности. Енох, седьмой от Адама, который 300 лет на земле «ходил пред Богом», был удостоен чести издали взирать на грядущего Избавителя. «Се, — говорит он, — идет Господь со тьмами святых (Ангелов) Своих — сотворить суд над всеми» (Иуд. 14, 15). Патриарх Иов в ночь своих страданий восклицает с непоколебимым упованием: «Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого» (Иов 19:25–27).

Пришествие Христа, которое знаменует начало Царства правды, вдохновляло авторов священных книг на самые возвышенные и пламенные изречения. Библейские поэты и пророки находили слова, пылающие небесным огнем. Псалмопевец пел о силе и величии Израильского Царя: «С Сиона, который есть верх красоты, является Бог. Грядет Бог наш, и не в безмолвии... Он призывает свыше небо и землю, судить народ Свой» (Пс. 49:2–4). «Да веселятся небеса, и да торжествует земля; да шумит море и что наполняет его... пред лицом Господа; ибо идет, ибо идет судить землю. Он будет судить вселенную по правде, и народы — по истине Своей» (Пс. 95:11, 13).

Пророк Исаия говорит: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов». «Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь. И скажут в тот день: вот Он, Бог наш! на Него мы уповали, и Он спас нас! Сей есть Господь; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасении Его» (Ис. 26:19; 25:8, 9).

И Аввакум, восхищенный святым видением, созерцал явление Его: «Бог от Фемана грядет, и Святой — от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. Блеск ее — как солнечный свет». «Он стал и поколебал землю; воззрел и в трепет привел народы; вековые горы распались, первобытные холмы опали; пути Его вечные». «Ты восшел на коней Твоих, на колесницы Твои спасительные?.. Увидев Тебя, вострепетали горы, ринулись воды; бездна дала голос свой, высоко подняла руки свои; солнце и луна остановились на месте своем пред светом летающих стрел Твоих, пред сиянием сверкающих копьев Твоих... Ты выступаешь для спасения народа Твоего, для спасения помазанного Твоего» (Авв. 3:3–13).

Перед тем как расстаться со Своими учениками, Спаситель утешил их в печали, заверив, что придет опять: «Да не смущается сердце ваше... В доме Отца Моего обителей много... „Я иду приготовить место вам“. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе» (Ин. 14:1–3). «Приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на Престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы» (Мф. 25:31, 32).

Ангелы, задержавшиеся после вознесения Христа на Елеонской горе, повторили ученикам обетование о Его возвращении: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11). И апостол Павел, воодушевленный Духом Святым, свидетельствовал: «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба» (1 Фес. 4:16). И пророк с острова Патмос говорит: «Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око» (Откр. 1:7).

Его пришествие ознаменует время «совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деян. 3:21). Тогда будет положен конец господству зла; «царство мира» станет «Царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» (Откр. 11:15). «И явится слава Господня, и узрит всякая плоть» (Ис. 40:5). «Господь Бог проявит правду и славу пред всеми народами» (Ис. 61:11). «Господь Саваоф будет великолепным венцем и славною диадемою для остатка народа Своего» (Ис. 28:5).

Тогда на всей земле наступит долгожданное Царство мира Мессии. «Так, Господь утешит Сион, утешит все развалины его, и сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа» (Ис. 51:3). «Слава Ливана дастся ей, великолепие Кармила и Сарона» (Ис. 35:2). «Не будут уже называть тебя „оставленным“, и землю твою не будут более называть „пустынею“, но будут называть тебя: „Мое благоволение к нему“, а землю твою — „замужнею“». «И как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой» (Ис. 62:4, 5).

Пришествие Господа во все века окрыляло надеждой Его истинных последователей. Прощаясь с учениками на Елеонской горе, Спаситель обещал

возвратиться, и это осветило будущее Его учеников радостью и надеждой, которые не могли вытеснить или притупить никакие скорби и испытания. Среди страданий и преследований «явление великого Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа» было для них «блаженным упованием». Когда фессалоникийские христиане со скорбью и печалью хоронили своих близких, тех, кто так твердо надеялись живыми встретить пришествие Господа, апостол Павел, их наставник, указал им на воскресение мертвых, которое произойдет во время явления Спасителя. Тогда мертвые во Христе воскреснут и вместе с живыми «будут восхищены», чтобы встретить Господа на воздухе. «И так, — говорит он, — всегда с Господом будем». «Итак, утешайте друг друга сими словами» (1 Фес. 4:16–18).

На скалистом острове Патмос возлюбленный ученик слышит обетование: «Ей, гряду скоро!», и его страстный ответ выражает молитву и пожелание Церкви всех веков: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22:20).

Из темниц, из пламени костров и с эшафотов, где святые и мученики свидетельствовали об истине, через все столетия доносится их голос веры и надежды. Будучи «убеждены в Его воскресении, а также и в своем собственном во время Его пришествия», говорит один из этих христиан, «они с презрением относились к смерти и были выше нее»[266]. Они были согласны сойти в могилу, чтобы потом «выйти из нее освобожденными»[267]. Они ожидали Господа «на облаках небесных в славе Отца», Который установит Свое Царство для праведных. Вальденсы имели подобную веру[268]. Уиклиф ожидал явления Искупителя как надежду Церкви[269].

Лютер говорил: «Я убежден, что день суда наступит не позже, чем через 300 лет. Бог не захочет и не сможет больше терпеть этот нечестивый мир... Приближается великий день, когда это царство земных мерзостей будет свергнуто»[270].

«Этот состарившийся мир недалек от своего конца», — говорил Меланхтон. Кальвин убеждал верующих «не колебаться, но с надеждой ожидать пришествия Христа, как самого благоприятного из великих событий», подчеркивая, что «вся христианская семья должна ожидать этого дня... мы должны ощущать голод по Христу; мы должны искать Его, размышлять о Нем, пока не взойдет заря того великого дня, когда наш Господь во всей Своей полноте явит славу Своего Царства»[271].

«Разве наш Господь Иисус не в человеческой плоти вознесся на небо? — говорил Нокс, шотландский реформатор. — И разве Он не возвратится вновь? Мы знаем, что Он вернется, и это будет скоро». Ридли и Латимер, которые отдали свою жизнь за истину, с верой ожидали пришествия Господа. Ридли писал: «Я верю и нисколько не сомневаюсь в том, что мир идет к своему концу. И поэтому вместе с Иоанном, слугой Божьим, давайте обратимся всем сердцем к нашему Спасителю, Иисусу Христу: гряди, Господи Иисусе, гряди!»[272]

«Мысли о пришествии Господа, — говорил Бакстер, — являются для меня самыми отрадными и радостными»[273]. «Вера и характер праведников Божьих проявляются в том, чтобы они с любовью и блаженным упованием ожидали Его пришествия. Если при воскресении мертвых истребится последний враг — смерть, это должно побудить верующих серьезно молиться и жаждать Второго пришествия Христа, когда будет одержана полная и окончательная победа»[274]. «Скорейшего наступления этого дня должны с верой ожидать все верующие; в этот день завершится работа их искупления и будут осуществлены все желания и стремления их души. О Господи, поспеши, приблизь этот блаженный день!»[275] Такова была надежда апостольской Церкви, «Церкви в пустыне» и реформаторов.

Пророчество не только предсказывает цель пришествия Христа и то, как оно будет осуществляться, но и указывает на признаки, по которым люди могут узнать его приближение. Иисус говорит: «И будут знамения в солнце и луне и звездах» (Лк. 21:25). «Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою» (Мк. 13:24–26). Иоанн Богослов так описывает первые знамения — предвестники Второго пришествия: «Произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь» (Откр. 6:12).

Эти знамения явились до начала XIX века. В 1755 году произошло одно из самых разрушительных землетрясений, когда-либо отмеченных в истории. Хотя оно и стало известным как Лиссабонское землетрясение, действие его распространилось на большую часть Европы, Африки и Америки. Оно ощущалось в Гренландии, Вест-Индии, на острове Мадейра, в Швеции и Норвегии, Великобритании и Ирландии. Оно охватило территорию не менее четырех миллионов квадратных миль. В Африке толчки были так же сильны, как и в Европе. Большая часть Алжира была разрушена, а недалеко от Марокко земная бездна поглотила деревню с ее восемью или десятью тысячами жителей. На побережья Испании и Африки обрушилась огромная волна, смывшая города и опустошившая целые области.

В Испании и Португалии ощущались чрезвычайно сильные толчки. Рассказывали, что на Кадис устремилась волна, достигавшая в высоту 20 метров. Горы, «самые высокие в Португалии, содрогались до самого основания; вершины некоторых из них разверзлись, образовав кратеры вулканов, из которых извергалось пламя; огромнейшие скалы обрушились на близлежащие деревни»[276].

В Лиссабоне «сперва послышался громоподобный подземный гул, и тут же сильнейший толчок разрушил большую часть города. В какие-нибудь шесть минут погибло около 60 тысяч человек. Море вначале отступило, обнажив песчаные отмели, а затем поднялось на 16–18 метров выше своего обычного

уровня. Из других необыкновенных происшествий, случившихся во время катастрофы в Лиссабоне, можно отметить уничтоженную стихией новую набережную, сделанную из чистого мрамора. Ее сооружение обошлось в колоссальную сумму денег. В надежде укрыться от падающих обломков там собралось очень много людей, но внезапно вся набережная погрузилась в море, и ни один из погибших не показался на его поверхности»[277].

Подземный толчок «моментально разрушил все церкви и монастыри, почти все большие здания и четвертую часть жилых домов. Приблизительно через два часа после толчка возник пожар в некоторых кварталах, и в течение трех дней в городе бушевал страшный огонь, полностью разрушивший его. Землетрясение произошло в праздничный день, когда все церкви и монастыри были полны людей, и только очень немногим удалось спастись»[278]. «Ужас, охвативший народ, не поддается описанию. Никто не плакал, просто не было слез. Люди метались из стороны в сторону; обезумевшие от ужаса и изумления, они били себя в грудь и кричали: „Настал конец миру!“ Матери, забыв о своих детях, бегали с распятием в руках. К несчастью, многие в поисках спасения бросились в церкви, ища защиты, но напрасно совершалось причастие, напрасно несчастные люди падали на землю и простирали руки к алтарям — иконы, священники и народ были погребены под обломками». Как потом установили, в тот роковой день погибло около 90 тысяч человек.

Спустя 25 лет явилось другое знамение, упомянутое в пророчестве, — затмение солнца и луны. Удивительнее всего было то, что это событие произошло в предсказанное некогда время. Беседуя с учениками на Елеонской горе, Иисус описал период скорби для Церкви — 1260 лет папского преследования, сказав, что эти дни будут сокращены; Он упомянул также и о некоторых событиях, которые произойдут перед Его пришествием, и указал время свершения первых из них: «После скорби той солнце померкнет, и луна не даст света своего» (Мк. 13:24). Период 1260 дней или лет окончился в 1798 году. За четверть столетия до этой даты преследования почти полностью прекратились. После гонения, по словам Христа, должно было произойти затмение солнца. 19 мая 1780 года это пророчество исполнилось.

«Мрачный день 19 мая 1780 года, когда странная тьма заволокла все небо Новой Англии, остается единственным в своем роде и в высшей степени таинственным и неразгаданным феноменом»[279].

Один из очевидцев в штате Массачусетс так описывает это событие: «Ясным утром взошло солнце, но вскоре оно скрылось за тучами, которые опускались все ниже и ниже. Эти мрачные и зловещие тучи временами прорезывали вспышки молний; прокатился гром, и пошел небольшой дождь. К девяти часам утра тучи поредели и приняли бронзово-желтый, или медный оттенок, так что земля, скалы, деревья, здания, вода и люди — все казалось совершенно изменившимся в этом необычном таинственном свете. Спустя несколько минут огромная черная туча заволокла все небо,

за исключением узкой полосы на горизонте, и сделалось так темно, как это обыкновенно бывает летом в девять часов вечера...

Ужас, волнение и какой-то благоговейный трепет постепенно овладевали людьми. Женщины стояли у дверей своих жилищ и молча вглядывались в темноту; мужчины возвращались с полевых работ; плотники складывали свои инструменты; кузнецы покидали кузницы; торговцы закрывали лавки. Из школ отпустили домой дрожащих от страха детей. Путники останавливались на ближайших фермерских дворах. У всех на бледных, дрожащих устах и в сердце был один и тот же вопрос: „Что будет?“ Казалось, что неслыханной силы ураган собирается разразиться над страной, что настал конец всему.

Зажглись свечи, и огонь в камине горел так же ярко, как и в осеннюю безлунную ночь... Куры усаживались на насест и засыпали, скот прижимался к ограде пастбищ и жалобно мычал, лягушки квакали, птицы пели свои вечерние песни, и всюду летали летучие мыши. Но люди-то знали, что до наступления ночи было еще далеко...

Доктор Нафанаил Уиттейкер, пастор церкви кущей в Салеме, проводил богослужение и сказал в проповеди, что это мрак сверхъестественного происхождения. Проходили богослужения и в других местах. В импровизированных проповедях неизменно говорили о тех текстах Священного Писания, которые указывали на это событие... Особенно темно было в двенадцатом часу дня»[280]. «Во многих местах страны в полдень было настолько темно, что без свечи невозможно было ни разглядеть циферблат часов, ни пообедать, ни выполнять домашние дела...

В темноту погрузились огромнейшие территории — от Фалмаута на востоке... до отдаленных западных границ Коннектикута и Олбани. На юге тьма распространилась по всему морскому побережью, а на севере — над самыми дальними американскими поселениями»[281].

За час или два до захода солнца кромешная тьма рассеялась, небо частично прояснилось, выглянуло солнце, хотя густой, черный туман по-прежнему заслонял его. «После захода солнца небо вновь заволокло тучами, и стало очень быстро темнеть. Темнота ночи была такой же необычной и устрашающей, как и темнота дня; несмотря на полнолуние, ничего нельзя было различить без горящих светильников, свет которых еле-еле пробивался через непроглядную тьму, подобную египетской непроницаемой тьме, и был почти не виден из соседних домов»[282]. Один из очевидцев так рассказывает: «Я не мог отделаться от ощущения, что даже если бы каждое небесное светило скрылось за завесой густейшей тьмы или же совсем погасло, то и тогда окутавший землю мрак не был бы столь непрогляден»[283]. В девять часов вечера взошла полная луна, но «она не рассеяла этой кромешной, смерти подобной тьмы». После полуночи мрак исчез, и стало видно, что луна имеет цвет крови.

Этот день, 19 мая 1780 года, вошел в историю как «мрачный день». Со времен Моисея не было еще случая, чтобы столь густая тьма распространилась на такую обширную территорию и на такое длительное время. Описание этого события очевидцами вторит Божьим словам, записанным пророком Иоилем за двадцать пять столетий до их исполнения: «Солнце превратится во тьму и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный» (Иоил. 2:31).

Христос повелел Своему народу наблюдать за знамениями Своего пришествия и радоваться предвестникам грядущего Царя. «Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше». Он указал Своим последователям на распускающиеся весной деревья: «Когда они уже распускаются, то, видя это, знаете сами, что уже близко лето; так, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие» (Лк. 21:28, 30, 31).

Но так как дух смирения и преданности Богу уступил место гордости и формализму в Церкви, то любовь ко Христу и вера в Его пришествие охладели. Поглощенные мирскими занятиями и погоней за удовольствиями, люди, считающие себя народом Божьим, пренебрегли наставлениями Спасителя о признаках Его пришествия. Учение о Втором пришествии осталось без внимания, тексты Священного Писания, относящиеся к этому вопросу, неправильно истолковывались и понимались, в результате чего истина о Втором пришествии оказалась почти совершенно забытой. Особенно это относилось к церквам Америки. Свобода и удобства жизни, доступные всем слоям общества, честолюбивое стремление к богатству и роскоши, непреодолимая жажда наживы, страстное желание известности и власти, которые, казалось, были доступны каждому, — все это побуждало людей сосредоточивать свои помыслы и надежды на земном, отодвигая в далекое будущее тот торжественный день, когда настоящий порядок вещей на земле перестанет существовать.

Указывая Своим последователям на признаки Своего возвращения, Спаситель предвидел отступление, которое произойдет перед самым Его Вторым пришествием. Тогда мир будет пребывать в том же состоянии, что и во дни Ноя; люди будут всецело поглощены мирскими делами, удовольствиями; они будут покупать, продавать, сажать, строить, жениться, выходить замуж, совершенно забыв о Боге и будущей жизни. Христос предостерегает всех живущих в наше время: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно». «Итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого» (Лк. 21:34, 36).

Спаситель так характеризует состояние Церкви этого времени: «Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откр. 3:1). А к тем, кто отказывается

выйти из состояния беспечности, обращены следующие торжественные слова предостережения: «Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя» (Откр. 3:3).

Необходимо, чтобы люди осознали свое опасное положение и приготовились к грозным событиям, связанным с последними испытаниями. Пророк Божий говорит: «Ибо велик день Господень и весьма страшен; и кто выдержит его?» (Иоил. 2:11). Кто устоит в день явления Того, о Ком сказано: «Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния» (Авв. 1:13). Для тех, которые кричат: «Боже Мой! мы познали Тебя», но нарушают завет Его и идут вслед другим богам (Ос. 8:2, 1; см. также Пс. 15:4), скрывают в сердце беззаконие и любят нечестие, день Господень будет «тьма, и нет в нем сияния» (Ам. 5:20). «И будет в то время, — говорит Господь, — Я со светильником осмотрю Иерусалим и накажу тех, которые сидят на дрожжах своих и говорят в сердце своем: „не делает Господь ни добра, ни зла“» (Соф. 1:12). «Я накажу мир за зло, и нечестивых — за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничижу надменность притеснителей» (Ис. 13:11). «Ни серебро их, ни золото их не может спасти их». «И обратятся богатства их в добычу и домы их — в запустение» (Соф. 1:18, 13).

Пророк Иеремия, предвидя это страшное время, восклицает: «Волнуется во мне сердце мое, не могу молчать; ибо ты слышишь, душа моя, звук трубы, тревогу брани. Беда за бедою» (Иер. 4:19, 20).

«День гнева — день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика» (Соф. 1:15, 16). «Вот приходит день Господа... чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее» (Ис. 13:9).

Обращая внимание на этот великий день, Слово Божье самым серьезным и убедительным образом призывает народ Божий преодолеть духовное оцепенение и в раскаянии и смирении взыскать Бога: «Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей; да трепещут все жители земли, ибо наступает день Господень, ибо он близок». «Назначьте пост и объявите торжественное собрание. Соберите народ, созовите собрание, пригласите старцев, соберите отроков... пусть выйдет жених из чертога своего и невеста из своей горницы. Между притвором и жертвенником да плачут священники, служители Господни». «Обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив» (Иоил. 2:1, 15–17, 12, 13).

Для того чтобы народ Божий мог устоять в день Господень, нужно было осуществить великие преобразования. Бог видел, что многие Его последователи не собирают себе сокровища на небесах, и тогда в Своем милосердии Он послал людям весть предостережения, чтобы помочь им выйти из охватившего их оцепенения и приготовиться к пришествию Господа.

Это предостережение содержится в 14-й главе Книги Откровение, где мы видим, как вслед за провозглашением вести тремя ангелами является Сын Человеческий, чтобы «пожать землю». Первая весть говорит о наступлении суда. Пророк видел ангела, летящего «посредине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени, и колену, и языку, и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его; и поклонитесь Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод» (Откр. 14:6, 7).

Эта весть составляет часть «вечного Евангелия». Проповедь Евангелия была доверена не ангелам, а людям. Ангелам поручено руководить этим делом, быть вдохновителями великих религиозных движений, но совершается работа проповеди Евангелия на земле слугами Божьими.

Возвещали миру эту весть верные мужи, которые были послушны голосу Духа Божьего и учению Его Слова, — те, кто обратился к «вернейшему пророческому слову», «как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда» (2 Петр. 1:19). Они искали познания о Боге более всех остальных сокровищ, считая, что приобретение мудрости «лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели от золота» (Притч. 3:14). И Господь открыл им великие истины Царствия. «Тайна Господня — боящимся Его, и завет Свой Он открывает им» (Пс. 24:14).

Не ученые-богословы получили познание об истине и проповедовали ее. Если бы эти ученые мужи были верными стражами, прилежно и с молитвой изучавшими Писание, то и они знали бы, что наступила ночь; пророчества открыли бы им грядущие события. Но они не бодрствовали, и весть Евангелия была поручена более простым людям. Иисус говорит: «Ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма» (Ин. 12:35). Тот, кто не принимает света, посылаемого Богом, или же не хочет искать его, когда он близко, — остается во мраке. Спаситель заверяет: «Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8:12). Кто с непоколебимой твердостью старается исполнить волю Божью и серьезно относится к уже данному свету, тот прозреет еще более; звезда небесная воссияет для такой души, чтобы открыть ей всю истину.

Во время Первого пришествия Христа священники и книжники, которым были доверены истины Божьи, могли бы распознать знамения времени и возвестить о пришествии Обетованного. Пророчество Михея указывало на место Его рождения; Даниил определил время Его пришествия (см. Мих. 5:2; Дан. 9:25). Эти пророчества Бог доверил вождям иудейского народа, которым нет оправдания, ибо они не сумели определить, что Мессия уже близко, и не сказали об этом народу. Такое незнание было результатом их непростительного пренебрежения пророчествами. Иудеи воздвигали памятники убитым пророкам Божьим и одновременно, почитая великих

земли, они воздавали почести слугам сатаны. Всецело поглощенные своей честолюбивой борьбой за первенство, влияние на людей и положение в обществе, они потеряли из виду Божественные благословения, предложенные им Небесным Царем.

Старейшины Израиля должны были основательно, с неподдельным интересом изучать все, что касается места, времени и обстоятельств этого величайшего события в истории мира — пришествия Сына Божьего для искупления человека. Весь народ должен был бы бодрствовать и ждать этого славного события, чтобы в числе первых приветствовать Искупителя мира. Но увы! Вот двое усталых путников, пришедших с назаретских холмов, в бесплодных поисках ночлега обходят все дома на главной узкой улочке Вифлеема до самой восточной окраины города. Ни одна дверь не открылась перед ними. Наконец они отыскали для себя укромный уголок в жалкой лачуге, служившей стойлом для скота. И там рождается Спаситель мира.

Небесные ангелы видели славу, которую Сын Божий разделял со Своим Отцом прежде сотворения мира, и теперь с напряженным вниманием они следили за Его рождением на земле — за событием, которое должно было принести величайшую радость всем людям. Ангелам было повелено принести эту отрадную весть всем, кто был готов принять ее и с радостью поделиться ею с остальными. Христос унизил Себя настолько, что принял человеческое естество. Становясь жертвой за грех, Он должен будет принять на себя невыразимо тяжелое бремя проклятия. Но ангелы желали, чтобы Сын Всевышнего даже и в Своем униженном состоянии явился бы среди людей с достоинством и славой, как подобает Царю Вселенной. Возможно, великие мира сего соберутся в столице Израиля, чтобы приветствовать Его рождение? Наверное, легионы ангелов будут представлять Его волнующимся толпам?

Ангел сошел на землю, чтобы увидеть, кто приготовился встретить Иисуса. Но нигде он не мог заметить никаких признаков ожидания. До его слуха не доносился ни один хвалебный возглас, возвещающий о том, что Мессия вот-вот придет. Некоторое время ангел летал над избранным городом и храмом, где на протяжении стольких столетий являлась слава Божья, но и здесь он встретил то же равнодушие. Гордые, напыщенные священники приносили во храме осквернённые жертвы. Фарисеи же громко обращались к народу или возносили на перекрестках улиц хвастливые молитвы. В царских палатах, на собраниях философов, в школах раввинов — никто не был готов принять чудесную весть, которая наполнила все небо радостью и хвалой, никто не почувствовал, что настал момент, когда должен был родиться на земле Искупитель мира.

Нигде не было заметно никаких признаков ожидания Христа, никаких приготовлений к встрече Князя жизни. Пораженный и удивленный, небесный вестник уже намеревался оставить землю и возвратиться на небо с

таким позорным известием, когда вдруг заметил группу пастухов, стерегущих свои стада. Они смотрели на усеянное звездами небо и размышляли над пророчествами о грядущем Мессии, и было очевидно, что всем своим существом они страстно желали пришествия Искупителя мира. Именно эти люди были готовы принять небесную весть. И внезапно перед ними появился ангел Господень, возвещая о великой радости. Небесная слава наполнила равнину, явилось неисчислимое множество ангелов, ибо радость, переполнявшая их, была слишком велика, чтобы только один вестник принес ее с небес жителям земли, и множество голосов слились в торжествующей песне, которую однажды будут петь все искупленные: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2:14).

О, какой примечательный урок содержится в этой истории, происшедшей в Вифлееме! Как она порицает наше неверие, гордость и самодовольство! Как она предостерегает от преступного безразличия, которое может привести к тому, что и мы не заметим знамений времени и не узнаем день нашего посещения!

Но не только на холмах Иудеи и среди скромных пастухов ангелы нашли тех, кто ожидал пришествия Мессии. В языческих странах также были люди, которые ожидали Его, — мудрые, богатые и знатные философы Востока. Изучая природу, они видели Бога в делах Его творения. Из еврейских Писаний они узнали о Звезде, восходящей от Иакова, и с нетерпением ожидали явления Того, Кто не только будет «Утешением Израиля», но и «Светом к просвещению язычников» и «во спасение до края земли» (см. Лк. 2:25, 32; Деян. 13:47). Они искали свет, и свет, исшедший от престола Божьего, озарил их путь. В то время как мрак окружал священников и раввинов Иерусалима, законных хранителей и стражей истины, посланная Небом звезда вела путников-язычников к месту рождения Царя.

«Для ожидающих Его» Христос «во второй раз явится... во спасение» (Евр. 9:28). Подобно сообщению о рождении Спасителя, весть о Втором пришествии также не была доверена религиозным вождям народа. Они были далеки от Бога и отвергли свет, посланный с неба; поэтому их не оказалось в числе тех, о ком апостол Павел писал: «Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать; ибо все вы — сыны света и сыны дня: мы — не сыны ночи, ни тьмы» (1 Фес. 5:4, 5).

Стражи на стенах Сиона должны были первыми принять весть о пришествии Спасителя, первыми возвысить свои голоса, предупреждая о Его близости; первыми начать убеждать народ готовиться к Его пришествию. Но они жили в свое удовольствие, мечтали о мире и безопасности, а народ все больше коснел в грехах. Иисус видел, что Его Церковь подобна смоковнице, кичившейся своей пышной листвой, но не дававшей драгоценных плодов. Церковь гордилась соблюдением религиозных форм, но не было у нее духа истинного смирения, раскаяния и веры — именно того, что угодно Богу.

Вместо добродетелей Духа процветали гордость, формализм, себялюбие, тщеславие, принуждение. Отступническая Церковь не замечала знамений времени. Бог не забыл о ней. Его преданность Церкви была неизменна, но она удалилась от Него и Его любви. Члены ее отказались выполнить Его условия, и Божьи обетования не исполнились на них.

Таковы неизбежные результаты пренебрежения светом и теми преимуществами, которые посылает Бог. Если Церковь не пойдет по пути, указанному ей провидением Божьим, и не воспримет каждый луч света, исполняя во всем свой долг, тогда религия неизбежно превратится в пустое соблюдение формальностей, и дух практического благочестия исчезнет. Эта истина неоднократно подтверждалась в истории Церкви. Соразмерно с дарованными благословениями и преимуществами Бог требует от Своего народа дел веры и послушания. Послушание же подразумевает жертву, крест, и по этой причине многие, называющие себя последователями Христа, отказались принять небесный свет и, подобно древним иудеям, не узнали времени своего посещения (см. Лк. 19:44). Господь прошел мимо них, гордых и неверующих, и открыл Свою истину тем, кто, подобно вифлеемским пастухам и восточным мудрецам, серьезно отнеслись к посланному им свету.

—— Глава 18 ——

Библейская весть о пришествии Христа

Уильям Миллер был честным и скромным фермером; сомневаясь в Божественном авторитете Священного Писания, он, однако, искренне стремился к познанию истины. Именно он был особо избран Господом для проповеди о Втором пришествии Христа. Подобно многим другим реформаторам, Уильям Миллер в ранней молодости боролся с нищетой, и эта борьба за существование научила его величайшим вещам — умению отказывать себе во всем и умению мобилизовывать свои силы. Семья, из которой он происходил, отличалась стремлением к независимости, свободолюбием, выносливостью и горячей любовью к отечеству — одним словом, теми чертами, которые стали основными свойствами и его характера. Отец его был капитаном революционной армии, семье пришлось многим пожертвовать в то тяжелое время борьбы и страданий, этим и объясняются стесненные обстоятельства жизни Миллера в молодости.

Уильям Миллер отличался крепким телосложением и с детства начал проявлять незаурядные умственные способности — это становилось все заметнее по мере того, как мальчик подрастал. У него был живой, развитый ум и неутомимая жажда знаний. Хотя ему и не посчастливилось получить университетское образование, любовь к знаниям, привычка обстоятельно и критически размышлять над разными явлениями поставили его в ряд всесторонне развитых мужей, обладающих здравым суждением. Это был человек безукоризненной моральной чистоты, незапятнанной репутации, всеми уважаемый за свою честность, бережливость и доброжелательность. Благодаря своей энергии и усердию он рано достиг материальной независимости, но учебу никогда не забрасывал. Занимая различные гражданские и военные посты, он достиг больших успехов, и, казалось, дорога к богатству и славе была широко открыта перед ним.

Его мать была очень благочестивой женщиной и старалась воспитать сына в религиозном духе. Однако в молодости он попал в общество деистов, влияние которых усиливалось благодаря тому, что в большинстве своем они были примерными гражданами, гуманными и отзывчивыми людьми. Христианская среда, в которой они жили, оказывала благоприятное влияние на их нравственный облик. Конечно, своими высокими качествами, снискавшими им уважение и симпатии людей, они были обязаны Библии, но добрые дары были настолько извращены, что эти люди стали оказывать на окружающих влияние, шедшее вразрез с учением Слова Божьего. Общаясь

с ними, Миллер невольно воспринял их взгляды. Существовавшие тогда толкования Библии вызывали немало затруднений, которые казались ему непреодолимыми; вместе с тем его новая вера, не имевшая ничего общего с Библией, ничего не давала взамен, и он оставался неудовлетворенным. Тем не менее он продолжал придерживаться этих взглядов около двенадцати лет. Ему исполнилось уже 34 года, когда под воздействием Святого Духа он глубоко осознал свою греховность. Его религия не гарантировала ему счастливую жизнь после смерти. Будущее казалось ему мрачным и таинственным. Впоследствии, вспоминая о своих переживаниях, он говорил:

«Мысль о смерти пронизывала все мое тело холодным, неприятным ознобом; мне казалось, что на страшном суде никто не будет оправдан и все погибнут. Небо было для меня, как медь, и земля под ногами, как железо. Вечность — что это такое? Смерть — зачем она? Чем больше я рассуждал, тем дальше уходил от ответа на эти вопросы. Чем больше я думал, тем беспорядочнее становились мои выводы. Я попытался было заставить себя прекратить думать об этом, но это было выше моих сил. Я находился в жалком состоянии, но не понимал причины происходящего со мной. Я роптал и жаловался неизвестно на кого. Я чувствовал — что-то не так, но не знал, как и где найти истину. Я был печален и не имел надежды».

Такое состояние длилось несколько месяцев. «Вдруг, — вспоминает он, — я осознал, Каков Спаситель на самом деле. Мне представился Некто — настолько добрый и милосердный, что Он отдал Себя ради искупления наших беззаконий и спас нас от наказания за грех. Я сразу же понял, каким привлекательным должен Он быть, и тут же подумал, что мог бы броситься в Его объятия и довериться Его милости. Но тут возник вопрос: как доказать, что такое Существо в действительности имеется? И я понял, что нигде, кроме Библии, нельзя найти доказательств существования Спасителя или же понятий о будущей жизни...

Спасителя, в Котором я нуждался, открыла мне Библия, и я был смущен тем, что обычная человеческая книга содержит в себе правила, которые так нужны падшему миру. И я вынужден был согласиться, что Священное Писание является откровением Божьим. Библия стала моей отрадой, а в Иисусе я нашел Друга. Спаситель стал для меня „лучше десяти тысяч других“, и Писание, которое раньше казалось таким непонятным и противоречивым, теперь сделалось „светильником ноге моей и светом стезе моей“. Моя душа успокоилась и обрела мир. Теперь я испытывал удовлетворение, ибо убедился, что Господь — Скала и „твердыня“ в океане жизни. С тех пор Библия превратилась в главный предмет моих исследований, и могу не лукавя сказать, что изучение ее доставляло мне величайшее наслаждение. Я обнаружил также, что никогда не слыхал о доброй половине того, что содержится в этой книге. Я удивлялся тому, что раньше не замечал ее красоты и славы и что вообще мог ее отвергать. Я нашел там ответы на все чаяния моего

сердца; я нашел в ней лекарство от каждой болезни моей души. Я потерял интерес к другим книгам и приложил сердце к тому, чтобы постичь Божью мудрость»[284].

Миллер публично выразил свою приверженность религии, которую раньше презирал. Его неверующие друзья не замедлили выдвинуть все те доказательства, которые он сам часто приводил, оспаривая Божественное происхождение Священного Писания. Тогда он еще не был готов дать им соответствующие ответы, рассуждая так: если Библия является откровением Божьим, то она не должна противоречить сама себе; если она предназначена для наставления человека, то в таком случае должна быть понятной ему. Он решил самостоятельно изучить Писание и выяснить, нельзя ли согласовать кажущиеся противоречия.

Стараясь избежать предвзятых мнений, он не пользовался никакими комментариями, а сравнивал текст с текстом, пользуясь лишь обозначенными параллельными местами, сносками и Симфонией. Он изучал Библию регулярно и систематически: начал с Бытия и читал стих за стихом, не двигаясь дальше, если были какие-либо затруднения или путаница. Наталкиваясь на трудное место, он обычно сравнивал его со всеми другими текстами, относящимися к изучаемому вопросу. Стремясь понять смысл данного текста, он вдумывался в каждое слово, и, если его понимание согласовывалось с параллельными текстами, вопрос был исчерпан. Встречая трудные для понимания места, он всегда находил им объяснение в других частях Священного Писания. Он исследовал Библию усердно, молясь, чтобы Господь просветил его и помог найти ответы на то, что раньше было скрыто от него. На собственном опыте он познал истинность слов псалмопевца: «Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых» (Пс. 118:130).

С особым интересом он изучал Книгу Даниила и Откровение, применяя для их толкования те же принципы, что и для остальных книг Библии и, к своей великой радости, обнаружил, что пророческие символы можно расшифровать. Он увидел, что пророчества исполняются в буквальном смысле слова, что различные образы, метафоры, притчи, сравнения и т. п. объясняются или во взаимосвязи и контексте, или же их смысл раскрывался в других местах Священного Писания, где имеются ключи к их разгадке. «Таким путем я пришел к выводу, — писал Миллер, — что Библия — это система открытых истин, настолько просто и понятно изложенных, что даже человек с ограниченными умственными способностями не заблудится»[285]. Величайшую цепь пророчеств он изучал звено за звеном, и его старания увенчались успехом. Небесные ангелы руководили его мыслями и открывали его разуму Слово Божье.

Основываясь на том, как исполнялись пророчества в прошлом, Миллер пришел к выводу, что подобным же образом исполнятся пророчества, касающиеся будущих событий. Это привело его к мысли, что господствующее

понятие о духовном Царстве Христа как о земном тысячелетии перед концом истории мира не подтверждается Словом Божьим. Согласно этой теории о тысячелетнем периоде праведности и мира перед пришествием Господа, страшный день Божий откладывается на очень далекое время. Но сколь бы утешительной ни была эта теория, она в корне противоречит учению Христа и Его апостолов, которые свидетельствовали, что пшеница и плевелы должны расти вместе до жатвы, то есть конца мира (см. Мф. 13:30, 38–41); что «злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь», и «в последние дни наступят времена тяжкие» (2 Тим. 3:13, 1), а царство мрака будет существовать вплоть до самого пришествия Господа, и оно будет убито духом уст Его и истреблено явлением пришествия Его (см. 2 Фес. 2:8).

Апостольская Церковь не учила об обращении всего мира и земном тысячелетнем правлении Христа. Эта доктрина не получала широкого признания среди христиан до начала XVIII века. Подобно всякому другому заблуждению, ее последствия были пагубны. Исходя из этой доктрины, люди смотрели на пришествие Господа как на очень отдаленное событие и не обращали никакого внимания на исполнявшиеся признаки Его приближения. Она порождала в людях необоснованное чувство уверенности и безопасности, и многие пренебрегали подготовкой к встрече с Господом.

Миллер обнаружил, что Священное Писание ясно указывает на буквальное и личное пришествие Самого Христа. Павел говорит: «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба» (1 Фес. 4:16). И Спаситель говорит: «Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе... грядущего на облаках небесных с силою и славою великою». «Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24:30, 27). Он придет в сопровождении всего небесного воинства. «Приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним» (Мф. 25:31). «И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его» (Мф. 24:31).

При Его пришествии умершие праведники воскреснут, а живые — преобразятся. «Не все мы умрем, — говорит апостол Павел, — но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся; ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие» (1 Кор. 15:51–53). И в своем Послании к Фессалоникийцам он так описывает события после пришествия Господа: «И мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:16, 17).

Народ Божий примет Царствие не раньше личного пришествия Христа. Спаситель сказал: «Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся

пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: „приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира“» (Мф. 25:31–34). Мы видим из приведенных мест Священного Писания, что при пришествии Сына Человеческого мертвые воскреснут нетленными, живые преобразятся. Эта великая перемена, происшедшая с ними, приготовит их к принятию Царствия, ибо Павел говорит, что «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1 Кор. 15:50). Человек в его настоящем состоянии смертен, подвержен тлению; но Царство Божье будет нетленным, пребывающим вовек. Вот почему человек в его нынешнем состоянии не может войти в Царство Божье. Но когда придет Иисус, Он наделит Свой народ бессмертием и затем пригласит их принять Царство, уготованное им от создания мира.

Как приведенные места Священного Писания, так и другие тексты явились для Миллера доказательством того, что события, которых все ждали перед пришествием Христа, — то есть всемирное благоденствие и установление Царствия Божьего — в действительности произойдут после Второго пришествия Христа. Более того, все знамения времени и состояние мира совпадали с пророческим описанием последних дней. Исследуя одно только Священное Писание, он пришел к выводу, что время, отпущенное земле в ее теперешнем состоянии, оканчивается.

«На меня также произвела сильнейшее впечатление, — писал он, — хронология Священного Писания... Я обнаружил, что предсказанные события прошлого исполнялись в указанное время. 120 лет перед потопом (см. Быт. 6:3); семь дней, предшествующих самому началу потопа, и еще 40 дней дождя (см. Быт. 7:4); 400 лет скитания семени Авраама (см. Быт. 15:13); три дня, определенные для виночерпия и хлебодара (см. Быт. 40:12–20); семь лет для фараона (см. Быт. 41:28–54); 40 лет в пустыне (см. Чис. 14:34); три с половиной года голода (см. 3 Цар. 17:1); 70 лет плена (см. Иер. 25:11); семь времен, прошедших над Навуходоносором (см. Дан. 4:13–16); семь седмин, 62 седмины и одна седмина, составляющие вместе 70 седмин, определенных для иудеев (см. Дан. 9:24–27), — все эти события были пророчески предсказаны и исполнились с предельной точностью»[286].

Когда затем при исследовании Библии он находил различные хронологические периоды, простирающиеся, по его мнению, до Второго пришествия Христа, он смотрел на эти отрезки времени как на «определенные времена», которые Господь Бог открыл рабам Своим. «Сокрытое, — говорит Моисей, — принадлежит Господу, Богу нашему, а открытое нам и сынам нашим до века» (Втор. 29:29). И Господь говорит через пророка Амоса, что Он «ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Ам. 3:7). И поэтому исследователи Слова Божьего могут быть уверены, что в этом

источнике истины они найдут исчерпывающие сведения о самом важном событии в истории человечества.

«Когда я полностью убедился, — говорил Миллер, — что все Писание богодухновенно и полезно (см. 2 Тим. 3:16), что оно создавалось не по воле человека, но было написано святыми мужами, движимыми Духом Святым (см. 2 Петр. 1:21), и что оно написано „нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду“ (Рим. 15:4), я уже не мог не считать хронологические части Библии полноправными частями Слова Божьего, предназначенными для серьезного изучения наряду с другими частями Священного Писания. Поэтому я сознавал: пытаясь проникнуть в то, что Бог по Своему благоволению счел нужным открыть нам, я не имею права пройти мимо пророческих периодов»[287].

В Книге Даниила (см. 8:14) содержалось то пророчество, которое, как казалось Миллеру, несомненно указывало на время Второго пришествия: «На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится». Следуя испытанному правилу, согласно которому Писание само себя разъясняет, Миллер узнал, что один день в библейском пророческом времени означает год (см. Чис. 14:34; Иез. 4:6). Он видел, что период 2300 пророческих дней, или буквальных лет, простирается далеко за пределы времени благодати, определенного для иудеев, и, следовательно, не относится к святилищу Ветхого Завета. Миллер придерживался общепринятой точки зрения, что в христианскую эру святилищем является земля, и потому пришел к выводу, что предсказанное очищение святилища (см. Дан. 8:14) означает очищение земли посредством огня при Втором пришествии Господа. Если, рассуждал он, найти исходную точку для отсчета 2 300 дней, тогда можно установить и время Второго пришествия. Таким путем стало бы известно время великого конца, когда весь современный мир с его гордостью, властью, пышностью, с «его тщеславием, нечестием и угнетением придет к своему концу», когда проклятие будет «удалено с земли, смерть уничтожена, а рабы Божьи, пророки и святые, и все боящиеся Его вознаграждены, а губившие землю — истреблены»[288].

Миллер еще более ревностно и серьезно продолжил исследовать пророчества, посвящая целые дни и ночи изучению этих истин, которые теперь казались ему необыкновенно важными и интересными. В 8-й главе Книги Даниила он не мог найти исходной точки для отсчета 2 300 дней; хотя ангелу Гавриилу и было поручено объяснить Даниилу видение, однако он сделал это только частично. Когда пророк увидел ужасные преследования, которые ожидали Церковь, силы оставили его. Это зрелище оказалось непереносимым для него, и ангел на время покинул его. Даниил «изнемог и болел несколько дней». «Я изумлен был видением сим и не понимал его», — говорит он.

Но Бог повелел Своему посланнику: «Объясни ему это видение!» Это поручение должно было быть выполнено, и спустя некоторое время ангел возвратился к Даниилу: «Теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению». «Итак, вникни в слово и уразумей видение» (Дан. 8:27, 16; 9:22, 23, 25–27). В видении, описанном в 8-й главе, был важный момент, который остался необъясненным, а именно: период времени 2 300 дней. Поэтому при своем вторичном появлении ангел сосредоточился главным образом на вопросе о времени:

«Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города... Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ, и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет... И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение».

Ангел был послан к Даниилу, чтобы объяснить ему то, что он не понял в видении (8-я глава), а именно: слова, описывающие период времени: «На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится». Повелев Даниилу «вникнуть в слово и уразуметь видение», ангел сразу же сказал: «семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего». Слово, переведенное здесь как «определены», буквально означает «отрезаны». 70 седмин, или 490 лет, согласно ангелу, отрезаны специально для иудеев. Но от чего они отрезаны? Так как 2 300 дней являлись единственным периодом времени, упоминающимся в 8-й главе, следовательно, 70 недель отрезаны от 2 300 дней, и эти два отрезка времени должны были начаться одновременно. Согласно объяснению ангела, эти 70 недель начинались с того времени, как вышел указ о восстановлении Иерусалима. Если бы только можно было установить дату этого указа, тогда было бы нетрудно найти и исходную точку великого периода 2 300 дней.

В 7-й главе Книги Ездры говорится об этом указе (см. Езд. 7:12–26). В окончательном виде этот указ был издан Артаксерксом, царем Персидским, в 457 году до Р. Х. Но в Книге Ездры (Езд. 6:14) говорится, что дом Господень будет построен «по воле Бога Израилева и по воле Кира и Дария и Артаксеркса, царей Персидских». Три царя составляли, уточняли и дополняли этот указ до тех пор, пока не довели его до совершенства, предусмотренного пророчеством, чтобы он мог ознаменовать начало 2 300 дней. Считая 457 год до Р. Х., когда был издан окончательный указ, точкой отсчета, нетрудно проследить, как исполнилось пророчество о семидесяти седминах во всех подробностях.

«С того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины» — то есть 69 недель, или 483 года. Повеление Артаксеркса вступило в силу осенью 457 года

до Р. Х. Отсчитав с этого момента 483 года, мы получим осень 27 года после Р. Х. — тогда-то и исполнилось это пророчество. Слово «Мессия» означает «Помазанник». Осенью 27 года Христос был крещен Иоанном и помазан Духом Святым. Апостол Петр свидетельствует, что «Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета» (Деян. 10:38). И Сам Спаситель говорит: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим» (Лк. 4:18). После Своего крещения Он пришел «в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время» (Мк. 1:14, 15).

«И утвердит завет для многих одна седмина». Упоминаемая здесь седмина является последней из семидесяти; это последние семь лет, отведенные специально для иудеев. В течение этого времени — с 27 по 34 год — Иисус вначале Сам, а затем и Его ученики проповедовали Евангелие исключительно для иудеев. Посылая апостолов возвещать о Царствии Небесном, Спаситель предупредил: «На путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 10:5, 6).

«А в половине седмины прекратится жертва и приношение». В 31 году, спустя три с половиной года после Своего крещения, Господь был распят. С принесением на Голгофе этой великой жертвы окончилась и система жертвоприношений, которая в течение четырех тысяч лет указывала на Агнца Божьего. У креста встретились прообраз и Реальность, и здесь должны были закончить свое существование все жертвы и обрядовые приношения.

Семьдесят седмин, или 490 лет, которые были особо определены для иудеев, окончились, как мы видим, в 34 году по Р. Х. В это время решением иудейского синедриона народ запечатлел свое отвержение Евангелия, побив Стефана камнями и начав гонения на последователей Христа. После этого весть спасения вышла за пределы иудейского сообщества и стала проповедоваться всему миру. Преследуемые ученики оставили Иерусалим и, рассеявшись, «ходили и благовествовали слово». «Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа». Наставленный Богом, Петр открыл весть спасения сотнику из Кесарии, богобоязненному Корнилию; а пылкий Павел, уверовав в Иисуса, получил поручение нести эту Благую весть «далеко к язычникам» (Деян. 8:4, 5; 22:21).

Становилось очевидным, что исполнилась каждая подробность этого пророчества, и началом семидесяти седмин, без всякого сомнения, является 457 год до Р. Х., а концом этого периода — 34 год после Р. Х. Располагая этими данными, нетрудно определить и дату окончания 2 300 дней. Семьдесят седмин — 490 дней — отрезаны от 2 300 дней; следовательно, оставалось еще 1 810 дней, которые должны были пройти после периода 490 дней. Отсчитав 1810 лет от 34 года по Р. Х., мы получим 1844 год. Следовательно, 2 300 дней, о которых говорится в Книге Даниила (8:14), оканчиваются в 1844 году. После завершения этого великого пророческого

периода, согласно свидетельству ангела Божьего, должно было произойти «очищение святилища». Таким образом, было точно вычислено время очищения святилища, которое, как все считали, должно произойти при Втором пришествии Христа.

Вначале Миллер и его сподвижники считали, что 2 300 дней окончатся весной 1844 года, между тем как пророчество указывало на осень того же года. Неправильное понимание этого места обрекло на разочарование и замешательство тех, кто думал, что Второе пришествие Господа будет весной. Но это ни в коей мере не умаляло той истины, что 2 300 дней оканчивались в 1844 году и что тогда же должно совершиться великое событие, представленное очищением святилища.

Начав изучать Священное Писание с целью убедиться, что оно является откровением Божьим, Миллер даже и представить себе не мог, к каким выводам он придет. Он сам едва верил результатам своих исследований, но доказательства Священного Писания были настолько ясными и весомыми, что ими невозможно было пренебречь.

Он посвятил два года изучению Библии и в 1818 году сделал торжественный вывод: через 25 лет придет Христос, чтобы искупить Свой народ. «Нет нужды, — писал Миллер, — говорить о той радости, какая наполнила мое сердце, когда я думал о славном будущем, о страстном желании моей души разделить радость искупленных. Теперь Библия заново открылась для меня. Это было воистину торжество разума: все, что раньше казалось мне в ее учениях мрачным, таинственным и непонятным, рассеялось в лучах света, который сиял с ее священных страниц. О, какой светлой и прекрасной предстала мне истина! Исчезли все противоречия и разночтения, которые раньше попадались мне на глаза, и хотя еще было много мест, постичь которые вполне не удалось, такое обилие света излилось на меня со страниц этой священной Книги и озарило мой омраченный разум, что я испытал восторг и радость, о которых раньше не мог и мечтать»[289].

«Будучи твердо убежден, что важные события, предсказанные в Писании, исполнятся весьма скоро, я упорно думал о моем долге перед миром»[290]. Он не мог не сознавать того, что его прямой долг — поделиться полученным светом. Он знал, что его ждет противодействие со стороны неверующих, но был уверен, что все христиане будут счастливы встретить Спасителя, Которого они любят. Единственно, чего он опасался, — что многие, обрадовавшись приближающемуся чудесному избавлению, примут это учение, не вникая надлежащим образом в Слово Божье, чтобы убедиться в его истинности. Не доверяя себе вполне, он не решался открыто заявить о своем открытии, боясь ввести других в заблуждение. Он решил еще раз проверить ход своих рассуждений, особенно внимательно останавливаясь на трудно понимаемых местах. И он видел, как перед светом Слова Божьего исчезали всякие возражения, подобно туману, рассеиваемому солнечными

лучами. Прошло пять лет, прежде чем он окончательно убедился в правильности своих выводов.

И тогда с новой силой он почувствовал свой долг открыть другим то, о чем с такой определенностью свидетельствовало Слово Божье. «Когда я занимался своими делами, — говорил он, — в моих ушах постоянно звучали слова: „Пойди и скажи миру об угрожающей ему опасности“. Из сознания не уходили слова Священного Писания: „Когда Я скажу беззаконнику: ‘беззаконник! ты смертью умрешь’, а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его, то беззаконник тот умрет за грех свой, но кровь его взыщу от руки твоей. Если же ты остерегал беззаконника от пути его, чтоб он обратился от него, но он от пути своего не обратился, то он умирает за грех свой, а ты спас душу твою“ (Иез. 33:8, 9). Я чувствовал, что если беззаконники будут предупреждены, то многие из них покаются, но если их не предупредить, то их кровь будет на мне»[291].

И он начал говорить о своих взглядах, как только ему предоставлялась такая возможность, молясь, чтобы кто-либо из служителей церкви осознал важность того, что открылось ему, и принялся бы предупреждать людей. Но его не оставляло убеждение, что он лично должен предостеречь людей. В его ушах постоянно звучали слова: «Пойди и скажи об этом миру; иначе Я взыщу кровь их от рук твоих». Девять лет он выжидал, и это бремя все больше давило на него, пока наконец в 1831 году он впервые не обнародовал свои убеждения.

Подобно тому как Елисей был призван к служению пророка прямо с поля, где он трудился, так и Уильям Миллер должен был оставить свой плуг, для того чтобы открыть миру тайны Царствия Божьего. С величайшим трепетом он принялся за это дело, постепенно разворачивая перед своими слушателями картину пророческих периодов вплоть до Второго пришествия Христа. Его мужество и сила все более возрастали и укреплялись, когда он видел, с каким глубоким интересом встречают люди его слова.

Только по настоятельной просьбе братьев по вере, в словах которых он слышал призыв Господа, Миллер решился публично изложить свои взгляды. К тому времени ему было уже около 50 лет, он никогда раньше не выступал перед людьми, и его тяготило сознание собственной непригодности для такой работы. Однако с самого начала его труды по спасению душ были отмечены особым благословением. Его первая речь сопровождалась таким религиозным пробуждением, что тринадцать семейств, за исключением двух человек, обратились к Богу. Его приглашали выступать в различных местах, и всюду проповедь Слова Божьего увенчивалась блестящими успехами. Грешники обращались, христиане сознавали необходимость более глубоко познавать Бога, а деисты и атеисты проникались сознанием истинности Библии и христианской религии. Люди, среди которых трудился Миллер, свидетельствовали: «Он покорял даже тех, на кого никто другой не

смог бы оказать влияния»[292]. Его проповедь была направлена на то, чтобы вызвать интерес в обществе к великим религиозным истинам и сдержать волну светских и чувственных удовольствий, захлестнувшую тогдашний мир.

Почти в каждом городе, где он проповедовал, обращались десятки и даже сотни людей. Во многих местах перед ним гостеприимно открывали двери протестантские церкви почти всех деноминаций, и он обычно получал приглашения проповедовать сразу от нескольких религиозных объединений. Его неизменным правилом было выступать с проповедью только там, куда его приглашали, но прошло немного времени, и он уже был не в состоянии ответить даже на половину этих приглашений.

Многие, хотя и не разделяли его взглядов относительно точного времени Второго пришествия, все же были убеждены в его близости и в необходимости приготовления. В некоторых больших городах его деятельность оказала огромное влияние на общество. Виноторговцы закрывали свои лавки и превращали их в залы для молитвенных собраний; игорные дома закрывались; жизнь деистов, универсалистов, атеистов и даже самых отъявленных распутников преображалась, а ведь некоторые из них годами не посещали церковь. Различные религиозные общества почти ежечасно устраивали молитвенные собрания во всех кварталах города, деловые люди собирались для молитвы и благодарения в полдень. Не было никакого фанатичного возбуждения, но повсюду царила торжественность и серьезность. Миллер, подобно ранним реформаторам, стремился воздействовать на сознание людей и пробуждать их совесть, а не вызывать только лишь бурю эмоций.

В 1833 году Миллер получил официальное разрешение проповедовать от баптистской Церкви, членом которой он состоял. Большая часть служителей этой Церкви одобряла его работу, и с их формального одобрения он продолжил свое дело. Он был неутомимым путешественником и постоянно проповедовал в различных краях, хотя в основном трудился в Новой Англии и Северо-Восточных штатах. В течение нескольких лет он жил только на свои личные средства, да и позже никогда не получал достаточно денег даже на покрытие дорожных расходов. Таким образом, труды на пользу общества ложились на его плечи тяжелым бременем, и состояние Миллера таяло на глазах. Он был главой большой семьи, и только благодаря бережливости и трудолюбию всех ее членов можно было жить на доходы, приносимые фермой.

В 1833 году, спустя два года после того как Миллер начал всенародно доказывать близость пришествия Христа, исполнилось одно из последних знамений, обещанных Спасителем. Иисус сказал: «...И звезды спадут с неба» (Мф. 24:29). И Иоанн, увидев знамения, возвещающие о приближении дня Божьего, говорит: «И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои» (Откр. 6:13).

Это пророчество исполнилось с поразительной и впечатляющей точностью 13 ноября 1833 года, когда выпал великий метеоритный дождь. Вряд ли человек когда-либо наблюдал столь величественную и грандиозную картину падающих звезд. На протяжении нескольких часов «все небо над Соединенными Штатами освещал огненный фейерверк! Никогда еще в этой стране не было такого небесного явления, оно привело одних в неописуемый восторг, а других ввергло в неописуемый ужас и смятение». «Величественность и великолепие этого зрелища все еще свежи в памяти многих... Самый сильный дождь не мог бы сравниться по силе и интенсивности с этим потоком метеоритов, расчерчивающих небо на востоке и на западе, на севере и на юге и производящих потрясающее впечатление. Все небо, казалось, пришло в движение... Это зрелище, как сообщалось в журнале профессора Силлимана, наблюдалось во всей Северной Америке... При совершенно ясном и безоблачном небе с двух часов ночи до наступления полного рассвета по всему небосводу была видна непрерывная игра ослепительно сверкающих небесных тел»[293].

«Никакими словами нельзя описать великолепие этого зрелища... кто не был его очевидцем, тот даже и представить не может себе всю его славу. Создавалось впечатление, будто все звездное небо сконцентрировалось в одной точке, у самого зенита, и оттуда с молниеносной быстротой во все стороны расходились световые стрелы, и конца им, казалось, не будет: тысячами они сменяли друг друга, как будто бы были специально приготовлены для этого»[294]. «Вряд ли можно сделать более удачное сравнение, чем со смоковницей, роняющей незрелые смоквы во время сильной бури»[295].

В Нью-Йоркском коммерческом журнале за 14 ноября 1833 года была напечатана большая статья об этом чудесном явлении. Ее автор утверждал: «Ни один ученый или философ не писали еще, я думаю, о таком событии, какое произошло вчера утром. В настоящее время мы, может быть, и затрудняемся дать точное определение этому происшествию, но восемнадцать столетий назад пророк точно предсказал падение звезд, что и сбылось в самом буквальном смысле этого слова».

Таким образом, произошло одно из тех последних знамений Его пришествия, относительно которых Иисус наставлял Своих учеников: «Когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях» (Мф. 24:33). После этих знамений Иоанн видел, что небо свернулось, как свиток, произошло великое землетрясение, горы и острова сдвинулись с места, и безбожники в ужасе попытались укрыться от лица Сидящего на престоле (см. Откр. 6:12–17).

Многие очевидцы падения звезд смотрели на это событие как на предвестие грядущего суда, как на «грозный символ, безусловное предуведомление, милосердное знамение великого и страшного дня»[296]. Таким образом внимание людей было обращено на исполнение этого пророчества, и многие прислушивались к предостережениям относительно Второго пришествия Христа.

В 1840 году замечательным образом исполнилось другое пророчество, вызвав широкий интерес. За два года до этого события Иосия Литч, один из видных служителей, проповедующих о близости Второго пришествия Христа, опубликовал толкование 9-й главы Книги Откровение, предсказывая падение Оттоманской империи. Согласно его подсчетам, это должно было произойти в августе 1840 года, и за несколько дней до исполнения пророчества он писал: «Если учесть, что конец первого периода в 150 лет точно совпадает с восшествием Константина Драгаша на престол с разрешения турок и что 391 год и 15 дней начались в конце первого периода, то они должны окончиться 11 августа 1840 года, когда можно будет ожидать падения Оттоманской власти в Константинополе. Я убежден, что так оно и случится»[297].

В указанное время Турция через своих послов приняла покровительство союзных держав Европы и подпала под зависимость и контроль христианских народов. Все произошло точно в предсказанное время. Когда это стало известно, многие убедились в верности принципов пророческих толкований Миллера и его единомышленников, что придало новый импульс адвентистскому движению. Ученые и влиятельные люди присоединились к Миллеру в проповеди Слова и в издательской деятельности, и в период с 1840 года по 1844 год их работа приняла широкий размах.

Уильям Миллер обладал огромным интеллектом, развитым благодаря его усердным занятиям и размышлениям, а соединившись с Источником Мудрости, он получил еще и небесную мудрость. Он был безупречно честным человеком, вполне заслуживающим уважения и почтения, благороднейшим и высоконравственным. Неподдельная доброта сердца соединялась в нем с христианской кротостью и самообладанием, он был внимателен и приветлив ко всем, всегда был готов выслушать мнения других и взвесить их аргументы. Лишенный всякой раздражительности и предвзятости, он проверял все теории и учения Словом Божьим, и его здравомыслие и основательное знание Писания позволяли ему опровергать любое заблуждение и ложь.

И все же ему приходилось преодолевать ожесточенное сопротивление. Как это было и с реформаторами в прошлом, известные богословы не были благосклонны к его учению. Будучи не в состоянии обосновать свои взгляды Священным Писанием, они были вынуждены прибегать к человеческим изречениям и вымыслам, к преданиям отцов Церкви. Но проповедники адвентистской истины опирались только на свидетельство Слова Божьего. «Библия и только Библия!» — эти слова были их лозунгом. Противники истины возмещали недостаток библейских доказательств насмешками и ругательствами. Время, деньги и таланты — все использовалось для того, чтобы оклеветать людей, чье единственное преступление состояло в том, что они с радостью ожидали возвращения своего Господа, старались вести

непорочный образ жизни и увещевали других приготовиться к встрече с Ним.

Было сделано все, чтобы отвлечь внимание народа от Второго пришествия. Людям старались навязать представления о том, что изучать пророчества о пришествии Христа и кончине мира греховно и даже постыдно. Таким образом служители общепризнанных церквей подрывали веру в Слово Божье. Их учение превращало людей в безбожников, и многие совратились вслед скверных похотей. А потом за все эти пороки учители зла возложили вину на адвентистов.

В то время как в переполненных домах собирались люди, чтобы послушать проповеди Миллера, его имя редко упоминалось в религиозной прессе, разве только для насмешек, в язвительном тоне. Легкомысленные и безбожные люди, подстрекаемые религиозными вождями, прибегали к различного рода оскорбительным эпитетам, богохульным шуткам и остротам, чтобы любым способом обесчестить Миллера и его работу. Убеленный сединами муж, оставивший уютный дом, скитающийся по городам и селениям и неутомимо предостерегающий мир о близости суда, самым оскорбительным образом был представлен перед всеми как фанатик, лжец и мошенник.

Насмешки, ложь и злоречие, направленные против него, вызвали негодующие протесты даже со стороны светской печати. «Проявлять такое легкомыслие и непочтительность к вопросу столь огромной важности и с такими серьезными последствиями, — писали мирские люди, — это не только издевательство над чувствами людей, но и насмешка над днем суда Божьего, глумление над Самим Богом, пренебрежение Его правосудием»[298].

Зачинщик всякого зла старался не только ослабить влияние адвентистской вести, но и уничтожить самого вестника. Миллер в своих проповедях показывал, как библейские истины соотносятся с жизнью его слушателей, обличал их грехи и самоуверенность, и его прямые, сильные слова возбуждали ненависть людей. Однажды враждебно настроенные к нему члены Церкви подговорили чернь убить его по дороге из собрания. Но святые ангелы находились в той толпе, и один из них в образе человека взял слугу Божьего за руку и вывел его в безопасное место, подальше от разгневанных людей. Его работа не была еще окончена, и замысел сатаны и его приспешников сорвался.

Несмотря на противодействие, интерес к адвентистскому движению продолжал расти. Если прежде на собрания приходили десятки и сотни людей, то теперь счет шел уже на тысячи. В различных общинах наблюдался большой приток новообращенных, но вскоре и это вызвало недовольство оппозиции, и церкви стали прибегать к дисциплинарным мерам против тех, кто разделял взгляды Миллера. Это заставило Миллера в специальном письменном обращении ко всем религиозным деноминациям потребовать,

чтобы те, кто считает его учение ложным, доказали это на основании Священного Писания.

«Разве то, чему мы верим, — говорил он, — не основывается на Слове Божьем, которое вы сами считаете правилом, причем единственным правилом нашей веры и поведения? Чем же мы заслужили такой поток обвинений с кафедр, со страниц газет? Что дает вам право исключить нас (адвентистов) из ваших церквей и общества? Если мы неправы, прошу — покажите нам наши заблуждения. Покажите нам на основании Слова Божьего наши ошибки. Мы уже довольно осмеяны, но это никогда не сможет убедить нас в том, что мы неправы. Только Слово Божье в состоянии изменить наши взгляды. К этим выводам мы пришли обдуманно и с молитвами и по мере того, как получали свет из Священного Писания»[299].

На протяжении всех веков предостережения, которые Бог посылал миру через Своих слуг, всегда встречались с подобным сомнением и неверием. Когда нечестие древнего мира принудило Господа наказать людей потопом, Он не скрывал от них этого намерения, чтобы дать им возможность исправиться. В течение 120 лет раздавался голос, призывавший их к раскаянию и предупреждавший о том, что они погибнут, если не покаются. Но эта весть казалась им пустой выдумкой, и они не поверили ей. Упиваясь своим беззаконием, они насмехались над вестником Божьим, глумились над его мольбами и даже обвиняли его в высокомерии — как может один человек перечить всем великим мира сего? Если весть, проповедуемая Ноем, истинна, почему же тогда весь мир не признает этого и не уверует в нее? Что значат слова одного человека против мудрости тысяч?! Нет, они не могут поверить в это, они не пойдут искать убежища в ковчеге!

Безбожники указывали на явления природы: на повторяемость времен года, следующих друг за другом; на голубое небо, откуда еще не упала ни одна капля дождя; на зеленеющие поля, освежаемые ночной росой, — и восклицали: «Не рассказывает ли он нам сказки?» С презрением они отвергли проповедника правды как безумного фанатика и с еще большей неистовостью предались развлечениям и беззаконию. Но их неверие не могло помешать предначертанному событию. Бог долгое время сносил их нечестие, давая им все возможности для раскаяния, но в определенное Им время Его суды постигли тех, кто отверг Его милость.

Христос говорит, что с подобным неверием отнесутся и к Его Второму пришествию. «Как было во дни Ноя, — утверждал наш Спаситель, — так будет и в пришествие Сына Человеческого». «И не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех» (Мф. 24:37, 39). Когда люди, считающие себя народом Божьим, объединятся с миром и будут жить его жизнью, участвуя вместе с ним в запретных развлечениях; когда светская роскошь проникнет в Церковь и будут раздаваться звоны свадебных колоколов, и все люди, взирая в будущее, будут предвкушать долгие годы земного благополучия и

процветания, тогда внезапно, подобно сверкающей молнии, наступит конец их блестящим мечтам и обманчивым надеждам.

Когда-то Бог послал Своего раба предупредить мир о потопе; точно так же Он послал вестников сообщить миру о близости последнего суда. И как современники Ноя насмехались над предупреждениями этого глашатая правды, так и во дни Миллера многие, даже из числа народа Божьего, смеялись над его предостережениями.

Почему же учение и проповедь о Втором пришествии Христа были так неблагосклонно встречены церквами? В то время как пришествие Господа сулит безбожникам горе и гибель, праведнику оно обещает радость и надежду. Во все века эта великая истина была большим утешением для верных детей Божьих, но почему же она сделалась, как и Христос, «камнем преткновения и скалой соблазна» для Его народа? Сам Спаситель дал обетование Своим ученикам: «И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе» (Ин. 14:3). Сострадательный Спаситель понимал одиночество и скорбь Своих последователей и потому поручил ангелам сойти на землю и утешить их словами надежды на Его возвращение. Когда ученики старались не упустить из виду горячо любимого ими возносящегося Учителя, их внимание привлекли следующие слова: «Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11). Слова ангелов вновь вселили в них надежду. Ученики «возвратились в Иерусалим с великою радостью, и пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога» (Лк. 24:52, 53). Они радовались не тому, что Иисуса уже не было с ними и что они должны были сами сражаться с трудностями и искушениями мира, но заверению ангела, что Господь придет опять.

И сегодня весть о пришествии Христа должна пробуждать в нас радость, как в далеком прошлом, когда ангелы поделились ею с вифлеемскими пастухами. Истинно любящие Спасителя могут испытывать только радость, услышав весть, основанную на Слове Божьем, что Тот, в Ком сосредоточены все их надежды на вечную жизнь, придет опять не для того, чтобы быть отвергнутым, униженным и презираемым, но Он придет в силе и славе для спасения Своего народа. Только те, кто не любит Спасителя, не желают Его пришествия; и самым красноречивым доказательством отпадения церквей от истинного Бога стали раздражение и ненависть, с какими они встретили весть, посланную им Небом.

Принявшие адвентистское учение прониклись необходимостью раскаяться и смириться пред Богом. Многие колебались между Богом и миром, но теперь они чувствовали, что настало время решающего выбора. «Вечное приобрело в их глазах необыкновенную реальность. Небо приблизилось к ним, и они почувствовали себя виновными перед Богом»[300]. Верующие пробудились к новой духовной жизни. Они сознавали, что сроки

приближаются, и чувствовали ответственность за своих ближних. Все земное отошло на задний план; казалось, перед ними открылась вечность, и надо было сделать выбор между вечным счастьем и вечным проклятием. Дух Божий покоился на них и дал им силы обратиться с сердечным воззванием как к своим братьям, так и к грешникам, чтобы все готовились ко дню Божьему. Безмолвное свидетельство их повседневной жизни являлось постоянным упреком формализму непосвященных членов церкви. Последние не желали, чтобы кто-либо мешал их развлечениям, ограничивал страсть к наживе, честолюбивую жажду мирских почестей. И в результате против адвентистской веры и ее вестников поднялась волна недовольства и прямой вражды.

Так как доказательства, основанные на пророческих периодах, оказались неуязвимыми, то противники истины пытались всеми силами разочаровать тех, кто им доверял, утверждая, что пророчества запечатаны. В данном случае протестанты пошли по стопам папистов. Если папская церковь скрывала от народа Библию, то протестантские церкви утверждали, что важнейшая часть Священного Слова — особенно та, которая содержит истины, касающиеся нашего времени, — недоступна для понимания.

Служители и народ утверждали, что пророчества Даниила и Книги Откровение являются непостижимой тайной. Но Христос обратил внимание Своих учеников на слова пророка Даниила относительно событий, которые должны были совершиться в их время, и сказал: «Читающий да разумеет» (Мф. 24:15). А утверждение, что откровение — тайна, не поддающаяся пониманию, противоречит самому названию этой книги: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре... Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко» (Откр. 1:1, 3).

Пророк говорит: «Блажен читающий» — значит, найдутся такие, кто не будет читать, и это благословение не для них. «И слушающие» — значит, будут и такие, кто откажется слушать пророчества, и благословения не для такого рода людей. «Соблюдающие написанное в нем» — многие откажутся принять предостережения и наставления, содержащиеся в Откровении, и, конечно, никто из них не может претендовать на обещанные благословения. Все те, кто будет глумиться над пророчествами и символами, которые столь торжественно изложены в Откровении, кто откажется изменить свой образ жизни и приготовиться к пришествию Сына Человеческого, останутся без благословений.

Имея вдохновенное свидетельство, как осмеливаются люди утверждать, что Книга Откровение — это непостижимая тайна? Это разгаданная тайна, открытая книга. Изучение Книги Откровение направляет разум человека к пророчествам Даниила, и обе эти книги содержат важнейшие

наставления — Господь сообщил людям о событиях, которые должны произойти в конце истории земли.

Иоанну были открыты события, представляющие для Церкви глубокий и волнующий интерес. Он видел положение, опасности, борьбу и окончательное избавление народа Божьего. Он видел, что после возвещения вести начнется жатва на земле — сбор снопов для небесных житниц и сбор соломы для огня. Ему были открыты величайшие истины, особенно касающиеся последней Церкви, чтобы обратившиеся к правде знали об ожидающей их борьбе и опасностях. Никто не должен оставаться во мраке неведения о грядущих событиях.

Чем же можно тогда объяснить всеобщее пренебрежение этой важнейшей частью Слова Божьего? Почему же господствует такое нежелание постигать библейские свидетельства? Это результат целенаправленных усилий князя тьмы скрыть от людей все, что разоблачает его обман. По этой причине Христос — Автор Книги Откровение, предвидя всю борьбу, которая будет вестись против ее изучения, благословил тех, кто будет читать, слушать и исполнять слова пророчества.

—— Глава 19 ——

Свет во мраке

Все религиозные или реформационные движения, которые Господь совершает на земле, поразительно похожи во все века. Принципы отношения Бога к людям всегда одни и те же. Важнейшие движения настоящего времени подкрепляются опытом прошлого, и переживания Церкви в минувшие столетия содержат драгоценные уроки для наших дней.

Библия самым определенным образом говорит о том, как Бог посредством Святого Духа руководит Своими слугами на земле в великой работе по спасению душ. Господь использует людей как орудия для осуществления Своих благих и милосердных намерений. Каждый выполняет свою часть работы; каждому дана определенная мера света, соответствующая нуждам его времени и достаточная для осуществления возложенных на него Богом обязанностей. Но ни один человек, как бы высоко его ни ценило Небо, не дошел еще до полного понимания великого плана искупления или даже до совершенного понимания Божественных планов, осуществляемых в его время. Люди не вполне сознают, какую цель преследует Господь, доверяя им ту или иную работу; они не в состоянии постичь во всех отношениях ту весть, которую проповедуют во имя Бога.

«Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя?» «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших». «Ибо Я Бог... и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось» (Иов. 11:7; Ис. 55:8, 9; 46:9, 10).

Даже пророки, которых особенно просветил Дух, не вполне сознавали всю важность данных им откровений, значение которых должно было из столетия в столетие раскрываться перед народом Божьим в соответствии с потребностью в советах и наставлениях, которые в них содержатся.

Петр, говоря о спасении, даруемом светом Евангелия, писал: «К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу; им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано...» (1 Петр. 1:10–12).

Хотя пророки и не полностью понимали открытое им, они искренне стремились к тому, чтобы воспринять весь свет, который посылал им Бог. Они

«изыскивали и исследовали», «на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов». Какой урок для народа Божьего, живущего в христианскую эпоху, для блага которого и были даны эти пророчества! «Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано». Подумайте об этих святых мужах Божьих, которые «изыскивали и исследовали» откровения, данные им для грядущих поколений. Сравните их святое рвение с беззаботно равнодушным отношением христиан поздних веков к этим небесным дарам. Какой укор безразличию праздных, поглощенных мирскими удовольствиями людей, которые заявляют, что пророчества невозможно понять, и тем довольствуются!

Хотя ограниченному человеческому уму и не под силу войти в совет Безграничного Бога и до конца постичь Его планы, тем не менее причина такого смутного понимания небесных вестей часто кроется в собственных заблуждениях или небрежности. Нередко сознание людей и даже слуг Божьих ослеплено человеческими суждениями, преданиями и лжеучениями, что они способны лишь отчасти понять великие истины, открытые в Его Слове. Так случилось и с учениками Христа, когда Спаситель находился рядом с ними. Их ум был ослеплен всеобщим представлением о Мессии как о земном Царе, с помощью Которого Израиль достигнет всемирного господства, и они были не в состоянии понять Его слова, в которых Он предсказывал Свои страдания и смерть.

Сам Христос послал их с вестью: «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:15). Эта весть основывалась на пророчестве Даниила (гл. 9). Шестьдесят девять седмин, о которых говорил ангел, простирались до «Христа Владыки», и с самыми радужными надеждами и чаяниями ученики ожидали, что Мессия учредит Свое Царство в Иерусалиме, чтобы управлять всей землей.

Они проповедовали весть, порученную им Христом, хотя сами неверно понимали ее. В своей проповеди они основывались на 9-й главе Книги Даниила (стих 25), не замечая, что следующий стих той же самой главы говорит о неизбежной смерти Мессии. С самого детства они предвкушали величие земного царства, и это не позволило им понять ни особенности этого пророчества, ни слова Христа.

Они выполнили свой долг и возвестили иудеям о предлагаемой им благодати, и в то самое время, когда они ожидали увидеть своего Господа восходящим на трон Давида, они оказались свидетелями того, как Его, словно обманщика, схватили, высмеяли, осудили и затем... распяли на Голгофе. Какое отчаяние и скорбь пережили ученики в те дни, когда их Господь покоился в гробнице!

Христос пришел именно в то время и именно таким образом, как было указано в пророчестве. Свидетельство Священного Писания исполнилось в каждой детали Его служения. Он проповедовал весть спасения, и «Его

Слово было со властью». По признанию Его слушателей, эта весть была послана Небом. Слово и Дух Божий подтверждали Божественность миссии Иисуса Христа.

Ученики по-прежнему были преданы своему любимому Учителю, но все же их терзали недоумения и сомнения. Скорбя душой, они забыли о словах Христа, говорившего им о Своих страданиях и смерти. Если Иисус из Назарета действительно был Мессией, могли ли они так отчаиваться и страдать? Вот что терзало их душу, когда Спаситель лежал в могиле в ту безрадостную субботу; в день, предшествующий Его воскресению.

Хотя ночь скорби и покрыла мраком приверженцев Иисуса, они не были оставлены. Пророк говорит: «Хотя я во мраке, но Господь свет для меня... Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его». «Но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет». «Во тьме восходит свет правым». «И поведу слепых дорогою, которой они не знают, неизвестными путями буду вести их; мрак сделаю светом пред ними, и кривые пути — прямыми: вот что Я сделаю для них, и не оставлю их» (Мих. 7:8, 9; Пс. 138:12; 111:4; Ис. 42:16).

Весть, провозглашенная учениками во имя Господа, была верна в каждой подробности, и как раз в тот момент происходили события, на которые она указывала. «Исполнилось время, и приблизилось Царствие Божие», — проповедовали они. По окончании «времени» — шестидесяти девяти седмин, упоминаемых в 9-й главе Книги Даниила, которые простирались до Мессии, «Помазанника», — Христос был помазан Духом, после того как принял крещение в Иордане от Иоанна. И «Царствие Божие», о наступлении которого они проповедовали, было установлено смертью Христа. Это было не земное царство, как их учили с детства. Это было и не то будущее нетленное Царство, которое установится, когда «царство... и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего»; не то Царство вечное, в котором «все властители будут служить и повиноваться Ему» (Дан. 7:27). На библейском языке выражение «Царство Божие» означает и Царство благодати, и Царство славы. О Царстве благодати говорит апостол Павел в Послании к Евреям. Указывая на Христа как на милосердного Ходатая, Который «может сострадать нам в немощах наших», апостол пишет: «Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать» (Евр. 4:15, 16). Престол благодати представляет собой Царство благодати, потому что само наличие престола подразумевает наличие царства. Во многих Своих притчах Христос употребляет выражение «Царство Небесное», чтобы тем самым обратить внимание на действие Божественной благодати в сердцах людей.

Точно так же престол славы олицетворяет собой Царство славы, и в словах Спасителя мы находим ссылки на это Царство: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле

славы Своей, и соберутся пред Ним все народы» (Мф. 25:31, 32). Однако это Царство будущего. Оно не будет основано до Второго пришествия Христа.

Царство благодати было установлено сразу же после падения человека, когда был задуман план искупления виновного человечества. Оно существовало согласно этому плану и по обетованию Божьему, и посредством веры люди могли стать его подданными. Однако во всей полноте оно было установлено только после смерти Христа. Даже начав Свое земное служение, Христос, измученный и удрученный упрямством и неблагодарностью людей, мог отказаться от Голгофской жертвы. В Гефсимании чаша страданий дрожала в Его руке. Даже в тот момент Он мог стереть кровавый пот со Своего чела и оставить греховное человечество погибать в беззаконии. И если бы Он поступил так, тогда падший человек лишился бы возможности искупления. Но когда Спаситель отдал Свою жизнь и с последним вздохом на кресте произнес: «Совершилось», тогда исполнение плана спасения было гарантировано. Обетование о спасении, данное в Едеме согрешившей чете, исполнилось. Царство благодати, которое до сих пор держалось только на обетовании Бога, теперь было окончательно установлено.

Таким образом, смерть Христа, которую жестоко разочарованные ученики восприняли как окончательное крушение своих надежд, на самом деле упрочила их надежды и явилась сильнейшим доказательством правильности их веры. Событие, наполнившее их такими страданиями и отчаянием, открыло дверь надежды каждому сыну и дочери Адама, оно является средоточием будущей жизни и вечного блаженства верных Божьих всех веков.

Безграничная милость Божья проявлялась, несмотря на разочарование учеников. Хотя их сердце и покорила Божественная благодать и сила учения Того, о Котором говорили: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек», все же к чистому золоту их любви к Иисусу примешивались низменные чувства мирской гордыни и честолюбия. Даже в верхней горнице накануне Пасхи в тот торжественный час, когда над их Учителем уже нависла тень Гефсимании, они спорили, «кто из них должен почитаться большим» (Лк. 22:24). Они мечтали о престоле, венце и славе, в то время как близок был час позора, душевной муки в саду, бичевания в судилище Пилата и голгофских мук. Гордыня и жажда мирской славы побудили их так безумно цепляться за ложное учение своего времени и пренебречь словами Спасителя, указывавшими на истинную природу Его Царства, на Его страдания и смерть; эти заблуждения и повлекли за собой испытания, мучительные, но вместе с тем необходимые для их исправления. Хотя ученики не понимали смысла той вести, которую возвещали, и тешили себя ложными ожиданиями, они все же проповедовали данное им Богом предостережение, и Господь вознаградил их веру и послушание. Они должны были возвестить всем народам Благую весть о воскресшем Господе. Именно для того, чтобы подготовить их для этой работы, им были посланы такие горькие переживания.

После Своего воскресения Иисус явился ученикам на пути в Еммаус и, «начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лк. 24:27). Сердца учеников затрепетали. Их вера пробудилась. Прежде чем Иисус открылся им, они уже возродились «к упованию живому». Христос хотел осветить их сознание и утвердить их веру на «вернейшем пророческом слове». Он желал, чтобы истина глубоко укоренилась в них, но не потому, что Он Сам засвидетельствовал ее, а потому, что есть неоспоримые доказательства в символах и тенях прообразного закона, а также в пророчествах Ветхого Завета. Последователи Христа не только сами должны были иметь разумную веру, но и понести познание о Христе всему миру. И как первый шаг в обретении этого познания Иисус направил учеников к «Моисею и пророкам». Так воскресший Спаситель указал на важность и ценность ветхозаветных Писаний.

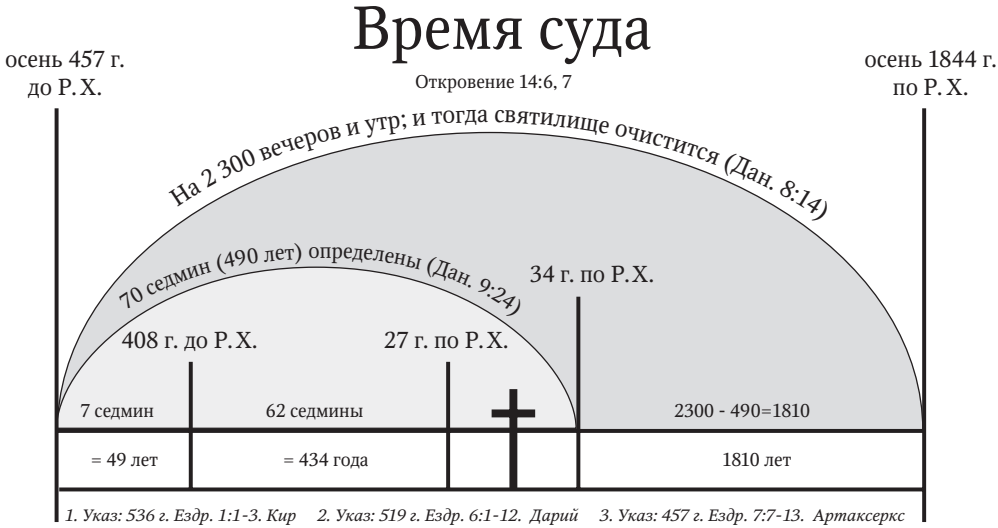
Какая перемена произошла в сердцах учеников, когда они вновь взглянули на доброе лицо Учителя! (См. Лк. 24:32). Теперь они в более полном и совершенном смысле «нашли Того, о Ком писалось в законе Моисеевом и пророках». Сомнения, муки, отчаяние уступили место непреклонной уверенности и безоблачной вере. Неудивительно, что после Его вознесения они постоянно пребывали в «храме, хваля и благословляя Бога». Люди, которые знали лишь о позорной смерти Спасителя, полагали увидеть на их лицах скорбь и смущение, но, к своему удивлению, увидели радость победы. Какую чудесную подготовку получили ученики для предстоящей работы! Они прошли через тяжелейшие испытания, но, когда все казалось им потерянным, Слово Божье победоносно исполнилось. Разве могло теперь что-либо омрачить их веру, погасить огонь их любви? В часы самой мучительной боли они имели «твердое утешение» и надежду, которая «для души есть как бы якорь безопасный и крепкий» (Евр. 6:18, 19). Они были свидетелями мудрости и силы Божьей и были убеждены, что «ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь» не могут отлучить их «от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем». «Все сие, — говорили они, — преодолеваем силою Возлюбившего нас». «Слово Господне пребывает в век». «Кто осуждает? Христос (Иисус) умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас» (Рим. 8:38, 39, 37; 1 Петр. 1:25; Рим. 8:34).

Господь говорит: «И не посрамится народ Мой вовеки» (Иоил. 2:26). «Вечером водворяется плач, а наутро радость» (Пс. 29:6). Когда в день Его воскресения ученики встретили Спасителя, и их сердца горели от Его слов; когда они смотрели на Его чело, руки и ноги, пронзенные ради них; когда перед Своим вознесением Иисус довел их до Вифании и, подняв руки в благословении, повелел им: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие», добавив при этом: «Се, Я с вами до скончания века», и когда в день Пятидесятницы на них сошел обещанный Утешитель и сила свыше, и верующие

трепетали от сознания того, что среди них находится вознесшийся Господь, то, несмотря на то, что их так же, как и Господа, ожидал путь жертв и мученичества, разве они могли теперь променять служение Евангелию благодати и «венец праведности», который они получат при Его пришествии, на славу земного престола, который был их надеждой в начале следования за Христом? Тот, Кто «может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем», даровал им вместе с участием в Его страданиях и возможность приобщиться к Его радости — радости, «приводящей многих сынов в славу», неизреченной радости «вечной славы в безмерном преизбытке», в сравнении с которой, как говорит Павел, «кратковременное, легкое страдание наше» ничего не стоит.

Переживания и опыты учеников, проповедующих «Евангелие Царствия» во время Первого пришествия Христа, находят отражение в переживаниях и опытах тех, кто возвещает о Его Втором пришествии. Подобно тому как ученики вышли и проповедовали: «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие», так и Миллер со своими сподвижниками проповедовал о том, что самый длительный последний пророческий период, обозначенный в Библии, скоро окончится, что близок час суда, что вскоре наступит вечное Царство. Проповедь учеников относительно времени основывалась на указании о семидесяти седминах, упомянутых в 9-й главе Книги Даниила. Весть, проповеданная Миллером и его единомышленниками, говорила об окончании 2 300 дней (см. Дан. 8:14), частью которых являлись 70 седмин. Как те, так и другие основывались на исполнении различных частей одного и того же великого пророческого периода.

Подобно первым ученикам, Уильям Миллер и его сподвижники не сознавали вполне значения проповедуемой ими вести. Заблуждения,



господствовавшие в Церкви, мешали им прийти к правильному пониманию важнейшего момента в пророчестве. Поэтому, несмотря на то, что они и возвещали порученную им Богом весть, все же, вследствие неправильного понимания, они пережили сильное разочарование.

При объяснении слов «На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится» (Дан. 8:14) Миллер, основываясь, как уже было сказано, на общепризнанной точке зрения о том, что земля является святилищем, верил, что очищение святилища представляет собой очищение земли посредством огня и что это произойдет при Втором пришествии Господа. Поэтому когда он обнаружил, что можно точно вычислить дату окончания 2 300 дней, то пришел к выводу, что это время и является временем Второго пришествия. Его заблуждение стало следствием принятия популярного тогда учения о том, что святилище — это наша земля.

В прообразной системе богослужения, являющейся тенью жертвы и священства Христа, очищение святилища было последним действием, совершаемым первосвященником в конце годичного цикла служения. Это был заключительный момент искупления — очищение израильского общества от грехов. Он символизировал собой заключительный этап в служении нашего Небесного Первосвященника, когда Он снимает грехи со Своего народа, внесенные в небесные книги. Это служение включает в себя следствие и суд, после которых сразу же явится Христос на облаках небесных с силой и славой великой, ибо до Его пришествия уже будет решена участь каждого. Иисус говорит: «Возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22:12). Именно об этом суде, предваряющем Второе пришествие, и говорится в вести первого ангела: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда» (Откр. 14:7).

Возвещающие это предостережение несли людям насущную весть для своего времени. Но подобно тому, как первые ученики проповедовали: «Исполнилось время, и приблизилось Царствие Божие», основываясь на пророчестве из 9-й главы Книги Даниила и не понимая, что в этой же главе предсказана смерть Мессии, так и Миллер со своими сподвижниками, провозглашая весть, основанную на Дан. 8:14 и Откр. 14:7, не понимал, что в 14-й главе Откровения даны другие вести, которые тоже нужно было возвестить перед пришествием Господа. Как ученики ошибались, не понимая, какое царство будет установлено в конце семидесяти седмин, так и адвентисты ошиблись относительно события, которое должно было произойти в конце 2 300 дней. В том и другом случае ошибка произошла потому, что они принимали общепринятые заблуждения, которые ослепили их умы. Как ученики, так и Миллер исполняли волю Божью, проповедуя весть, которую Бог желал дать людям; и те, и другие вследствие неправильного понимания этой вести пережили разочарование.

Все же Бог достиг Своей благой цели, допустив, чтобы весть предостережения о суде проповедовалась таким образом. Великий день был близок, и в Своем провидении Бог допустил испытание народа проповедью об определенном времени, чтобы открыть им то, что у них на сердце. Миллеровская весть предназначалась для испытания и очищения Церкви. Люди должны были сами убедиться, к чему привязано их сердце — к миру или же ко Христу и Небу. Они говорили, что любят Спасителя, теперь же им предстояло доказать свою любовь. Были ли они готовы отречься от мирских надежд и планов и радостно приветствовать своего Господа? Эта весть должна была помочь им увидеть свое истинное духовное состояние; она послана им милостивым Богом, чтобы побудить с раскаянием и смирением взыскать Господа.

Хотя пережитое ими разочарование стало результатом их собственного непонимания своей вести, оно должно было обернуться им во благо. Оно испытало сердца тех, кто считал, что принял предостережение. Устоят ли они во время горького разочарования? Перестанут ли доверять Слову Божьему? Или же в молитве и смирении будут стремиться понять, где они допустили ошибки, которые привели их к неправильному пониманию этого пророчества? Кто принял весть из чувства страха, под влиянием минутного порыва? Кто обуреваем сомнениями и неверием? Многие говорили о своей любви к Господу и о том, что ждут Его явления. Когда их постигнут насмешки и упреки мира и они будут испытаны разочарованием из-за несбывшихся ожиданий, из-за того, что Жених замедлил, не откажутся ли они тогда от своей веры? Временно не понимая намерений Божьих по отношению к себе, не отвернутся ли они от этих истин, подтвержденных Словом Божьим?

Это испытание должно было открыть твердость упования тех, кто с истинной верой принял учение Слова и Духа Божьего. Это переживание, как никакое другое, должно было научить их тому, как опасно принимать человеческие теории и толкования, вместо того чтобы дать Библии возможность самой изъяснить себя. Замешательство и скорбь, ставшие результатом их собственных заблуждений, должны были многому научить. Это должно было побудить их к более глубокому изучению пророческого слова и направить к тщательному исследованию основания своей веры и отвержению всего того, что, хотя и широко принято в христианском мире, не основывается на Слове истины.

Этим христианам, как и первым ученикам, лишь впоследствии станет понятно то, чего они не могли понять во дни испытаний. Они пережили то же, что и первые ученики. Когда они увидели, что «все кончено», то не предались отчаянию. Несмотря на перенесенные ими испытания, которые стали результатом их же заблуждений, они поняли, что Божья любовь к ним не ослабела. На личном, благословенном опыте они убедились, что Он есть «Бог сострадающий и милосердный» и что все пути Его — «милость и истина к хранящим завет Его и откровения Его».

—— Глава 20 ——

Великое религиозное пробуждение

Великое религиозное пробуждение, которое вызовет проповедь о Втором пришествии Христа, предсказано в 14-й главе Откровения Иоанна Богослова, в пророчестве о первой ангельской вести. Мы читаем об ангеле, летящем «посредине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени, и колену, и языку и народу». «Громким голосом» возвещает он: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо, и землю, и море, и источники вод» (Откр. 14:6, 7).

Важность этого предостережения подчеркивается тем, что возвещено оно ангелом. Чистотой, славой и силой небесного вестника Божественной Мудрости было угодно изобразить возвышенный и величественный характер работы, которую должна выполнить эта весть, а также сопровождающие ее силу и славу. Полет ангела «посредине неба», «громкий голос» его предостережения, обращенного ко всем «живущим на земле и всякому племени, и колену, и языку, и народу», — все это говорит о быстром и повсеместном распространении этой вести.

Сама весть проливает свет на то время, когда должно начаться это движение. Она составляет часть «вечного Евангелия» и возвещает о наступлении суда. Весть о спасении проповедовалась во все века, но эта весть является частью Евангелия, которое может быть возвещено лишь в последние дни, ибо только тогда наступит час суда. В пророчествах говорится о событиях, предшествующих началу суда. Это особенно касается Книги пророка Даниила. Но пророчества, относящиеся к последним дням, Даниилу было повелено скрыть и запечатать «до конца времени». Весть о суде, основанная на исполнении этих пророчеств, не может быть возвещена прежде наступления этого времени. Но, как говорит пророк, в конце времени «многие прочитают ее, и умножится ведение» (Дан. 12:4).

Апостол Павел предостерегал Церковь не ожидать пришествия Христа в его дни. «Ибо день тот не придет, — говорил он, — доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха» (2 Фес. 2:3). Мы не можем ожидать пришествия нашего Господа раньше великого отступления от веры и длительного правления «человека греха». «Человек греха», который также назван «тайной беззакония», «сыном погибели» и «беззаконником», — это папство, которое, как говорит пророчество, должно было господствовать над миром в течение 1260 лет. Этот период закончился в 1798 году.

Пришествие Христа не могло произойти до того времени. Предостережение Павла относится ко всей христианской эре вплоть до 1798 года. Лишь после этого должна была начаться проповедь о Втором пришествии Христа.

Подобной вести мир не слышал в прошедшие века. Павел, как мы видим, не благовествовал об этом; он обращал внимание своих братьев на далекое будущее, когда придет Господь. Ее не проповедовали и реформаторы. Мартин Лютер считал, что суд состоится не раньше, чем через 300 лет. Но после 1798 года была снята печать с Книги Даниила, знание умножилось, и многие начали проповедовать торжественную весть о близком суде.

Подобно Реформации XVI столетия, адвентистское движение возникло одновременно в различных странах христианского мира. И в Европе, и в Америке люди веры и молитвы, побуждаемые изучать пророчества, читали и перечитывали вдохновенные слова и находили убедительные доказательства, что кончина мира близится. В различных странах стали появляться разрозненные группы христиан, которые вследствие серьезного изучения Писаний приходили к заключению о близости пришествия Спасителя.

В 1821 году, спустя три года после того, как Миллер истолковал пророчества, указывающие время суда, весть о скором пришествии Господа начал провозглашать Иосиф Вольф, «всемирный миссионер». Вольф родился в Германии в еврейской семье. Отец его был раввином. Еще в детстве он убедился в истинности христианской религии. Обладая живым ищущим умом, он внимательно прислушивался к беседам, происходившим в доме его отца, где ежедневно собирались посвященные иудеи и рассуждали о надеждах и чаяниях своего народа, о славе грядущего Мессии и восстановлении Израиля. Услышав однажды об Иисусе из Назарета, мальчик начал расспрашивать о Нем. «Это был очень умный еврей, — ответили ему, — но Он объявил Себя Мессией, и иудейский трибунал осудил Его на смерть». «Но почему, — продолжал расспрашивать мальчик, — разрушен Иерусалим и почему мы в рабстве?» «Увы, — ответил ему отец, — так получилось потому, что мы, иудеи, убивали пророков». Вольф высказал предположение о том, что, «возможно, и Иисус был также пророком, и иудеи убили Его, ни в чем не виновного»[301]. Эта мысль настолько захватила его, что, несмотря на все запрещения посещать христианскую церковь, он зачастую подолгу стоял у входа в храм, слушая проповедь.

Ему было всего семь лет, когда он однажды похвастался своему престарелому соседу-христианину о блестящем будущем, ожидающем Израиль по пришествии Мессии, и старик по-доброму сказал ему: «Дорогой мальчик, я скажу тебе, кто настоящий Мессия: это Иисус из Назарета, Которого распяли твои предки, так же, как и древних пророков. Иди домой и читай 53-ю главу Исаии, и ты сам убедишься в том, что Иисус Христос есть Сын Божий»[302]. Он пришел домой и, читая указанную главу, изумлялся, как точно исполнилось пророчество о Мессии в жизни Иисуса из Назарета. А может, и

в самом деле его сосед-христианин прав? Мальчик обратился к своему отцу за разъяснением этого пророчества, но натолкнулся на такое упорное, суровое молчание, что больше никогда уже не осмеливался затрагивать эту тему. Но это лишь усилило в нем желание больше узнать о христианстве.

Родители мальчика самым тщательным образом скрывали от него истину, к которой он стремился, но, когда ему было всего 11 лет, он покинул отцовский дом и отправился в мир, чтобы приобрести образование, избрать себе религию и профессию. Некоторое время он жил у родственников, но вскоре его оттуда прогнали как вероотступника, и, оставшись без приюта и без денег, он принялся сам прокладывать себе жизненный путь на чужбине. Скитаясь с места на место, он старался приобретать знания, поддерживая свое существование уроками иврита. Благодаря влиянию наставника-католика он принял римско-католическую веру и решил стать миссионером среди своего народа. С этой целью он несколько лет спустя поступил в католический миссионерский колледж в Риме. Но вскоре его независимые суждения и откровенные высказывания навлекли на него обвинения в ереси. Он открыто нападал на злоупотребления духовенства и настаивал на необходимости реформ. Вначале он пользовался особенным расположением папских представителей, но в конце концов его изгнали из Рима. Под постоянным и неусыпным надзором Церкви он переезжал с места на место, пока наконец стало очевидно, что он никогда не смирится с римским игом. В конце концов его сочли неисправимым и предоставили свободу действий. Тогда он решил отправиться в Англию и, приняв протестантскую веру, стал членом англиканской Церкви. После двухлетнего обучения он в 1821 году начал свою миссионерскую деятельность.

Приняв великую истину о Первом пришествии Христа как «Мужа скорбей, изведавшего болезни», Вольф видел также и то, что пророчества столь же ясно указывают на Его Второе пришествие в силе и славе. И, указывая своему народу на Иисуса из Назарета как на обетованного Мессию и на Его Первое пришествие в унижении как на жертву за грехи людей, Вольф также учил их, что Христос явится во второй раз как Царь и Освободитель.

«Иисус из Назарета — истинный Мессия, — говорил он, — Которому пронзили руки и ноги; Которого, подобно агнцу, вели на заклание; Который был Мужем скорбей, изведавшим болезни; Который после того, как скипетр отошел от Иуды и законодательная власть от чресл его, пришел в первый раз; но Он придет и во второй раз на облаках небесных и с трубой Архангела[303] и станет на горе Елеонской, и владычество, которое некогда было дано Адаму над всем творением и которое он потерял (см. Быт. 1:26; 3:17), будет передано Иисусу. Он будет Царем над всей землей. Стенания и плач прекратятся, и повсюду будут раздаваться песни хвалы и благодарности... Когда Иисус придет во славе Своего Отца со святыми ангелами... мертвые во Христе воскреснут прежде (см. 1 Фес. 4:16; 1 Кор. 15:52). Это и есть то, что

мы, верующие, называем первым воскресением. Тогда и среди животных произойдут перемены (см. Ис. 11:6–9), и они покорятся Иисусу (см. Пс. 8). Воцарится всеобщий мир[304]. И Господь снова взглянет на землю и скажет: „Вот, весьма хорошо!“»[305]

Вольф верил, что пришествие Господа близко; его толкования пророческих периодов и определение времени великого конца незначительно расходилось со временем, указанным Миллером. Тем, кто указывал на слова Писания: «О дне же и часе никто не знает», полагая, что люди вообще ничего не должны знать о близости пришествия, Вольф отвечал: «Разве наш Господь сказал, что день и час никогда не будут известны? Разве Он не дал нам знамения времени, чтобы мы знали хотя бы о близости Его пришествия, подобно тому как можно узнать о близости лета по распускающимся листьям смоковницы? (См. Мф. 24:32). Разве мы так и должны пребывать в неведении, если Он Сам учил нас не только читать Книгу пророка Даниила, но и разуметь ее? И в той самой Книге Даниила, где сказано, что слова будут запечатаны до конца времени (т. е. времени пророка), сказано также, что „многие прочитают ее [еврейское выражение: „наблюдая и размышляя о времени“], и [относительно этого времени] умножится ведение“ (Дан. 12:4). Наш Господь, как видно, предупредил нас не о том, что приближения этого времени мы не заметим, а о том, что точно „о дне и часе никто не будет знать“. Напротив, Он прямо говорит, что через знамения времени нам многое будет открыто, дабы мы готовились к Его пришествию, подобно тому как когда-то Ной приготовлял ковчег»[306].

Относительно общепринятой системы истолкования или искажения Писаний Вольф писал: «Большая часть христианской Церкви отклонилась от правильного понимания Писаний и обратилась к призрачной системе буддистов, которые верят, что счастливое будущее человечества заключается в том, что люди будут беспрепятственно перемещаться по воздуху», и эти христиане думают, что когда написано «иудей», они должны читать «язычник», под «Иерусалимом» понимать «церковь», а под «землей» — «небо»; под «пришествием Господа» понимать «прогресс миссионерских обществ», а «восхождение на гору дома Господнего» они толкуют как «большое классное собрание методистов»[307].

В течение 24 лет, с 1821 по 1845 год, Вольф побывал в Африке, включая Египет и Абиссинию, в Азии, объехав Палестину, Сирию, Персию, Бухару и Индию. Он побывал и в Соединенных Штатах, а по пути проповедовал на острове св. Елены. Прибыв в Нью-Йорк в августе 1837 года, он проповедовал в этом городе, а затем в Филадельфии, Балтиморе и наконец добрался до Вашингтона. Здесь, как он писал, «по предложению вице-президента Джона Куинси Адамса в одной из палат Конгресса мне предоставили возможность выступить в зале Конгресса, что я и сделал в субботу. Эту лекцию почтили своим присутствием все члены Конгресса, равно как и епископ

Виргинии, а также духовенство и граждане Вашингтона. Подобной же чести удостоили меня в штатах Нью-Джерси и Пенсильвания, где я выступал с сообщением о своих исследованиях в Азии, а также читал лекции о личном правлении Иисуса Христа»[308].

Доктор Вольф путешествовал по самым глухим краям без покровительства какой-либо европейской державы, переносил большие трудности и лишения и постоянно подвергался всевозможным опасностям. Его били палками, морили голодом, продали однажды как раба и трижды приговаривали к смертной казни. Не раз он попадал в руки разбойников и однажды чуть не умер от жажды. Однажды у него отняли все имущество, и он был вынужден сотни миль пройти пешком через горы; в лицо ему бил мокрый снег, его босые ноги окоченели от холода, потому что он шел по замерзшему грунту.

Когда ему советовали не отправляться без оружия к свирепым и враждебно настроенным племенам, он обычно говорил, что вооружен «молитвой, желанием послужить Христу и уверенностью в Его помощи. Я также вооружен любовью к Богу и ближнему, а в руках у меня Библия»[309]. Он всегда и всюду носил с собой Библию на английском и еврейском языках. О своем последнем путешествии он вспоминал: «Я... всегда держал в руках открытую Библию. Я чувствовал, что сила моя — в этой Книге, что мощь ее поддержит меня»[310].

Он неутомимо трудился, пока наконец весть о наступлении суда не прозвучала на большей части земли. Среди евреев, турок, персов, индусов и многих других народов и рас он распространял Слово Божье на всевозможных языках и повсюду проповедовал о приближении Царства Мессии.

Путешествуя по Бухаре, он обнаружил, что учение о скором пришествии Господа знакомо людям, живущим вдали от цивилизованного мира. «Арабы из Йемена, — писал он, — имеют книгу, которая называется „Сеера“, в которой говорится о Втором пришествии Христа и Его царствовании во славе; они ожидают больших событий, которые должны произойти в 1840 году...»[311] «В Йемене... я провел шесть дней с детьми Рехава. Они не пьют вина, не сажают виноград, не сеют, живут в шатрах и вспоминают о добром старом Ионадаве, сыне Рехава; я нашел среди них сынов Израиля из колена Дана, которые вместе с детьми Рехава ожидают скорого пришествия Мессии на облаках небесных»[312].

Подобное учение, как обнаружил другой миссионер, бытовало и в Татарии. Татарский мулла спросил миссионера, когда же Иисус Христос придет во второй раз и, услышав, что тому ничего не известно об этом, крайне удивился невежеству человека, претендовавшего на роль библейского учителя. Мулла был твердо убежден, что Христос придет приблизительно в 1844 году.

В Англии весть о пришествии начала звучать с 1826 года. Здесь это движение не приобрело такие определенные очертания, как в Америке; о точном времени говорилось не всюду, но широко проповедовалась великая

истина о скором пришествии Христа в силе и славе. Она проповедовалась не только среди сектантов и раскольников. Английский писатель Мюран Брок говорит, что около 700 служителей англиканской Церкви проповедовали «Евангелие Царствия». Но и в Великобритании прозвучала весть о том, что Господь придет в 1844 году. Здесь широко распространялись адвентистские брошюры, привезенные из Соединенных Штатов, переиздавались книги и журналы. В 1842 году Роберт Уинтер, англичанин по происхождению, приняв адвентистскую веру в Америке, возвратился на родину, чтобы возвещать о пришествии Господа. Многие присоединились к нему в его работе, и весть о суде вскоре начала проповедоваться в различных частях Англии.

В Южной Америке, погрязшей в невежестве и церковных интригах, некий иезуит по имени Лакунза, по происхождению испанец, обратившись к Священному Писанию, принял истину о скором пришествии Христа. Испытывая побуждение предостеречь народ и вместе с тем желая избежать осуждения Рима, он изложил свои взгляды в сочинении, опубликованном под вымышленным именем «Равви-бен-Эзра», представившись обращенным иудеем. Лакунза жил в XVIII столетии, но только в 1825 году его книга попала в Лондон, где она была переведена на английский язык. Эта книга углубила уже пробудившийся в Англии интерес к вопросу о Втором пришествии.

В Германии эту весть нес людям Бенгель, служитель лютеранской Церкви, виднейший богослов и критик XVIII столетия. Получив образование, Бенгель посвятил себя изучению теологии, чему способствовал его серьезный, духовный склад ума, развившийся в ранней молодости благодаря упорным занятиям и самодисциплине. Подобно другим вдумчивым юношам, он не избежал тяжелой борьбы с сомнениями и трудностями в сфере духовной жизни, и с каким глубоким чувством он впоследствии вспоминал о тех «многочисленных стрелах, которые пронзали его бедное сердце и превратили его юность в тяжкое бремя». Став членом Вюртенбергского церковного суда, он встал на защиту религиозной свободы. «Отстаивая права и привилегии Церкви, он в то же время отстаивал и принцип разумной свободы для тех, кто по соображениям совести не мог оставаться в ее братстве»[313]. Благотворное влияние его деятельности до сих пор ощущается на его родине.

Однажды, готовясь к проповеди и задумавшись над 21-й главой Откровения, Бенгель был поражен содержащимися в ней сведениями о Втором пришествии Христа. Пророчества Книги Откровение раскрылись перед ним с необычайной ясностью. Потрясенный многозначительностью и грандиозным величием изображенных пророком картин, он не в силах был думать ни о чем другом. На другой день эта истина вновь предстала перед ним во всей своей очевидности и силе. И с того времени он всего себя отдал изучению пророчеств, особенно Апокалипсиса, и вскоре пришел к убеждению,

что они указывают на близость пришествия Христа. Вычисленная им дата этого события расходилась только в нескольких годах с теми расчетами, которые позднее осуществил Миллер.

Сочинения Бенгеля распространились по всему христианскому миру. Его взгляды о пророчествах были единодушно приняты в земле Вюртенберг и до некоторой степени и в других частях Германии. Это движение продолжало расти и после его смерти, и весть о Втором пришествии была услышана Германией одновременно с другими странами. Некоторые верующие переехали в Россию, основав там большие колонии, и до настоящего времени в этой стране идет проповедь о Втором пришествии Христа.

Свет воссиял и во Франции, и в Швейцарии. В Женеве, где Фарель и Кальвин распространили идеи Реформации, Гауссен проповедовал весть о скором явлении Христа. Еще будучи студентом, Гауссен столкнулся с тем духом рационализма, который господствовал во всей Европе в конце XVIII — начале XIX столетий; и, даже приняв духовный сан, он не только ничего не знал об истинной вере, но был склонен к скептицизму. В молодости он очень интересовался пророчествами. Прочитав «Древнюю историю» Роллана, он обратил внимание на 2-ю главу Книги Даниила и был поражен удивительной точностью, с которой исполнились пророчества, что было отражено и в исторической летописи. Это было доказательством богодухновенности Писания, которое впоследствии, подобно якорю, удерживало его на плаву среди опасностей жизни. Рационалистические учения не приносили ему удовлетворения; лишь погрузившись в изучение Библии, постоянно стремясь к еще большему свету, он спустя некоторое время пришел к настоящей практической вере.

Продолжая размышлять над пророчествами, он пришел к выводу, что пришествие Господа близко. Потрясенный торжественностью и значимостью этой великой истины, он хотел поделиться ею с людьми, но всеобщее убеждение в загадочности пророчеств Даниила и их непостижимости явилось серьезным препятствием на его пути. Наконец он решил последовать примеру Фареля и начал работу с детьми, надеясь впоследствии заинтересовать и родителей.

Позже, говоря об этом методе, он писал: «Я очень хочу, чтобы всем было понятно, почему я обратился в начале своей работы не к взрослым, а к детям. Я сделал это не потому, что истина, которую я возвещал, была незначительной. Напротив, именно истину, представлявшую собой величайшую драгоценность, я желал изложить в самой доступной для понимания форме. Мне очень хотелось быть услышанным, но я опасался, что этого не произойдет, если сразу обратиться к взрослым. Потому и решил пойти к самым младшим. Я собирал детей, рассуждая так: если группа моя растет, если видно, что им интересно, что они понимают, о чем идет речь, и рассуждают о слышанном, значит, я могу надеяться и на второй подобный кружок, и

взрослые, в свою очередь, убедятся, что стоит посидеть и поразмышлять об этом предмете. Когда это происходит, дело движется вперед»[314].

Ожидания Гауссена оправдались. Обратившись к младшим, он заинтересовал и старших. Его церковь была переполнена внимательными слушателями. Среди них часто оказывались влиятельные и ученые люди, чужестранцы, приехавшие в Женеву, и весть о Втором пришествии распространялась и в других краях.

Ободренный успехом, Гауссен опубликовал свои лекции в надежде, что исследование пророческих книг заинтересует и церкви, где служение совершается на французском языке. «Публикуя наставления для детей, — писал Гауссен, — я, по сути дела, обращался к взрослым, которые часто пренебрегают этими книгами, ссылаясь на их непостижимость и таинственность. Что же тут непостижимого, если их понимают дети? Я очень хотел познакомить свой приход с этими пророчествами. Они представляются мне очень своевременными. Их изучение поможет нам приготовиться к надвигающимся испытаниям, поможет бодрствовать, с надеждой ожидая Иисуса Христа».

Несмотря на то, что Гауссен был одним из самых любимых проповедников Женевы, совершавших служение на французском языке, спустя некоторое время его отстранили от работы. Суть обвинений, выдвинутых против него, заключалась в том, что вместо безжизненного и рационалистического церковного катехизиса он при наставлении молодежи пользовался Библией. Впоследствии он стал учителем богословской школы, а по воскресным дням по-прежнему продолжал учить детей Библии в виде вопросов и ответов. Его исследование пророчеств также вызвало большой интерес. С профессорской кафедры, со страниц своих книг, со своего учительского места он на протяжении долгих лет посылал людям благотворные мысли, направляя внимание многих к пророчествам, указывающим на близость пришествия Господа.

Весть о Втором пришествии Христа проповедовалась и в Скандинавии, повсюду вызывая большой интерес. Многие очнулись от беспечного сна, осознали и оставили свои грехи и искали прощения в имени Христа. Но руководители государственной церкви восстали против этой деятельности, и по их настоянию некоторые проповедники были брошены в темницу. Но во многих местах, где вестников скорого пришествия Христа вынудили замолчать, Господу было угодно возвестить о нем чудесным образом — через маленьких детей. Поскольку дети были несовершеннолетними, государственные законы не распространялись на них, и они могли беспрепятственно говорить об истине.

Проповедь в такой форме была популярна в основном среди простых тружеников, в чьих скромных жилищах собирался народ, чтобы услышать весть предостережения. Дети-проповедники в большинстве своем были выходцами из бедных семей, не старше шести-семи лет, их жизнь свидетельствовала

о том, что они любят Спасителя и стараются следовать Его священным требованиям, все же это были обыкновенные дети, развитие которых соответствовало их возрасту. Но когда они выступали перед народом, становилось очевидно, что ими руководила сила свыше. Даже голоса у них звучали иначе, когда они торжественно возвещали предостережение о грядущем суде, подкрепляя свои слова текстом из Святого Писания: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его». Они порицали грехи людей, осуждая не только безнравственность и порок, но также и привязанность ко всему мирскому и отступничество от веры, и призывали своих слушателей не мешкая готовиться к пришествию Христа, чтобы избежать грядущего гнева.

Люди с трепетом прислушивались к их словам. Сила Духа Божьего трогала сердца. Многие с новым интересом углубились в Священное Писание; безнравственные люди и мошенники меняли свой образ жизни, оставляли дурные привычки, и поворот к лучшему был настолько очевиден, что даже служители государственной церкви вынуждены были признать руку Божью в этом движении.

Господу было угодно, чтобы скандинавские страны получили весть о пришествии Спасителя, и, когда голос Его слуг умолк, Он вложил Свой Дух в детские уста, чтобы завершить начатую работу. Когда Иисус приближался к Иерусалиму в сопровождении ликующих людей, которые, восторженно размахивая пальмовыми ветвями, провозглашали Его сыном Давидовым, завистливые фарисеи потребовали, чтобы Он заставил их замолчать, но Иисус ответил, что все происходящее является исполнением пророчества, и если люди умолкнут, тогда камни возопиют. Народ, напуганный угрозами священников и начальников, при входе в ворота Иерусалима притих, но дети, проникнувшие во дворы храма и не ведавшие никакого страха, кричали, размахивая пальмовыми ветвями: «Осанна Сыну Давидову!» (См. Мф. 21:8–16). Когда же фарисеи, сильно огорчившись, сказали Ему: «Разве Ты не слышишь, что они говорят?», Иисус ответил: «Разве вы никогда не читали, что из уст детей и грудных младенцев Ты устроил Себе хвалу?» Подобно тому как Господь действовал через детей во время Первого пришествия Христа, Он так же привлек их и для возвещения вести о Его Втором пришествии. Божье слово о том, что весть о пришествии Спасителя будет проповедана всем народам, языкам и племенам, должно исполниться.

Уильяму Миллеру и его единомышленникам было поручено провозглашать эту весть в Америке. Эта страна стала центром великого адвентистского движения. Здесь наиболее полно исполнилось пророчество первой ангельской вести. Отсюда сочинения Миллера и его сотрудников распространялись по различным странам. Куда бы ни проникали миссионеры, они повсюду несли с собой радостную весть о скором пришествии Христа. Во всех концах земного шара распространялась евангельская истина: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его».

В умах людских глубоко укоренилось пророческое свидетельство, которое, казалось бы, указывало на пришествие Христа весной 1844 года. Эту весть проповедники несли из одного штата в другой, повсюду вызывая самый глубокий интерес. Многие убеждались в правильности расчета пророческих периодов и, отказываясь от горделивого стремления иметь свою точку зрения, с радостью принимали истину. Некоторые служители порывали со своими прежними противоречивыми взглядами и убеждениями, отказывались от жалованья, оставляли приход и отправлялись проповедовать о пришествии Иисуса. Но таких служителей было немного; большей частью эта весть распространялась простыми тружениками. Фермеры оставляли свои поля; ремесленники — инструменты; коммерсанты — торговлю; служащие — конторы, и все же проповедников было слишком мало для той грандиозной работы, которую предстояло выполнить. Жалкое состояние маловерной Церкви, мир, погрязший в нечестии, — все это тяжелым бременем угнетало души истинных стражей, и они добровольно переносили трудности, лишения, страдания, чтобы только призвать людей к покаянию и указать путь к спасению. Невзирая на сопротивление сатаны, работа неуклонно продвигалась вперед, и адвентистскую весть приняли многие тысячи.

Повсюду раздавался голос, призывавший грешников — и верующих, и неверующих — сделать все возможное, чтобы избежать грядущего гнева. Подобно Иоанну Крестителю, предшественнику Христа, вестники истины занесли топор у корня дерева и настойчиво умоляли всех принести достойные плоды раскаяния. Их обращение к миру, полное тревоги и беспокойства, было так непохоже на те благостные убаюкивающие слова, которые звучали с церковных кафедр. Простые, определенные свидетельства Писания под влиянием Святого Духа так властно покоряли сердца людей, что только немногие могли противиться им. Религиозные учители очнулись от самоуверенности и беспечности. Они увидели свои заблуждения, любовь к мирскому, неверие, гордость и эгоизм. Многие в раскаянии и смирении взыскали Бога. Теперь их чувства и помыслы, столь долго сосредоточенные на земном, устремились к небесам. Дух Божий сошел на них, и со смиренными и умиленными сердцами они радостно подхватили слова: «Убойся Бога и воздай Ему славу, ибо наступил час суда Его».

Грешники со слезами спрашивали: «Что нам делать, чтобы спастись?» Мошенники стремились возместить убытки тем, кого они обманывали. Все, кто обрел мир во Христе, хотели поделиться этим благословением с окружающими. Сердца родителей обратились к детям и сердца детей — к родителям. Гордость и скрытность перестали быть преградой в отношениях. Повсюду слышались чистосердечные признания, люди искренне заботились о спасении своих близких и дорогих, воссылали горячие заступнические молитвы друг о друге. Повсюду встречались те, кто отчаянно умолял Бога

о спасении. Многие проводили в молитвах целые ночи, желая увериться в том, что Господь простил их грехи, другие молились и об обращении своих родных и соседей.

Люди всех сословий стекались на собрания адвентистов. Богатые и бедные, власть имущие и бесправные пламенели одним желанием — услышать учение о Втором пришествии. Господь гасил дух противления, пока Его слуги излагали основания своей веры. Иногда Дух Божий использовал слабые и немощные орудия, давая им силу свидетельствовать о Его истине. На таких собраниях всегда ощущалось присутствие святых ангелов, и ежедневно многие присоединялись к верующим. Огромные толпы людей, затаив дыхание, прислушивались к торжественным доказательствам скорого пришествия Христа. Казалось, что небо приблизилось к земле. Сила Божья зримо проявлялась и в стариках, и в молодых, и в детях. Мужчины возвращались домой с хвалебными песнями на устах, и радостные голоса нарушали безмолвие ночи. Никто из участников этих собраний никогда не сможет забыть приподнятой духовной атмосферы, царившей на них.

Указание точного времени пришествия Христа вызывало большое недовольство среди всех слоев общества, начиная от церковных служителей до самых закоренелых грешников. Как точно сбылись слова пророчества: «Знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: „где обетование пришествия Его? ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же“» (2 Петр. 3:3, 4). Многие, утверждавшие, что любят Спасителя, говорили: мы принимаем учение о Втором пришествии, но зачем же указывать точную дату этого события? Но Всевидящему Богу были открыты их сердца. Они совершенно не желали слышать о пришествии Христа, Который будет судить мир по правде. Они были неверными рабами; они боялись Бога, испытывающего сердца, боялись встречи с Господом, потому что не выдержали бы серьезной проверки. Подобно иудеям во время Первого пришествия Христа, эти люди не были готовы приветствовать Иисуса. Они не только отказывались слушать четкие доказательства Библии, но и высмеивали тех, кто с трепетом ожидал Господа. Сатана со своими ангелами ликовал и язвительно указывал Христу и святым ангелам, что народ Божий, видно, мало любит Его, так как не желает Его пришествия.

«Ни один человек не знает ни дня, ни часа» — эти слова очень часто служили веским доказательством для противников адвентистской веры. Писание так говорит: «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф. 24:36). Ясное и согласующееся с Писанием объяснение этого текста давали те, кто ожидал пришествия Господа, а их противники неправильно его истолковывали. Эти слова были произнесены Христом во время памятной беседы с учениками на Елеонской горе, после того как Он в последний раз посетил храм. Ученики спросили: «Какой

признак Твоего пришествия и кончины века?» Иисус указал им на знамения и сказал: «Когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях» (ст. 3, 33). Одно высказывание Спасителя не исключает другого. Хотя ни один человек не знает ни дня, ни часа Его пришествия, тем не менее мы предупреждены о признаках приближения этого события. Нам также сказано, что, пренебрегая Его предостережениями, закрывая глаза на все, что указывает на близость Его пришествия, мы совершаем такую же роковую ошибку, как и те люди, которые жили во дни Ноя и не желали внимать предостережению Ноя о грядущем потопе. В притче, которая записана в той же главе, противопоставляются верный и неверный слуга; показана также и печальная участь того слуги, который сказал в сердце своем: «Не скоро придет господин мой». Эта притча ясно говорит нам, как Христос отнесется к тем, кто бодрствовал, ожидал Его и учил других о Его пришествии, и к тем, кто отрицал это. «Бодрствуйте, — говорит Он, — блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так» (Мф. 24:42, 46). «Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя» (Откр. 3:3).

Павел говорит о тех, для кого явление Христа будет неожиданным: «День Господень так придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: „мир и безопасность“, тогда внезапно постигнет их пагуба... и не избегнут». Он также обращается и к тем, кто внимателен и бодрствует: «Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать; ибо все вы — сыны света и сыны дня: мы — не сыны ночи, ни тьмы» (1 Фес. 5:2–5).

Таким образом, мы видим, что Священное Писание никому не дает основания думать, что человек должен оставаться в неведении относительно близости пришествия Христа. Только те не хотели слушать этих объяснений, кто искал благовидного предлога, чтобы чем-то объяснить свое отвержение истины. Дерзкие насмешники и даже рукоположенные служители Христа без устали повторяли: «О дне и часе том не знает никто». Когда народ пробудился и начал искать путь ко спасению, религиозные учители встали между ними и истиной, стараясь рассеять их страх ложными толкованиями Слова Божьего. Неверные стражи объединились с великим обольстителем, крича: «Мир, мир», хотя Бог не говорит о мире. Подобно фарисеям во дни Христа, многие отказались войти в Царство Небесное сами и препятствовали желающим. Они повинны в крови этих душ.

Первыми приняли эту весть самые скромные и преданные Богу члены Церкви. Те, кто самостоятельно исследовал Библию, не могли не видеть необоснованности и ошибочности общепринятых взглядов на пророчества; и там, где люди не находились под влиянием духовенства, а сами размышляли над Словом Божьим, адвентистское учение принималось, поскольку было подкреплено авторитетом Библии.

Многие подвергались гонениям от своих собратьев, которые не желали слышать о пришествии. Некоторые люди, стремясь сохранить положение в церкви, помалкивали о пробудившейся надежде, но другие чувствовали, что верность Господу несовместима с сокрытием истин, которые Он доверил им. Немало людей исключили из официальных церквей только по той причине, что они выражали свою веру в пришествие Христа. Те, кто страдал за истину, утешались словами пророка: «Ваши братья, ненавидящие вас и изгоняющие вас за имя Мое, говорят: „пусть явит Себя в славе Господь, и мы посмотрим на веселие ваше“. Но они будут постыжены» (Ис. 66:5).

Ангелы Божьи с величайшим интересом следили за результатами этой работы. Когда церкви в основном отказались принять весть предостережения, ангелы с печалью закрыли свои лица. Но многие люди еще не прошли испытание адвентистской истиной. Многие были введены в заблуждение своими мужьями, женами, родителями или детьми, утверждавшими, что даже выслушивать такую ересь, какой учат адвентисты, является грехом. Ангелам было повелено тщательно наблюдать за такими душами, ибо от престола Божьего их должен был озарить другой свет.

А те, кто принял весть, с нетерпением ожидали пришествия Спасителя. Указанный час приближался, к нему готовились с особой торжественностью. Они наслаждались общением с Богом, предвкушая, какой мир будут иметь в светлом будущем. Никто из тех, кто испытал эту надежду, никогда не мог забыть тех драгоценных часов ожидания. Когда до указанного часа осталось несколько недель, многие отложили все земные дела. Верующие тщательно исследовали каждую свою мысль, каждое побуждение своего сердца, как если бы они находились на смертном одре и только несколько часов отделяло их от вечного покоя. Никто не шил себе специальной одежды для вознесения, но все сознавали необходимость подготовить душу для встречи со Спасителем; их белым одеянием была чистота души, освобожденной от греха искупительной Кровью Христа. О, если бы дети Божьи и в наше время обладали тем же желанием исследовать свое сердце, той же искренней и безусловной верой! Если бы они также смиряли себя перед Богом и воссылали свои моления к престолу благодати, их духовный мир был бы богаче. Но как мало молятся в наше время, как мало сокрушаются о грехах! У людей нет живой веры, а значит, нет и благодати, которая так щедро излита нашим Искупителем.

Бог желал испытать Свой народ. Его рука скрыла ошибку в исчислении пророческих периодов. Адвентисты не обнаружили этой ошибки, ее не смогли найти даже самые ученые их противники. Последние говорили: «Ваше исчисление пророческих периодов верно. Должно произойти какое-то великое событие, но не то, которое предсказано Миллером; это будет не Второе пришествие Христа, а обращение всего мира».

Назначенное время пришло, а Христос не явился, чтобы освободить Свой народ. Те, кто с искренней верой и любовью ожидали своего Спасителя, пережили горькое разочарование. Однако Бог осуществил Свое намерение: Он испытал сердца тех, кто уверял, что ожидает Его явления. Между ними было много и таких, которые обратились только под давлением страха, не руководствуясь высшими побуждениями. Их поверхностное обращение не произвело никакой перемены в их сердцах и жизни. События, которого так ждали, не произошло, и эти люди заявили, что не испытывают разочарования, так как никогда и не верили в пришествие Христа. Они первыми начали глумиться над скорбью искренних детей Божьих.

Но Иисус и все небесное воинство с величайшей любовью и сочувствием следили за испытанными и верными, хотя и разочарованными детьми Божьими. Если бы отодвинуть завесу, разделяющую видимый и невидимый мир, тогда можно было бы видеть, как небесные ангелы плотным кольцом окружают верных детей Божьих, защищая их от стрел сатаны.

—— Глава 21 ——

Отвергнутое предостережение

Уильям Миллер и его единомышленники проповедовали истину о Втором пришествии Христа с единственной целью —приготовить людей ко дню суда. Они стремились также пробудить исповедующих христианство, обратить их внимание на истинную надежду, помочь им понять незаменимость глубокого опыта христианской жизни и, конечно, неутомимо трудились над необращенными, помогая им осознать важность покаяния и обращения к Богу. «Они не агитировали людей вступать в какую-либо секту или партию, но трудились среди всех конфессий и групп, не вмешиваясь в вопросы их организации и дисциплины».

«Мои труды, — говорил Миллер, — никогда не были направлены на то, чтобы создать какое-либо новое вероучение или же превознести одно вероисповедание и навредить другому. У меня было только одно желание: принести пользу всем. Я думал, что всех христиан обрадует надежда на скорую встречу с Христом, и те, кто не разделяет моих взглядов, не станут меньше любить принявших истину, у меня даже мысли не возникало, что потребуется организовывать отдельные собрания. У меня было единственное желание — помочь людям обратиться к Богу, известить мир о наступлении суда и убедить ближних приготовить свое сердце к встрече с Господом. Большинство обращенных благодаря моим трудам присоединялись к различным действующим церквам»[315].

Некоторое время к трудам Миллера относились благосклонно, так как они способствовали росту церквей. Но поскольку служители и религиозные руководители отвергли учение адвентистов и делали все возможное, чтобы подавить интерес к нему, они не только хулили его с кафедр, но и запрещали членам Церкви посещать собрания, где проповедовалась весть о Втором пришествии Христа, и даже упоминать об этой надежде на общественных богослужениях. Таким образом, верующие оказались в очень затруднительном положении. Преданные своим церквам, они не желали отделяться от них, но когда видели, как укрывают от них свидетельства Слова Божьего, как запрещают им размышлять над пророчествами, то понимали, что верность Богу несовместима с этими требованиями. Они не могли больше считать Церковью Христа, «столпом и утверждением истины» тех, кто пытался подавить свидетельство Слова Божьего. Они не видели иного выхода, как только выйти из своих общин. И летом 1844 года около 50 тысяч верующих покинули свои церкви.

В это же время в большинстве церквей Соединенных Штатов произошли значительные перемены. В течение многих лет наблюдалось постепенное, но неуклонное сползание к мирским обычаям и традициям, что повлекло за собой снижение духовности, но в 1844 году произошел какой-то внезапный и резкий упадок почти во всех церквах страны. Хотя никто не мог объяснить причину этого, все же этот факт был настолько очевидным, что пресса и Церковь широко комментировали его.

На пресвитерианском собрании в Филадельфии Барнс, автор широко известного комментария, пастор одной из ведущих церквей города сказал, что «он служит в церкви уже двадцать лет и вплоть до последней Вечери не было еще случая, чтобы во время совершения причастия к церкви не присоединились вновь обращенные. Ныне же нет ни пробуждения, ни обращения; члены церкви не возрастают в благодати, и никто не заходит в его кабинет, чтобы побеседовать о спасении своей души. С ростом предпринимательства, коммерции и производства наблюдается падение духовности. Такое положение отмечается во всех деноминациях»[316].

В феврале того же года профессор Оберлинского колледжа Финней сказал: «Мы вынуждены признать, что в целом протестантские церкви нашей страны проявили либо безразличие, либо враждебность почти ко всем реформам нравственного характера, происходившим в это столетие. Есть отдельные исключения, но их так мало, что мы можем говорить об одном несомненном факте: церкви пребывают в состоянии застоя, везде царит духовная апатия, столь устрашающая, что об этом свидетельствует и религиозная пресса по всей стране. Все больше членов Церкви становятся рабами моды, принимают участие в греховных удовольствиях, танцах, празднествах... Нет нужны вдаваться в подробности, факты говорят сами за себя, и все это тяжелым бременем ложится на нас, когда мы видим, что церкви разлагаются на наших глазах. Они удалились от Господа, и Он удалился от них».

Один литератор в журнале «Духовный телескоп» писал: «Мы никогда еще не были свидетелями такого религиозного упадка, как в настоящее время. Воистину церковь должна пробудиться и искать причину этого несчастья, потому что каждый, любящий Сион, может относиться к этому только как к несчастью. Сопоставляя малочисленность истинно обращенных и неслыханную дерзость и ожесточение закоренелых грешников, мы невольно восклицаем: „Разве Бог забыл миловать? Неужели дверь благодати закрыта?“»

То, что Церковь дошла до такого состояния, объясняется рядом причин. Духовный мрак сгущается над народами, церквами и отдельными людьми не потому, что Господь произвольно лишает их небесной благодати, — он является результатом пренебрежения или даже отвержения Божественного света. Поразительный пример, подтверждающий эту истину, — история иудейского народа во времена Христа. Поглощенные мирскими заботами, они забыли Бога и Его Слово; их разум помрачился, они осуетились, и в их

сердцах осталось место лишь для земных страстей. Поэтому они пребывали в невежестве относительно пришествия Мессии, и — в своей гордости и неверии — отвергли Искупителя. Но даже и тогда Бог не оставил иудейскую нацию во тьме и не лишил их права на спасение. Но отвергнувшие истину утратили всякое желание получить небесный дар. Они «называли тьму светом и свет — тьмой», пока свет, пребывавший в них, не стал тьмой. Какой же непроницаемой была эта тьма!

Именно такую цель всегда преследует сатана — заставить людей придерживаться только религиозных форм и забыть о практическом благочестии. Отвергнув Евангелие, иудеи продолжали ревностно соблюдать древние обряды, строго оберегали свою национальную исключительность и одновременно не могли не признать, что Господь оставил их. Пророчество Даниила так безошибочно указывало на время пришествия Мессии и так определенно говорило о Его смерти, что они всячески стремились умалить интерес к его изучению, и в конце концов раввины стали проклинать тех, кто пытался вычислять это время. В своей слепоте и нераскаянности израильский народ в течение всех последующих веков оставался равнодушным к милостиво предложенному спасению, не обращая никакого внимания на благословения Евангелия, на торжественные и грозные предостережения всем, кто отвергает небесный свет.

Там, где существует подобное равнодушие, будут и соответствующие плоды. Тот, кто умышленно подавляет в себе чувство долга только потому, что оно не совпадает с его природными склонностями, в конце концов утратит способность отличать истину от заблуждения. Тогда разум притупляется, совесть засыпает, сердце черствеет, и душа отдаляется от Бога. Если Церковь презрительно отвергает Божественную истину, она погружается во мрак; вера и любовь охладевают, и воцаряются отчуждение и разногласия. Когда члены Церкви сосредоточивают свои силы только на мирском, грешники еще больше ожесточаются в своем нераскаянии.

Первая ангельская весть из 14-й главы Книги Откровение, провозглашающая час суда Божьего и призывающая людей убояться Господа и поклониться Ему, была направлена на то, чтобы предостеречь верующих от разлагающего влияния мира и открыть им глаза на их настоящее положение и вероотступничество. Этой вестью Господь посылал Церкви предупреждение, которое, будь оно принято, искоренило бы все зло, которое отдалило их от Бога. Если бы они приняли небесную весть, смирили свои сердца пред Господом и начали готовиться к встрече с Ним, тогда Дух и сила Божья проявились бы среди них. Тогда Церковь вновь бы достигла того благословенного единства веры и любви, какое существовало в апостольские дни, когда верующие имели «одно сердце и одну душу» и «говорили слово Божие с дерзновением», когда «Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян. 4:32, 31; 2:47).

Если бы дети Божьи приняли свет, сияющий им со страниц Слова Божьего, они достигли бы того единства, о котором молился Христос и о котором писал апостол: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф. 4:4, 5).

Именно такие величайшие благословения получили те, кто принял адвентистскую весть. Они вышли из различных церквей, но преграды, прежде разъединявшие их, были устранены, расхождения в вопросах веры рассыпались в прах; необоснованная надежда на земное тысячелетнее царство была оставлена; неправильные представления о Втором пришествии преодолены; гордыня и мирские интересы — изжиты; обиды — прощены; сердца слились в приятном общении, и между людьми воцарились любовь и радость. Если благодаря этому учению произошли подобные перемены в тех немногих, кто принял его, точно так же изменились бы и все, принявшие его.

Но в целом церкви не вняли этому предостережению. Их служители, которые, как «стражи дома Израилева», должны были первыми распознать признаки пришествия Иисуса, не замечали ни свидетельств пророков, ни знамений времени. Земные надежды и честолюбивые стремления наполняли их сердца, а любовь к Богу и вера в Его Слово охладели, и когда они услыхали весть о Втором пришествии, это еще больше возбудило их неверие и предрассудки. Так как адвентистская истина проповедовалась в основном простыми людьми, не имевшими богословского образования, то ее и не слушали должным образом. Как и в древности, на ясные свидетельства Слова Божьего отвечали вопросом: «А кто-нибудь из начальников или фарисеев уверовал?» И, убедившись на деле, как нелегко опровергнуть доказательства, основанные на пророческих периодах, многие не пожелали углубляться в пророчества, уверяя, что пророческие книги якобы запечатаны и понять их невозможно. Многие, слепо доверяя своим пастырям, отказывались слушать предостережения, другие, хотя и убеждались в истине, не осмеливались признать это открыто, опасаясь быть «отлученными от синагоги». Весть, посланная Господом для испытания и очищения Церкви, показала, как велико число тех, кто любит мир больше Христа. Узы, связывавшие их с миром, оказались сильнее влечения к Небу. Они избрали для себя мудрость мира и отвергли испытывающую сердце весть истины.

Отказываясь принять предостережения первого ангела, люди тем самым отвергли и те средства, которые были предназначены Небом для их исправления. Верный Свидетель желал устранить из их жизни все, что отдаляло их от Бога, но они с презрением отвернулись от Него и еще усерднее принялись искать союза и дружбы с миром. Вот где была причина того страшного состояния обмирщания, отступничества и духовной смерти, в котором оказались церкви в 1844 году.

В 14-й главе Откровения мы читаем, что за первым ангелом следует второй, говоря: «Пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным

вином блуда своего напоил все народы». Слово «Вавилон» происходит от слова «вавил», что значит «замешательство», «беспорядок». В Священном Писании этим словом обозначают всевозможные заблуждения и религиозное отступничество. В 17-й главе Откровения Вавилон представлен в виде женщины — этот символ в Библии используется для обозначения Церкви: целомудренная женщина представляет собой чистую Церковь, развращенная женщина — отступившую Церковь.

Священные и прочные отношения между Христом и Его Церковью изображаются в Библии брачным союзом. Господь связал Себя со Своим народом торжественным заветом. Он обещал быть его Богом, а они обещали Ему быть Его народом и принадлежать только Ему одному. Он говорит: «И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии» (Ос. 2:19). И еще: «Я сочетался с вами» (Иер. 3:14). И апостол Павел также использует эту аллегорию в Новом Завете, когда говорит: «Я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2 Кор. 11:2).

Неверность Церкви, когда она перестает доверять Христу и любить Его и привязывается к земным благам, уподобляется нарушению супружеского обета. Грех Израиля, удалившегося от Бога, представлен именно таким символом, а чудесная любовь Божья, которую они отвергли, описывается в следующих волнующих словах: «И поклялся тебе и вступил в союз с тобою, говорит Господь Бог, — и ты стала Моею». «И была чрезвычайно красива и достигла царственного величия. И пронеслась по народам слава твоя ради красоты твоей, потому что она была вполне совершенна при том великолепном наряде, который Я возложил на тебя... Но ты понадеялась на красоту твою и, пользуясь славою твоею, стала блудить». «Как жена вероломно изменяет другу своему, так вероломно поступили со Мною вы, дом Израилев, говорит Господь» (Иез. 16:8, 13–15; Иер. 3:20).

В Новом Завете апостол в подобных же выражениях обращается к тем верующим, которые стремились к дружбе с миром, а не к милости Божьей. Апостол Иаков говорит: «Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога! Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак. 4:4).

Женщина (Вавилон), о которой говорится в 17-й главе Откровения, «облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства ее; и на челе ее написано имя: тайна: Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным». Пророк говорит: «Я видел, что жена упоена была кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых». И дальше Вавилон представлен как «великий город, царствующий над земными царями» (Откр. 17:4–6, 18).

Власть, которой в течение многих столетий подчинялись христианские монархи, — это Рим. Порфира и багряница, золото, драгоценные камни, жемчуг — все это в ярких красках передает нам величие и надменность римского иерарха. И ни о какой другой власти нельзя сказать с такой правдивостью, что она «упоена кровию святых»; ведь именно Рим с ужасающей жестокостью преследовал последователей Христа. Вавилон также обвиняется во грехе незаконной связи с «царями земли». Удалившись от Господа и соединившись с язычниками, иудейская церковь стала блудницей, и Рим, искавший поддержки у земной власти, развратился подобным же образом и также подлежит осуждению.

Вавилон описан как «мать блудницам». Под этими дочерьми подразумеваются те церкви, которые придерживаются ее учения и традиций и которые, следуя ее примеру, пожертвовали истиной и благоволением Божьим ради незаконного союза с миром. Весть из 14-й главы Откровения, возвещающая о падении Вавилона, относится к религиозным объединениям, которые некогда были чисты, но потом встали на порочный путь. Так как весть следует после предостережения о суде, она должна быть возвещена в последние дни; поэтому она относится не только к Римско-католической церкви, ибо эта Церковь уже многие столетия находилась в падшем состоянии. Более того, в 18-й главе Откровения народ Божий призывается выйти из Вавилона. Судя по этому тексту, многие дети Божьи по-прежнему пребывают в Вавилоне. А к каким религиозным объединениям принадлежит большая часть последователей Иисуса Христа? Вне всякого сомнения, к протестантским церквам. На заре Реформации эти церкви встали на сторону Бога и истины, и Его благословения сопровождали их. Даже неверующие были вынуждены признать благотворные последствия принятия принципов Евангелия. Израильский пророк говорит: «И пронеслась по народам слава твоя ради красоты твоей, потому что она была вполне совершенна при том великолепном наряде, который Я возложил на тебя, говорит Господь Бог». Но они пали из-за тех же греховных наклонностей, которые в свое время обрекли Израиль на проклятие и гибель,— они возжелали подражать обычаям нечестивых и добиваться их дружбы. «Но ты понадеялась на красоту твою и, пользуясь славою твоею, стала блудить» (Иез. 16:14, 15).

Многие из протестантских церквей следуют примеру Рима, вступая в беззаконный союз с «царями земными»,— государственные церкви делают это применительно к светской власти, а другие вероисповедания ищут благосклонности мира. И слово «Вавилон», т. е. «замешательство», вполне уместно по отношению к этим церквам. Хотя все они утверждают, что основывают свои учения на Библии, в то же время они разделяются на многочисленные секты с противоречивыми догмами и теориями.

Кроме греховного союза с миром отделившиеся от Рима церкви унаследовали и другие его черты.

Один католический писатель рассуждает следующим образом: «Если римская Церковь, почитая святых, виновна в грехе идолопоклонства, то ее дочь, англиканская Церковь, виновна в том же, имея десять церквей, посвященных Деве Марии, и только одну церковь, посвященную Христу»[317].

Доктор Хопкинс в своем трактате «1000-летнее царство» заявляет: «Нет никакого основания считать, что дух антихриста и его деяния присущи только римской Церкви. Антихрист преуспевает и в протестантских церквах, которые далеки от святости и моральной чистоты»[318].

Относительно отделения пресвитерианских церквей от Рима доктор Гутри пишет: «300 лет назад наша Церковь вышла из ворот Рима с открытой Библией на своем знамени и с девизом: „Изучайте Писание“». А затем он задает многозначительный вопрос: «Вышла ли чистой наша Церковь из Вавилона?»[319]

«Англиканская Церковь,— говорит Сперджен,— казалось, насквозь пропитана обрядностью, а отделившиеся от нее, в свою очередь, пропитаны философским неверием. Те, от кого мы ожидали многого, один за другим отпали от основ веры. Я снова и снова убеждаюсь в том, что Англия подточена изнутри проклятым безбожием, которое осмеливается даже выходить на кафедру и называть себя христианством».

Как началось это великое отступничество? Как произошло, что первоначальная Церковь удалилась от простоты евангельского учения? Ответ один: для того, чтобы облегчить язычникам принятие христианства, Церковь стала использовать языческие обряды. Апостол Павел писал в свое время: «Тайна беззакония уже в действии» (2 Фес. 2:7). При жизни апостолов Церковь сохраняла сравнительную чистоту. Но «к концу II столетия большинство церквей изменились: не стало прежней простоты, и незаметно, по мере того как верные ученики умирали, а их места занимали молодое поколение и новообращенные... они все принялись делать по-своему»[320]. Чтобы удержать новообращенных, занижались высокие христианские принципы, и в результате «потоп язычества ворвался в Церковь, принеся с собой свои обычаи, обряды и кумиры»[321]. Когда христианская религия добилась расположения и поддержки светской власти, она была формально принята многими людьми, которые лишь по виду стали христианами, а на самом деле «остались настоящими язычниками, втайне поклонявшимися своим идолам»[322].

Разве не то же самое происходило почти в каждой церкви, называющей себя протестантской? Когда ее основоположники, движимые истинным духом реформы, уходили на покой, продолжатели их дела «все меняли на свой лад». Слепо придерживаясь веры своих отцов и отказываясь принять любую истину, которая выходила за рамки того, что они уже знали, потомки реформаторов не походили на своих отцов скромностью, самоотречением и отвержением мира. Таким путем «исчезла прежняя простота».

Светский поток, ворвавшись в Церковь, внес в нее свои обычаи, обряды и своих кумиров.

Увы! Эта дружба последователей Христа с миром, которая есть «вражда с Богом», в настоящее время крепнет. Как далеко общепризнанные церкви по всему миру отошли от библейских норм скромности, самоотречения, простоты и благочестия! Джон Уэсли так говорит о правильном применении денег: «Не тратьте ни копейки на то, чтобы услаждать похоть очей: на роскошную и дорогую одежду или ненужные украшения. Не тратьте ни копейки на бессмысленное украшение своих домов, роскошную мебель, дорогие картины, золотые побрякушки и т. д. Ни в чем не потворствуйте своей гордости, не старайтесь заслужить похвалу или восхищение людей... Пока ты стараешься только для себя, люди будут хорошо отзываться о тебе. Пока ты одеваешься в порфиру и виссон и пиршествуешь блистательно, без сомнения, многие будут восхвалять твой тонкий вкус, твою щедрость и гостеприимство. Но не покупай их одобрение такой дорогой ценой. Лучше довольствоваться одобрением Господа»[323]. Но во многих церквах нашего времени на это наставление не обращают внимания.

Многие в мире придерживаются того или иного вероисповедания. Правители, политики, законодатели, ученые, коммерсанты присоединяются к Церкви для того, чтобы пользоваться уважением и доверием общества и укреплять свое материальное благополучие. Объявляя себя христианами, они пытаются таким путем замаскировать свои неблаговидные цели. Могущество различных религиозных объединений зиждется на богатстве и влиянии подобных членов. На многолюдных улицах воздвигаются великолепные, изысканно украшенные храмы; под стать им богато и модно одетые прихожане. Талантливому пастырю, привлекающему и развлекающему публику, выплачивается большое жалованье. От него не ждут обличения грехов, его проповедь должна быть нежной и успокаивающей музыкой для слуха каждого. Таким путем люди, чьи грехи общеизвестны, вносятся в церковные списки, а их прегрешения скрываются под маской благочестия.

Говоря об отношении современных христиан к миру, один видный светский журнал пишет: «Незаметно Церковь подчинилась духу времени и сообразовала свое служение с современными запросами. Церковь в настоящее время использует все средства, чтобы сделать религию более привлекательной». Вот как отзывается о методизме нью-йоркский журнал «Индепендент»: «Разграничительная черта между богобоязненными людьми и безбожниками стирается и переходит в полутона. Ревностные люди в обоих лагерях пытаются сделать все возможное, чтобы всякие различия в поведении и развлечениях между ними были стерты. Популярность религии возрастает за счет тех, кто желает пользоваться ее преимуществами, но не желает выполнять свой христианский долг».

Ховард Кросби так говорит: «Нас серьезно волнует, что Церковь Христа так мало оправдывает намерения Божьи. Подобно тому как в древности иудеи, тесно общаясь с языческими народами, охладевали к Богу и Его истине... так и современная Церковь Христа, ища дружбы с нечестивым миром, предает Божественные принципы благочестивой жизни и усваивает пагубные обычаи безбожного общества, которые часто имеют вид благочестия, использует аргументы и приходит к выводам, которые чужды по своему духу откровению Бога и, по сути дела, несовместимы с возрастанием в благодати»[324].

В потоке светских развлечений такие добродетели, как самоотречение и самопожертвование Христа ради, почти утеряны. «Некоторых людей, активно участвующих в жизни Церкви, в детстве учили быть щедрыми и чем-либо жертвовать ради Христа. Теперь же, когда нужны средства, никого нельзя призвать сделать пожертвования. О, нет! Устраиваются ярмарки, вернисажи, потешные судебные процессы, театрализованные банкеты — лишь бы позабавить публику».

Губернатор Висконсина Уошборн в своем ежегодном послании сказал 9 января 1873 года: «Требуется какой-то закон, чтобы закрывать школы, в которых выращиваются картежники. Это зло распространилось повсюду. Даже церковь (непроизвольно конечно) иногда выполняет работу дьявола. Благотворительные концерты и лотереи, иногда устраиваемые с доброй целью (хотя чаще мотивы бывают менее благородны), аукционы, призовые пакеты и др. — все это способы добывания денег без видимых усилий. Но ничто не может так пагубно отразиться на юношестве, как добывание денег без труда. Уважаемые люди, вовлеченные в эту благотворительную торговлю, успокаивают свою совесть тем, что полученные средства пойдут на благие цели. Но стоит ли удивляться, что молодежь штата столь склонна к опасным привычкам, которые являются неизбежным следствием возбуждения, царящего во время этих азартных игр?»

Почти все христианские церкви приспосабливаются к миру. Роберт Аткинс в своей проповеди в Лондоне нарисовал мрачную картину духовного упадка, господствующего в Англии: «Истинные праведники исчезают с земли, и никто не прилагает это к сердцу. Исповедующие христианство в любой церкви в наше время поглощены мирской жизнью, приспосабливаются к миру, любят земные блага и заботятся о респектабельности. Призванные страдать вместе со Христом, они с ужасом отшатываются даже при малейшем упреке... На дверях каждой церкви начертано: „Отступничество, отступничество“, и если бы они осознали это, тогда еще была бы надежда, но — увы! Они громко заявляют: „Мы богаты, наши добрые дела множатся, и мы ни в чем не имеем нужды“»[325].

Величайший грех Вавилона в том, что он «напоил все народы вином ярости блуда своего». Эта чаша опьянения, которую он преподносит миру,

изображает ложные учения, которые Вавилон усвоил в результате своей беззаконной связи с великими мира сего. Дружба с миром извращает веру, и в свою очередь эти люди оказывают разлагающее влияние на мир своими учениями, которые противоречат ясным утверждениям Слова Божьего.

Рим скрывал Библию от народа и вместо нее навязывал людям свои доктрины. Благодаря Реформации человеку было возвращено Слово Божье, но разве современные церкви не учат людей основываться на символах веры и преданиях Церкви вместо Священного Писания? Чарльз Бичер, говоря о протестантских церквах, заметил: «Их оскорбляет каждое резкое слово, хоть как-то осуждающее их вероучение. Они столь же чувствительны в этом отношении, как и святые отцы, которые не могли без содрогания слушать доводы против растущего почитания святых и мучеников, которое они так рьяно насаждали... Протестантские евангелические деноминации столь успешно связали руки друг другу и самим себе, что теперь человеку невозможно стать проповедником в них, если он, помимо Библии, не принимает какую-либо еще книгу... Поэтому не будет преувеличением сказать, что, превознося авторитет своих доктрин, они начинают запрещать Библию так же, как в свое время это делал и Рим, хотя и более завуалированно»[326].

Когда верные учители разъясняют Слово Божье, тут же появляются ученые мужи и служители, претендующие на понимание Писания, которые объявляют здравое учение ересью и сбивают с толку искателей истины. Если бы мир не был безнадежно опьянен вином Вавилона, тогда многие бы обратились и приняли ясные и определенные истины Слова Божьего. Но религиозное вероучение оказывается таким запутанным и неясным, что люди просто не знают, чему верить. Грех необращенного мира лежит у дверей церкви.

Вторая ангельская весть из 14-й главы Откровения была впервые проповедана летом 1844 года, и в то время она была в большей мере обращена к церквам Соединенных Штатов, где наблюдался самый сильный духовный упадок и где это предостережение было почти повсеместно отвергнуто. Но эта весть второго ангела не достигла полноты в 1844 году. Тогда церкви пережили нравственное падение как следствие их отказа от света адвентистской вести; но это падение не было окончательным. Продолжая отвергать особые истины для своего времени, они падали все ниже и ниже. Но сейчас еще нельзя сказать: «Пал, пал Вавилон... потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы». Он еще не сделал этого. Дух приспособления к миру и равнодушия к испытывающим истинам для настоящего времени по-прежнему живет и укрепляется в протестантских церквах всех христианских стран, и это их торжественно и грозно обличает второй ангел. Но отступничество еще не достигло своей кульминации.

Библия говорит, что перед Вторым пришествием Господа сатана будет действовать «со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со

всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения». Они будут подвержены «действию заблуждения, так что они будут верить лжи» (2 Фес. 2:9–11). Пока не исполнится все вышесказанное и христианские церкви не объединятся полностью с миром, окончательного падения Вавилона не произойдет. Церкви перерождаются постепенно, и полное исполнение того, что предсказано в восьмом стихе 14-й главы Откровения,— дело будущего.

Хотя церкви, представляющие собой Вавилон, погружены в духовный мрак и далеки от Бога, в их среде еще много истинных последователей Христа. Многие и не слыхали об истинах, предназначенных для настоящего времени. Многие не удовлетворены своим нынешним положением, жаждут большего света. Тщетно ищут они образ Христа в тех церквах, к которым принадлежат. И, по мере того как эти церкви будут все больше и больше удаляться от истины и теснее будет их связь с миром, все очевиднее станут различия между членами церкви, и в конце концов произойдет разделение. Настанет время, когда те, кто любит Господа превыше всего, не пожелают оставаться с теми, кто «более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим. 3:4, 5).

В 18-й главе Откровения указывается на время, когда, отвергнув троекратное предостережение (см. Откр. 14:6–12), Церковь окажется в том состоянии, которое предсказано вторым ангелом, и тогда народ Божий, находящийся в Вавилоне, будет призван покинуть его. Это будет последняя весть для мира, и она выполнит свое предназначение. В то время как «не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2 Фес. 2:12) останутся во лжи и заблуждении, свет истины воссияет в сердцах всех желающих принять его, и все дети Господа, находящиеся в Вавилоне, откликнутся на призыв: «Выйди от нее, народ Мой» (Откр. 18:4).

—— Глава 22 ——

Исполнившиеся пророчества

Миновала весна 1844 года — время, когда предполагалось пришествие Христа, и те, кто с верой ждал Его явления, некоторое время испытывали сомнения и неуверенность. Мир считал этих людей жертвами обмана, но для них Слово Божье по-прежнему оставалось источником утешения. Многие продолжали изучать Писание, проверяя основание своей веры, и перечитывали пророчества в стремлении к более яркому свету. Свидетельство Библии, на котором они утверждались, было для них определенным и убедительным. Знамения безошибочно указывали на близкое пришествие Христа. Особенные благословения Божьи, проявившиеся в обращении грешников, в возрождении духовности христиан, подтверждали, что эта весть послана Господом. И хотя в то время верующие и не могли объяснить постигшего их разочарования, тем не менее они чувствовали, что Бог вел их все это время.

С пророчествами, относившимися ко времени Второго пришествия, связано наставление из Священного Писания, которое специально оставлено в Библии для тех, кто пребывает в состоянии нерешительности и неопределенности. Оно вдохновляло их терпеливо, с верой ожидать того, что в данный момент было недоступно пониманию, но в будущем могло стать ясным.

Это отрывок из Книги пророка Аввакума (2:1–4): «На стражу мою стал я и, стоя на башне, наблюдал, чтоб узнать, что скажет Он во мне, и что мне отвечать по жалобе моей? И отвечал мне Господь и сказал: запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать. Ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится. Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет».

Повеление Господа: «Запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать» побудило Чарльза Фича еще в 1842 году подготовить схему пророчеств для иллюстраций видений Даниила и Откровения. Издание этой схемы рассматривалось как исполнение повеления, данного через Аввакума. Но никто, однако, не заметил того, что в том же самом пророчестве говорится и о задержке в исполнении видения — времени промедления. После всеобщего разочарования это место Священного Писания приобрело особенное значение и смысл: «Видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется... праведный своею верою жив будет».

Некоторые места из пророчества Иезекииля также были источником силы и утешения для верующих. «И было ко мне слово Господне: Сын человеческий! что за поговорка у вас, в земле Израилевой: „много дней пройдет, и всякое пророческое видение исчезнет“? Посему скажи им: так говорит Господь Бог... близки дни и исполнение всякого видения пророческого... Я говорю; и слово, которое Я говорю, исполнится, и не будет отложено». «Вот, дом Израилев говорит: „пророческое видение, которое видел он, сбудется после многих дней, и он пророчествует об отдаленных временах“. Посему скажи им: так говорит Господь Бог: ни одно из слов Моих уже не будет отсрочено, но слово, которое Я скажу, сбудется, говорит Господь Бог» (Иез. 12:21–25, 27, 28).

Ожидающие Господа возрадовались, веря, что Тот, Кто знает конец от начала, за много веков предвидел их разочарование и послал им слова ободрения и надежды. Если бы не эти тексты Священного Писания, призывающие их терпеливо ожидать и доверять Слову Божьему, то их вера дрогнула бы в тот страшный час испытания.

Притча о десяти девах из 25-й главы Евангелия от Матфея также имеет прямое отношение к адвентистам. В 24-й главе от Матфея рассказывается, как, отвечая на вопрос учеников о признаках Его пришествия и конца мира, Христос указал на важнейшие события в истории мира и Церкви, которые произойдут в период между Его Первым и Вторым пришествием, а именно: разрушение Иерусалима; великое гонение на Церковь со стороны язычников и папистов и скорбь, которую она будет в связи с этим переживать; затмение солнца и луны, падение звезд. После этого Он сказал о Своем пришествии и установлении Царства и рассказал притчу о двух категориях рабов, которые ожидали Его явления. 25-я глава начинается словами: «Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам». Здесь идет речь о Церкви последних дней, той самой, о которой упоминается в конце 24-й главы. В этой притче то, что пришлось пережить народу Божьему, показано на примере восточной свадьбы.

«Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла... и как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: „вот, жених идет, выходите навстречу ему“».

Пришествие Христа, о котором говорится в первой ангельской вести, изображено здесь приходом жениха. Великая Реформация, сопровождавшаяся проповедью о скором пришествии Господа, обозначена появлением дев. В этой притче, как и в 24-й главе Евангелия от Матфея, показаны две категории людей. Все взяли светильники, Библию и во свете ее вышли, чтобы встретить Жениха. Но неразумные, «взяв светильники свои, не взяли с собою масла», «мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в

сосудах своих». И эти люди получили благодать Божью, то есть возрождающую силу Святого Духа, Который сделал Слово Его «светильником для ноги и светом для стези их». В страхе Божьем они изучали Писание, чтобы узнать истину, и искренне стремились к чистоте жизни и сердца. Они многое испытали на собственном опыте, и их выстраданную веру в Бога и Его Слово не могли поколебать разочарование и промедление. Другие же, «взяв светильники, не взяли с собою масла». Эти люди действовали под влиянием минутного порыва. Торжественная весть пробудила в их душе страх, но они полагались на веру своих братьев, довольствуясь мерцающим светом чувств, а на самом деле не имели основательного знания истины и не испытали преобразующего воздействия благодати на сердце. Они вышли встретить Господа, исполненные радостных надежд на скорое вознаграждение, и совершенно не были готовы пережить разочарование и промедление. Когда пришло время испытания, их вера ослабела и светильники потухли.

«И как жених замедлил, то задремали все и уснули». Промедление жениха олицетворяет время ожидания Господа, разочарование и кажущуюся задержку. В то неопределенное время полуобращенные, поверхностные люди начали терять интерес к адвентистской вести и отказались от борьбы, но те, чья вера покоилась на личном знании Библии, твердо стояли на скале, и никакие волны разочарования не могли поколебать их. «Задремали все и уснули» — одни совершенно беззаботно, утратив свою веру, а другие — терпеливо ожидая более яркого света. Однако в ночь испытания и они, казалось, утратили до некоторой степени свое рвение и преданность делу. Полуобращенные и поверхностные люди не могли больше опираться на веру своих братьев. Каждый стоит или падает в одиночку.

В это время начал появляться и фанатизм. Некоторые, прежде считавшие себя ревностными приверженцами вести, теперь отвергли Слово Божье как единственное безошибочное руководство в жизни и, претендуя на водительство Духом, отдали себя во власть своих чувств, впечатлений и фантазий. Некоторые с безрассудной, слепой ревностью осуждали всех, кто не следовал их примеру. Большинство адвентистов не разделяли фанатичных взглядов этих людей, однако на истину была брошена тень.

Сатана стремился таким путем воспрепятствовать Божьему делу и уничтожить его. Идеи адвентистов взволновали народ: тысячи грешников обращались к Богу, а преданные делу люди самозабвенно проповедовали истину — даже во время промедления. Князь тьмы нес большие потери, и, для того чтобы скомпрометировать дело Божье, он старался обольстить искренне верующих в скорое Второе пришествие и толкнуть их на крайности. Его слуги были готовы использовать любую ошибку, любой промах или неблаговидный поступок, чтобы, преувеличив, выставить все это перед людьми, внушая им отвращение к адвентистской вере. Таким образом, чем больше было тех, кто верил во Второе пришествие и в то же время

находился во власти сатаны, тем большую выгоду он мог извлечь для себя, выставляя их представителями всей Церкви.

Сатана является «обвинителем братьев», он подстрекает людей выискивать ошибки и недостатки у детей Божьих и обращать на них особое внимание, в то время как самые добрые дела адвентистов остаются незамеченными. Сатана всегда начинает действовать особенно активно в то время, когда Господь трудится над спасением душ. Когда дети Божьи предстают пред лицом Господа, с ними приходит и сатана. При каждом религиозном пробуждении он старается привести в Церковь людей с неосвященным сердцем и неуравновешенным умом. Когда такие люди частично принимают истину и присоединяются к верующим, он старается с их помощью обольщать неутвержденных своими нелепыми теориями. Ни один человек не может считаться настоящим христианином только потому, что он находится среди детей Божьих — в доме молитвы или на Вечери Господней. Сатана часто присутствует на самых торжественных собраниях в виде тех, кто является орудием в его руках.

Князь зла борется за каждую пядь земли, по которой народ Божий двигается к Небесному граду. Во всей истории Церкви ни одно преобразование не происходило ровно и гладко. Так было и во дни апостола Павла. Где бы апостол ни создавал общины, там всегда находились люди, которые принимали веру, но вводили пагубную ересь, которая, будучи принятой, грозила погасить огонь любви к истине. Лютер также испытывал много затруднений и горестей из-за различных фанатиков, которые заявляли, что Бог действует непосредственно через них, и по этой причине они пытались поставить свои идеи и мнения выше свидетельства Писания. Многие, которым недоставало ни веры, ни опыта общения с Богом, но хватало самоуверенности и тяги к новизне, были обольщены этими новыми учителями и сделались приспешниками сатаны, разрушая все то, что Бог созидал через Лютера. И братья Уэсли, и другие реформаторы, которые благодаря своему влиянию и вере стали благословением для мира, на каждом шагу наталкивались на хитрые ловушки сатаны, расставленные перед ними в лице неестественно ревностных, неуравновешенных и неосвященных людей, зараженных всякого рода фанатизмом.

Уильям Миллер никогда не симпатизировал фанатикам. Как и Лютер в свое время, он говорил, что каждый дух должен быть испытан Словом Божьим. «В наше время сатана,— утверждал Миллер,— имеет большую власть над умами некоторых. Как же мы можем узнать, какой дух в человеке? Библия отвечает: „По плодам их узнаете их“. Духов существует очень много, и нам велено испытывать их. Дух, который не побуждает нас вести трезвый, праведный и благочестивый образ жизни, не есть Дух Христов. С каждым днем я все больше убеждаюсь в том, что все всплески фанатизма — дело сатаны... Многие из нас, претендуя на полное освящение, следуют

человеческим преданиям и, по всей видимости, столь же невежественны в истине, как и люди, не помышляющие об этом»[327]. «Дух заблуждения уводит нас от истины, а Дух Божий приводит нас к ней. Но вы говорите, что человек может находиться в заблуждении и думать, что он имеет истину. Какую же истину он имеет? У нас на это есть такой ответ: Дух и Слово находятся в полнейшей гармонии. Если человек, проверяя себя Словом Божьим, обнаруживает полное соответствие своего характера Слову, тогда он может считать, что обладает истиной; но если он видит, что дух, управляющий им, не соответствует общей направленности Закона Божьего и всего Слова, тогда он должен быть очень осторожным, чтобы не попасть в сети дьявола»[328]. «Я часто улавливал в одном признательном взгляде, в одном искреннем слове, тяжелом вздохе и в слезах, текущих из глаз, больше внутреннего благочестия, нежели во всей шумихе, царящей в христианском мире»[329].

В дни Реформации ее враги с особенной яростью обвиняли в фанатизме именно тех, кто последовательно боролся против него. Так же поступали противники адвентистского движения. Не довольствуясь превратным толкованием и намеренным раздуванием заблуждений фанатиков, они распространяли нелепые истории, даже отдаленно не похожие на правду. Эти люди действовали под влиянием ненависти и предрассудков. Весть о том, что Христос при дверях, нарушила их покой. Они опасались, что это может оказаться правдой, и в то же время надеялись, что это не так, — вот в чем секрет их вражды против адвентистов и их веры.

Если нескольким фанатикам и удалось пробраться в ряды адвентистов, то не следует думать, что это движение не от Бога, подобно тому как наличие обманщиков и фанатиков в Церкви времен апостола Павла или Лютера не может умалить значения их работы. Пусть народ Божий пробудится от сна и искренне приступит к делу покаяния и Реформации; пусть приступит к изучению Писания, чтобы понять истину, как она есть во Христе; пусть всецело посвятит себя Богу, и тогда не будет недостатка в доказательствах того, что сатана — по-прежнему активный и бдительный враг. Прибегая ко всевозможным ухищрениям, он проявит свою силу, призывая к себе на помощь всех падших ангелов своего царства.

Вовсе не вестью о Втором пришествии Христа вызвано появление фанатизма и разделения. Они возникли летом 1844 года, когда адвентисты находились в замешательстве и сомнениях. Весть первого ангела и «полночный крик» сдерживали силы фанатизма и разделения. Участники этого торжественного движения были единодушны; их сердца наполняла любовь к ближним и к Иисусу, Которого они надеялись вскоре увидеть. Единство веры, единство блаженного упования делало их недосягаемыми для любого негативного влияния, служило защитой от нападок сатаны.

«И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: „вот, жених идет, выходите навстречу ему“. Тогда встали все девы те

и поправили светильники свои» (Мф. 25:5–7). Летом 1844 года, когда прошла половина срока с того момента, к которому первоначально относили окончание 2 300 дней, до осени того же года, когда, как впоследствии обнаружилось, на самом деле заканчивался этот период, — была возвещена весть по Писанию: «Вот, жених идет».

Было обнаружено, что указ Артаксеркса о восстановлении Иерусалима, с которого ведется исчисление 2 300-дневного периода, вошел в силу осенью 457 года до нашей эры, а не в начале того же года, как предполагали ранее. Отсчитанные с осени 457 года 2 300 лет оканчивались осенью 1844 года.

Ветхозаветные прообразы также указывали на осень как на время, когда надлежало произойти событиям, названным в Писании «очищением святилища». В свете исполнившихся прообразов, относящихся к Первому пришествию Иисуса, этот вопрос стал еще более определенным и ясным.

Жертвоприношение пасхального агнца было тенью смерти Христа. Апостол Павел говорит: «Ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5:7). Сноп потрясания первых плодов, который приносился Господу, являлся прообразом воскресения Христа. Говоря о воскресении Господа и всего Его народа, апостол Павел писал: «Первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1 Кор. 15:23). Подобно снопу потрясания, который был первыми спелыми колосьями, собранными перед жатвой, Христос является первым среди бессмертной жатвы искупленных, которые при воскресении праведных будут собраны в житницу Божью.

Эти прообразы исполнились не только по существу, но и во времени. В четырнадцатый день первого иудейского месяца, того самого месяца, когда на протяжении долгих пятнадцати столетий приносился в жертву пасхальный агнец, Христос вместе со Своими учениками вкусил пасху, учредив таким образом Вечерю, которая должна была совершаться в память Его смерти «как Агнца Божия, берущего на Себя грех мира». В ту же самую ночь Он был схвачен нечестивыми, распят и убит. И как прообраз снопа потрясания наш Господь воскрес из мертвых в третий день, как «первенец из умерших», как начаток всех воскресших праведников, чьи «уничиженные тела» изменятся «сообразно славному телу Его» (Флп. 3:20, 21).

Точно так же должны были осуществиться в свое время и прообразы символического служения, относящиеся ко Второму пришествию. Согласно закону Моисея, очищение святилища, или же великий День искупления, происходило в десятый день седьмого иудейского месяца (см. Лев. 16:29–34), когда первосвященник совершал искупление за весь Израиль и, очистив святилище от грехов иудеев, выходил к народу и благословлял его. Подобно этому, миллериты верили, что и Христос, наш великий Первосвященник, явится для уничтожения греха и грешников, очистит землю и даст Своему народу благословенный дар бессмертия. Десятый день седьмого месяца — великий День искупления, время очищения святилища. В 1844 году этот

день приходился на 22 октября. В этот день и ожидалось пришествие Господа. Это соответствовало ранее произведенным расчетам, согласно которым 2 300-дневный период должен окончиться осенью. Вывод выглядел неоспоримым.

В притче из 25-й главы Евангелия от Матфея приходу жениха предшествует время ожидания и сна. Это также соответствовало пророчеству и прообразам Ветхого Завета. Верующие были глубоко убеждены в истинности своих доводов, и «полночный крик» возвещался тысячами вестников.

Подобно огромной морской волне, это движение прокатилось по всей стране. Весть несли из города в город, из селения в селение, проникая в самые отдаленные уголки страны, до тех пор пока весь народ Божий не пробудился для встречи с Господом. Перед силой этого света исчезало всякое проявление фанатизма, подобно тому как под лучами восходящего солнца отступают утренние заморозки. Сомнения и растерянность исчезли, надежда и мужество озарили душу верующих. Удалось избежать тех крайностей, которые всегда проявляются там, где люди действуют без сдерживающего влияния Слова и Духа Божьего. Все напоминало те времена смирения и возвращения к Богу, какие переживал древний Израиль под влиянием обличительных выступлений рабов Божьих. Это то, что характерно для Божьей работы в любое время. Никто не предавался неистовому веселью, люди смотрели в глубь своего сердца, исповедовали грехи и порывали с миром. Захваченные стремлением приготовить себя для встречи с Господом, они возносили к небу настойчивые молитвы и всецело посвящали себя Богу.

Описывая происходящее, Миллер говорил: «Казалось, что люди намеренно не проявляют большой радости, специально приберегая ее для будущего, когда все небеса и земля будут радоваться вместе радостью неизреченной и преславной. Громких возгласов не слышно — потому что все ждут гласа Архангела с небес. Певцы молчат — казалось, и они ожидают того времени, когда смогут слиться в одном гимне вместе с ангельскими воинствами и небесным хором... Никто не высказывает противоречивых чувств, ибо у всех одно сердце и один ум»[330].

Вот что писал другой очевидец: «Это движение повсюду производило глубочайшее исследование сердца и смирение перед Богом Всевышним. Связь с миром ослабела, противоречия и враждебность изжиты, грехи исповеданы, и все в глубоком раскаянии склонились перед Богом, умоляя о прощении и принятии. Такого самоуничижения и раскаяния мир еще не видел. Как было предсказано через пророка Иоиля, приближение великого дня Божьего побудило людей раздирать сердца, а не одежды, и обратиться к Богу в посте, плача и рыдая. Дух милости и благодати излился на Его детей, как Господь и говорил через пророка Захарию: „И они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем“, и ожидающие Господа смирили свои души пред Ним»[331].

Из всех великих религиозных движений, начиная со времен апостолов, ни одно не было столь свободно от человеческого несовершенства и обольщений сатаны, как осеннее движение 1844 года. Даже и сейчас, спустя уже многие годы, все принимавшие участие в этой работе и твердо убежденные в истине, все еще продолжают испытывать святое влияние этого благословенного движения и свидетельствуют о том, что оно было от Бога.

Когда раздался крик: «Вот, жених идет, выходите навстречу ему», ожидающие «встали и поправили свои светильники»; они изучали Слово Божье с небывалым усердием. Небом были посланы ангелы, чтобы ободрить разочарованных и приготовить их для принятия вести. Дело двигалось не мудростью и не ученостью человеческой, но силой Божьей. Первыми услышали и приняли весть не самые образованные и талантливые, но самые смиренные и преданные. Фермеры оставляли на полях неубранный хлеб, ремесленники — свои инструменты и со слезами радости шли на нивы Божьи проповедовать предостережение. А те, кто раньше руководил делом Божьим, одними из последних присоединились к движению. Церкви вообще закрывали свои двери перед этой вестью, и принявшие ее оставляли свои общины. Божественному провидению было угодно, чтобы «полночный крик» слился со второй ангельской вестью, придавая ей еще большую силу.

Весть «вот, жених идет» не требовала доказательств, хотя бы потому, что основывалась на ясном и определенном библейском свидетельстве. Эти слова обладали особой властью над душой человека. Они не оставляли места сомнениям и неясностям. При торжественном входе Христа в Иерусалим люди, собравшиеся там со всех концов страны, направились на Елеонскую гору и, присоединившись к толпе, сопровождавшей Иисуса, почувствовали всю торжественность происходящего и подхватили клич: «Благословен Грядущий во имя Господне!» (Мф. 21:9). Подобным образом и к адвентистскому движению примыкали неверующие — одни приходили из любопытства, другие ради шутки: но и те, и другие испытывали на себе неодолимую силу вести: «Вот, жених идет».

В то время люди имели такую твердую веру, которая позволяла им получить ответ на молитву, — веру, которая не остается без награды. Подобно дождю, падающему на иссохшую землю, сошел Дух благодати на тех, кто жаждал принять истину. Те, кто надеялся вскоре лицом к лицу встретить своего Искупителя, чувствовали невыразимую радость. Смягчающая, покоряющая сила Святого Духа плавила сердца, и Его благословения щедро изливались на искренних приверженцев истины.

Принявшие эту весть с благоговением, тщательно готовясь, приближались к тому времени, когда они надеялись встретить Господа. Каждое утро они считали своим первейшим долгом удостовериться в том, что Бог их принял. В полном единодушии они горячо молились друг о друге. Для общения с Богом они часто собирались вместе в уединенных местах, и среди полей и

рощ возносились к небу молитвы о заступничестве. Одобрение Спасителя было им гораздо нужнее, чем хлеб насущный, и если что-либо омрачало их душу, они не находили себе места до тех пор, пока в их душе не воцарялся мир. Испытав на себе влияние всепрощающей благодати, они жаждали видеть Того, Кого так горячо любили.

И снова их ожидало разочарование. Указанное время прошло, но Спаситель не явился. С непоколебимым упованием они ждали Его явления и теперь находились в таком же состоянии, как и Мария, когда, придя ко гробу и найдя его пустым, она воскликнула, рыдая: «Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его!» (Ин. 20:13).

Чувство благоговения и опасение, что эта весть может оказаться истинной, некоторое время сдерживали неверующих. Когда условленное время миновало, эти чувства у них исчезли не сразу. Вначале они не осмеливались открыто торжествовать над разочарованием ожидающих Христа. Но когда не обнаружилось никаких признаков гнева Божьего, их опасения исчезли, и они начали издеваться и насмехаться над искренними детьми Божьими. Огромное число людей, которые не так давно заявляли, что верят в скорое пришествие Господа, отреклись от своей веры. Наиболее самоуверенные были так глубоко уязвлены в своей гордости, что испытывали желание бежать из этого мира. Подобно пророку Ионе, они обвинили Господа и предпочитали смерть жизни. А те, чья вера основывалась на мнении других, а не на Слове Божьем, теперь были готовы снова изменить свои взгляды. Богохульники привлекали на свою сторону слабых и боязливых людей, и все вместе они твердили, что теперь некого больше бояться, некого ждать. Время прошло, Господь не явился, и мир еще тысячу лет будет таким же, каким он был прежде.

Серьезные, искренне верующие люди пожертвовали всем во имя Христа, и, как никогда ранее, чувствовали Его присутствие. Считая, что сообщили миру последнее предостережение, и надеясь в скором времени встретиться во своим Учителем и святыми ангелами, они старались избегать общества тех, кто отказался принять эту весть. Всем сердцем они молились: «Гряди, Господи Иисусе, скорее гряди!» Но Он не пришел. Теперь вновь нужно было брать на себя тяжелое бремя забот и трудностей, переносить упреки, насмешки и глумление мира. Их вера и терпение подверглись поистине страшному испытанию.

Однако это разочарование не было столь велико, как то, которое пережили ученики во время Первого пришествия Христа. Когда Иисус торжественно въезжал в Иерусалим, Его последователи верили, что Он воссядет на престоле Давидовом и освободит Израиль от захватчиков. Полные гордых надежд и радостных ожиданий, они наперебой старались оказать всевозможные почести своему Царю. Многие вместо ковра расстилали перед Ним свои одежды, другие приветственно махали пальмовыми ветвями.

Ликующие люди радостно восклицали: «Осанна Сыну Давидову!» Когда разгневанные и обеспокоенные фарисеи потребовали от Иисуса, чтобы Он повелел Своим ученикам замолчать, Он возразил: «Если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк. 19:40). Пророчество должно было исполниться. Ученики поступили согласно воле Божьей, но все же их ждало горькое разочарование. Прошло всего несколько дней, и они стали свидетелями мучительной смерти Спасителя и Его погребения. Ни одной самой скромной мечте и надежде не суждено было сбыться, и их ожидания умерли вместе со Христом. Только после того, как Господь победоносно вышел из гроба, они поняли, что все происшедшее было предсказано в пророчестве и что «Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых» (Деян. 17:3).

За 500 лет до этого Господь сказал через пророка Захарию: «Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се, Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (Зах. 9:9). Знай ученики заранее, что Иисус идет на суд и на смерть, они не в силах были бы тогда выполнить это пророчество.

Равным образом Миллер и его единомышленники исполнили пророчество и возвестили весть, предназначенную миру в богодухновенном Слове. Но если бы они вполне понимали пророчество, где говорилось об ожидавшем их разочаровании и в то же время содержалась другая весть, которая будет проповедана всем народам перед Вторым пришествием Господа, то не смогли бы осуществить эту работу. Первая и вторая ангельские вести были возвещены в надлежащее время и выполнили предназначение, определенное им Господом.

Мир наблюдал за этим движением, полагая, что если время миновало, а Христос не появился, то вероучение адвентистов прекратит свое существование. Хотя многие, не выдержав сильного искушения, отреклись от своей веры, другие все же устояли. Очевидные плоды адвентистского движения: дух смирения, склонность к самоанализу, отречение от мира и коренная перемена жизни — самым красноречивым образом свидетельствовали о Божественном происхождении этой вести. Разве могли они отрицать, что именно сила Святого Духа побуждала их проповедовать о Втором пришествии? Разве могли они считать ошибочным исчисление пророческих периодов? Самым изощренным противникам не удалось опровергнуть их систему толкования пророчеств. Не имея доказательств из Библии, они не могли отказаться от основ своего вероучения, выработанных путем серьезного молитвенного и благоговейного изучения Священного Писания — людьми, умы которых просветил Дух Божий и сердцами которых руководила Его горячая любовь. Разве могли они отречься от той истины, которая выдержала самую строгую критику, наижесточайшую ненависть религиозных учителей народа и известных философов и которая по-прежнему оставалась непоколебимой, несмотря на натиск ученых опровержений,

красноречивых упреков, насмешек и оскорблений, которыми осыпали адвентистов все слои общества?

Действительно, ожидаемого события не произошло, но это не могло поколебать веру в Слово Божье. Когда Иона провозгласил на улицах Ниневии, что через 40 дней город будет разрушен, Господь обратил внимание на перемену, происшедшую в жизни жителей Ниневии, и продлил испытательный срок; тем не менее проповедь Ионы исходила от Бога, и город был подвергнут испытанию по его воле. Адвентисты верили, что Господь точно так же поручил им предупредить мир о суде. «Эта весть, — говорили они, — испытала сердца тех, кто услышал ее, и пробудила в одних желание встретить своего Господа, а у других вызвала ненависть в большей или меньшей степени, которую Бог видит... Эта весть разделила людей на два лагеря, чтобы они, заглянув в свое сердце, могли узнать, на чьей стороне они бы оказались, если бы Господь пришел в назначенное время; готовы ли они воскликнуть в день явления Его: „Вот Он — Бог наш, на Него мы уповали, и Он спас нас“. Или же они обратятся к скалам и горам, чтобы те пали на них, укрыли от гнева Агнца. Таким образом, как мы думаем, Бог испытал Свой народ; Он испытал их веру, чтобы увидеть, останутся ли они в час испытания на том основании, на котором Он желает их поставить; будут ли готовы отречься от этого мира и вполне довериться Слову Божьему»[332].

Чувства тех, кто по-прежнему верил, что все произошло по воле Божьей, хорошо выразил Уильям Миллер: «Если бы мне пришлось прожить жизнь заново, имея те же самые доказательства, которые я имел, то, будучи честным перед Богом и ближними, я снова пошел бы тем путем, который мною пройден». «Я уверен, что на мне нет ничьей крови. Я сделал все возможное, чтобы не стать виновным в чьем-либо осуждении. Хотя я дважды испытал разочарование,— пишет дальше этот муж Божий,— я еще не повержен окончательно... Моя вера в пришествие Христа по-прежнему тверда. Я сделал только то, что после долгих лет серьезных размышлений считал своим долгом. Если я ошибался, то потому лишь, что любил ближних и хотел выполнить свой долг перед Богом». «Одно я знаю точно — я проповедовал лишь то, во что сам искренне верил, и Бог был со мной; Его сила проявлялась в моих трудах и таким путем совершено много доброго. Тысячи людей начали изучать Писание благодаря нашим современным проповедям и через веру в очищающую Кровь Христа примирились с Богом. Я никогда не искал благоволения знатных и не пасовал перед ненавистью мира. И теперь я не стремлюсь завоевать их расположение и буду верен своему долгу, даже если это вызовет их злобу. Я не цепляюсь за свою жизнь и, надеюсь, не дрогну, если провидению Божьему будет угодно, чтобы я потерял ее»[333].

Бог не оставил Свой народ; Его Дух по-прежнему пребывал с теми, кто не отрекся опрометчиво от полученного света и не поносил адвентистское движение. В Послании к Евреям записаны слова ободрения и предостережения

для тех, кто страдал в то критическое время: «Итак, не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное; ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит. Праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя. Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере ко спасению души» (Евр. 10:35–39).

Из слов о близости Второго пришествия Господа видно, что это увещание обращено к Церкви последних дней: «Ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит». Здесь ясно сказано о кажущемся промедлении и о том, что Господь не появится скоро. Это наставление особенно созвучно опыту адвентистов. Народу, к которому обращены эти слова, угрожала опасность кораблекрушения в вере. Они исполнили волю Божью, следуя указаниям Его Слова и водительству Святого Духа, и тем не менее не могли понять Его намерений относительно испытания, которому они были подвергнуты; они не могли понять, почему Бог вел их этим путем, и впали в сомнение относительно того, воистину ли они ведомы Богом. К этому времени особенно подходили слова: «Праведный верою жив будет». Когда яркий свет «полночного крика» осветил их путь, они увидели пророчества распечатанными, а быстро исполнявшиеся знамения говорили о близости пришествия Христа; и они ходили как бы в ощутимом свете. Но теперь под грузом разочарования и отчаяния они могли устоять только верой в Бога и Его Слово. Глумящийся мир говорил: «Вас обманули; отрекитесь от своей веры и скажите, что адвентистское движение — от сатаны». Но Слово Божье утверждало: «А если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя». Отказаться же теперь от веры, отрицать силу Святого Духа, сопровождавшего весть, означало отступничество и погибель. Слова апостола Павла: «Итак, не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно вам... ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит» укрепляли их стойкость. Они должны были идти по единственно верному пути, беречь свет, однажды полученный ими от Бога, твердо уповать на Его обетование и продолжать изучать Писание, терпеливо ожидая и бодрствуя, чтобы получить новый свет.

—— Глава 23 ——

Что такое святилище?

Основанием и столпом адвентистской веры является следующее место из Священного Писания: «На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится» (Дан. 8:14). Эти слова были знакомы всем верующим в скорое пришествие Господа. Тысячи уст произносили это пророчество как символ своей веры. Они сознавали, что на предсказанных там событиях зиждились их лучшие надежды и ожидания. Было ясно, что эти пророческие дни должны окончиться осенью 1844 года. Вместе с остальным христианским миром адвентисты того времени верили, что святилищем является земля или же какая-то часть ее. Они полагали, что очищение святилища означает очищение земли огнем в последний великий день и что это произойдет во время Второго пришествия. Отсюда следовал вывод, что Христос должен вернуться на землю в 1844 году.

Но назначенное время миновало, Господь не явился. Верующие знали, что Слово Божье не ошибается, следовательно, это они неправильно истолковали пророчества, но где скрывалась ошибка? Многие поспешили разрубить узел противоречий опрометчивым утверждением, что 2 300 дней не окончились в 1844 году. Но доказать подобное было нельзя, оставалось лишь ссылаться на то, что Христос не пришел в то время, когда Его ожидали. Они утверждали, что если бы пророческие дни окончились в 1844 году, то Христос очистил бы святилище (то есть землю) огнем, а раз Он не пришел, значит, эти дни еще не окончились.

Принять такое заключение —значило отвергнуть прежние вычисления пророческих периодов. Как известно, 2 300 дней начались с того времени, как вступил в силу указ Артаксеркса о восстановлении и постройке Иерусалима, т. е. осенью 457 года до нашей эры. Если принять эту дату за точку отсчета, то все события, предсказанные в Книге пророка Даниила (9:25–27), гармонично вписываются в указанные сроки. 69 седмин, или первые 483 года из 2 300 лет, предшествуют Христу Владыке, а Его крещение и помазание Святым Духом в 27 году н. э. полностью соответствует такому исчислению. В середине 70-й седмины Мессии предстояло умереть. Спустя три с половиной года после крещения, весной 31 года, Христос был распят. 70 седмин, или 490 лет, отводились специально для иудеев. По истечении этого периода иудейский народ окончательно отверг Христа, воздвигнув гонение на Его учеников; и в 34 году апостолы обратились к язычникам. По окончании 490 лет от периода 2 300 лет оставалось еще 1810 лет. Если от

34 года отсчитать 1810 лет вперед, то мы получим 1844 год. «И тогда,— как сказал ангел,— святилище очистится». Все предыдущие части пророчества исполнились в строго определенное время.

В этом исчислении, казалось, все ясно и взаимосвязано, за исключением одного: в 1844 году не произошло никакого видимого события, которое можно было бы принять за очищение святилища. Отрицать тот факт, что пророческие дни окончились в 1844 году, означало запутать все окончательно и в то же время отказаться от положений, подтвержденных безошибочным исполнением пророчества.

Но Бог руководил Своим народом в великом адвентистском движении. Его сила и слава направляли эту работу, и Он не допустил, чтобы мрак поглотил ее, чтобы адвентистская истина осталась заклейменной позором как ложное и фанатичное возбуждение. Он не мог допустить, чтобы Его слова остались неясными и неопределенными. Хотя многие и отказались от прежнего исчисления пророческих периодов и отрицали правомерность движения, основанного на нем, другие же, напротив, не отреклись от своей веры и того опыта, который оправдывался Священным Писанием и авторитетным свидетельством Духа Божьего. Они были убеждены, что при толковании пророчеств приняли здравые принципы, и теперь считали своей обязанностью не оставлять те истины, которые уже были приобретены, и придерживаться принятого направления в изучении Писания. С молитвой они снова и снова проверяли свои выводы и перечитывали Библию, чтобы обнаружить свою ошибку. Не найдя никакой неправильности в исчислении пророческих периодов, они обратили серьезное внимание на вопрос, касающийся святилища.

Изучая его, они не нашли в Библии никаких доказательств, подтверждающих общепринятое мнение о земле как о святилище, но зато обнаружили исчерпывающие разъяснения о святилище — подробности о его устройстве, месторасположении и служении, совершаемом в нем. Свидетельства библейских авторов были так определенны и исчерпывающи, что сомнениям уже не осталось места. Апостол Павел в Послании к Евреям говорит: «И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное: ибо устроена была скиния первая, в которой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и которая называется „святое“. За второю же завесою была скиния, называемая „Святое святых“, имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотый сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета, а над ним — херувимы славы, осеняющие очистилище (престол благодати)» (Евр. 9:1–5).

Святилище, о котором говорит Павел, было скинией, построенной Моисеем по повелению Божьему как место земного обитания Всевышнего. «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их» (Исх. 25:8) — так гласило повеление, данное Моисею во время его общения с Богом на горе. Израильтяне, странствуя по пустыне, переходили с места на место, и

скиния была приспособлена для таких передвижений, но, несмотря на это, она представляла собой великолепное сооружение. Стены ее были сделаны из досок, покрытых толстыми листами золота в серебряном обрамлении, а несколько покрывал, или завес, служили крышей. Наружный покров скинии составляли выдубленные кожи, а внутренний был выткан из тонкого полотна с великолепными изображениями херувимов. Во дворе находился жертвенник всесожжения, а сама скиния состояла из двух отделений — Святого и Святого святых. Они были разделены великолепной завесой из дорогого материала; подобная же завеса закрывала вход и в первое отделение.

В первом отделении, то есть во Святом, на южной стороне находился семисвечник, освещавший внутренность святилища и днем, и ночью; на северной стороне стоял стол с хлебами предложения, а перед завесой, отделяющей Святое от Святого святых, находился золотой жертвенник курения, от которого ежедневно вместе с благоухающим облаком фимиама возносились к Богу молитвы Израиля.

Во Святом святых стоял ковчег завета, сделанный из дорогого дерева, покрытого золотом, в нем хранились две каменные скрижали, на которых Бог начертал Десять Заповедей Своего великого Закона. Над ковчегом находился великолепной работы престол благодати, служащий крышкой для ковчега. С обоих концов его поддерживали два херувима, и оно было сделано из чистого золота. Здесь в облаке славы между херувимами первосвященнику открывалась слава Божья.

Когда евреи поселились в земле Ханаанской, скинию заменили храмом, построенным Соломоном. Это было прекрасное огромное сооружение из камня, сохранившее, однако, пропорции и устройство прежней скинии. Вот что собой представляло святилище до 70 года, когда оно было разрушено римлянами, конечно, не считая того времени, когда оно лежало в развалинах во дни Даниила.

Это было единственное святилище, когда-либо существовавшее на земле, о котором сообщает Библия. Как и говорит Павел, это было святилище первого завета. А разве Новый Завет не имеет святилища?

Вновь обратившись к Посланию к Евреям, искатели истины нашли в словах апостола Павла указание на существование второго, или же новозаветного, святилища: «И первый завет также имел постановление о богослужении и святилище земное». Слово «также» говорит о том, что Павел ранее уже упоминал об этом святилище. Вернувшись к началу предыдущей главы, они прочитали: «Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евр. 8:1, 2).

Здесь говорится о святилище Нового Завета. Святилище первого завета было воздвигнуто человеком; оно было построено Моисеем, а святилище

Нового Завета воздвигнуто Богом, а не человеком. В том святилище совершали служение земные священники, в этом же священнодействует Христос, наш великий Первосвященник, стоя одесную Бога. Одно святилище было на земле, другое — на небе.

Далее. Скиния, построенная Моисеем, была сооружена по образцу, предложенному Господом. Он повелел: «Все, как Я показываю тебе, и образец скинии и образец всех сосудов ее, так и сделайте». Это повеление было повторено: «Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исх. 25:9, 25, 40). И апостол Павел говорит, что первая скиния «есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы»; что его отделения были «образами небесного»; и что священники, приносившие дары согласно закону, служили «образу и тени небесного», и что «Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лицо Божие» (Евр. 9:9, 23; 8:5; 9:24).

Небесное святилище, в котором Христос совершает Свое служение ради нас, является грандиозным оригиналом, с которого Моисей скопировал скинию земную. Строителей земного святилища вдохновил Сам Господь. Высокий художественный уровень, на котором была выполнена эта работа, свидетельствует о проявлении Божественной мудрости. Создавалось впечатление, что стены святилища сделаны из литого золота, так как они отражали сияние семи лампад золотого светильника. Стол с хлебами предложения и жертвенник курения сверкали, как отполированное золото; образующая верхний свод прекрасная завеса с вытканными на ней голубыми, пурпурными и алыми изображениями ангелов доводила до совершенства красоту святилища. За второй завесой находилась шехина, видимое проявление славы Божьей; войти в это помещение и остаться в живых не мог никто, кроме первосвященника.

Несравненный блеск и великолепие земного святилища открывали человеческому взору славу небесного храма, где Христос как наш Посредник совершает служение ради нас перед престолом Божьим. Обитель Царя царей, где тысячи тысяч служат Ему и тьмы тем предстоят перед Ним (см. Дан. 7:10), храм, наполненный славою вечного престола, где серафимы, Его сияющие стражи, в благоговении закрывают свои лица, — все это нашло только слабое отражение в Иерусалимском храме — самом великолепном строении, когда-либо воздвигнутом руками человека. Тем не менее земное святилище и все совершаемое в нем служение сообщает нам важные истины относительно небесного святилища и той великой работы, которая совершается ради искупления человека.

Отделения небесного святилища представлены двумя отделениями земного святилища. Когда апостолу Иоанну в видении был показан храм Божий на небесах, он увидел там, как «семь светильников огненных горели пред престолом» (Откр. 4:5). Он увидел также ангела, который стоял «пред

жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом» (Откр. 8:3). Пророку было разрешено увидеть первое отделение небесного святилища, и он увидел там «семь светильников огненных» и «золотой жертвенник», представленные в земном святилище золотым светильником и жертвенником курения. Снова «отверзся храм Божий» (Откр. 11:19), и он мог заглянуть за внутреннюю завесу, «во Святое святых». Там он увидел «ковчег завета», по образцу которого Моисей сделал ковчег в земном святилище, где хранились скрижали с заповедями Закона Божьего.

Так при внимательном изучении этого вопроса были найдены неопровержимые доказательства существования небесного святилища. Моисей воздвиг земное святилище по образцу, который был ему показан. И Павел в своем Послании к Евреям подтверждает, что земное святилище было копией небесного, и Иоанн свидетельствует, что он видел его на небе. Так при внимательном изучении этого вопроса были найдены неопровержимые доказательства существования небесного святилища. Моисей воздвиг земное святилище по образцу, который был ему показан. И Павел в своем Послании к Евреям подтверждает, что земное святилище было копией небесного, и Иоанн свидетельствует, что он видел его на небе.

В небесном храме, месте обитания Бога, Его престол основывается на праведности и суде. Во Святом святых хранится Его Закон — величайшее мерило правды, которым испытывается все человечество. Над ковчегом завета, содержащим скрижали Закона, находится крышка — престол благодати, перед которым Христос во имя Своей Крови ходатайствует за грешников. Так изображен союз правосудия и милосердия в плане искупления человечества. Только Безграничная Мудрость могла предложить такой союз, и осуществить его могла только Безграничная Сила — этот союз заставляет все Небо преисполниться изумлением и хвалой. Херувимы в земном святилище, взор которых с таким благоговением обращен на престол благодати, изображают тот интерес, с которым все небесное воинство следит за спасением человечества. Это тайна милосердия, в которую желают проникнуть ангелы, — как Бог может быть справедлив, если Он оправдывает раскаявшегося грешника и возобновляет общение с падшим человечеством; как Христос может вывести из гибельной бездны людей и облечь их в незапятнанные одежды Своей праведности, объединить их с ангелами, не знавшими грехопадения, дабы они могли вечно пребывать в присутствии Божьем.

Христа как Ходатая за человека мы видим в замечательном пророчестве Захарии о Муже, чье имя — Отрасль. Пророк говорит: «Он создаст храм Господень и примет славу, и воссядет и будет владычествовать на престоле Своем; будет и священником на престоле Своем, и совет мира будет между тем и другим» (Зах. 6:13).

«Он создаст храм Господень». Благодаря Своей жертве и посредническому служению Христос одновременно является и основанием, и строителем Церкви Божьей. Апостол Павел указывает на Него как на краеугольный камень, «на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы,— говорит апостол,— устрояетесь в жилище Божие Духом» (Еф. 2:20–22).

Он «примет славу». Христу принадлежит слава искупления падшего рода человеческого. В вечности будет звучать песнь искупленных: «Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею... слава и держава во веки веков!» (Откр. 1:5, 6).

Он «воссядет и будет владычествовать на престоле Своем; будет и священником на престоле Своем». Ныне Он еще не восседает «на престоле Своей славы», ибо Царство славы еще не установлено на земле. Только после окончания Его посреднического служения Бог «даст Ему... престол Давида, отца Его», и Царство, которому «не будет конца» (Лк. 1:32, 33). Как священник Христос сейчас восседает с Отцом на Его престоле (см. Откр. 3:21). Вместе с Вечно Живущим на престоле восседает Тот, Кто «понес наши болезни», Кто, «подобно нам, искушен во всем, кроме греха», чтобы «искушаемым помочь». «Если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцом» (см. Ис. 53:4; Евр. 4:15; 2:18; 1 Ин. 2:1). Он вменяет нам в заслугу Свое израненное и пронзенное тело, Свою беспорочную жизнь. Пробитые руки, пронзенный бок, ноги со следами от гвоздей — все это взывает о помиловании падшего человека, который искуплен такой высокой, бесконечно дорогой ценой.

«И совет мира будет между тем и другим». Любовь Отца не меньше, чем любовь Сына, является источником спасения для заблудшего человечества. Иисус так сказал перед Своим вознесением: «И не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас: ибо Сам Отец любит вас» (Ин. 16:26, 27). «Бог во Христе примирил с Собою мир» (2 Кор. 5:19). И в служении небесного святилища «совет мира будет между тем и другим». «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

На вопрос: что такое святилище? Священное Писание отвечает весьма определенно и ясно. Выражение «святилище», как оно употребляется в Библии, относится, во-первых, к скинии, воздвигнутой Моисеем по небесному образцу, и, во-вторых, к истинной скинии на небе, на которую указывало земное святилище. Со смертью Христа оканчивалось и прообразное служение. «Истинная скиния» на небе является святилищем Нового Завета. И так как пророчество Даниила (8:14) полностью исполнилось уже в новозаветное время, то святилище, о котором говорится в нем, должно быть святилищем Нового Завета. По окончании 2 300 дней в 1844 году на земле уже давно не было святилища. Таким образом, пророчество «на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится», без сомнения, указывает на небесное святилище.

Оставалось ответить на самый важный вопрос: что такое очищение святилища? В Ветхом Завете говорится о служении очищения земного святилища, но разве на небе что-либо нуждается в очищении? В Послании к Евреям в 9-й главе ясно говорится об очищении как земного, так и небесного святилища: «Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения. Итак, образы небесного должны были очищаться сими, самое же небесное — лучшими сих жертвами» (Евр. 9:22, 23), а именно: драгоценной Кровью Христа.

Очищение, как в прообразном служении, так и в действительном, должно было совершаться кровью; в первом случае — кровью животных, а во втором — Кровью Христа. В Послании к Евреям апостол Павел указывает, что очищение должно совершаться посредством крови потому, что без пролития крови нет прощения. Грех должен быть прощен, отпущен или изглажен. Но какое отношение имеет грех к святилищу, будь то на небе или на земле? Ответ на этот вопрос можно получить, обратившись к символическому служению, потому что священники, совершая земное служение, служили «образу и тени небесного» (Евр. 8:5).

Служение в земном святилище состояло из двух частей: ежедневно священники служили во Святом, а раз в году первосвященник совершал особый обряд примирения во Святом святых для очищения святилища. Изо дня в день кающийся грешник приводил свою жертву к дверям скинии и, возлагая руку на голову животного, исповедовал грехи, прообразно перенося их на невинную жертву. После этого животное убивали. «Без пролития крови,— говорит апостол,— не бывает прощения». «Душа тела в крови» (Лев. 17:11). Нарушенный Закон Божий требовал жизни преступника. Кровь, символизировавшая жизнь грешника, вина которого переносилась на жертвенное животное, вносилась священником во Святое, и он окроплял ею завесу, за которой находился ковчег завета, содержащий нарушенный грешником Закон. Посредством этого обряда грех символически переносился в святилище через кровь. В некоторых случаях кровь не вносилась во Святое, но тогда священники должны были съедать мясо, как и повелел Моисей сыновьям Аарона, говоря: «Она (жертва) дана вам, чтобы снимать грехи с общества и очищать их пред Господом» (Лев. 10:17). Оба обряда равным образом символизировали перенос греха с кающегося грешника во святилище.

Это служение совершалось изо дня в день в течение целого года. Грехи Израиля, таким образом, переносились во святилище, и для их удаления требовался специальный обряд. Бог повелел, чтобы для каждого из святых отделений было совершено особое служение очищения: «И очистит святилище от нечистот сынов Израилевых и от преступлений их, во всех грехах их. Так должен поступить он и со скиниею собрания, находящеюся у них, среди нечистот их». Жертвенник также нужно было очищать: «И очистит его, и освятит его от нечистот сынов Израилевых» (Лев. 16:16, 19).

Раз в год, в великий День искупления первосвященник входил во Святое святых, чтобы очистить святилище, — так заканчивался годичный цикл служений. В великий День искупления приводили двух козлов к воротам скинии и над ними бросали жребий: «один жребий для Господа, а другой жребий для отпущения» (Лев. 16:8). Козла, на которого падал жребий для Господа, убивали как жертву за грех. Первосвященник вносил его кровь за завесу и кропил ею над крышкой ковчега и перед нею. Жертвенник курения, стоявший перед завесой, также окроплялся кровью.

«И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых, и все преступления их, и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню. И понесет козел на себе все беззакония их в землю непроходимую, и пустит он козла в пустыню» (Лев. 16:21, 22). Козел отпущения не возвращался больше в израильский стан, и человек, который уводил его, должен был омыть водой одежды свои и тело и только потом возвратиться обратно в стан.

Вся эта церемония совершалась с тем, чтобы внушить израильтянам истину о святости Господа, напомнить о Его отвращении ко греху. Они должны были понять, что всякое соприкосновение с грехом оскверняет человека. В то время как происходило служение очищения, каждый человек должен был смирить свое сердце. Любые обыденные занятия откладывались, и все израильтяне проводили этот день в торжественном смирении перед Богом, в молитве, посте и глубоком самоисследовании.

Прообразное служение примирения содержит в себе важные истины. Вместо грешника в жертву приносилось животное, но кровь жертвы, однако, не смывала грех. Поэтому он переносился во святилище. Принесением крови грешник признавал авторитет Закона, исповедовал свою вину в нарушении его и выражал свое стремление получить прощение через веру в грядущего Спасителя; но все же он не вполне освобождался от осуждения Закона. В День искупления первосвященник, приняв жертву от общества, входил с кровью во Святое святых и кропил крышку ковчега прямо над скрижалями, чтобы таким путем удовлетворить требования Закона. Затем, будучи посредником, он возлагал грехи на себя и выносил их из святилища. Возложив руки на голову козла отпущения, он исповедовал над ним все эти грехи и таким путем символически перекладывал их с себя на козла. Козел уносил их прочь, и считалось, что они навсегда сняты с народа.

Это служение было «тенью и прообразом небесного». То, что символически совершалось в земном святилище, в действительности происходит в святилище небесном. После вознесения Спаситель начал Свое служение первосвященника. Апостол Павел говорит: «Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лицо Божие» (Евр. 9:24).

Служение священника в течение всего года в первом отделении святилища, «за завесой», отделяющей, подобно двери, Святое место от внешнего двора, олицетворяет собой то служение, к которому приступил Христос после вознесения на небо. Работа священника в ежедневном служении состояла в том, чтобы приносить Богу кровь жертвы за грех, а также и воскурять фимиам, который возносился вместе с молитвами Израиля. Так поступает и Христос, принесший Отцу Свою Кровь за грешников и представляя Ему вместе с драгоценным благоуханием Своей праведности молитвы кающихся верующих. Это служение Он совершал в первом отделении небесного святилища.

К небесному святилищу с верой обратились взоры учеников Христа, когда Он вознесся от них на небо. В нем сосредоточивалась вся их надежда, которая, как говорит Павел, «для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек... И не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр. 6:19, 20; 9:12).

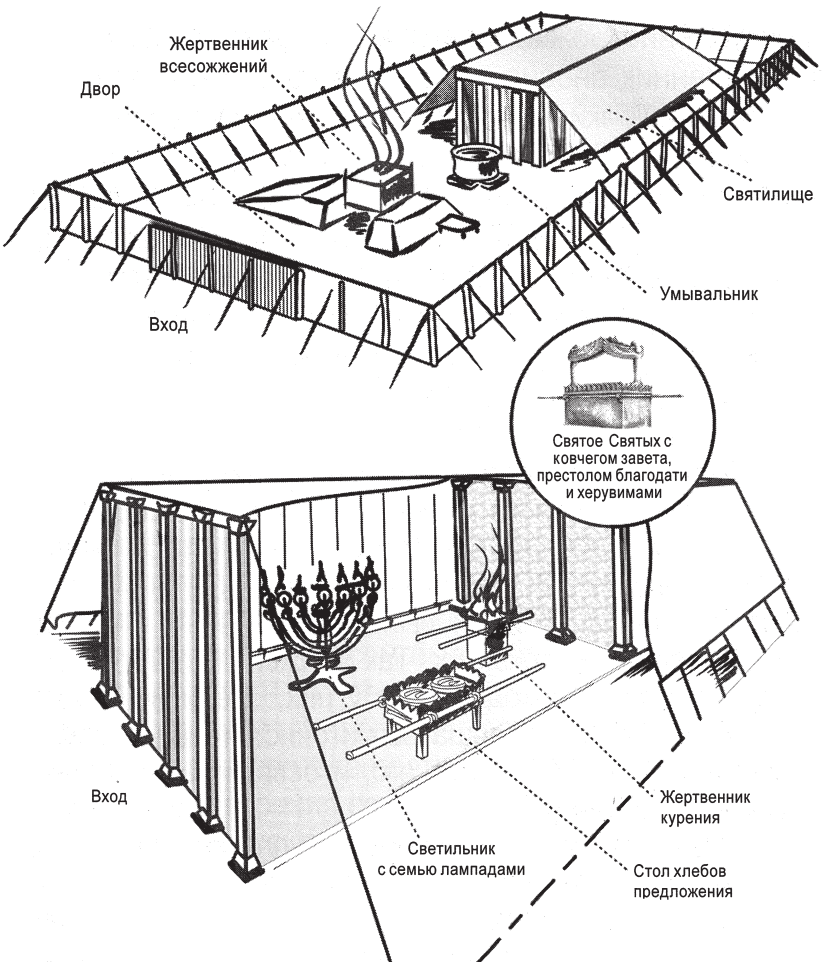
В течение восемнадцати столетий продолжалось священническое служение в первом отделении святилища. Кровь Христа ходатайствовала за кающегося грешника, примиряя его с Отцом, однако эти грехи по-прежнему оставались записанными в небесных книгах. Подобно тому как в прообразном служении в конце года совершалось очищение святилища, так и прежде завершения служения Христа по искуплению человечества нужно было очистить от грехов небесное святилище, удалив из него все грехи. Это и есть то служение, которое началось по окончании 2 300 пророческих дней. В это время, согласно пророчеству Даниила, наш Первосвященник вошел во Святое святых, чтобы исполнить последнюю часть Своего торжественного служения — очистить святилище.

Как в древности грехи народа верой возлагались на жертву за грех и посредством ее крови переносились образно в земное святилище, так и в Новом Завете наши грехи верой возлагаются на Христа и фактически переносятся в небесное святилище. И как прообразное очищение земного святилища осуществлялось путем удаления из него грехов, так и действительное очищение небесного святилища осуществляется посредством удаления или уничтожения грехов, внесенных туда. Но чтобы определить, кто через покаяние и веру во Христа может получить право на спасение, необходимо изучить книги небесные. Поэтому очищение святилища включает исследование дел живых и мертвых — следственный суд. Он должен быть завершен до того времени, как явится Христос, чтобы искупить Свой народ, ибо когда Он придет, то воздаст «каждому по делам его» (Откр. 22:12).

Таким образом те, кто следовал свету пророческого слова, увидели, что Христос, вместо того чтобы прийти на землю в конце 2 300 дней — в 1844 году, вошел тогда во Святое святых небесного святилища, чтобы

завершить дело искупления и подготовить все необходимое для Своего пришествия.

Стало очевидно, что если закланный козел указывал на Христа как на жертву, а первосвященник олицетворял собой Христа как посредника, то козел отпущения символизировал сатану, породившего грех, на которого впоследствии будут возложены грехи всех искренне раскаявшихся людей. Когда первосвященник кровью жертвы, закланной за грех, удалял грехи из святилища, он возлагал их на козла отпущения. Когда Христос Своей Кровью удалит грехи Своего народа из небесного святилища, Он возложит их на сатану, который, по приговору небесного суда, должен будет понести окончательное наказание. Козла отпущения уводили в необитаемую пустыню, чтобы он никогда больше не возвратился в стан сынов Израилевых. Подобным же образом и сатана будет навеки изгнан от лица Божьего и от Его народа и перестанет существовать после уничтожения греха и грешников.



—— Глава 24 ——

Во Святом святых

Вопрос о святилище послужил ключом, который помог проникнуть в тайну разочарования 1844 года. От открыл стройную, законченную и взаимосвязанную систему истины и доказал, что Господь руководил великим адвентистским движением, высвечивая положение народа Божьего и его обязанности. Подобно тому как ученики Иисуса после ужасной ночи, проведенной в душевных муках и разочаровании, «обрадовались, увидев Господа», так и теперь все, поверившие в Его Второе пришествие, испытали чувство радости. Они ожидали, что Он придет во славе и вознаградит Своих слуг. Когда их надежды не осуществились, они потеряли Иисуса из виду и вместе с Марией рыдали у гроба: «Унесли моего Господа и не знаю, где положили Его». Теперь они вновь увидели Его во Святом святых; там они нашли своего сострадательного Первосвященника, Который вскоре придет как их Царь и Избавитель. Свет истины из святилища освещал прошлое, настоящее и будущее. Они знали, что безошибочное провидение Бога ведет их. Хотя, подобно первым ученикам, они не понимали вполне той вести, которую сами проповедовали, тем не менее она была верной во всех отношениях. Проповедуя ее, они исполнили намерение Божье, и их труд не был тщетен перед Господом. Возрожденные к «упованию живому», они радовались «радостью неизреченной и преславной».

И пророчество Даниила (Дан. 8:14): «На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится», и первая ангельская весть (Откр. 14:7): «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его» указывали на служение Христа во Святом святых в небесном святилище и на следственный суд, а не на Второе пришествие Христа, Который должен будет искупить Свой народ и истребить нечестивых. Ошибка крылась не в исчислении пророческих периодов, а в том, какое событие должно было произойти в конце 2 300 дней. Эта ошибка причинила детям Божьим разочарование, однако все, что было предсказано пророчеством, и все, что они могли ожидать согласно Писанию, исполнилось. В то самое время, когда они оплакивали свои несбывшиеся надежды, произошло событие, предсказанное этой вестью, которое должно было исполниться прежде, чем Господь придет, чтобы вознаградить Своих слуг.

Христос пришел, но только не на эту землю, как они ожидали, но, согласно прообразу судного дня, Он вошел во Святое святых храма Божьего на небе. Пророк Даниил описывает Его как явившегося перед «Ветхим днями».

«Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему» (Дан. 7:13).

Об этом говорит и пророк Малахия: «И внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф» (Мал. 3:1). Пришествие Господа в храм было внезапным и неожиданным событием для Его народа. Они не ожидали увидеть Его там. Они думали, что Он придет на землю «в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию» (2 Фес. 1:8).

Но народ еще не был готов встретить своего Господа. Он должен был приготовиться к этому событию. Люди нуждались во свете, который направил бы их разум к небесному храму Божьему, и тогда, следуя верой за своим Первосвященником в Его служении, они поймут свои новые обязанности. Церковь должна была получить другую весть предостережения и наставления.

Пророк говорит: «Кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде» (Мал. 3:2, 3). Те, кто будет жить на земле, когда окончится посредническое служение Христа в небесном святилище, должны будут находиться в присутствии Святого Бога без Заступника. Их одежды должны быть незапятнанными; их характер должен быть очищен от греха кровью кропления. При помощи благодати Божьей и собственных усилий они должны выйти победителями в борьбе со злом. В то время как происходит следственный суд на небесах, когда грехи кающихся грешников удаляются из святилища, среди народа Божьего на земле должна произойти особая работа очищения и оставления греха. Эта работа более ясно представлена в вестях 14-й главы Книги Откровение.

Когда эта работа завершится, последователи Христа будут приготовлены к Его появлению. «Тогда благоприятна будет Господу жертва Иуды и Иерусалима, как во дни древние и как в лета прежние» (Мал. 3:4). Тогда Церковь, которую наш Господь возьмет с Собой в день Своего пришествия, будет «славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного» (Еф. 5:27). Тогда она будет «блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами» (Песн. П. 6:10).

Помимо прихода Господа в храм Малахия также предсказывает и его Второе пришествие, когда Он придет совершить суд: «И приду к вам для суда и буду скорым обличителем чародеев и прелюбодеев, и тех, которые клянутся ложно и удерживают плату у наемника, притесняют вдову и сироту и отталкивают пришельца, и Меня не боятся, говорит Господь Саваоф» (Мал. 3:5). Иуда имеет в виду то же самое событие, говоря: «Се, идет Господь со тьмами святых (Ангелов) Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между

ними нечестивых во всех делах» (Иуд. 14, 15). Это пришествие и приход Господа в Свой храм — совершенно разные события.

Вход Христа как нашего Первосвященника во Святое святых для очищения святилища, описанный в Книге Даниила (8:14), приход Сына Человеческого к Ветхому днями, о котором мы читаем там же (7:13), и приход Господа в Свой храм, предсказанный Малахией,— все это является описанием одного и того же события, которое изображено также приходом жениха на брачный пир в притче Христа о десяти девах (Мф. 25).

Летом и осенью 1844 года была возвещена весть: «Вот, жених идет». Тогда особенно четко выявились два типа людей, изображенных в виде мудрых и неразумных дев. Одни с радостью ожидали явления Господа и старательно готовились встретить Его; другие, под влиянием страха и минутного порыва, довольствовались только теорией истины, но были лишены благодати Божьей. В притче, когда жених пришел, «готовые вошли с Ним на брачный пир». Изображенный здесь приход жениха происходит перед брачной церемонией. Брак символизирует принятие Христом Своего Царства. Святой город, Новый Иерусалим, который является столицей и олицетворением Царства, назван «невестой, женой Агнца». Ангел сказал Иоанну: «Пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца». «И вознес меня в духе, — говорит пророк, — и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога» (Откр. 21:9, 10). Следовательно, невеста представляет собой святой город, а девы, вышедшие навстречу жениху, являются символом Церкви. В Книге Откровение сказано, что дети Божьи будут гостями на брачной вечере (см. Откр. 19:9). Если они гости, тогда они не могут быть представлены также и невестой. Христос, как говорит об этом пророк Даниил, получит от Ветхого днями на небе «власть, славу и царство». Он примет Новый Иерусалим, столицу Своего Царства, «приготовленную как невеста, украшенная для мужа своего» (Дан. 7:14; Откр. 21:2). Получив Царство, Он придет во славе Своей как Царь царей и Господь господствующих для искупления Своего народа, который воссядет «с Авраамом, Исааком и Иаковом» за трапезой в Его Царстве (Мф. 8:11; см. Лк. 22:30), чтобы принять участие в брачной вечере Агнца.

Возвещаемая летом 1844 года весть: «Вот, жених идет» вдохновила тысячи сердец ожидать немедленного пришествия Господа. В назначенное время Жених пришел на брачную церемонию, но не на землю, как этого ожидали люди, а к Ветхому днями на небе, чтобы принять Свое Царство. «Готовые вошли с Ним на брак, и двери затворились». Им нет необходимости лично присутствовать на брачной церемонии, поскольку она совершается на небесах, а они находятся на земле. Последователи Христа должны ожидать «возвращения господина своего с брака» (Лк. 12:36). Но они должны понимать Его работу и верою следовать за Ним к престолу Божьему. Именно в этом смысле и сказано, что они вошли на брачный пир.

В притче говорится, что только те вошли на брачный пир, кто имел масло в своих светильниках. Те, кто, познав истину Священного Писания, обрели также Дух и благодать Божью, кто среди мрака тяжелейших испытаний не терял терпения, обращаясь к Библии в поисках большего света, — те постигли истину о небесном святилище и о новом служении Спасителя и верою последовали за Ним во Святое святых. И все, кто через свидетельство Священного Писания принимает эти же истины, с верой следя за тем, как Христос предстает перед Богом, чтобы выполнить последнюю часть Своего посреднического служения, а в конце его принять Свое Царство, — все эти люди символически изображены вошедшими на брачный пир.

В притче, изложенной в 22-й главе Евангелия от Матфея, использован тот же символ брачного пира, и там ясно сказано, что следственный суд совершится до брака. Перед брачным пиром входит Царь, чтобы посмотреть, все ли гости одеты в брачные одежды, то есть все ли непорочны, омыты и убелены Кровью Агнца (см. Мф. 22:11; Откр. 7:14). Не имеющий на себе подобной одежды, найденный слишком легким изгоняется, а все, найденные при испытании одетыми в брачные одежды, принимаются Богом и удостаиваются чести войти в Его Царство и сесть с Ним на престоле Его. Этот осмотр людей и окончательное определение тех, кто подготовлен для Царствия Божьего, совершится во время следственного суда как завершающее служение в небесном святилище.

Когда следственный суд будет закончен, когда дела последователей Христа всех столетий будут рассмотрены и решение по ним принято, только тогда окончится время испытания, и дверь милости закроется. Итак, одна короткая фраза — «и готовые вошли с Ним на брачный пир, и двери затворились» — охватывает всю последнюю фазу служения Спасителя и подводит нас к тому времени, когда великая работа по спасению человека будет завершена.

Когда в земном святилище, которое, как мы уже видели, было прообразом небесного, первосвященник в День искупления входил во Святое святых, служение в первом отделении святилища заканчивалось. Бог повелел: «Ни один человек не должен быть в скинии собрания, когда входит он для очищения святилища, до самого выхода его» (Лев. 16:17). Поэтому, когда Христос вошел в Святое святых, чтобы выполнить последнюю часть Своего искупительного служения, Он прекратил служение в первом отделении. Но когда служение окончилось в первом отделении, оно началось во втором. Когда первосвященник в прообразном служении выходил из первого отделения святилища в День искупления, он являлся пред Богом, чтобы представить Ему кровь жертвы за грех за весь Израиль, искренне раскаявшийся в своих грехах. Так и Христос закончил только часть Своего посреднического служения и приступил к другой части, все так же умоляя Отца вменить кающимся грешникам заслуги Его пролитой Крови.

Этот вопрос в 1844 году был непонятен адвентистам. После того как время ожидаемого пришествия Спасителя прошло, они все еще продолжали верить, что Он вот-вот явится, будучи убеждены, что живут во время великого кризиса и что посредническое служение Христа перед Богом завершилось. Им казалось: Библия учит о том, что время испытания людей окончится незадолго до фактического пришествия Христа во славе. При этом они основывались на текстах, указывавших на время, когда люди в слезах будут стучать в закрытую дверь благодати, но она больше не откроется. И они задались вопросом: не является ли дата, на которую они назначили пришествие Христа, началом времени скорби, которое должно было непосредственно предшествовать Его возвращению? Сделав все возможное со своей стороны, чтобы предостеречь людей о близости суда, они посчитали, что их работа для мира окончена и бремя ответственности за спасение грешника снято с них, а на насмешки и издевательства, сыпавшиеся на них, они смотрели как на доказательство того, что Дух Божий оставил тех, кто отверг Его благодать. Все это утверждало их во мнении, что время испытания закончилось или, как они выражались тогда, «дверь милости закрылась».

Но при исследовании вопроса о святилище их озарил более яркий свет. Теперь они убедились в том, что были правы, полагая, что окончание в 1844 году 2 300 дней знаменует собой важное событие. Хотя дверь надежды и милости, через которую на протяжении восемнадцати веков люди обретали доступ к Богу, действительно закрылась, отворилась другая дверь, и прощение грехов стало возможным для людей через ходатайство Христа во Святом святых. Заканчивалась, таким образом, только одна часть Его служения, чтобы уступить место другой. Дверь в небесное святилище, где Христос продолжал Свое служение за грешника, все еще была открыта.

Тогда они поняли истинное значение слов Христа в Книге Откровение, сказанных Им специально для Церкви их времени: «Так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит: знаю твои дела; вот, Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее» (Откр. 3:7, 8).

Те, кто верою следует за Иисусом в великой работе искупления, пользуются и плодами Его посреднического служения ради них; а отвергающие свет об этом служении, конечно, не получают от него пользы. Иудеи, отвергшие свет, данный им при Первом пришествии Христа, и отказавшиеся уверовать в Него как в Спасителя мира, не могли получить прощение через Него. Когда Иисус после вознесения вошел со Своей Кровью в небесное святилище, чтобы излить на Своих учеников благословения Своего посреднического служения, иудеи остались в полнейшем мраке, продолжая совершать бесполезные жертвоприношения. Служение прообразов и теней окончилось. Та дверь, через которую люди прежде

находили доступ к Богу, закрылась. Иудеи отказались искать Его там, где только можно было найти Его, — в небесном святилище. Поэтому они не обрели никакого общения с Богом. Для них дверь захлопнулась. Они не признали Христа как Истинную Жертву и единственного Посредника пред Богом; следовательно, они и не могли воспользоваться плодами Его посреднического служения.

То положение, в котором оказались неуверовавшие евреи, является прекрасной иллюстрацией состояния тех беспечных и неверующих христиан, которые сознательно игнорируют служение нашего милосердного Первосвященника. В прообразном служении, когда первосвященник входил во Святое святых, всему Израилю предписывалось собраться вокруг святилища и самым торжественным образом смирить свои души перед Богом, чтобы таким путем получить прощение грехов и не быть отлученными от общества. Насколько же важнее нам в этот действительный День искупления понять работу нашего Первосвященника, а также свой личный долг.

Люди не могут безнаказанно отвергать те предостережения, которые Бог в Своей милости посылает им. Во дни Ноя с небес была послана весть, и спасение людей зависело от того, как они отнесутся к этой вести. И поскольку они отвергли все предостережения, Дух Божий отошел от греховного рода человеческого, и он погиб в водах потопа. Во времена Авраама, когда милость Божья перестала взывать к виновным жителям Содома, все погибли в небесном огне, кроме Лота, его жены и двух дочерей. Так было и во дни Христа. Сын Божий сказал, обращаясь к неверующим евреям того поколения: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23:38). И, обращаясь к последним дням, та же Безграничная Сила провозглашает, что тем, кто не принял любви истины для своего спасения, «за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2 Фес. 2:11, 12). Так как они отвергают учение Его Слова, Бог отнимает у них Свой Дух и оставляет их во власти того заблуждения, которое они возлюбили.

Но Христос продолжает ходатайствовать за человека, и свет истины будет дан всем, кто ищет его. Хотя вначале это и не было понятно адвентистам, впоследствии все стало ясно благодаря Священному Писанию.

Когда прошло время ожидания в 1844 году, наступил период величайшего испытания для тех, кто по-прежнему придерживался адвентистской веры. Единственным светом, утверждавшим адвентистов в истинности их позиции, был тот, который направлял их разум к небесному святилищу. Некоторые отреклись от своего убеждения в правильности исчисления пророческих периодов и приписывали человеческому или сатанинскому воздействию то могущественное влияние Святого Духа, которое

сопровождало адвентистское движение. Другие же люди были твердо уверены в том, что Господь руководил ими в пройденном испытании, и, ожидая, бодрствуя, молясь о познании воли Божьей, они поняли, что их великий Первосвященник приступил ко второй стадии Своего священнического служения, и, верою следуя за Ним, они поняли также и смысл заключительной работы Церкви на земле. Они получили ясное и определенное понятие о первой и второй ангельской вести и теперь были подготовлены к тому, чтобы принять и возвестить миру торжественное предостережение третьего ангела, данное в 14-й главе Книги Откровение.

—— Глава 25 ——

Незыблемость Закона Божьего

И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его» (Откр. 11:19). Ковчег Божьего завета находится во Святом святых, во втором отделении святилища. Во время служения в земной скинии, которая являлась «образом и тенью небесной», это отделение открывалось только в великий День искупления для очищения святилища. Поэтому утверждение, что на небе отверзся храм Божий и в нем был виден ковчег завета Его, указывает на открытие Святого святых в небесном святилище в 1844 году, когда Христос вошел туда, чтобы приступить к завершающему служению искупления. И те, кто верою последовал за великим Первосвященником, когда Он начал Свое служение во Святом святых, увидели ковчег Его завета. Размышляя о святилище, они поняли перемену, происшедшую в служении Спасителя, поняли, что теперь Он совершает служение перед ковчегом Божьим, вменяя грешникам заслуги Своей Кровью.

В ковчеге завета, который находился в земной скинии, лежали две каменные скрижали с заповедями Божьими. Ковчег служил только местом, где хранились скрижали Закона, его ценность и святость обусловливалась содержащимися в нем Божественными заповедями. Когда на небе отверзался храм Божий, был виден ковчег Его завета. Внутри Святого святых небесной скинии свято хранится Божественный Закон — тот самый закон, который был провозглашен Господом среди громовых раскатов на горе Синай и который Он Сам начертал Своим перстом на каменных скрижалях.

Закон Божий в небесном святилище является грандиозным подлинником, точнейшая копия которого была начертана на каменных скрижалях и записана Моисеем в Пятикнижии. Те, кто понял всю важность этого вопроса, убедились, таким образом, в незыблемости и святости Божественного закона. Как никогда раньше, они поняли силу слов Спасителя: «Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5:18). Закон Божий как откровение Его воли, отображение Его характера пребывает вовек, «как верный свидетель на небе». Ни одна заповедь не была отменена в нем, ни одна йота, ни одна черта. Псалмопевец говорит: «Навеки, Господи, слово Твое утверждено на небесах». Все заповеди Его верны, «тверды на веки и веки...» (Пс. 118:89; 110:8).

В самом сердце Десятисловия находится четвертая заповедь, как она была провозглашена еще в самом начале: «Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота

Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исх. 20:8–11).

Дух Божий оказал Свое святое влияние на сердца тех, кто размышлял над Его Словом. Они не могли отделаться от настойчивой мысли, что по неведению нарушают эту заповедь, не соблюдая день покоя Творца. Они занялись изучением причин, побудивших людей праздновать первый день недели вместо дня, освященного Богом. И не могли найти в Священном Писании никакого основания для устранения четвертой заповеди или же о переносе субботнего дня. Первоначальное благословение, покоящееся на седьмом дне, никогда не оставляло его. Стремясь всей душой познать волю Божью, они осознали себя виновными в нарушении Его Закона, и глубокая печаль овладела ими. Тогда-то, желая доказать свою верность Богу, они и начали святить Его субботу.

Было предпринято много настойчивых попыток поколебать их веру. Всякому было понятно, что если земное святилище являлось прообразом небесного, то Закон, сохранявшийся в ковчеге завета на земле, представлял собой точную копию Закона, находящегося в ковчеге завета на небе, и что принятие истины относительно небесного святилища включало в себя признание требований Закона Божьего и обязательства соблюдать субботу согласно четвертой заповеди. В этом и кроется секрет упорного и решительного сопротивления гармоничному толкованию Священного Писания, которое указывает на служение Христа в небесном святилище. Люди старались закрыть дверь, которую распахнул Господь. Но Тот, Кто «отворяет — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит», сказал: «Вот, Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее» (Откр. 3:7, 8). Христос отворил дверь, то есть начал служение во Святом святых, и из отверстой двери небесного святилища на землю пролился свет. Все увидели, что четвертая заповедь — часть Закона, хранящегося в небесном святилище. То, что Бог постановил, человек не может отменить.

Принявшие свет о посредническом служении Христа и незыблемости Закона Божьего обнаружили, что именно эти истины отражены в 14-й главе Книги Откровение. В этой главе содержатся три предостережения, которые должны приготовить жителей земли ко Второму пришествию Господа. Слова: «Ибо наступил час суда Его» указывают на завершающие труды в служении Христа для искупления людей. Они содержат в себе истину, которая должна быть возвещена людям, прежде чем Спаситель окончит Свое посредническое служение и придет на землю, чтобы забрать Свой народ к Себе. Следственный суд, начавшийся в 1844 году, будет продолжаться до тех пор, пока не решится участь каждого — живого или мертвого.

Следовательно, он будет длиться до конца времени испытания. Для того чтобы люди могли предстать на суд, весть повелевает им «убояться Бога и воздать Ему славу», «поклониться Сотворившему небо и землю, море и источники вод». Последствия принятия этих вестей описаны в Слове: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса» (Откр. 14:12). Чтобы подготовиться к суду, необходимо соблюдать Закон Божий. Этот Закон и будет служить на суде мерилом характера. Апостол Павел говорит: «Которые под законом согрешили, по закону осудятся... в день, когда... Бог будет судить тайные дела человеков чрез Иисуса Христа». И он говорит, что «исполнители закона оправданы будут» (Рим. 2:12–16). Для соблюдения Божественного закона необходима вера, ибо «без веры угодить Богу невозможно». «Все, что не по вере, грех» (Евр. 11:6; Рим. 14:23).

Первый ангел призывает людей «убояться Бога и воздать Ему славу» и поклониться Ему, Творцу неба и земли. Чтобы сделать это, они должны повиноваться Его Закону. Мудрый Екклесиаст говорит: «Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека» (Еккл. 12:13). Без повиновения Его заповедям никакое служение не может быть угодно Богу. «Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его». «Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва — мерзость» (1 Ин. 5:3; Притч. 28:9).

Мы должны поклоняться Богу, потому что Он — Творец, и Ему обязаны своим существованием все существа. И там, где в Библии говорится о том, что Господь требует от человека поклонения и почитания, там же приводятся и доказательства Его творческой силы: «Все боги народов — идолы, а Господь небеса сотворил» (Пс. 95:5). «Кому же вы уподобите Меня, и с кем сравните? говорит Святой. Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их?» «Так говорит Господь, сотворивший небеса, Он — Бог, образовавший землю и создавший ее... Я — Господь, и нет иного» (Ис. 40:25, 26; 45:18). Псалмопевец говорит: «Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотворил нас, и мы — Его». «Приидите, поклонимся и припадем, преклоним колени пред лицом Господа, Творца нашего» (Пс. 99:3; 94:6). А святые существа, поклоняющиеся Ему на небесах, в таких словах выражают причину своего поклонения: «Достоин Ты, Господи, принять славу, и честь, и силу; ибо Ты сотворил все» (Откр. 4:11).

В 14-й главе Книги Откровение звучит призыв поклониться Творцу, и пророчество показывает людей, которые, восприняв предостережения трех ангелов, соблюдают заповеди Божьи. Одна из этих заповедей прямо указывает на Бога как на Творца. Четвертая заповедь гласит: «День седьмой — суббота Господу Богу твоему... Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его» (см. Исх. 20:10, 11). Относительно субботы Господь говорит дальше: «Это — знамение... „дабы вы знали, что

Я — Господь Бог ваш“» (см. Иез. 20:20). И вот по какой причине: «Потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в день седьмой почил и покоился» (Исх. 31:17).

Суббота как памятник Творения важна потому, что она всегда свидетельствует об истинной причине нашего поклонения Богу», заключающейся в том, что Он — Творец, а мы — Его творение. «Суббота потому, собственно, и образует основание всего богослужения, что она преподносит эту великую истину самым впечатляющим образом, как никакое другое установление. Истинная причина для поклонения Богу не только в субботу, но и в целом — это основополагающее различие, которое существует между Богом и Его творением. Этот великий факт никогда не устареет, и его никогда не следует забывать»[334]. Бог установил субботу в Едеме, чтобы таким путем всегда напоминать людям об этой истине, и до тех пор, пока мы будем поклоняться Господу как нашему Создателю, суббота будет оставаться знамением и памятником Его творческой деятельности. Если бы все соблюдали субботу, тогда мысли и чувства людей были бы обращены к их Творцу как объекту всеобщего поклонения и благоговения, и тогда не существовало бы ни одного идолопоклонника, атеиста и безбожника. Соблюдение субботы — знак верности истинному Богу, «сотворившему небо и землю, море и источники вод». Следовательно, весть, призывающая людей поклониться Богу и соблюдать Его заповеди, особо напоминает о необходимости соблюдать четвертую заповедь.

От тех, кто соблюдает заповеди Божьи и верит в Иисуса, резко отличаются люди, на которых указывает третий ангел, торжественно и грозно предостерегая их от рокового заблуждения: «Кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией» (Откр. 14:9, 10). Для правильного понимания этой вести необходимо и правильное истолкование этих символов. Что олицетворяют собой зверь, его образ и начертание?

Пророчество, в котором приводятся эти символы, начинается в 12-й главе Книги Откровение с описания дракона, который пытается уничтожить Христа при Его рождении. Дракон называется также и сатаной (см. Откр. 12:9). Это он склонял Ирода убить Спасителя мира. Но главным орудием сатаны в войне против Христа и Его народа в течение первых столетий христианской эры была Римская империя, в которой язычество являлось преобладающей религией. Таким образом, хотя прежде всего дракон олицетворяет собой сатану, он также является символом языческого Рима.

В 13-й главе Книги Откровение (стихи 1–10) описан другой зверь, подобный барсу, которому дракон «дал свою силу, престол и великую власть». Этот символ, как полагают большинство протестантов, указывает на папство, которое в качестве преемника получило силу, престол и власть древней Римской империи. О звере, подобном барсу, сказано: «И даны были ему

уста, говорящие гордо и богохульно». «И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе. И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом, и народом, и языком, и племенем» (Откр. 13:5–7). Это пророчество, которое почти полностью совпадает с описанием небольшого рога в 7-й главе Книги Даниила, несомненно, указывает на папство.

«И дана ему власть действовать сорок два месяца». И пророк говорит: «Я видел, как одна из голов была смертельно ранена». И еще: «Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен, и кто убивает мечом, тот сам от меча погибнет». Сорок два месяца — это тот же срок, что и время, времена и полвремени, то есть три с половиной года, или же 1260 дней, как указано в 7-й главе Книги Даниила. В течение этого срока папская власть должна была притеснять народ Божий. Этот период, как уже отмечалось в предыдущих главах, начался в 538 году, когда вступил в силу указ о верховной власти пап, и окончился в 1798 году, когда папа был взят в плен французской армией; папская власть получила смертельную рану, и исполнилось пророчество: «Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен».

Дальше возникает еще один символ. Пророк говорит: «И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим» (Откр. 13:11). И вид этого зверя, и само его появление указывают на то, что этим символом изображен совсем другой народ, отличный от прежних. Великие царства, господствовавшие над миром, были показаны пророку Даниилу в виде хищных зверей, которые боролись, как «четыре ветра небесных... на великом море» (Дан. 7:2). В 17-й главе Книги Откровение ангел объяснил, что воды изображают «людей, и народы, и племена, и языки» (Откр. 17:15). А ветры являются символом вражды. Четыре ветра небесных, борющиеся на великом море, олицетворяют завоевательные войны и революции, с помощью которых царства захватывают власть.

Но зверь с рогами, подобными агнчим, выходит «из земли». Народ, изображенный таким символом, утверждает себя не за счет свержения другой власти — он располагается на еще не занятой никем территории и развивается мирно и постепенно. Следовательно, этот народ не мог появиться среди густонаселенных враждующих между собой государств Старого Света, среди беспокойного моря «народов, людей, племен и языков». Его следует искать в западном полушарии.

Какая нация начала укрепляться и возвышаться в Новом Свете в 1798 году, обещая стать великой державой и привлекая к себе внимание мира? Толкование этого символа не вызывает никаких сомнений. Один-единственный народ соответствует данному пророчеству — оно безошибочно указывает на Соединенные Штаты. Нередко эта мысль, а иногда даже и буквальные слова пророка, бессознательно использовались историками и ораторами при описании развития этой нации. Зверь был виден

«выходящим из земли». И, по мнению лингвистов, греческое слово, которое здесь переведено причастием «выходящий», буквально означает следующее: «расти или прорастать подобно растению». Как мы уже видели, становление этой нации должно происходить на незанятой до того времени территории. Известный литератор, описывая развитие Соединенных Штатов, говорит о «тайне появления из пустоты» и добавляет: «Подобно семени, безмолвно мы проросли и превратились в империю»[335]. Европейский журнал в 1850 году назвал Соединенные Штаты дивной империей, которая внезапно «возникла» и «среди молчания земли ежедневно набирает силу и гордость»[336]. Эдуард Эверт в своей речи об отцах — основателях этой нации — сказал: «Искали ли они уединенное, спокойное, безопасное место, где бы их небольшая Лейденская церковь могла следовать велению совести? Посмотрите на эти необъятные просторы, которые они завоевали мирным путем, водрузив над ними знамя креста!»[337]

«Он имел два рога, подобные агнчим». Рога, подобные агнчим, указывали на молодость, невинность и мягкость, что в полной мере соответствует характеру Соединенных Штатов, которые были показаны пророку «выходящими» на мировую арену в 1798 году. Среди христиан-изгнанников, которые первыми бежали в Америку, спасаясь от королевских притеснителей и религиозной нетерпимости, было много людей, которые твердо решили строить государство на фундаментальной основе гражданской и религиозной свободы. Их взгляды нашли свое отражение в Декларации независимости, которая выдвинула великую истину о том, что «все люди сотворены равными» и наделены неотъемлемыми правами на жизнь, свободу и стремление к счастью». Принятая Конституция гарантировала народу право на самоуправление, заключавшееся в том, что его представители, избранные голосованием, принимают законы и осуществляют правосудие. Предоставлялась также свобода — каждому человеку разрешено было поклоняться Богу в соответствии с убеждениями своей совести. Республиканские принципы и протестантизм стали основополагающими принципами этого государства. В этом заключается секрет его мощи и процветания. Во всех частях света притесняемые христиане обращали свои взоры к этой земле с интересом и надеждой. Миллионы устремились к ее берегам.

Но зверь с агнчими рогами говорил, «как дракон». «Он действует пред ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела... говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив» (Откр. 13:11–14).

Рога, подобные агнчим, и голос дракона символически указывают на резкое противоречие между провозглашенными принципами и фактическими действиями этого государства. Его «Голос» есть не что иное, как действие его законодательных и судебных органов. И эти действия противоречат

принципам свободы и мира, положенным в основание его политики. Пророчество, утверждающее, что оно заговорит, «как дракон», и начнет действовать «со всею властью первого зверя», ясно предсказывает развитие духа нетерпимости и преследования, которые были присущи государствам, изображенным в виде дракона и зверя, подобного барсу. А фраза о том, что зверь с двумя рогами «заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю», указывает на союз этого государства с папством и на то, что этот народ употребит свою власть, чтобы навязывать своим гражданам папские обычаи и установления.

Такие действия противоречат принципам этого государства, его свободолюбивым законам, недвусмысленным и торжественным положениям Декларации независимости и Конституции. Основатели американского государства благоразумно позаботились о том, чтобы лишить Церковь светской власти, поскольку это могло привести к таким неизбежным последствиям, как нетерпимость и преследование. Конституция предусматривает, что «Конгресс не имеет права принимать какие-либо законы, касающиеся навязывания религии или запрещающие ее свободное исповедание» и что «религиозная принадлежность в США никогда не должна учитываться при приеме человека на ответственную общественную должность». Принуждение к любому виду религиозного поклонения со стороны гражданской власти является вопиющим нарушением этих принципов, охраняющих свободу личности. Но непоследовательность такого шага как раз и представлена в символе, олицетворяющем эту власть. Ведь зверь с агнчими рогами, которые указывают на его кажущуюся чистоту, невинность и безобидность, тем не менее говорит, как дракон.

«Говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя». Эти слова указывают на такую форму правления, при которой законодательная власть находится в руках народа, и это самое поразительное свидетельство того, что Соединенные Штаты и есть то государство, о котором говорится в пророчестве.

Но что такое «образ зверя»? И как он будет сформирован? Образ этот изготовляется двурогим зверем, который копирует первого зверя. Для того чтобы понять суть этого образа и как он формируется, мы должны хорошо знать особенности самого зверя, то есть папства.

Когда ранняя Церковь утратила чистоту и простоту Евангелия, приняв языческие обряды и обычаи, она лишилась Духа и силы Божьей и, стремясь к господству над совестью людей, стала искать поддержки у светской власти. В результате сформировалось папство — Церковь, которая контролировала государственную власть и использовала ее в собственных интересах, в особенности для расправы с «еретиками». Для того чтобы Соединенные Штаты создали образ зверя, церковная иерархия должна до такой степени

контролировать гражданское правительство, чтобы использовать его полномочия для достижения своих целей.

Во все времена Церковь, обретая светскую власть, использует ее для наказания тех, кто не приемлет ее учений. Протестантские церкви, которые последовали примеру Рима, заключили союз с мирскими властями, стремясь ограничить свободу совести. Мы это видим на примере англиканской Церкви, которая продолжительное время преследовала инакомыслящих. В течение XVI и XVII веков тысячи церковных служителей, не разделявших государственного вероучения, вынуждены были оставить свои церкви, а многие пасторы и рядовые члены подверглись штрафам, тюремному заключению, пыткам и мученической смерти.

Отступничество Церкви заставило ее искать поддержки у государственной власти — таким образом были созданы условия для появления папства — зверя. Павел говорит: «Доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели» (2 Фес. 2:3). Следовательно, отступничество Церкви приготовит путь для создания образа зверя.

Библия говорит, что перед пришествием Христа будет иметь место духовный упадок, подобно тому как это было в первые столетия. «В последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим. 3:1–5). «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителям и учениям бесовским» (1 Тим. 4:1). Сатана будет действовать «со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением». И все не принявшие «любви истины для своего спасения» будут предоставлены самим себе, «и за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи» (2 Фес. 2:9–11). Когда воцарится подобное нечестие, результаты будут те же, что и в первые столетия.

Многие считают, что широкое разнообразие доктрин в протестантских церквах является решающим доказательством того, что невозможно насильственным путем добиться единообразия в учении. Но в течение целого ряда лет в протестантских церквах существует сильное и все возрастающее стремление к единству вероучения на основе общих доктринальных положений. Для обеспечения такого единства церквам придется отказаться от обсуждения тех вопросов, в отношении которых нет единства мнений, какими бы важными они ни были с библейской точки зрения.

Чарльз Бичер, выступая в 1846 году с проповедью, сказал, что церковные служители «евангельско-протестантских вероисповеданий делают все под невероятным давлением чисто человеческого страха, что они живут,

и двигаются, и дышат в самой развращенной атмосфере и, уступая самым низменным инстинктам своей натуры, замалчивают истину и преклоняются перед отступнической властью. Разве не так дело обстояло и с Римом? Не идем ли мы по его следам? И что мы видим впереди? Еще один Вселенский собор! Всемирное соглашение! Христианский союз и единая всеобщая доктрина!»[338] Когда это соглашение будет достигнуто, тогда останется лишь один шаг до применения силы, поскольку этого будет требовать сохранение полного единства.

Когда ведущие церкви Соединенных Штатов, объединенные вокруг тех доктрин, которые все они разделяют, начнут оказывать влияние на государство с целью внедрения своих установлений и поддержки своих организаций, тогда можно будет сказать, что в протестантской Америке сформировался образ (подобие) римской иерархии, неизбежным следствием чего станет применение гражданских мер наказания в отношении инакомыслящих.

Зверь с двумя рогами принуждает всех — малых и великих, богатых и нищих, свободных и рабов — принять начертание зверя «на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 13:16, 17). Предостережение третьего ангела гласит: «Кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией». «Зверь», упоминающийся в этой вести, к поклонению которому понуждает зверь с двумя рогами, — это первый, или подобный барсу зверь (Откр. 13) — папство. «Образ зверя» символизирует ту разновидность отступнического протестантизма, которая выйдет на историческую арену, когда протестантские церкви обратятся за помощью к гражданской власти для принудительного распространения своих доктрин. Остается еще выяснить вопрос относительно «начертания зверя».

После предупреждения не поклоняться зверю и образу его в пророчестве сказано: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса». Поскольку соблюдающие заповеди Божьи таким образом противопоставляются тем, кто поклоняется зверю и образу его и принимает его начертание, то из этого следует, что соблюдение Закона Божьего, с одной стороны, и нарушение его — с другой и позволяет отличать тех, кто поклоняется Богу, от тех, кто поклоняется зверю.

Главная особенность зверя, а следовательно, образа его, заключается в нарушении заповедей Божьих. Даниил так говорит о небольшом роге, то есть папстве: «Возмечтает отменить у них праздничные времена и закон» (Дан. 7:25). И апостол Павел назвал эту же самую власть «человеком греха», который превознесет себя над Богом. Одно пророчество дополняет другое.

Только изменив Закон Божий, папство могло превознести себя выше Бога, и тот, кто сознательно будет соблюдать этот искаженный закон, воздаст наивысшую почесть власти, которая произвела эти перемены. Человек,

подчиняющийся папским законам, тем самым признает власть папы вместо власти Бога.

Папство попыталось изменить Закон Божий. Вторая заповедь, запрещающая поклонение изображениям, была изъята из Закона, а четвертая искажена для того, чтобы узаконить празднование первого дня недели вместо седьмого дня — субботы. При этом паписты утверждают, что вторая заповедь содержится в первой и что они излагают Закон именно в том виде, в каком он первоначально был дан Богом. Но не о такой перемене говорит пророк. Речь идет о преднамеренном, умышленном, обдуманном изменении: «Он возмечтает отменить времена и закон». Изменения, которым подверглась четвертая заповедь, являются буквальным исполнением пророчества, потому что в данном случае Римско-католическая церковь превознесла себя выше Бога, претендуя на полномочия, принадлежащие одному Богу.

Истинных поклонников Бога всегда отличало особое уважение к четвертой заповеди, так как она является знамением Его творческой силы и свидетельствует о Его праве на честь и поклонение со стороны людей. Поклоняющиеся зверю будут отличаться стремлением уничтожить памятный день Творца и при этом возвеличивать установления Рима. Свои высокомерные претензии папство впервые выдвинуло, когда речь шла о воскресенье, обратившись в первый раз за помощью к государственной власти, чтобы заставить людей почитать этот день как «день Господень». Но Библия указывает, что Господень день — седьмой, а не первый. Христос сказал: «Посему Сын Человеческий есть господин и субботы» (Мк. 2:28). Четвертая заповедь гласит: «Седьмой день — суббота Господня». И через пророка Исаию Господь называет субботу «святой день Мой» (Ис. 58:13).

Частые ссылки на то, что Христос отменил субботу, опровергаются Его же собственными словами. В Нагорной проповеди Он сказал: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5:17–19).

Протестанты в целом признают, что Священное Писание не дает оснований изменять субботу. Это ясно изложено в публикациях Американского общества популярных изданий и Американского союза воскресных школ. В одной из этих статей признано «абсолютное молчание Нового Завета по вопросу соблюдения заповеди о воскресном дне»[339].

Высказывается и такое соображение: «До смерти Христа этот день оставался без изменений, и, как явствует из Писаний Нового Завета, апостолы не оставили никаких указаний об отмене седьмого дня — субботы — и соблюдении вместо нее первого дня недели»[340].

Приверженцы Римско-католической церкви не отрицают, что изменение Господнего дня совершено их Церковью, и при этом подчеркивают, что протестанты, соблюдая воскресенье, признают тем самым их власть. В «Католическом христианском катехизисе» на вопрос: «Какой день мы должны соблюдать согласно четвертой заповеди?» дается следующий ответ: «Во времена Ветхого Завета суббота была освященным днем; но Церковь, наставленная Иисусом Христом и руководимая Духом Божьим, заменила субботу воскресным днем; таким образом, мы теперь соблюдаем первый, а не седьмой день. Воскресный день означает теперь день Господень».

Паписты считают символом авторитета католической Церкви «сам акт изменения субботы на воскресенье, с которым соглашаются протестанты, поскольку, соблюдая воскресенье, они признают право церкви устанавливать праздники и принуждать к их соблюдению»[341]. Чем же в таком случае является изменение субботы, если не знаком авторитета римской Церкви — «начертанием зверя»?

Римская Церковь не отказалась от своих претензий на верховную власть, и когда весь мир и протестантские церкви приняли субботу, учрежденную ею, отвергнув библейскую субботу, то тем самым они фактически признали эти притязания. Происшедшие изменения можно оправдывать авторитетом преданий и отцов Церкви, но, принимая их, протестанты поступаются главным принципом, разделяющим их с Римом, а именно: «Библия и только Библия является религией протестантов». Паписты понимают, что протестанты обманывают сами себя, закрывая глаза на очевидные факты. Они радуются, видя, как быстро набирает силу движение за повседневное введение празднования воскресного дня, — это дает им уверенность в том, что в конце концов весь протестантский мир окажется под знаменем Рима.

Паписты заявляют, что, «соблюдая воскресенье, протестанты, вопреки своему желанию, признают власть католической церкви»[342]. Соблюдение воскресного дня протестантскими церквами есть не что иное, как поклонение папству, то есть зверю. Те, кто принимает требования четвертой заповеди и, однако, вместо истинной субботы соблюдают ложную, тем самым воздают почести той власти, которая ввела это изменение. И, заставляя людей исполнять религиозные требования при помощи государственной власти, церкви сами создают образ зверя; следовательно, принуждение людей соблюдать воскресный день в США будет означать требование «поклоняться зверю и его образу».

Но христиане прошлого, соблюдая воскресенье, твердо верили в то, что они соблюдают библейскую субботу, и сегодня в каждой церкви, не исключая и Римско-католическую, есть истинные христиане, которые убеждены, что воскресенье является определенной Богом субботой. И Бог принимает их искреннее служение и честное отношение к этому вопросу. Но когда соблюдение воскресенья будет требоваться законом, а мир будет просвещен

об истинной субботе, тогда всякий, нарушающий заповедь Божью ради установления Рима, станет чтить папство больше, чем Бога. Он будет воздавать почести Риму и той власти, которая принуждает исполнять его установления. Он станет «поклоняться зверю и образу его». Отвергая установление Божье, являющееся печатью Его власти, и почитая установление, являющееся знамением верховной власти Рима, люди тем самым примут знак преданности Риму — «начертание зверя». Но только тогда, когда этот вопрос будет полностью разъяснен людям и они будут поставлены перед необходимостью сделать окончательный выбор между заповедями Божьими и заповедями человеческими, — только тогда упорствующие в своем нечестии примут «начертание зверя».

Третий ангел возвещает людям одно из самых грозных предостережений, обращенных когда-либо к смертным. Речь идет о страшном грехе, который навлечет на голову грешника гнев Божий, не смягченный Его милостью. И люди, конечно, не должны быть оставлены в неведении относительно столь важного вопроса. Мир должен быть предупрежден об этом грехе прежде, чем Бог посетит судами нашу землю. Каждый должен знать, что может навлечь на него эти суды, чтобы грядущее наказание никого не застигло врасплох и все имели возможность спастись. Пророчество говорит, что первый ангел обращается со своей вестью «ко всякому племени, колену, языку и народу». Предостережение третьего ангела, которое является частью той же троекратной вести, отличается не меньшим размахом. В пророчестве сказано, что эту весть возвещает громким голосом ангел, летящий посередине неба, и что это привлечет внимание всего мира.

В конце борьбы все христиане будут разделены на две части — на тех, кто соблюдает заповеди Божьи и имеет веру Иисуса, и тех, кто поклоняется зверю и его образу и принимает его начертание. Хотя церковь и государство объединят свои силы, чтобы заставить «малых и великих, богатых и нищих, свободных и рабов» (Откр. 13:16) принять начертание зверя, все же народ Божий не примет его. Пророк на острове Патмос уже видел тех, кто победил «зверя и образ его, и начертание его и число имени его». Они «стоят на... стеклянном море, держа гусли Божии», и поют песнь Моисея и Агнца (Откр. 15:2, 3).

—— Глава 26 ——

Дело реформы

Исаия предсказал, что в последние дни люди вернутся к празднованию субботы: «Так говорит Господь: сохраняйте суд и делайте правду; ибо близко спасение Мое и откровение правды Моей. Блажен муж, который делает это, и сын человеческий, который крепко держится этого, который хранит субботу от осквернения и оберегает руку свою, чтобы не сделать никакого зла». «И сыновей иноплеменников, присоединившихся к Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его, всех, хранящих субботу от осквернения ее и твердо держащихся завета Моего, Я приведу на святую гору Мою и обрадую их в Моем доме молитвы» (Ис. 56:1, 2, 6, 7).

Эти слова применимы и к христианскому веку, как видно из контекста: «Господь Бог, собирающий рассеянных Израильтян, говорит: к собранным у него Я буду еще собирать других» (Ис. 56:8). Здесь предвозвещается, что евангельская весть соберет язычников. И благословение обещано каждому, кто будет соблюдать и чтить субботу. Поэтому четвертая заповедь остается в силе после распятия, воскресения и вознесения Христа и простирается до того периода, когда все слуги Его должны будут проповедовать весть спасения всем народам.

Господь повелевает устами того же пророка: «Завяжи свидетельство, и запечатай откровение при учениках Моих» (Ис. 8:16). Печать Закона Божьего — это четвертая заповедь. Только в ней, в отличие от остальных девяти заповедей, сообщается нам имя и титул Законодателя. Эта заповедь утверждает: Господь — Творец неба и земли, из чего вытекают требования почитать Господа и поклоняться Ему превыше всех других. Нигде более в Десятисловии не указывается, чьей властью дан Закон. Когда папская власть изменила субботу, печать с закона была снята. Ученики Иисуса призваны к тому, чтобы восстановить законное положение четвертой заповеди, возвысив ее как памятный день Творца и знак Его власти.

«Обращайтесь к закону и откровению». При всем обилии различных доктрин и теорий Закон Божий является единственным мерилом, которым должна проверяться истинность всевозможных мнений, учений и теорий. Пророк утверждает: «Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:20).

Опять дается повеление: «Взывай громко, не удерживайся; возвысь голос твой, подобно трубе, и укажи народу Моему на беззаконие его, и дому Иаковлеву — на грехи его» (Ис. 58:1). Эти слова относятся не к безбожному

миру, порицания за совершенные беззакония обращены к тем, кого Господь называет «народ Мой». И дальше Он говорит: «Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего» (Ис. 58:2). Здесь показаны люди, которые воображают себя праведными и внешне ревностно служат Господу, но Тот, Кому подвластны сердца людей, обличает их столь строго и грозно, что становится ясно — они попирают Божественные предписания.

Пророк так говорит об установлении, которым люди пренебрегают: «Ты восстановишь основания многих поколений, и будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для населения. Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святой день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чествуемым, и почтишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить: то будешь иметь радость в Господе» (Ис. 58:12–14). Это пророчество также относится и к нашему времени. Изменив субботу, римская власть пробила брешь в Законе Божьем. Но пришло время восстановления Божественных уставов. Должна быть заделана брешь и возведено основание для многих поколений.

Адам соблюдал субботу, освященную покоем и благословением Творца, не только в своей невинности в святом Едеме, но и после того, как он пал, покаялся и был изгнан из своей блаженной родины. Суббота соблюдалась всеми патриархами — от Авеля до праведного Ноя, Авраама и Иакова. Когда избранный народ находился в египетском плену, там, среди царящего всюду идолопоклонства, многие утратили знание Закона Божьего, но когда Господь освободил Израиль, Он величественно и торжественно провозгласил Свой Закон собравшемуся множеству людей, чтобы они узнали Его волю, повиновались и боялись Его вовеки.

С того времени и до наших дней на земле сохранялось познание Закона Божьего, и соблюдалась суббота согласно четвертой заповеди. Хотя «человеку греха» и удалось растоптать святой день Божий, тем не менее даже в период его владычества были люди, которые втайне почитали этот день. Со времен Реформации в каждом поколении находились те, кто чтил этот день. Невзирая на поношения и преследования, верные дети Божьи постоянно свидетельствовали о незыблемости Закона Божьего и о священном долге человека чтить субботу творения.

Эти истины, как они представлены в 14-й главе Книги Откровение в связи с «вечным Евангелием», и будут отличительной чертой Церкви Христа во время Его пришествия, потому что вследствие возвещения троекратной вести будет собран народ, соблюдающий заповеди Божьи и имеющий веру в Иисуса. Она станет последней вестью, которая будет дана миру перед пришествием Христа. Сразу после ее провозглашения Сын Человеческий, как было явлено пророку, придет во славе, чтобы собрать жатву земли.

Те, кто принял свет о святилище и незыблемости Закона Божьего, преисполнились радостью и изумлением, видя красоту и гармонию открывшейся им истины. Им хотелось поделиться со всеми христианами драгоценным светом истины, и они не могли не верить в то, что люди примут этот свет с радостью. Но истины, которые могут противопоставить их миру, не вызвали воодушевления у многих, считавших себя последователями Христа. Повиновение четвертой заповеди требовало жертвы, и большинство отказалось принести ее.

Когда были изложены требования четвертой заповеди, многие стали рассуждать, как мирские люди. Они говорили: «Мы всегда соблюдали воскресенье, как это делали и наши отцы, и многие добрые и благочестивые мужи, которые тоже соблюдали этот день и умерли праведными. Если они были правы, то и мы также правы в этом вопросе. Соблюдение субботы обособит нас от остального мира, и мы не сможем оказывать на него никакого влияния. На что может надеяться горстка людей, соблюдающих субботу, противопоставив себя всему миру, соблюдающему воскресенье?» Подобными доказательствами и иудеи пытались оправдать свое отвержение Христа. Их отцы приносили Богу жертвы, которые Господь принимал, почему же их дети не смогут получить спасение, идя тем же путем? Точно так же во времена Лютера паписты утверждали, что поскольку истинные христиане умирали, будучи католиками, то, следовательно, эта религия ведет к спасению. Такая логика становится серьезным препятствием для развития религиозной жизни и веры.

Многие утверждали, что соблюдение воскресного дня — устоявшаяся доктрина и обычай, широко распространенный в Церкви на протяжении многих столетий. Эти доказательства были опровергнуты тем, что суббота и ее празднование — еще более древний и распространенный обычай, такой же древний, как наш мир, и он освящен Богом и ангелами. Когда при пении утренних звезд и ликовании сынов Божьих было заложено основание земли, тогда была основана и суббота (см. Иов. 38:6, 7; Быт. 2:1–3). Вот почему субботу нужно почитать — она учреждена не властью человека и покоится не на преданиях людей. Она основана «Ветхим днями», и Его Вечное Слово повелевает соблюдать этот день.

Когда народ обратил внимание на то, что суббота изменена, служители популярных церквей стали извращать Слово Божье, толкуя его так, чтобы усыпить пробудившееся сознание людей. И те, кто самостоятельно не изучал Писание, охотно принимали такие выводы, вполне отвечавшие их желаниям. Многие пытались опровергнуть истину, прибегая к хитроумным аргументам, обращаясь к преданиям отцов и авторитету Церкви. Защитники же ее обратились к Библии, чтобы таким путем доказать законность четвертой заповеди. Простые люди, вооруженные только Словом истины, смело отражали все нападки ученых мужей, которые с изумлением и гневом

видели, как вся их красноречивая софистика оказывалась бессильна против простых и прямых доводов тех, кто был более сведущ в Священном Писании, нежели в премудрости ученых.

Многие, не располагая никакими доказательствами из Слова Божьего и забыв, что когда-то так же пытались обвинить Христа и Его апостолов, продолжали с неукротимой настойчивостью твердить: «Почему же наши великие люди не разделяют этого мнения о субботе? Только немногие верят подобно вам. Не может быть, чтобы вы были правы, а все богословы мира заблуждались».

Для опровержения подобных аргументов достаточно было сослаться на учение Священного Писания и историю отношений Бога с Его народом во все века. Господь действует через тех, кто слышит Его и повинуется Ему, кто в нужный момент может высказать самые нелицеприятные истины и не побоится обличать распространенные грехи. Чтобы произвести надлежащую реформу, Господь весьма редко избирает ученых и высокопоставленных людей, потому что такие люди чрезмерно доверяют своим символам веры, теориям и богословским построениям и не испытывают потребности учиться у Бога. Только тот, кто тесно связан с Источником Мудрости, в состоянии понять и объяснить Писание. Иногда распространение истины доверяется людям совсем необразованным — не потому, что они малограмотны, но потому, что они не настолько самонадеянны, чтобы не учиться у Бога. Они получают образование в школе Христа и становятся великими благодаря смирению и послушанию. Доверяя им знание Своей истины, Бог оказывает им такую честь, по сравнению с которой меркнут все земные почести и человеческое величие.

Большинство адвентистов отвергли истины относительно святилища и Закона Божьего, многие также отреклись и от адвентистского движения, приняв нездоровые и противоречивые взгляды на пророчества, относящиеся к нему. Некоторые впали в заблуждение, увлекшись вычислением точного времени пришествия Христа. Свет, который ныне осветил вопрос о святилище, должен был бы показать им, что ни один пророческий период не простирается до Второго пришествия, что точное время этого пришествия не предсказано. Но, отвернувшись от света, они продолжали вновь и вновь назначать сроки пришествия Господа и всякий раз испытывали горькое разочарование.

Когда в фессалоникийской церкви возобладали неправильные понятия о пришествии Христа, апостол Павел советовал тщательно проверить свои надежды и ожидания Словом Божьим. Он обратил внимание людей на соответствующие пророчества, указывающие на события, которые должны произойти перед пришествием Христа, и показал им, что они не имели основания ожидать Его пришествия в те дни. «Да не обольстит вас никто никак» (2 Фес. 2:3) — так предостерегал он. Если бы они продолжали питать

надежды, не основанные на Священном Писании, это неизменно привело бы их к неправильным действиям, и под градом насмешек со стороны безбожников, который бы обрушился на них вследствие их разочарования, они оказались бы в опасности усомниться в истинах, необходимых для спасения. Наставление апостола фессалоникийцам (см. 2 Фес. 2:3) содержит в себе важный урок для живущих в последнее время. Многие адвентисты полагают: отсутствие веры в то, что Господь явится в такое-то время, свидетельствует об их нерадивости в деле приготовления. Но поскольку их пробуждающиеся надежды всякий раз терпят крах, их вера подвергается таким ударам, что они не в состоянии больше воспринимать великие истины пророчества.

Определенное время суда, сообщенное в первой вести, указано по велению Господа. Точность вычисления пророческих периодов, на которых основывалась эта весть и которые указывали, что 2 300 дней закончатся осенью 1844 года, не вызывает никакого сомнения. Неоднократные попытки определить новые даты начала и конца этих пророческих периодов и не выдерживающие критики доказательства, которые необходимы для подтверждения таких вычислений, не только отвращают людей от настоящей истины, но и вызывают скептическое отношение ко всем попыткам объяснить пророчества. Чем чаще устанавливаются конкретные сроки Второго пришествия и чем шире они проповедуются, тем более это соответствует намерениям сатаны. Когда назначенное время проходит, он возбуждает насмешки и презрение в адрес таких предсказателей, бросая тень на великое адвентистское движение 1843 и 1844 годов. Те, кто упорствуют в своем заблуждении, в конце концов вычислят такую дату пришествия, которая отнесет это событие в самое далекое будущее. Тогда они впадут в состояние обманчивой беспечности, и многие останутся в этом обмане до тех пор, пока не будет уже слишком поздно что-то исправить.

История древнего Израиля является поразительной иллюстрацией испытаний, выпавших на долю адвентистской Церкви. Бог направлял Свой народ в адвентистском движении так же, как Он вел сынов Израиля из Египта. Его вера так же испытывалась великим разочарованием, как и вера евреев у Красного моря. Если бы они продолжали доверять могущественной деснице Иеговы, направлявшей их в прошлом, то увидели бы пути спасения, предложенные Господом. Если бы те, кто участвовал в движении 1844 года, приняли весть третьего ангела и возвестили бы ее в силе Святого Духа, Господь совершил бы через них величайшие дела. На землю были бы излиты целые потоки света. Давно бы жители земли получили предостережение, последний этап работы был бы завершен, и Христос пришел бы для искупления Своего народа.

Воля Божья состояла не в том, чтобы Израиль сорок лет скитался по пустыне; Он был намерен прямо вести их в Ханаанскую землю, чтобы там они жили праведно и счастливо. Но «они не могли войти за неверие» (Евр. 3:19).

Неверие и богоотступничество погубило их, и войти в обетованную землю было суждено лишь другому поколению. Подобным же образом не по воле Божьей откладывается пришествие Христа и верующие так долго остаются в этом мире греха и скорби. Их разделило с Богом неверие. Так как они отказались исполнить возложенную на них задачу, поднялись другие, чтобы возгласить эту весть. Сострадая этому миру, Иисус откладывает Свое пришествие, чтобы дать грешнику возможность услышать предостережение и найти в Нем убежище, прежде чем гнев Божий начнет изливаться на землю.

Сегодня, как и в прошлом, проповедь истины, порицающая грехи и заблуждения своего времени, вызывает сопротивление. «Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его» (Ин. 3:20). Многие, видя, что они не в состоянии обосновать свои взгляды Священным Писанием, решают отстаивать их любой ценой и в злобе обрушиваются на тех, кто защищает «непопулярную» истину, искажая их характер и мотивы. Во все века проявляется этот дух. Пророк Илья был обвинен в том, что он смущает Израиля, Иеремия — в предательстве, а апостол Павел — в осквернении храма. И с тех дней вплоть до настоящего времени верные истине мужи объявляются заговорщиками, еретиками и раскольниками. И многие люди, вера которых слишком слаба, чтобы принять вернейшее пророческое слово, с безоглядным доверием воспримут всякие обвинения тех, кто осмеливается порицать грехи современного общества. Такая тенденция будет все нарастать. И Библия прямо говорит о том, что наступает время, когда государственные законы будут настолько противоречить Закону Божьему, что тот, кто следует всем Божественным установлениям, будет считаться возмутителем спокойствия, достойным порицания и наказания.

Так в чем же заключается долг вестника истины? Должен ли он отказаться от проповеди истины, так как зачастую это только раздражает людей и они все равно не принимают ее? Нет, он, как и первые реформаторы, не должен прекращать свидетельствовать о Слове Божьем только по той причине, что это вызывает сопротивление. Исповедание веры святыми мучениками вошло в историю для блага грядущих поколений. Примеры святости и непоколебимой твердости живы и в наши дни и вселяют мужество в сердца тех, кто призван сегодня свидетельствовать о Боге. Они приняли благодать и истину не только для себя, но чтобы через них всю землю озарил свет Богопознания. Дал ли Бог свет Своим слугам в этом поколении? Да, и они должны светить всему миру.

В древности Господь предрек одному из пророков, который говорил от Его имени: «А дом Израилев не захочет слушать тебя, ибо они не хотят слушать Меня». Тем не менее Он сказал: «И говори им слова Мои, будут ли они слушать, или не будут, ибо они упрямы» (Иез. 3:7; 2:7). И в наше время Бог обращается к Своим слугам со словами: «Возвысь голос твой, подобно

трубе, и укажи народу Моему на беззаконие его, и дому Иаковлеву — на грехи его» (Ис. 58:1).

Каждый, кто принял свет истины, несет на себе, сообразно имеющимся возможностям, ту же грозную и страшную ответственность, как и пророк Израиля, к которому обращено слово Божье: «И тебя, сын человеческий, Я поставил стражем дому Израилеву, и ты будешь слышать из уст Моих слово и вразумлять их от Меня. Когда Я скажу беззаконнику: „беззаконник! ты смертью умрешь“, а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его, то беззаконник тот умрет за грех свой, но кровь его взыщу от руки твоей» (Иез. 33:7, 8).

Многим мешает принять и распространять истину то, что это связано с неудобством; им не хочется терпеть поношение. Вот единственный аргумент против истины, который ее защитники никогда не смогут опровергнуть. Но это никогда не удержит истинных последователей Христа. Они не ждут, пока истина станет общепризнанной. Сознавая свой долг, они добровольно берут крест и считают, как и апостол Павел, что «кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу», и вместе с пророком древности они считают «поношение Христово... большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища» (2 Кор. 4:17; Евр. 11:26).

Лишь те, кто в глубине души привержены миру, будут — независимо от своего вероисповедания — исходить в религиозных вопросах из политических соображений, а не из принципов. Нам следует избирать правду ради самой правды, а последствия предоставить Богу. Великими преобразованиями мир обязан принципиальным, верующим и мужественным людям. Такие люди осуществляют реформу и в наши дни.

Так говорит Господь: «Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце закон Мой! Не бойтесь поношения от людей, и злословия их не страшитесь. Ибо, как одежду, съест их моль, и, как волну, съест их червь; а правда Моя пребудет вовек, и спасение Мое — в роды родов» (Ис. 51:7, 8).

—— Глава 27 ——

Пробуждение в наши дни

Везде, где Слово Божье проповедовалось добросовестно, оно приносило плоды, свидетельствовавшие о его Божественном происхождении. Дух Божий сопровождал работу слуг Господних, и слово их было со властью. Грешники пробуждались. «Свет... который просвещает всякого человека, приходящего в мир», озарял самые сокровенные уголки души, и «все тайное становилось явным». Глубокое раскаяние овладевало их умом и сердцем. Они были убеждены о грехе, праведности и грядущем суде. У них появилось сознание праведности Иеговы, и они ужасались от одной только мысли, что предстанут в своей виновности и нечистоте перед Испытывающим сердца. И в душевных муках они вопрошали: «Кто избавит меня от сего тела смерти?» По мере того как перед ними открывалось все величие Голгофы с безграничной Жертвой, принесенной за грехи людей, они начинали понимать: ничто, кроме заслуг Христа, не может изгладить их беззакония и примирить их с Богом. С верой и смирением они приняли Агнца Божьего, Который берет на Себя грех мира, и через Кровь Иисуса «получили оставление грехов».

Эти души сотворили «достойный плод покаяния». Они уверовали, были крещены и вышли из воды для новой жизни, уже как новое творение во Христе Иисусе, чтобы никогда больше не поступать по «прежним похотям», но с верой в Сына Божьего идти по Его стопам, отражая Его характер и стремясь достичь такой же Божественной чистоты. Теперь они возлюбили то, что прежде ненавидели, и возненавидели то, что раньше любили. Строптивые и самоуверенные превратились в кротких и смиренных сердцем; тщеславные и надменные — в серьезных и скромных; безнравственные — в благочестивых; пьяницы — в трезвенников, развратники — в целомудренных людей. Вся земная суета была оставлена. Для познавших Бога главным становилось «не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде» — для них образцом был «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Петр. 3:3, 4).

Наступившее пробуждение заставляло людей исследовать свое сердце и смиряться. Самые торжественные и серьезные призывы были обращены к грешникам, к тем, за кого Христос пролил Свою Кровь. Мужчины и женщины возносили молитвы и боролись с Богом за спасение душ. Результаты этого пробуждения были видны в душах, готовых к самопожертвованию, считавших за счастье переносить поношения и испытания во имя Христа.

Все видели разительные перемены, которые произошли в жизни тех, кто исповедовал Иисуса. Эти люди оказывали на общество благотворное влияние. Они собирали со Христом и сеяли в Духе, чтобы пожать плод жизни вечной.

О них можно было сказать: «Вы опечалились к покаянию». «Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть. Ибо то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело в вас усердие, какие извинения, какое негодование на виновного, какой страх, какое желание, какую ревность, какое взыскание! По всему вы показали себя чистыми в этом деле» (2 Кор. 7:9–11).

Это был результат действия Духа Божьего. Только происходящие в жизни перемены свидетельствуют о подлинном раскаянии. Если грешник возвращает залог, отдает похищенное, исповедует свои грехи и начинает любить Бога и ближних, тогда он может быть уверен в том, что примирился с Богом. Таковы были последствия религиозного пробуждения прежних лет. Судя по их благословенным плодам, они были предназначены Господом для спасения людей и возвышения всего человеческого рода.

Но многие подобные движения пробуждения наших дней резко отличаются от тех проявлений Божественной благодати, которые в прошлом сопровождали труды рабов Божьих. Верно, что пробуждается всеобщий интерес, многие обращаются, и церкви пополняются, и тем не менее нельзя утверждать, что происходит возрастание истинно духовной жизни. Свет ярко вспыхивает на какое-то время, а потом гаснет, и тьма становится еще непрогляднее.

Слишком часто религиозное пробуждение достигается путем обращения к воображению и эмоциям, использования присущей людям тяги ко всему новому и загадочному. Люди, обращенные благодаря подобным манипуляциям, мало расположены к тому, чтобы слушать библейскую истину, у них нет интереса к свидетельствам пророков и апостолов. И если в богослужении не содержится ничего сенсационного, оно не привлекает их. И весть, взывающая к здравому рассудку, не затуманенному страстями, не находит у них отклика. Ясными предостережениями Слова Божьего, прямо касающимися их вечных интересов, они пренебрегают.

Для каждой истинно обратившейся души отношения с Богом и вечностью составляют главное в этой жизни. Но где в популярных церквах наших дней есть дух посвящения Богу? Обращенные не отрекаются от своей гордыни и любви к миру. Даже после своего обращения они не стремятся отказаться от своего «я», взять крест и следовать за кротким и смиренным Иисусом. Религия сделалась предметом шуток для безбожников и скептиков, потому что жизнь многих, носящих имя христианина, очень далека от христианских принципов. Сила благочестия почти изгнана из многих церквей. Увеселительные прогулки, церковные ярмарки и представления, игры, роскошные дома, собственные выставки — все это подавляет размышления о Боге. Люди

настолько поглощены мирскими заботами, своими землями и имуществом, что вечные ценности кажутся ничтожными, мелкими и ненужными.

Невзирая на всеобщий упадок веры и набожности, все же есть в этих церквах истинные последователи Христа. Перед тем, как последние суды Божьи посетят нашу землю, среди народа Божьего произойдет такое возрождение благочестия и святости, какого еще не бывало со времен апостолов. На детей Божьих будет излит Его Дух и сила. Тогда многие оставят церкви, в которых любовь к миру вытеснила любовь к Богу и Его Слову. Многие служители и простой народ с радостью примут те великие истины, которые по воле Божьей возвещаются в наше время, чтобы приготовить людей ко Второму пришествию Господа. Но враг человеческой души всеми силами старается помешать такой работе; он попытается не допустить возникновения этого движения, подменяя его своей фальшивкой. В тех церквах, которые ему удастся обольстить, он создаст впечатление, будто уже излились особенные благословения Божьи; и будет казаться, что происходит великое религиозное пробуждение. Множество людей будет радоваться чудесному воздействию на них Бога, в то время как это будет совершать совсем другой дух. Прикрываясь маской религиозности, сатана попытается распространить свое влияние на весь христианский мир.

Во многих религиозных движениях, происходивших за последние полвека, в большей или меньшей степени видно действие той самой силы, которая проявит себя в более широких движениях будущего. Мы видим, что люди испытывают эмоциональный подъем, истина смешивается с ложью, что многих вводит в заблуждение. Но обмана можно избежать. В свете Слова Божьего не так уж трудно определить природу этих движений. Мы можем с уверенностью сказать, что нет благословения Божьего там, где люди пренебрегают свидетельством Библии, отворачиваются от тех ясных и испытывающих душу истин, которые требуют самоотречения и отказа от мирских удовольствий. Если применить правило, данное Самим Христом: «По плодам их узнаете их» (Мф. 7:16), становится ясно, что эти движения — не от Духа Божьего.

В истинах Своего Слова Бог открыл Себя людям, и для всех, принимающих эти истины, они являются щитом против обольщений сатаны. Только пренебрежение этими истинами открыло дверь для пороков, которые сегодня широко распространены в религиозном мире. Сущность и значение Закона Божьего в большой степени потеряны из виду. Неправильное представление о природе, незыблемости и требованиях Божественного закона привело к ошибочному восприятию обращения и освящения, а это повлекло за собой упадок благочестия в Церкви. Этим и объясняется отсутствие Духа и силы Божьей в современных движениях за возрождение.

Люди различных вероисповеданий, известные своим благочестием, признавая этот факт, горько сокрушаются о происходящем. Профессор Эдуард

А. Парк, говоря об угрожающих современной религии опасностях, тонко заметил: «Один из источников опасности состоит в том, что у нас пренебрегают проповедью Закона Божьего с кафедры. В прежние времена кафедра была голосом совести... Выступления наших самых выдающихся проповедников были исполнены торжественного величия потому, что они следовали примеру своего Учителя, отводя главнейшее место Закону, его заповедям и запретам. Они не уставали напоминать о двух величайших принципах, а именно: Закон является отражением Божественного совершенства, и человек, который не любит Закон, не любит и Евангелие, потому что Закон, как и Евангелие, — это зеркало, в котором отражен истинный характер Бога. Нерадивость в этом вопросе чревата опасностью недооценки тяжести греха, его масштабов и его отвратительной сущности. Насколько заповедь праведна, настолько велико зло ее несоблюдения».

К этому присоединяется еще и опасность недооценки справедливости Божьей. Современные проповедники стремятся отделить Божественную справедливость от Божественного милосердия, и, вместо того чтобы возвысить милосердие как принцип, они низводят его до уровня чувства. Современные теологи разъединяют то, что Бог соединил. Каков же на самом деле Закон Божий — благо это или зло? Это благо. Если так, то и справедливость — тоже благо, потому что она выражает желание исполнить Закон. Привыкнув недооценивать Божественный закон и справедливость, масштаб и степень человеческого непослушания, люди с легкостью привыкают недооценивать благодать, осуществляющую искупление за грех. Таким образом, в сознании людей Евангелие обесценивается, и вскоре они уже готовы к тому, чтобы отказаться и от самой Библии.

Многие религиозные наставники утверждают, что Христос Своей смертью отменил Закон, и, следовательно, люди свободны от его требований. Находятся и такие, кто уверяет, что Закон — это тяжелое бремя, и противопоставляет рабству Закона свободу, даруемую Евангелием.

Но пророки и апостолы иначе относились к святому Божьему Закону. Давид говорит: «Буду ходить свободно; ибо я взыскал повелений Твоих» (Пс. 118:45). Апостол Иаков уже после смерти Христа называл Десятисловие «царственным законом» и «законом свободы» (Иак. 2:8; 1:25). И Иоанн, спустя 50 лет после распятия Иисуса, говорил о благословениях, которые будут ниспосланы тем, кто станет соблюдать «заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами» (Откр. 22:14).

Утверждение, что Христос Своей смертью отменил Закон Своего Отца, лишено всякого основания. Если было бы возможно изменить Закон или же упразднить его, тогда незачем было бы Христу умирать, чтобы спасти человека от наказания за грех. Смерть Христа, не имеющая ничего общего с упразднением Закона, доказывает его незыблемость. Сын Божий пришел, чтобы «возвеличить и прославить закон» (Ис. 42:21). Он сказал:

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон». «Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона» (Мф. 5:17, 18). И о Себе Он говорит: «Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце» (Пс. 39:9).

Закон Божий по Своей природе неизменяем. Он является откровением воли и характера своего Автора. Бог есть любовь, и Его Закон есть любовь. Два величайших его принципа — любовь к Богу и любовь к человеку. «Любовь есть исполнение закона» (Рим. 13:10). Характер Божий есть праведность и истина; такова и природа Его Закона. Псалмопевец говорит: «Закон Твой — истина», «все заповеди Твои праведны» (Пс. 118:142, 172). И апостол Павел заявляет: «Закон свят, и заповедь свята и праведна и добра» (Рим. 7:12). Такой закон, будучи выражением мудрости и воли Божьей, должен быть таким же вечным, как и его Автор.

Обращение и освящение действуют таким образом, что люди примиряются с Богом и начинают жить согласно принципам Его Закона. Вначале человек был сотворен по образу Божьему. Он был в совершенной гармонии с природой и Законом Божьим; принципы праведности были запечатлены в его сердце. Но грех разлучил его с Творцом. И человек перестал отражать в себе Божественный образ. Его сердце объявило войну принципам Закона Божьего. «Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут» (Рим. 8:7). Но «Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного», чтобы примирить человека с Богом. Через заслуги Христа человек получил возможность восстановить гармонию со своим Творцом. Его сердце должно быть обновлено Божественной благодатью; он должен принять новую, исходящую свыше жизнь. Эта перемена и есть второе рождение, без которого, говорит Иисус, «человек не может увидеть Царствия Божия».

Первый шаг к примирению с Богом — это осознание греха. «Грех есть беззаконие». И «законом познается грех» (1 Ин. 3:4; Рим. 3:20). Для того чтобы увидеть свою вину, грешник должен испытать себя величайшим мерилом Божьей праведности. Это зеркало, которое открывает совершенство праведного характера и позволяет человеку увидеть собственные недостатки.

Закон только открывает человеку его грехи, но не избавляет от них. Тому, кто будет исполнять его, обещана жизнь, а удел нарушившего его — смерть. Только Евангелие Христа может освободить человека от проклятия и скверн греха. Человек должен раскаяться перед Богом, Закон Которого он нарушил, и верить во Христа и Его примиряющую жертву. Таким путем он получает «оставление грехов» и становится причастником Божественного естества. Он — дитя Божье, получившее дух усыновления, и он восклицает: «Авва Отче!»

Освобождается ли он теперь от требований Закона Божьего? Павел говорит: «Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем». «Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?» И Иоанн заявляет: «Ибо

это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки» (Рим. 3:31; 6:2; 1 Ин. 5:3). При новом рождении сердце примиряется с Богом, а также с Его Законом. Когда в грешнике происходит такая огромная перемена, тогда он переходит от смерти — в жизнь, от греха — к святости, от беззакония и возмущения — к повиновению и верности. Кончается жизнь отчуждения от Бога; начинается новая жизнь примирения, веры, любви. Тогда праведность Закона «будет исполнена в нас, кто ходит не по плоти, но по Духу». И мы всем сердцем сможем сказать: «Как люблю я закон Твой! весь день размышляю о нем» (Пс. 118:97).

«Закон Господа совершен, укрепляет душу» (Пс. 18:8). Без Закона люди не имеют правильного представления о чистоте и святости Божьей, равно как и о собственной виновности и нечистоте. Они не сознают своей греховности и не испытывают нужды в покаянии. Не видя своего гибельного положения как нарушителей Закона Божьего, они не сознают нужды в примиряющей Крови Христа. Надежда на спасение не влечет за собой обновления их сердца, не меняет их жизнь. Такое поверхностное обращение стало повсеместным явлением, многие, не имея общения со Христом, присоединяются к Церкви.

Ложные теории освящения, являющиеся результатом пренебрежения или отвержения Божественного закона, также занимают видное место в религиозных движениях наших дней. Эти теории неверны в доктринальном отношении и опасны по своим практическим последствиям; тот факт, что они встречают такой горячий прием у людей, еще раз подчеркивает настоятельную необходимость разъяснить учение Писания по этому вопросу.

Истинное освящение — это библейское учение. Апостол Павел в своем Послании к Фессалоникийцам писал: «Ибо воля Божия есть освящение ваше», и он молился, чтобы Бог мира освятил их «во всей полноте» (1 Фес. 4:3; 5:23). В Библии четко объясняется, что такое освящение и как можно достичь его. Спаситель молился о Своих учениках: «Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина» (Ин. 17:17). И апостол Павел учил, чтобы верующие были освящены Духом Святым (см. Рим. 15:16). В чем заключается работа Святого Духа? Иисус сказал Своим ученикам: «Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 16:13). И псалмопевец говорит: «Закон есть истина». Через Слово и Дух Бога людям открыты великие принципы праведности, воплощенные в Его Законе. И так как Закон Божий «свят, праведен и добр» и отражает Божественное совершенство, то и характер, сформированный на основе повиновения этому Закону, также будет святым. Христос есть совершенный Пример подобного характера. Он говорит: «Я соблюл заповеди Отца Моего». «Я всегда делаю то, что Ему угодно» (Ин. 15:10; 8:29). Последователи Христа должны уподобиться Ему; через благодать Бога они должны формировать свой характер в гармонии с принципами Его святого Закона. Это и есть библейское освящение.

Это может произойти только по вере в Христа, силой живущего в нас Духа Божьего. Павел наставляет верующих: «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:12, 13). Грех будет соблазнять христианина, но он будет постоянно воинствовать с ним. Вот здесь-то и требуется помощь Христа. Человеческая слабость объединяется с Божественной силой, и грешник верой восклицает: «Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1 Кор. 15:57).

В Писании ясно говорится о том, что работа освящения — это непрерывный, поступательный процесс. Когда, обратившись, грешник находит мир с Богом через искупительную Кровь, тогда христианская жизнь только начинается. Теперь он должен идти к совершенству, возрастать «в меру полного возраста Христа». Павел говорит: «Забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп. 3:13, 14). И Петр ставит перед нами ступени, по которым достигается библейское освящение: «То вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь... Так поступая, никогда не преткнетесь» (2 Петр. 1:5–10).

Те, кто на личном опыте пережил библейское освящение, будут во всем проявлять дух смирения. Подобно Моисею, они увидели внушающее благоговение величие святости, осознали свои недостойные дела в сравнении с чистотой и непревзойденным совершенством Безграничного.

Пророк Даниил является примером истинного освящения. Его продолжительная жизнь были наполнена благородным служением своему Творцу. Он был мужем, возлюбленным Небом (см. Дан. 10:11). Но, вместо того чтобы гордиться своей чистотой и святостью, этот почтенный пророк ставит себя на один уровень с грешным Израилем и умоляет Бога заступиться за свой народ: «Ибо мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие». «Согрешили мы, поступали нечестиво». Он прямо заявляет: «Я еще говорил и молился и исповедовал грехи мои и грехи народа моего». И когда позже Сын Божий пришел, чтобы дать ему наставления, Даниил говорит: «Вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости» (Дан. 9:18, 15, 20; 10:8).

Когда Иов услыхал голос Божий среди сильного ветра, он произнес: «Я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов 42:6). И когда Исаия увидел славу Божью и услышал, как херувимы восклицают: «Свят, свят, свят Господь Саваоф», он вскричал: «Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами» (Ис. 6:3, 5). После того, как Павел был вознесен до третьего неба и слышал такие слова, какие невозможно передать человеку, он говорил сам о себе как о «наименьшем из всех святых» (Еф. 3:8). Возлюбленный Иоанн,

который не раз склонял Свою голову на грудь Иисуса и видел славу Его, пал, как мертвый, к ногам ангела (см. Откр. 1:17).

Те, кто живет в тени Голгофского креста, никогда не могут питать чувства самодовольства и утверждать хвастливо, что они свободны от греха. Они сознают, что это их грех причинил такую муку Сыну Божьему и сокрушил Его сердце, и эта мысль приведет их к еще большему самоуничижению. Чем ближе человек ко Христу, тем яснее видит он всю слабость и греховность человечества и надеется только на заслуги распятого и воскресшего Спасителя.

Освящение в том его понимании, которое получает все большее распространение в современном религиозном мире, проникнуто духом самовозвышения и пренебрежения к Закону Божьему как чуждому библейской религии. Защитники такой теории учат, что освящение — это единовременный акт, когда исключительно при помощи веры человек достигает совершенной святости. «Только верьте,— говорят они,— и получите благословение». По их мнению, от получателя благословений в дальнейшем не требуется каких-либо усилий. В то же самое время они отрицают авторитет Закона Божьего, утверждая, что свободны от необходимости соблюдать заповеди. Но возможно ли человеку достичь святости, угодной Господу и соответствующей его характеру, если он пренебрегает теми принципами, которые выражают Его природу и волю и показывают, что благоугодно Ему?

Из желания исповедовать легкую, удобную религию, которая не требует борьбы, самоотречения и отказа от мирских ценностей, и родилось учение о том, что достаточно веры, одной только веры. Это учение очень популярно, но что говорит Слово Божье? Апостол Иаков замечает: «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?.. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства?.. Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?» (Иак. 2:14–24).

Слово Божье свидетельствует против такого ложного учения о вере без дел. Вера, которая претендует на благосклонность Неба и в то же время не подчиняется условиям, на которых может быть дарована милость,— это вовсе не вера, а дерзкая самонадеянность; ибо подлинная вера основывается на обетованиях Священного Писания.

Пусть никто не обольщается — невозможно достичь святости, осознанно нарушая хотя бы одно из требований Божьих. Преднамеренный грех заглушает обличающий голос Святого Духа и разлучает душу с Богом. «Грех есть беззаконие». А «всякий согрешающий не видел Его и не познал Его» (1 Ин. 3:6). Хотя Иоанн в своих посланиях и пишет так много о любви, однако он, не колеблясь, разоблачает истинный характер тех, кто, претендуя на освящение, в то же время нарушает Закон Божий. «Кто говорит: „я познал Его“,

но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины; а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась» (1 Ин. 2:4, 5). И здесь испытывается вера каждого. Нельзя судить о святости человека до тех пор, пока она не испытана единственным мерилом святости как на небе, так и на земле. Люди, которые не ощущают в должной мере своей ответственности перед нравственным Законом, умаляют и обесценивают заповеди Божьи, нарушают хотя бы одну из заповедей сих малейших и учат этому других, не вправе рассчитывать на благословение Господа, и можно с уверенностью сказать, что их претензии лишены всякого основания.

Человек, утверждающий, что он без греха, тем самым показывает, что он далек от святости. Только те, кто не имеют истинного представления о безграничной чистоте и святости Бога и о том, какими должны быть люди, живущие в согласии с Господом, могут считать себя святыми, потому что у них нет правильного понятия о чистоте и возвышенной любви Иисуса, о коварстве и порочности греха. Чем больше расстояние между человеком и Христом, чем несовершеннее его понятия о сущности и требованиях Господа, тем праведнее он кажется самому себе.

Освящение, о котором говорит Священное Писание, касается всего человеческого существа: духа, души и тела. Павел умолял фессалоникийцев, чтобы их «дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5:23). И еще он обращается к верующим: «Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим. 12:1). В древнем Израиле каждая жертва, предназначенная Богу, тщательно осматривалась. Какой-либо недостаток, обнаруженный у животного, делал его непригодным для жертвоприношения, потому что Бог требовал жертвы «без порока». Так и верующие должны представить свои тела «в жертву живую, святую, благоугодную Богу». Для этого человек должен поддерживать себя в наилучшем состоянии. Каждая привычка, которая ослабляет физические и умственные силы, делает человека неспособным для служения Творцу. И разве Бог довольствуется ничтожным, если мы можем принести Ему самое лучшее? Христос сказал: «Возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем твоим». Те, кто любит Бога всем сердцем, будут стремиться наилучшим образом послужить Ему своей жизнью и будут стараться привести все свое существо в соответствие с законами, которые помогут им исполнять Его волю. Любящий Бога не позволит чревоугодию или страсти умалить или осквернить жертву, которую он должен принести Небесному Отцу.

Петр говорит: «Прошу вас... удаляться от плотских похотей, восстающих на душу» (1 Петр. 2:11). Всякое удовлетворение греховного желания снижает и духовные, и умственные способности, притупляет восприятие, так что Слово Божье или же Дух Святой не производит должного впечатления на сердце. Павел обращается к коринфянам: «Очистим себя от всякой скверны

плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием» (2 Кор. 7:1). А к плодам Духа — «любви, радости, миру, долготерпению, благости, милосердию, вере, кротости» — он присоединяет «воздержание» (Гал. 5: 22, 23).

Оставляя без внимания эти вдохновенные слова, сколько христиан сегодня разрушают свое здоровье в погоне за наживой или в угоду моде! Сколько оскверняют в себе образ Божий объедением, пьянством и недостойными развлечениями. И Церковь, вместо того чтобы порицать эти пороки, слишком часто поощряет зло, взывая к аппетиту, корыстолюбию и жажде удовольствий ради обогащения своей сокровищницы, которую способна наполнить любовь ко Христу. Если бы Иисус зашел в современные церкви и увидел бы там празднества и нечестивую торговлю, прикрываемую внешней набожностью, то разве не изгнал бы Он этих осквернителей, как Он изгнал из храма менял?

Апостол Иаков говорит, что «мудрость, сходящая свыше», во-первых, чиста. И если бы ему пришлось встретиться с таким «христианином», который произносил бы имя Иисуса устами, осквернеными табаком, и который весь был бы пропитан этим запахом и отравлял воздух, вынуждая окружающих вдыхать яд, — если бы апостол столкнулся с этой привычкой, столь противоречащей чистоте Евангелия, разве не осудил бы он ее как «земную, душевную и бесовскую»? Рабы табака, полагая, что достигли полного освящения, надеются оказаться на небе, но Слово Божье ясно говорит, что «не войдет в него ничто нечистое» (Откр. 21:27).

«Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6:19, 20). Тот, чье тело является храмом Святого Духа, не будет порабощен пагубной привычкой. Все силы он посвятит Христу, искупившему его Своей драгоценной Кровью. Все, принадлежащее ему, принадлежит и Господу. Разве может он оставаться невиновным, если растранжирит доверенный ему капитал? Люди, называющие себя христианами, ежегодно тратят большие суммы денег на бесполезные и пагубные развлечения, в то время как души погибают, не услышав слова жизни. Сжигая на жертвеннике своих порочных желаний больше средств, чем они жертвуют бедным и на распространение Евангелия, они обкрадывают Бога в десятине и приношениях. Если бы все, кто называют себя последователями Христа, были бы истинно освященными, тогда они не тратили бы свои средства на бесполезные и вредные занятия, а отдали их в сокровищницу Господню, и какой пример воздержания и самоотречения подали бы такие христиане! Тогда они стали бы светом мира.

Весь мир обратился в погоню за удовольствиями и развлечениями. «Похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» — вот какие силы господствуют над сознанием большинства людей. Но к последователям Христа обращено святое воззвание: «Выйдите из среды их и отдалитесь, говорит

Господь, и не прикасайтесь к нечистому». В свете Божьего Слова мы имеем полное право заявить, что освящение не может быть истинным до тех пор, пока человек не откажется от греховных привычек и мирских удовольствий.

Тем, кто соглашается с предложенными условиями «выйти из среды их и отделиться... и не прикасаться к нечистому», дано обетование Божье: «Я приниму вас; и буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель» (2 Кор. 6:17, 18). Каждый христианин имеет преимущество и обязанность жить полной и содержательной духовной жизнью. «Я свет миру,— сказал Иисус,— кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8:12). «Стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня» (Притч. 4:18). Каждый шаг веры и повиновения приближает душу к Свету жизни, в Котором «нет тьмы». Лучи Солнца Праведности освещают рабов Божьих, и они должны отражать Его лучи. Подобно тому как звезды подтверждают существование на небе великого света, который они отражают, так и христиане должны показать, что над всей Вселенной царит Бог, Который достоин прославления и подражания. Добродетели Его Духа, чистота и святость Его характера должны отразиться в Его свидетелях.

Павел в своем Послании к Колоссянам говорит о щедрых благословениях, которые обещаны детям Божьим. Он пишет: «Посему и мы с того дня, как о сем услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью» (Кол. 1:9–11).

Подобным образом он обращается и к ефесским братьям, чтобы и они пришли к пониманию высот христианского духа. Самым доступным языком он открывает перед ними чудесную силу и знание, каким они могут обладать как сыны и дочери Всевышнего. Им нужно «крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке», чтобы «укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову». Но молитва апостола достигает кульминации, когда он просит, чтобы они «исполнялись всею полнотою Божиею» (Еф. 3:16, 18, 19).

В этих текстах показаны высоты, которых мы можем достичь верой в обетования нашего Небесного Отца, если только исполним Его требования. Заслуги Христа могут приблизить нас к престолу Безграничного Могущества. «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32). Отец дал Своему Сыну Святого Духа не мерой, и мы также можем обладать этой полнотой. Иисус говорит: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более

Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лк. 1:13). И «если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю». «Просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна» (Ин. 14:14; 16:24).

Хотя жизнь христианина отличается смирением, это не означает печали и заниженной самооценки. Преимущество каждого — жить так, чтобы Бог мог его одобрить и благословить. Наш Небесный Отец не желает, чтобы мы все время пребывали во мраке и угрызениях совести. Истинное смирение состоит не в том, чтобы ходить с опущенной головой и постоянно думать о своих грехах. Мы можем пойти к Иисусу и очиститься и стоять перед Законом без стыда и угрызений совести. «Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу» (Рим. 8:1).

Через Иисуса падшие сыны Адама становятся «сынами Божиими». «Ибо и Освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братиями» (Евр. 2:11). Жизнь христианина должна быть жизнью веры, победы и радости в Господе. «Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5:4). Как справедливо говорит Неемия, Божий слуга: «Радость пред Господом — подкрепление для вас» (Неем. 8:10). Павел говорит: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь». «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (Флп. 4:4; 1 Фес. 5:16–18).

Таковы, согласно Библии, плоды обращения и освящения, но их редко можно увидеть, потому что христианский мир пренебрегает великими принципами праведности, изложенными в Законе Божьем. По этой же самой причине мы так мало видим глубокой и долговременной работы Духа Божьего, которая была характерна для возрождения прошлых лет.

Мы преображаемся через созерцание и размышление. И если люди пренебрегают теми священными заповедями, в которых Бог открыл им совершенство и святость Своего характера, и вместо этого обращаются к человеческим учениям и теориям, то стоит ли удивляться, что в Церкви так мало живого благочестия? Господь говорит: «Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер. 2:13).

«Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых... Но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь! И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет» (Пс. 1:1–3). Только тогда, когда Закон Божий будет возвеличен и поднят на должную высоту, среди избранного народа Божьего возродится первоначальная вера и благочестие. «Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим» (Иер. 6:16).

—— Глава 28 ——

Лицом к лицу с Книгой жизни

«Видел я наконец, — говорит пророк Даниил, — что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним... судьи сели, и раскрылись книги» (Дан. 7:9, 10).

Так пророку был показан великий и торжественный день, когда Судья всей земли рассмотрит жизнь и характер людей, чтобы воздать каждому «по делам его». Ветхий днями — это Бог Отец. Псалмопевец говорит: «Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты — Бог» (Пс. 89:3). Он — Источник всего сущего, и Основатель, и Творец всякого закона должен председательствовать на этом суде. На этом великом суде присутствуют также святые ангелы как служители и свидетели. Число их — «тысячи тысяч и тьмы тем».

«Видел я... вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет» (Дан. 7:13, 14). Здесь описано не Второе пришествие Христа на землю. Он является к Ветхому днями на небе, чтобы получить власть, славу и царство, которое будет дано Ему после окончания Его посреднического служения. Пророчество указывало именно на это явление, которое должно было произойти в конце 2 300 дней в 1844 году, а не на Его Второе пришествие. В сопровождении святых ангелов наш великий Первосвященник входит во Святое святых и там предстает перед Богом, чтобы завершить Свое посредническое служение за людей, то есть произвести следственный суд и искупить всех тех, кто будет достоин этого.

В прообразном служении только те, кто ранее пришел к Богу с исповедью и раскаянием и чьи грехи через кровь жертвы за грех были образно перенесены во святилище, принимали участие в великом дне очищения. Так и в великий день окончательного искупления и следственного суда будут рассмотрены только дела тех, кто принадлежит к народу Божьему. Суд над нечестивыми — это отдельное событие, которое совершится позднее. «Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию?» (1 Петр. 4:17).

Участь людей будет решаться согласно записям в небесных книгах, куда занесены имена и поступки всех. И пророк Даниил говорит: «Судьи

сели — и раскрылись книги». Автор Книги Откровение, описывая то же событие, добавляет: «И иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Откр. 20:12).

Книга жизни содержит имена всех тех, которые когда-либо служили Богу. Иисус повелел Своим ученикам: «Радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк. 10:20). Павел также говорит о своих верных соработниках, «которых имена — в книге жизни» (Флп. 4:3). Даниил, взирая на «время тяжкое, какого не бывало», говорит, что народ Божий будет избавлен — «все, которые найдены будут записанными в книге». А автор Откровения говорит нам, что только те войдут в град Божий, имена которых «написаны у Агнца в книге жизни» (Дан. 12:1; Откр. 21:27).

«Памятная книга» пишется перед Богом, и в нее заносятся дела всех «боящихся Господа и чтущих имя Его» (Мал. 3:16). Их слова веры, дела любви записаны на небе. Неемия, ссылаясь на это, говорит: «Помяни меня за это, Боже мой, и не изгладь усердных дел моих, которые я сделал для дома Бога моего» (Неем. 13:14). В памятной книге Божьей увековечено всякое праведное дело. Там верно отмечено всякое выдержанное испытание, всякое побежденное зло, всякое ласковое слово. Там отмечен каждый самоотверженный поступок, всякая перенесенная ради Христа боль и страдание. Псалмопевец говорит: «У Тебя исчислены мои скитания; положи слезы мои в сосуд у Тебя,— не в книге ли они Твоей?» (Пс. 55:9).

Там также отмечены и грехи людей: «Ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» (Еккл. 12:14). «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда». Спаситель говорит: «Ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12:36, 37). В этой безошибочной летописи записаны все тайные намерения и побуждения, ибо Бог «осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения» (1 Кор. 4:5). «Вот что написано пред лицом Моим... беззакония ваши, говорит Господь, и вместе беззакония отцов ваших» (Ис. 65:6, 7).

Поступки каждого человека рассматриваются Господом и обозначаются как верные или неверные. Против каждого имени в небесных книгах с величайшей точностью записывается всякое праздное слово, каждый эгоистичный поступок, каждая невыполненная обязанность и всякий тайный грех, даже если он скрыт под маской напускного благочестия. Ангел не оставляет без внимания каждое отверженное предостережение или обличение Духа Святого, растраченное попусту время, упущенные возможности, доброе или злое влияние, оказываемое человеком, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Закон Божий является тем мерилом, по которому будет оцениваться характер людей на суде. Премудрый Соломон говорит: «Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог

приведет на суд» (Еккл. 12:13, 14). Апостол Иаков наставляет братьев: «Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы» (Иак. 2:12).

Те, кто будут найдены «достойными», примут участие в воскресении праведных. Иисус также сказал: «А сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых... равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лк. 20:35, 36). И снова Он заверяет: «И изыдут творившие добро в воскресение жизни» (Ин. 5:29). Умершие праведники воскреснут только после суда, на котором их найдут достойными «воскресения жизни». Следовательно, они не будут лично присутствовать на суде, когда будут рассматриваться их дела и решаться их участь.

Иисус будет их Защитником. Он будет ходатайствовать пред Богом за них. «А если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, Праведника» (1 Ин. 2:1). «Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лицо Божие» (Евр. 9:24). «Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7:25).

Когда на суде открываются книги, тогда жизнь всех верующих в Иисуса также проходит перед Богом. Начав с первых людей, живших на земле, наш Ходатай последовательно будет переходить от поколения к поколению и окончит живущими на земле. Каждый будет назван по имени, и вся его жизнь будет изучена с величайшим вниманием. Кого-то примут, кого-то отвергнут. Если в книгах обнаружатся грехи, в которых человек не раскаялся и не получил прощения, то имя такого человека будет вычеркнуто из книги жизни и список его добрых дел уничтожен из памятной книги Божьей. «Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей» (Исх. 32:33). И пророк Иезекииль говорит: «И праведник, если отступит от правды своей и будет поступать неправедно... все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся» (Иез. 18:24).

Все, кто искренне раскаялся в своих грехах и верой принял Кровь Христа как Свою искупительную жертву, имеют пометку о прощении напротив своего имени в небесных книгах; поскольку они стали причастниками праведности Христа и их характер соответствует требованиям Закона Божьего, их грехи будут изглажены, и они будут признаны достойными вечной жизни. Господь обещает через пророка Исаию: «Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого, и грехов твоих не помяну» (Ис. 43:25). Иисус говорит: «Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедую имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его». «Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным» (Откр. 3:5; Мф. 10:32, 33).

С какой бы тщательностью ни рассматривались дела в земных судах, все же они являются только слабым отражением того внимания, с каким на небесном суде перед Судьей всей Вселенной изучаются жизни тех, имена которых вносятся в книгу жизни. Божественный Ходатай просит за тех, кто победил, веруя в Его Кровь, чтобы были прощены их преступления и они вновь могли вернуться в Едем и быть увенчанными вместе с Ним как Его наследники, когда к ним «возвратится прежнее владычество» (Мих. 4:8). В своих стараниях прельстить и обмануть человечество сатана надеялся расстроить Божественный план относительно человека; но Христос теперь просит, чтобы этот план осуществился, словно грехопадения и не было. Он просит, чтобы Его дети не только были полностью прощены и оправданы, но и разделили с Ним Его славу и обрели право сесть на престоле рядом с Ним.

В то время как Иисус ходатайствует за принявших Его благодать, сатана обвиняет их перед Богом как преступников. Великий совратитель толкал их к неверию, побуждая перестать надеяться на Бога, пренебречь Его любовью и нарушить Его Закон. Теперь же он указывает на их жизнь, на их недостатки, на несходство этих людей со Христом, на то, что они опозорили своего Искупителя; он подчеркивает все грехи, к которым он сам же подталкивал их, и предъявляет на них права как на своих подданных.

Иисус не извиняет их грехов, но указывает на их раскаяние и веру и упрашивает простить их. Он простирает Свои пронзенные руки к Отцу и святым ангелам и говорит: «Я знаю их по имени. Я начертал их на дланях Моих». «Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50:19). И, обращаясь к обвинителю Своего народа, Он говорит: «Господь да запретит тебе, сатана, да запретит тебе Господь, избравший Иерусалим! не головня ли он, исторгнутая из огня?» (Зах. 3:2). Христос облечет верных Своих в Собственную праведность, чтобы представить их Своему Отцу «славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного» (Еф. 5:27). Их имена внесены в книгу жизни, и о них так написано: «будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны» (Откр. 3:4).

Таким путем полностью осуществится новозаветное обетование: «Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более». «В те дни и в то время, говорит Господь, будут искать неправды Израилевой, и не будет ее, и грехов Иуды, и не найдется их; ибо прощу тех, которых оставлю в живых» (Иер. 31:34; 50:20). «В тот день отрасль Господа явится в красоте и чести, и плод земли — в величии и славе, для уцелевших сынов Израиля. Тогда оставшиеся на Сионе и уцелевшие в Иерусалиме будут именоваться святыми, все вписанные в книгу для житья в Иерусалиме» (Ис. 4:2, 3).

Следственный суд и уничтожение грехов должны быть закончены до Второго пришествия Господа. Так как умершие будут судимы в соответствии

с записями в книгах, то грехи людей нельзя изгладить раньше окончания суда, на котором должна решиться их участь. Но апостол Петр ясно говорит, что грехи верующих будут изглажены, когда «придут времена отрады от лица Господа» и «пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа» (Деян. 3:19, 20). Когда окончится следственный суд, Христос придет на землю, и награда Его с Ним, чтобы воздать каждому по делам его.

В прообразном служении, осуществив искупление Израиля, первосвященник выходил к народу и благословлял его. Так и Христос после окончания Своего посреднического служения «явится не для очищения греха, а... во спасение» (Евр. 9:28), чтобы ввести ожидающих Его в жизнь вечную. И подобно тому как священник, удаляя грехи из святилища, исповедовал их над головой «козла отпущения», так и Христос возложит все грехи на сатану, виновника беззакония и зачинщика зла. Козел отпущения, на которого образно возлагались грехи Израиля, отсылался в «землю непроходимую» (Лев. 16:22), так и сатана, неся на себе вину за все те грехи, которые он побудил совершить народ Божий, будет обречен в течение тысячи лет пребывать в безжизненной пустыне и наконец получит полное наказание за грех в том огне, который уничтожит всех нечестивых. Таким образом, великий план искупления будет завершен искоренением греха и спасением всех тех, кто стремился победить зло.

В определенное для суда время, по завершении 2 300 дней, то есть в 1844 году, начался следственный суд и заглаживание грехов: все, кто когда-либо считали себя последователями Христа, подвергнутся самому пристальному изучению. И живые, и мертвые должны быть судимы «по написанному в книгах сообразно с делами своими».

Грехи, которые люди не изжили, в которых не раскаялись, не будут прощены и останутся в книгах, чтобы свидетельствовать против грешника в день Божий. Человек может совершить злодеяние средь бела дня или во тьме ночной — оно все равно будет «обнажено и открыто» перед Тем, Кто будет судить нас. Ангелы Божьи видят каждый грех и с величайшей точностью отмечают его. Грех можно утаить, отрицать и скрыть от отца, матери, жены, детей или друзей, и, возможно, что никто, кроме виновника, никогда не узнает о совершенном зле, но его нельзя скрыть перед Небом. Ни мрак темнейшей ночи, ни самое искусное притворство не заслоняют от Вечного ни одной мысли. Богу хорошо известен каждый несправедливый поступок и каждое нечистое дело. Его нельзя обмануть благочестивой маской. Он безошибочно определяет нашу сущность. Хитрые и развращенные сердцем могут легко ввести в заблуждение своих близких, но Богу известен всякий обман, Ему открыта вся внутренняя жизнь человека.

Какая торжественная мысль! День за днем уходят в вечность, но все, что мы совершаем, остается запечатленным в небесных книгах. И уже не вернешь однажды сказанного слова, не изменишь того, что сделано. Ангелы

отмечают как добрые, так и злые поступки. Самый могущественный завоеватель не в состоянии вернуть назад хотя бы один прожитый день. Наши дела, слова и даже самые сокровенные побуждения — все будет иметь свой вес и значение при определении нашей участи. Многие мелочи, быть может, и забытые нами, будут свидетельствовать или за, или против нас.

Подобно тому как фотографическая пленка безошибочно воспроизводит черты лица, так и в небесных книгах в точности описан характер каждого человека. Но как мало люди тревожатся о том, что Небо наблюдает за каждым их поступком. Если бы завеса, скрывающая видимый мир от невидимого, приподнялась и сыны человеческие увидели бы ангела, записывающего каждое слово наше и все, что потом будет рассматриваться на суде, сколько слов тогда мы не произнесли бы, сколько поступков не совершили!

На суде с величайшей тщательностью будет исследовано, какую пользу мы извлекли из данных нам талантов. Как сумели мы распорядиться вверенным нам Небом капиталом? Получит ли Господь Свое с прибылью, когда вернется? Использовали ли мы силу рук, сердца и ума для славы Божьей и на благо миру? На что мы употребили наше время, наше перо, наш голос, наши деньги и влияние? Что мы сделали для Христа в лице бедных, страдающих, сирот и вдов? Бог доверил нам Свое Святое Слово; что мы сделали со светом и истиной, данными нам для того, чтобы обратить людей ко спасению? Исповедание веры во Христа, выраженное только на словах, не представляет никакой ценности, но любовь, воплощенная в делах, ценится Богом. Небо признает только те поступки, которые движимы любовью. То, что сделано с любовью, каким бы незначительным и ничтожным ни казалось это людям, угодно Господу и вознаграждается Им.

Небесные книги откроют тщательно замаскированный эгоизм людей. Там отмечено и то, что мы пренебрегали своими обязанностями по отношению к ближним, что забывали о заповедях Спасителя. Люди увидят, как часто они отдавали сатане время и силы, которые принадлежали Христу. О, какую печальную летопись ангелы несут на небо! Разумные существа, носящие имя последователей Христа, всецело поглощены мирскими делами или же развлечениями. Деньги, время и силы — все приносится в жертву легкомысленным удовольствиям и исполнению себялюбивых прихотей, и как мало времени уделяется молитве, изучению Писания, смирению души и исповеданию грехов.

Безгранична изобретательность сатаны, стремящегося отвлечь нас от главного нашего предназначения. Великий обманщик ненавидит те великие истины, которые направляют нас к искупительной Жертве и всесильному Ходатаю. Он хорошо знает, что успех зависит от того, удастся ли ему отвлечь людей от Христа и Его истины.

Люди, желающие пользоваться посредническим служением Спасителя, не должны допустить, чтобы что-то помешало им выполнять свой

долг — «совершать святыню в страхе Божием». Вместо того чтобы тратить драгоценное время на развлечения, хвастовство или наживу, такие люди посвятят себя серьезному, молитвенному изучению Слова истины. Истины о святилище и следственном суде народ Божий должен понимать очень ясно. Всем надо отчетливо уяснить для себя, чем занят их великий Первосвященник. В противном случае у людей не будет необходимой в наше время веры, и они не смогут занять положение, предназначенное для них Богом. Каждый человек может либо спасти, либо погубить свою душу. Жизнь каждого из нас взвешивается перед Богом. Каждый должен будет встретиться лицом к лицу с великим Судьей. Поэтому так важно, чтобы человек почаще размышлял о тех грозных минутах суда, когда небесные книги раскроются и каждый вместе в Даниилом должен будет получить свой жребий в конце дней.

Все, кто получил свет об этих великих истинах, должны и с другими делиться тем, что доверил им Бог. Небесное святилище — центр служения Христа ради спасения человека. То, что здесь происходит, касается каждой души, живущей на земле. Оно открывает весь план искупления, приводя нас к заключительному моменту истории земли и славной победе праведности над грехом. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы все вдумчиво исследовали эти вопросы и были бы в состоянии дать ответ всякому, требующему у нас отчета в нашем уповании.

Ходатайство Христа за человека в небесном святилище — такая же неотъемлемая часть плана спасения, как и Его смерть на кресте. Своей смертью Он начал ту работу, для завершения которой вознесся на небо после Своего воскресения. Мы должны верой войти за завесу, «куда предтечею за нас вошел Иисус» (Евр. 6:20). Там отражается свет от Голгофского креста. Там мы можем глубже понять тайны искупления. Небо уплатило бесконечную цену за спасение человека; принесенная жертва удовлетворяет абсолютно все требования нарушенного Закона Божьего. Иисус открыл дорогу к престолу Отца, и путем посреднического служения все, через веру приходящие к Нему, могут доводить до Бога свои заветные желания.

«Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» (Притч. 28:13). Если бы те, кто утаивает и оправдывает свои ошибки, увидели торжество сатаны по этому поводу, его насмешки над Христом и святыми ангелами, тогда они поспешили бы исповедать свои грехи и избавиться от них. Пользуясь слабостями человека, сатана старается завладеть всем его разумом, ибо он знает, что если пороки укоренятся, то победа будет за ним. Поэтому он всегда стремится обманным путем внушить последователям Христа, призывая на помощь все свое искусство обольщения, что они все равно не преодолеют свои слабости. Но Иисус просит за них. Он показывает Свои пронзенные руки, указывает на Свое израненное тело и говорит тому, кто желает последовать за

Ним: «Довольно для тебя благодати Моей». «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (2 Кор. 12:9; Мф. 11:29, 30). Поэтому пусть никто не считает свои грехи неисправимыми. Господь дает веру и благодать, чтобы мы избавились от них.

Мы живем сегодня в великий день искупления. В прообразном служении, в то время как первосвященник совершал искупление за весь Израиль, все должны были смирять свои души в раскаянии и исповедании грехов перед Богом, чтобы не быть отлученными от общества. Подобным же образом каждый, кто хочет, чтобы его имя было сохранено в книге жизни, должен теперь, в эти немногие оставшиеся дни испытания, смирить свою душу пред Богом, сожалея о своих грехах и искренне раскаиваясь в них. Необходимо глубоко исследовать свое сердце. Легкомыслие и несерьезность, присущие столь многим, называющим себя христианами, должны быть побеждены. Тяжелая борьба ожидает всех, кто желает господствовать над своими греховными влечениями. Работу приготовления каждый должен выполнить сам. Мы не можем спасаться всем коллективом. Благочестие и преданность одного не могут возместить отсутствие этих качеств в другом. Хотя все люди предстанут пред Божьим судом, однако Он с такой тщательностью отнесется к разбору дела каждого, как будто никого другого нет на всей земле. Каждый должен быть испытан и найден без пятна и порока или чего-либо подобного.

Как торжественно будет завершаться дело искупления! Какие важные вопросы должны быть решены! В настоящее время в небесном святилище идет суд. Он длится уже много лет. Скоро — никто не знает когда — начнут рассматриваться дела живых. И тогда во внушающем трепет присутствии Бога наша жизнь будет подробно изучена. Каждая душа должна понять слова Спасителя: «Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступит это время» (Мк. 13:33). «Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя» (Откр. 3:3).

Когда окончится следственный суд, будет решена участь каждого — на жизнь или на смерть. Время испытания окончится незадолго до Второго пришествия Христа на облаках небесных. Христос, взирая на это время, говорит: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22:11, 12).

Праведники и нечестивые по-прежнему будут жить на земле в смертном теле: они будут сеять и строить, есть и пить, совершенно не подозревая о том, что в небесном святилище уже вынесен окончательный, бесповоротный приговор. Перед потопом, после того как Ной вошел в ковчег, Господь закрыл за ним дверь ковчега, а нечестивые остались вне его, но еще

в течение семи дней люди, не зная, что их участь предрешена, продолжали вести беспечную, беззаботную жизнь, насмехаясь над предостережениями о надвигающемся суде. «Так, — говорит Спаситель, — будет и пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24:39). Безмолвно, как крадущийся в полночь вор, придет решающий час, когда определится участь каждого, и грешники навсегда будут лишены предлагавшейся им милости.

«Итак, бодрствуйте... чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими» (Мк. 13:35, 36). Как рискуют те, кто, устав бодрствовать, снова погружается в развлечения этого мира! В тот час, когда деловой человек будет занят погоней за наживой, любитель удовольствий будет искать удовлетворения своих желаний, а раба моды приводить в порядок свой наряд, в тот самый час Судья всего мира произнесет приговор: «Ты взвешен на весах и найден очень легким» (Дан. 5:27).

—— Глава 29 ——

Происхождение зла

Происхождение греха и причины его существования для многих являются неразрешимой загадкой. Видя разрушительное действие зла, неизбежно приносящего скорбь и опустошенность, люди невольно задаются вопросом: как это может допускать Тот, Чья мудрость, власть и любовь безграничны? В эту тайну они не могут проникнуть. В своем непонимании и сомнении они не видят тех истин, которые ясно раскрыты в Слове Божьем и предназначены для нашего спасения. Есть и такие, кто, стремясь узнать причину существования греха, пытаются проникнуть в то, что Господь никогда не открывал, и, конечно, не найдя ответа на возникшие у них вопросы, охваченные духом критики и сомнений, они оправдывают свое отвержение Священного Писания невозможностью разрешить эту проблему. Есть и такие люди, которые не могут найти удовлетворительного объяснения великой проблемы зла в силу того, что предание и вводящие в заблуждение истолкования заслоняют от их взора библейское учение о сущности Господа, природе Его правления и Его отношении к греху.

Невозможно логически обосновать происхождение и существование греха. В то же время, рассматривая происхождение и окончательное искоренение греха, можно в полной мере осознать всю справедливость и милосердие, которые проявляет Бог по отношению ко злу. Писание совершенно ясно учит, что Бог ни в коей мере не несет ответственности за возникновение греха. Не было ни произвольного удаления Божественной благодати, ни изъянов в Божественном управлении, которые могли бы привести к восстанию на небе. Грех — незваный гость, появление которого ничем нельзя объяснить. Это непостижимая тайна; оправдывать грех — значит защищать его. И если бы удалось найти причину существования греха или оправдать его появление, тогда он перестал бы быть грехом. Единственно возможным определением греха являются слова Священного Писания — «грех есть нарушение закона». Грех появляется в результате следования принципу, находящемуся в непримиримом противоречии с великим законом любви, на котором основывается Божественное правление.

До возникновения зла во всей Вселенной царили мир и радость. Все находилось в совершенной гармонии с волей Творца. Любовь к Богу была превыше всего, а любовь друг к другу — беспристрастной и чистой. Христос — Слово, Единородный Сын Божий — был одно с Вечным Отцом. Их природа и намерения были едины. Единственный во всей Вселенной, Кто

был посвящен во все замыслы Бога, — это Христос. Через Христа Отец сотворил все небесные существа. «Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли», и Христу, как равному с Отцом, все Небо поклонялось и воздавало честь» (Кол. 1:16).

Поскольку основанием правления Божьего был закон любви, счастье всех сотворенных существ зависело от того, насколько полно они соответствуют его великим принципам праведности. Бог желает, чтобы сотворенные Им существа служили Ему по любви и оказывали Ему почтение, которое проистекает из разумного понимания Его характера. Он не находит никакого удовольствия в вынужденном служении, поэтому всем Он дарует свободу воли, чтобы люди могли добровольно служить Ему.

Но нашелся некто, кто злоупотребил этой свободой. Грех впервые зародился в том, кто был вторым после Христа, кто был почитаем Богом и кто, в своем могуществе и славе, стоял выше других небожителей. До своего падения Люцифер был первым осеняющим херувимом, святым и непорочным. «Так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями... Ты был помазанным херувимом, чтоб осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония» (Иез. 28:12–15).

Люцифер всегда мог бы пользоваться любовью и уважением небесного воинства, а также и расположением Бога, направляя благородные свойства своей натуры для благословения других и прославления Создателя. Но пророк говорит: «От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою» (Иез. 28:17). Постепенно Люцифер начал вынашивать в себе стремление к превосходству. «Так как ты ум твой ставишь наравне с умом Божиим» (ст. 6). «А говорил в сердце своем: “взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов... Взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему“» (Ис. 14:13, 14). Вместо того чтобы убеждать творения Божьи любить своего Создателя превыше всего и быть преданными Ему, Люцифер попытался заставить их служить и поклоняться себе. Желая пользоваться почестями, которыми Бог Отец окружил Своего Сына, этот повелитель небесных воинств задумал получить власть, принадлежащую только одному Христу.

Все небо находило особенную радость в том, чтобы отражать славу Творца и возносить хвалу Богу. И пока Бог был столь чтим, все пребывали в покое и довольстве. Но теперь небесная гармония была нарушена. Самовозвышение, служение себе резко противоречили замыслу Творца, порождая недобрые предчувствия в сознании тех, для кого раньше Божья слава стояла на первом месте. На небесных советах Люцифера просили одуматься.

Сын Божий убеждал его в величии, благости и справедливости Творца, в том, что Его Закон свят и незыблем. Сам Бог учредил порядок на небесах, и, пренебрегая им, Люцифер тем самым бесчестил своего Творца, ввергая себя в пропасть погибели. Но все предостережения, исходящие из безграничной любви и милосердия, еще сильнее возбуждали в нем дух сопротивления. Люцифер позволил чувству зависти завладеть собой, и его действия становились все более решительными.

Гордясь собственным величием, он жаждал высшей власти. Он не оценил должным образом те великие почести, какими Господь окружил Его, и не воздал благодарности своему Творцу за Его дары. Он кичился своим превосходством над всеми небесными существами и возмечтал стать равным Богу. Воинство небесное с любовью и почтением относилось к нему. Они с радостью выполняли его повеления; потому что он был облечен наивысшей мудростью и славою... Однако признанным властелином небес был Сын Божий, обладавший властью и силой наравне с Отцом. Христос участвовал во всех советах Бога, тогда как Люциферу не были открыты Божественные намерения. Почему, спрашивал себя этот могущественный ангел, Христу должна принадлежать верховная власть? Почему Он выше меня, Люцифера?

Оставив свое место перед лицом Божьим, Люцифер начал сеять среди ангелов дух недовольства. Окружив себя непроницаемой таинственностью и скрывая свои настоящие намерения под маской глубокого почтения к Богу, он стремился вызвать недовольство к законам, которым подчинялись небесные существа, указывая самым недвусмысленным образом, что они содержат совершенно ненужные ограничения. Так как по своей природе ангелы святы, внушал он, то, следовательно, они должны следовать побуждениям собственной воли. Он стремился вызвать к себе сочувствие, делая вид, будто Бог проявил несправедливость к нему, наделив наивысшими почестями Христа. Он утверждал, что стремится к большей власти и более высокому положению не для самовозвышения, но для того, чтобы дать возможность всем небожителям подняться на более высокий уровень.

Господь в Своем великом милосердии проявлял долготерпение по отношению к Люциферу. Он, насаждавший дух недовольства, не сразу был лишен своего высокого положения и даже тогда не потерял его, когда стал выдвигать свои незаконные требования перед верными ангелами. Он долгое время оставался на небе. Много раз ему предлагали прощение при условии, что он раскается и смирится. Все усилия Безграничной Любви и Мудрости были направлены на то, чтобы раскрыть ему его заблуждения. Дух раздора до той поры был неизвестен на небесах. Вначале и сам Люцифер не понимал, в какую бездну он катится, не понимал истинной природы своих чувств. Но когда ему было показано, что для недовольства нет оснований, Люцифер убедился: он неправ, а Божественные требования справедливы. Он должен был перед всем небом признать это, и если бы он так и поступил, то мог бы

спасти себя и многих ангелов. В то время он еще был в какой-то мере предан Богу. Хотя он лишился бы своего положения осеняющего херувима, тем не менее если бы он добровольно вернулся к Богу, признав мудрость Творца и удовлетворясь тем местом, которое отведено ему в великом плане Божьем, то был бы восстановлен в своих прежних правах. Но гордыня не позволяла ему подчиняться. Упорно защищая свою точку зрения, свои действия и утверждая, что ему не в чем раскаиваться, он окончательно вступил на путь великой борьбы со своим Творцом.

И весь свой незаурядный ум он направил на обольщение ангелов, находящихся под его управлением. Даже предостережения и советы Христа были извращены в угоду его предательским планам. Тем, кто особенно любил его, сатана жаловался на несправедливость, проявленную к нему, на отсутствие должного уважения, на грубое, незаконное ущемление его свободы. Извратив слова Христа, он прибег к различным уловкам и прямой клевете, обвиняя Сына Божьего в намерении опозорить его перед всеми небожителями. Он старался в ложном свете представить свои разногласия с верными ангелами. Всех тех, кого ему не удалось обольстить и привлечь на свою сторону, он обвинял в безразличии к интересам небожителей. Тех, кто оставался верен Богу, он обвинял в том, что делал сам. И, для того чтобы убедить других в том, что Бог несправедлив к нему, он начал превратно истолковывать слова и действия Творца. Его коварная политика заключалась в том, чтобы при помощи различных хитросплетений посеять среди ангелов замешательство, вызвать недоумение относительно намерений Божьих. Все самое простое он облекал тайной и, искусно извращая самые ясные постановления Иеговы, бросал на них тень сомнения. Его высокое положение, его причастность к Божественному правлению придавали еще большую силу всем его утверждениям, и многие, обольстившись, примкнули к восстанию против Небесной власти.

Бог в Своей премудрости разрешил сатане продолжать его деятельность, пока дух недовольства не вылился в открытое восстание. Это было необходимо для того, чтобы полностью обнаружились его планы, чтобы все увидели их подлинную природу и направленность. Люцифер, будучи помазанным херувимом, занимал высокое положение, пользовался большой любовью небожителей и оказывал на них сильное влияние. Господь управлял не только небожителями, но и всеми сотворенными Им мирами, и сатана надеялся, что если ему удастся вовлечь в свой мятеж ангелов небесных, то он обольстит и другие миры. Он очень ловко и искусно выстраивал свои аргументы, прибегая к различного рода уловкам и лукавству. Сила его обольщения была очень велика, и, облекшись в мантию лжи, он добился успеха. Даже преданные ангелы не вполне могли постичь его характер и понять, к чему ведут его деяния.

Сатана занимал такое высокое положение, и все его действия были облечены такой непроницаемой таинственностью, что ангелам было очень трудно понять истинную природу его деятельности. До тех пор, пока грех не созрел, трудно было понять, к каким пагубным последствиям он ведет. До тех пор ничего подобного не было во всей Вселенной Божьей, и святые существа не имели никакого представления о природе и коварстве греха. Они не могли вообразить ужасных последствий, вытекающих из нарушения Божественного закона. Вначале сатана скрывал свои намерения под покровом показной верности Богу. Он утверждал, что старается укрепить и усилить славу Господа, утвердить Его правление и авторитет и способствовать благу всех небожителей. По капле вливая яд несогласия в сознание подчиненных ему ангелов, он с величайшим искусством делал вид, что всеми силами пытается устранить это недовольство. Настаивая на необходимости изменить условия и законы Божьего правления, он объяснял, что только таким образом можно сохранить согласие на небе.

Господь мог бороться с грехом только праведностью и истиной. Сатана же со своей стороны использовал то, к чему не мог прибегнуть Бог, — лесть и ложь. Он старался исказить Слово Божье и в ложном свете представить перед ангелами Его план правления, утверждая, что Господь несправедлив, подчиняя Своим законам и уставам небожителей, что, требуя подчинения и послушания от всего творения Своего, Он просто стремился к самопрославлению. Поэтому всем небожителям, а также и другим мирам необходимо было показать справедливость Божьего правления и совершенство Его Закона. Сатана делал вид, что он сам печется о благе Вселенной. Поэтому все должны были понять истинный характер узурпатора и его настоящие намерения. А для того чтобы он разоблачил себя своими беззакониями, требовалось определенное время.

В расколе, произведенном сатаной на небе, он обвинял закон и правление Божье. Он заявил, что все зло — это следствие Божественного руководства, а его единственная цель —усовершенствовать уставы Иеговы. Поэтому необходимо было, чтобы он обнаружил характер своих притязаний и на практике продемонстрировал предлагаемые им изменения к Божественному закону. Осудить его должны были его же собственные поступки. С самого начала сатана утверждал, что он не мятежник. Нужно было перед всей Вселенной разоблачить обманщика.

Даже тогда, когда было решено, что он не должен больше оставаться на небе, Безграничная Мудрость не уничтожила сатану. Так как Бог принимает только служение, основанное на любви, то верность Его творений могла покоиться только на убежденности в Его справедливости и доброте. Обитатели неба и других миров, будучи не в состоянии постичь природу греха и его последствия, не могли бы считать Бога справедливым и милосердным, если бы Он уничтожил сатану. Если бы сатану сразу уничтожили, тогда они

служили бы Господу не из любви, а из страха. И обманщик не был бы полностью побежден, дух мятежа не удалось бы искоренить. Зло должно было созреть. Для вечного блага всей Вселенной нужно было позволить сатане более полно развить свои принципы, чтобы его обвинения против Божественного правления предстали бы в истинном свете перед всеми сотворенными существами, тогда справедливость Господа, милость и незыблемость Его Закона, вне всякого сомнения, утвердились бы навсегда.

Во все грядущие века восстание сатаны должно было быть уроком для Вселенной, вечным свидетельством о природе греха и его ужасных последствиях. Действия сатаны и его влияние как на ангелов, так и на людей должны были показать, к чему приводит пренебрежение Божественной властью. Все это должно было свидетельствовать о том, что благополучие всех сотворенных Господом существ зависит от соблюдения Закона Божьего, от следования Божественным принципам. Таким образом, это ужасное восстание, открыв глаза разумным существам на истинную природу беззакония, должно было содействовать безопасности и явиться вечным предостережением для всех святых существ, удержать от совершения греха и неизбежного страдания и наказания.

Великий обманщик продолжал оправдывать себя до самого завершения борьбы на небе. Когда же стало известно, что сатана вместе с сочувствующими ему будет изгнан из блаженных обителей, тогда предводитель повстанцев открыто заявил о своем презрении к Закону Творца. Он повторил свое утверждение, что ангелы не нуждаются ни в каком контроле над ними, но должны руководствоваться собственной волей, которая неизменно будет побуждать их творить добро. Он заявил, что Божественные уставы ограничивают их свободу, и следует уничтожить Закон, чтобы небесное воинство, освобожденное от его уз, могло достичь еще более высокого и славного положения.

В один голос сатана и его сторонники возложили всю вину за свое восстание на Христа, заявив, что если бы их не упрекали, то они никогда бы и не восстали. Бросив дерзкий вызов Богу, упорствуя в своем неповиновении, тщетно пытаясь свергнуть правление Божье и при этом изображая себя невинными жертвами деспотической власти, великий обманщик и его приверженцы были наконец изгнаны с небес.

Тот же дух, который привел к восстанию на небе, до настоящего времени вдохновляет мятежников на земле. Среди людей сатана проводит ту же политику, которую проводил, обольщая ангелов. Его дух и сегодня господствует в детях непослушания. Подобно ему, они стремятся уничтожить ограничения Закона Божьего и обещают свободу людям, нарушающим его предписания. Обличение во грехе продолжает вызывать тот же дух ненависти и сопротивления. Когда обличающие вести от Бога пробуждают совесть, сатана побуждает людей оправдывать себя и искать сочувствия и поддержки

у окружающих. Вместо того чтобы исправить свои ошибки, люди восстают против обличителя, будто он является единственной причиной возникшей неприятности. Со дней праведного Авеля и до настоящего времени подобное отношение проявляется ко всем, кто осмеливается осуждать грех.

Действуя так же, как и на небе, создав ложное представление о Господе как о суровом и жестоком тиране, сатана склонил людей ко греху. И, преуспев в этом, он объявил, что несправедливые требования Божьи привели человека к падению, как в свое время они подтолкнули к мятежу и его самого.

Но Всевышний так раскрывает свою сущность: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех» (Исх. 34:6, 7).

Изгнанием сатаны с небес Бог подтвердил Свою справедливость и тем самым поддержал честь Своего престола. Но когда человек согрешил, поддавшись обольщению этого отступнического духа, Бог засвидетельствовал Свою любовь тем, что отдал Своего Единородного Сына на смерть ради падшего человеческого рода. В этом Господь раскрыл всего Себя. Крест — могущественное доказательство, что избранный Люцифером путь греха никоим образом не является результатом изъянов в Божьем правлении.

В борьбе между Христом и сатаной, происходившей во время земного служения Спасителя, великий обманщик полностью разоблачил себя. Ничто не могло так действенно отвратить ангелов небесных от сатаны, заставить отвернуться от него всю оставшуюся верной Вселенную, как его жестокие нападки на Искупителя мира. Дерзкое богохульство сатаны, потребовавшего, чтобы Христос поклонился ему; его высокомерное хвастовство, когда он поставил Иисуса на вершину горы и крыло храма; его зловещие намерения, открывшиеся в предложении Христу броситься вниз с головокружительной высоты; неутомимая злоба, с какой он преследовал Его, вынуждая переходить с места на место; наконец, его воздействие на сердца священников и народа, в результате чего они отвергли Его любовь и исступленно кричали: «Распни Его, распни!», — все это вызвало изумление и негодование во Вселенной.

Именно сатана внушил миру отвергнуть Христа. Князь зла приложил все силы и все свое коварство, чтобы уничтожить Иисуса, ибо он видел, что милость и любовь Спасителя, Его сострадание и милующая нежность открывают миру характер Господа. Сатана боролся против каждого слова Сына Божьего и использовал людей как свои орудия, чтобы наполнить жизнь Спасителя страданием и скорбью. Его ложные измышления и коварство, с помощью которых он стремился препятствовать работе Иисуса; ненависть, демонстрируемая через сынов непослушания; его жесточайшие обвинения в адрес Того, Чья жизнь была беспримерным образцом доброты и благочестия, — все это исходило из глубоко укоренившейся жажды мести. Все

небо, охваченное безмолвным ужасом, наблюдало за тем, как на Голгофе Сына Божьего опалило страшное пламя долго сдерживаемой зависти, злобы, ненависти и мстительности.

После того как великая Жертва была принесена, Христос вознесся на небо, отказываясь принять поклонение от ангелов до тех пор, пока не представит Отцу Своей просьбы: «Которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною» (Ин. 17:24). И от престола Отца раздался ответ, исполненный невыразимой любви и силы: «И да поклонятся Ему все Ангелы Божии» (Евр. 1:6). На Иисусе не оказалось ни одного пятна. Его унижение окончилось. Его жертва была принята, и Ему было дано имя превыше всякого имени.

Теперь вину сатаны невозможно было оправдать. Он обнаружил свою подлинную суть лжеца и убийцы. Теперь было ясно, что тот же дух, посредством которого он правил сынами человеческими, находившимися в его власти, проявился бы и среди небожителей. Он утверждал, что нарушение Закона Божьего принесет свободу обитателям Вселенной и возвысит их, но, как теперь стало ясно, это привело бы их только к рабству и вырождению.

Сатанинская клевета на характер и правление Божье предстала в истинном свете. Он обвинял Бога в том, что, требуя от сотворенных Им существ подчинения и послушания, Он навязывал им Свою волю и просто стремился к самопрославлению, что, призывая всех к самоотречению, Сам Творец ничем не жертвовал. Теперь же все увидели, что для спасения падшего и грешного рода Правитель Вселенной принес одну из самых величайших жертв, на какую только способна любовь; ибо «Бог во Христе примирил с Собою мир» (2 Кор. 5:19). Все увидели также, как Люцифер, стремясь к почестям и верховной власти, открыл дверь греху, Христос же, для того чтобы уничтожить грех, смирил Себя и стал послушным до смерти.

Бог показал Свое неприятие принципов мятежа. Все небо увидело Его справедливость, проявившуюся как в осуждении сатаны, так и в искуплении человека. Люцифер заявил, что если Закон Божий неизменен и его нарушителям не может быть прощения, тогда каждый нарушитель должен быть навсегда лишен милости Творца. От утверждал, что греховное человечество не может быть искуплено и, следовательно, является его законной добычей. Но смерть Христа явилась таким аргументом в пользу человека, опровергнуть который невозможно. Наказание, положенное по Закону, пало на Того, Кто был равен Богу, и человек теперь может принять праведность Христову и смиренной, благочестивой жизнью одержать победу, как и Сын Божий восторжествовал над властью сатаны. Таким образом, Бог является праведным и оправдывающим всех верующих в Иисуса.

Но Христос пришел на землю не только для того, чтобы ценой страданий и смерти искупить человека. Ему предстояло «возвеличить и прославить закон». И не только для того, чтобы жители земли относились к Нему с

должным почтением, но чтобы доказать всем обитаемым мирам во Вселенной, что Закон неизменен. Если бы было возможным отменить его предписания, тогда Сыну Божьему не было бы нужды отдавать Свою жизнь, чтобы искупить его нарушителей. Смерть Христа доказывает его непреложность. И эта жертва, на которую Отца и Сына подвигла безграничная любовь к грешникам, свидетельствуют всей Вселенной о том, что справедливость и милость — основание Закона и правления Господа. Только этот план искупления, и ничто меньшее, мог восстановить правду о характере Божьем.

На последнем суде выяснится, что для возникновения греха нет никакой причины. Когда Судья всей земли потребует у сатаны ответа: «Почему ты восстал против Меня и увел подданных Моего Царства?» — зачинщик зла не сможет ничего сказать в свое оправдание. Никто не произнесет ни слова, и все мятежное воинство утратит дар речи.

Голгофский крест подтверждает незыблемость Закона и показывает всей Вселенной, что наказание за грех — смерть. Предсмертный возглас Спасителя: «Совершилось!» прозвучал для сатаны смертельным приговором. Исход великой борьбы, которая длилась столько времени, определился, и стало возможным окончательное искоренение зла. Сын Божий прошел через врата могилы, чтобы «смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола» (Евр. 2:14). Желание Люцифера возвыситься выразилось в словах: «Выше звезд Божиих вознесу престол мой... буду подобен Всевышнему» (Ис. 14:13, 14). Господь говорит: «Я превращу тебя в пепел на земле... и не будет тебя вовеки» (Иез. 28:18, 19). Когда «придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей» (Мал. 4:1).

Вся Вселенная увидит, что есть грех и каковы его последствия. И его полное уничтожение, которое, совершись оно в самом начале, повергло бы ангелов в страх и навлекло бы бесчестье на Бога, ныне будет доказательством Его любви и возвысит Его перед обитателями Вселенной, которые находят наивысшее наслаждение в исполнении Его воли и в чьих сердцах запечатлен Его Закон. Никогда больше не будет зла. Слово Божье говорит: «И бедствие уже не повторится» (Наум. 1:9). Закон Божий, который сатана представил рабским ярмом, будет почитаться законом свободы. Испытанное и выдержавшее испытание творение никогда больше уже не поколеблется в своей верности Тому, Кто в полной мере открылся перед ним во всей Своей непостижимой любви и безграничной мудрости.

—— Глава 30 ——

Вражда между человеком и сатаной

«И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3:15). Божественный приговор, вынесенный сатане после падения человека, являлся также и пророчеством, охватывающим все века до конца времен и предвещающим великую борьбу, в которой будут участвовать все поколения, живущие на земле.

Бог говорит: «Я положу вражду». Эта вражда не возникает естественным путем. Когда человек нарушил Божественный закон, природа его осквернилась грехом, и он стал действовать заодно с сатаной. Естественно, что между грешным человеком и зачинщиком греха нет никакой вражды. И тот, и другой стали порочными, отступив от правды Божьей. И с тех пор великий отступник навсегда утратил покой, обретая его только тогда, когда обольщенные и обманутые им следуют его примеру. Потому-то падшие ангелы и нечестивые люди объединяются в беззаконный союз. Если бы Господь не вмешался во все это особенным образом, тогда сатана и человек объединились бы вместе в борьбе против неба и, вместо того чтобы противостоять сатане, весь род человеческий выступил бы против Бога.

Сатана искушал людей согрешить так же, как в свое время он соблазнил и ангелов, чтобы приобрести союзников в борьбе против Неба. Сатана и его падшие ангелы одинаково глубоко ненавидели Христа; хотя во всех остальных вопросах их взгляды и расходились, борьба с властью Царя Вселенной тесно сплотила их. Но когда сатана услыхал о вражде, которая будет существовать между им и женой, между его семенем и ее семенем, он понял, что его попыткам развратить человечество будет положен предел, что человек получит возможность сопротивляться его влиянию и силе.

Враждебность сатаны к роду человеческому усиливается, потому что Христос помог людям обрести любовь и милость Бога. Он желает помешать Божьему плану искупления человека, бросить тень бесчестья на Бога, осквернив и обезобразив дело Его рук; огорчить небожителей и наполнить землю горем и запустением. И он указывает на все это зло как на естественный результат того, что Бог сотворил человека.

Благодать, которую Христос дарует душе человека, делает последнего врагом сатаны. Без этой преобразующей милости и обновляющей силы человек всегда оставался бы узником сатаны, его рабом и покорным слугой, готовым беспрекословно выполнять все прихоти своего хозяина. Но новые

принципы в душе нарушают греховный покой и втягивают человека в борьбу. Христос наделяет человека силой, которая делает его способным противодействовать тирану и узурпатору. И тогда он теряет вкус ко греху и начинает ненавидеть его; побеждает страсти, прежде обуревавшие его, — и тем самым доказывает, что в нем действует сила свыше.

Непримиримые противоречия между духом Христа и духом сатаны особенно ярко проявились в том, как мир принял Иисуса. Иудеи отвергли Его не только потому, что Он пришел на землю как бедняк, без всякого блеска и величия. Они также видели, что Он обладает силой, которая могла бы с лихвой восполнить отсутствие этих внешних преимуществ. Чистота и святость Христа вызывала ненависть беззаконников. Его жизнь, исполненная самоотречением и безграничной преданностью Богу, была постоянным упреком этому гордому и тщеславному народу. Это порождало враждебное отношение к Сыну Божьему. Сатана и злые ангелы объединились вместе с нечестивыми людьми. Все силы и энергия отступничества устремились на борьбу с Защитником правды.

Та же враждебность проявляется и в отношении последователей Христа. Всякий, кто, осознав омерзительность греха, начинает с помощью небесных сил бороться с искушением, неизбежно вызывает гнев сатаны и его приближенных. Ненависть к чистым принципам истины, обвинения и преследования ее защитников будут существовать до тех пор, пока существует грех и грешник. Между последователями Христа и слугами сатаны не может быть никакого согласия. Соблазн креста не прекратился и сегодня. «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12).

Приближенные сатаны постоянно стараются укреплять его власть и упрочивать его царство, противостоящее Божьему правлению. Для этого они стремятся обольстить последователей Христа и заставить их изменить Богу. Подобно своему предводителю, они для достижения этой цели превратно толкуют и извращают Священное Писание. Подобно тому как сатана пытается оклеветать Бога, так и его приспешники стараются опорочить Божий народ. Тот же дух, который руководил убийцами Христа, поощряет и нечестивцев губить Его последователей. Все это предсказано в самом первом пророчестве: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее». И эта вражда будет длиться до конца времени.

Сатана собирает для такой битвы все силы и бросает в бой все свое войско. Почему же он не встречает серьезного сопротивления? Почему воины Христа такие вялые и безразличные? Потому что они, в сущности, далеки от Христа, лишены Его Духа. Грех не кажется им таким же омерзительным и отталкивающим, каким он был для их Господа. Они не оказывают ему такого решительного и настойчивого сопротивления, как это делал Христос; они не сознают всю пагубность зла и коварство греха и полностью заблуждаются

относительно князя тьмы. Происки сатаны не получают должного отпора потому, что еще очень мало известно о его силе и коварстве и о размахе той величайшей битвы, которая ведется против Христа и Его Церкви. Многие и очень многие заблуждаются относительно сатаны. Они не знают о том, что их враг — это могущественный военачальник, который, господствуя над злыми ангелами, при помощи тщательно обдуманных планов и искусной стратегии борется против Христа, чтобы воспрепятствовать спасению душ. Верующие и даже служители Евангелия очень мало говорят о происках сатаны, ограничиваясь редкими случайными упоминаниями. Они оставляют без внимания свидетельства его постоянной деятельности и успеха. Люди пренебрегают многочисленными предостережениями о его коварстве, и создается впечатление, что они вообще игнорируют его существование.

В то время как люди остаются в неведении о его коварных умыслах, этот бдительный враг буквально преследует их на каждом шагу. Он вторгается в семейную жизнь; его можно встретить на любой городской улице; без него не обходятся ни молитвенные собрания, ни государственные советы, ни судебные заседания; повсюду он производит замешательство, смущает и совращает людей, губит и душу, и тело, разрушая семьи и сея ненависть, вражду, дух соперничества, бунтарские настроения, смерть. А христиане воспринимают это как должное, полагая, что все это предначертано Богом.

Сатана постоянно пытается одолеть народ Божий, разрушая преграды, отделяющие его от мира. Древний Израиль впал в грех, когда осмелился вступить в запрещенные отношения с язычниками. Подобного обольщения не избежал и современный Израиль. «Для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2 Кор. 4:4). Каждый, кто не предан Христу всем сердцем, является слугой сатаны. Если в сердце человека не проник свет истины, он непременно тянется ко греху и склонен лелеять и оправдывать его. Человек с обновленным сердцем испытывает ненависть ко греху и решительно сопротивляется ему. Когда верующие люди предпочитают общество нечестивцев и безбожников, они подвергают себя опасности. При помощи изощренных, тайных уловок сатана закрывает им глаза на истинное положение вещей. И они, не видя, что такое общество приносит им только вред, начинают уподобляться миру по характеру, словам и поступкам, становятся слепы, все больше утрачивают способность отличать правду от лжи.

Принимая мирские обычаи, Церковь приближается к миру, но не приближает мир ко Христу. Снисходительное отношение ко греху неизбежно приведет к тому, что он будет казаться менее отвратительным. Тот, кто общается со слугами сатаны, вскоре перестанет бояться и их господина. Когда, выполняя свой долг, мы подвергаемся испытанию, как это произошло с Даниилом в царском дворе, то можно не сомневаться в том, что Господь

защитит нас; но если мы сами идем навстречу искушению, то рано или поздно падем.

Искуситель часто с большим успехом действует через тех, кого меньше всего подозревают в рабстве греху. Талантливые и образованные люди, конечно, пользуются уважением и почетом, как будто эти их достоинства могут возместить отсутствие страха Божьего или же снискать благоволение Господа. Талант и культура сами по себе являются дарами Божьими, но если ими надеются возместить отсутствие благочестия, если эти качества, вместо того чтобы привлекать душу к Богу, отдаляют ее от Него, тогда они становятся проклятием и путами. Многие думают, что высокая культура и изысканные манеры свидетельствуют о принадлежности данного человека ко Христу. Это глубокое заблуждение. Подобные достоинства должны украшать каждого христианина, потому что они могут оказать сильное влияние в пользу истинной религии, но эти достоинства должны быть посвящены Богу, в противном случае они станут силой, действующей во зло. Случается иногда, что способнейший человек высокой культуры, который не позволяет себе совершать то, что в обществе считается аморальным, становится отточенным орудием в руках сатаны. Обманчивое влияние и пример такого человека делают его более опасным врагом Христа в сравнении с необразованными и некультурными Его противниками.

Искренней молитвой и общением с Богом Соломон достиг мудрости, которой удивлялся и изумлялся весь мир. Но когда он отвернулся от Источника своей силы и начал полагаться только на себя, то стал жертвой искушения. И чудесные способности, дарованные этому мудрейшему царю, превратили его в более действенное орудие губителя душ.

Хотя сатана постоянно стремится ослепить разум людей, христиане всегда должны помнить о том, что они ведут борьбу «не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12). Через многие века до нас дошло вдохновенное предостережение: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Петр. 5:8). «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских» (Еф. 6:11).

Со дней Адама и до нашего времени враг человечества не устает угнетать, губить и уничтожать. Теперь он готовится к своей последней битве с Церковью. Все, кто будет следовать за Иисусом, вступят в бой с этим неутомимым врагом. Чем больше христианин будет стремиться подражать Божественному Образцу, тем более вероятно, что сам он станет мишенью для сатаны. Все, кто трудится во имя Господа, разоблачая хитрости дьявола и являя народу Христа, могут присоединиться к свидетельству апостола Павла, утверждавшего, что служение Богу сопряжено с великим смирением, «многими слезами и искушениями».

Сатана приступал ко Христу с самыми лукавыми и сильными искушениями, но неизменно терпел поражение. Иисус сражался для нашего же блага: одержанные Им победы помогли и нам стать победителями. Христос протягивает руку всем, кто обращается к Нему за помощью. Искуситель не в состоянии победить человека, если тот не желает подчиняться ему. Он не властен над волей человека, не может заставить его согрешить. Он может причинить любую боль человеку, но не может осквернить его. Вдохновленные победой Христа, Его последователи должны мужественно и отважно бороться против греха и сатаны.

—— Глава 31 ——

Ангелы Божьи и злые духи

Связь видимого мира с невидимым, служение ангелов Божьих и происки злых духов — обо всех этих явлениях, неотделимых от истории человечества, ясно говорится в Священном Писании. Современные люди все меньше верят в существование злых духов, святых ангелов, служащих «для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр. 1:14), принимают за духов умерших. Но Священное Писание не только свидетельствует о существовании как добрых, так и злых ангелов, но и неоспоримо доказывает, что они не являются бестелесными духами умерших людей.

Ангелы существовали еще до сотворения человека — когда полагалось основание земли, «при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости» (Иов. 38:7). После грехопадения людей ангелов послали охранять древо жизни, хотя в то время еще ни один человек не умер. Ангелы по своей природе могущественнее людей, ибо псалмопевец говорит, что человек немного был умален перед ангелами (см. Пс. 8:6).

Из Священного Писания мы узнаем о численности, силе и славе небесных существ, о том, какое они имеют отношение к правлению Господа и к делу искупления. «Господь на небесах поставил престол Свой, и царство Его всем обладает» (Пс. 102:19). И пророк говорит: «Я... слышал голос многих Ангелов вокруг престола» (Откр. 5:11). Они ожидают в приемной Царя царей — «Ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинуясь гласу слова Его... служители Его, исполняющие волю Его» (Пс. 102:20, 21). Даниил видел тысячи, десятки тысяч небесных посланников. Апостол Павел говорит о «тьме ангелов» (см. Дан. 7:10; Евр. 12:22). Исполняя Божьи поручения, ангелы летят, подобно молнии (см. Иез. 1:14). Как великолепны они, как быстры их движения! Ангел, появившийся у могилы Спасителя, «был, как молния, и одежда его бела, как снег»; его вид поверг стражей в ужас, и они «стали, как мертвые» (Мф. 28:3, 4). Когда Сеннахирим, надменный ассириец, насмехался и хулил Бога, угрожая Израилю гибелью, то «случилось в ту ночь: пошел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч». «Он истребил всех храбрых, и главноначальствующего, и начальствующих» из армии Сеннахирима. «И возвратился он со стыдом в землю свою» (4 Цар. 19:35; 2 Пар. 32:21).

Ангелы посылаются к детям Божьим для служения милосердия. Так, Аврааму они возвестили обетования благословения; к воротам Содома, обреченного на гибель, они пришли с твердым намерением спасти праведного

Лота от ужасной смерти; к Илии явились в то время, когда он, измученный, погибал от голода в пустыне; Елисею были посланы огненные колесницы и всадники в город, где его окружили враги; Даниилу помогли, когда он просил о Божественной мудрости во дворе языческого царя и когда он был брошен на растерзание львам; ангелы явились к Петру, ждавшему смерти в темнице Ирода, к Павлу и Силе — в Филиппах; Павлу и его спутникам они помогли уцелеть ночью во время бури, а Корнилию открыли глаза на истины Евангелия, направив Петра с вестью спасения к язычнику. Таким образом, святые ангелы во все времена служили народу Божьему.

Каждый христианин имеет ангела-хранителя. Эти небесные стражи защищают праведника от козней лукавого. И сам сатана признает это, говоря: «Разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его, и дом его, и все, что у него?» (Иов. 1:9, 10). По словам псалмопевца, Господь защищает Свой народ таким образом: «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их» (Пс. 33:8). Спаситель заботится о тех, кто верит в Него: «Не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного» (Мф. 18:10). Ангелы, назначенные для служения детям Божьим, всегда имеют свободный доступ к Небесному Отцу.

Все коварные обольщения и бесчисленные происки князя тьмы, все силы зла обрушиваются на народ Божий, но ему обеспечена неустанная охрана небесных ангелов. Верующие действительно нуждаются в этом. Бог дарует Своим детям обетования благодати и защиты потому, что Ему известно, с какими могущественными силами зла им придется иметь дело — с силами многочисленными, исполненными решимости и неутомимыми; с силами, опасность которых нельзя недооценивать.

Вначале злые духи были безгрешны и по своей природе, силе и славе равнялись святым существам, которые теперь являются Божьими посланниками. Но, согрешив, они объединились, чтобы обесчестить Бога и уничтожить человека. Поддержав сатану в его восстании, они вместе с ним были изгнаны с неба и потом на протяжении всех веков боролись против Божественной власти. Священное Писание сообщает нам об их заговоре и правлении, а также о могуществе, хитрости и коварстве злых духов разных рангов, стремящихся лишить людей мира и счастья.

В Ветхом Завете лишь изредка упоминается об их существовании, злые духи наиболее очевидным образом проявляли свою силу и власть во время земного служения Христа. Христос пришел на землю, чтобы исполнить предначертанный план искупления человека, и сатана решил отстаивать свои права на этот мир. Ему удалось заронить семена идолопоклонства в каждом уголке земли, кроме Палестины. И Христос пришел сюда, в единственное место, где влияние искусителя было еще не очень сильно, чтобы озарить этот народ небесным светом. Тут и столкнулись две противоборствующие

силы. Иисус простер Свои руки с любовью, приглашая всех прийти к Нему и обрести в Нем прощение и мир. Силы тьмы видели, что их власть небезраздельна, что в случае успеха миссии Христа их правлению быстро наступит конец. Сатана неистовствовал, подобно скованному цепью льву, и дерзко проявлял свою власть над телами и душами людей.

Новый Завет ясно говорит о том, что были люди, одержимые бесами. И они страдали не только телесно. Христос прекрасно понимал, с кем имеет дело. Он видел непосредственное присутствие злых духов и узнавал их деяния.

В Священном Писании мы находим яркий пример многочисленности, силы и коварства злых духов, а также могущества и милосердия Христа. Это был случай с исцелением одержимых бесами в стране Гергесинской. Эти несчастные бесноватые, которые разрывали любые путы, неистовствовали с пеной у рта, наполняя воздух воплями, причиняя увечья себе и представляя угрозу для всех, кто к ним приближался. Их окровавленные и изувеченные тела и помраченный разум являли собой картину, радовавшую князя тьмы. Один из одержимых заявил: «Легион имя мне, потому что нас много» (Мк. 5:9). В римской армии легион состоял из трех или пяти тысяч человек. Воинство сатаны также разделено на группы, и группа, к которой принадлежали эти бесы, насчитывала не меньше легиона.

Повинуясь приказу Иисуса, злые духи оставили свои жертвы, и те, умиротворенные, успокоенные и в здравом рассудке, тихо сидели у ног Спасителя. Но бесы, которым разрешили войти в стадо свиней, ввергнули животных в морскую пучину. Жителям Гергесинской страны эта потеря показалась настолько великой, что они отказались от благословений Христа, и Божественный Исцелитель был вынужден удалиться. Этого и добивался сатана. Обвинив Иисуса в гибели стада, он пробудил в людях чувство эгоистичного страха, и они отказались выслушать Божественного Учителя. Сатана всегда обвиняет христиан во всех потерях, несчастьях и страданиях, вместо того чтобы винить в этих бедах себя и своих пособников. Он все время перекладывает вину с больной головы на здоровую.

Но планы Христа не расстроились. Он разрешил злым духам уничтожить стадо свиней и вместе с тем обличил иудеев, которые держали этих нечистых животных ради прибыли. Если бы Христос не удержал бесов, они увлекли бы в море не только свиней, но также и их владельцев. Только благодаря милости и состраданию Христа они были спасены. Более того, это событие было допущено, чтобы Его ученики получили возможность воочию убедиться, как жестоко сатана властвует над людьми и животными. Спаситель желал, чтобы Его последователи лучше узнали врага, с которым им придется встречаться, дабы не быть обманутыми и побежденными его хитростью и лукавством. Он также хотел, чтобы жители той местности увидели, что Он способен сокрушать узы сатаны и освобождать его пленников.

И хотя Иисусу и пришлось покинуть эти края, люди, чудесно освобожденные Им, остались, чтобы свидетельствовать о своем Благодетеле.

В Священном Писании встречаются и другие подобные примеры. Иисус изгнал нечистого духа из дочери сирофиникиянки (см. Мк. 7:26–30). «Один человек был одержим бесом немым и слепым» (см. Мф. 12:22), юноша имел духа немого, который неоднократно «бросал его в огонь и воду, чтобы погубить его» (см. Мк. 9:17–27); бесноватый, которого мучил «нечистый дух» и который нарушил субботнее богослужение в Капернауме (см. Лк. 4:33–36), — все эти несчастные были исцелены сострадательным Спасителем. Почти во всех случаях Христос обращался к бесам как к разумным существам, повелевая им оставить свою жертву и больше не мучить ее. Когда молящиеся в Капернауме увидели могущество Христа, они были все изумлены и восклицали: «Что это значит, что Он со властию и силою повелевает нечистым духам, и они выходят?» (Лк. 4:36).

Одержимые бесами обычно испытывали величайшие страдания, но были и исключения из этого правила. Для того чтобы обладать сверхъестественной силой, некоторые добровольно отдавали себя во власть сатаны. Безусловно, таковые не враждовали с бесами. К этой категории принадлежали прорицатели Симон-волхв, Елима-волхв и служанка, которая следовала за Павлом и Силой в Филиппах.

Влияние нечистых духов представляет величайшую опасность для тех, кто, невзирая на определенные и исчерпывающие свидетельства Писания, отрицают существование сатаны и его ангелов. До тех пор, пока мы пребываем в неведении относительно их хитрости и коварства, они обладают огромным преимуществом; многие следуют их советам и предложениям, думая, что руководствуются собственным умом. По мере того как приближается конец времени, когда сатана будет действовать с необычайной силой, чтобы обольщать и губить, он повсюду насаждает неверие в свое существование. В этом-то и заключается сатанинское коварство, чтобы действовать совершенно незаметно и скрытно.

Великий обманщик ничего так не страшится, как разоблачения своих ухищрений. Чтобы лучше замаскировать свой подлинный характер и намерения, он старается представить себя в таком виде, чтобы вызвать у людей только презрительную насмешку. Его вполне устраивает, когда его изображают уродливым, смешным и гадким существом — полуживотным, получеловеком. Ему нравится, когда образованные люди говорят о нем в шутливом, насмешливом тоне.

И именно потому, что ему удалось с таким непревзойденным мастерством скрыть свою подлинную суть, повсюду звучит один и тот же вопрос: «А разве он на самом деле существует?» Религиозный мир принял учения, находящиеся в резком противоречии с яснейшими свидетельствами Слова Божьего, — это также говорит об успехе его работы. И именно потому, что

сатана с такой легкостью покоряет людей, которые не подозревают о его влиянии, в Слове Божьем и приводятся многочисленные примеры его зловещей деятельности, раскрывающие перед нами его тайные силы и побуждающие нас всегда быть готовыми отражать его нападки.

Сила и злоба сатаны и его воинства могли бы вызвать у нас законное чувство тревоги и волнения, если бы мы не имели надежного убежища в могущественной силе нашего Искупителя. Мы тщательно запираем наши дома на засовы и замки, чтобы уберечь имущество и жизнь от злых людей, но как редко мы думаем о злых духах, которые постоянно ищут доступа к нашему сердцу и против которых мы собственными силами не способны защититься. Если бы только им было позволено, они бы затуманили наш рассудок, растерзали бы наше тело, уничтожили наше имущество и нашу жизнь. Страдания и разруха приносят им неподдельную радость. Как ужасно положение тех, кто противится Божественным предписаниям и уступает искушениям сатаны, пока Бог не отказывается от них, оставляя их во власти нечистых духов. Но те, кто следует за Христом, всегда находятся под Его защитой. Для их охраны посланы могущественные небесные ангелы, превосходящие силой. И лукавый оказывается бессилен пробиться через стражу, которой Бог окружает Свой народ.

—— Глава 32 ——

Сети сатаны

Великая борьба между Христом и сатаной, которая длится вот уже около шести тысяч лет, приближается к концу, и лукавый удесятеряет свои старания, стремясь разрушить план спасения человека и уловить последователей Христа в свои сети. Его цель — держать людей во тьме, не позволяя им раскаяться до тех пор, пока не окончится посредническое служение Христа и уже не будет больше жертвы за грех.

Когда люди не прилагают никаких усилий, чтобы сопротивляться его власти, когда в церкви и в мире царит дух равнодушия и безразличия, сатана спокоен — ему не угрожает потеря тех, кто являются его узниками. Но когда люди начинают задумываться о проблемах, связанных с вечностью, и в душе возникает вопрос: «Что мне делать, чтобы спастись?», сатана тут же настораживается и пытается противодействовать власти Христа и нейтрализовать влияние Святого Духа.

В Священном Писании говорится об одном случае, когда вместе с ангелами пред лицом Божьим явился и сатана (см. Иов. 1:6). Не для того, чтобы склониться перед Вечным Царем, а чтобы осуществить свои злые намерения против праведников. С той же целью он присутствует на богослужениях. Будучи невидимым, он изо всех сил старается завладеть мыслями молящихся. Подобно талантливому полководцу, он заблаговременно составляет планы. Замечая, что проповедник погружен в изучение Писания, сатана также концентрирует внимание на теме предстоящей проповеди. И затем прилагает все свои силы, хитрость и искусство, создавая такие обстоятельства, при которых весть истины не достигнет людей, обольщаемых им в этом вопросе. И тот, кто наиболее остро нуждается в предостережении, окажется занят неотложными делами, или же другие обстоятельства отвлекут его и помешают услышать слова, которые могли бы стать для него запахом живительным на жизнь.

Сатана видит, что духовная тьма, окутывающая народ, тяготит слуг Божьих. Он слышит их искренние молитвы о том, чтобы Божественная благодать и сила рассеяли мрак равнодушия, беспечности и вялости. И с новой энергией он начинает плести сети обольщения. Он искушает людей чревоугодием или другой разновидностью самоугождения, чтобы они остались безразличны к тому, что более всего им следует услышать.

Сатана прекрасно знает, что все, кого он отвлечет от молитвы и чтения Писания, станут его добычей. Поэтому всевозможными уловками он

старается завладеть умом человека. Всегда встречаются люди, которые, считая себя благочестивыми, тем не менее заняты не познанием истины, а выискиванием недостатков и заблуждений у других. Такие люди являются правой рукой сатаны. Обвинителей братьев довольно много, и особенно активны они, когда Господь вершит Свою волю, а истинно верующие стараются ее выполнять. Подручные сатаны извращают поступки тех, кто повинуется истине. Самых искренних, ревностных и самоотверженных слуг Христа они выставляют обманщиками или заблудшими людьми. Они превратно истолковывают мотивы каждого благородного и хорошего поступка, распространяют клеветнические измышления и сеют подозрения в сознании неопытных и неутвержденных в вере. При каждом удобном случае они стараются все чистое и праведное представить скверным и ложным.

Но никто не должен оставаться в неведении относительно таких людей. Нетрудно распознать, чьи это дети, за кем они следуют и чью работу выполняют. «По плодам их узнаете их» (Мф. 7:16). Они уподобляются сатане, коварному убийце, обвинителю братьев.

У великого обманщика много подручных, готовых в любое время и любым способом обольщать души, изобретая различного рода ереси, которые соответствовали бы интеллекту тех, кого сатана ищет погубить. Его задача состоит в том, чтобы привести в Церковь неискренних, невозрожденных людей, которые станут источником сомнений и неверия и будут мешать тем, кто заинтересован в успехе дела Божьего. Немало людей, не имея настоящей веры в Бога и Его Слово, тем не менее признают некоторые принципы истины и потому, считаясь верующими, получают возможность выдавать свои заблуждения за духовные истины.

Особенного успеха сатана достиг, используя лозунг: неважно, во что люди верят. Лукавый знает, что истина, принятая с любовью, освящает душу, поэтому всегда стремится подменить ее ложными теориями, баснями и лжеевангелием. С самого начала слуги Божьи ведут постоянную борьбу с лжеучителями, которые являются не просто грешниками, но и источником заблуждений, губительных для души. Илия, Иеремия, Павел настойчиво и бесстрашно боролись с теми, кто отвращал людей от Слова Божьего. Такая широта взглядов, при которой становится несущественным, во что, собственно, верит человек, не находила у этих святых защитников истины никакой поддержки.

Неопределенные, надуманные толкования Писания, многочисленные противоречащие друг другу теории относительно религиозной веры, которые мы находим в христианском мире, — все это результат деятельности великого обманщика, таким путем пытающегося смутить людей и увести их от истины. Разногласия и расколы в современных христианских церквах в значительной степени объясняются широко распространившимся обычаем искажать Писание, чтобы подогнать его под ту или иную излюбленную

теорию. Вместо того чтобы внимательно изучать Слово Божье и со смиренным сердцем стремиться постичь Его волю, многие ищут лишь чего-то необыкновенного и оригинального.

Для подтверждения ложных учений и нехристианских обычаев используются отдельные вырванные из контекста места Священного Писания, иногда цитируется лишь половина отдельного стиха в доказательство своей мысли, в то время как остальная часть прямо опровергает сказанное. Со змеиной хитростью люди нагромождают не связанные друг с другом высказывания, толкуя их так, как им нравится. Так многие сознательно извращают Слово Божье. Другие, обладая живым воображением, обращаются к образам и символам Священного Писания, объясняя их так, как подсказывает им фантазия, не считаясь с тем, что Библия сама раскрывает себя, и затем выдают собственные вымыслы за библейское учение.

Если Священное Писание изучать без молитвы, без смиренного духа, жаждущего познания света, тогда самые ясные и простые истины, равно как и самые трудные, будут восприняты неправильно. Папские руководители выбирают из Библии места, наилучшим образом отвечающие их намерениям, истолковывают их по своему усмотрению и затем преподносят народу, лишая его преимущества самостоятельно исследовать Библию и постигать ее священные истины. Библию необходимо людям дать целиком, как, собственно, она и должна читаться. Лучше вообще ничего не знать о Библии, чем получать столь искаженные представления об истинах Писания.

Библия — это руководство для всех, кто стремится постичь волю Творца. Бог дал людям «вернейшее пророческое слово», ангелы и даже Сам Христос разъясняли Даниилу и Иоанну то, чему надлежит быть вскоре. Важнейшие истины, касающиеся нашего спасения, не остались облеченными тайной. Они были открыты нам таким образом, чтобы не вызвать недоумения и смущения у ищущих истину. Господь сказал через пророка Аввакума: «Запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать» (Авв. 2:2). Слово Божье понятно всем, кто изучает его с молитвой. И каждая верная, честная душа придет к свету истины: «Свет сияет на праведника» (Пс. 96:11). И ни одна община не сможет возрастать в святости, если члены ее не будут искать истину так, как ищут «сокрытое сокровище».

Призыв к широте взглядов многим закрыл глаза на ухищрения великого обманщика, который не покладая рук трудится над достижением своей цели. И когда ему удается подменить Библию человеческими измышлениями, Закон Божий отвергается, а церкви попадают в узы греха, утверждая, что обрели свободу.

Для многих стали проклятием научные открытия. Бог допустил, чтобы потоки света излились над миром посредством открытий в области науки и техники, но даже величайшие умы, если они не руководствуются Словом

Божьим, заходят в тупик, стремясь понять взаимоотношения между наукой и откровением.

Человеческие знания относительно материального и духовного мира неполны и несовершенны, поэтому многие не могут согласовать свои научные воззрения с библейским учением. Многие принимают гипотезы и предположения за научные факты и думают, что Слово Божье должно быть проверено этим «лжеименным знанием» (1 Тим. 6:20). Они не в силах постичь Творца и Его деяния, не в силах объяснить все это естественными законами, и потому библейская история воспринимается ими как недостоверная. Те, кто сомневается в достоверности свидетельств Ветхого и Нового Завета, зачастую делают еще один шаг и начинают сомневаться в существовании Бога, приписывая безграничную силу природе. И, потеряв якорь веры, они разбиваются о скалы безбожия.

Таким образом многие от веры переходят к заблуждениям, становятся пленниками сатаны. Люди хотят быть мудрее своего Творца; человеческая философия пытается постичь и объяснить тайны, которые и в вечности не будут открыты. Если бы люди стремились познать то, что Господь Сам открыл о Себе и Своих намерениях, то получили бы правильное представление о славе, величии и силе Иеговы и, осознав собственное ничтожество, довольствовались бы тем, что открыто им и их детям.

Самое искусное обольщение сатаны состоит в том, что он побуждает людей строить догадки в тех областях знания, которые Господь и не намеревается нам открывать. По этой-то причине и Люцифер лишился неба. Проявив недовольство тем, что Бог не посвятил его во все Свои тайны, он совершенно пренебрег тем, что было открыто ему о его работе на доверенном ему высоком посту. Возбудив дух недовольства среди приближенных к нему ангелов, он явился причиной и их падения. В настоящее время он пытается заразить людей тем же духом и заставить и их пренебречь прямыми указаниями Бога.

Те, кто не желает принимать ясные и нелицеприятные истины Библии, постоянно изобретают приятные басни, чтобы ими успокоить свою совесть. И чем меньше духовности, самоотречения и смирения требует то или иное учение, тем более благосклонно оно принимается. Свой интеллект люди ставят на службу плотским желаниям и тем самым ослабляют его. В своем высокомерии считая себя слишком мудрыми, чтобы изучать Писание с покаянием и искренней мольбой о Божественном водительстве, они остаются незащищенными от сил тьмы. А сатана готов удовлетворить их желания и, пользуясь случаем, подсовывает им ложь вместо истины. Именно таким путем паписты завладели сознанием людей, и, отвергая истину потому, что ее исповедание включает в себя крест, протестанты идут тем же путем. Все, кто пренебрегает Словом Божьим ради житейских удобств и покоя, ради того, чтобы ничем не отличаться от мира, готовы принять самую ужасную

ересь за библейскую истину. Тот, кто своенравно отвергает истину, шагнет навстречу любому заблуждению. И тот, кто с ужасом смотрит на одно заблуждение, с готовностью принимает другое. Апостол Павел говорит, что людям, которые «не приняли любви истины для своего спасения... за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи... все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2 Фес. 2:10–12). Помня об этом предостережении, будем очень осмотрительны, принимая то или иное учение.

Среди самых неотразимых обольщений в арсенале великого обманщика — ложное учение и мнимые чудеса спиритизма. Под видом ангела света сатана расставляет свои сети там, где меньше всего этого можно ожидать. Если бы люди с молитвой, прилежно изучали Слово Божье, они не были бы оставлены во тьме и не увлеклись бы лжеучениями. Но, отвергая истину, они становятся жертвой обмана.

Другое опасное заблуждение заключается в отрицании Божественности Христа и Его существования до пришествия на землю. Это учение благосклонно принимают и те, кто заявляет о своей вере Слову Божьему, хотя оно прямо противоречит ясным утверждениям нашего Спасителя относительно Его взаимоотношений с Отцом, Его Божественной сущности и предсуществования. Это учение могут принимать лишь те, кто умышленно хочет извратить Священное Писание. Оно не только принижает представление человека об искупительной Жертве, но и подрывает веру в Библию как Божье откровение. И потому это учение особенно опасно и трудноопровержимо. Когда люди отвергают свидетельство Слова Божьего о Божественности Христа, разубеждать их бесполезно, ни одно самое веское доказательство не подействует: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Кор. 2:14). Ни один человек, разделяющий это заблуждение, не может иметь правильного представления о характере и миссии Христа или же о великом Божьем плане искупления человека.

Существует и другое коварное, вредное и быстро распространяющееся заблуждение. Многие считают, что сатана на самом деле не существует, а в Писании имя его упоминается лишь для обозначения недобрых мыслей и побуждений людей.

Бытует и представление о том, что Второе пришествие Христа — это Его явление каждому человеку после смерти. Этот обман смущает и отвлекает людей, ожидающих Его пришествия на облаках небесных. На протяжении многих веков сатана не раз нашептывал: «Вот, Он в потаенных комнатах» (Мф. 24:26), и многие погибли, соблазнившись этими словами.

Мирская мудрость учит, что молитва не является необходимостью. Ученые заявляют, что не может быть никакого реального ответа на воссылаемую молитву, что это было бы чудом, нарушением законов, а чудес не

бывает. Вселенная, говорят они, управляется определенными законами, и Бог ничего не делает вопреки им. Таким образом, Господа изображают подчиненным Его же Собственным законам, как будто действие Божественных законов исключает Божественную свободу. Подобные учения противоречат свидетельству Библии. Разве Христос и Его апостолы не совершали чудес? И сегодня милосердный Спаситель жив и с готовностью откликается на молитву веры, как и прежде, когда Он жил на земле. Естественное соседствует со сверхъестественным. Давать нам в ответ на искреннюю молитву то, что без нее мы не получили бы, — часть замысла Божьего.

Сколько лжеучений и надуманных идей господствует сегодня в христианских церквах! Невозможно представить себе все пагубные последствия устранения хотя бы одного из принципов, установленных Словом Божьим. Только немногие из тех, кто осмелился на такой шаг, довольствуются отвержением лишь какой-то одной истины. Большинство отвергают один за другим все принципы истины, пока в конце концов не становятся настоящими безбожниками.

Заблуждения популярной теологии многих увели от Библии к скептицизму. Справедливость, милосердие и доброта — это величайшие ценности, и когда человеку внушают, что они попираются в Библии, то он вообще отворачивается от Слова Божьего.

Эту цель и преследует сатана. Он ничего так пламенно не желает, как уничтожить в человеке доверие к Богу и Его Слову. Сатана возглавляет огромную армию сомневающихся, он изо всех сил старается привлечь людей на свою сторону. Неверие входит в моду. Большой класс людей относится с сомнением к Слову Божьему и его Автору, так как оно порицает и обличает грех. Те, кто не желает повиноваться Его требованиям, пытаются подорвать Его авторитет. Такие люди читают Библию или же слушают проповедника только для того, чтобы найти ошибки в Писании или же проповеди. Немало людей становятся безбожниками лишь для того, чтобы оправдать свое пренебрежительное отношение к долгу. Других приводят к неверию гордыня и праздность. Слишком любящие легкую жизнь, они не могут сделать что-либо, достойное уважения, что требует от них самоотречения и усилий, и, критикуя Библию, стремятся закрепить за собой репутацию мудрецов. Наш ограниченный, не просвещенный Божественной мудростью разум не в состоянии постичь многого. Поэтому такого рода люди всегда найдут повод для критики. А другие считают особой добродетелью стоять на стороне неверия, скептицизма и безбожия. Кажущаяся искренность этих людей скрывает самоуверенность и гордыню. Многие находят особенное удовольствие в том, чтобы выискивать в Священном Писании тексты, которые ставят людей в тупик. Некоторые поначалу занимаются критиканством и придирками просто из любви к спору, не понимая, что тем самым запутываются в сети птицелова. Но, высказав однажды вслух свое неверие, они затем

считают своим долгом придерживаться этой точки зрения. Таким образом, они объединяются с нечестивыми и закрывают перед собой врата рая.

Господь в Своем Слове привел достаточно доказательств Своей Божественной сущности. Великие истины, касающиеся нашего искупления, изложены ясно и определенно. С помощью Святого Духа, Который обещан всем, кто искренне ищет Его, каждый человек может самостоятельно постичь эти истины. Бог дал людям прочное основание, на котором они могли бы основывать свою веру.

Однако ограниченный разум человека не в состоянии вполне понять планы и намерения Бесконечного. Исследованием мы никогда не сможем найти Бога. Не стоит и пытаться самонадеянной рукой приподнять завесу, скрывающую Его величие. Апостол восклицает: «Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11:33). Нам дано лишь понять, что Им движут во взаимоотношениях с нами безграничная любовь и милосердие, соединенные с бесконечной силой. Наш Отец Небесный управляет всем мудро и праведно, и мы не имеем причин проявлять уныние и недоверие, но должны преклониться перед Ним в благоговейном трепете. Он откроет нам Свои намерения настолько, насколько это содействует нашему благу, а что «сверх того», то мы должны довериться Его всемогущей руке и сердцу, исполненному любви.

Невзирая на то, что Бог дал нам достаточно оснований для нашей веры, Он никогда не устранит все поводы для неверия. Те, кто ищет крючки, чтобы повесить на них свои сомнения, непременно найдут их. И те, кто откажется принять Слово Божье и повиноваться ему, пока не будут разрушены все преграды и не будет устранена всякая возможность сомнения, никогда не придут к свету.

Недоверие к Богу является естественным результатом невозрожденного сердца, враждующего с Ним. Но вера вдохновляется Святым Духом, и она растет и укрепляется, только если ее лелеять. Никто не может укрепиться в вере без решительных усилий. Неверие усиливается, если его поощрять. И если люди, вместо того чтобы размышлять о доказательствах, которые даны Богом для укрепления их веры, позволяют себе сомневаться и выискивать всевозможные недостатки, то они будут еще больше утверждаться в своем сомнении.

Но те, кто сомневается в обетованиях Божьих и не доверяет Его благодати, бесчестят Его и, вместо того чтобы привлекать других людей ко Христу, своим примером отталкивают их от Него. Такие люди подобны бесплодным деревьям, которые своими длинными и раскидистыми ветвями заслоняют свет другим растениям, обрекая их на увядание и смерть в холодной тени. Вся жизнь этих людей обратится в непрестанное свидетельство против них же самих. Они сеют семена сомнения и неверия и, несомненно, соберут соответствующую жатву.

Для всех, кто искренно желает избавиться от сомнения, существует только один путь: вместо того чтобы ставить надуманные вопросы и подвергать критике то, чего они не понимают, им следует открыть путь свету, который уже изливается на них, и тогда их озарит еще более яркий свет. Пусть они выполняют те обязанности, которые им понятны, и это позволит уразуметь истины, которые пока еще вызывают сомнения, а затем и жить согласно этим истинам.

Сатана может преподнести столь искусно замаскированную подделку, что всякий, кому чужды самоотречение и жертвенность, кто готов обмануться, примет ее за подлинную истину, но подчинить своей власти душу, которая стремится любой ценой познать правду, он не в состоянии. Христос есть истина и «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9). Дух истины был послан, чтобы наставить людей на всякую истину. И Сын Божий убежденно сказал: «Ищите, и найдете». Если «кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении» (Мф. 7:7; Ин. 7:17).

Последователям Христа мало известно о тех заговорах, которые составляют против них сатана и его приспешники. Но Тот, Кто восседает на небесах, обратит вспять эти коварные козни, чтобы с их помощью осуществлять Свои глубочайшие замыслы. Господь допускает, чтобы Его народ испытал огненные искушения не потому, что находит удовольствие в отчаянии и скорби людей, но потому, что страдания необходимы для окончательной победы над грехом. Если бы Он ограждал их от искушений, это было бы несовместимо с Его славой и непоследовательно, поскольку сама цель испытания заключается в том, чтобы научить людей сопротивляться всем соблазнам.

Ни самые отъявленные негодяи, ни бесы не в состоянии воспрепятствовать делу Божьему, не в состоянии разлучить нас с Господом, если только мы в смирении и раскаянии исповедуем и оставим свои грехи и с верой предъявим права на Его обетования. Каждому искушению, каждому противодействию, будь оно тайным или явным, можно успешно сопротивляться «не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» (Зах. 4:6).

«Очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их... И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго?» (1 Петр. 3:12, 13). Когда Валаам, прельстившись обещаниями щедрого вознаграждения, использовал колдовство против Израиля и, принося жертвы Господу, желал навлечь проклятие на Его народ, Дух Божий преградил путь этому злу, и Валаам был вынужден воскликнуть: «Как прокляну я? Бог не проклинает его. Как изреку зло? Господь не изрекает на него зла». «Да умрет душа моя смертью праведников, и да будет кончина моя, как их!» Когда вновь была принесена жертва, нечестивый пророк воскликнул: «Вот, благословлять начал я, ибо Он благословил, и я не могу изменить сего. Не видно бедствия в Иакове, и не заметно несчастия в Израиле; Господь, Бог его, с ним, и трубный царский

звук у него». «Нет волшебства в Иакове, и нет ворожбы в Израиле. В свое время скажут об Иакове и об Израиле: вот что творит Бог!» В третий раз были воздвигнуты жертвенники, и снова Валаам сделал попытку проклясть Израиля. Но уста пророка против его воли говорили то, что Дух Божий желал сказать, возвещая о благополучии Своего избранного народа и осуждая злокозненные намерения его врагов: «Благословляющий тебя благословен, и проклинающий тебя проклят!» (Числ. 23:8, 10, 20, 21, 23; 24:9).

Израильский народ тогда был верен Богу, и до тех пор, пока он жил, повинуясь Его Закону, никакие силы земли или ада не могли одолеть его. Но проклятие, которое Валааму не было позволено произнести на детей Божьих, он все-таки сумел навлечь на них, когда ввел их во грех. Нарушив Божьи заповеди, они отделили себя от Бога и оказались во власти губителя.

Сатана хорошо знает, что самая слабая душа, преданная Христу, может с успехом бороться против сил тьмы и что если он явно проявит себя, ему будет дан достойный отпор. Поэтому он старается выманить воинов креста из их неприступной крепости, а сам ждет, со своим воинством затаившись в засаде, чтобы в любой момент уничтожить всякого, кто осмелится вступить на его территорию. Нам ничто не угрожает только тогда, когда мы смиренно полагаемся на Бога и соблюдаем все Его заповеди.

Человек не может чувствовать себя в безопасности, если проводит без молитвы хотя бы один день или час. Нам особенно следует просить Господа о том, чтобы Он дал нам мудрости понимать Его Слово. Там изобличены все ухищрения искусителя; в нем открыты те средства, с помощью которых мы сможем успешно сопротивляться ему. Сатана — большой знаток Священного Писания, и он по-своему толкует каждый текст, который надеется сделать для нас камнем преткновения. Нам следует изучать Библию со смиренным сердцем, никогда не забывая о своей зависимости от Бога. Мы всегда должны стоять на страже против обольщений сатаны, постоянно молясь с верой: «Не введи нас во искушение».

—— Глава 33 ——

Первое великое обольщение

Еще на заре истории человечества сатана предпринял попытку обольстить наших прародителей. Подняв восстание на небе, он хотел заставить и жителей земли поддержать его в борьбе против правления Божьего. Адам и Ева были совершенно счастливы, повинуясь Закону Божьему, и это опровергало домыслы сатаны, утверждавшего на небе, что Закон Божий угнетает личность и лишает радости творения Господа. Кроме того, когда сатана увидел, какой чудесный уголок приготовлен для праведной четы, его обуяла зависть. Он твердо решил заставить их согрешить, чтобы, разлучив с Богом и подчинив их своей воле, овладеть землей и основать свое царство, противостоящее Царству Всевышнего.

Если бы сатана обнаружил свою истинную сущность, он немедленно получил бы отпор, потому что Адама и Еву предостерегли относительно этого опасного врага; но он действовал во тьме, скрывая свои намерения, с тем чтобы наверняка добиться цели. Использовав как посредника змея, имевшего тогда весьма привлекательный вид, он обратился к Еве: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» (Быт. 3:1). Если бы Ева отказалась вступить в разговор с искусителем, ей ничто бы не угрожало, но она осмелилась заговорить с ним и стала жертвой коварных происков. И ныне многие оказываются побеждены именно таким образом. Они сомневаются в заповедях Божьих и оспаривают их; вместо того чтобы повиноваться повелениям Господа, они принимают человеческие теории, которые являются не чем иным, как сатанинскими измышлениями.

«И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3:2–5). Змей утверждал, что люди станут подобны Богу, преисполнятся мудрости и поднимутся на более высокую ступень развития. Ева поддалась этому искушению, а затем ввела в грех и Адама. Они поверили словам змея, что Бог не имел в виду то, что сказал; они усомнились в своем Творце и решили, что Он стесняет их свободу, а преступив Его Закон, они возвысятся и обретут великую мудрость.

Но вот Адам согрешил и понял смысл слов: «В тот день, в который вкусите, смертью умрете». Поднялся ли он, как внушал сатана, на более высокую ступень бытия? Если бы это было так, то нарушение закона стало бы

великим благом, а сатана оказался бы благодетелем рода человеческого. Но Адам обнаружил, что приговор Господа имеет совсем не такой смысл. Бог сказал, что в наказание за грех человек должен будет вернуться в землю, из которой и был взят. «Ибо прах ты, и в прах возвратишься» (Быт. 3:19). Слова сатаны: «И откроются глаза ваши» оказались верными лишь в том смысле, что у Адама и Евы, ослушавшихся Господа, открылись глаза на их ошибку: они познали зло и вкусили горький плод непослушания.

В саду Едема росло дерево жизни, плоды которого вечно продлевали жизнь. Если бы Адам остался предан Богу, он и далее имел бы свободный доступ к дереву жизни и жил бы вечно. Но, согрешив, он лишился этого права и стал смертным. Божественный приговор: «Из праха ты взят и в прах вернешься» указывает на полное прекращение жизни.

Бессмертие, обещанное человеку на условии повиновения, было утрачено после грехопадения. Адам не мог передать своим потомкам то, чем сам не обладал, и для падшего человечества не оставалось бы никакой надежды, если бы Бог, пожертвовав Своим Сыном, не вернул ему право на бессмертие. «Так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили», но Христос явил «жизнь и нетление чрез благовестие» (Рим. 5:12; 2 Тим. 1:10). Бессмертие может быть обретено только через Христа. Иисус говорит: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни» (Ин. 3:36). Каждый человек может стать обладателем этого бесценного благословения, если только выполнит предложенные условия. Все, «которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия», получат жизнь вечную (Рим. 2:7).

А тот единственный, кто обещал Адаму жизнь через непослушание, оказался обманщиком. В сущности, утверждение змея в Едеме: «Вы не умрете» является первой проповедью о бессмертии души. Однако эти слова, основанные исключительно на авторитете сатаны, раздаются во всех христианских церквах, и большинство людей принимают их с такой же готовностью, как и наши прародители. Божественный приговор: «Душа согрешающая, она умрет» (Иез. 18:20) в извращенном виде представляется так: «Душа согрешающая не умрет, но будет жить вечно». Мы можем только поражаться тому, с какой слепой доверчивостью люди относятся к словам сатаны и сколько неверия они проявляют к словам Господа.

Если бы после грехопадения человек был допущен к древу жизни, он жил бы вечно, и таким путем грех был бы увековечен. Но херувим с пламенным мечом был поставлен охранять путь к дереву жизни (см. Быт. 3:24), и ни одному из семьи Адамовой не позволено преступить эту грань и приобщиться к плоду, дарующему жизнь. Поэтому бессмертных грешников нет.

Но сатана после грехопадения повелел своим ангелам внушить людям веру в естественное бессмертие человека, а затем они смогли всех убедить в том, что грешник обречен на вечные муки ада. Ныне князь тьмы, действуя

через своих приближенных, представляет Бога мстительным тираном, утверждая, что Он ввергает в геенну огненную всех тех, кто неугоден Ему, и заставляет их тем самым вечно страдать от Его гнева. Сатана твердит, что невыносимые страдания грешников в огне неугасимом доставляют удовольствие Творцу.

Этот величайший враг наделяет Создателя — Благодетеля всего человечества — собственными качествами. Жестокость — это сатанинская черта характера. Бог есть любовь; и все, сотворенное Им, было чистым, святым и прекрасным, пока первый великий мятежник не посеял в мире грех. Враг, который искушает человека согрешить, а затем, если удастся, губит его, — это и есть сатана. Завладев человеком, он продолжает свою разрушительную работу обольщения; и сколько радости ему приносит гибель его жертв! Была бы его воля, он весь человеческий род вовлек бы в свои сети. Если бы не вмешательство Божественной силы, то ни один потомок Адама не имел бы надежды на спасение.

Сатана и сегодня старается одолеть людей тем же способом, каким в свое время он обольстил наших прародителей, — подрывая их доверие к Творцу и заставляя усомниться в мудрости Его правления и справедливости Его постановлений. Сатана и его приспешники представляют Бога еще худшим, чем они сами, чтобы оправдать свою злобу и непокорность. Великий обманщик пытается обвинить нашего Небесного Отца в жестокости, которая присуща ему самому. Он пытается выдать себя за жертву, за страдальца, изгнанного с неба только за то, что он не подчинился такому несправедливому правителю. Он предоставляет миру свободу, которой люди могли бы наслаждаться при нем — невзыскательном мягком правителе, столь непохожем на Иегову с Его суровыми постановлениями. И ему удается обольщать людей и уводить с пути верности Богу.

Как несовместимо с любовью, милосердием и даже нашим пониманием справедливости учение о том, что умершие грешники мучаются в пламени вечных мук, что за проступки в своей короткой земной жизни они должны будут переносить вечные страдания. Однако это учение проповедуется повсюду и входит в символ веры многих церквей. Один просвещенный доктор богословия так говорит: «Зрелище мучающихся в аду будет усиливать вечное счастье праведников. Когда они увидят там себе подобных, имеющих ту же природу и рожденных при таких же обстоятельствах, в таком жалком положении, а себя такими почтенными, это поможет им понять, насколько они счастливы». Другой богослов сказал следующее: «По мере того как осуждающий приговор будет вечно исполняться над сосудами гнева, дым мучения их будет вовеки восходить перед очами сосудов милосердия, которые, вместо того чтобы встать на сторону этих жалких существ, будут говорить: „Аминь, Аллилуйя, слава Тебе, Господи!“»

Где же на страницах Священного Писания можно найти такое учение? Неужели искупленные на небе будут лишены всякого чувства жалости и сострадания и даже простого чувства гуманности? Или, может, на смену этим чувствам придет бесстрастие стоиков и жестокость дикарей? Нет, и еще раз нет; ничего подобного нет в Божьей Книге. Возможно, те, кто проповедует такие идеи, являются образованными и даже честными людьми, но они обмануты ухищрениями сатаны. Он побуждает их неправильно истолковывать резкие выражения Священного Писания, заставляя находить в Библии жестокость и угрозы, которые свойственны ему самому, но не нашему Спасителю. «Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев?» (Иез. 33:11).

Даже если мы предположим, что Господу приятны страдания грешников, стоны и вопли тех, кого Он держит в адском огне, какой смысл в этих муках? Возможно ли, чтобы эти ужасные вопли были сладчайшей музыкой в ушах Безграничной Любви? Утверждают, что бесконечные страдания нечестивцев свидетельствуют о Божьей ненависти ко греху, который разрушает покой и мир во Вселенной. О, какое ужасное богохульство! Тогда получается, что ненависть Бога ко греху является причиной его увековечивания. Ведь если верить этим богословам, то постоянные муки без надежды на помилование еще больше озлобляют эти жертвы, и, выплескивая свою ярость в богохульных ругательствах, они постоянно увеличивают тяжесть своей вины. Постоянное умножение греха на протяжении бесконечных веков не может способствовать славе Божьей.

Человеческий разум не способен оценить то зло, которое принесла с собой еретическая доктрина о вечных муках. Вероучение Библии, исполненное любви, доброты, преизобилующее состраданием, омрачено предрассудками и окрашено ужасом. И если учесть, в каком ложном свете сатана изображает Господа, то стоит ли удивляться тому, что нашего милосердного Творца боятся и даже ненавидят? Подобные внушающие ужас представления о Боге, которые посредством церковных проповедей распространяются по всему миру, породили тысячи и даже миллионы скептиков и безбожников.

Теория о вечных муках — это одно из лжеучений, составляющих отвратительное вино Вавилона, которым эта великая блудница напоила все народы (см. Откр. 14:8; 17:2). То, что служители Христа приняли эту ересь и распространяют ее, действительно является тайной. Они приняли ее от Рима, так же как и ложную субботу. Верно то, что подобные взгляды проповедовали великие и добрые люди, но они не были озарены светом, потоки которого излились на нас. Они несли ответственность только за тот свет, который сиял в их время; мы же отвечаем за тот свет, который сияет в наши дни. Если мы отвернемся от свидетельства Слова Божьего и примем лжеучения только потому, что так учили наши отцы, тогда приговор,

вынесенный Вавилону, окажется приговором и нам, ибо мы пьем вино мерзостей его.

Многие люди, возмущенные учением о вечных муках, впадают в противоположное заблуждение. Они видят, что Господь, каким рисует Его Священное Писание, исполнен любви и милосердия, и не способны поверить, будто Он может осудить Свое творение на то, чтобы гореть в вечном пламени ада. Но, придерживаясь точки зрения, что душа по своей природе бессмертна, они делают вывод, что в конце концов все человечество будет спасено. Многие смотрят на угрозы, содержащиеся в Библии, как на средство устрашения и стимул для послушания, но не верят в их буквальное исполнение. Получается, что грешник может жить в греховных удовольствиях, пренебрегая требованиями Божьими, и тем не менее рассчитывать на благосклонность к нему Господа. Такое учение, признающее благодать Божью, но пренебрегающее Его справедливостью, приходится по сердцу плотскому человеку и делает нечестивцев более дерзкими в их беззакониях.

Для того чтобы показать, как верящие во всеобщее спасение извращают Священное Писание ради обоснования своих губительных учений, достаточно обратиться к их собственным изречениям. На похоронах одного неверующего молодого человека, который погиб в результате несчастного случая, служитель-универсалист избрал текст из Писания, относящийся к Давиду: «Ибо утешился о смерти Амнона» (2 Цар. 13:39).

«Меня часто спрашивают, — сказал этот пастор, — что ожидает тех, кто оставляет сей мир греха, к примеру, в состоянии опьянения, кто умирает, не отмыв со своих одежд кровавых пятен преступления, или погибает подобно этому молодому человеку, не испытавшему радости приобщения к вере? Мы вполне удовлетворены тем, как Писание разрешает эту ужасную проблему. Амнон был в высшей степени грешным человеком; он был нераскаявшимся преступником; его убили пьяным. Давид же был пророком Божьим. Уж ему-то должно было быть известно, что ожидает его сына в ином мире — горе или благоденствие. Каково же было побуждение его сердца? „И не стал царь Давид преследовать Авессалома; ибо утешился о смерти Амнона“.

Какой же вывод можно сделать из этих слов? Разве не ясно, что Давид не верил в бесконечные страдания? Это очевидно, и здесь мы находим яркое, светлое подтверждение более утешительной, более просвещенной и более милосердной гипотезы, согласно которой во Вселенной в конце концов воцарятся мир и чистота. Он утешился, видя своего сына умершим. Как же так? Почему? Потому что пророческим взором Давид видел славное будущее, он видел, что сын его избавлен от всякого искушения, освобожден от рабства греха, очищен от его тлетворного влияния; что, став достаточно святым и просвещенным, он допущен в общество вознесшихся и радующихся духов. Его единственное утешение состояло в том, что любимый сын, избавленный от власти греха и страданий, находится там, где Святой Дух овеет его

и возвысит его мрачную душу, где разум откроется для небесной мудрости и сладостных восторгов бессмертной любви, и таким путем его освященное естество будет приготовлено к тому, чтобы наслаждаться покоем и вечно радоваться в небесной отчизне.

И нам становится ясно, что небесное спасение не зависит от наших поступков в этой жизни; оно не зависит ни от изменений в сердце, ни от нынешней веры, ни от исповедания какой-либо религии».

Таким образом, лжеслужитель Христа повторил обманные слова, некогда произнесенные змеем в Едеме: «Нет, не умрете... в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги». Он заявляет, что самые закоренелые грешники — убийца, разбойник и прелюбодей — после своей смерти могут наследовать блаженное бессмертие.

На чем же основывался этот пастор, так извративший Священное Писание? На единственной фразе, выражающей подчинение Давида воле Провидения. «И не стал царь Давид преследовать Авессалома; ибо утешился о смерти Амнона» (2 Цар. 13:39). Время смягчило остроту боли и утраты, и мысли его обратились от умершего к живому сыну, который терзался от страха перед справедливым наказанием за совершенное им преступление. И это выдвигается в качестве доказательства, что пьяный Амнон, изнасиловавший собственную сестру, сразу после смерти переселился в блаженные обители, где, очистившись и убелившись, стал членом семьи безгрешных ангелов! О, да, конечно, это очень сладкозвучная выдумка, услаждающая плотское сердце. Это выдумка самого сатаны, и она приносит свои плоды. И если людей наставляют подобным образом, разве можно удивляться тому, что грех и порок процветают?

Так же, как этот лжеучитель, действуют и многие другие, близкие ему по духу. Из Священного Писания берут несколько слов и вырывают их из контекста, тогда как взятый в целом текст как раз противоречит приписываемому ему толкованию, и такие ни с чем не связанные отрывки искажают и используют для того, чтобы подтвердить доктрину, не имеющую никакого основания в Слове Божьем. Свидетельство, которым пытаются доказать, что пьяный Амнон находится в раю, — всего лишь вывод, сделанный человеком, прямо противоречащий определенному и безусловному утверждению Библии о том, что пьяницы Царства Божьего не наследуют (см. 1 Кор. 6:10). Вот таким путем все скептики, сомневающиеся, неверующие превращают истину в ложь. И многие, очень многие обмануты подобными умствованиями и спят, убаюканные рассуждениями о том, что им ничто не угрожает.

Если бы действительно все люди сразу же после смерти оказывались на небе, тогда мы желали бы смерти больше, нежели жизни. Многих это заблуждение подвело к решению покончить жизнь самоубийством. Когда мы подавлены скорбью, трудностями и разочарованием, то кажется так

соблазнительно и легко оборвать нить своей жизни и переселиться в мир вечного счастья.

В Своем Слове Господь привел неопровержимые доказательства того, что нарушители Его Закона будут наказаны. Те, кто тешит себя мыслью, что Бог слишком милосерд, чтобы воздать грешнику по справедливости, пусть посмотрят на Голгофский крест. Смерть невинного Сына Божьего свидетельствует о том, что «возмездие за грех — смерть», что всякое нарушение Закона Божьего должно повлечь за собой справедливое возмездие. Безгрешный Христос стал грешником за нас. Он взял на Себя вину за беззаконие, и Отец отвратил лицо Свое от Него. Сердце Его не выдержало, и Он умер. Эта великая Жертва была принесена ради того, чтобы грешники были искуплены. Никаким другим способом человек не мог получить освобождение от наказания за грех. И каждая душа, которая отказывается участвовать в примирении, приобретенном такой дорогой ценой, должна будет лично понести на себе вину и наказание за грех.

Посмотрим, что еще говорит Библия о безбожниках и нераскаявшихся, которых служитель-универсалист поместил на небе вместе со святыми ангелами.

«Жаждущему дам даром от источника воды живой». Это обетование относится только к тем, кто жаждет. Только те, кто действительно чувствуют потребность в воде жизни и ищут ее, забывая обо всем остальном, получат ее. «Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» (Откр. 21:6, 7). Здесь, как мы видим, обозначены условия: для того чтобы наследовать все, мы должны бороться с грехом и победить его.

Господь говорит через пророка Исаию: «Скажите праведнику, что благо ему: ибо он будет вкушать плоды дел своих; а беззаконнику горе: ибо будет ему возмездие за дела рук его» (Ис. 3:10, 11). «Хотя грешник сто раз делает зло, — говорит премудрый Соломон, — и коснеет в нем, но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицом Его; а нечестивому не будет добра» (Еккл. 8:12, 13). И Павел свидетельствует, что «по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его». «Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое» (Рим. 2:5, 6, 9).

«Никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога» (Еф. 5:5). «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12:14). «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А вне — псы и чародеи, и любодеи и убийцы, и идолослужители и всякий любящий и делающий неправду» (Откр. 22:14, 15).

Бог открыл человеку Свой характер, а также и Свое отношение ко греху: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый

и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех» (Исх. 34:6, 7). «Хранит Господь всех любящих Его, а всех нечестивых истребит» (Пс. 144:20). «А беззаконники все истребятся; будущность нечестивых погибнет» (Пс. 36:38). Господь воспользуется Своей властью и силой, чтобы положить конец восстанию; тем не менее все карающие суды будут справедливы, вполне отвечая милосердному, долготерпеливому, сострадательному характеру Бога.

Господь не принуждает никого, не подавляет ничьей воли. Рабское повиновение не доставляет Ему удовольствия. Он желает, чтобы творение Его рук любило своего Творца, ибо Он достоин любви. Бог желает, чтобы люди добровольно слушались Его, потому что им дана возможность осознать мудрость Создателя, справедливость и доброту. И все, кто имеет правильное представление о Господе, будут любить Его и льнуть к Нему, очарованные Его характером.

Принципы доброты, милосердия и любви, которым научил нас Спаситель на Собственном примере, предельно точно выражают сущность Бога. Христос сказал, что Он ничему другому не учит, как только тому, что воспринял от Отца Своего. Принципы Божественного правления находятся в совершенной гармонии с заповедью Спасителя: «Любите врагов ваших». Бог проявит Свою справедливость по отношению к нечестивцам и сделает это ради блага всей Вселенной и ради тех, кого посетят Его суды. Он желал сделать их счастливыми согласно Божественным законам и справедливости. Он окружает их знаками Своей любви. Он дарует им знание Своего Закона и осыпает их милостями, но они презирают Его любовь, издеваются над Его Законом и милостью. Постоянно принимая от Него дары, они бесчестят Подателя всех благ; они ненавидят Бога, ибо знают, что Он питает отвращение к их грехам. Господь с долготерпением относится к их упрямству, но в конце концов настанет тот час, когда их участь будет решена. Будет ли Он силой перетягивать бунтовщиков на Свою сторону? Будет ли Он заставлять их выполнять Его волю?

Те, кто избрал сатану своим вождем и находится в его власти, не готовы предстать перед лицом Бога. На них стоит печать гордости, лжи, разврата и жестокости. И разве могут они попасть на небо и навеки оказаться рядом с теми, кого презирали и ненавидели здесь, на земле? Правда никогда не будет приятна лжецу; кротость не может ужиться с самоуверенностью и гордостью; чистота — с развратом и бескорыстная любовь — с эгоизмом. Какие радости могут ожидать на небе тех, кто всецело поглощен своими земными своекорыстными интересами?

Могут ли те, кто растратил свою жизнь, бунтуя против Бога, внезапно перенестись на небо и созерцать высокое и святое совершенство, царящее там, где каждая душа светится радостью, где на каждом лице написана любовь, где Бога и Агнца славит никогда не умолкающая музыка, где от лица

Сидящего на престоле исходят непрестанные потоки света и покоятся на искупленных; разве могут те, чьи сердца исполнены ненависти к Богу, к истине и святости, быть в общении с этими святыми существами и петь вместе с ними хвалебные гимны? Разве смогли бы они вынести славу Бога и Агнца? Нет, и еще раз нет; им были даны целые годы испытательного срока, чтобы они сформировали свой характер для неба; но они не приучали себя любить чистоту; они так и не постигли язык неба, а теперь слишком поздно. Жизнь в восстании против Бога сделала их непригодными для неба. Его чистота, святость и покой стали бы пыткой для них, а слава Божья — пожирающим огнем. Они не выдержали бы всего этого, и у них было бы только одно желание: бежать с этого святого места. Они скорее предпочли бы умереть, лишь бы скрыться от лица Того, Кто умер ради их искупления. Участь нечестивцев решит их собственный выбор. Они добровольно лишили себя неба, а Бог по-прежнему остается справедливым и милосердным, не допустив их туда, где для них было бы невыносимо.

Подобно водам потопа, огонь великого дня явится Божьим приговором беззаконию. Грешники не проявили никакого желания подчиниться Божественной власти. Их воля выразилась в возмущении, и когда жизнь окончена, уже невозможно изменить ход мыслей; слишком поздно для того, чтобы от беззакония обратиться к послушанию, а от ненависти — к любви.

Пощадив жизнь Каина-убийцы, Бог тем самым показал миру, к чему привело бы дозволение грешнику вечно жить и делать то, что ему хочется. Своим влиянием и примером Каин ввел в грех многих своих потомков, и наконец «земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями» (Быт. 6:11), и «помышления сердца их были зло во всякое время» (ст. 5).

Из чувства сострадания к миру Бог уничтожил жителей земли во дни Ноя. Из тех же побуждений Он уничтожил и развратных жителей Содома. Под влиянием хитрого искусства обольщения делатели неправды пользуются сочувствием и поддержкой народа и таким образом постоянно вовлекают в мятеж других. Так было во дни Каина и Ноя, во времена Авраама и Лота, так происходит и в наше время. Из-за сострадания ко всей Вселенной Бог в конце концов навсегда уничтожит тех, кто отвергает Его благодать.

«Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:23). В то время как жизнь является наследием праведных, смерть есть удел нечестивых. Моисей сказал Израилю: «Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло» (Втор. 30:15). Смерть, о которой идет здесь речь, не та, которая постигла Адама, ибо все человечество получает возмездие за его беззаконие. Здесь говорится о «второй смерти», которая противопоставлена вечной жизни.

Вследствие греха Адама весь человеческий род стал подвластен смерти. Все равным образом сходят в могилу. Но, с другой стороны, план спасения

предлагает освобождение от могилы. Будет «воскресение мертвых, праведных и неправедных» (Деян. 24:15). «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15:22). Но между этими двумя группами воскресших проведена граница. «Все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия. И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения» (Ин. 5:28, 29). «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти» (Откр. 20:6). Но те, кто через раскаяние и веру не получили прощения, должны понести наказание за беззакония — «возмездие за грех». Они понесут разное наказание по продолжительности и тяжести, в соответствии со своими поступками, и затем их постигнет вторая смерть. Так как, согласно Своим принципам справедливости и милосердия, Бог не может спасти грешника в его грехах, Он лишает его жизни, право на которую тот сам утратил и доказал своими делами, что не достоин ее. Вдохновенный писатель говорит: «Еще немного, и не станет нечестивого; посмотришь на его место, и нет его». «И будут — как бы их не было» (Пс. 36:10; Авд. 16). Покрытые бесчестием и позором, они будут преданы вечному забвению.

Так будет положен конец греху со всем его горем и страданиями. Псалмопевец говорит: «Ты вознегодовал на народы, погубил нечестивого, имя их изгладил на веки и веки. У врага совсем не стало оружия, и города Ты разрушил; погибла память их с ними» (Пс. 9:6, 7). Иоанн в Откровении, заглядывая в вечность, слышит вселенский гимн хвалы, в котором нет диссонанса. Все творение, и на небе, и на земле, возносило славу Богу (см. Откр. 5:13). И в это время там не будет ни одной погибающей души, которая могла бы хулить Господа, и стоны мучеников, корчащихся в адском пламени, не будут смешиваться с гимнами спасенных.

Доктрина о естественном бессмертии породила представление о сознательном состоянии после смерти, которое, подобно представлению о вечных муках, противоречит учению Библии, здравому смыслу и нашему чувству гуманности. Согласно популярной доктрине, спасенные на небе следят за всем, что происходит на земле, особенно за жизнью оставленных ими друзей и любимых. Но каким образом спасенные на небе, наблюдая все невзгоды своих близких, видя совершаемые ими грехи, видя их скорби, разочарования и муки, могут чувствовать себя счастливыми? Как могут они считать себя счастливыми, видя все это? И насколько же отвратительно учение о том, что, как только дух покидает тело, нераскаявшаяся душа попадает в адское пламя! Какую же душевную агонию должны испытать те, кто видит, что его друзья не приготовились к смерти и их ожидает вечная мука за грех! Многие тронулись умом от этой душераздирающей мысли.

Что же Писание говорит относительно этих вопросов? Давид утверждает, что человек утрачивает сознание после смерти. «Выходит дух его, и он возвращается в землю свою; в тот день исчезают все помышления его»

(Пс. 145:4). Соломон также подтверждает эту мысль: «И любовь их, и ненависть их, и ревность их уже исчезли, и нет им более части вовеки ни в чем, что делается под солнцем». «Потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости» (Еккл. 9:6, 10).

Когда в ответ на молитву Езекии жизнь его была продлена еще на пятнадцать лет, признательный царь вознес Богу хвалу за Его великую милость. «Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою. Живой, только живой прославит Тебя, как я ныне» (Ис. 38:18, 19). Популярная теология представляет умершего праведника как бы на небе, вечно прославляющего там Бога в блаженных обителях бессмертным языком, но Езекия не мог видеть такой блестящей перспективы в смерти. Его словам соответствует и свидетельство псалмопевца: «В смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?» «Не мертвые восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу» (Пс. 6:6; 113:25).

Петр в день Пятидесятницы сказал, что патриарх Давид «умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня». «Ибо Давид не восшел на небеса» (Деян. 2:29, 34). Давид остается в могиле, и это свидетельствует о том, что после своей смерти праведные не оказываются на небе. Только при воскресении и благодаря тому, что Христос воскрес, Давид сможет наконец воссесть одесную Бога.

Павел говорит: «Ибо, если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших; поэтому и умершие во Христе погибли» (1 Кор. 15:16–18). И если в течение четырех тысяч лет праведники отправлялись прямо на небо, как же мог Павел говорить, что все почившие во Христе погибнут, если нет воскресения? Тогда не было бы никакой надобности в воскресении.

Мученик Тиндаль так сказал о состоянии мертвых: «Я признаю открыто, что вовсе не убежден, будто они уже пребывают в полноте славы, в которой пребывает Христос и избранные ангелы Божьи. Моя вера не соглашается с этим, ибо, будь это так, тогда тщетна проповедь о воскресении во плоти»[343].

Невозможно отрицать тот факт, что надежда на бессмертие привела ко всеобщему пренебрежению библейским учением о воскресении. Эта тенденция была подмечена Адамом Кларком, который сказал: «Учение о воскресении пользовалось гораздо большим вниманием у первых христиан, чем в настоящее время! Почему же так получилось? Апостолы всегда делали акцент на этом учении и с его помощью ободряли, поддерживали и укрепляли веру приверженцев Господа. А их последователи в наше время редко упоминают о воскресении. Первые христиане верили в воскресение с той же силой, с какой апостолы проповедовали о нем, а как мы проповедуем, видно из того, как наши слушатели верят этому. В Евангелии самое пристальное внимание уделяется вести о воскресении, а в современных проповедях ни с одним пунктом веры не обращаются так пренебрежительно, как с этим»[344].

И такое положение длилось до тех пор, пока славная истина о воскресении не оказалась почти полностью скрыта во мраке, и христианский мир едва не утратил ее. Один выдающийся религиозный писатель, комментируя слова апостола Павла (см. 1 Фес. 4:13–18), говорит: «В практических целях утешения и удобства доктрина о блаженном бессмертии праведников вытесняет из нашего сознания всякое сомнительное учение о Втором пришествии Господа. После нашей смерти Господь приходит за нами. Именно этого мы ожидаем и на это надеемся. Умершие уже перешли в славу. Они не ожидают звуков трубы, возвещающей о суде и вечном блаженстве».

Но когда Иисус уже собирался оставить Своих учеников, Он не сказал им, что скоро они придут к Нему. «Я иду приготовить место вам, — сказал Он, — и когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (Ин. 14:2, 3). И Павел далее говорит: «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем». И еще он добавляет: «Итак, утешайте друг друга сими словами» (1 Фес. 4:16–18). Сколь противоположны эти слова утешения тем, которые мы ранее цитировали из проповеди церковнослужителя универсалистской Церкви! Последний утешал своих убитых горем друзей тем, что, невзирая ни на какие грехи, умершие будут приняты на небо, в общество ангелов. Павел же указывает своим братьям на будущее пришествие Христа, когда оковы могилы будут разбиты и «умершие во Христе» воскреснут для вечной жизни.

Прежде чем человек войдет в блаженные чертоги, его жизнь и характер должны быть тщательно исследованы; дела каждого должны быть проверены Богом. Все будут судимы в соответствии с записями в книгах и получат награду по своим делам. Этот суд будет происходить не после смерти. Обратите внимание на слова апостола Павла: «Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (Деян. 17:31). Здесь апостол прямо говорит об определенном времени, тогда еще будущем, назначенном для суда над миром.

Иуда также ссылается на это время: «И ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня». И далее он цитирует слова Еноха: «Се, идет Господь со тьмами святых (Ангелов) Своих — сотворить суд над всеми» (Иуд. 6, 14, 15). Иоанн говорит: «И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были... и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Откр. 20:12).

Но если одни мертвые уже радуются на небе, а другие мучаются в аду, зачем тогда нужен будущий суд? Учение Слова Божьего относительно этих

важных вопросов четко и ясно, и даже самые простые люди могут разобраться в нем. Но что серьезный и мыслящий человек может найти справедливого и разумного в этой весьма распространенной теории? Как могут праведники после следственного суда услышать слова: «Хорошо, добрый и верный раб... войди в радость господина твоего», если они уже вместе с Ним, возможно, что и на протяжении долгих веков? Неужели нечестивые будут собраны со всех уголков ада, чтобы услышать приговор из уст Судьи всей земли: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный»? (Мф. 25:21, 41). О, какая страшная насмешка! Какая позорная дискредитация мудрости и справедливости Божьей!

Теория о бессмертии души принадлежит к одному из тех лжеучений, какие Рим, переняв от язычников, внедрил в христианскую религию. Мартин Лютер относил это учение к «нелепым басням, образующим навозную кучу римских постановлений»[345]. Комментируя слова Соломона из Книги Екклесиаста о том, что «мертвые ничего не знают после своей смерти», реформатор пишет: «Это еще одно место, доказывающее, что мертвые ничего не... чувствуют. Там нет чувства долга, науки, знания и мудрости. Поэтому Соломон говорит, что они спят и не ощущают ничего. Для них не существует дней и лет, и когда они пробудятся, им покажется, что они уснули только на одно мгновение»[346].

Нигде в Священном Писании мы не находим утверждения, что сразу же после смерти праведные получают награду свою, а нечестивые — наказание. Ни патриархи, ни пророки не оставили нам такого заверения. Ни Христос, ни апостолы Его не сделали никакого намека относительно этого. Библия ясно учит, что мертвые не попадают сразу же на небо. О них говорится как о спящих до всеобщего воскресения (см. 1 Фес. 4:14; Иов. 14:10–12). В тот день, когда рвется серебряная цепочка и разрывается золотая повязка (см. Еккл. 12:6), исчезают и все помышления человека. Сходящие в могилу сходят в страну молчания. Они более ничего не знают о том, что делается под солнцем (см. Иов. 14:21). Блаженный отдых для утомленного праведника! Время, длинно ли оно или коротко, равняется для них одному мгновению. Они спят, и труба Господня пробудит их для славного бессмертия. «Ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся; ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: „поглощена смерть победою“» (1 Кор. 15:52–54). И, пробужденные от глубокого сна, они начнут свое существование с того момента, когда оно было прервано смертью. Последний миг их сознания был омрачен смертной мукой; последняя мысль была о том, что они уходят во власть могилы. Когда же они встанут из могилы, их первая радостная мысль выльется в победоносный возглас: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (Ст. 55).

— Глава 34 —

Могут ли мертвые говорить с нами?

Служение святых ангелов, о котором говорит Священное Писание, является одной из самых утешительных и драгоценных истин для каждого последователя Христа. Но то, чему учит Библия, извращено и затемнено хитросплетениями популярной теологии. Представление о естественном бессмертии души, заимствованное из языческой философии и внедренное в христианскую веру в темные времена великого отступничества, заняло место истины, которая так определенно и понятно изложена на страницах Священного Писания, а именно: «мертвые ничего на знают». И многие поверили тому, что «служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение», являются духами умерших. Такое убеждение утвердилось вопреки определенному свидетельству Библии о существовании небесных ангелов и их участии в истории человечества еще до того, как умер первый человек.

Учение о сознательном состоянии человека после смерти, особенно вера в то, что духи умерших возвращаются, чтобы служить живым, приготовило путь для современного спиритизма. Если умершие допущены к общению с Господом и святыми ангелами и наделены знаниями, намного превышающими те, которыми они ранее обладали, почему же им не возвратиться на землю для того, чтобы просвещать и наставлять живущих? И если, как учат известные богословы, духи умерших витают над их друзьями на земле, почему бы не позволить им общаться с ними, предостерегать их от несчастья и утешать в скорби? Как же могут люди, верящие в сознательное состояние человека после смерти, отвергать то, что дается им через прославленных духов как Божественный свет? И этим священным, по общему мнению, путем сатана осуществляет свои намерения. Падшие ангелы, исполняющие его повеления, являются людям как вестники из духовного мира. Убеждая людей в том, что можно общаться с мертвыми, князь зла оказывает чарующее, гипнотическое воздействие на разум.

Падшие ангелы могут принимать облик умерших друзей. Они с изумительной точностью воспроизводят не только внешность, но и выражение глаз, голос и манеру говорить. И многие радуются тому, что их близкие счастливы на небе, и, не подозревая об опасности, внимают «духам обольстителям и учениям бесовским».

Когда они начинают верить, будто умершие действительно возвращаются, чтобы общаться с ними, сатана делает так, что перед людьми появляются образы тех, кто ушел в могилу неподготовленным. И, появляясь, они начинают рассказывать о своей счастливой жизни на небе, о высоком положении, которое они будто бы занимают там. Таким путем повсюду широко распространяется заблуждение о том, что после смерти не существует никакой разницы между праведником и нечестивым. Мнимые визитеры из мира духов иногда предупреждают и предостерегают своих близких, и впоследствии эти предостережения оправдываются. Затем, завоевав доверие, они начинают навязывать мысли, которые подрывают веру в Священное Писание. Выказывая глубокую обеспокоенность благополучием своих друзей на земле, эти духи стараются внушить им в высшей степени опасные заблуждения. То, что порой они говорят правду и способны иногда предсказывать будущее, придает достоверность их утверждениям, и лжеучения принимаются многими с такой готовностью и со столь безоговорочной верой, будто это самые священные библейские истины. И вот Закон Божий позабыт, дух благодати отвержен, и кровь завета не считается более святыней в глазах этих людей. Спириты отрицают Божественность Христа и даже Творца ставят наравне с собой. Так, скрываясь под новой маской, великий мятежник продолжает свою борьбу против Бога, начатую на небе и вот уже около шести тысяч лет продолжающуюся на земле.

Многие объясняют различные спиритические явления исключительно результатом мошенничества и ловкости рук медиума. Действительно, зачастую за реальные явления выдаются результаты фокусов, однако отмечается и явное вмешательство сверхъестественной силы. Таинственные стуки — именно так современный спиритизм заявил о своем существовании — не были ловким трюком или мошенничеством, но следствием вмешательства бесов, которые таким путем положили начало одному из заблуждений, наиболее успешно губящих души людей. Вначале многие смотрят на спиритизм как на элементарное жульничество, но, столкнувшись лицом к лицу с такими явлениями, которые невозможно расценивать иначе как проявление сверхъестественной силы, они поддаются обману и принимают их за великую силу Божью.

Такие люди упускают из виду предостережения Священного Писания относительно чудес, совершаемых сатаной и его приспешниками. Именно благодаря сатанинскому вмешательству волхвы фараона могли подражать работе Божьей. Апостол Павел говорит, что перед Вторым пришествием Христа будут наблюдаться подобные же проявления сатанинской силы. Пришествию Господа будут предшествовать действия сатаны «со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих» (2 Фес. 2:9, 10). Апостол Иоанн, описывая чудодейственную силу, которая проявится в последние дни, говорит: «И творит великие знамения,

так что и огонь низводит с неба на землю пред людьми. И чудесами, которые дано было ему творить пред зверем, он обольщает живущих на земле» (Откр. 13:13, 14). Апостол не считает эти явления простым обманом. Бесы обольщают людей настоящими чудесами, а не одной лишь видимостью.

Князь тьмы, который столько времени оттачивал свои способности в деле обольщения человечества, умело искушает людей всех сословий, какое бы положение они ни занимали. Образованным и культурным людям он преподносит спиритизм в такой тонкой и интеллектуальной форме, что многие попадают в расставленные сети. Мудрость спиритизма апостол Иаков называет «земной, душевной, бесовской» (Иак. 3:15). Это, однако, великий обманщик скрывает, чтобы наилучшим образом осуществить свои планы под покровом тайны. Тот, кто пришел ко Христу в пустыню искушения как сияющий серафим, является к людям в наиболее привлекательном виде — как ангел света. Беседуя с человеком на возвышенные темы, он пленяет его разум; всевозможными захватывающими картинами разжигает его воображение и воздействует на чувства красочными описаниями любви и великодушия. Он окрыляет человеческий разум величественными образами, внушая людям огромное чувство самомнения, уверенности в собственной мудрости, чтобы в сердце своем они отвергли Предвечного. Могущественный враг, который вознес Спасителя мира на необыкновенно высокую гору и там показал Ему все царства земли и славу их, найдет надлежащие пути и средства, чтобы затуманить рассудок всех, кто не защищен Божественной силой.

И в наше время сатана искушает людей так же, как в свое время искушал Еву в Едеме, — применяя лесть, разжигая жажду запретных знаний, поощряя стремление к самовозвышению. Именно эти страсти и привели его самого к падению, и именно через них он рассчитывает погубить человечество. «Вы будете, как боги, — заявил он, — знающие добро и зло» (Быт. 3:5). Спиритизм учит, что «человек по природе своей — личность творческая, предназначение его заключается в том, чтобы неудержимо стремиться к вечному самосовершенствованию, чтобы таким путем достичь одного уровня с Божеством». И дальше: «Каждый должен судить только себя, а не другого». «Это суждение будет справедливым, ибо это суд над самим собой». «Престол находится внутри вас». Один из корифеев спиритизма, когда в нем пробудилось «духовное сознание», сказал: «Мои собратья-люди все были непавшими полубогами». А другой заявляет: «Любое справедливое и совершенное существо есть Христос».

Таким образом, вместо праведности и совершенства Безграничного Бога, Который один достоин поклонения и почитания, вместо совершенной праведности Его Закона — истинного мерила человеческих устремлений — сатана предлагает поклоняться грешному, порочному естеству человека, считая его единственным правилом суждения и мерилом характера. Это на самом деле развитие, но не вверх, а вниз.

Основополагающий закон умственного и духовного развития гласит: на что человек взирает, в то он и преображается. Человек постепенно приноравливается к тем предметам, над которыми размышляет, уподобляясь тому, что любит и чему кланяется. И человек не в состоянии никогда подняться выше своего образца чистоты, благочестия и истины. Если наивысшим идеалом является собственное «я», то никогда человек не возвысится над своими слабостями. Напротив, он медленно, но верно будет опускаться все ниже и ниже. Только благодать Божья способна возвысить человека. Предоставленные самим себе, мы неизбежно будем катиться вниз.

Людям, любящим всевозможные удовольствия, похотливым и с развитой чувственностью спиритизм преподносится в менее утонченном обличье, чем людям с утонченным интеллектом; в более вульгарных его формах они находят то, что соответствует их наклонностям. Сатана изучает каждую слабость человеческой натуры; он подмечает грехи, к которым склонен каждый человек, и затем прикладывает все усилия к тому, чтобы обстоятельства, благоприятствующие проявлению дурных склонностей, не заставили себя долго ждать. Он искушает людей впадать в излишества, извращая естественные потребности, заставляя их невоздержанностью ослаблять свои физические, умственные и нравственные силы. Он погубил и продолжает губить тысячи жизней, искушая людей потворствовать своим страстям и доводить себя до скотского состояния. И, для того чтобы довести всю работу до завершения, он заявляет через спиритов, «что истинное знание возносит человека над всеми законами», что «все происходящее есть благо», что «Бог не осуждает», что «все совершаемые грехи невинны». Люди начинают верить, что их желания являются высшим законом, что свобода — это право исполнять любое желание и что человек несет ответственность только перед самим собой. Стоит ли тогда удивляться, что повсюду господствует безнравственность и порок? Многие с величайшим удовольствием принимают такие учения, которые предоставляют им свободу следовать желаниям плотского сердца. Таким образом, воздержанием жертвуют ради похоти, а умственные и духовные силы человека подчиняются низменным инстинктам, и торжествующий сатана улавливает в свои сети тысячи жертв, считающих себя последователями Христа.

Но не следует обманываться фальшивыми притязаниями спиритизма. Бог послал миру достаточно света, чтобы люди были в состоянии обнаружить западни дьявола. Как уже было показано, учение спиритизма в своей основе резко противоречит определенному и ясному учению Священного Писания. Библия учит, что мертвые ничего не знают и ни о чем не думают; что они не имеют более части в том, что делается под солнцем, и что им ничего не известно о радостях или переживаниях тех, кто когда-то был дорог им на земле.

Более того, Бог прямо запретил всякое общение с мнимыми духами умерших. У иудеев тоже были люди, которые, подобно современным спиритам, утверждали, будто поддерживают связь с умершими. Но о таких «духах

друзей», как называли этих пришельцев из другого мира, Библия говорит как о «бесовских духах» (см. Числ. 25:1–8; Пс. 105:28; 1 Кор. 10:20; Откр. 16:14). Всякое общение с такими духами считалось мерзостью перед Богом и строго запрещалось под страхом смертной казни (см. Лев. 19:31; 20:27). Само слово «колдовство» в наши дни вызывает неприятные ассоциации. Утверждение о том, что люди могут поддерживать связь со злыми духами, воспринимается как средневековая выдумка. Но спиритизм, насчитывающий сотни тысяч и даже миллионы приверженцев, проник в научные круги, в церкви, в законодательные органы и даже в царские дворцы — этот гигантский обман есть не что иное, как замаскированное возрождение колдовства, осужденного и запрещенного еще в древности.

Даже если бы не существовало никакого другого доказательства подлинного характера спиритизма, для христианина должно быть достаточно того, что спириты не делают никакого различия между праведностью и грехом, между самыми благородными и чистыми апостолами Христа и самыми развратными слугами сатаны. Утверждая, что самые порочные люди пребывают на небе и занимают там высокое положение, сатана тем самым говорит миру: «Не имеет никакого значения, насколько вы грешны; верите ли вы в Бога и Библию или нет. Живите, как вам угодно, ваш дом — небо». По сути дела, проповедники спиритизма заявляют, что «„всякий, делающий зло, хорош пред очами Господа, и к таким Он благоволит“, или: „где Бог правосудия?“» (Мал. 2:17). Однако Слово Божье говорит: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро злом, тьму почитают светом, и свет тьмою» (Ис. 5:20).

Эти духи лжи, выдавая себя за апостолов, противоречат всему тому, что последние писали под влиянием Святого Духа. Они отрицают Божественное происхождение Библии, таким образом окончательно разрушая основание христианской надежды и устраняя свет, освещающий путь к небу. Сатана заставляет людей верить, что Библия — это всего лишь вымысел или, в лучшем случае, книга, которая соответствовала младенческой поре в истории рода человеческого, но теперь к ней не следует относиться всерьез; а может быть, и вообще нужно забыть ее как устаревшую. А вместо Слова Божьего он предлагает всевозможные спиритические явления. Вот канал, который всецело под его контролем; с его помощью он может заставить мир верить чему угодно. Книгу, которой предстоит судить сатану и его последователей, он отодвигает в тень, именно туда, где он и желает ее видеть. Спасителя мира он представляет простым, обыкновенным человеком. И подобно тому, как стерегущая могилу Иисуса римская стража распространила ложь, внушенную ей священниками и старейшинами и опровергающую воскресение Христа, так и те, кто верит в спиритические явления, стараются доказать, что в жизни Спасителя не было ничего чудесного. И, отодвигая таким образом Иисуса на задний план, они привлекают внимание к собственным чудесам, далеко превосходящим, по их словам, дела Христа.

Верно то, что современный спиритизм видоизменяется и, скрывая те свои проявления, которые вызывают наибольшие возражения, рядится в христианские одежды. Но принципы его учения уже на протяжении многих лет проповедуются и популяризируются, и поэтому ничто не может скрыть его настоящего характера. Эти учения невозможно ни замаскировать, ни отрицать.

Но в своем нынешнем виде он еще опаснее, потому что облечен в более искусный и коварный обман и ни в коем случае не заслуживает снисходительного отношения. Если в прошлом спиритизм отвергал Христа и Библию, то в настоящее время он как бы принимает и то, и другое. Но Библия истолковывается таким образом, чтобы это понравилось невозрожденному сердцу, в то время как ее торжественные и насущные истины оставляются без внимания. Любовь — одно из главных свойств Божьих — низведена до уровня слащавого сентиментализма, не делающего почти никакого различия между добром и злом. Справедливость Господа, предостережения относительно греха, требования соблюдать Его святой Закон — все это скрывается от людей. Народ учат относиться к Десятисловию как к мертвой букве. Приятные, чарующие сказки пленяют разум и побуждают людей отвергать Библию как основание своей веры. Христос отрицается, как и прежде, но сатана так ослепил человека, что он совершенно не замечает обмана.

Только немногие имеют правильное представление о коварной силе спиритизма и опасности его влияния. Обычно этим учением заинтересовываются случайно, только из любопытства. Люди не имеют реальной веры в него, и ужас наполняет их при одной только мысли подчиниться власти спиритов. Но, дерзнув вступить на запретную территорию могущественного губителя, они попадают под его власть, и он заставит служить ему помимо их воли. Однажды отдав свой разум в его распоряжение, они становятся его рабами и собственными силами уже не могут освободиться от колдовских чар. Ничто, кроме силы Божьей, дарованной в ответ на самую серьезную молитву веры, не освободит эти обманутые души.

Те, кто не борется с греховными чертами характера или же добровольно лелеет в себе любимый грех, сами навлекают на себя искушения сатаны и открывают ему дверь. Они отделяют себя от Бога, лишают себя защиты Его ангелов и, когда дьявол приступает к ним со своими обольщениями, становятся его легкой добычей. Те, кто отдает себя во власть сатаны, не имеют никакого представления о том, чем все это может кончиться. Подчинив их себе, искуситель использует их для совращения других людей.

Пророк Исаия говорит: «И когда скажут вам: „обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чревовещателям“, тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? спрашивают ли мертвых о живых? Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:19, 20). Если бы люди пожелали принять столь ясно изложенную на страницах Священного Писания истину относительно

природы человека и состояния умерших, они бы тогда увидели, что спиритизм со всеми его притязаниями — это происки сатаны, действующего со всякой силой, и знамениями, и чудесами ложными. Но, вместо того чтобы отказаться от вседозволенности, дающей столько приятного плотскому сердцу, и оставить любимые грехи, многие отворачиваются от света и идут напролом, невзирая ни на какие предостережения, до тех пор пока не станут добычей сатаны, запутавшись в его сетях. Так как «они не приняли любви истины для своего спасения... за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи» (2 Фес. 2:10, 11).

Те, кто сопротивляется учению спиритизма, ведут борьбу не только с людьми, но и с сатаной и его ангелами. Они вступают в борьбу против «начальств, властей и духов злобы поднебесной». Сатана не уступит ни одной пяди земли, если только не будет отброшен силой небесных вестников. Народ Божий должен встречать его, подобно Спасителю, со словами: «Так написано». Сатана может и теперь цитировать Священное Писание, как и во дни Христа, и он будет извращать библейские учения, чтобы поддерживать свой обман. Те, кто желает выстоять в это опасное время, должны уяснить себе свидетельства Священного Писания.

Ко многим нечистые духи явятся под видом умерших родственников или друзей и будут внушать им самые коварные заблуждения. Они будут взывать к нашим самым нежным чувствам и будут совершать чудеса, чтобы подтвердить свои притязания. Мы должны быть готовы встретить их библейской истиной, утверждающей, что мертвые ничего не знают, а явившиеся в их обличье суть духи бесовские.

Нас ожидает «година искушения, которая придет на всю вселенную, чтоб испытать живущих на земле» (Откр. 3:10). Все те, чья вера не основывается на твердом фундаменте Слова Божьего, будут прельщены и побеждены. Сатана действует «со всяким неправедным обольщением», чтобы подчинить себе детей земли, и сила его обольщений будет непрестанно возрастать. Но он только тогда может достичь своей цели, когда люди добровольно поддаются его искушениям. Те, кто искренне стремится познать истину и послушанием очистить свою душу, тем самым делая все возможное, чтобы приготовиться к предстоящей борьбе, найдут надежную опору в Боге и истине. «И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя», — гласит обетование Спасителя (Откр. 3:10). Он скорее пошлет на защиту Своего народа всех небесных ангелов, чем оставит хотя бы одну доверившуюся Ему душу во власти сатаны.

Пророк Исаия говорит о том, как страшно обманываются нечестивые, считающие, что суды Божьи их не настигнут. Они говорят: «Мы заключили союз со смертию, и с преисподнею сделали договор: когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, — потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя» (Ис. 28:15). К описанным

здесь людям относятся и те, кто, упорствуя в грехе, будут льстить себя надеждой, что нет никакого наказания для грешника; что все люди, как бы испорчены они ни были, будут взяты на небо и уподобятся ангелам Божьим. Но еще решительнее заключают союз со смертью и договор с преисподней те, кто отвергает истины, предлагаемые Небом для защиты праведника в день скорби, и вместо них принимают предлагаемую сатаной ложь: обманчивые притязания спиритизма.

Слепота нашего поколения поистине поразительна. Тысячи людей отвергают Слово Божье как недостойное доверия и со слепой доверчивостью принимают мистификации сатаны. Скептики и насмешники осуждают «слепой фанатизм» тех, кто борется за веру пророков и апостолов, высмеивают торжественные высказывания Библии о Христе, плане спасения и наказании нечестивцев. Они не устают демонстрировать свою жалость к тем, кто, по их мнению, столь ограничен, суеверен и одурманен, что признает требования Божьи и выполняет установления Его Закона. Они действуют с такой уверенностью, как будто бы и в самом деле заключили завет со смертью и договор с адом, как будто воздвигли неприступную крепость, защищающую их от Божьего возмездия. Ничто не в состоянии вызвать у них страх. Они с такой полнотой отдались искусителю, так тесно соединились с ним и так прониклись его духом, что у них нет ни силы, ни желания освободиться из его сетей.

Сатана давно готовится к своей заключительной попытке обольстить мир. Начало его работы было положено в Едеме, где он уверял Еву: «Нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3:4, 5). Он постепенно продвигался к шедевру обольщения — спиритизму. Ему еще не удалось в полной мере осуществить свои намерения, но и это будет достигнуто в оставшееся время. Пророк говорит: «И видел я выходящих из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это — бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя» (Откр. 16:13, 14). За исключением тех, кого защищает сила Божья и вера в Его Слово, весь мир будет вовлечен в этот обман. Убаюканные им, люди отдадутся роковому чувству безопасности, и только излитие гнева Божьего пробудит их.

Господь говорит: «И поставлю суд мерилом и правду весами; и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства. И союз со смертию рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете попраны» (Ис. 28:17, 18).

—— Глава 35 ——

Свобода совести под угрозой

В настоящее время протестанты куда более благосклонно относятся к Римско-католической церкви, чем в прежние годы. В тех странах, где не происходит подъема католичества и паписты занимают примирительную позицию, чтобы укрепить свои устои, все чаще можно наблюдать растущее безразличие к тем доктринам, которые разделяют протестантские церкви и папскую иерархию. Все шире распространяется убеждение в том, что в конце концов наши разногласия по основным вопросам не так уж велики, как ранее казалось, и что незначительная уступка с нашей стороны будет способствовать лучшему взаимопониманию с Римом. Было время, когда протестанты дорожили свободой совести, завоеванной столь дорогой ценой. Они внушали своим детям отвращение к папству и согласие с Римом расценивали как предательство Бога. Теперь же высказываются совершенно другие мнения.

Поборники папства заявляют, что Церковь была оклеветана, и протестантский мир склонен согласиться с этим. Многие утверждают, что несправедливо судить о нынешней Церкви по тем мерзостям и нелепостям, которыми знаменовалось ее правление во времена невежества и мрака. Они оправдывают ее ужасную жестокость варварскими нравами той эпохи, подчеркивая, что влияние современной цивилизации изменило отношение Церкви ко многим вещам.

Неужели люди забыли, что эта высокомерная власть на протяжении восьми веков претендовала на непогрешимость? Эти притязания, от которых паписты и не думали отказываться, были подтверждены в девятнадцатом веке с еще большей определенностью, чем прежде. Поскольку Рим утверждает, что «Церковь никогда не заблуждалась и, согласно Писанию, никогда не будет заблуждаться»[347], то как она может отречься от принципов, которыми руководствовалась в прошлые века?

Папская церковь никогда не откажется от притязаний на непогрешимость. Она продолжает считать правильными все происходившие в прошлом гонения на несогласных с ее догмами, и, если представится такая возможность, разве не повторит она те же самые действия? Пусть только светские правительства устранят введенные ограничения и возвратят Риму прежнюю власть — сразу же возобновятся прежние гонения и тирания.

Известный писатель так говорит об отношении папской иерархии к свободе совести и об опасности, грозящей в первую очередь Соединенным Штатам в случае успеха папской политики:

«Многие склонны приписывать страх перед Римско-католической церковью в Соединенных Штатах фанатизму или ребячеству. Они не видят в характере и установках католичества ничего враждебного нашим институтам свободы и не находят в росте этой Церкви ничего дурного. Давайте сравним некоторые основополагающие принципы нашего государства с принципами католической Церкви.

Конституция Соединенных Штатов гарантирует свободу совести. Нет ничего более ценного и фундаментального. Папа Пий IX в своей энциклике от 15 августа 1854 года заявил: „Абсурдные и ошибочные доктрины или бредовые учения, защищающие свободу совести, являются самой опасной ересью. Это чума, которой более всего прочего следует страшиться в государстве“. Тот же самый папа в энциклике от 8 декабря 1864 года предал анафеме „тех, кто отстаивает свободу совести и религии“, а также „всех, кто считает, что церковь не должна применять силу“.

Примирительный тон Рима в Соединенных Штатах не свидетельствует о перемене настроений в папстве. Католическая Церковь проявляет терпимость там, где она беспомощна. Вот что говорит епископ О'Коннор: „Мы безропотно терпим свободу религии до тех пор, пока не удастся заменить ее на противоположный принцип без ущерба для католического мира...“ Архиепископ Сент-Луиса однажды сказал: „Ересь и неверие — это преступление; и в христианских странах, таких, например, как Италия и Испания, где все граждане — католики и где католическая религия является важной частью законодательства, оно наказывается, как и любые другие преступления...“»

«Каждый кардинал, архиепископ и епископ католической Церкви дают клятву верности папе, в которой есть такие слова: „Я обязуюсь всеми силами гнать и преследовать еретиков, раскольников и не покоряющихся нашему господину (папе) или его преемникам“»[348].

Конечно, в Римско-католической церкви есть и настоящие христиане. Тысячи людей, принадлежащих к этой Церкви, служат Богу согласно тому свету, который они имеют. Им не разрешают свободно изучать Слово Божье, и потому им неведома истина[349]. Они никогда не видели разницы между чистосердечным служением Богу и простым исполнением формальностей и обрядов. Господь участливо смотрит на этих людей, воспитанных в мнимой вере, не насыщающей душу. Он обязательно попытается рассеять лучами света густую тьму, окружающую их. Он откроет им истину, как она есть, — в Иисусе, и многие из них присоединятся к Его народу.

Но католическое мировоззрение и сегодня точно так же несовместимо с Евангелием Христа, как и в прежние времена. Протестантские церкви находятся в кромешной тьме, иначе они различили бы знамения времени. Католическая Церковь имеет далеко идущие планы и методы работы. Используются все средства для расширения ее влияния и усиления ее власти, идет

подготовка к ожесточенной и решительной борьбе за восстановление всемирного владычества, подразумевающей возобновление гонений и уничтожение всех достижений протестантизма. Католичество наступает по всему фронту. Посмотрите на рост ее церквей и часовен в протестантских странах. Посмотрите, какой популярностью пользуются ее колледжи и семинарии в Америке, находящейся в основном под покровительством протестантов. Посмотрите на рост обрядности в Англии, где участились случаи перехода в католическую Церковь. Это должно пробудить тревогу у всех, кто дорожит чистыми принципами Евангелия.

Протестанты сближаются с папством и защищают его; они идут на такие уступки и соглашения, которые вызывают удивление даже у самих католиков и которые они и сами не могут понять. Люди закрывают глаза на истинный характер католицизма и на те опасности, которые угрожают им в случае его владычества. Народ должен пробудиться, чтобы сопротивляться наступлению этого в высшей степени опасного врага гражданской и религиозной свободы.

Многие протестанты считают католическую религию непривлекательной, а ее служения — скучными и бессодержательными церемониями. Но они ошибаются. Хотя католицизм и основывается на лжи, но грубой и непривлекательной эту ложь не назовешь. Религиозные служения римской Церкви представляют собой в высшей степени впечатляющие церемонии. Величественность и торжественность ее обрядов производят глубокое впечатление на чувства людей, убаюкивая их разум и совесть. Великолепные храмы, торжественные процессии, сверкающие золотом алтари, украшенные драгоценностями гробницы, картины, написанные гениальными художниками, мраморные изваяния, непревзойденная музыка — все это пробуждает чувство прекрасного. Глубокие, сладостные звуки органа, смешиваясь с голосами поющих, разносятся под величественными сводами храмов, наполняя сердца присутствующих чувством благоговения и святости, никого не оставляя равнодушным.

Это внешнее великолепие, блеск и церемонии, которые представляют собой лишь издевательство над чаяниями удрученной грехами души, с очевидностью свидетельствуют о внутреннем разложении. Религия Христа не нуждается в том, чтобы ее облекали в такие пышные одеяния. В свете, исходящем от креста, истинное христианство предстает таким чистым и исполненным любви, что никакие внешние украшения не могут увеличить его истинную ценность. Красота святости, кроткий и молчаливый дух — вот что ценно пред Богом.

Внешний блеск еще не говорит о чистых и возвышенных помыслах. Высокое понимание искусства, тончайший, изысканный вкус — все это зачастую соседствует с чувственностью и распущенностью. Часто сатана прибегает к таким средствам, чтобы заставить людей пренебречь потребностями души,

забыть о будущем, о вечной жизни, отвернуться от своего вечного Помощника и жить только для этого мира.

Невозрожденное сердце способно увлечься внешними формами религии. Величие и церемонии служения католической Церкви обладают обольстительной, колдовской силой, соблазнившей уже многих. И люди начинают смотреть на Римско-католическую церковь как на врата рая. Только те, кто твердо обосновался на фундаменте истины и чье сердце обновлено Духом Божьим, недосягаемы для ее влияния. Тысячи людей, которые не имеют практического личного знания Христа, примут внешний вид благочестия, но не его силу. Именно такая религия нравится многим.

Так как католическая Церковь заявляет о своем праве прощать грехи, то приверженцы ее думают, что можно свободно грешить, а обряд исповеди, без которого церковь не дает прощения, тоже предоставляет свободу творить зло. Тот, кто, преклонив колени перед падшим человеком, открывает ему самые сокровенные помыслы и побуждения своего сердца, унижает таким путем свое человеческое достоинство и все благородные порывы души. Открывая свои грехи перед священником — грешным, заблуждающимся смертным, зачастую подверженным пьянству и разврату, человек снижает требовательность к себе и в результате оскверняется. Его представление о Боге сводится к подобию падшего человека, потому что священник выступает в роли представителя Бога. Эта унизительная исповедь одного человека перед другим и является тем таинственным источником, из которого проистекает значительная часть того зла, которое разлагает мир и подталкивает его к окончательной гибели. Однако тому, кто любит угождать себе, гораздо проще, приятнее и удобнее исповедовать свои грехи перед смертным человеком, чем открыть душу перед Богом. Для человеческой натуры гораздо проще принять епитимью, чем отказаться от греха. Человеку легче облечься во вретище, подвергнуть себя бичеванию и другим истязаниям, чем распять свои плотские страсти. Плотское сердце скорее готово нести тяжкое бремя, чем склониться под ярмо Христа.

Католическая и иудаистская церкви времен Первого пришествия Христа поразительно схожи. В то время как иудеи втайне попирали каждый принцип Закона Божьего, внешне они ревниво оберегали любое предписание, обременяя его множеством правил и традиций, которые делали повиновение закону мучительным и тягостным. И, подобно иудеям, говорившим о своем почтении перед законом, католики утверждают, что они благоговеют перед крестом. Они превозносят символ Христовых страданий и в то же время в своей жизни отрекаются от Того, Кто был распят на нем.

Паписты изображают кресты на своих церквах, алтарях и одеяниях. Повсюду можно увидеть знак креста. Везде крест внешне возвеличен и почитаем. Но учение Христа остается похороненным под грудой бессмысленных традиций, ложных толкований и жестких правил. Слова Спасителя,

обращенные к фанатичным иудеям, еще более относятся к главам Римско-католической церкви: «Связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их» (Мф. 23:4). Добросовестных людей держат в постоянном ужасе перед гневом оскорбленного Бога, в то время как многие церковные иерархи живут в роскоши и предаются чувственным удовольствиям.

Поклонение изображениям и мощам, заступничество святых, возвеличивание папы — все это уловки сатаны, направленные на то, чтобы отвлечь народ от Бога и Его Сына. Пытаясь подтолкнуть людей к гибельной пропасти, он делает все возможное, чтобы отвратить их взоры от Того, Кто только и может спасти их. Он будет направлять их ко всему, что может подменить собой Того, Кто сказал: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28).

Сатана постоянно пытается в ложном свете представлять характер Бога, природу греха, вокруг чего, собственно говоря, и ведется великая борьба. Своими коварными наущениями он старается уменьшить ответственность людей перед Божественным законом и убедить их в праве на грех. И в то же самое время он внушает им ложное представление о Боге, так что они начинают бояться и ненавидеть Его, вместо того чтобы любить. Дьявол приписывает Творцу собственную жестокость. Она находит выражение в религиозных догматах и в форме поклонения. Таким образом люди духовно слепнут, и сатана превращает их в своих союзников в войне против Бога. Извращенные понятия о Божественных свойствах привели язычников к уверенности в необходимости человеческих жертв для умилостивления божества, и под покровом разных форм идолопоклонничества была увековечена ужасная жестокость.

Римско-католическая церковь, соединившая в себе язычество и христианство и, подобно язычникам, искажающая характер Божий, прибегала к не менее отвратительной жестокости. Во дни папского владычества Церковь навязывала свое вероучение с помощью орудий пыток. Тех, кто отказывался повиноваться ее требованиям, ожидал костер. Резня совершалась с таким размахом, что число погибших откроется только в день суда. Высокие чины Церкви по наущению сатаны изобретали такие орудия пыток, которые причиняли их жертвам самые жесточайшие муки, но в то же время не лишали жизни. Адские, нечеловеческие пытки повторялись до тех пор, пока человек мог их выносить, а затем организм отказывался бороться, и мученик приветствовал смерть как долгожданное избавление.

Такая участь ожидала всех противников Рима. Над приверженцами его Церкви свистел бич суровой дисциплины, изнурительных постов и всевозможных самоистязаний. Чтобы снискать благосклонность Неба, кающиеся грешники нарушали Закон Божий, попирая законы природы. Человека учили отказываться от всего, что сотворено Богом для радости и счастья.

На церковных кладбищах похоронены миллионы людей, которые всю жизнь тщетно боролись со своими естественными наклонностями, привязанностями и чувством сострадания, лишь бы не вызвать негодования Бога каким-либо земным чувством.

Достаточно бросить только один взгляд на историю католицизма, чтобы понять хладнокровную жестокость сатаны, проявлявшуюся в течение целых столетий не среди тех, кто никогда не слыхал о Господе, но в самом сердце христианства и во всех его пределах. Посредством чудовищной системы обмана князь тьмы достиг своей цели, обесчестив Бога и доведя человечество до жалкого состояния. И если мы заметим, насколько он преуспел в умении замаскировать себя и действовать через руководителей Церкви, тогда мы лучше поймем причины его величайшей ненависти к Библии. Если эту Книгу изучают, тогда открывается милосердие и любовь Божья; сразу становится ясно, что Он ни на кого не возлагает непосильной ноши. Все, что Он просит у человека, — это сокрушенное, кающееся сердце и кроткий, смиренный дух.

Христос Своим примером не учил людей запирать себя в монастырях, чтобы приготовиться к вечной жизни. Он никогда не учил, что человек должен подавлять в себе чувства любви и сострадания. Сердце Спасителя всегда было переполнено любовью. Чем больше человек приближается к моральному совершенству, тем тоньше он чувствует, тем острее его восприятие греха и тем полнее проявляется его сочувствие к страждущему. Папа утверждает, что является наместником Христа на земле, но выдержит ли он сравнение с нашим Спасителем? Разве Христос бросал людей в темницу или отдавал кого-либо на мучения за то, что не оказали Ему почестей как Небесному Царю? Осудил ли Он на смерть тех, кто не пожелал принять Его? Когда однажды жители самарянского селения пренебрежительно отнеслись к Нему, исполненный негодования Иоанн воскликнул: «Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал?» Но Иисус с состраданием посмотрел на Своего ученика и, упрекнув его в жестокости, сказал: «Ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9:54, 56). Как же не похож Христос на Своего мнимого наместника!

Сегодня римская Церковь выставляет перед миром красивый фасад, извиняясь за ужасы прошлых лет. Но хотя она и рядится в одежды христианства, суть ее остается прежней. Все принципы папства, существовавшие в период мрачного Средневековья, существуют и ныне. Все учения, выработанные в Средние века, живы и поныне. Пусть никто не обольщается. Папство, которому готовы протянуть руку протестанты наших дней, осталось тем же, каким оно было во времена Реформации, когда мужи Божьи с опасностью для жизни поднялись разоблачить его беззакония. Оно сохранило ту же гордыню и те же высокомерные притязания, какие вознесли его над

всякой царской и государственной властью и побудили самонадеянно претендовать на права Господа. Дух, господствующий в нем сегодня, ничем не отличается от той жестокости и деспотизма, с какой оно попирало человеческую свободу и убивало святых Всевышнего.

Папство представляет собой именно то, что в пророчестве названо отступничеством последних дней (см. 2 Фес. 2:3, 4). Политика папства весьма гибкая, оно стремится придать себе тот вид, который наилучшим образом будет способствовать осуществлению его целей, но под любой окраской хамелеона скрыта неизменная смертоносность змеиного яда. Паписты заявляют: «Не следует выполнять обещания, данные еретикам и лицам, подозреваемым в ереси»[350]. Должна ли эта власть, история которой в течение тысячелетий писалась кровью святых, считаться частью Церкви Христа?

В протестантских странах небезосновательно утверждают, что католицизм в наши дни не так резко отличается от протестантизма, как в прошлом. Да, действительно, изменения произошли, но не в папстве. Католицизм во многом смыкается с современным протестантизмом, но происходит это потому, что протестантизм слишком низко упал в сравнении со своими отцами-реформаторами.

Так как протестантские церкви стремились завоевать расположение мира, то ложное благодушие ослепило их. Они не понимают, почему нельзя по-доброму относиться ко всякому злу, и в результате они будут всякое добро почитать злом. Вместо того чтобы теперь отстаивать и защищать «веру, однажды преданную святым», они извиняются перед Римом за все допущенные резкости и просят прощения за свой фанатизм.

Даже те, кто враждебно относится к католицизму, очень мало представляют себе всю опасность, которая заключена в его силе и влиянии. Многие люди настаивают на том, что интеллектуальная и нравственная тьма, преобладавшая во времена средневековья, благоприятствовала распространению церковных догм, предрассудков и церковного гнета. Но ныне, говорят они, рост образованности, культуры и либерализма в религиозных вопросах не позволит возродиться нетерпимости и тирании. Да и сама мысль о том, что в наш просвещенный век возможно такое, кажется смехотворной. Никто не может отрицать того, что наше поколение озарено великим светом в области науки, нравственности и религии. Со страниц Священного Слова Божьего на мир излились потоки небесного света. Но никогда не следует забывать: чем ярче сияет свет, тем непрогляднее тьма для тех, кто искажает и отвергает свет.

Если бы протестанты с молитвой погрузились в изучение Библии, то увидели бы настоящий характер папства и с отвращением отшатнулись от него, но многие столь уверены в своей мудрости, что не испытывают никакой потребности смиренно искать Бога, чтобы прийти к познанию истины. Хотя они и гордятся своей просвещенностью, но не знают ни Священного Писания, ни

силы Божьей. Они стремятся только к тому, что успокаивает их совесть; им нравится все то, что требует меньше духовности и смирения. Они желают забыть о Боге, но делают вид, будто помнят о Нем. И папство самым наилучшим образом подходит для удовлетворения их чаяний. Оно отвечает на запросы двух категорий людей, из которых состоит почти весь мир: тех, кто надеется спастись через свои личные заслуги, и тех, кто верит, что будет спасен в своих грехах. В этом и заключается весь секрет популярности папства.

Как было показано, время глубокого невежества способствовало успешному развитию папства. Но вскоре обнаружится, что время величайшего просвещения равным образом будет ему благоприятствовать. В прошлые века, когда люди прозябали без Слова Божьего и без знания истины, они были слепы, и тысячи попадали в ловушку, не замечая, что на их пути расставлена сеть. И в нашем поколении многие ослеплены блеском человеческих измышлений, так называемым «лжеименным знанием»: они не видят расставленных перед ними сетей и легко запутываются в них, как если бы они были слепы. По замыслу Божьему, человек должен считать свои умственные силы даром Творца и посвящать их служению праведности и истине, но когда гордость и высокомерие побуждают людей превозносить собственные теории над Словом Божьим, тогда образованность может принести больше вреда, чем невежество. Таким образом, современная лженаука, подрывающая веру в Библию, весьма преуспеет в том, чтобы расчистить путь для принятия папства со всеми его привлекательными обрядами, так же как и в средние века невежество способствовало его возвеличиванию.

Стремясь обеспечить церковным учреждениям поддержку государственной власти в Соединенных Штатах, протестанты идут по следам католиков. Более того, они открывают папству возможность достичь в протестантской Америке господства, утраченного им в Старом Свете. Этому движению придает еще большее значение главная его цель, а именно: введение обязательного соблюдения воскресного дня — обычая, который своим происхождением обязан Риму и который католическая Церковь считает символом своей власти. Именно дух папства — дух соглашательства с мирскими обычаями, почитания человеческих преданий выше заповедей Божьих — пронизывает протестантские церкви, побуждая их точно так же возвеличивать и почитать воскресный день, как это прежде делало папство.

Если читатель хочет понять, какие силы будут вовлечены в грядущую борьбу, то пусть обратит внимание на то, какими средствами пользовался Рим для достижения подобной же цели в прошлые столетия. И если ты, дорогой читатель, захочешь узнать, как католики и протестанты, объединившись, будут обращаться с теми, кто отвергает их догмы, то посмотри, как Рим относится к субботе и ее защитникам.

Королевские указы, вселенские соборы и церковные постановления, поддерживаемые светской властью, были теми ступенями, поднимаясь

по которым этот языческий праздник достиг почетного положения в христианском мире. Первым публичным актом, закрепляющим обязательное соблюдение воскресенья, был закон, принятый Константином в 321 году. Этот указ требовал, чтобы городские жители отдыхали «в достопочтенный день солнца», впрочем, земледельцам разрешалось заниматься полевыми работами. Хотя этот праздник и языческого происхождения, он был утвержден императором, формально принявшим христианство.

Однако императорского указа оказалось недостаточно, чтобы заменить Божественный авторитет, и вскоре римский епископ Евсевий, близкий друг и фаворит Константина, искавший благосклонности князей, принялся утверждать, что Сам Христос перенес субботу на воскресенье. Однако это положение не было подкреплено ни одним текстом из Священного Писания. Сам Евсевий невольно признает лживость своего утверждения и указывает на истинных авторов этого изменения. «Все, — говорит он, — что нужно было делать в субботу, мы переносим на день Господень»[351]. Но каким бы безосновательным ни был аргумент в пользу воскресного дня, он придал смелости людям попрать ногами субботу Господню. И все, кто стремился завоевать благосклонность мира, приняли популярный праздник.

По мере утверждения и укрепления папской власти увеличивалось и значение воскресного дня. Некоторое время люди занимались полевыми работами, когда не посещали церковь, но седьмой день всеми почитался как суббота. Однако постепенно происходили перемены. Совершавшим святое служение запрещалось выносить решения по каким-либо гражданским делам в воскресенье. Вскоре был издан закон, запрещающий людям всех сословий и званий заниматься какой-либо работой в этот день, и в случае нарушения его свободные граждане подвергались денежному штрафу, а рабы — бичеванию. Позже появился указ, согласно которому богатые лишались половины своего состояния за работу по воскресеньям, а если и при этом они продолжали упорствовать, тогда их ожидало рабство. Низшие сословия приговаривались к пожизненной ссылке.

Вымышленные чудеса также были пущены в ход. Среди прочего рассказывали о некоем земледельце, который, собираясь пахать поле в воскресный день, счищал с плуга комья земли железной пластиной. Эта пластина вонзилась ему в руку, и в течение двух лет невозможно было извлечь ее, и он, «к своему величайшему стыду», носил ее с собой[352].

Позже папа дал указание приходским священникам увещевать нарушителей воскресного покоя и убеждать их посещать церковь и молиться, чтобы не навлечь беды на себя и своих близких. Церковный собор выдвинул аргумент в пользу воскресенья, который впоследствии сделался популярен даже среди протестантов. Он заключался в том, что, поскольку людей, работающих по воскресеньям, поражает молния, этот день следует считать днем субботним. «Совершенно очевидно, — говорили прелаты, — что Господь

негодует на тех, кто пренебрегает Его днем». Затем всех священников, служителей, монархов, князей и верующих призвали «приложить все усилия и старания к тому, чтобы вернуть этому дню подобающую ему честь и ради христианской веры с еще большей преданностью соблюдать его»[353].

Но так как указов соборов оказалось недостаточно, то церковь обратилась за помощью к светской власти, результатом чего явился указ, вынуждавший народ под страхом наказания прекращать всякую работу по воскресным дням. На заседании римского синода были торжественно утверждены все выработанные решения. Они стали частью церковного закона и, подкрепленные гражданской властью, навязывались всему христианскому миру[354].

Но все же отсутствие библейских доказательств в пользу празднования воскресного дня вызывало немало затруднений. Народ сомневался в праве своих наставников пренебречь ясно изложенным требованием Иеговы: «Седьмой день — суббота Господу Богу твоему» и требовать праздновать день солнца. Возникала необходимость как-то восполнить отсутствие библейских свидетельств. В конце XII столетия англиканские церкви посетил один ярый защитник воскресного дня. Но, встретив решительное сопротивление со стороны верных свидетелей истины и не достигнув никакого успеха, он на время оставил страну в поисках более убедительных доказательств. Вскоре он снова вернулся в Англию в надежде на удачу и добился больших успехов. Он привез с собой пергаментный свиток, якобы написанный Самим Господом, где содержалось повеление свято соблюдать воскресенье, а также страшные угрозы в адрес тех, кто откажется это делать. Об этом «драгоценном документе», который представлял собой не что иное, как гнусную подделку, говорилось, что он упал с неба и был найден в Иерусалиме на жертвеннике святого Симеона на Голгофе. Но в действительности эта ложь родилась в папском дворце в Риме. Папская иерархия во все века прибегала к мошенничеству и всевозможным подделкам, любыми средствами пытаясь упрочить свою власть и благосостояние Церкви.

В свитке содержалось требование прекращать работу с девятого часа, т. е. с трех часов дня, в субботу до восхода солнца в понедельник. Необходимость соблюдать подобное требование обосновывалось многочисленными чудесными происшествиями. Например, сообщалось о том, как люди, работавшие после трех часов в субботу, были поражены параличом. Какой-то мельник, моловший зерно, якобы увидел, как вместо муки появилась кровь. При этом мельничные колеса остановились, несмотря на большой напор воды. Женщина, поставившая тесто в печь в воскресенье, вынула его сырым из раскаленной печи. Другая же, напротив, приготовила тесто, но увидев, что уже наступило воскресенье, отложила его до понедельника. На следующий день она обнаружила свой хлеб выпеченным Божественной силой и даже разрезанным на буханки. Кто-то, испекший хлеб в субботу после девятого часа, разломив буханку, увидел, что из нее потекла кровь. С помощью

нелепых и суеверных фальсификаций защитники воскресного дня пытались доказать его святость[355].

В Шотландии, как и в Англии, удалось добиться большего почтения к воскресному дню благодаря тому, что к нему была присоединена и часть древней субботы. Но время, которое считалось священным, менялось. Шотландским королем был издан декрет: «Священное время начинается с 12 часов пополудни в субботу, и никто не имеет права с этого момента до утра понедельника заниматься мирскими делами»[356].

Но, несмотря на все усилия доказать святость воскресенья, сами паписты публично признавали Божественный авторитет субботы и человеческое происхождение нового праздника, пришедшего ей на смену. В XVI столетии папский совет заявил: «Все христиане должны помнить, что седьмой день был освящен Богом, и этот день чтили и соблюдали не только иудеи, но и все люди, которые служили Ему; хотя мы, христиане, и перенесли их субботу на Господень день»...[357] Те, кто попрал ногами Божественный закон, не были в неведении относительно характера своей работы. Они вполне сознательно превознесли себя выше Бога.

Поразительной иллюстрацией отношения Рима к инакомыслящим являются длительные и кровавые преследования вальденсов, часть которых соблюдала субботу. Были и другие, поплатившиеся за свою верность четвертой заповеди. История церкви Эфиопии представляет в этом отношении особенный интерес. В период мрачного Средневековья христиане Центральной Африки были потеряны из виду, забыты миром и на протяжении многих столетий пользовались свободой вероисповедания. Но в конце концов Рим узнал об их существовании и обманным путем вынудил императора Абиссинии признать папу наместником Христа. За этой уступкой последовал целый ряд других. Был издан указ, запрещающий празднование субботнего дня под угрозой самых жесточайших наказаний[358]. Но вскоре папский деспотизм перерос в такое непосильное иго, что африканцы решили свергнуть его. После ужасной борьбы они изгнали папистов из своих владений, и древняя вера вновь возродилась. Все верующие вновь обрели свободу, никогда не забывая того горького опыта, который преподала им деспотичная и фанатичная власть Рима. У них были основания радоваться тому, что они живут вдали от остального христианского мира.

Церкви в Африке соблюдали субботу так, как это делала и папская церковь до своего полного отступничества. Хотя они святили седьмой день согласно заповеди Божьей, они не работали и в воскресенье, сообразуясь при этом с постановлением церкви. Получив неограниченную власть, Рим попрал субботу Божью и вместо нее навязал свой день; однако африканские церкви, которым удавалось оставаться незамеченными около тысячи лет, не встали на путь отступничества. Попав под власть Рима, они были вынуждены заменить истинную субботу подделкой, но в

скором времени, вернув утраченную независимость, вновь стали соблюдать четвертую заповедь.

Эти исторические факты прямо свидетельствуют о ненависти Рима к истинной субботе и ее защитникам и о тех средствах, которые он применяет для возвеличивания своего изобретения. Слово Божье учит, что события прошлого повторятся, когда католики и протестанты объединятся вместе, чтобы вознести воскресенье на должную высоту.

Пророчество (Откр. 13) говорит, что власть, представленная в виде зверя с рогами агнца, заставит «всю землю и живущих на ней» поклониться папству, которое представлено «зверем, подобным барсу». Зверь с агнчими рогами также скажет «живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя», и затем прикажет всем «малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам» принять «начертание зверя» (см. Откр. 13:11–16). Мы уже доказали, что Соединенные Штаты представляют собой власть, символически представленную зверем с агнчими рогами, и это пророчество исполнится тогда, когда Соединенные Штаты издадут указ об обязательном соблюдении воскресного дня, который Рим считает особым знаком своей власти. Но не только США воздадут почести папству. Влияние Рима в тех странах, которые когда-либо признавали его власть, остается стойким. И пророчество предсказывает восстановление его власти: «И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем» (Откр. 13:3). В 1798 году папству была нанесена смертельная рана, и это привело к его падению. Но, как дальше говорит пророк, «смертельная рана исцелела», и весь мир изумлялся, следя за зверем. Павел определенно говорит, что «человек греха» будет действовать до Второго пришествия (см. 2 Фес. 2:3–8). До самого последнего момента истории земли он будет обольщать людей. И пророк Иоанн говорит также, имея в виду папство: «И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца» (Откр. 13:8). И в Старом, и в Новом Свете соблюдение воскресного дня, учрежденного единственно авторитетом римской Церкви, станет данью уважения и покорности папству.

С середины XIX столетия исследователи пророчества в США возвещают эту весть миру. Происходящие в настоящее время события показывают, что исполнение этого предсказания близко. Протестантские учители утверждают, что соблюдение воскресного дня подтверждено Божественным авторитетом, но не могут привести библейских доказательств, как и паписты, которые выдумывали всевозможные чудеса, чтобы подменить заповедь Божью. Вновь мы услышим о том, что суды Божьи ожидают всех нарушителей воскресенья: уже начали раздаваться подобные угрозы. Движение за обязательное празднование воскресного дня быстро набирает силу.

Проницательность и хитрость римской Церкви достойны удивления. Предвидя ход событий, она терпеливо ожидает своего часа, наблюдая за

тем, как протестантские церкви уже пошли ей навстречу, приняв лжесубботу, как постепенно они склоняются к тому, чтобы заставлять и других принять ее теми же средствами, какие католичество применяло в прошлые века. Отвергающие свет истины однажды еще обратятся за помощью к этой заявляющей о своей непогрешимости самозваной власти, чтобы возвеличить ее же изобретение. Нетрудно предугадать, с какой готовностью римская Церковь поспешит на помощь протестантам. Кто же лучше папских вождей умеет обращаться с теми, кто не повинуется Церкви?

Римско-католическая церковь с ее многочисленными разветвлениями по всему миру образует огромнейшую организацию, находящуюся под контролем папского престола и служащую его интересам. Миллионы ее приверженцев на земном шаре приучены видеть в папе главу Церкви, которому они обязаны хранить верность и повиноваться. Независимо от своей национальности и гражданства они должны превыше всего почитать Церковь. Хотя они и могут приносить клятву верности той стране, где живут, обет повиновения Риму для них превыше всего, и он освобождает их от всяких обязательств, несовместимых с его интересами.

История свидетельствует, что римская Церковь весьма искусно и настойчиво умела вмешиваться во внутренние дела народов и, укрепив позиции, начинала осуществлять свои намерения даже ценой гибели знатных вельмож и простолюдинов. В 1204 году папа Иннокентий III добился от Арагонского короля Петра II следующей необыкновенной клятвы: «Я, Петр, король Арагонии, обещаю быть всегда верным и послушным моему господину — папе Иннокентию, его католическим преемникам, римской Церкви и клянусь сохранять свое королевство в послушании папе, защищая католическую веру и преследуя еретиков»[359]. Такая клятва как нельзя лучше согласуется с требованиями папы римского, считавшего себя «вправе низлагать императоров» и «освобождать подданных от клятвы верности перед своими неправедными правителями»[360].

Не следует забывать и того, что Рим гордится своим постоянством. Принципы, которыми руководствовались Григорий VII и Иннокентий III, по-прежнему остаются принципами Римско-католической церкви. И если бы только она имела реальную власть, то с прежней энергией проводила бы их в жизнь, как это было в прошлом. Едва ли протестанты отдают себе отчет в том, что они совершают, планируя принять помощь Рима в вопросе возвеличивания воскресного дня. В то время как протестанты будут заняты осуществлением этой цели, Рим постарается восстановить свою прежнюю власть и утраченное господство. Как только церкви в США смогут использовать или же контролировать государственную власть, силой закона вводить религиозные обряды, одним словом, как только Церковь и государство приобретут власть над совестью, Риму будет обеспечена победа в этой стране.

Слово Божье предупреждает о надвигающейся опасности, и если протестантский мир не обратит внимания на эти предостережения, то вскоре узнает, каковы истинные намерения римской Церкви, но будет уже поздно. Католическая Церковь незаметно набирает силу. Ее власть ощущается в законодательных собраниях, церквах и сердцах людей. Воздвигаются величественные и грандиозные здания, в тайных лабиринтах которых повторится кровавая история прошлого. Не вызывая никаких подозрений, незаметно католическая Церковь упрочивает свои позиции, чтобы нанести окончательный удар, когда настанет решительный час борьбы. Все, что ей нужно, — это выгодная позиция, и можно сказать, что она уже ее заняла. Мы вскоре увидим и поймем, в чем состоят намерения и цели римско-католической иерархии. Верующего же в Слово Божье и повинующегося ему ожидают жестокие поношения и гонения.

—— Глава 36 ——

Грядущая борьба

С самого начала великой борьбы на небе намерением сатаны было свергнуть Закон Божий. Именно с этой целью он и восстал против Творца и, будучи изгнан с неба, продолжает ту же борьбу на земле. Обольщать людей и заставлять их нарушать Закон Божий — вот цель, которую он упорно преследует. Достигается ли это попранием всего Закона или же отвержением одной из заповедей — в конечном итоге результат один и тот же. Согрешающий в «одном чем-нибудь» проявляет пренебрежение ко всему Закону; своим влиянием и примером поощряет беззаконие и «становится виновным во всем» (Иак. 2:10).

Стремясь набросить тень презрения на Божественные предписания, сатана извратил библейские учения, и в результате тысячи людей, веривших Священному Писанию, оказались во власти заблуждения. Последняя великая битва между истиной и заблуждением — это заключительный этап вековечной борьбы, борьбы между законами человеческими и предписаниями Иеговы, между библейской религией и религией мифов и преданий.

Силы, которые объединятся в этой борьбе против истины и праведности, уже активно действуют. Как мало ценится святое Слово Божье, которое проложило себе путь к нам такой высокой ценой — ценой страданий и пролитой крови! Библия стала доступна всем, но только немногие по-настоящему приняли ее как руководство в жизни. Неверие распространилось до тревожных размеров не только в мире, но и в Церкви. Многие дошли до того, что отрицают учения, которые являются столпами христианской веры. Великая летопись сотворения мира, изложенная вдохновенным пером, грехопадение человека; примирение; непреложность Закона Божьего — все это практически отвергается, если не полностью, так частично, большинством христиан. Тысячи людей, гордящиеся своей мудростью и независимостью, считают унизительным безраздельное доверие Библии. Критика Библии и аллегорическое толкование ее важнейших истин расценивается ими как доказательство одаренности и эрудиции. Многие духовные служители, ученые и учители внушают народу, что Закон Божий уже изжил себя, а те, кто все же продолжает верить в незыблемость его предписаний, достойны лишь сожаления и насмешки.

Отвергая истину, люди отвергают и ее Источник. Попирая ногами Закон Божий, они отрицают и авторитет Законодателя. Создать идола из ложных учений и теорий так же легко, как и сделать его из дерева или камня.

Представляя в ложном свете характер Бога, сатана внушает людям превратные понятия о Нем. Многие, свергнув Иегову, сделали своим кумиром философию, и лишь немногие верят в живого Бога, Каким Он открылся в Своем Слове, во Христе и делах творения. Тысячи обожествляют природу и в то же время отрицают Творца природы. Хотя и в различных формах, но идолопоклонство существует и в современном христианском мире так же широко, как оно было распространено и в древнем Израиле во дни Илии. Бог многих самонадеянных мудрецов, философов, политиков, журналистов, бог, признаваемый элитарными общественными кругами, колледжами, университетами и даже некоторыми богословскими заведениями, лишь немногим лучше Ваала, финикийского бога солнца.

Ни одно из принятых христианским миром заблуждений не направлено столь дерзко против авторитета Неба, не противоречит столь откровенно доводам разума и не влечет за собой таких губительных последствий, как новейшее и быстро набирающее силу учение о том, что Закон Божий больше не является обязательным для человека. Любая страна имеет свои законы, которые обязывают каждого ее гражданина уважать и исполнять их; ни одно государство не может существовать без законов, и разве можно себе представить, что Творец неба и земли не имеет закона, чтобы с его помощью управлять сотворенными Им созданиями? Предположим, кто-либо из видных служителей начал бы во всеуслышание заявлять, что законы, функционирующие в стране и охраняющие права ее граждан, не обязательны, что они только ограничивают свободу народа, и поэтому их не следует исполнять, — как вы думаете, долго бы такой человек держался на кафедре? Но разве пренебрежение государственными законами более преступно, чем попрание тех Божественных предписаний, которые являются основанием всякого правления?

Более вероятно было бы ожидать, что государства отменят законы и позволят гражданам поступать по своему разумению, чем предположить, что Правитель Вселенной упразднит Свой Закон и оставит мир без мерила, по которому осуждаются виновные и оправдываются послушные. Знаете ли вы, к чему приводит пренебрежение Законом Божьим? Такой опыт уже имеется. Какие страшные моменты пережила Франция, когда там воцарился атеизм! Тогда всему миру стало очевидно, что, освободившись от власти Господа, мы оказываемся в плену самой жестокой тирании. Когда отбрасывают мерило праведности, тогда открывается князю тьмы путь для восстановления его господства на земле.

Там, где отвергаются Божественные предписания, грех перестает казаться недопустимым, а праведность — привлекательной. Те, кто отказывается подчиняться Господу, совершенно теряют способность управлять собой. Их пагубные учения вселяют дух неповиновения в сердца молодежи, которая по природе своей свободолюбива, и в результате беззаконие и

распущенность процветают в обществе. В то время как высмеивается простодушие и легковерие тех, кто повинуется требованиям Божьим, многие с готовностью поддаются обольщениям сатаны. Они вступают на путь порока и грехов, которые навели суды Божьи на язычников.

Те, кто учит народ легкомысленно относиться к заповедям Божьим, сеют семена мятежа, и рано или поздно буря разразится над их головами. Отбросьте ограничения Закона Божьего, и вы увидите, что человеческие законы так же очень скоро перестанут соблюдаться. Так как Всевышний осуждает безнравственные поступки, ложь, зависть, то люди готовы попрать Его установления, мешающие их земному благосостоянию, но последствия устранения этих предписаний явятся большой неожиданностью для них. Если закон не обязателен, стоит ли бояться нарушить его? И тогда частная собственность окажется под угрозой. Люди будут завладевать имуществом своих соседей, и самый сильный станет самым богатым. Утратится уважение к самой жизни. Супружеский обет не означал бы больше верности в браке. Сильный при желании мог бы отнять жену ближнего своего. Пятая заповедь была бы устранена заодно с четвертой. Дети не останавливались бы даже перед убийством своих родителей, если таким образом они могли бы удовлетворить свои порочные желания и амбиции. Цивилизованный мир превратился бы в банду разбойников и вероломных убийц; мир, покой и счастье исчезли бы с лица земли.

Учение о том, что люди свободны от соблюдения Божьих заповедей, уже ослабило нравственный долг и открыло путь пороку. Беззаконие, расточительность и испорченность потоком низвергаются на нас. Сатана уверенно чувствует себя во многих семьях. Его знамя развевается даже над домами так называемых христиан, где воцарились зависть, подозрительность, лицемерие, отчужденность, соперничество, вражда, предательство, потворство злой похоти. Вся система религиозных принципов и учений, которая должна быть фундаментом и основой общественной жизни, представляет собой зыбкую массу, готовую рассыпаться в любой момент. Самые отъявленные преступники, отребье общества, попадая в тюрьму за свои преступления, часто пользуются незаслуженным вниманием — им делают подарки, как будто они совершили нечто героическое. Огромное внимание уделяется их жизни и злодеяниям. В печати появляются отвратительные подробности греха — таким путем и другие приобщаются к мошенничеству и насилию, а сатана не может нарадоваться успеху своих адских планов. Низость порока, беспричинные, бессмысленные убийства, невоздержанность и беззаконие в любой форме и степени должны побудить всех, в ком есть страх Божий, задуматься над вопросом: как остановить этот поток зла?

Судьи продажны. Жажда наживы и любовь к низменным удовольствиям руководят людьми, обладающими властью. Невоздержанность омрачила разум многих, так что сатана приобрел почти полную власть над ними.

Защитники справедливости превратились во взяточников, людей низкой морали. Пьянство, разгул, зависть, низость — все это живет среди тех, кто поставлен быть «блюстителем законов». «И правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади, и честность не может войти» (Ис. 59:14).

Нечестие и духовное невежество, процветавшие во время папского владычества, явились неизбежным результатом подавления Священного Писания, но где искать причину широко распространенного безбожия, отвержения Закона Божьего со всеми его гибельными последствиями в наше время — время полного евангельского света и религиозной свободы? Теперь, когда сатана больше не властен лишать мир Священного Писания, он прибегает к другим средствам для достижения той же самой цели. Подрыв веры в Библию точно так же служит его интересам, как и уничтожение самой Библии. Распространяя и внедряя убеждение, что Закон Божий не обязателен, он столь успешно вводит людей в грех, как будто бы они и не слыхали о его предписаниях. И теперь, как и в прежние века, он продолжает проводить в жизнь свои намерения, действуя через Церковь. Современные религиозные организации отказываются слушать непопулярные истины, столь ясно изложенные в Священном Писании, и в борьбе с ними они придумывают всевозможные истолкования, в результате сеются семена скептицизма и неверия. Приняв папское лжеучение о естественном бессмертии души и сознательном состоянии человека после смерти, они тем самым лишили себя единственной защиты против обольщений спиритизма. Учение о вечных муках привело к тому, что многие перестали верить Библии. Поскольку Писание раскрывает людям требования четвертой заповеди и они начинают понимать необходимость ее соблюдения, то для того, чтобы освободить их от этой нежелательной для них заповеди, популярные учители заявляют, что Закон Божий вообще не нужен. Таким путем они одновременно отбрасывают и Закон, и субботу. По мере расширения движения за изменение субботы отвержение Закона будет практически всеобщим с целью избежать выполнения четвертой заповеди. Поучения религиозных наставников открыли дверь безбожию, спиритизму и презрительному отношению к святому Закону Божьему, и на этих людях лежит страшная ответственность за то беззаконие, которое существует в христианском мире.

Однако именно эти люди утверждают, что причина столь быстрого распространения испорченности как раз и заключается в том, что так называемая христианская суббота осквернена, и обязательное соблюдение воскресного дня могло бы во многом улучшить моральный климат в обществе. Это требование с особой настойчивостью раздается в Америке, где больше, чем в других странах, было проповедано о субботе. Здесь призыв к воздержанию — одному из важнейших показателей нравственного преобразования — часто переплетается с движением за соблюдение воскресного дня, защитники которого мнят себя борцами за высшее благо общества; а всех,

кто отказывается присоединиться к ним, они называют врагами воздержания и реформы. Но сам факт, что движения, направленные на утверждение заблуждения, соединяются с полезной по своей сути работой, еще не является аргументом в пользу заблуждения. Подмешав яду в пищу, мы можем сделать его незаметным, но это не уничтожит его смертоносных свойств. Напротив, он становится еще более опасен, так как доброкачественная на вид пища не вызовет никаких подозрений. Одна из хитрых уловок сатаны заключается в том, чтобы смешать ложь с истиной именно в такой пропорции, чтобы придать ей правдоподобие. Сторонники соблюдения воскресного дня могут выступать в защиту реформ, в которых нуждается народ, и принципов, которые вполне согласуются с Библией, но, поскольку одновременно выдвигается требование, противоречащее Закону Божьему, рабы Божьи не могут объединяться с ними. Ничто не может оправдать тех, кто подменяет заповеди Божьи человеческими предписаниями.

Два великих заблуждения — бессмертие души и святость воскресного дня — отдают людей во власть сатаны. В то время как первое из них закладывает основание для спиритизма, второе сближает протестантов с Римом. Протестанты Соединенных Штатов первыми протянут через пропасть руку спиритизму; затем они перешагнут через бездну, чтобы пожать руку римской власти; и под влиянием этого тройственного союза наша страна пойдет по пути Рима в попрании свободы совести.

Так как современный спиритизм больше и глубже научился подражать формальному христианству, это придает его обольщениям еще большую силу. Сам сатана подстраивается под современные порядки и нравы: он принимает вид ангела света. Посредством спиритизма будут совершаться чудеса, исцеления больных, а также происходить многие другие неоспоримые сверхъестественные явления. И так как духи будут заявлять о своей вере в Библию и твердить об уважении к церковным институтам, их работа будет восприниматься как проявление Божественной силы.

Граница, разделяющая так называемых христиан и безбожников, едва заметна. Члены Церкви любят то же, что и мир, и всегда готовы присоединиться к нему, и сатана решает слить их воедино, чтобы таким путем укрепить свое дело и втянуть всех в спиритизм. Католики, которые полагаются на чудеса как на знамения истинной Церкви, будут введены в заблуждение этой чудотворной силой; протестанты, отбросив щит истины, также будут обмануты. Католики, протестанты, мирские люди — все примут вид благочестия и отрекутся от его силы, и в то же время они будут смотреть на этот союз как на великое движение, которое должно послужить обращению всего мира и ввести его в давно ожидаемое тысячелетнее царство.

Посредством спиритизма сатана выставляет себя благодетелем человеческого рода, исцеляя болезни людей и как бы предлагая миру новую, более возвышенную систему религиозной веры, но в то же самое время он

действует как разрушитель. Его обольщения ведут тысячи людей к погибели. Невоздержанность лишает людей здравого рассудка, что влечет за собой распущенность, кровопролитие и другие ужасы. Сатана находит особенное удовольствие в войне, поскольку она разжигает в душе человека самые низменные страсти, а затем уносит в вечность свои жертвы, осквернённые пороком и запятнанные кровью. Его цель состоит в том, чтобы натравливать народы друг на друга, поскольку таким образом он может отвлечь сознание людей от приготовления к пришествию Христа.

Чтобы собрать жатву погибающих душ, сатана действует также и через природные стихии. Он изучил тайны природы и прилагает все силы, чтобы овладеть ее стихиями, насколько это допускает Господь. Когда ему было разрешено мучить Иова, с какой необычной быстротой исчезали стада, дома, слуги, дети — одно несчастье следовало за другим! Только Бог оберегает Свое творение и защищает его от губителя. Но христианский мир с презрением отверг Закон Иеговы, и Господь совершит то, о чем предупреждал: Он лишит землю Своего благословения и перестанет охранять тех, кто восстал против Его Закона и учения и толкает к этому других. Все, кого Бог не охраняет особенным образом, находятся во власти сатаны. Одним он дарует благополучие, способствуя их процветанию в собственных интересах, а другим причиняет много неприятностей и горя, внушая, что причиной всех их страданий является Господь.

Представляясь людям как великий врач, который желает и может исцелить все их недуги, он принесет болезни и бедствия, и многолюдные города превратятся в опустевшие груды развалин. Он и теперь уже занят этой работой. Несчастные случаи, бедствия на воде и на суше, страшные опустошительные пожары, свирепые ураганы, ужасные бури с градом и шквальным ветром; наводнения, циклоны, землетрясения и гигантские волны «цунами» — в разных местах и формах он проявляет свою силу. Он уничтожает урожай, голод и бедствия следуют за ним. Он заражает воздух смертоносной заразой, и тысячи погибают от эпидемий. Подобные губительные бедствия будут становиться все более частыми и разрушительными. Смерть настигнет и животных, и людей. «Сетует, уныла земля; поникла, уныла вселенная; поникли возвышавшиеся над народом земли. И земля осквернена под живущими на ней; ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет» (Ис. 24:4, 5).

Затем великий обманщик постарается убедить людей в том, что именно те, кто служит Богу, стали причиной этих бедствий. Грешники, разгневавшие Господа, обвинят во всех своих несчастьях тех, кто своим верным отношением к Божьим заповедям всегда служили упреком для нарушителей. Будет объявлено, что люди, пренебрегающие воскресным днем, оскорбляют Бога; что этот грех и вызвал бедствия, которые не прекратятся до тех пор, пока повсеместно не установят празднование воскресенья; и что соблюдающие

четвертую заповедь тем самым уничтожают в людях почтительное отношение к воскресному дню, смущая народ и лишая его Божьих благословений. Таким образом, повторится обвинение, которое в свое время было выдвинуто и против Божьего слуги: «Когда Ахав увидел Илию, то сказал Ахав ему: ты ли это, смущающий Израиля? И сказал Илия: не я смущаю Израиля, а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и идете вслед Ваалам» (3 Цар. 18:17, 18). И когда гнев народа, возбужденного этими ложными обвинениями, достигнет предела, то он поступит с посланниками Бога так, как отступнический Израиль отнесся к Илии.

Чудодейственная сила, явленная через спиритизм, будет направлена против тех, кто решил больше повиноваться Богу, нежели человекам. Духи будут утверждать, что они посланы Богом, чтобы убедить отвергающих воскресенье в их заблуждении, что законам страны нужно повиноваться так же, как и Закону Божьему. Они станут сокрушаться о нечестивости мира и в то же самое время поддерживать религиозных учителей, считающих, что нарушение воскресного дня является причиной такого большого упадка нравов. Как велико будет негодование против тех, кто откажется принять подобные свидетельства!

В этой великой борьбе с народом Божьим сатана будет действовать так же, как и в начале восстания на небе. Сначала он заявил, что стремится лишь упрочить Божественное правление, между тем втайне делал все возможное, чтобы низвергнуть его. При этом он обвинял верных ангелов в том, к чему стремился сам. Подобные ухищрения характерны и для истории римской Церкви. Она объявила себя наместницей Неба и в то же время стремилась вознестись выше Бога и изменить Его Закон. Во время господства Рима погибшие мученической смертью за свою верность Евангелию были объявлены еретиками и преступниками; их обвинили в связях с сатаной; были употреблены всевозможные средства, чтобы заклеймить их позором и выставить перед людьми и даже перед ними самими самыми отъявленными злодеями. Так будет и в наше время. Стремясь уничтожить тех, кто чтит Закон Божий, сатана подстроит так, чтобы этих людей осудили как нарушителей закона, как людей, бесчестящих Бога и навлекающих суды на мир.

Бог никогда не принуждает волю и совесть человека; сатана же, наоборот, постоянно прибегает к насилию и жестокости, чтобы подчинить своей власти тех, кого он не может соблазнить иным путем. Используя страх и силу, он пытается поработить совесть человека и добиться таким путем уважения и преклонения. Для этого он действует через религиозные и гражданские власти, побуждая их издавать законы, противоречащие Закону Божьему.

Соблюдающие библейскую субботу будут объявлены врагами закона и порядка, разрушителями общественной морали, несущими анархию и разложение. На них будут смотреть как на главную причину судов Божьих на земле. Их добросовестность и верность будут названы упрямством и

непокорностью властям. Их станут обвинять в недовольстве правительством. Церковные служители, отрицающие обязательность исполнения Божественного закона, с кафедр будут говорить о долге каждого человека повиноваться гражданским властям как Божественному установлению. В законодательных собраниях и судах люди, соблюдающие заповеди, будут оклеветаны и осуждены. Их слова извратят, а все побуждения и поступки истолкуют самым наихудшим образом.

Так как протестантские церкви отвергают ясные доказательства Священного Писания, свидетельствующие в пользу Закона Божьего, то они постараются заставить замолчать тех, чью веру не смогли опровергнуть Библией. Хотя они и не желают признавать этого, тем не менее они вступают на путь преследования тех, кто по велению совести откажется вслед за остальным христианским миром признать святость папской субботы.

Руководители Церкви и государства объединятся, чтобы подкупом, убеждениями и силой заставить все сословия почитать воскресный день. Недостаток Божественного авторитета будет восполнен насильственными мерами. Продажность политиков разрушает любовь к справедливости и уважение к истине; и даже в свободной Америке правители и законодатели, чтобы снискать расположение общества, пойдут на уступки народу и установят обязательное соблюдение воскресного дня. Свобода совести, завоеванная кровью стольких людей, будет попрана. В этой надвигающейся борьбе мы увидим исполнение слов пророка: «И рассвирепел дракон на жену и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (Откр. 12:17).

—— Глава 37 ——

Священное Писание — наша защита

«Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:20). Пророк направляет народ Божий к Писаниям как к надежной защите от влияния лженаставников и бесовских обольщений. Сатана использует любые средства, чтобы помешать людям познавать Библию, ибо ясные утверждения этой Книги раскрывают его обман. При каждом возрождении работы Божьей князь зла начинает действовать более активно; в настоящее время он мобилизует все свои силы, чтобы победить Христа и Его последователей. Вскоре мы столкнемся с последним великим обманом. Антихрист будет перед нашими глазами творить свои чудеса. Подделка будет так похожа на проявление силы Божьей, что только с помощью Священного Писания можно будет отличить истину от лжи. Каждое чудо и каждое утверждение нужно испытывать библейским свидетельством.

Повинующиеся заповедям Божьим встретят сопротивление и насмешки. Они смогут выстоять только в Боге. Чтобы перенести предстоящие испытания, они должны постичь волю Божью, открытую в Его Слове, — только тогда они смогут должным образом почитать Его, если будут правильно понимать Его характер, принципы Его правления, намерения и действовать соответственно. Только закалившие свой ум библейскими истинами устоят в последней великой борьбе. Каждому придется решить вопрос: должен ли я повиноваться Богу более, нежели людям? Решающий час испытания уже очень близок. Утверждены ли наши ноги на скале незыблемого Слова Божьего? Готовы ли мы твердо защищать заповеди Божьи и веру Иисуса?

Когда перед распятием Спаситель объяснял Своим ученикам, что Он будет предан смерти и восстанет вновь из могилы, ангелы Божьи сделали все возможное, чтобы запечатлеть Его слова в сердцах апостолов. Но ученики Христа жаждали земного освобождения от ига римлян, и сама мысль о том, что Тот, в Ком воплотились все их надежды, должен умереть позорной смертью, была для них непереносима. Они быстро забыли слова, которые должны были остаться в их сердцах, и испытание застало их врасплох. Смерть Иисуса разбила все их надежды, как будто Он никогда и не предостерегал их. Так и в пророчествах будущее открывается перед нами так же ясно, как оно было открыто и ученикам Иисуса. События, связанные с окончанием времени испытания, и необходимость приготовления ко времени скорби

изложены ясно и определенно. Но многие совершенно не понимают этих важных истин, как будто бы их и нет на страницах Библии. Сатана бодрствует и ослабляет любое влияние, которое могло бы умудрить людей ко спасению, чтобы время скорби оказалось для них неожиданностью.

Когда Бог посылает людям такие важные предостережения, что их возвещают святые ангелы, летящие посреди неба, Он требует, чтобы каждый человек, наделенный разумом, обратил должное внимание на эти вести. Страшный приговор, вынесенный тем, кто поклонится зверю и образу его (см. Откр. 14:9–11), должен побудить людей к тщательному изучению пророчеств, чтобы у них сложилось правильное представление о начертании зверя и о том, как можно избежать его. Но народ отвратит свой слух от истины и обратится к басням. Апостол Павел, предвидя наступление последних дней, писал: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут» (2 Тим. 4:3). Это время уже настало. Люди не желают принимать библейскую истину, потому что она несовместима с желаниями греховного сердца, и сатана тешит их обманчивыми иллюзиями.

Но у Господа есть на земле народ, для которого Библия, и только Библия — мерило всех учений и основа всех реформ. Никакие мнения ученых, выводы науки, символы веры и соборные постановления, которые так же многочисленны и противоречивы, как и церкви, которые стоят за ними, ни голос большинства — ничто не может считаться доказательством или опровержением какого-нибудь пункта религиозной веры. Прежде чем принимать какое-нибудь учение или предписание, мы должны потребовать ясного доказательства из Слова Божьего: «Так говорит Господь».

Сатана непрестанно стремится привлечь наше внимание к человеку, а не к Богу. Он побуждает людей смотреть на епископов, пасторов, профессоров богословия как на наставников, вместо того чтобы, изучая Писание, самому узнать, в чем состоит его долг. И, управляя таким путем сознанием руководителей, дьявол через них может влиять на людей по своему усмотрению.

Когда Христос говорил Слова жизни, Его с радостью слушали не только простолюдины, даже многие священники и правители уверовали в Него. Но первосвященники и вожди нации твердо решили осудить и отвергнуть Его учения. Хотя они и потерпели неудачу в своих попытках найти обвинения против Него, хотя они и не могли не чувствовать влияния Божественной силы и мудрости, исходящей от Его слов, однако, порабощенные заблуждениями, они отвергли самые ясные доказательства Его мессианства, чтобы только не стать Его учениками. Противниками Иисуса были люди, почитать которых иудеев приучали с детства и которым они привыкли беспрекословно повиноваться. «Почему, — спрашивали они себя, — наши начальники и ученые книжники не верят в Иисуса? Неужели эти благочестивые мужи не приняли бы Его, если бы Он был Христом?» Именно влияние таких наставников привело к тому, что иудейский народ отверг своего Спасителя.

Дух, действовавший в этих священниках и начальниках, и сегодня проявляется во многих внешне благочестивых людях. Они не желают изучать свидетельство Писаний об особых истинах для настоящего времени. Они указывают на свою многочисленность, богатство и популярность и с презрением смотрят на горстку бедных защитников истины, не находящих широкой поддержки, потому что исповедуют веру, которая разделяет их с остальным миром.

Христос предвидел, что незаконное присвоение власти, которое практиковали книжники и фарисеи, не закончится с рассеянием иудеев. Провидческим взором Он видел возвышение человеческой власти, которая будет господствовать над совестью, что во все века было проклятием Церкви. И Его страшные обличения книжников и фарисеев, и Его предостережения народу не следовать за этими слепыми учителями были записаны в наставление будущим поколениям.

Римско-католическая церковь признает право толкования Писаний только за духовенством. На основании того, что лишь духовные лица достаточно сведущи, чтобы объяснить Слово Божье, оно утаивается от народа. Хотя Реформация дала Библию в руки каждому, принцип, который насаждался Римом, и в протестантских церквах мешает многим самостоятельно изучать Писание. Их учат принимать его так, как его толкует Церковь; тысячи людей не осмеливаются принять ничего из того, что так ясно изложено в Писании, если это противоречит их символу веры или традиционным учениям их Церкви.

Несмотря на то, что Библия изобилует предостережениями против лжеучений, многие с готовностью вверяют свои души духовенству. Тысячи современных христиан не могут привести иных доводов в защиту исповедуемых ими пунктов вероучения, кроме того, что так их наставляли руководители Церкви. Они почти не обращают внимания на учение Спасителя и безраздельно доверяют словам служителей. Но разве эти служители не могут ошибаться? Как можно доверять наши души им, если Слово Божье не подтверждает, что они светоносцы? Чтобы сойти с проторенного пути, требуется нравственное мужество, а его отсутствие вынуждает многих следовать за учеными мужами; не желая самостоятельно изучать Писание, они оказываются надежно скованными цепями заблуждения. Они понимают, что на страницах Библии ясно раскрыта истина для настоящего времени, они чувствуют силу Святого Духа, сопровождающую ее провозглашение, и, несмотря на все это, допускают, чтобы духовенство заслоняло от них свет. Хотя и разум, и совесть убеждают этих людей в непреложности истины, ослепленные души все же не осмеливаются иметь собственное мнение, и интересы вечности приносятся в жертву неверию, гордыне и предрассудкам служителей.

У сатаны много способов поработить человека. Используя крепчайшие узы нежной любви к тем, кто являются врагами креста Христова, он завоевывает тысячи сердец. Какими бы ни были эти связи любви — родственные ли, супружеские, дружеские или социальные, — последствия одни и те же: противники истины начинают давить на совесть, и подпадающие под их власть души не обладают достаточной смелостью и независимостью, чтобы следовать своему чувству долга.

Истина и слава Божья неотделимы; будучи сведущи в Библии, мы не можем прославлять Бога, высказывая ошибочные воззрения. Не важно, во что мы верим, важно правильно жить, утверждают многие. Но ведь именно наша вера и формирует нашу жизнь. Когда свет и истина находятся в нашем распоряжении, а мы пренебрегаем привилегией постигать их, тогда фактически мы отвергаем истину и предпочитаем тьму свету.

«Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их путь к смерти» (Притч. 16:25). Заблуждение или грех нельзя оправдать неведением, если существует возможность узнать волю Божью. Путешественник приходит к перекрестку, откуда расходятся дороги в разные стороны, и указатель подсказывает ему, куда ведет каждая из них. Если же он не обратит внимания на это, то выберет себе дорогу, которая ему больше нравится, но, будучи совершенно искренним, он, вероятнее всего, окажется на неверном пути.

Бог дал нам Свое Слово, чтобы мы могли познакомиться с Его учением и узнать Его требования к нам. Когда книжник подошел к Иисусу с вопросом: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?», Спаситель обратил его внимание на Священное Писание, говоря: «Как написано в законе? Как читаешь?» Незнание непростительно ни юноше, ни старцу и не избавляет их от наказания за нарушение Закона Божьего, потому что в их руках находится верное свидетельство этого Закона, его принципов и требований. Недостаточно иметь только добрые намерения; недостаточно делать то, что человек считает добром, то, что пастор считает справедливым. Человек сам решает вопрос своего спасения, и поэтому он должен самостоятельно изучать Священное Писание. Как бы ни были сильны его убеждения, как бы ни был он уверен в том, что священнослужитель знает истину, — все это не будет и не должно быть фундаментом его веры. Он имеет карту, на которой обозначены все вехи в его путешествии на небеса, он не должен идти наугад.

Первейшей и высочайшей обязанностью каждого разумного человека является изучение Священного Писания. Постичь истину и затем нести ее свет, поощряя других своим примером, — вот наш долг. Мы должны ежедневно с усердием изучать Библию, взвешивая каждую мысль и сравнивая тексты. С Божественной помощью мы должны вырабатывать собственное мнение, поскольку каждому предстоит держать за себя ответ перед Богом.

Истины, столь ясно изложенные в Библии, подвергнуты сомнению учеными, которые, претендуя на высшую мудрость, учат, что Писание имеет

мистический, тайный, духовный смысл, который недоступен простому человеку. Это лжеучители. Именно к ним и обращены слова Иисуса: «Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией» (см. Мк. 12:24). Библейские слова нужно понимать так, как они написаны, конечно, за исключением символов и иносказаний. Христос обещал: «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении» (Ин. 7:17). Если бы люди воспринимали Библию так, как она написана, если бы не было лжеучителей, которые вводят в заблуждение и смущают их умы, тогда ангелы могли бы радоваться тому, что к стаду Христову присоединились тысячи и тысячи душ, которые в настоящее время блуждают во мраке.

Все силы нашего ума мы должны посвятить изучению Священного Писания, поставив перед собой задачу понять глубокие намерения и замыслы Божьи, насколько это доступно смертным, но при всем этом никогда не следует забывать, что истинный дух ученичества — детская доверчивость и простота. Трудные места Писания невозможно истолковывать, используя те же методы, которые применяются при разрешении философских проблем. Те, кто приступает к изучению Библии, должны освободиться от самонадеянности, присущей многим ученым, и развивать в себе молитвенную зависимость от Бога и искреннее желание познать Его волю. Мы должны в духе ученичества, смиренно получать знания от великого Я ЕСМЬ. В противном случае злые ангелы настолько ослепят наш ум и ожесточат наше сердце, что истина не убедит нас.

В Священном Писании немало мест, которые даже ученым представляются загадочными или же малозначащими, однако они полны утешения и наставления для того, кто обучается в школе Христа. Многие богословы весьма поверхностно воспринимают Слово Божье — причина заключается в том, что они закрывают глаза на те истины, которым не желают следовать. Понимание библейской истины зависит не столько от умственных способностей, сколько от твердости намерения и искренности стремления к праведности.

Библию нельзя изучать без молитвы. Только Святой Дух может помочь нам понять важность истин, легких для понимания, или же удержать нас от превратного толкования трудных для понимания мест. Небесные ангелы готовят сердце к восприятию Слова Божьего, заботясь о том, чтобы его красота покоряла нас, его предостережения вразумляли, а обетования поощряли и укрепляли. Молитва псалмопевца должна стать нашей молитвой: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 118:18). Иногда искушения кажутся непреодолимыми, поскольку из-за пренебрежения молитвой и изучением Библии искушаемому не удается сразу вспомнить обетования Божьи и встретить сатану оружием Писания. Но тех, кто с готовностью внимает Божественным наставлениям, окружают ангелы, и во время великой скорби они напомнят им истины, в которых те больше всего

будут нуждаться. Поэтому, «если враг придет как река, дуновение Господа прогонит его» (Ис. 59:19).

Иисус обещал Своим ученикам: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14:26). Но поучения Христа должны сначала запечатлеться в нашем разуме, для того чтобы Дух Божий в миг опасности мог бы напомнить их нам. «В сердце моем сокрыл я слово Твое, — говорил Давид, — чтобы не грешить пред Тобою» (Пс. 118:11).

Все, кто ценит вечные интересы, должны стоять на страже против скептицизма. Самые главные столпы истины будут подвергаться нападкам. Невозможно избежать насмешек, различных лжемудрствований, коварных и губительных учений современного безбожия. Для каждого из нас у сатаны наготове искушения. Малограмотным он предлагает остроты или непристойные шутки; образованным подбрасывает научные возражения и философские теории, но и то, и другое должно вызвать недоверие или пренебрежение к Священному Писанию. Даже неопытная молодежь считает себя вправе сомневаться в основополагающих принципах христианства. И каким бы наивным ни представлялось это неверие юношества, оно оказывает определенное влияние. Многие таким образом начинают подшучивать над верой своих отцов и оскорблять Дух благодати (см. Евр. 10:29). Жизнь многих людей, которая могла бы прославлять Господа и быть благословением для мира, отравлена зловонным дыханием безбожия. Все те, кто доверяется высокомерным человеческим умозаключениям, считая, что возможно познать Божественные тайны и прийти к истине без помощи мудрости Божьей, запутываются в сетях сатаны.

Мы живем в самый ответственный период истории этого мира. Участь жителей земли вскоре будет решена. Наше будущее благополучие, а также и спасение других душ зависят от того, какой выбор мы сделаем. Нами должен руководить Дух истины. Каждый последователь Христа должен искренне вопросить: «Господи, что повелишь мне делать?» Мы должны смирить себя пред Господом в посте и молитве и много размышлять над Словом Его, особенно над сценами суда. Нам следует искать глубокого и живого опыта в истинах Божьих. Мы не можем терять ни мгновения. Вокруг нас совершаются величайшие события; мы живем на земле, околдованной сатаной. Стражи Божьи! Пробудитесь от сна, ибо враг рыщет неподалеку и готов в любой момент напасть на нас и сделать своей добычей, если вы устанете и задремлете.

Многие обманываются относительно своего истинного положения перед Богом. Они удовлетворяются тем, что не совершают никаких злых поступков, но забывают, что Бог требует от них добрых и благородных дел. Недостаточно быть деревьями в саду Божьем. Люди должны оправдывать ожидания Господа и приносить плоды. Он считает их ответственными за все

то, что они могли бы сделать через укрепляющую Его благодать, но не сделали. В небесных книгах они отмечены как бесплодные деревья на земле. Но даже и их положение небезнадежно. Господь продолжает взывать к тем, кто пренебрегает Его милостью и отвергает благодать. «„Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос“. Итак, смотрите, поступайте осторожно... дорожа временем, потому что дни лукавы» (Еф. 5:14–16).

Когда придет время испытания, обнаружатся все те, кто сделал Слово Божье правилом своей жизни. Летом не видна разница между вечнозелеными и обычными растениями, но когда наступают холода и зимние бури, вечнозеленые деревья не меняются, а остальные лишаются своей листвы. Так и сегодня нельзя отличить истинного христианина от мнимого. Но вот-вот наступит время, когда эта разница будет явной. Но как только начнется борьба и фанатизм и религиозная нетерпимость вновь проявятся во всю свою мощь, как только возобновятся гонения, полуобращенные, неискренние христиане заколеблются и отрекутся от своей веры, но истинный христианин будет стоять твердо, как скала; его вера укрепится еще больше, надежда станет еще светлее, чем во дни благополучия.

Псалмопевец говорит: «Ибо размышляю об откровениях Твоих» (Пс. 118:99). «Повелениями Твоими я вразумлен; потому ненавижу всякий путь лжи» (Пс. 118:104).

«Блажен человек, который снискал мудрость». «Ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его зелен, и во время засухи оно не боится и не перестает приносить плод» (Притч. 3:13; Иер. 17:8).

—— Глава 38 ——

Последнее Божье предостережение

«После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице». «И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее» (Откр. 18:1, 2, 4).

Этот текст указывает на время, когда весть о падении Вавилона, провозглашенная вторым ангелом в 14-й главе Книги Откровение, повторится с дополнительным упоминанием пороков, которые проникли в различные церковные организации, составляющие Вавилон, с тех пор как эта весть впервые была дана летом 1844 года. Здесь описано ужасное состояние религиозного мира. Каждое новое отвержение истины еще больше омрачит разум людей, еще больше ожесточит их сердца, пока они не закоснеют в своем дерзком неверии. Вопреки предостережениям Божьим они будут по-прежнему попирать одну из заповедей, пока наконец не воздвигнут гонения на тех, кто свято чтит ее. Презирая Слово Божье и Его народ, они ни во что не ставят и Христа. Когда церкви примут учение спиритизма, для плотского сердца перестанут существовать всякие ограничения, и внешнее исповедание религии станет ширмой, скрывающей самые низкие пороки. Вера в спиритические явления откроет дорогу духам обольщающим и «учениям бесовским», и в церквах станет ощутимым влияние злых ангелов.

О Вавилоне, изображенном в пророчестве, говорится: «Грехи ее дошли до неба, и Бог воспомянул неправды ее» (Откр. 18:5). Он наполнил меру своих беззаконий и стоит на пороге гибели. Но у Бога есть еще верные души в Вавилоне, и, прежде чем совершатся Его суды, они должны быть выведены из него, чтобы им не участвовать в грехах его «и не подвергнуться язвам». Поэтому должно возникнуть движение, символически представленное сходящим с неба ангелом, который осветил землю славой своей и воскликнул сильно, громким голосом говоря о грехах Вавилона. В связи с этой вестью раздается призыв: «Выйди от нее, народ Мой». Этот призыв вместе с третьей ангельской вестью и составляет последнее предостережение, обращенное к жителям земли.

Мир ожидает ужасный конец! Земные державы объединятся в борьбе против заповедей Божьих и с помощью законов будут заставлять «всех — малых

и великих, богатых и нищих, свободных и рабов» (см. Откр. 13:16) — придерживаться обычаев церкви, соблюдая лжесубботу. Те, кто откажется повиноваться, подвергнутся наказаниям со стороны гражданских властей и в конце концов будут объявлены достойными смерти. С другой стороны, Закон Божий, предписывающий покоиться в день субботний, требует послушания и предупреждает о гневе Божьем всех, кто нарушает его.

Все предельно ясно: всякий, кто будет попирать Закон Божий и повиноваться человеческому постановлению, примет начертание зверя; он получит знак верности той власти, которую предпочтет Богу. Небесное предостережение гласит: «Кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его» (Откр. 14:9, 10).

Но никто не испытает гнева Божьего до тех пор, пока до сознания и совести каждого не будет доведена истина и пока она не будет отвергнута. Многие еще не услышали особые истины для настоящего времени. Они никогда не понимали в истинном свете требования четвертой заповеди. Бог, читающий в каждом сердце и испытывающий каждое побуждение, не допустит, чтобы хоть один человек, жаждущий познания истины, был обманут и не имел возможности разобраться во всех хитросплетениях борьбы вокруг этого вопроса. Люди будут не вслепую принимать этот указ. Каждый будет иметь достаточно света, чтобы сознательно сделать свой выбор.

Суббота станет великим испытанием верности, потому что она является главным вопросом истины, который подвергается нападкам. Когда наступит решающий час, тогда между теми, кто служит Богу, и теми, кто не служит Ему, будет сделано четкое разграничение. В то время как соблюдение лжесубботы по государственному закону и вопреки четвертой заповеди будет открытой клятвой верности богоборческой власти, соблюдение истинной субботы в знак повиновения Закону Божьему будет свидетельством верности Творцу. Люди, принявшие знак покорности земным властям, получат начертание зверя, а те, кто избрал знамение верности Божественной власти, получат печать Божью.

До этого времени тех, кто проповедовал истины, содержащиеся в Трехангельской вести, считали просто паникерами. Их предупреждения о том, что в Соединенных Штатах вновь воцарится веронетерпимость, а Церковь и государство объединятся в преследовании соблюдающих заповеди Божьи, были названы беспочвенными и нелепыми. Самоуверенно заявлялось, что эта страна была защитницей религиозной свободы и навсегда останется таковой. Но по мере того как вопрос об обязательном праздновании воскресного дня обсуждается все шире, событие, в котором сомневались и в которое не верили, становится реальным, и третья ангельская весть оказывает влияние, о котором раньше нельзя было и мечтать.

Каждому поколению Бог посылал Своих слуг обличать грех и в мире, и в Церкви. Но люди любят слушать приятное, а чистая, неприкрашенная истина не принимается. Многие реформаторы, начиная свою работу, с большой осторожностью обличали грехи Церкви и народа. Они надеялись собственным примером чистой христианской жизни возвратить народ к библейскому учению. На них сошел Дух Божий, как в свое время Он сошел на Илию и побудил его порицать грехи нечестивого царя и народа-богоотступника. Реформаторы не могли не проповедовать ясные учения Библии, хотя им не хотелось возвещать их. Они были побуждаемы ревностью возвещать истину и прямо говорить об угрожающей людям опасности. Не страшась последствий, они говорили те слова, которые вложил в их уста Господь, и народ вынужден был внимать предостережению.

Так будет проповедана и Трехангельская весть. Когда наступит время мощно провозгласить ее, Господь будет действовать через смиренные души, управляя разумом тех, кто посвятил себя служению Ему. Работники будут приготовлены к этому труду скорее через помазание Духом Божьим, нежели специальным образованием. Движимые священным усердием, мужи веры и молитвы станут возвещать то, что вложил в их уста Господь. Грехи Вавилона будут разоблачены. Ужасные последствия навязывания церковных постановлений силой гражданской власти, наступление спиритизма, незаметное, но быстрое распространение папства — все будет разоблачено. Эти торжественные предостережения взволнуют тысячи и тысячи людей, никогда еще не слышавших ничего подобного. С изумлением они узнают, что Вавилон — это церковь, которая пала вследствие своих заблуждений и грехов и по причине отвержения истины, посланной Небом. Когда люди обратятся к своим прежним учителям с вопросом: «Так ли это?», то служители будут рассказывать им небылицы, предрекая благополучие, чтобы успокоить их страхи и проснувшуюся совесть. Но многие не удовлетворятся только человеческим авторитетом, потребуют ясного доказательства: «Так говорит Господь». И тогда известные служители церкви, подобно фарисеям древности, исполнятся гневом на тех, кто усомнился в их авторитете, и осудят весть третьего ангела как сатанинскую. Они станут подстрекать толпу, любящую грех, злословить и гнать вестников Божьих.

По мере того как эта борьба ширится и народ все более задумывается о попранном Законе Божьем, не теряет времени даром и сатана. Сила, которая исходит от этой вести, приводит в ярость ее противников. Духовенство проявит почти сверхчеловеческие усилия, чтобы скрыть от своей паствы свет. Любыми средствами они постараются замять эти насущные вопросы. Церковь обратится за помощью к государственной власти, паписты и протестанты объединятся в борьбе с истиной. Когда движение за обязательное празднование воскресного дня укрепится, тогда против соблюдающих заповеди будет применена сила закона. Одним будут угрожать денежным

штрафом, тюремным заключением, других станут подкупать высокими должностями и всевозможными наградами и преимуществами, чтобы только заставить их отречься от своей веры. Но они будут непреклонны: «Докажите при помощи Слова Божьего наше заблуждение». Эти же слова произнес Лютер в подобных обстоятельствах. Те, кого отдадут под суд, столь убедительно выступят в защиту истины, что некоторые из слышавших их тоже решатся соблюдать все заповеди Божьи. Таким образом, свет засияет тысячам, которые в других обстоятельствах ничего не узнали бы об этих истинах.

Сознательное повиновение Слову Божьему будет расцениваться как мятеж. Ослепленные сатаной, родители будут жестоко и сурово относиться к своим верующим детям; господа — притеснять своих слуг, соблюдающих заповеди. Родные люди станут чужими друг для друга, детей лишат наследства и родительского крова. Слова апостола Павла: «Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12) исполнятся буквально. Так как защитники истины откажутся почитать воскресный день вместо субботы, некоторые из них будут брошены в темницы, другие — осуждены на изгнание; с третьими будут обращаться, как с рабами. В настоящее время это кажется невозможным, но, когда сдерживающая сила Духа Божьего оставит людей и они попадут во власть сатаны, ненавидящего Божественные предписания, многое изменится. Когда в сердце человека нет места страху Божьему и любви к Господу, оно может очень ожесточиться.

Как только приблизится буря, многие, уверовавшие в трехангельскую весть, но не освятившиеся через послушание истине, откажутся от своих взглядов и пополнят ряды ее врагов. Соединившись с миром и исполнившись его духом, они смотрят на вещи почти так же, как мир, и, когда наступят испытания, они будут готовы избрать легкий путь. Одаренные обаятельные люди, которые когда-то тоже радовались истине, всеми силами будут стараться прельстить других и ввести их в заблуждение. Такие люди станут злейшими врагами своих прежних братьев. Когда соблюдающие субботу будут преданы суду за свою веру, эти отступники сделаются самыми действенными орудиями сатаны, клевещущими на них и обвиняющими их. Своими ложными доносами и домыслами они восстановят правителей против своих прежних братьев.

Во время преследования и будет испытана вера Господних слуг. Они верно несли весть предостережения, взирая только на Бога и доверяясь Его Слову. Дух Божий руководил их сердцами, побуждая их говорить. Вдохновленные Богом, они со священным усердием выполняли свой долг и проповедовали народу Слово, вверенное им Господом, не думая о последствиях. Они не заботились о своих земных интересах, не оберегали своей репутации и даже жизни. И когда буря сопротивления и поношений обрушится на них,

некоторые, охваченные ужасом, будут готовы воскликнуть: «О, если бы знать, к чему приведут наши речи, конечно, мы не произнесли бы ни слова!» Трудностям не видно конца. Сатана осаждает их тяжкими искушениями. Кажется, дело, за которое они взялись, им совсем не под силу. Им грозит смерть. Прежний пыл угас, но тем не менее они не могут повернуть назад. Тогда, совершенно беспомощные, они обратятся к Всемогущему. Они вспомнят, что все слова, ими произнесенные, принадлежали не им, а Тому, Кто повелел им возвестить эти предостережения. Господь вложил истину в их сердца, и они не могли не возвещать ее.

И в прошлые времена мужи Божьи должны были пройти через подобные испытания. Уиклиф, Гус, Лютер, Тиндаль, Бакстер, Уэсли требовали, чтобы все учения были проверены Библией, и заявляли, что они готовы отречься от всего, противоречащего Священному Писанию. Этих мужей преследовали с неумолимой жестокостью, и все же они не переставали провозглашать истину. Различные периоды в истории Церкви ознаменовались проповедью особой истины, отвечающей нуждам народа Божьего именно в то время. И каждая новая истина прокладывала себе путь через ненависть и сопротивление, а те, кто распространял ее свет, подвергались испытаниям и гонениям. В самый отчаянный момент Господь посылает народу Своему особую истину. Кто же осмелится не проповедовать ее? Он повелевает Своим слугам дать миру последнее милостивое приглашение. И они не могут молчать, разве только с опасностью погубить свою душу. Вестники Христа не должны думать о последствиях. Они должны исполнить свой долг, а последствия предоставить Богу.

Когда сопротивление достигнет наивысшей точки, слуги Божьи будут вновь озадачены, полагая, что это они вызвали кризис. Но совесть и Слово Божье уверят их, что поступали они правильно, и хотя испытания не прекратятся, они смогут перенести их. Борьба будет становиться все напряженнее и острее, но в критических обстоятельствах их вера и мужество возрастут. Они засвидетельствуют: «Мы не смеем искажать Слово Божье и делить Его святой Закон, называя одну часть важной, а другую — необязательной, чтобы угодить миру. Господь, Которому мы служим, силен спасти нас. Христос победил земные силы, и нам ли бояться этого, уже побежденного мира?»

Гонения, в какой бы форме они ни проявлялись, — это развитие принципа, который будет существовать до тех пор, пока существует сатана и пока христианство имеет живую силу. Ни один человек не может служить Богу, не вызывая противодействия духов преисподней. Злые ангелы будут осаждать такого человека, встревоженные тем, что у них похищают добычу. Злые люди, обличаемые его примером, присоединятся к бесам и всевозможными прельщениями будут пытаться разлучить его с Богом. А когда это не удастся, они попробуют силой подавить голос совести.

До тех пор, пока Иисус будет оставаться в небесном святилище Ходатаем человека, правители и народ будут ощущать сдерживающее влияние Святого Духа. Оно до некоторой степени проявляется и в законах земли. Если бы не существовало этих законов, то состояние мира было бы гораздо плачевнее, чем сейчас. В то время как многие из правителей являются орудиями сатаны, среди руководителей разных народов есть и слуги Божьи. Враг подстрекает своих подручных всячески препятствовать работе Божьей, но государственные мужи, чтящие Господа и находящиеся под влиянием святых ангелов, выдвигают неопровержимые аргументы против их проектов. Таким образом, немногочисленные поборники истины сдерживают могучий поток зла. Сопротивление приспешников сатаны будет приостановлено, чтобы Трехангельская весть могла совершить свою работу. Последнее предостережение привлечет к себе внимание тех руководителей, через которых теперь трудится Господь, и некоторые из них воспримут его и во время скорби перейдут на сторону народа Божьего.

Ангел, который присоединится к проповеди третьей ангельской вести, должен осветить своей славой всю землю. Эти пророческие слова говорят о работе, которая примет всемирный размах и будет отличаться необыкновенной силой. Адвентистское движение 1840–1844 годов было славным проявлением силы Бога; первая ангельская весть проповедовалась миссионерами во всем мире, и в некоторых странах возник величайший интерес к религии, не наблюдавшийся нигде со времен Реформации XVI столетия; но могучее движение, вызванное последним предостережением третьего ангела, во многом превзойдет Реформацию.

Эта работа будет подобна той, что произошла в день Пятидесятницы. Как «ранний дождь» при сошествии Святого Духа был послан в начале распространения Евангелия для того, чтобы взошло драгоценное семя, так и «поздний дождь» будет излит в конце времени для созревания жатвы. «Итак, познаем, будем стремиться познать Господа; как утренняя заря — явление Его, и Он придет к нам, как дождь, как поздний дождь оросит землю» (Ос. 6:3). «И вы, чада Сиона, радуйтесь и веселитесь о Господе Боге вашем; ибо Он даст вам дождь в меру и будет ниспосылать вам дождь, дождь ранний и поздний, как прежде». «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть». «И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Иоил. 2:28; Деян. 2:17, 21).

При завершении великого дела Евангелия сила Божья должна проявляться так же, как при его начале. Те пророчества, которые исполнились при излитии Раннего дождя в самом начале проповеди, вновь должны повториться при излитии Позднего дождя в конце времени. Это «времена отрады», которые предвкушал Петр, говоря: «Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа» (Деян. 3:19, 20).

Слуги Божьи с просветленными лицами, на которых лежит печать святого посвящения, будут торопиться принести небесную весть во все уголки земли. Тысячи голосов повсюду провозгласят это предостережение. Произойдет множество чудес, больные будут исцеляться, знамения и сверхъестественные случаи будут сопровождать верующих. Сатана также будет творить «великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю пред людьми» (Откр. 13:13). Тогда-то жителям земли и предстоит сделать окончательный выбор.

Эта весть будет распространяться не столько с человеческой мудростью, сколько глубоким убеждением Духа Божьего. Доказательства уже были даны. Семя было посеяно, и теперь оно взойдет и принесет плоды. Книги, распространенные миссионерами, уже оказали свое влияние, однако многим людям, на которых истина произвела впечатление, что-то помешало до конца понять и принять ее. Теперь же лучи света проникают повсюду, истина ясно открыта, и искренние дети Божьи разрывают узы, связывающие их. Родственные связи, обязанности перед Церковью будут бессильны остановить их. Истина станет драгоценнее всего остального. Несмотря на сплоченные силы противников истины, большое число обращенных перейдет на сторону Господа.

—— Глава 39 ——

Время скорби

«И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге» (Дан. 12:1).

Когда завершится проповедь вести третьего ангела, милость Божья оставит грешных жителей земли. Народ Божий совершил свое дело: он получил «поздний дождь», «отраду от лица Господа», и приготовился к грядущему часу испытания. Ангелы быстро перемещаются по небу. Ангел, возвратившийся с земли, объявляет, что его дело окончено, мир подвергнут последнему испытанию, и все, кто оказался верен Божественным заповедям, получил и «печать Божию». Тогда Иисус прекращает Свое посредническое служение в небесном святилище. Он поднимает руки и говорит громким голосом: «Совершилось!» И все небесное воинство снимает свои венцы при Его торжественном заявлении: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще» (Откр. 22:11). Участь каждого решена — к жизни или же к смерти. Христос совершил дело примирения для Своего народа и изгладил его грехи. Число Его подданных умножилось; «царство же и власть, и величие царственное во всей поднебесной» будет дано наследникам спасения, и Иисус должен царствовать как Царь царей и Господь господствующих.

Когда Христос оставит святилище, земля погрузится во тьму. В то ужасное время праведники должны будут жить перед лицом святого Господа без Ходатая. Ничто не будет сдерживать нечестивых, и сатана получит неограниченную власть над нераскаявшимися. Долготерпению Божьему пришел конец. Мир отверг Его благодать, презрел Его любовь и попрал Его Закон. Время благодати для нечестивых закончилось. Дух Божий, Которому они упорно сопротивлялись, наконец взят от земли. Лишенные покрова Божественной милости, они оказались беззащитными во власти злого врага. Сатана тогда ввергнет жителей земли в последнюю великую скорбь. Как только ангелы Божьи перестанут удерживать свирепые ветры человеческих страстей, разыграются все враждебные стихии. Весь мир подвергнется более страшным разрушениям, чем Иерусалим в древности.

Один-единственный ангел, уничтоживший всех первенцев Египта, наполнил всю землю плачем. Когда Давид сделал перепись народа и согрешил этим перед Богом, в наказание за этот грех один ангел произвел ужасное

опустошение. Святые ангелы по воле Божьей губили нечестивых — так же будут поступать и бесы, когда Бог допустит это. Темные силы уже наготове и ожидают только Божественного позволения, чтобы опустошить всю землю.

Чтущих Закон Божий будут обвинять в том, что они навели суды Божьи на мир, на них будут смотреть как на виновников ужасных стихийных бедствий, вражды, кровопролития, которые наполнят всю землю страданием. Сила, сопровождающая последнее предостережение, приведет нечестивых в ярость, и их гнев разгорится против всех, принявших эту весть, а сатана будет еще больше раздувать дух ненависти и преследования.

Священники и народ не знали о том, что место Божьего присутствия окончательно опустело — Господь оставил иудеев. Находясь во власти сатаны и самых страшных и пагубных страстей, они все же считали себя избранным народом. Служение в храме продолжалось, на его осквернённых жертвенниках приносились жертвы, и ежедневно испрашивалось благословение Божье народу, который был виновен в пролитии драгоценной Крови Сына Божьего и продолжал посягать на жизнь Его служителей и апостолов. Так и в тот момент, когда во святилище будет принято окончательное решение и участь мира бесповоротно определится, жители земли не будут знать об этом. Народ, окончательно оставленный Духом Божьим, будет по-прежнему придерживаться религиозных формальностей и обрядов, сатанинское усердие, которым князь зла будет наделять их для выполнения своих коварных замыслов, примет вид ревности по Боге.

Когда вокруг субботы разгорится борьба во всем христианском мире и религиозная власть объединится с государственной, чтобы навязать соблюдение воскресенья, упорный отказ ничтожного меньшинства подчиниться всенародному требованию сделает его предметом всеобщего отвращения. И будет объявлено, что этой кучке людей, сопротивляющихся постановлениям Церкви и закону государства, не должно быть снисхождения, что лучше пострадать им, нежели ввергнуть все народы в смуту и беззаконие. Восемнадцать столетий назад подобное обвинение было выдвинуто и против Христа «начальниками народа». «Лучше нам, — сказал Каиафа, — чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин. 11:50). Этот довод покажется убедительным, и вскоре издадут указ против чтущих субботу по четвертой заповеди, который объявит их достойными самых суровых наказаний и предоставит народу свободу после определенного времени предавать их смерти. Католицизм в Старом Свете и отступивший протестантизм в Новом займут одинаковую позицию по отношению к соблюдающим все Божественные предписания.

Тогда народ Божий будет переносить страдание и горе, описанное пророком как бедственное время Иакова: «Так сказал Господь: голос смятения и ужаса слышим мы, а не мира... Лица у всех бледные. О, горе! велик тот день,

не было подобного ему; это — бедственное время для Иакова, но он будет спасен от него» (Иер. 30:5–7).

Ночь душевных страданий Иакова, когда он в молитве боролся за свое избавление от руки Исава (см. Быт. 32:24–30), показывает переживания, предстоящие народу Божьему во время скорби. Нечестным путем получив благословение отца, предназначенное Исаву, Иаков бегством спасал свою жизнь, напуганный угрозами брата. Пробыв долгие годы в изгнании, он получил указание от Господа вернуться вместе с женами и детьми и со стадами в родную землю. Достигнув границ земли, Иаков был напуган вестью о том, что ему навстречу идет Исав с отрядом вооруженных людей. Он не сомневался в том, что братом владеет жажда мщения. Невооруженные, беззащитные спутники Иакова, казалось, должны были стать неизбежной жертвой насилия и убийства. Помимо тревоги и страха его мучили еще и угрызения совести, он понимал, что это его грех подвергал всех такой опасности. Его единственная надежда была только на милость Божью; молитва должна была стать его единственной защитой. Однако он сделал все возможное, чтобы искупить свою вину перед братом и отвратить надвигающуюся опасность. Так последователи Христа в преддверии надвигающегося времени скорби должны приложить все усилия, чтобы показать себя людям в правильном свете, развеять предрассудки и отвратить опасность, которая угрожает свободе совести.

Отослав от себя всех своих близких, чтобы они не стали свидетелями его отчаяния, Иаков остался наедине с Богом, чтобы умолять Его о пощаде. Он исповедал свой грех, возблагодарил Господа за Его милость; с глубоким смирением сослался на завет, заключенный с его отцами, и на обетования, какие были даны ему в ночном видении в Вефиле и в земле изгнания. Наступил критический час его жизни; на карту было поставлено все. Во мраке и одиночестве он продолжал молиться и смирять себя пред Богом. Внезапно рука легла на его плечо. Он подумал, что враг хочет лишить его жизни, и отчаянно начал бороться с пришельцем. С наступлением рассвета незнакомец явил свою сверхъестественную силу: одно прикосновение, казалось, парализовало этого сильного человека, и, беспомощно рыдая, Иаков упал на грудь своему таинственному противнику. Теперь Иаков понял, что он боролся с Ангелом завета. Обессиленный, испытывая в ноге сильнейшую боль, он не хотел сдаваться. Столько времени он испытывал растерянность, угрызения совести и беды, страдая из-за своих грехов, и теперь он должен увериться в том, что прощен. Божественный пришелец, казалось, собрался оставить его, но Иаков ухватился за него, умоляя о благословении. Ангел настаивает: «Отпусти Меня, ибо взошла заря», но патриарх восклицает: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня!» Какая уверенность! Какая непреклонность и настойчивость! Если бы в словах Иакова прозвучала хвастливая самонадеянность, он моментально был бы уничтожен, но он проявил

настойчивость грешника, который исповедует слабость и недостоинство и все же уповает на милость Бога, хранящего завет.

«Он боролся с Ангелом — и превозмог» (Ос. 12:4). Своим смирением, раскаянием, самоотречением этот заблудший смертный, этот грешник победил Величие Неба. Он с трепетом доверился обетованиям Божьим, и сердце Безграничной Любви не могло не услышать мольбу грешника. В знак победы и для того, чтобы вдохновить других его примером, его прежнее имя, напоминавшее о грехе, было заменено иным, указывавшим на его победу. Иаков превозмог Бога — это было залогом того, что он будет одолевать и людей. Теперь он больше не боялся гнева своего брата, ибо Господь был его защитой.

Сатана обвинял Иакова перед ангелами Божьими, намереваясь погубить его за его грех; он побудил Исава выступить против него, и всю долгую ночную схватку сатана пытался обострить у патриарха сознание вины, чтобы разочаровать его и лишить упования на Бога. Иаков был доведен почти до отчаяния, зная, что без помощи свыше он погибнет. Он искренне раскаивался в своем великом грехе и взывал к милости Божьей. Он не отказался от своей цели, но крепко держался за Ангела и умолял его настойчиво, с горестным плачем, пока не одержал победу.

Как сатана возбудил в свое время Исава идти против Иакова, так он будет подстрекать и нечестивых уничтожить народ Божий во время скорби. Как он обвинил Иакова, так он будет обвинять и народ Божий. Он считает жителей земли своими подданными, но небольшая группа людей, соблюдающих заповеди Божьи, не подчиняется его власти. Если бы только ему удалось уничтожить их, его победа тогда была бы полной. Он видит, что святые ангелы охраняют их, и, следовательно, их грехи прощены, но он не знает того, что их судьбы уже решены в небесном святилище. Ему доподлинно известны все их грехи, ведь он сам искушал людей, и он представляет их перед Богом в самом неприглядном свете, утверждая, что они должны быть лишены милости Божьей наравне с ним. Сатана заявляет, что, если Господь справедлив, Он не может простить их грехов, а его вместе с другими бесами уничтожить. Он заявляет на них права как на свою добычу и требует, чтобы их отдали ему для расправы.

Поскольку сатана обвиняет народ Божий в грехах, Бог позволяет ему подвергнуть людей самым суровым испытаниям. Их доверие Богу, их вера и твердость будут испытаны. Оглядываясь на прошлое, они теряют надежду, ибо во всей своей жизни найдут мало хорошего. Они вполне сознают свою слабость и свое недостоинство. Сатана старается запугать их мыслью о безнадежности их положения, о невозможности избавиться от скверны пороков. Он надеется уничтожить их веру, чтобы они поддались его искушениям и изменили Богу.

Хотя дети Божьи и будут окружены врагами, стремящимися погубить их, все же к отчаянию их приведет не страх перед гонениями за истину, но

опасение, что, может быть, остался какой-либо непрощенный грех, и поэтому не может быть надежд на обетование Спасителя: «Я сохраню тебя от годины искушения, которая придет на всю вселенную» (Откр. 3:10). Будь они уверены в прощении, ни муки, ни смерть не могли бы запугать их, но, если они окажутся недостойными и пороки влекут их к гибели, тогда святое имя Бога будет в поношении.

Везде они сталкиваются с заговорами, и видят очевидные признаки восстания против Бога, и всем сердцем желают, чтобы этому великому отступничеству и нечестию нечестивых пришел конец. Они умоляют Бога оставить мятежников, но их мучит переживание за то, что у них самих нет сил сопротивляться могущественному потоку зла и преградить ему путь. Они сознают, что, если бы они всегда отдавали все свои способности на служение Христу, переходя от силы в силу, тогда сатанинские силы имели бы меньше шансов одолеть их.

Они смиряют свои сердца перед Богом, указывая, что в прошлом Господь прощал им многие грехи, и ссылаясь на обетование Спасителя: «Разве прибегнет к защите Моей, и заключит мир со Мною? тогда пусть заключит мир со Мною» (Ис. 27:5). Они продолжают твердо верить, хотя и не получают мгновенного ответа на свои молитвы. Терзаясь сильнейшим беспокойством, ужасом и отчаянием, они все же не перестают молиться. Они держатся за силу Божью, как и Иаков держался за Ангела, и вопиют: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня».

Если бы Иаков прежде не раскаялся в своем грехе — получении обманным путем права первородства — Бог не услышал бы его молитву и не сохранил бы ему жизнь. Так будет и во время скорби: если дети Божьи оставят неисповеданными свои грехи, скорбь и страх одолеют их. Отчаяние подорвет их веру, и они не будут уверены в том, что Бог услышит их молитву об избавлении. Но хотя они будут глубоко сознавать свое недостоинство, у них не будет ни одного тайного греха. Их грехи уже раньше были рассмотрены на суде и изглажены, и они не могут их вспомнить.

Сатана внушает многим, что Бог не обращает внимания на неверность в малом, однако Его отношение к Иакову показывает, что Господь никоим образом не оправдывает и не терпит зла. Те, кто пытается оправдать или скрыть свои грехи и, следовательно, оставляет их отмеченными в небесных книгах как неисповеданные и непрощенные, будут побеждены сатаной. Чем выше их положение, тем более тяжкими являются их преступления в очах Божьих и тем больше вероятность успеха их врага. Те, кто откладывает свое приготовление ко дню Господнему, не смогут сделать этого во время скорби или в последующее время. Они обречены.

Христиане, не приготовившиеся к последнему ужасному сражению, станут в отчаянии исповедовать свои грехи, а нечестивые будут только насмехаться над их скорбью. Их исповедание будет похожим на исповедание

Исава или Иуды. С таким исповеданием они оплакивают не сами грехи, а последствия своих грехов. Они не испытывают ни истинного сожаления, ни отвращения ко греху. Они признают свои грехи только под страхом наказания, но, подобно фараону в древности, они вновь бросят вызов Небу, если только минует угроза наказания.

История Иакова учит нас тому, что Бог не отказывается от тех, кто согрешил под влиянием искушения, но затем обращается к Нему с истинным покаянием. Когда сатана стремится погубить таких людей, Господь пошлет Своих ангелов, чтобы утешить и защитить их. Нападки сатаны яростны и решительны; его обман ужасен, но око Господне — над Его народом, и Он слышит все их вопли. Их страдания велики, пламя раскаленной печи готово пожрать их, но великий Плавильщик избавит их, как золото, испытанное огнем. Божья любовь к Своим детям во время самого сурового их испытания остается такой же сильной и нежной, как и во дни их наивысшего благополучия, но им необходимо пройти через огненную печь: все земное должен уничтожить огонь, чтобы они в совершенстве могли уподобиться Христу.

Это время скорби и отчаяния потребует от нас веры, которая превозмогает усталость, промедление и голод, — веры, которая не ослабеет даже перед лицом самых суровых испытаний. Всем будет дано время испытания, чтобы приготовиться к великой скорби. Иаков победил, потому что он был настойчив и решителен. Его победа свидетельствует о силе неотступной молитвы. Все, кто будет уповать на обетования Божьи, подобно Иакову, и проявлять такую же серьезность и настойчивость, добьются успеха. А те, кто не пожелает отречься от своего «я», мучительно бороться с Богом, долго и ревностно молиться о Его благословениях, не получат их. Бороться с Богом — как мало людей понимают, что это означает! Как мало людей томят свои души, выходят из себя и используют все возможности, чтобы их молитва была услышана Богом. Когда волны неописуемого, невыразимого отчаяния грозят снести в пучину молящегося, как мало тех, кто в такие минуты с непоколебимой верой покоится на обетованиях Божьих!

Тому, чья вера слаба, грозит большая опасность оказаться во власти сатанинских заблуждений и подчиниться указу, принуждающему совесть. Даже если они и перенесут время испытания, то время скорби повергнет их в глубочайшую депрессию и душевную агонию, потому что они не привыкли полагаться на Бога. Они будут вынуждены под страшным гнетом уныния учиться урокам доверия, которыми когда-то пренебрегли.

Теперь мы должны познать Бога, испытав Его обетования. Ангелы записывают каждую искреннюю и серьезную молитву. Лучше отказаться от эгоистических удовольствий, чем пренебречь общением с Богом. Лучше жить в крайней нищете, не имея ничего, но пользоваться Его благоволением, чем наслаждаться богатством, почестями, удобствами и дружбой, будучи оставленным Им. Мы должны выделять время для молитвы. И если

нас поглотят земные интересы, тогда Бог может напомнить о Себе, лишив нас золотых идолов, домов и плодородных земель.

Молодые люди могут сохранить себя от греха, отказавшись избрать другие пути, кроме того, где они могут просить Божьего благословения. Если бы вестники Божьи, которые несут последнюю весть предостережения этому миру, молились бы о благословении Бога не холодно, вяло и равнодушно, но горячо и с верой, как это делал Иаков, у них было бы много случаев сказать: «Я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя» (Быт. 32:30). Тогда Небо будет считать их князьями, обладающими силой превозмочь Бога и людей.

Скоро настанет время скорби, «какого еще не бывало». Тогда нам понадобится опыт, какого мы теперь еще не имеем и для приобретения которого многие слишком ленивы. Часто ожидание бывает страшнее действительности, но это не относится к предстоящему кризису. Даже самое живое воображение не может нарисовать картину этих тяжких переживаний, которые выпадут на долю народа Божьего. В это время испытания каждая душа должна будет самостоятельно стоять перед Богом. Если бы живы были Ной, Даниил и Иов, «не спасли бы ни сыновей, ни дочерей; праведностью своею они спасли бы только свои души» (Иез. 14:20).

Теперь, когда великий Первосвященник совершает наше примирение, мы должны стремиться стать совершенными во Христе. Наш Спаситель не допускал даже мысли уступить искушению. Сатана находит в человеческом сердце слабости, за которые можно зацепиться; достаточно одного взлелеянного греховного желания, чтобы его искушения возымели силу. Но Христос сказал о Себе: «Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин. 14:30). Сатане не удалось найти в Сыне Божьем ничего, что позволило бы одержать над Ним победу. Он хранил верность заповедям Отца Своего, и в Нем не было греха, который дал бы преимущество сатане. В таком же состоянии должны находиться все, кто хочет устоять во время скорби.

В этой жизни мы должны удалить от себя грех через веру в искупительную Кровь Христа. Наш Спаситель приглашает нас соединиться с Ним, соединить нашу немощь с Его силой; наше невежество — с Его мудростью; наше недостоинство — с Его заслугами. Провидение Божье является для нас школой, в которой мы должны учиться смирению и кротости Иисуса. Господь всегда указывает нам истинные цели жизни, а не тот путь, который бы мы сами для себя избрали, путь легкий и приятный. Нам остается принимать те средства, которыми Небо преобразует наш характер по Божественному образцу. Всякое пренебрежение или промедление в этой работе сопряжено с ужасным риском для души. Апостол Иоанн слышал в видении громкий голос, говорящий: «Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени!» (Откр. 12:12). Как ужасна действительность, вызвавшая это восклицание!

Гнев сатаны с приближением времени его конца все усиливается, обольщения и разрушения, которые он несет, достигнут своей кульминации во время скорби.

Вскоре мы увидим на небе ужасные сверхъестественные явления — знак власти демонов, творящих чудеса. Дьявольские духи выйдут к царям земли и ко всему миру, чтобы утвердить их в заблуждении и убедить соединиться с сатаной в его последней борьбе против небесного правления. Им удастся обмануть и вождей, и их подданных. Восстанут люди, которые будут выдавать себя за Христа, присваивая себе имя и поклонение, принадлежащие только Спасителю мира. Они будут совершать удивительные чудеса исцеления и утверждать, что получили откровения с неба, но эти откровения будут противоречить свидетельству Священного Писания.

Заключительным актом великой драмы обольщения станет попытка сатаны выдать себя за Христа. Церковь давно заявляет, что ожидает пришествия Спасителя как исполнения своих надежд. Теперь великий обманщик создает видимость пришествия Христа. В различных частях мира сатана будет появляться среди людей в виде величественного существа, окруженного ослепительным блеском, напоминая собой Сына Божьего, описанного Иоанном в Откровении (см. Откр. 1:13–15). Слава, окружающая его, превзойдет все, когда-либо виденное человеком. Торжественные возгласы наполнят воздух: «Христос пришел! Христос пришел!» В величайшем восхищении люди падают пред ним; он поднимает руки и благословляет их, как это делал и Христос, будучи на земле. Голос у него мягкий и приглушенный и вместе с тем мелодичный. Словами, полными нежности и сострадания, он повторяет некоторые из тех благодатных небесных истин, сказанных когда-то Христом; он исцеляет болезни людей и затем, подражая Христу, объявляет, что перенес субботу на воскресенье, и повелевает всем святить день, благословленный им. Он заявляет, что все, продолжающие упорно святить седьмой день, хулят его имя, отказываясь слушать ангелов, несущих им свет и истину. Какой сильный и почти непреодолимый обман! И, подобно самарянам, обманутым Симеоном-волхвом, многие от мала до велика будут внимать этому колдовству и скажут: «Сей есть великая сила Божия» (Деян. 8:10).

Но народ Божий не удастся обмануть. Учение лжехриста противоречит Священному Писанию. Он благословляет тех, кто поклоняется зверю и его образу, именно тех, о ком Библия говорит, что над ними будет излит гнев Божий без всякой милости.

Более того, сатане не позволено подражать способу пришествия Христа. Спаситель предостерегал Свой народ от подобного обмана, ясно указывая на то, как будет происходить Его пришествие: «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных... Итак, если скажут вам: „вот, Он в

пустыне“, — не выходите; „вот, Он в потаенных комнатах“, — не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24:24–27; см. также Мф. 24:31; 25:31; Откр. 1:7; 1 Фес. 4:16, 17). Такое пришествие подделать невозможно. О нем станет известно повсюду, его увидит весь мир.

Только усердно исследующие Писания, те, кто принял любовь истины, будут защищены от силы обольщения, которая пленит весь мир. С помощью Слова Божьего они разоблачат обманщика. Все будут испытаны. Искушения выявят истинных христиан. Стоит ли теперь народ Божий так твердо в Его Слове, чтобы не поддаваться этому соблазну? Будет ли он в это критическое время придерживаться Библии и только Библии? Сатана будет делать все возможное, чтобы помешать приготовлению к этому дню. Он будет создавать разные препятствия, чтобы люди были поглощены земным богатством, чтобы несли тяжелое, изнурительное бремя, чтобы их сердца были отягощены заботами жизни и время испытания пришло для них, как тать.

Когда утвержденный различными христианскими правителями указ против соблюдающих заповеди Божьи лишит их защиты со стороны государственной власти и отдаст в руки тех, кто желает их гибели, дети Божьи побегут из городов и селений, находя приют в самых уединенных и пустынных местах. Для многих убежищем станут неприступные горы. Подобно христианам Пьемонта, они сделают высокогорья своим святилищем и будут славить Бога за «неприступные скалы» (Ис. 33:16). Но многие из всех народов и сословий, знатные и простолюдины, богатые и бедные, черные и белые будут безжалостно превращены в рабов. Возлюбленные Божьи будут переживать безрадостные дни, закованные в цепи, томящиеся в тюремных застенках, приговоренные к смерти. Некоторые будут обречены на голодную смерть в отвратительных подземельях. Никто не услышит их стонов, ни одна рука не протянется с готовностью помочь им.

Забудет ли Господь Свой народ в этот час испытания? Забыл ли Он верного Ноя, когда суды посетили допотопный мир? Забыл ли Он Лота, когда огонь упал с неба и уничтожил города? Забыл ли Он Иосифа, окруженного идолопоклонниками в Египте? Забыл ли Он Илию, когда Иезавель поклялась, что его постигнет участь пророков Ваала? Забыл ли Он Иеремию, томящегося в темной, вонючей яме? Забыл ли Он трех героев веры в огненной печи? Или Даниила в львином рву?

«А Сион говорил: „оставил меня Господь, и Бог мой забыл меня“! Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. Вот, Я начертал тебя на дланях Моих» (Ис. 49:14–16). «Ибо касающийся вас касается зеницы ока Его» (Зах. 2:8).

Хотя враги и могут бросить слуг Божьих в тюрьму, однако стены ее не могут разлучить их души со Христом. Тот, Кому известна каждая их слабость,

Кто знаком с каждым испытанием, выше всех земных властей; ангелы посетят их в неприступных темницах и принесут им с собой небесный свет и мир. И темница будет, как дворец, ибо там пребывают богатые верою, и мрачные своды озарит небесный свет, как в то далекое время, когда Павел с Силой, оказавшись в заточении в городе Филиппы, молились и пели в полночь.

Суды Божьи посетят тех, кто стремится угнетать и губить народ Божий. Его долготерпение к безбожникам придает им смелости, но наказание будет неизбежным и страшным, несмотря на промедление. «Ибо восстанет Господь, как на горе Перацим; разгневается, как на долине Гаваонской, чтобы сделать дело Свое, необычайное дело, и совершить действие Свое, чудное Свое действие» (Ис. 28:21). Для нашего милосердного Бога наказание — это «необычайное дело». «Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника» (Иез. 33:11). Господь — «человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный... прощающий вину и преступление и грех». Однако «не оставляющий без наказания». «Господь долготерпелив и велик могуществом, и не оставляет без наказания» (Исх. 34:6, 7; Наум. 1:3 — другой перевод: «Он будет беспощаден в своем правосудии и восстановит авторитет Своего попранного закона»). О строгости возмездия, ожидающего виновного, можно судить по тому, как неохотно Господь прибегает к правосудию. Народ, который Он долготерпит и не уничтожает, пока тот не наполнит меру своего беззакония в очах Божьих, в конце концов выпьет чашу гнева, не смешанного с милостью.

Когда Христос окончит Свое посредническое служение в небесном святилище, тогда беспощадный гнев Божий будет излит на тех, «кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание» (Откр. 14:9, 10). Суды, которые постигнут мир перед окончательным освобождением народа Божьего, будут еще более ужасны, чем язвы, посланные на Египет перед освобождением Израиля. Иоанн так описывает это страшное наказание: «...Сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его». Море сделалось, как кровь «мертвеца, и все одушевленное умерло в море». «Реки и источники вод» сделались кровью. Хотя эти бедствия ужасны, Бог совершенно справедлив. Ангел Божий заявляет: «Праведен Ты, Господи... потому что так судил; за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того» (Откр. 16:2–6). Осудив народ Божий на смерть, они стали виновниками пролития его крови, как если бы это было совершено их руками. Равным образом Иисус обвинял и иудеев Своего времени во всей крови святых мужей, пролитой со дней Авеля, так как они были исполнены тем же духом и пытались действовать так же, как и убийцы пророков.

В следующей язве солнцу «дано было... жечь людей огнем. И жег людей сильный зной» (ст. 8, 9). Пророк так описывает состояние людей в то ужасное время: «Сетует земля; ибо истреблен хлеб... Все дерева и поле

посохли; потому и веселье у сынов человеческих исчезло». «Истлели зерна под глыбами своими... Как стонет скот, уныло ходят стада волов, ибо нет для них пажити... потому что иссохли потоки вод, и огонь истребил пастбища пустыни». «Песни чертога в тот день обратятся в рыдание, говорит Господь Бог; много будет трупов, на всяком месте будут бросать их молча» (Иоил. 1:10–12, 17–20; Ам. 8:3).

Однако эти язвы поразят не всех, иначе жители земли были бы полностью истреблены. Это будет самым ужасным наказанием, когда-либо ожидавшим смертных. Все суды, постигавшие людей, до окончания времени испытания были соединены с милостью. Кровь Христа, взывая к Богу, щадила грешника от полной меры возмездия за его грехи, но при окончательном суде будет излит гнев Божий, не смешанный с милостью.

В тот день многие пожелают найти убежище в милости Божьей, которую они долго отвергали. «Вот, наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его» (Ам. 8:11, 12).

Народ Божий тоже не избежит страданий, но, перенося гонения и притеснения, терпя лишения и голод, он не будет оставлен на погибель. Бог, Который позаботился об Илии, не пройдет мимо ни одного Своего дитяти, которое жертвует собой. Тот, Кто сосчитал волосы на их голове, позаботится о них; и во время голода они будут насыщены. В то время как нечестивых ждет смерть от голода и язв, ангелы будут охранять праведников и заботиться об их нуждах. Тому, кто ходит в правде, дано обетование: «Хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет». «Бедные и нищие ищут воды, и нет ее; язык их сохнет от жажды: Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев, не оставлю их» (Ис. 33:16; 41:17).

«Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, — но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего» (Авв. 3:17, 18).

«Господь — хранитель твой; Господь — сень твоя с правой руки твоей. Днем солнце не поразит тебя, ни луна ночью. Господь сохранит тебя от всякого зла; сохранит душу твою Господь». «Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы. Перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение — истина Его. Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей в мраке, заразы, опустошающей в полдень. Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится. Только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым. Ибо ты сказал: „Господь — упование мое“; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим. Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему» (Пс. 120:5–7; 90:3–10).

С человеческой точки зрения будет казаться, что дети Божьи вскоре должны запечатлеть свое свидетельство кровью, как это и сделали прежде мученики. Они и сами начнут опасаться, что Господь оставил их на произвол врагам. Это будет время страшного отчаяния. День и ночь они будут взывать к Богу об избавлении. Беззаконники ликуют и насмешливо кричат: «Где же теперь ваша вера? Почему же Бог не освобождает вас от наших рук, если вы на самом деле Его народ?» Но ожидающие вспомнят при этом Иисуса, умиравшего на Голгофском кресте, и насмешливые возгласы священников и начальников: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти! если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него» (Мф. 27:42). Подобно Иакову, все они борются с Богом. И на их лицах видна напряженная внутренняя борьба. Лица у всех бледные. Однако они продолжают серьезно молиться.

Если бы люди обладали духовным зрением, они увидели бы вокруг тех, кто сохраняет слово терпения Христа, могущественных ангелов. С нежностью и сочувствием ангелы наблюдают за их страданиями и слышат их молитвы. Они ожидают лишь слова своего Повелителя, чтобы освободить их от опасности. Но нужно еще немного подождать. Народ Божий должен выпить чашу и креститься крещением. И именно это промедление, такое мучительное для них, является самым лучшим ответом на их молитвы. Доверчиво ожидая, пока Господь начнет действовать, они учатся проявлять веру, надежду и терпение, которых им часто недоставало в духовной жизни. Все же ради избранных время скорби сократится. «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь?.. Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре» (Лк. 18:7, 8). Конец настанет быстрее, чем люди ожидают. Пшеница будет связана в снопы для житниц Божьих, а плевелы собраны для сожжения.

Небесные стражи, верные своему долгу, продолжают бодрствовать. Хотя указом уже определено время, когда должно предать смерти всех, соблюдающих заповеди Божьи, но враги попытаются сделать это раньше. Однако никто не сможет пройти сквозь могущественный строй стражей, охраняющих каждую верную душу. Во время бегства из городов и селений некоторые подвергнутся нападению, но поднятые против них мечи сломаются и падут бессильно, как соломинка. Другие будут защищены ангелами в облике воинов.

Во все века Бог действовал через святых ангелов для защиты и избавления Своего народа. Небесные существа принимали самое активное участие в жизни людей. Они появлялись облеченные в сверкающие, как молния, одежды; они приходили и в обличье обычных путников. Они являлись мужам Божьим и в виде людей. Они отдыхали в полдень под тенистыми деревьями, словно утомившись в пути. Они пользовались гостеприимством людей. Они указывали дорогу странникам, застигнутым ночью в дороге. Своими руками они зажигали огонь жертвенника. Они открывали двери темницы

и выводили на свободу слуг Божьих. Облеченные в небесные одеяния, они сошли, чтобы отвалить камень от гроба Спасителя.

В образе людей ангелы часто присутствуют на собраниях праведных, посещают также собрания нечестивых, как некогда они пришли в Содом, чтобы записать дела жителей Содома и решить, не преступили ли те границы терпения Божьего. Господь любит миловать, и ради немногих искренне преданных Ему Он надолго откладывает кару и продлевает спокойствие множества людей. Те, кто восстает против Бога, едва ли сознают, что своей жизнью они обязаны немногим верным Его детям, которых они любят высмеивать и притеснять.

Хотя правители мира не догадываются об этом, на их советах часто выступают ангелы. Люди смотрят на них, слушают их речи, подвергают критике, высмеивают их предложения. Они злословят и оскорбляют их. В залах заседаний и судебных палатах эти небесные вестники проявляют самое глубокое знание человеческой истории. Они доказывают, что могут лучше защищать угнетенных, чем самые способные и красноречивые адвокаты. Они разрушают коварные планы и останавливают злые деяния, которые могли бы затормозить дело Божье и принести страдания Его народу. В час опасности и горя «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их» (Пс. 33:8).

С надеждой народ Божий ожидает знамений пришествия своего Царя. Когда сторожей спрашивают: «Сколько ночи?», они отвечают не колеблясь: «Приближается утро, но еще ночь» (Ис. 21:11, 12). Свет пробивается через облака на горных вершинах. Вскоре откроется Его слава, и взойдет Солнце Праведности. Утро — начало вечного дня праведников и сумрак вечная ночь нечестивых приблизились.

Когда дети Божьи продолжают в молитве бороться с Богом, завеса, скрывающая от них невидимое, приоткрывается. Небеса сверкают зарей вечного дня, и они слышат слова, подобные звукам ангельских хоров: «Твердо держите, что имеете. Помощь приближается». Христос — Всесильный Победитель — приготовил для Своих измученных воинов венцы бессмертной славы, и из открытых врат они слышат Его голос: «Вот, Я с вами. Не бойтесь. Мне известны все ваши скорби. Я понес ваши горести. Вы сражаетесь против тех же врагов, что и я. Я сражался ради вас, и во имя Мое вы больше чем победители».

Драгоценный Спаситель придет нам на помощь в самый нужный час. Путь к Небу освящен Его стопами. Все шипы, раздирающие наше тело, ранили и Его. Каждый крест, который мы призваны нести, прежде нес Он. Господь допускает столкновение, чтобы приготовить душу к небесному покою. Время скорби — это страшное испытание для народа Божьего, но в это время каждый истинный христианин должен взглянуть вверх, чтобы с верою увидеть радугу обетования, окружающую его.

«И возвратятся избавленные Господом, и придут на Сион с пением, и радость вечная над головою их; они найдут радость и веселие; печаль и вздохи удалятся. Я, Я Сам — Утешитель ваш. Кто ты, что боишься человека, который умирает, и сына человеческого, который то же, что трава, и забываешь Господа, Творца своего... и непрестанно, всякий день страшишься ярости притеснителя, как бы он готов был истребить? Но где ярость притеснителя? Скоро освобожден будет пленный, и не умрет в яме, и не будет нуждаться в хлебе. Я Господь, Бог твой, возмущающий море, так что волны его ревут; Господь Саваоф — имя Его. И Я вложу слова Мои в уста твои, и тению руки Моей покрою тебя» (Ис. 51:11–16).

«Итак, выслушайте это, страдалец и опьяневший, но не от вина. Так говорит Господь твой, Господь и Бог твой, отмщающий за Свой народ: вот, Я беру из руки твоей чашу опьянения, дрожжи из чаши ярости Моей: ты не будешь уже пить их. И подам ее в руки мучителям твоим, которые говорили тебе: „пади ниц, чтобы нам пройти по тебе“; и ты хребет твой делал как бы землею и улицею для проходящих» (Ис. 51:21–23).

Очи Божьи, проникающие сквозь века, видели, что для Его народа приближается время, когда земные власти ополчатся против него. Подобно одиноким изгнанникам, они будут бояться умереть от голода или насилия. Но Святой, Который раздвинул Чермное море перед израильтянами, проявит Свое могущество и освободит их. «И они будут Моими, говорит Господь Саваоф, собственностью Моею в тот день, который Я соделаю, и буду миловать их, как милует человек сына своего, служащего ему» (Мал. 3:17). Если бы в то время проливалась кровь верных свидетелей Христовых, то она не была бы, подобно крови мучеников, семенем, которое принесло бы плод жатвы Божьей. Их верность не была бы свидетельством, убеждающим в истине других, потому что волны милосердия разбились бы об ожесточенное сердце и больше не возвратились. Если бы праведные теперь стали добычей своих врагов, это принесло бы большую радость князю тьмы. Псалмопевец говорит: «Ибо Он укрыл бы меня в скинии Своей в день бедствия, скрыл бы меня в потаенном месте селения Своего, вознес бы меня на скалу» (Пс. 26:5). Христос говорит: «Пойди, народ мой, войди в покои твои, и запри за собой двери твои, укройся на мгновение, доколе не пройдет гнев; ибо вот, Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие» (Ис. 26:20, 21). Славным будет избавление тех, кто терпеливо ожидал Его явления, чьи имена записаны в книге жизни.

—— Глава 40 ——

Освобождение народа Божьего

Когда чтущие заповеди Божьи лишатся всякой защиты гражданских законов, в различных странах одновременно начнется движение, направленное на их уничтожение. И когда приблизится назначенное в указе время, люди будут составлять заговор, чтобы истребить ненавистную секту. Будет решено однажды ночью нанести решительный удар, который бы навсегда заставил умолкнуть обличающий, протестующий голос.

Народ Божий — кто в тюремных камерах, кто в потаенных убежищах лесов и гор — все еще взывает к Божественной защите, а повсюду вооруженные толпы, подстрекаемые бесами, повсеместно готовятся к массовым убийствам. И в этот час наибольшей опасности Бог Израилев вмешивается, чтобы избавить Своих избранных. Он говорит: «А у вас будут песни, как в ночь священного праздника, и веселие сердца, как у идущего... на гору Господню, к твердыне Израилевой. И возгремит Господь величественным гласом Своим, и явит тяготеющую мышцу Свою в сильном гневе и в пламени поедающего огня, в буре и в наводнении и в каменном граде» (Ис. 30:29, 30).

С торжествующими криками, издевками и проклятиями озлобленные толпы готовы напасть на свою добычу, но вот густой мрак, темнее самой темной ночи, покрывает землю. Затем на небе появляется сияющая славой Божьего престола радуга: кажется, что она окружает собой каждую группу молящихся. Свирепые толпы цепенеют от ужаса. Смолкают насмешливые возгласы. Люди забыли о том, что их так разъярило. С ужасным предчувствием надвигающейся опасности они смотрят на символ Божьего завета и желают укрыться от этого всепроникающего сияния.

Дети Божьи слышат ясный, мелодичный голос, говорящий: «Восклонитесь!» И, подняв глаза, они видят радугу обетования. Темные, грозные тучи, покрывавшие небосвод, рассеиваются, и они, подобно Стефану, смотрят в самое небо и видят Божью славу и Сына Человеческого, сидящего на престоле. На Его Божественном теле они видят следы Его унижения и слышат, как Он просит Отца и святых ангелов: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною» (Ин. 17:24). И снова слышится победоносный мелодичный голос: «Идут! Идут святые, невинные и незапятнанные! Они сохранили Мое Слово терпения; они будут ходить среди ангелов». И с бледных, дрожащих уст тех, кто был непоколебим в своей вере, срывается победный крик.

В полночь Бог явит Свою силу для освобождения Своего народа. Засияет солнце ослепительным блеском. Чудеса и знамения быстро следуют одно за другим. Безбожники с ужасом и с изумлением смотрят на все это, между тем как праведники следят за признаками своего избавления с торжествующей радостью. Кажется, что все в природе изменило свое обычное течение. Реки остановились. Темные, тяжелые тучи, надвигаясь, сталкиваются между собой. Посредине разгневанного неба виднеется полоса неописуемой славы; оттуда слышится голос Божий, подобный голосу множества вод, «говорящий: совершилось!» (Откр. 16:17).

От этого голоса содрогаются небо и земля. Происходит великое землетрясение, «какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое!» (Откр. 16:18). Небо, кажется, открывается и закрывается. От престола Божьего видны проблески славы Божьей. Горы качаются, как тростник, колеблемый ветром, и обломки скал разлетаются во все стороны. Слышен как бы рев приближающейся бури. Разъяренное море волнуется. Нарастает гул страшного урагана, напоминающий голос демонов, совершающих свою губительную работу. Вся земля вздымается и опускается, как волны морские. Ее поверхность трескается, обнажая саму преисподнюю. Горные цепи оседают. Обитаемые острова исчезают. Разъяренные волны поглощают прибрежные города, ставшие рассадниками нечестия, подобно Содому. И Вавилон великий «воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его». Огромные каменные градины, каждая «величиною в талант», совершают свое дело истребления (ст. 19, 21). Самые высокомерные города земли уничтожены. Великолепные дворцы, на сооружение которых великие мира сего отдали немалое богатство, чтобы прославить свое имя, теперь на их же глазах превращаются в руины. Тюремные стены рушатся, и народ Божий, заключенный в темницы за веру, выходит на свободу.

Могилы откроются, и «многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12:2). И все, умершие в вере в весть третьего ангела, выходят прославленными из могил, чтобы услышать Божий завет мира с теми, кто соблюдал Его Закон. Воскреснут «и те, которые пронзили Его» (Откр. 1:7), которые издевались и насмехались над предсмертными муками Христа, а также и самые яростные противники Его истины и Его народа, чтобы видеть Его славу и почести, которых будут удостоены все верные и послушные.

Густые облака все еще покрывают небо, но временами пробивается солнце, похожее на карающий глаз Иеговы. Небо пронизывают грозные молнии, окутывающие землю словно огненным саваном. Перекрывая устрашающие громовые раскаты, раздаются таинственные, страшные голоса, предвещающие участь нечестивых. Не все понимают их смысл, но лжеучители ясно сознают, что они означают. Те, кто еще совсем недавно был так беспечен, дерзок и высокомерен, кто проявлял столько жестокости к соблюдающим

заповеди Божьи, теперь охвачены страхом и дрожат от ужаса. Их вопли заглушают шум разбушевавшихся стихий. Демоны признают Божественность Христа и трепещут перед Его силой, между тем как люди взывают о милости и ползают по земле в безотчетном страхе.

Пророки древности, взирая в святых видениях на день Господень, говорили: «Рыдайте; ибо день Господа близок, идет как разрушительная сила от Всемогущего» (Ис. 13:6). «Иди в скалу, и сокройся в землю от страха Господа и от славы величия Его. Поникнут гордые взгляды человека, и высокое людское унизится; и один Господь будет высок в тот день. Ибо грядет день Господа Саваофа на все гордое и высокомерное и на все превознесенное, — и оно будет унижено» (Ис. 2:10–12). «В тот день человек бросит кротам и летучим мышам серебряных своих идолов и золотых своих идолов, которых сделал себе для поклонения им, чтобы войти в ущелия скал и в расселины гор от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю» (Ис. 2:20, 21).

Через просвет в тучах сияет звезда, и блеск ее на фоне кромешной тьмы кажется особенно ярким. Она вселяет надежду и радость в верных детей Божьих, а нарушители Закона Божьего видят в ней предвестницу Божьего гнева. Те, кто пожертвовал всем ради Христа, теперь находятся в безопасности, как бы в тайном убежище Божьем. Они были испытаны и засвидетельствовали перед всем миром и перед отвергающими истину свою верность Тому, Кто умер за них. Чудесная перемена происходит с теми, кто даже перед лицом смерти остался честным и порядочным. Они вдруг освобождаются от мрачной и ужасной тирании людей, превратившихся в бесов. Их еще недавно бледные, встревоженные, изможденные лица теперь светятся восхищением, верой и любовью. Их голоса сливаются в звуках победоносной песни: «Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах. Посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двигнулись в сердце морей. Пусть шумят, воздымаются воды их, трясутся горы от волнения их» (Пс. 45:2–4).

В то время как эти слова святого упования возносятся к Богу, облака рассеиваются, открывая звездное небо, несказанно прекрасное в сравнении с мрачными тучами по краям горизонта. Из приоткрытых врат сияет слава небесного города. Затем на небе появляется рука, держащая две сложенные вместе каменные скрижали. Пророк говорит: «И небеса провозгласят правду Его; ибо судия сей есть Бог» (Пс. 49:6). Тот святой Закон — Праведность Божья, который был провозглашен среди грома и пламени на Синайской горе как правило жизни, теперь предстает перед людьми как мерило суда. Рука открывает скрижали, и все видят Десять Заповедей, написанные словно огненным пером. Эти слова настолько ясны, что каждый может прочесть их. Память обостряется, мрак суеверия и заблуждения в умах людей рассеивается, и десять Божьих заповедей, кратких, понятных и могущественных, открываются взору всех жителей земли.

Невозможно описать ужас и отчаяние тех, кто попирал святые требования Божьи. Бог дал им Свой Закон; они могли сравнить с ним свой характер и обнаружить таким путем свои пороки, пока была еще возможность покаяться и исправиться, но, стремясь снискать расположение и одобрение мира, они пренебрегли Божественными предписаниями и научили других грешить. Они пытались заставить народ Божий осквернить субботу. Теперь их осуждает тот самый Закон, который они презрели. С ужасающей отчетливостью они понимают, что им нет оправдания. Они сами выбрали, кому хотят служить и поклоняться. «И тогда снова увидите различие между праведником и нечестивым, между служащим Богу и не служащим Ему» (Мал. 3:18).

Враги Закона Божьего — от церковных служителей до простых обывателей — имеют теперь совершенно новое представление об истине и своих обязанностях. Слишком поздно они понимают, что суббота четвертой заповеди является печатью живого Бога. Слишком поздно они увидели сущность лжесубботы и тот зыбкий фундамент, на котором она зиждется. Они обнаруживают, что боролись против Бога. Религиозные учители вели души к погибели, убеждая, что направляют их к вратам рая. Только в день последнего суда откроется, как велика ответственность людей, совершающих духовное служение, и как тяжелы последствия их неверности. Только в вечности мы узнаем истинную цену каждой потерянной души. Ужасен будет жребий тех, которым Бог скажет: «Отойди от Меня, лукавый раб!»

С неба слышится голос Божий, объявляющий день и час пришествия Христа и заключающий вечный завет с верными христианами. Подобно могущественным раскатам грома, Его слова разносятся по всей земле. Израиль Божий, устремив вверх взоры, вслушивается в каждое слово. Их лица освещены Его славой и сияют, как лицо Моисея, когда тот сошел с горы Синай. Нечестивые не могут смотреть на них. И когда объявляются блаженными те, кто чтил Бога, соблюдая Его святую субботу, раздается громкий победный возглас.

Вскоре на востоке появляется небольшое темное облако величиной в половину человеческой ладони. Это облако, окружающее Спасителя, издали кажется окутанным мглой. Народ Божий знает, что это знамение Сына Человеческого. В торжественном безмолвии они следят за тем, как оно приближается к земле, становясь все светлее и прекраснее, пока наконец не превращается в огромное белое облако, в основании которого — слава, подобная всепоглощающему огню, и над облаком — радуга завета. Иисус нисходит как могущественный Победитель. Теперь Он не «Муж скорбей», пьющий горькую чашу позора и скорби, это Победитель на небе и на земле, Судия живых и мертвых, «Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует»; «и воинства небесные следовали за Ним» (Откр. 19:11, 14). Бесчисленное множество святых ангелов, поющих прекраснейшие небесные гимны, сопровождают Иисуса. Все небо кажется заполнено светящимися

существами; их «тьмы тем и тысячи тысяч». Человеческое перо не в состоянии описать это зрелище; смертный разум не может постигнуть его величия и красоты. «Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. Блеск ее — как солнечный свет» (Авв. 3:3, 4). Когда живое облако опускается еще ниже, все видят Князя жизни. Терновый венец теперь не обезображивает Его святое чело, на Нем покоится диадема славы. Его лицо сияет ослепительным блеском полуденного солнца. «На одежде и на бедре Его написано имя: Царь царей и Господь господствующих» (Откр. 19:16).

В Его присутствии «лица у всех бледные», и ужас вечного отчаяния овладевает теми, кто отверг Его милость. «Тает сердце, колена трясутся... и лица у всех потемнели» (Иер. 30:6; Наум. 2:10). Праведные с трепетом восклицают: «Кто может устоять?» При этих словах песни ангелов смолкают, и наступает страшное молчание. Затем слышится голос Иисуса: «Довольно благодати Моей для вас». Лица праведных светлеют, и радость наполняет каждое сердце. Ангелы берут на тон выше и снова начинают петь, приближаясь к земле.

Царь царей опускается на облака, окруженный пылающим огнем. Небеса сворачиваются, как свиток; земля дрожит, и каждая гора, всякий остров сдвигаются с места. «Грядет Бог наш, и не в безмолвии: пред Ним огонь поядающий, и вокруг Него сильная буря. Он призывает свыше небо и землю, судить народ Свой» (Пс. 49:3, 4).

«И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?» (Откр. 6:15–17).

Издевательства и насмешки стихают. Лживые уста смолкают. Бряцание оружия, воинственные крики и шум сражения затихают...

Слышны только молитвы, рыдания и вопли. С насмешливых некогда уст срывается крик: «Пришел великий день гнева, и кто может устоять?» Нечестивые умоляют, чтобы каменные глыбы рухнули на них, лишь бы не видеть лица Того, Кого они презрели и отвергли.

Им знаком этот голос, пробуждающий мертвых. Сколько раз, полный грусти и нежности, он призывал их к раскаянию. Сколько раз он звучал трогательно и умоляюще — голос Друга, Брата и Искупителя! Для отвергших Его милость никакой другой голос не звучит так осуждающе, так обвиняюще, как этот, который столько времени взывал к ним: «Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам?» (Иез. 33:11). О, если бы им был незнаком этот голос! Иисус говорит: «Я звал, и вы не послушались; простирал руку Мою, и не было внимающего; и вы отвергли все Мои советы, и обличений Моих не приняли» (см. Притч. 1:24, 25). Этот голос пробуждает в их памяти отвергнутые предостережения, неуслышанные призывы,

преимущества, которыми они не воспользовались, — все, что с радостью стерли бы они из своей памяти.

Там будут и те, кто издевался над Христом во время Его страданий. С волнением и страхом они вспоминают слова Страдальца, когда в ответ на заклинающего Его первосвященника Он торжественно сказал: «Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (Мф. 26:64). Теперь они видят Его окруженным славой, и еще увидят Его сидящим одесную силы.

Те, кто насмехался над Ним, когда Он называл Себя Сыном Божьим, теперь молчат. Здесь и высокомерный Ирод, который подшучивал над Его царственным титулом и приказал воинам в насмешку короновать Его царем. Здесь стоят и те, чьи грязные руки одели Его в багряницу, возложили на Его святое чело терновый венец и, вложив в Его покорную руку подобие скипетра, кланялись Ему с богохульной бранью. Люди, которые били и плевали в лицо Князю жизни, теперь прячутся от Его пронзительного взгляда и готовы бежать куда угодно, лишь бы укрыться от всепоглощающей славы Его присутствия. Забивавшие гвозди в Его руки и ноги, воин, пронзивший копьем Его бок, теперь с ужасом и угрызениями совести смотрят на эти следы на Его теле.

С ужасающей ясностью священники и начальники вспоминают события Голгофы. Дрожа от страха, они вспоминают о том, как, кивая головой, с сатанинским ликованием они говорили: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти! если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога: пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему» (Мф. 27:42, 43).

Они отчетливо вспоминают притчу Спасителя о виноградарях, которые отказались отдать своему хозяину плоды виноградника, оскорбили его слуг и убили сына. Они вспоминают также и тот приговор, который они сами вынесли: хозяин виноградника «злодеев сих предаст злой смерти». Священники и старейшины понимают, что грех злых виноградарей — это их грех, и они сами себе вынесли справедливый приговор. Раздается вопль смертельной муки, полный отчаяния и ужаса: «Он —Сын Божий! Истинный Мессия!» Этот вопль громче, чем крики, потрясшие некогда улицы Иерусалима: «Распни Его! Распни Его!» Они хотят убежать от лица Царя царей в глубокие пещеры земли, образовавшиеся под натиском бушующих стихий, но им это не удастся.

В жизни тех, кто отвергает истину, бывают моменты, когда их совесть пробуждается, когда в памяти всплывают мучительные воспоминания о лицемерных поступках и душу тревожат смутные предчувствия. Но разве можно сравнить эти переживания с теми муками совести, когда придет «ужас, как буря, и беда, как вихрь» (Притч. 1:27). Те, кто, не колеблясь, уничтожили бы Христа и Его верный народ, теперь видят славу, покоящуюся на

них. С ужасом они слышат радостные возгласы святых: «Вот Он, Бог наш! на Него мы уповали, и Он спас нас!» (Ис. 25:9).

Среди колеблющейся земли, вспышек молний и ударов грома голос Сына Божьего зовет спящих во прахе святых. Он смотрит на могилы праведников и затем, подняв руку к небу, восклицает: «Пробудитесь, пробудитесь, пробудитесь, спящие в прахе, встаньте!» И во всех концах земли мертвые услышат этот голос и услышавшие оживут. Вся земля содрогнется от поступи огромнейшей армии воскресших из каждого народа, племени, колена и языка. Они выходят из могильного плена, облеченные в бессмертную славу, восклицая: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15:55). И тогда голоса «не вкусивших смерти» праведников и воскресших святых сольются в продолжительных радостных победоносных восклицаниях.

Внешность тех, кто выходит из могил, такая же, как и до смертного часа. Среди воскресших Адам отличается огромным ростом и величественной осанкой, только немного уступая Сыну Божьему. Он резко отличается от людей последующих поколений, даже в этом одном видно, насколько выродился человеческий род. Но печать вечной юности, свежести и красоты лежит на внешности всех воскресших. Вначале человек был сотворен по подобию Бога не только в своем характере, но и во всех внешних чертах. Грех обезобразил и почти уничтожил Божественный образ в человеке, но Христос пришел, чтобы восстановить утраченное. Он изменит наши грешные тела по подобию Своего славного тела. Смертное, тленное тело человека, лишенное красоты, некогда осквернённое грехом, станет совершенным, прекрасным и бессмертным. Все пороки и физические изъяны останутся в могиле. Снова получив право на древо жизни в давно утерянном Едеме, искупленные будут расти (см. Мал. 4:2) и развиваться до полноты совершенства и славы, которые человек имел вначале. Последние оставшиеся следы проклятия и греха сотрутся, и верные во Христе однажды явятся «в красоте нашего Господа», отражая разумом, душой и телом совершенный образ своего Господа. О, чудесное искупление! Как много о нем рассуждали, так долго на него уповали; с такой радостной надеждой ожидали, но так до конца и не понимали.

Живущие праведники изменятся «вдруг, во мгновение ока». Они были прославлены при звуке Божьего голоса, а теперь, став бессмертными, они вместе с воскресшими святыми восхищаются навстречу Господу по воздуху. Ангелы «соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их». Святые ангелы на руках принесут матерям их малюток. Друзья, давно разлученные смертью, встретятся, чтобы больше никогда не расставаться, и с радостным ликованием все вместе поднимаются к граду Божьему.

По бокам облачной колесницы есть крылья, а под ней живые колеса, и когда колесница движется вверх, колеса восклицают: «Свят!» И крылья при движении также говорят: «Свят!» И все множество ангелов восклицает:

«Свят! Свят! Свят Господь Бог Вседержитель!» И искупленные восклицают: «Аллилуия!», когда колесница приближается к Новому Иерусалиму.

При входе в Божий город Спаситель вручает Своим последователям эмблемы победы и знаки принадлежности к Царскому роду. Блистающие шеренги выстраиваются в виде полого квадрата, вокруг своего Царя, величие осанки Которого намного превосходит святых и ангелов и лицо Которого сияет полнотой любви и добра. В этом бесчисленном множестве искупленных взор каждого обращен на Него, на славу Того, Кто был «обезображен паче всякого человека... и вид Его — паче сынов человеческих». Иисус правой рукой возлагает на головы победителей венцы славы. Для каждого искупленного приготовлен венец с его новым именем (см. Откр. 2:17) и словами: «Святыня Господу!» Каждому также дается пальмовая ветвь победителя и сверкающая арфа. Затем, когда руководящие музыкой ангелы задают тон, каждая рука умело касается струн, и по небосводу раздается чудесная музыка. Неизреченный восторг наполняет сердце каждого, и все голоса сливаются в благодарности и славословии: «Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею, и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков! Аминь!» (Откр. 1:5, 6).

Перед искупленными — святой город. Иисус широко распахивает жемчужные ворота, и через них входят те, кто верен истине. Там они видят рай Божий, родину Адама до его грехопадения. И затем они слышат голос прекраснее любой музыки, звучавшей когда-либо для смертного уха: «Ваша борьба окончена». «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира».

Теперь исполнилась молитва Спасителя за Его учеников: «Которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мной». «Пред славою Своею непорочными в радости» (Иуд. 24) Христос представляет Своему Отцу искупленных Его Кровью, говоря: «Вот Я и дети Мои, которых Ты дал Мне». «Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил». О, чудеса искупительной любви! О, каким восторженным будет тот час, когда безграничный Отец, глядя на искупленных, увидит в них Свой образ; проклятие греха и дисгармония, вызванная грехом, исчезли, и человеческое вновь сливается с Божественным!

С неизреченной любовью Иисус приглашает Своих верных войти в радость их Господа. Спаситель радуется тому, что видит в Царстве славы те души, которые были спасены ценой Его мучений и смерти. И искупленные также будут разделять Его радость, узнавая среди спасенных тех, кого они привели ко Христу своими молитвами, трудами, любовью и самопожертвованием. В то время как они собираются вокруг большого белого престола, сердца их наполняются неизреченной радостью при виде тех, кого они приобрели для Христа, а те, в свою очередь, привели ко Христу других, а они — следующих, и наконец все достигли мирной гавани, чтобы там сложить свои венцы у ног Иисуса и славить Его всю нескончаемую вечность.

Когда искупленных приглашают войти в град Божий, воздух наполняется возгласами радости и восторга. Настал момент встречи двух Адамов. Сын Божий с распростертыми руками готов обнять родоначальника человечества, того, кого Он сотворил, кто согрешил против своего Создателя и за грехи которого на теле Спасителя появились знаки распятия. При виде жестоких ран от гвоздей Адам не бросается в объятия своего Господа, но в смирении падает к Его ногам, восклицая: «Достоин, достоин Агнец, Который был заклан!» Спаситель с нежностью поднимает его и настойчиво приглашает взглянуть на Едем — дом, из которого он был изгнан.

После изгнания из Едема жизнь Адама на земле была исполнена скорбей. Каждый вянущий лист, каждое животное, принесенное в жертву, каждый признак вырождения на прекрасном лице природы, каждое пятно на некогда непорочном характере человека — все это постоянно напоминало о его грехе. Как ужасны были муки его совести, когда он видел, как умножается беззаконие и когда в ответ на предостережения его упрекали как виновника зла. Почти тысячу лет он терпеливо переносил наказание за совершенное беззаконие. Со всей искренностью он раскаялся в своем грехе, поверил в заслуги обетованного Спасителя и умер в надежде на воскресение. Сын Божий искупил грех и падение человека, а теперь через служение примирения Адаму вновь возвращается его первоначальное владычество.

Безгранично счастливый, он любуется деревьями, которые когда-то восхищали его, — теми самыми деревьями, плоды которых он собирал еще в блаженные дни своей непорочности. Он смотрит на виноградные лозы, за которыми когда-то ухаживал; он видит те же цветы, о которых с радостью заботился. Он понимает реальность происходящего, он видит, что это в самом деле восстановленный Едем, гораздо прекраснее того, из которого он был изгнан. Спаситель подводит его к дереву жизни, срывает драгоценные плоды и предлагает ему отведать их. Адам оглядывается и видит в раю Божьем множество своих искупленных потомков. Тогда он бросает свой сверкающий венец к ногам Иисуса и, припав к Его груди, обнимает Искупителя. Он касается пальцами струн золотой арфы, и небесные своды оглашаются песнью победы: «Достоин, достоин, достоин Агнец, Который был заклан и опять жив!» Вся семья Адама подхватывает мелодию и бросает свои венцы к ногам Спасителя, в благоговении преклоняясь перед Ним.

За этой встречей наблюдают и ангелы, которые оплакивали падение Адама и радовались, когда Иисус после Своего воскресения вознесся на небо, избавив от смерти всех верующих во имя Его. Теперь они видят спасение искупленных завершенным, и их голоса сливаются в хвалебном гимне.

На кристальном море перед престолом, море стеклянном, смешанном с огнем — так сверкает оно от славы Божьей, — собрались «победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его» (Откр. 15:2). Вместе с Агнцем на горе Сион, «держа гусли Божии», стоят сто сорок четыре тысячи

искупленных от людей, и слышен шум как бы множества вод и сильного грома, «голос как бы гуслистов, играющих на гуслях своих». Они поют «новую песнь» пред престолом, которую никто не мог научиться петь, кроме ста сорока четырех тысяч. Это песнь Моисея и Агнца — песнь избавления. Никто, кроме ста сорока четырех тысяч, не мог петь эту песнь, ибо эта песнь о пережитых опытах, каких никто не имел, кроме них. Они «следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел». Эти люди, взятые от земли из среды живых, — «первенцы Богу и Агнцу» (Откр. 15:2; 14:2–5). Они «пришли от великой скорби», они пережили такое трудное время, какого не бывало с тех пор, как появились люди; в бедственное время Иакова они перенесли агонию ночи Иакова; они жили без Ходатая во время излития последних судов Божьих. Но они были избавлены, потому что «омыли одежды свои и убелили... кровию Агнца» (Откр. 7:14). «В устах их нет лукавства; они непорочны» (Откр. 14:5) пред Богом. «За это они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них». Они видели землю, опустошенную голодом и эпидемиями, солнце, имеющее власть жечь людей сильным зноем, они сами переносили страдания, голод и жажду. Но «они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод, и отрет Бог всякую слезу с очей их» (Откр. 7:15–17).

Во все века избранные дети Божьи проходили суровую школу испытания. Они шли по земле узким путем; они очищались в горниле страданий. Ради Иисуса они переносили озлобление, ненависть и клевету. Они следовали за Ним, превозмогая тяжкую борьбу; они проявляли самоотречение и переживали горькие разочарования. На своем личном мучительном опыте они узнали тяжесть греха, его силу, чувство вины и горе, которое грех приносит; они с отвращением стали смотреть на него. Сознание безграничной жертвы, принесенной ради избавления от греха, смиряет их в собственных глазах и наполняет их сердца признательностью и хвалой, чего никогда не смогут оценить непавшие существа. Их любовь сильна, потому что им многое прощено. Будучи соучастниками Христовых страданий, они могут разделить и Его славу.

Наследники Божьи сошли с чердаков, вышли из укрытий, тюремных камер, спустились с эшафотов, гор, появились из пустынь, подземелий и морских глубин. На земле они терпели «недостатки, скорби, озлобления». Миллионы с позором сошли в могилу, потому что решительно отказались подчиниться обольщениям сатаны. Человеческими судами они признаны отъявленными преступниками. Но теперь «Судия... есть Бог» (Пс. 49:6). Теперь земные решения пересматриваются. «Господь Бог... снимет поношение с народа Своего» (Ис. 25:8). «И назовут их народом святым, искупленным от Господа». Он постановил, что «им вместо пепла дастся украшение, вместо

плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда» (Ис. 62:12; 61:3). Это уже не измученные, страдающие, рассеянные и преследуемые люди. Теперь они всегда будут вместе с Господом. Они стоят перед престолом, облаченные в одежды, более великолепные, чем те, что носили самые великие мира сего. Они увенчаны такими чудесными венцами, которые никогда не украшали чела земных монархов. Дни плача и стенаний прошли навсегда. Царь славы отер слезы со всех лиц, и нет никаких причин для скорбей. Взмахивая пальмовыми ветвями, они поют песнь хвалы, чистую, сладостную, мелодичную; все голоса сливаются, и могучий гимн сотрясает небесные своды: «Спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!» И все небожители единодушно отвечают: «Аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков!» (Откр. 7:10, 12).

В этой жизни мы можем понять чудесный план искупления только отчасти. Своим ограниченным умом мы можем попытаться осознать позор и славу, жизнь и смерть, справедливость и милость, которые встретились на кресте, и тем не менее даже при максимальном напряжении умственных способностей не постигнем полного значения того, что произошло на Голгофе. Долготу и широту, глубину и высоту искупительной любви мы представляем весьма смутно. План искупления не будет вполне понят спасенными даже и тогда, когда спасенные увидят, как они видимы, и познают, как они познаны, но на протяжении всей вечности их изумленному и восхищенному взору будут постоянно открываться все новые истины. Хотя бедствия, страдания и искушения окончатся, потому что будет удалена их причина, все же народ Божий будет всегда ясно понимать, какова цена их спасения.

Крест Христа станет предметом изучения и славословия искупленных на протяжении всей вечности. В прославленном Христе они будут видеть Христа распятого. Никогда не забудется, как Тот, Чья творческая сила сотворила и животворит несметные миры в необъятной Вселенной — Возлюбленный Божий, Величие Неба, Которому с любовью поклоняются херувимы и серафимы, — смирил Себя, чтобы возвысить падшего человека; как Он понес на Себе всю вину и позор за грех; вынес разлуку с Отцом, когда Отец скрыл от Него Свое лицо, пока скорбь погибшего мира не сокрушила Его сердце и не лишила Его жизни на Голгофском кресте. Никогда не будет забыто, как Создатель всех миров, Вершитель всех судеб сложил с Себя славу и смирил Себя из любви к человеку, это будет постоянно вызывать изумление и восхищение всей Вселенной. Смотря на своего Искупителя, на вечную славу Отца, сияющую на Его лице, на престол, который пребудет во веки веков, все искупленные народы выразят свои чувства в восторженном пении: «Достоин, достоин Агнец, Который был заклан и искупил нас Богу Своей драгоценной Кровью!»

Тайна Креста объясняет и все другие тайны. В свете, струящемся с Голгофы, свойства Господа, которые раньше наполняли нас страхом и трепетом, предстают во всей своей красоте и привлекательности. Милость, нежность и Отеческая любовь естественно сливаются со святостью, правосудием и силой. Взирая на величие Его трона, высокого и превознесенного, мы видим, как милостиво проявляется сущность Господа, и тогда нам наконец-то откроется подлинный смысл обращения: «ОТЧЕ НАШ».

Все увидят, что Тот, Кто безграничен в Своей мудрости, не мог спасти нас иначе как пожертвовав Своим Сыном. Наградой за эту жертву будет радость видеть землю населенной святыми, счастливыми и бессмертными существами. Результатом борьбы нашего Спасителя с силами тьмы станет радость, дарованная искупленным для вечной славы Бога. Ценность каждой души настолько велика, что Отцу не кажется чрезмерной внесенная за нее плата, и Сам Христос «с довольством» взирает на плоды Своей великой Жертвы.

—— Глава 41 ——

Опустошение земли

«Ибо грехи ее дошли до неба, и Бог воспомянул неправды ее... в чаше, в которой она приготовляла вам вино, приготовьте ей вдвое. Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей. Ибо она говорит в сердце своем: сижу царицею, я не вдова и не увижу горести! За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее. И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею... говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой» (Откр. 18:5–10).

«И купцы земные», которые «разбогатели от великой роскоши ее», «станут вдали, от страха мучений ее, плача и рыдая и говоря: горе, горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом! Ибо в один час погибло такое богатство» (Откр. 18:11, 3, 15–17).

Вот такие суды постигнут Вавилон в день гнева Божьего. Эта блудница наполнила меру беззакония, ее время пришло, она созрела для уничтожения.

Когда голос Божий возвратит Его народ из плена, произойдет страшное пробуждение тех, кто все потерял в великой жизненной борьбе. Во время испытания они, ослепленные сатанинскими обольщениями, оправдывали свой греховный образ жизни. Богатые гордились своим превосходством над лишенными таких преимуществ, но они разбогатели, нарушая Закон Божий. Они пренебрегали своим долгом кормить голодных, одевать нагих, действовать справедливо и любить дела милосердия. Они стремились возвысить себя и добиться почитания от людей таких же смертных, как они. Теперь они потеряли все, что делало их великими, и остались бедными и беззащитными. С ужасом они смотрят на уничтожение идолов, которых предпочли своему Творцу. Продав свои души за земные богатства и наслаждения, они не стремились обогатиться в Боге и в результате потерпели полное крушение. Их внутреннее довольство сменилось горечью и досадой. Все их сокровища обратились в прах. Накопленное за целую жизнь уничтожено в одно мгновение. Богатые рыдают над развалинами своих великолепных особняков, над развеянными по ветру золоту и серебру. Внезапно они перестают рыдать, сознавая, что сами должны погибнуть вместе со своими идолами.

Нечестивые сожалеют не о том, что они проявляли греховное пренебрежение к Богу и ближним, а о том, что Бог одержал победу. Они рыдают о

последствиях своих грехов, но не раскаиваются в своем нечестии. Будь это возможно, они использовали бы любое средство, чтобы победить.

Теперь мир видит, что те, над кем они издевались и насмехались и даже хотели стереть с лица земли, остались невредимыми после язв, бурь и землетрясений. Тот, Кто для нарушителей Его Закона есть огонь пожирающий, для Своего народа является безопасным убежищем.

Духовному служителю, пожертвовавшему истиной ради человеческой благосклонности, теперь открывается суть его учений. Всевидящее Око наблюдало за ним, когда он стоял на кафедре, шел по улице, общался с людьми. Теперь все это обнаруживается. Каждое его чувство, каждая написанная строка, каждое произнесенное слово, каждый поступок, вводивший людей в заблуждение, были посеянным семенем, и теперь в окружающих его жалких, погибших душах он видит созревшую жатву.

Господь говорит: «И врачуют рану дочери народа Моего легкомысленно, говоря: „мир, мир!“ а мира нет». «Вы ложью опечаливаете сердце праведника, которое Я не хотел опечаливать, и поддерживаете руки беззаконника, чтоб он не обратился от порочного пути своего и не сохранил жизни своей» (Иер. 8:11; Иез. 13:22).

«Горе пастырям, которые губят и разгоняют овец паствы Моей!.. Вот Я накажу вас за злые деяния ваши»... «Рыдайте, пастыри, и стенайте, и посыпайте себя прахом, вожди стада; ибо исполнились дни ваши для заклания и рассеяния вашего... И не будет убежища пастырям и спасения вождям стада» (Иер. 23:1, 2; 25:34, 35).

Служители и народ понимают, что они не поддерживали правильных отношений с Богом. Они видят, что восстали против Автора всех справедливых и праведных законов. Устранение Божественных предписаний открыло путь всевозможному злу, раздорам, ненависти, беззаконию, пока земля не превратилась в огромное поле вражды и бездну разврата. И все, отвергшие истину и избравшие путь лжи, увидят это. Язык не в состоянии описать тоску, которую будут испытывать все нечестивые и неверные при мысли о том, что вечная жизнь для них потеряна навсегда. Люди, перед дарованием и красноречием которых преклонялся весь мир, теперь видят все в настоящем свете. Они понимают, чего лишились из-за своих преступлений. Они падут к ногам тех, над верностью которых прежде издевались и насмехались, и признают, что Бог возлюбил их.

Люди понимают, что их обманули. Они обвиняют друг друга в своей гибели, но самые горькие обвинения выпадают на долю духовных пастырей. Эти неверные пастыри предрекали лишь приятное, уча своих слушателей считать Закон Божий недействительным и притеснять тех, кто свято чтил его. Теперь в отчаянии эти учители сознаются пред всеми, что обманывали людей. Ярость охватывает толпы людей. «Мы погибли, — кричат они, — погибли из-за вас», и они набрасываются на лжепастырей. Те же люди,

которые больше всех восхищались своими пастырями, осыпают их самыми ужасными проклятиями. Те же руки, которые некогда увенчивали их лаврами, теперь поднимаются, чтобы убить их. И мечи, которые были приготовлены для уничтожения народа Божьего, теперь обращаются против врагов. Повсюду происходят борьба и кровопролития.

«Шум дойдет до концов земли, ибо у Господа состязание с народами: Он будет судиться со всякою плотью, нечестивых Он предаст мечу» (Иер. 25:31). Шесть тысяч лет продолжалась великая борьба. Сын Божий и небесные посланники, преодолевая сопротивление лукавого, предостерегали, просвещали, спасали детей земли. Теперь каждый сделал для себя выбор; нечестивые окончательно соединились с сатаной в его борьбе против Бога. Настало время восстановить авторитет попранного Закона Божьего. Теперь Бог вступает в борьбу не только с сатаной, но и с людьми. «У Господа состязание с народами»; «нечестивых Он предаст мечу».

«На челах людей скорбящих, воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него», будет поставлен невидимый знак избавления. Затем выйдет ангел смерти, представленный в видении Иезекииля людьми со смертоносным оружием, которым дано повеление: «Старика, юношу и девицу, и младенца и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак, и начните от святилища Моего». Пророк говорит: «Начали они с тех старейшин, которые были пред домом» (Иез. 9:4–6). В первую очередь будут уничтожены те, кто считали себя духовными наставниками народа. Неверные стражи падут первыми, им не будет пощады. Мужчины, женщины, девицы и маленькие дети погибнут все вместе.

«Ибо вот, Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею кровь, и уже не скроет убитых своих» (Ис. 26:21). «И вот какое будет поражение, которым поразит Господь все народы, которые воевали против Иерусалима: у каждого исчахнет тело его, когда он еще стоит на своих ногах, и глаза у него истают в ямина́х своих, и язык его иссохнет во рту у него. И будет в тот день: произойдет между ними великое смятение от Господа, так что один схватит руку другого, и поднимется рука его на руку ближнего его» (Зах. 14:12, 13). От бушующих в них неистовых страстей и от ужасного излития гнева Божьего, не смешанного с милостью, погибнут нечестивые жители земли — священники, начальники, богатые, бедные, великие и малые. «И будут пораженные Господом в тот день — от конца земли до конца земли, не будут оплаканы и не будут прибраны и похоронены» (Иер. 25:33).

При Втором пришествии Христа нечестивые будут стерты с лица земли, истреблены духом уст Его и уничтожены сиянием славы Его. Христос возьмет к Себе Свой народ в град Божий, и земля обезлюдеет. «Вот, Господь опустошает землю и делает ее бесплодною; изменяет вид ее и рассевает живущих на ней». «Земля опустошена вконец и совершенно разграблена; ибо

Господь изрек слово сие». «Ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет». «За то проклятие поедает землю, и несут наказание живущие на ней; за то сожжены обитатели земли» (Ис. 24:1, 3, 5, 6).

Вся земля выглядит заброшенной пустыней. Всюду развалины разрушенных землетрясением городов и селений; вырванные с корнем деревья; каменные глыбы, выброшенные морем или отколовшиеся от скал, а в тех местах, где горы были рассечены до основания, зияют огромные впадины и пещеры.

Происходит событие, на которое в прообразе указывает последнее торжественное служение судного дня. После того, как заканчивалось служение во Святом святых и грехи Израиля удалялись из святилища кровью жертвы за грех, тогда пред лицо Господа приводили козла отпущения, и в присутствии всего собрания первосвященник исповедовал над ним «все беззакония сынов Израилевых, и все преступления их, и все грехи их, и возлагал их на голову козла» (см. Лев. 16:21). Подобным же образом, когда окончится дело искупления в небесном святилище, тогда в присутствии Господа, небесных ангелов и сонма искупленных грехи народа Божьего будут возложены на сатану; его объявят виновником всего зла, к которому он подстрекал детей Божьих. Как козел отпущения отсылался в необитаемую пустыню, так и сатана будет изгнан на опустевшую землю, в необитаемую, мрачную пустыню.

Автор Книги Откровение предсказывает изгнание сатаны и состояние хаоса и запустения, в котором окажется земля, сообщая, что такое состояние будет длиться тысячу лет. После описания Второго пришествия Христа и истребления нечестивых в пророчестве сказано: «И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время» (Откр. 20:1–3).

Из других мест Писания явствует, что выражение «бездна» означает погруженную во мрак и хаос землю. О состоянии земли «в начале» Библия говорит, что она была «безвидна и пуста, и тьма над бездною» (Быт. 1:2). В пророчестве сказано, что, по крайней мере частично, земля вернется в это состояние. Взирая на великий день Божий, пророк Иеремия говорил: «Смотрю на землю, и вот, она разорена и пуста, на небеса, — и нет на них света. Смотрю на горы, и вот, они дрожат, и все холмы колеблются. Смотрю, и вот, нет человека, и все птицы небесные разлетелись. Смотрю, и вот, Кармил — пустыня, и все города его разрушены от лица Господа, от ярости гнева Его» (Иер. 4:23–26).

Здесь в течение тысячи лет будут жить сатана и бесы. Прикованный к земле, он не сможет проникнуть в другие миры, чтобы искушать их непавших обитателей и досаждать им. В этом смысле сатана окажется скован, потому

что не останется никого, над кем бы он мог проявлять свою силу. Он будет полностью лишен возможности обольщать и губить людей, что в течение долгих столетий было его единственной радостью.

Пророк Исаия, взирая на низложение сатаны, восклицал: «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: „взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой... буду подобен Всевышнему“. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: „тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, вселенную сделал пустынею, и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой?“» (Ис. 14:12–17).

На протяжении шести тысяч лет восстание сатаны «колебало землю». Он «вселенную сделал пустынею и разрушал города ее». И он «пленников своих не отпускал на свободу». В течение шести тысяч лет он принимал в свою темницу детей Божьих, и они навсегда остались бы его пленниками, но Христос разбил эти оковы и вернул узникам свободу.

Сатана не будет иметь власти даже над нечестивыми; он останется наедине с бесами, чтобы на себе испытать последствия проклятия, причиненного грехом. «Все цари народов, все лежат с честию, каждый в своей усыпальнице, а ты повержен вне гробницы своей, как презренная ветвь... не соединишься с ними в могиле; ибо ты разорил землю твою, убил народ твой» (Ис. 14:18–20).

В течение тысячи лет сатана будет бродить по опустошенной земле, созерцая плоды своего восстания против Закона Божьего. Он будет сильно страдать в это время. С момента падения ему было некогда задуматься над своими деяниями, но теперь, лишенный своей силы, он будет иметь возможность подумать о том, что он совершил с того дня, когда впервые восстал против небесного правления, и с трепетом и ужасом ожидать страшного будущего, когда он должен будет пострадать за все причиненное им зло и понести наказание за все грехи, к которым толкнул людей.

Пленение сатаны сильно обрадует народ Божий. Пророк говорит: «И будет в тот день, когда Господь устроит тебя от скорби твоей, и от страха и от тяжкого рабства, которому ты порабощен был, ты произнесешь победную песнь на царя Вавилонского», который здесь изображает сатану, «и скажешь: как не стало мучителя... Сокрушил Господь жезл нечестивых, скипетр владык, поражавший народы в ярости ударами неотвратимыми, во гневе господствовавший над племенами с неудержимым преследованием» (Ис. 14:3–6).

В течение тысячи лет, между первым и вторым воскресением будет происходить суд над нечестивыми. Апостол Павел указывает, что этот суд начнется после Второго пришествия Господа: «Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке,

и обнаружит сердечные намерения» (1 Кор. 4:5). Даниил говорит, что, когда пришел Ветхий днями, «суд дан был святым Всевышнего» (Дан. 7:22). В это время праведные сделаются царями и священниками Богу. Иоанн говорит в Откровении: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить». «Они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откр. 20:4, 6). Это и будет то время, которое предсказал апостол Павел: «Святые будут судить мир» (1 Кор. 6:2). Вместе со Христом они будут судить нечестивых, сравнивая их поступки с Книгой Закона, Библией, и решая дело каждого в соответствии с тем, что он делал, живя в теле. И вынесенный приговор напишут против имени каждого в книге смерти.

Христос и Его народ будут судить сатану и злых ангелов. Павел говорит: «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?» (Ст. 3). И апостол Иуда заявляет: «И ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня» (Иуд. 6).

По окончании тысячи лет произойдет второе воскресение. Тогда встанут нечестивые, воскреснут из мертвых и предстанут пред Богом, чтоб выслушать свой приговор. Иоанн, автор Откровения, описав воскресение праведных, говорит: «Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет». И пророк Исаия говорит о нечестивых: «И будут собраны вместе, как узники, в ров, и будут заключены в темницу, и после многих дней будут наказаны» (Откр. 20:5; Ис. 24:22).

— Глава 42 —

Конец борьбы

Когда окончится тысяча лет, Христос снова придет на землю в сопровождении сонма искупленных и верениц ангелов. Когда Он нисходит в потрясающем величии, то повелевает всем умершим нечестивым воскреснуть, чтобы принять свою участь. Они выходят из могил в великом множестве, бесчисленные, как песок морской. Как резко отличаются они от тех, кто воскрес при первом воскресении! Праведники облечены в бессмертную юность и красоту! Нечестивые несут на себе следы болезней и смерти.

Глаза всех в этой громадной толпе обращены на славу Сына Божьего. Множество нечестивых единодушно восклицают: «Благословен Грядущий во имя Господне!» Но не любовь к Иисусу вынуждает их произнести эти слова. Сила истины вырывает из их уст эти невольные слова. Нечестивые выходят из могил с той же враждебностью ко Христу и с тем же самым духом возмущения и непримирения, с которыми они сошли туда. У них не будет больше времени благодати, чтобы исправить пороки прошлой жизни. Этот испытательный срок ничего не изменил бы. Жизнь, проведенная в беззаконии, не смирила их сердец. И если бы время благодати было даровано им вновь, они провели бы его, как прежде, уклоняясь от выполнения требований Бога и восставая против Него.

Христос восходит на Елеонскую гору, откуда Он и вознесся после Своего воскресения и где ангелы повторили обетования о Его возвращении. Пророк говорит: «Придет Господь Бог мой и все святые с Ним». «И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая пред лицом Иерусалима к востоку; и раздвоится гора Елеонская... весьма большою долиною». «И Господь будет Царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его — едино» (Зах. 14:5, 4, 9). Когда затем в ослепительном великолепии с неба сходит Новый Иерусалим, он опускается на место, очищенное и приготовленное для него. И Христос вместе со Своим народом и ангелами входит во Святой город.

Теперь сатана готовится к последней великой битве за власть во Вселенной. Лишенный силы и возможности обольщать людей, князь зла находился в жалком и отчаянном состоянии, но теперь, после воскресения нечестивых, он видит, что на его стороне огромное множество. Его надежды оживают, и он решает не сдаваться в великой борьбе. Он поведет все армии погибших под своим знаменем и с их помощью попытается осуществить свои мечты. Нечестивые — его пленники. Отвергнув Христа, они признали

власть главаря мятежников и готовы повиноваться его приказам и указаниям. Однако, верный своему коварству, он не открывает своего настоящего лица. Он выдает себя за полноправного владыку этого мира, у которого незаконным образом отобрано его владение. Он представляется как освободитель своим обманутым подданным, заверяя, что это его силой они выведены из могил, и теперь он намерен освободить их от самой ужасной тирании. В отсутствие Христа сатана творит чудеса, чтобы доказать правомерность своих притязаний. Слабых он делает сильными, воодушевляя всех своим духом и энергией. Он предлагает им пойти на стан святых и приступом овладеть градом Божьим. Со злорадным торжеством он указывает на несметные миллионы воскресших из мертвых и заявляет, что, будучи их предводителем, он силен низложить город и вернуть себе свой престол и царство.

В этой несметной толпе есть множество долгожителей допотопного мира, людей исполинского телосложения и могучего интеллекта, которые, попав под власть падших ангелов, посвятили все свои знания и дарования самовозвышению. Эти люди создали шедевры искусства, перед их гением преклонялся мир, но своей жестокостью и чудовищными изобретениями они осквернили землю, исказили образ Божий и заставили Господа стереть их с лица земли. Здесь цари и полководцы, побеждавшие целые народы, храбрые мужи, не знавшие поражения ни в одном сражении; гордые и надменные воины, при одном приближении которых трепетали царства. Смерть не изменила их. Выйдя из могил, они продолжают думать о том, что волновало их перед смертью. Ими управляет та же страсть к завоеваниям, которая обуревала их в прошлом.

Сатана советуется со своими ангелами, а также и с царями, завоевателями и сильными мира сего. Сознавая свою силу и численное превосходство, они заявляют, что армия за стенами города мала по сравнению с их силами, и ее можно одолеть. Они составляют планы овладения богатством и славой Нового Иерусалима. И все тотчас же начинают готовиться к битве. Искусные оружейники сооружают боевые средства. Военачальники, прославившиеся своими победами, выстраивают воинов.

Наконец отдается приказ о наступлении, и несметные полчища трогаются с места. С тех пор как начались войны на земле, у земных завоевателей не было такой армии, представляющей собой объединенные силы всех времен. Сатана, самый могущественный воитель, идет впереди, а его ангелы объединяют силы для этой последней схватки. В его рядах — цари и воины, и все множество людей разделено на отдельные полки, и у каждого из них свой предводитель. В полном боевом порядке сомкнутые ряды движутся вперед по искореженной, вздыбленной земле к граду Божьему. По повелению Иисуса ворота Нового Иерусалима закрываются, и сатанинские полчища окружают город, готовясь к нападению.

Теперь враги Христа снова видят Его. Высоко над городом, на основании из ослепительного золота утвержден престол, высокий и превознесенный. На нем сидит Сын Божий, а вокруг Него — подданные Его Царства. Ни одно перо не в состоянии описать и ни один язык не в состоянии выразить могущество и величие Христа. Слава Вечного Отца окружает Сына. Свет Его присутствия наполняет собой град Божий, проникает через ворота, освещая своим сиянием всю землю.

У самого престола стоят те, кто когда-то ревностно служил сатане, но кто, подобно головне, выхваченной из огня, с глубоким, искренним посвящением пошел за своим Спасителем. А за ними стоят те, кто среди обмана и неверия достиг христианского совершенства, кто чтил Закон Божий, тогда как весь христианский мир объявил его ненужным; и дальше — миллионы мучеников за веру из всех народов и веков. А внизу стоит «великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков... пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих» (Откр. 7:9). Их борьба окончена, победа одержана. Они прошли жизненное поприще так, что удостоились награды. Пальмовые ветви в их руках — символ их победы, а белые одеяния олицетворяют незапятнанную праведность Христа, которая теперь стала и их праведностью.

Из уст искупленных раздается песнь хвалы, которая отзывается эхом под небесными сводами: «Спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!» (Откр. 7:10). Голоса ангелов и серафимов сливаются с восторженным хором спасенных. Когда искупленные увидят силу и злобу сатаны, они, как никогда раньше, поймут, что только сила Христова могла сделать их победителями. Во всем этом ослепительном множестве искупленных не встретится никто, кто бы мог приписать свое спасение себе, сказать, что победа достигнута его собственной добродетелью и силой. Ни слова не говорится о том, что они сделали и перенесли. Лейтмотивом каждой песни и гимна будут слова: «Спасение Богу нашему и Агнцу».

Собравшиеся обитатели земли и неба окончательно признают и коронуют своим Владыкой Сына Божьего. И теперь, облеченный наивысшим величием и силой, Царь царей произносит приговор над восставшими против Его правления и совершает справедливый суд над теми, кто нарушал Его Закон и угнетал Его народ. Пророк Божий говорит: «И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Откр. 20:11, 12).

Как только откроются книги и Иисус устремит Свой взгляд на нечестивых, они вспомнят все грехи, которые когда-либо совершили. Они увидят, в какой момент жизни сошли с пути чистоты и святости и как гордость и

своеволие привели их к нарушению Закона Божьего. Словно написанные огненным пером, перед ними предстанут те обольстительные искушения, которым они уступали через греховное самоугождение; неправильно использованные благословения; презрительное отношение к вестникам Божьим; отвергнутые ими предостережения; волны Божественной милости, разбившиеся об их упрямые непокаявшиеся сердца.

Над престолом возвышается крест, и, как бы в панораме, сменяя друг друга, проходят сцены искушения и падения Адама и последующие события великого плана спасения. Скромное рождение Спасителя; Его юность, прошедшая в послушании и простоте; Его крещение в Иордане; пост и искушение в пустыне; Его служение, открывшее людям самые ценные благословения Неба; дни, насыщенные делами любви и милосердия; ночи молитвы и бодрствования среди одиночества гор; заговоры, вызванные завистью, ненавистью и злобой в награду за Его благодеяния; таинственная, страшная мука в Гефсимании, когда над Ним тяготело непосильное бремя грехов всего мира; вот Он предан Иудой в руки кровожадной толпы; вот страшные события той ужасной ночи, когда Его, Узника, не оказывающего сопротивления, оставленного самыми близкими учениками, вели по улицам Иерусалима, грубо толкая вперед; Сын Божий, приведенный толпой со злорадным торжеством к Анне и судимый в первосвященническом дворце; в судилище Пилата, перед трусливым и жестоким Иродом, где Он осмеян, поруган, мучим и осужден на смерть, — все это ярко представлено в панораме.

Затем трепещущей толпе открываются последние сцены — терпеливый Страдалец идет на Голгофу; Царь неба висит на кресте; надменные священники и глумящаяся чернь издеваются над Его предсмертными муками; сверхъестественная тьма; содрогающаяся земля, грохот рассевшихся скал, отверстые могилы, ознаменовавшие собой момент смерти Искупителя мира.

Это страшное зрелище предстает во всей своей подлинности. Сатана, его ангелы и приверженцы не могут отвести глаз от картины своих собственных деяний. И каждый участник этих событий вспоминает ту роль, которую он сыграл. Ирод, по приказу которого были убиты невинные младенцы Вифлеема, чтобы таким путем погубить Царя Израильского; подлая Иродиада, на совести которой лежит кровь Иоанна Крестителя; слабовольный, приспосабливающийся к обстоятельствам и времени Пилат; глумящиеся солдаты; священники, начальники и обезумевшая толпа, кричащая: «Кровь Его на нас и на детях наших», — все они видят чудовищность своей вины. Они напрасно пытаются укрыться от Божественного величия и славы Его лица, превосходящего Своим сиянием славу солнца; в это же время искупленные бросают свои венцы к ногам Спасителя и восклицают: «Он умер за меня!»

Среди сонма искупленных есть и апостолы Христа. Здесь героический Павел, пламенный Петр; любящий и любимый Иоанн и их преданные

собратья, а вместе с ними огромное множество мучеников; за стенами же города находятся те, кто преследовал, заточал в темницу, убивал их, — люди, исполненные всевозможных пороков и мерзостей. Здесь Нерон — это жестокое и развратное чудовище. Он видит теперь радость и счастье тех, над кем некогда издевался и в чьих страшных мучениях находил сатанинское наслаждение. Его мать также здесь — она видит плоды своего воспитания: ведь, унаследовав от нее определенные черты характера, находясь под ее тлетворным влиянием и руководствуясь ее примером, ее сын совершил преступления, которые заставили содрогнуться мир.

Здесь папские служители и прелаты, которые мнили себя посланниками Христа, дыбой, темницами, кострами делая все возможное, чтобы поработить совесть Его народа. Здесь высокомерные папы, которые ставили себя выше Бога и присвоили себе право изменять Закон Всевышнего. Эти так называемые отцы церкви должны будут давать отчет Господу, от Которого они с радостью убежали бы. Слишком поздно они убеждаются, что Всеведущий Бог — Ревнитель Своего Закона и что Он ни в коем случае не оправдывает виновного. Они видят теперь, что Христос на стороне страдальцев, и сознают всю силу Его слов: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40).

Все нечестивые, обвиняемые в измене Небесному правлению, теперь предстают перед судом Божьим. У них нет защитника; для них нет оправдания, и им выносится смертный приговор.

Теперь всем становится очевидно, что последствиями греха являются не высшая степень свободы и вечная жизнь, а рабство, разрушение и смерть. Нечестивые видят, чего они лишились вследствие своего упрямства и непослушания. Они с презрением отнеслись к превосходящей и вечной славе, предложенной им, но какой желанной она теперь кажется им! «Все это, — восклицает погибший грешник, — я мог бы иметь, но я предпочел все это отвергнуть». «О, роковое ослепление! Я променял мир, счастье и честь на отчаяние, страдание и позор!» Все понимают, что их справедливо не допустили на небо. Своей жизнью они заявляли: «Мы не хотим, чтобы Этот Человек Иисус правил нами».

Как зачарованные, нечестивцы смотрят на воцарение Сына Божьего. Они видят в Его руках скрижали Божественного закона, заповеди, которые они презирали и нарушали. Они слышат голоса искупленных, полные изумления, восторга и обожания, и когда чарующие звуки музыки доносятся до толпы, стоящей за воротами города, все единогласно восклицают: «Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святых!» (Откр. 15:3) и, простершись ниц, поклоняются Князю жизни.

При виде славы и величия Христа сатана словно парализован и поражен молнией. Тот, кто некогда был осеняющим херувимом, вспоминает, откуда

он ниспал. Светлый серафим, «сын зари», как он изменился! Как он пал! Он навсегда исключен из совета, где когда-то пользовался уважением. Он видит, что теперь другой стоит перед Отцом, покрывая Его славу. Он видит, как ангел величественной осанки, могучего вида и приятной наружности возлагает на голову Христа венец, и знает, что эта высокая честь принадлежала бы ему, Люциферу.

На память ему приходят обитель его невинности и чистоты, внутренний мир и удовлетворение, которыми он обладал, пока не начал роптать против Бога и завидовать Христу. С какой поразительной отчетливостью он вспоминает свои обвинения, восстание, всевозможные хитрые уловки, к которым он прибегал, чтобы завоевать симпатию и поддержку ангелов, — тогда Бог еще мог даровать ему свое прощение, но он наотрез отказался раскаяться. Перед его мысленным взором проходит все, что он совершил: вражда между людьми; ужасные смертоубийства; возникновение и падение царств; государственные перевороты и длинная цепь восстаний, конфликтов и революций. Он вспоминает свои постоянные попытки противодействовать работе Христа и все глубже топить человека в пучине греха. Он видит, что его адские заговоры оказались бессильными уничтожить тех, кто всецело доверялся Иисусу. И, оглядываясь на свое царство, плоды своих трудов, сатана видит только поражение и гибель. Он заставил это множество народа поверить, что град Божий будет легкой добычей, но он знает, что это ложь. Неоднократно в этой великой борьбе он терпел поражение и вынужден был отступать. И ему также хорошо известны сила и величие Вечного.

Великий мятежник всегда ставил перед собой цель оправдаться и возложить ответственность за свое восстание на Божественное правление. Для этого он напрягал все силы своего могучего интеллекта. Работая обдуманно, систематически и имея удивительный успех, он побуждал огромное множество людей принимать его точку зрения относительно этой великой, вековечной борьбы. На протяжении долгих тысячелетий этот великий мастер заговоров подменял истину ложью. Но теперь настало время, когда его восстанию должен быть положен конец, а его намерения и характер должны быть раскрыты перед всеми. Этот великий обманщик полностью разоблачает себя последней попыткой лишить Христа престола, уничтожить Его народ и завладеть градом Божьим. И все объединившиеся с ним видят полнейший провал его замыслов. Сатанинские козни против правления Божьего становятся очевидны последователям Христа и верным ангелам. И все испытывают отвращение к нему.

Сатана видит, что его упорное непослушание сделало невозможным его пребывание на небе. Он долгое время упражнял свои силы в борьбе против Бога; чистота, мир и царящая на небе гармония были бы для него мучительной пыткой. Его обвинения против милосердия и справедливости Божьей теперь умолкают. Упрек, который он осмелился бросить Иегове, обратился

против него самого. Теперь сатана преклоняется перед Богом и признает справедливость вынесенного ему приговора.

«Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои» (Откр. 15:4). Все вопросы истины и заблуждения, бывшие предметом долгих споров, теперь становятся ясными. Взору всех сотворенных разумных существ открываются последствия восстания, результаты отвержения Божественных предписаний. Вся Вселенная видит, к чему приводит правление сатаны и к чему — правление Божье. Сатана осужден своими же делами. Божья мудрость, Его справедливость и доброта полностью реабилитированы. Все понимают, что во всех Своих действиях в этом великом противоборстве двух сил Бог преследовал цель вечного блага для Своего народа, а также и для всех сотворенных Им миров. «Да славят Тебя, Господи, все дела Твои, и да благословляют Тебя святые Твои» (Пс. 144:10).

История греха во всю вечность будет свидетельствовать о том, что счастье всех сотворенных Господом существ неотделимо от соблюдения Закона Божьего. Ознакомившись с фактами великой борьбы, вся Вселенная, и верные Богу, и мятежники единодушно признают: «Праведны и истинны пути Твои, Царь святых».

Всей Вселенной ясно показана великая жертва, принесенная Отцом и Сыном ради человека. Пришел час, когда Христос занимает подобающее Ему по праву положение. Он прославлен превыше всех начальств, властей и всякого имени. Ради предлежащей Ему радости — привести многих сыновей в славу — Он претерпел крест и пренебрег посрамлением. И хотя Он пережил непостижимые мучения и позор, все это ничто в сравнении с той радостью и славой, которую Он теперь имеет. Он смотрит на искупленных, на Свой образ, восстановленный в них, на каждое сердце, носящее совершенную печать Божества, на каждое лицо, уподобленное своему Царю. Он с удовлетворением видит в них плоды подвига, который совершила Его душа. Затем все праведные и нечестивые слышат Его слова: «Вот искупленные Моей Кровью! За них Я страдал, за них Я умер, чтобы они были вместе со Мной во веки и веки». И искупленные, стоящие у престола в белых одеждах, возносят хвалебный гимн: «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение» (Откр. 5:12).

Хотя сатана и был вынужден признать справедливость Бога и верховную власть Христа, но сущность его остается неизменной. Дух возмущения, подобно могущественному потоку, снова овладевает им и прорывается наружу. Придя в бешенство, он решает не сдаваться в великой борьбе. Настал момент последней отчаянной схватки с Небесным Царем. Он бросается в гущу своих подданных, старается воодушевить их своей яростью и убедить немедленно вступить в бой. Но из всех несметных миллионов, вовлеченных им в восстание, никто больше не признает его верховной власти. Его

владычеству пришел конец. Нечестивые исполнены той же самой ненависти к Богу, что и сатана, но они видят, что дело их безнадежно и они не смогут превозмочь Иегову. Воспламенившись гневом против сатаны и его сообщников, с демоническим бешенством они набрасываются на них.

Господь говорит: «Так как ты ум твой ставишь наравне с умом Божиим, вот, Я приведу на тебя иноземцев, лютейших из народов, и они обнажат мечи свои против красы твоей мудрости и помрачат блеск твой; низведут тебя в могилу». «Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней... Я повергну тебя на землю, пред царями отдам тебя на позор... Я превращу тебя в пепел на земле пред глазами всех, видящих тебя... ты сделаешься ужасом; и не будет тебя вовеки» (Иез. 28:6–8, 16–19).

«Ибо всякая обувь воина во время брани и одежда, обагренная кровию, будут отданы на сожжение, в пищу огню». «Ибо гнев Господа на все народы, и ярость Его на все воинство их. Он предал их заклятию, отдал их на заклание». «Дождем прольет Он на нечестивых горящие угли, огонь и серу; и палящий ветер — их доля из чаши» (Ис. 9:5, 34:2; Пс. 10:6). Огонь нисходит с неба от Бога. Земля разверзается, и скрытое в ее глубинах оружие поднимается на поверхность. Из всех бездн и провалов вырывается всепоглощающее пламя. Даже скалы — и те горят. Пришел «день, пылающий как печь». «Стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (Мал. 4:1; 2 Петр. 3:10). Вся поверхность земли кажется одной расплавленной массой, огромным кипящим огнедышащим морем. Наступил день суда и гибели для нечестивых, «день мщения у Господа, год возмездия за Сион» (Ис. 34:8).

Нечестивые получают свое возмездие на земле (см. Притч. 11:31). Они будут, «как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф» (Мал. 4:1). Одни уничтожаются мгновенно, а другие страдают многие дни. Все будут наказаны сообразно делам своим. Грехи праведных возложены на сатану, и поэтому он должен страдать не только за свое непослушание, но и за все грехи, к которым он подстрекал народ Божий. Он будет наказан гораздо строже прельщенных им. После того как погибнут все жертвы его обмана, он все еще будет мучиться и страдать. В очищающем огне нечестивые будут окончательно уничтожены — корень и ветви; сатана — корень, а его последователи — ветви. Свершилось полное возмездие за нарушение закона; требования справедливости удовлетворены; видя все это, и небо, и земля признают праведность Иеговы.

Навсегда положен конец разрушительной работе сатаны. В течение шести тысяч лет он действовал по своему произволу, наполняя землю горем, и причинял страдания всей Вселенной. Все творение стенало и мучилось от боли. Теперь творение Божье навеки избавлено от его присутствия и искушений. «Вся земля отдыхает, покоится, восклицает от радости» (Ис. 14:7).

Вся непавшая Вселенная возносит хвалу и ликует. Слышен «голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель» (Откр. 19:6).

Когда землю охватывает истребляющий огонь, праведные находятся в Святом граде в полной безопасности. Над участниками первого воскресения вторая смерть не имеет власти. Если для нечестивых Бог есть огонь поядающий, то для Своего народа Он «Солнце и Щит» (см. Откр. 20:6; Пс. 83:12).

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали» (Откр. 21:1). Огонь, истребивший нечестивых, одновременно очищает землю. Удален всякий след проклятия. Никакой вечно пылающий ад не будет напоминать искупленным о страшных последствиях греха.

Навеки останется только одно: следы распятия на теле нашего Искупителя. Раны на Его окровавленном челе, на боку, на руках и ногах будут единственным напоминанием о жестокости греха. Взирая на славу Христа, пророк говорит: «От руки Его лучи, и здесь тайник Его силы!» (Авв. 3:4). Его пронзенные руки и бок, откуда текла алая струя, примирившая человека с Богом, — это слава Спасителя, здесь — «тайник Его силы». «Сильный, чтобы спасать» через жертву искупления, Он может произвести суд над теми, кто презрел милость Божью. Знаки унижения — это Его наивысшее достоинство, и в течение бесконечных веков голгофские раны будут прославлять Его и проповедовать о Его силе.

«А ты, башня стада, холм дщери Сиона! к тебе придет и возвратится прежнее владычество» (Мих. 4:8). Настал долгожданный час, которого ожидали все святые мужи с тех пор, как пламенный меч преградил первой чете путь в Едем, — время «для искупления удела Его» (Еф. 1:14). Великий план искупления вновь возвращает человеку землю, которая вначале была дана ему во владение, но которую он уступил сатане и которая столько времени находилась во власти этого могущественного врага. Все утраченное грехом возвращается. «Ибо так говорит Господь... образовавший землю и создавший ее; Он утвердил ее; не напрасно сотворил ее: Он образовал ее для жительства» (Ис. 45:18). Исполняется первоначальное намерение Бога, какое Он имел при сотворении земли, когда она становится вечным жилищем искупленных. «Праведники наследуют землю и будут жить на ней вовек» (Пс. 36:29).

Из опасения, что будущее наследие святых покажется слишком материальным и приземленным, многие пытались дать лишь духовное толкование грядущей реальности и, таким образом, свести на нет те истины, которые позволяют нам смотреть на нашу будущую отчизну как на свой дом. Христос обещал Своим ученикам, что Он идет приготовить обители для них в доме Отца. Те, кто принимает учение Слова Божьего, не будут находиться в полном неведении о небесных обителях. И все же: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог

любящим Его» (1 Кор. 2:9). Человеческий язык не способен описать награду праведных. Она станет понятной только тем, кто увидит ее. Ограниченный разум не в состоянии постичь славу Божьего рая.

В Библии наследие спасенных названо «отечеством» (см. Евр. 11:14–16). Там Небесный Пастырь водит Своих овец к источникам живой воды. Там дерево жизни ежемесячно приносит свои плоды, и листья его служат благу народов. Там текут вечные потоки, чистые, как кристалл, и растущие около них деревья бросают свою тень на тропинки, приготовленные для искупленных Господа. Там просторные долины мягко переходят в прекрасные холмы и горы Божьи вздымают свои величественные вершины. И там в мирных долинах, на берегах живых потоков народ Божий — эти усталые скитальцы и путники — наконец обретут свою Родину.

«Тогда народ мой будет жить в обители мира и в селениях безопасных, и в покоищах блаженных». «Не слышно будет более насилия в земле твоей, опустошения и разорения — в пределах твоих; и будешь называть стены твои спасением и ворота твои — славою». «И будут строить домы, и жить в них, и насаждать виноградники, и есть плоды их. Не будут строить, чтобы другой жил, не будут насаждать, чтобы другой ел... и избранные Мои долго будут пользоваться изделием рук своих» (Ис. 32:18; 60:18; 65:21, 22).

Там «возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая, и расцветет как нарцисс». «Вместо терновника вырастет кипарис; вместо крапивы возрастет мирт». «Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком... и малое дитя будет водить их» (Ис. 35:1; 55:13; 11:6, 9).

На небе не может быть мучений и боли. Там не будет больше ни слез, ни похоронных процессий, ни горестных рыданий. «И смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло» (Откр. 21:4). «И ни один из жителей не скажет: „я болен“; народу, живущему там, будут отпущены согрешения» (Ис. 33:24).

Там Новый Иерусалим, столица прославленной новой земли, венец «славы в руке Господа и царская диадема — на длани Бога твоего». «Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному». «Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою». Господь говорит: «И буду радоваться об Иерусалиме и веселиться о народе Моем». «Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (Ис. 62:3; Откр. 21:11, 24; Ис. 65:19; Откр. 21:3).

В граде Божьем «не будет ночи». Там никто не будет нуждаться в отдыхе или жаждать его. Исполнение воли Божьей и прославление Его имени не вызовет усталости. Мы всегда будем ощущать свежесть бесконечного утра. «И не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их» (Откр. 22:5). Солнечные лучи заменит приятное

мягкое сияние, во много раз превосходящее полуденный блеск нашего светила. Слава Бога и Агнца немеркнущим светом наполняет Святой город. Искупленные ходят в славе вечного дня, хотя она исходит не от солнца.

«Храма же я не видел в нем; ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец» (Откр. 21:22). Народ Божий получит преимущество открытого, свободного общения с Отцом и Сыном. «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13:12). Мы видим образ Божий, отраженный, как в зеркале, в творениях природы и в Его отношениях с людьми, но тогда мы увидим Его лицом к лицу, между нами не будет промежуточной завесы. Мы будем стоять в Его присутствии и видеть славу Его лица.

Там искупленные познают, подобно тому как и они познаны. Нежные чувства любви и участия, которые Сам Бог насадил в душе человека, будут выражены там самым прекрасным образом и получат дальнейшее развитие. Чистое общение со святыми существами, гармоничная жизнь в обществе блаженных ангелов и верных всех веков, которые омыли одежды свои и убелили их Кровью Агнца, святые узы, связывающие воедино «всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3:15), — все это будет составлять блаженство искупленных.

Там бессмертный разум с неувядающим восторгом будет созерцать чудеса творческой силы и тайны искупительной любви. Там не будет жестокого врага-обольстителя, искушающего забыть Бога. Станут развиваться все способности, умения и навыки; умножится каждый талант. Приобретаемые знания не приведут к умственному переутомлению или истощению жизненных сил. Там можно будет осуществлять самые грандиозные проекты; претворять в жизнь самые возвышенные стремления, самые смелые планы; но и после этого будут новые вершины, которые следует взять; новые чудеса, которые будут вызывать восхищение; новые истины, которые нужно постигать; новые объекты исследования, требующие приложения сил, ума, души и тела.

Перед искупленным народом Божьим откроются для изучения все сокровища Вселенной. Освобожденные от уз смерти, они направят полет неутомимой мысли к далеким мирам, которые глубоко скорбели при виде человеческого горя и радостными гимнами приветствовали спасение каждой души. С невыразимым восторгом дети земли приобщатся к радости и мудрости непавших существ. Те поделятся с ними сокровищами своих знаний и мудрости, приобретенными в течение многих веков созерцания дел Божьих. Незамутненным взором они будут созерцать славу творения — солнц, звезд и небесных систем, вращающихся в установленном порядке вокруг престола Божьего. На всем творении, от самого малого до самого великого, начертано имя Творца, и все открывает в себе богатства Его силы.

И уходящие в вечность годы будут открывать все более глубокие и славные истины о Боге и Христе. И по мере умножения познания будут

увеличиваться любовь, благоговение и счастье. Чем больше люди будут познавать Бога, тем больше они будут восхищаться Им. И когда Иисус откроет перед ними богатства искупления и удивительные достижения великой борьбы с сатаной, сердца искупленных воспламенятся еще более пылкой любовью, и с еще большим восторгом они заиграют на золотых арфах, и несметные тысячи голосов присоединятся к могучему хору славословия.

«И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откр. 5:13).

Великая борьба окончена. Греха и грешников больше нет. Вся Вселенная чиста. В бесчисленных творениях бьется один пульс согласия и радости. Во все концы безбрежного пространства текут потоки жизни, света и радости от Того, Кто сотворил все. От мельчайшего атома до величайшей галактики — все одушевленное и неодушевленное в своей неомраченной красоте и совершенной радости провозглашает: «Бог есть любовь».

Примечания

1 Milman, The History of the Jews, book 13 (Милмэн, История евреев, книга 13).
2 Там же.
3 Кардинал Уайзмен, «Реальное присутствие тела и крови нашего Господа Иисуса Христа в благословенной евхаристии, доказанное на основании Св. Писания», лекция 8, раздел 3, § 26.
4 Уайли, «История протестантизма», книга 1, гл. 4.
5 Д'Обинье, «История Реформации XVI века», книга 17, гл. 2.
6 Уайли, книга 1, гл. 7.
7 Уайли, книга 16, гл. 1.
8 Там же.
9 Барнас Сиарс, «Жизнь Лютера», с. 69, 70.
10 Д'Обинье, книга 17, гл. 7.
11 Джон Льюис, «История жизни и страданий Уиклифа», с. 37.
12 Август Неандр, «Общая история христианской религии и церкви», период 6, разд. 2, часть 1, § 8.
13 Воган, «Жизнь и мировоззрение Иоанна Уиклифа», т. 2, с. 6.
14 Д'Обинье, книга 17, гл. 7.
15 Уайли, книга 2, глава 13.
16 Джон Фокс, «Деяния и памятники», том 3, с. 49, 50.
17 Д'Обинье, книга 17, глава 8.
18 Фуллер, «История церкви в Британии», книга 4, раздел 2, § 54.
19 Уайли, книга 3, глава 1.
20 Там же.
21 Боннекозе, «Предвестники Реформации», том 1, с. 87.
22 Там же, с. 147, 148.
23 Там же.
24 Там же, с. 247.
25 Жак Ленфан, «История Констанцского собора», том 1, с. 516.
26 Боннекозе, том 2, с. 67.
27 Д'Обинье, книга 1, глава 6.
28 Боннекозе, том 2, с. 84.
29 Там же, с. 86.
30 Уайли, книга 3, глава 7.
31 Там же.
32 Боннекозе, том 1, с. 234.
33 Там же, том 2, с. 141.
34 Там же, с. 146, 147.
35 Там же, с. 151.
36 Там же, с. 151–153.
37 Уайли, книга 3, глава 10.
38 Боннекозе, том 2, с. 168.
39 Уайли, книга 3, глава 17.
40 Там же, глава 18.
41 Там же, глава 19.
42 Там же.
43 Эзра Холл Джиллет, «Жизнь и эпоха Яна Гуса», том 2, с. 570.
44 Уайли, книга 3, глава 19.
45 Д'Обинье, книга 2, глава 2.
46 Там же.
47 Там же, глава 3.
48 Д'Обинье, книга 2, глава 4.
49 Д'Обинье, книга 2, глава 6.
50 Там же, книга 2, глава 6.
51 Д'Обинье, книга 5, глава 2.
52 Джон Гизелер, «Краткое руководство по истории церкви», том 4, разд. 1, § 5.
53 Д'Обинье, книга 3, глава 1.
54 Там же.
55 Халенбах, «История Реформации», том 1, с. 96.
56 Д'Обинье, книга 3, глава 4.
57 Там же, глава 6.
58 Там же.
59 Д'Обинье, книга 3, глава 7.
60 Там же, глава 9.
61 Д'Обинье, книга 4, глава 2.
62 Там же, глава 4.
63 Мартин, «Жизнь и эпоха Лютера», с. 271, 272.
64 Д'Обинье, книга 4, глава 8.
65 Там же, глава 10.

66 Там же, книга 3, глава 10.
67 Там же, книга 5, глава 1.
68 Там же, книга 6, глава 2.
69 Там же.
70 Уайли, книга 6, глава 1.
71 Д'Обинье, книга 6, глава 3.
72 Там же.
73 Там же, глава 9.
74 Там же.
75 Там же, книга 6, глава 10.
76 Там же.
77 Мартин, с. 372, 373.
78 Д'Обинье, книга 6, глава 11.
79 Там же, книга 7, глава 1.
80 Там же.
81 Уайли, книга 6, глава 4.
82 Д'Обинье, книга 7, глава 3.
83 Там же, глава 4.
84 Там же.
85 Д'Обинье, книга 7, глава 6.
86 Там же.
87 Там же, глава 7.
88 Там же.
89 Там же.
90 Там же, глава 8.
91 Мартин, с. 393.
92 Д'Обинье, книга 7, глава 8.
93 Там же.
94 Там же.
95 Там же.
96 Там же.
97 Там же.
98 Там же.
99 Там же, глава 9.
100 Там же.
101 Там же.
102 Ленфан, том 1, с. 422.
103 Д'Обинье, книга 7, глава 9.
104 Мартин, том 1, с. 404.
105 Д'Обинье, книга 7, глава 10.
106 Там же.
107 Там же.
108 Мартин, том 1, с. 410.
109 Д'Обинье, книга 7, глава 11.
110 Там же.
111 Мартин, том 1, с. 420.
112 Д'Обинье, книга 7, глава 11.
113 Там же, книга 9, глава 2.
114 Уайли, книга 8, глава 5.
115 Там же, глава 6.
116 Д'Обинье, книга 8, глава 9.
117 Там же, глава 5.
118 Там же.
119 Д'Обинье, книга 8, глава 6.
120 Там же.
121 Там же.
122 Там же.
123 Там же.
124 Д'Обинье, книга 8, глава 9.
125 Уайли, книга 8, глава 11.
126 Д'Обинье, книга 8, глава 11.
127 Уайли, книга 8, глава 11.
128 Там же, глава 15.
129 Д'Обинье, книга 11, глава 13.
130 Там же.
131 Там же.
132 Там же.
133 Д'Обинье, книга 9, глава 1.
134 Там же, глава 7.
135 Там же.
136 Там же.
137 Там же.
138 Там же.
139 Там же.
140 Д'Обинье, книга 9, глава 8.
141 Там же, глава 7.
142 Там же, глава 8.
143 Д'Обинье, книга 9, глава 8.
144 Там же, книга 10, глава 10.
145 Там же, книга 9, глава 8.
146 Там же, книга 10, глава 10.
147 Там же, книга 9, глава 11.
148 Там же.
149 Д'Обинье, книга 9, глава 11.
150 Д'Обинье, книга 13, глава 6.
151 Там же, глава 5.
152 Д'Обинье, книга 13, глава 5.
153 Там же.
154 Там же.
155 Там же.
156 Уайли, книга 9, глава 15.
157 Д'Обинье, книга 13, глава 5.
158 Там же.
159 Д'Обинье, книга 13, глава 5.
160 Там же.
161 Там же.
162 Там же, книга 13, глава 6.
163 Там же.
164 Там же.
165 Там же.
166 Д'Обинье, книга 13, глава 6.
167 Там же, книга 14, глава 2.
168 Там же, глава 6.
169 Там же, книга 14, глава 7.
170 Там же.
171 Там же.

172 Там же, книга 14, глава 8.
173 Там же, книга 10, глава 14.
174 Там же.
175 Д'Обинье, книга 14, глава 1.
176 Там же, глава 6.
177 Там же.
178 Уайли, книга 13, глава 1.
179 Д'Обинье, книга 12, глава 2.
180 Там же.
181 Уайли, книга 13, глава 2.
182 Там же.
183 Д'Обинье, книга 12, глава 3.
184 Уайли, книга 13, глава 9.
185 Там же.
186 Там же.
187 Там же.
188 Д'Обинье, «История Реформации в Европе времен Кальвина», книга 2, глава 16.
189 Уайли, книга 13, глава 9.
190 Там же.
191 Там же.
192 Д'Обинье, «История Реформации XVI века», книга 12, глава 9.
193 Уайли, книга 13, глава 7.
194 Мартин, том 3, глава 13.
195 Уайли, книга 13, глава 9.
196 См. Д'Обинье, «История Реформации в Европе времен Кальвина», книга 2, глава 30.
197 Там же, книга 4, глава 10.
198 Там же.
199 Уайли, книга 13, глава 20.
200 Там же, глава 21.
201 Д'Обинье, «История Реформации в Европе времен Кальвина», книга 4, глава 12.
202 Уайли, книга 13, глава 21.
203 Д'Обинье, «История Реформации в Европе времен Кальвина», книга 4, глава 12.
204 Уайли, книга 13, глава 21.
205 Уайли, книга 14, глава 3.
206 Д'Обинье, «История Реформации в Европе времен Кальвина», книга 9, глава 17.
207 Герард Брандт, «История Реформации в малых странах», книга 1, с. 6.
208 Там же, книга 1, с. 14.
209 Мартин, том 2, с. 87.
210 Уайли, книга 18, глава 6.
211 Там же.
212 См. Тертуллиан, «Апология», § 50.
213 Уайли, книга 10, глава 4.
214 Д'Обинье, «История Реформации XVI века», книга 18, глава 4.
215 Там же.
216 Там же.
217 Андерсен, «Летопись английской Библии», с. 19.
218 Хью Латимер, «Первая проповедь, сказанная перед королем Эдуардом VI».
219 Хью Латимер, «Первая проповедь, сказанная перед королем Эдуардом VI». «Проповедь в Плуге».
220 «Дела Хью Латимера», том 1, с. 13.
221 Дэвид Лэинг, «Собрание сочинений Джона Нокса», том 2, с. 281, 284.
222 Джон Уайтхед, «Жизнь достопочтенного Чарльза Уэсли», с. 102.
223 Там же, с. 10.
224 Там же, с. 11, 12.
225 Там же, с. 52.
226 Там же, с. 74.
227 Джон Уэсли, Сочинения, том 3, с. 297, 298.
228 Там же, с. 152, 153.
229 Макклинток и Стронг, «Энциклопедия», статья «Антиномианцы».
230 Уэсли, проповедь 25.
231 Там же, проповедь 35.
232 В. Скотт, «Жизнь Наполеона», том 1, глава 17.
233 Журнал Блэквуда, ноябрь 1870 г.
234 Скотт, том 1, глава 17.
235 Скотт, книга 22, глава 7.
236 Генри Уайт, «Резня в ночь св. Варфоломея», глава 14, § 34.
237 Скотт, том 1, глава 17.
238 Лакретель, «История», том 11, с. 309 в «Истории Европы» сэра Арчибальда Алисона, том 1, глава 10.
239 Скотт, том 1, глава 17.
240 Тирс, «История Французской революции», том 2, с. 370, 371.
241 Алисон, том 1, глава 10.
242 Журнал Парижа, 1793 г., № 318. Цитируется в книге Буше-Ру, «Собрание парламентских исторических летописей», том 30, с. 200, 201.
243 Де Фелис, «История протестантов во Франции», книга 1, глава 2, § 8.
244 Д'Обинье, «История Реформации в Европе времен Кальвина», книга 2, глава 36.
245 Уайли, книга 13, глава 4.

246 Уайли, книга 13, глава 20.
247 Мартин, том 5, с. 22.
248 Джордж Банкрофт, «История Соединенных Штатов Америки», часть 1, глава 12, § 6.
249 Полфри, «История Новой Англии», глава 3, § 43.
250 Банкрофт, часть 1, глава 12, § 15.
251 Браун, «Отцы-пилигримы», с. 74;
252 Мартин, том 5, с. 70.
253 Нил, «История пуритан», том 1, с. 269.
254 Мартин, том 5, с. 70, 71.
255 Там же, с. 297.
256 Там же, с. 335.
257 Банкрофт, часть 1, глава 15, § 16.
258 Мартин, том 5, с. 340.
259 Банкрофт, часть 1, глава 15, § 2.
260 Там же, § 10.
261 Мартин, том 5, с. 349, 350.
262 Там же, том 5, с. 354.
263 «Документы Конгресса США», серийный номер 200, документ № 271.
264 Мартин, том 5, с. 417.
265 Банкрофт, часть 1, глава 19, § 25.
266 Даниил Тэйлор, «Царствование Христа на земле, или Голос церкви во все века», с. 33.
267 Там же, с. 54.
268 Там же, с. 129–132.
269 Там же, с. 132–134.
270 Там же, с. 158, 134.
271 Там же, с. 158, 134.
272 Там же, с. 151, 145.
273 Ричард Бакстер, Сочинения, том 15, с. 555.
274 Там же, том 17, с. 500.
275 Там же, том 17, с. 182, 183.
276 Чарльз Лайел, «Принципы геологии», с. 495.
277 Там же.
278 Американская энциклопедия от 1831 г.
279 Девенс, «Наше первое столетие», с. 89.
280 «Эссекский антиквар», апрель 1899 г., том 3, №4., с. 53, 54.
281 Уильям Гордон, «История возникновения, развития и обретения независимости США», том 3, с. 57.
282 Исаия Томас, «Шпион из Массачусетса, или Американская истина о свободе», том 10, № 472 (25 мая 1780 г.).
283 Письмо от доктора Сэмюэля Тенни из Экзетера, Нью-Гемпшир, декабрь 1785 г. в «Коллекции исторического общества штата Массачусетс», 1792 г., первая серия, том 1, с. 97.
284 Блисс, «Мемуары Уильяма Миллера», с. 65–67.
285 Блисс, с. 70.
286 Блисс, с. 74, 75.
287 Блисс, с. 75.
288 Блисс, с. 76.
289 Блисс, с. 76, 77.
290 Блисс, с. 81.
291 Блисс, с. 92.
292 Блисс, с. 138.
293 Девенс, «Становление Америки, или Великие события величайшего столетия», глава 28, § 1–5.
294 Рид, «Христианский журнал», 13 декабря 1833 г.
295 «Старый земляк» в «Вечерней рекламе» Портленда, 26 ноября 1833 года.
296 Там же.
297 Иосия Литч — из журнала «Знамения времени и толкование пророчеств», 1 августа 1840 года.
298 Блисс, с. 183.
299 Блисс, с. 250, 252.
300 Блисс, с. 146.
301 «Путешествия и приключения уважаемого Иосифа Вольфа», том 1, с. 6.
302 Там же, с. 7.
303 Иосиф Вольф, «Исследования и миссионерские труды», с. 62.
304 «Журнал достопочтенного Иосифа Вольфа», с. 378, 379.
305 Там же, с. 294.
306 Иосиф Вольф, «Исследования и миссионерские труды», с. 404, 405.
307 «Журнал достопочтенного Иосифа Вольфа», с. 96.
308 Там же, с. 398, 399.
309 Адамс, «Часто в опасностях», с. 192.
310 Там же, с. 201.
311 «Журнал достопочтенного Иосифа Вольфа», с. 377.
312 Там же, с. 389.
313 «Энциклопедия Британика», 9-е издание, статья «Бенгель».
314 Гауссен, «Пророк Даниил», том 2, предисловие.
315 Блисс, с. 328.
316 «Общинный журнал», 23 мая 1844 года.
317 Ричард Чаллонер, «Наставление католикам», предисловие, с. 21, 22.

318 Сэмюэль Хопкинс, Сочинения, т. 2, с. 328.
319 Томас Гутри, «Евангелие в Книге Иезекииля», с. 237.
320 Роберт Робинсон, «Церковные исследования», глава 6, § 17, с. 51.
321 Гавази, «Лекции», с. 278.
322 Там же.
323 Уэсли, Сочинения, проповедь 50, «Использование денег».
324 «Здоровый христианин: воззвание к церкви», с. 141, 142.
325 Библиотека Второго пришествия, трактат № 39.
326 Проповедь «Библия содержит все необходимое вероучение», сказанная в Форт-Уэйне, штат Индиана, 22 февраля 1846 г.
327 Блисс, с. 236, 237.
328 «Адвентистский вестник и знамения времени», т. 8, № 23, 15 января 1845 года.
329 Блисс, с. 282.
330 Блисс, с. 270, 271.
331 Блисс, «Адвентистский щит и обзор», т. 1, с. 271, январь 1845 г.
332 «Адвентистский вестник и знамения времени», т. 8, № 14, 13 ноября 1844 г.
333 Джеймс Уайт, «Жизнь Уильяма Миллера», с. 315.
334 Андрюс, «История субботы», глава 27.
335 Таунсенд, «Новый Свет в сравнении со Старым», с. 462.
336 «Народ Дублина».
337 Речь была произнесена в г. Плимут, штат Массачусетс, 22 декабря 1824 г., с. 11.
338 Проповедь «Библия — вот символ веры», сказанная в г. Форт-Уэйн, штат Индиана, 22 февраля 1846 года.
339 Джордж Элиот, «Постоянная суббота», с. 184.
340 Уофл, «День Господень», с. 186–188.
341 Генри Тубервиль, «Христианское вероучение в сокращенном варианте», с. 58.
342 Сегур, «Открытый разговор о современном протестантизме», с. 213.
343 Уильям Тиндаль, «Предисловие к Новому Завету», изд. 1534 г. Перепечатано в книге «Английские реформаторы — Тиндаль, Фрайт, Барнс», с. 349.
344 Комментарий на 1 Кор. 15 гл. § 3.
345 Петавель, «Проблема бессмертия», с. 225.
346 Мартин Лютер, «Толкование Книги Екклесиаста», с. 152.
347 Джон Л. фон Мошейм, «Институты церковной истории», книга 3, век II, часть 2, глава 2, раздел 9, примечание 17.
348 Джосайя Стронг, «Наша страна», глава 5, § 2–4.
349 Издано в 1888 и 1911 гг.
350 Ленфан, том 1, с. 516.
351 Роберт Кокс, «Субботние законы и субботние обязанности», с. 538.
352 Франциск Уэст, «Историческая и практическая беседа о дне Господнем», с. 174.
353 Томас Морер, «Шесть бесед об имени, понятии и соблюдении дня Господнего», с. 271.
354 См. Кейлин, «История субботы», часть 2, глава 5, раздел 7.
355 См. Роджер де Коведен, «Анналы», том 2, с. 528–530.
356 Морер, с. 290, 291.
357 Там же, с. 281, 282.
358 См. Михаил Гудде, «История церкви в Эфиопии», с. 311, 312.
359 Джон Доулинг, «История романизма», книга 5, гл. 6, раздел 55.
360 Мошейм, книга 3, XI столетие, ч. 2, гл. 2, разд. 9, прим. 17.

Хронология

64 г. — Пожар в Риме. В поджоге император Нерон обвинил христиан, чтобы отвести от себя подозрения. Начало гонений.

70 г. — Разрушение Иерусалима и храма войсками римского полководца Тита.

II—III вв. — Начало практики монашества.

313 г. — Миланский эдикт императора Константина предусматривал равенство всех религий и свободное право каждого гражданина следовать беспрепятственно какой угодно религии. Христианство перестало быть гонимо, а христианским общинам была возвращена вся собственность, отнятая во время гонений.

321 г. — Указ о воскресном дне, изданный императором Константином, запрещавший некоторые виды работ в воскресенье.

IV—V вв. — Утверждение практики крещения младенцев, начало поклонения святым мученикам, ангелам, учреждение новых церковных таинств.

431 г. — Ефесский собор утвердил обычай именовать Марию «Богородицей».

VI в. — Единственной принятой формой исповеди начинает считаться тайная исповедь перед священником.

843 г. — Утверждение практики поклонения иконам, конец иконоборческого движения, продолжавшегося около сотни лет.

IX—X вв. — Закрепление практики поклонения мощам.

978 г. — Закрепление практики молитвы за умерших.

1054 г. — Окончательное разделение Западной и Восточной церквей (Великая схизма).

1074 г. — Окончательное утверждение практики безбрачия священников в католической церкви (целибат), которое практиковалось и ранее.

1095 г. — Объявление первого крестового похода.

XII в., вторая половина — Начало движения вальденсов.

1231 г. — Папа Григорий IX, отнеся дела о ереси к сфере канонического права, создал для их расследования постоянный орган церковной юстиции — инквизицию. Упоминания об инквизиции как об учреждении встречаются и ранее, но с 1231 г. по 1235 г. папа Григорий IX рядом постановлений передал функции по преследованию ересей, ранее исполнявшиеся епископами, специальным уполномоченным — инквизиторам (первоначально назначавшимся из числа доминиканцев, а затем и францисканцев).

1231 г. — Папа Григорий IX запретил мирянам читать Библию. В дальнейшем этот запрет неоднократно подтверждался.

1343 г. — Богословское обоснование практики индульгенций.

1378 г. — Начало Великого западного раскола (папский раскол), когда в период с 1378 по 1417 г. сразу два (а с 1409 г. — три) претендента объявляли себя истинными папами. Раскол произошел после смерти Григория XI и завершился на соборе в Констанце избранием папы Мартина V.

1384 г., 31 декабря — Умер Джон Уиклиф, английский богослов, профессор Оксфордского университета, первый переводчик Библии на среднеанглийский язык.

1415 г., 6 июля — Казнен Ян Гус, чешский реформатор.

1416 г., 30 мая — Казнен Иероним Пражский, один из ближайших сподвижников Яна Гуса.

1439 г. — Введение догмата о чистилище. Позже, в 1562 году, этот догмат был подтвержден вновь.

1450—1455 гг. — Изобретение книгопечатания Иоганном Гутенбергом и издание перевода Библии на латинском языке (Вульгата).

1476 г. — Папа Сикст IV учреждает праздник Непорочного зачатия Девы Марии.

1483 г., 10 ноября — В Германии родился Мартин Лютер.

1484 г., 1 января — Родился Ульрих Цвингли.

1499 г. — В России появляется первая полная славянская Библия. До того времени библейские тексты были разрозненны и существовали в различного рода сборниках. Она названа по имени собирателя, архиепископа Новгородского Геннадия (Гонзова) — Геннадиевская Библия. Это было рукописное издание.

1505 г. — Вопреки воле родителей Мартин Лютер уходит в августинский монастырь в Эрфурте.

1509 г., 10 июля — Родился Жан Кальвин.

1512 г. — Лютер посещает Рим; начинает читать лекции о Библии в Виттенберге.

1517 г., 31 октября — Лютер вывешивает 95 тезисов на двери церкви в Виттенберге.

1518 г. — Гейдельбергский диспут Лютера, начало широкого обсуждения 95 тезисов.

1519 г. — Карл V Габсбург провозглашен императором Священной Римской империи.

1519 г. — Идеи Лютера осуждаются сразу в трех ведущих университетах Европы: Кельнском, Лувенском и Парижском.

1519 г. — Публичный диспут Мартина Лютера и профессора университета в Ингольштадте Иоганна Экка, который впоследствии добился в Риме принятия булл против Лютера.

1520 г. — Папская булла «Exsurge Domine» угрожает Лютеру отлучением от церкви. В ответ на нее немецкий реформатор издает три трактата, а саму буллу принародно сжигает.

1521 г. — Сейм в Вормсе. Первое собрание государственных чинов Германии в царствование императора Карла V (1521 г.). Центральным пунктом занятий сейма был вопрос о «ереси» Лютера. Папская булла, около года перед тем провозгласившая отлучение над Лютером, почти нигде в Германии не получила практического применения. Итогом сейма стало опубликование 26 мая эдикта (помеченного задним числом, 8 мая), подвергавшего государственной опале Лютера и его приверженцев. Этот эдикт, ввиду того что Лютер еще до обнародования нашел безопасный приют в замке Вартбург, а император был отвлечен от внутренних дел Германии войнами вне ее пределов, остался мертвой буквой.

1522 г. — Публикация Нового Завета на немецком языке, перевод которого осуществил Мартин Лютер.

1523 г., январь — Первый Цюрихский диспут, предоставивший городскому совету право надзора над библейской проповедью в Цюрихе.

1523 г., октябрь — Второй Цюрихский диспут о мессе и образах, по его итогам в июне 1524 г. городской совет разрешает снимать образы в церквах.

1524—1526 гг. — Крестьянское восстание Томаса Мюнцера в Германии. Мартин Лютер резко осудил бунтовщиков, написав трактат «Против убийственных и грабящих орд крестьян», в котором назвал расправу с зачинщиками беспорядков богоугодным делом.

1525 г. — Мартин Лютер женится на бывшей монахине Катарине фон Бора.

1529 г. — Рейхстаг в Шпейере принимает решение возобновить действие эдикта, принятого на сейме в Вормсе, и начать преследование лютеран. В ответ на это шесть князей и четырнадцать свободных городов подают протест. По названию данного документа сторонники Реформации получили впоследствии название «протестанты», а совокупность возникших в результате Реформации некатолических конфессий — «протестантизм».

1531 г., 11 октября — В битве при Каппелле погиб Ульрих Цвингли.

1534 г. — Первое издание всей Библии на немецком языке в переводе Мартина Лютера.

1536 г., ноябрь — Опубликовано Женевское исповедание веры.

1545 г. — Первое заседание Тридентского собора католической церкви, который положит начало Контрреформации. Собор будет работать до 1563 г.

1546 г. — Включение второканонических книг (ряда апокрифов) в канон Библии на Тридентском соборе.

1546 г., 18 февраля — Умер Мартин Лютер.

1564 г., 27 мая — Умер Жан Кальвин.

1572 г., 24 августа — Варфоломеевская ночь. Массовое уничтожение гугенотов католиками во Франции в период Религиозных войн. Было организовано матерью французского короля Карла IX Екатериной Медичи и Католической лигой, которую возглавляли представители аристократического рода Гизов. Дома гугенотов в городе были отмечены белыми крестами. Резня началась глубокой ночью. Во время Варфоломеевской ночи погибли влиятельные гугеноты, а также несколько тысяч простых горожан.

1581 г. — Первое печатное издание славянской Библии, Острожской Библии, было предпринято в 1580—1581 гг. князем К. К. Острожским.

1663 г. — Появляется первая печатная Библия в Московской Руси (Московская Библия). Она получила у современников название «Первопечатной».

1703 г., — Родился Джон Уэсли, основатель методистской церкви, один из инициаторов движения за «евангельское пробуждение».

1789 г. — Начало Великой французской революции, которая продлилась до 1794 г. и сопровождалась невиданным террором, казнями и кровопролитием.

1793 г. — В Париже достигает своего расцвета культ богини Разума, который был создан Пьером Гаспаром Шометтом и Жаком-Рене Эбером с целью упразднить христианство во Франции. Для этого в стране были закрыты церкви, запрещено проведение богослужений, а также состоялось публичное отречение от Бога и Библии.

1798 г. — Армия под командованием генерала Бертье занимает Рим, провозглашает Римскую республику, лишая власти папу римского Пия VI, который впоследствии умер в ссылке.

1804 г. — В Великобритании учреждено первое библейское общество «Британское и Иностранное Библейское Общество» (British and Foreign Bible Society).

1813 г., 23 января — Основание Библейского общества России. В этот день император Александр I утвердил доклад князя А. Н. Голицына о целесообразности открытия в столице империи Библейского общества. 4 сентября 1814 г. открытое в Санкт-Петербурге Библейское общество получило название Российского библейского общества (РБО).

1854 г. — Принятие догмата о непорочном зачатии Девы Марии.

1870 г. — Принятие догмата о вероучительной непогрешимости папы римского.

1876 г. — Был издан полный русский перевод Библии. Он получил всеобщую известность как «Синодальный».

Сравнение Закона Божьего

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ

1 Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

2 Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

ИЗЪЯТА, ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕНА В ПРЕДЫДУЩУЮ

3 Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

4 Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.

ИЗМЕНЕНА

5 Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

6 Не убивай.

7 Не прелюбодействуй.

8 Не кради.

9 Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10 Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

РАЗДЕЛЕНА

Подробнее об изменении Закона Божьего можно прочитать в главе 25 данной книги.

И КАТОЛИЧЕСКОГО КАТЕХИЗИСА

КАТОЛИЧЕСКИЙ КАТЕХИЗИС*

1 Я Господь, Бог твой: да не будет у тебя других богов, кроме Меня.

2 Не произноси имя Господа, Бога твоего, напрасно.

3 Помни, что ты должен освящать праздничные дни.

4 Почитай отца твоего и матерь твою.

5 Не убивай.

6 Не прелюбодействуй.

7 Не кради.

8 Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

9 Не желай жены его.

10 Не желай его добра.

* Данная катехитическая формулировка приводится по Catechismus Catholicus, cura et studio P. Card. Gasparri concinnatus Typis Polyglottis Vaticanis 1933), p. 23, 24. Она цитируется по: Католический катехизис, Культурный центр «Духовная библиотека», 4-е изд., 2002 г., с. 478, 479.

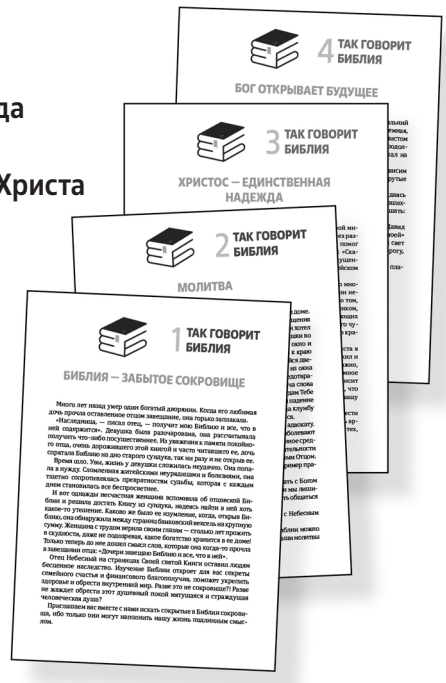
ТАК ГОВОРИТ БИБЛИЯ

Курс изучения Библии

Бог на страницах Библии открыл Себя и Свою волю, оставив людям бесценное наследие. Изучая эту Книгу, вы сможете обрести внутренний мир, радость, веру и надежду на вечную жизнь.

- **Библия – забытое сокровище**
- **Молитва**
- **Христос – единственная надежда**
- **Бог открывает будущее**
- **Признаки Второго пришествия Христа**
- **Откуда появилось зло**
- **Что говорит Библия о финансах**
- **Божий суд**

и другие уроки.



www.skolabiblii.online

Узнайте о возможности изучения Библии и выберите учебный курс, пройдя по ссылке

или позвонив по телефону:

8 800 100-18-44

(бесплатно для звонков из РФ)

[истина] ЗДЕСЬ

Курс изучения Библии

Эти уроки помогут найти истину и справедливость в Библии, а также лучше узнать Бога, самих себя, других людей и сложный мир, в котором мы живем.

- ЛОГИКА ЛЮБВИ
- СЕРДЦЕ БОГА
- ПУТЬ К СЕРДЦУ БОГА
- ПОБЕДА НАД СМЕРТЬЮ
- ПОКОЙ ВО ХРИСТЕ
- ЦЕЛИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО
- ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ
- КОНЕЦ ЗЛА

и другие уроки.

www.skolabiblii.online

Узнайте о возможности изучения Библии и выберите учебный курс, пройдя по ссылке

или позвонив по телефону:

8 800 100-18-44

(бесплатно для звонков из РФ)

Если вам понравилась эта книга или у вас возникли вопросы,
за дополнительной информацией вы можете обратиться
по адресу электронной почты
info@knigagoda.info
либо позвонить по телефону:
+ 7 800 100 18 44

Бесплатные электронные версии
данной книги и других книг о вере, семье,
здоровье размещены на сайте:
www.knigagoda.info

Серия «Конфликт веков»

Узнать больше о серии книг «Конфликт веков» вы можете:

- На сайте **harmony.ru**
- По бесплатному телефону **8·800·100·54·12**
  (по всей территории РФ, включая мобильные)